АЛЕКСЕЕВ А.Н.

ДРАМАТИЧЕСКАЯ СОЦИОЛОГИЯ. ПОСЛЕ МИЛЛЕНИУМА

Том 2

Санкт-Петербург

2017

АЛЕКСЕЕВ А.Н.
ДРАМАТИЧЕСКАЯ СОЦИОЛОГИЯ. ПОСЛЕ МИЛЛЕНИУМА
АВТОРСКАЯ АННОТАЦИЯ К ТТ. 1-7

Автор «Драматической социологии и социологической ауторефлексии» затеял проект, предполагающий продолжение тем и сюжетов названного 4-томника 2003-2005 гг.
Собственно, опыты развития идей «Драматической социологии…» и их дальнейшего применения уже предпринимались в нашем с Р. Ленчовским 4-томнике «Профессия – социолог…» (2010). В 2012 г. был реализован замысел электронного издания «Из неопубликованных глав «Драматической социологии…» (тома 1, 2/1, 2/2).
И вот теперь - опять же электронное - собрание трудов последних лет: «Драматическая социология. После Миллениума». На сегодня «сверстаны» четыре тома. Всего их будет, пожалуй, семь.
Название отвечает датировке авторских работ, как, впрочем, и их содержанию: все они написаны и / или посвящены событиям после 2000 г. Почти все они публиковались ранее в бумажных периодических изданиях и / или на электронных ресурсах, Среди последних автор этих строк наиболее часто пользовался информационно-аналитическим порталом «Когита!ру». где у автора есть свой блог (колонка). Вот только в блоге приходилось публиковать крупные работы по частям (своего рода сериалы). Здесь же отдельные части собраны вместе.
Автор, как правило, не редактировал ранее опубликованные тексты, сохраняя их первоначальную датировку и ссылки на первоисточник.
В известном смысле, «Драматическая социология. После Миллениума» являет собой продолжающуюся хронику, точнее – Дневник социолога, охватывающий почти два десятилетия.
Логика композиции семи томов в целом и внутри каждого тома в отдельности не является хронологической, но тематической. Автор был озабочен созданием удобств для читателя, а не следованием какому-либо формальному принципу. Поэтому даже внутри тематизированных частей, например, более поздний по датировке материал может предшествовать более раннему и т. п
Теперь о содержании томов.
Первый том включает автопрезентацию книги А. Алексеева и Р. Ленчовского «Профессия – социолог…». Эта статья была впервые опубликована в «Украинском социологическом журнале». Кроме того, в первый том вошли три судебных очерка - документальных повести, или, точнее сказать, повести в документах. Их правомерно рассматривать как своего рода отчеты о предпринятых автором социологических кейсах. В этих отчетах сочетаются мониторинг конкретной социодрамы и социологический анализ.
Второй том можно назвать историко-биографическим. В него вошло собрание авторских интервью (в основном биографических) разных лет, Кроме того этот том включает материалы разысканий (включая гос. архивы) в области семейной истории, предпринятые дочерью автора О.А. Новиковской. Здесь же представлены и откомментированы некоторые личные документы, относящиеся к «детству, отрочеству и юности» автора.
Третий том являет собой своего рода авторскую ретроспективу «эксперимента социолога-рабочего» 1980-х гг., для чего понадобилось и

объемное цитирование текстов из 4-томника «Драматическая социология и социологическая ауторефлексия», с позднейшими комментариями, полемикой, включением разнообразных релевантных материалов. Возникшая композиция называется «Драматическая социология и наблюдающее участие». К ней примыкает воспроизводимая из упомянутого 4-томника глава 22 («Эпистемологическак дебаты»).

Четвертый том презентует публикации цикла «Выбранные места из переписки с друзьями», составленного из ряда материалов, публиковавшихся на Когита.ру в период 2015-2017 гг. Жанр, между прочим, излюбленный автором в силу его диалогичности и свободы самовыражения. К названному циклу примыкают разделы; «Диалоги» и «Со-трудничество».

Пятый том. На протяжении 2013-2017 гг. автор регулярно воспроизводил и комментировал на Когита.ру пресс-релизы и иные материалы ведущих полстерских фирм страны (в первую очередь – Левада-центра). Эта хроника всероссийских опросов общественного мнения в итоге приобретала тематическую упорядоченность и группировалась в ряд циклов, посвященных наиболее острым проблемам российской опросной социологии. Теперь эти циклы - в сводном виде - предлагаются читательскому вниманию.

Шестой том предусматривает воспроизведение размещенной на сайте «Международная биографическая инициатива» еще в середине 2000-х гг. нашей с Б. Докторовым совместной работы «В поисках Адресата».

Наконец, седьмой том – «Учителя, друзья, коллеги» - включает тексты, специально посвященные творчеству некоторых коллег, поздравления с юбилеем, а также тексты памяти. Данный том обозначен как последний, поскольку он, естественным образом, может наращиваться или дополняться.

С учетом того обстоятельства, что тексты, предназначенные к включение в это семикнижие, уже существуют, автор надеется закончить комплектование «Драматической социологии. После Миллениума» к началу 2018 года.

А. Алексеев. 20.05 – 22.07.2017

Ориентировочное содержание томов 1 - 7

ТОМ 1

Часть 1

1.1. О КНИГЕ А. АЛЕКСЕЕВА И Р. ЛЕНЧОВСКОГО «ПРОФЕССИЯ - СОЦИОЛОГ». АВТОПРЕЗЕНТАЦИЯ (ИЗ «УКРАИНСКОГО СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ЖУРНАЛА»)

1.2. ОГЛАВЛЕНИЕ КНИГИ А. АЛЕКСЕЕВА И Р. ЛЕНЧОВСКОГО «ПРОФЕССИЯ - СОЦИОЛОГ» (тт. 1-4)

Часть 2

2.1. ДЕРЕВЕНСКАЯ ИСТОРИЯ

2.2. СЛУЧАЙ ЕГОРА НОВИКОВСКОГО

2.3. «ПУСТЬ ДОКАЖЕТ, ЗАЧЕМ ЕЙ ЭТО НУЖНО!..»

= ПРИЛОЖЕНИЕ: ППСС

ТОМ 2

Часть 1

1. АРХИВНЫЕ РАЗЫСКАНИЯ В ОБЛАСТИ СЕМЕЙНОЙ ИСТОРИИ (авт. – О. Новиковская)

- **1.1. Аносовы и Пузановы**
- **1.2. Дорошевские**

2. ПОВАРСКОЙ ПЕРЕУЛОК И ЕГО ОБИТАТЕЛИ (авт. – О Новиковская)

3. ИСТОРИКО-БИОГРАФИЧЕСКИЕ ПРЕЗЕНТАЦИИ

3.1. Ольга Новиковская. Две матери моей мамы: дворянка и крестьянка
3.2. Ольга Новиковская. Мои предки – генерал и рядовой первой мировой войны и их семьи
3.3. Ольга Новиковская. О моем пра-пра-прадеде и его потомках
3.4. Ольга Новиковская. 13 ступеней одного родословия
3.5. Связь времен, Часть 1

4. ПИСЬМО ВНУКУ

Часть 2

5. АА: ДЕТСТВО. ОТРОЧЕСТВО. ЮНОСТЬ

Часть 3

6. ИНТЕРВЬЮ РАЗНЫХ ЛЕТ (1982 – 2016)

7. МОЯ ЖИЛИЩНАЯ ИСТОРИЯ

8. А.Н. АЛЕКСЕЕВ КАК БИОЛОГИЧЕСКИЙ ОРГАНИЗМ

ТОМ 3

Часть 1

1. ДРАМАТИЧЕСКАЯ СОЦИОЛОГИЯ И НАБЛЮДАЮЩЕЕ УЧАСТИЕ. (ЭКСПЕРИМЕНТ СОЦИОЛОГА-РАБОЧЕГО В РЕТРОСПЕКТИВЕ) (0 -37)

Приложение к части 1

(1) Эксперимент социолога-рабочего с разных точек зрения
(2) А. Алексеев. О наблюдающем участии и драматической социологии
(3) Докторов Б. Пессимист по наблюдениям и оптимист по убеждениям

Часть 2

2. ЭПИСТЕМОЛОГИЧЕСКИЕ ДЕБАТЫ

(00-11) Субъект-субъектная социология, или антропоцентрический поворот

ТОМ 4

Часть 1

ВЫБРАННЫЕ МЕСТА ИЗ ПЕРЕПИСКИ С ДРУЗЬЯМИ (0-51)

Часть 2

ДИАЛОГИ

- А. Алексеев, Л. Ткаченко. Заметки на полях
- Социология и политика (публичная переписка А. Ослона и А. Алексеева)
- А. Алексеев и Д. Шалин. Дискуссия через океан
- СМС от ЮЩ (В телефоне ЗВ)

Часть 3

СО-ТРУДНИЧЕСТВО

- О Валерии Ронкине
- О Викторе Сокирко и Лидии Ткаченко

Часть 4

КОММУНИКАЦИЯ: САМОМУ СЕБЕ, ДРУГОМУ, ДРУГИМ

(Тома 5 - 7 пока в проекте; возможны изменения)

ТОМ 5

Часть 1

1. ПУБЛИЧНАЯ СОЦИОЛОГИЯ – ОТКРЫТАЯ СОЦИОЛОГИЯ

Часть 2

2. ЗВЕЗДНЫЙ ЧАС ИЛИ ПОЗОР РОССИЙСКОЙ ОПРОСНОЙ СОЦИОЛОГИИ?

3. СЛЕДУЕТ ЛИ ТАК УЖ ДОВЕРЯТЬ РЕЗУЛЬТАТАМ ОПРОСОВ ОБЩЕСТВЕННОГО МНЕНИЯ?

4. О ДОВЕРИИ ГРАЖДАН К ВЛАСТИ, СОЦИОЛОГОВ К ГРАЖДАНАМ И ГРАЖДАН К СОЦИОЛОГАМ-ПОЛСТЕРАМ

5. ИЗ КОММЕНТАРИЕВ К МАТЕРИАЛАМ ОПРОСОВ ЛЕВАДА-ЦЕНТРА

Часть 2

6. РАЗНОЕ

ТОМ 6

В ПОИСКАХ АДРЕСАТА (в соавторстве с Б. Докторовым)

ТОМ 7

УЧИТЕЛЯ, ДРУЗЬЯ, КОЛЛЕГИ

I. Поздравления с юбилеем
II. Тексты памяти
III. Приложение

+++

Содержание тома 2

Часть 1

1. АРХИВНЫЕ РАЗЫСКАНИЯ В ОБЛАСТИ СЕМЕЙНОЙ ИСТОРИИ (авт. – О. Новиковская)

1.1. Аносовы и Пузановы

(1) О. Новиковская. Аносовы и Пузановы.Генеалогические поиски продолжаются. Часть 1
(2) О. Новиковская. Аносовы и Пузановы. Генеалогические поиски продолжаются. Часть 2
(3) О. Новиковская. Аносовы и Пузановы. Генеалогические поиски продолжаются. Часть 3

1.2. Дорошевские

О. Новиковская. Дорошевские.Генеалогические поиски продолжаются. Глава 1
О. Новиковская. Дорошевские. Генеалогические поиски продолжаются. Глава 2
О. Новиковская. Дорошевские. Генеалогические поиски продолжаются. Глава 3
О. Новиковская. Дорошевские. Генеалогические поиски продолжаются. Глава 4

2. ПОВАРСКОЙ ПЕРЕУЛОК И ЕГО ОБИТАТЕЛИ (авт. – О Новиковская)

(1) Дом в Поварском переулке и его обитатели
(2) Дом в Поварском переулке и его обитатели (продолжение темы)

3. ИСТОРИКО-БИОГРАФИЧЕСКИЕ ПРЕЗЕНТАЦИИ

3.1. Ольга Новиковская. Две матери моей мамы: дворянка и крестьянка

3.2. Ольга Новиковская. Мои предки – генерал и рядовой первой мировой войны и их семьи

3.3. Ольга Новиковская. О моем пра-пра-прадеде и его потомках

3.4. Ольга Новиковская 13 ступеней одного родословия

3.5. Связь времен. Часть 1

4. ПИСЬМО ВНУКУ

(1) Письмо внуку: «Твои предки «не обижены вниманием» потомков. Надеюсь, что ты продолжишь эту семейную традицию»
(2) А. Алексеев. Письмо внуку – 2

Часть 2

5. АА: ДЕТСТВО. ОТРОЧЕСТВО. ЮНОСТЬ

(0) Памяти Варвары Петровны Пузановой (1899-1963)
(1) А. Алексеев. Бесценный дар от матери
(2) Бесценный дар от матери. Обсуждение
(3) Дневник 9-летнего
(4) Дневник 9-летнего. Окончание
(5) Дневник 9-летнего. Обсуждение
(6) Дневник 9-летнего и 73 года спустя
(7) «Почему жизнь сравнивают с путешествием?»
(8) Шаги вверх по «лестнице потребностей»
(9) «Знать много языков – значит иметь много ключей к одному замку» (Вольтер)
(10) Игра в «писательство»: «Приключения одной белки»
(11) «Магеллан – мой любимый герой…»

Часть 3

6. ИНТЕРВЬЮ РАЗНЫХ ЛЕТ (1982 – 2016)

(1) «Рыба ищет где глубже, а человек – где не так мелко…» А. Алексеев. Интервью разных лет
(2) Познание действием. «Прожитыми годами не горжусь, но вроде и не стыжусь их…»
(3) Интервью разных лет. 1980-е гг. «Эксперимент социолога-рабочего». Перестройка
(4) 1990 г. «Конфронтация с режимом – нравственная и политическая…»
(5) Интервью разных лет. На разные темы. 1990 – 2010-е гг.
(6) На семи ветрах. Часть 1
(7) На семи ветрах. Часть 2
(8) Кому и зачем нужна социология в России?
(9) «100 вопросов о Вашей жизни» 40 лет спустя
(10) Как я стал социологом

7. МОЯ ЖИЛИЩНАЯ ИСТОРИЯ

8. А.Н. АЛЕКСЕЕВ КАК БИОЛОГИЧЕСКИЙ ОРГАНИЗМ

(1) А.Н. Алексеев как биологический организм

(2) …как биологический организм. Продолжение темы

+++

ВНИМАНИЕ!

Сетевые ссылки в основном тексте и в подстрочных примечаниях активированы и, как правило, надежно работают.

1. В случае затруднений с открытием файлов, в частности, на сайте «Международная биографическая инициатива» (http://cdclv.unlv.edu/programs/bios), воспользуйтесь поиском через Яндекс или Гугл, набрав в поисковой строке указанное в тексте название нужного материала..

2. В случае затруднений с открытием файлов, размещенных на Яндекс.диске (адрес начинается https://yadi.sk/d/...,), отправьте соответствующую ссылку по электронной почте самому себе, и тогда по ссылке, содержащейся в теле письма, файл, размещенный на Диске, благополучно откроется.

А. Алексеев. 18.07.2017

1. АРХИВНЫЕ РАЗЫСКАНИЯ В ОБЛАСТИ СЕМЕЙНОЙ ИСТОРИИ (авт. – О. Новиковская) [1]

1.1. АНОСОВЫ И ПУЗАНОВЫ

(1) О. Новиковская. Аносовы и Пузановы.Генеалогические поиски продолжаются. Часть 1
(2) О. Новиковская. Аносовы и Пузановы. Генеалогические поиски продолжаются. Часть 2
(3) О. Новиковская. Аносовы и Пузановы. Генеалогические поиски продолжаются. Часть 3

(1) [2]

О. Новиковская. Аносовы и Пузановы. Генеалогические поиски продолжаются (1)

Автор: О. Новиковская — Дата создания: 12.01.2016 [3]

Когита.ру: Опыт любительских историко-генеалогических разысканий в Центральном государственном историческом архиве Санкт-Петербурга.

В 2013 году автору этих строк довелось опубликовать на Когита.ру свою семейную хронику, составленную в 1999 г. Эта работа называлась: «Коротка моя память… (О моих родителях – для моей дочери).
См. на Когита.ру:
- *В помощь пишущим о предках… (Опыт семейной хроники Андрея Алексеева)*[4]
- *Опыт семейной хроники Андрея Алексеева. Продолжение*[5]
- *Опыт семейной хроники Андрея Алексеева. Окончание*[6]
Между тем, семейная хроника 1999 г. была лишь началом и частью более объемного труда, выполненного автором этих строк в начале 2000-х гг. Труд этот назывался «Корни и ветви (Аносовы-Пузановы. XIX-XXI век)». Он публиковался на сайте «Международная биографическая

---

1 Первопубликация материалов глав 1-3 состоялась на информационно-аналитическом портале Когита.ру. См. гиперссылки при номерах воспроизводимых с этого портала публикаций. Следует иметь в виду, что глава 3 «Историко-биографические презентации») представляет собой сокращенное изложение материалов главы 1.

2 http://www.cogita.ru/a.n.-alekseev/publikacii-a.n.alekseeva/o-novikovskaya-anosovy-i-puzanovy-genealogicheskie-poiski-prodolzhayutsya-1

3 Здесь и далее – дата публикации на Когита.ру.

4 http://www.cogita.ru/a.n.-alekseev/andrei-alekseev-1/v-pomosch-pishuschim-o-predkah...-opyt-semeinoi-hroniki-andreya-alekseeva

5 http://www.cogita.ru/a.n.-alekseev/andrei-alekseev-1/v-pomosch-pishuschim-o-predkah...-opyt-semeinoi-hroniki-andreya-alekseeva

6 http://www.cogita.ru/a.n.-alekseev/andrei-alekseev-1/v-pomosch-pishuschim-o-predkah...-opyt-semeinoi-hroniki-andreya-alekseeva

инициатива»[7]*, а также – в составе тома 2/2 «Из неопубликованных глав «Драматической социологии…»»*[8]*.*

В ноябре 2015 на Когита.ру была опубликована ВТОРАЯ часть этого труда, описывающая перипетии генеалогического поиска, а также включающая некоторые биографические материалы о предках автора.

См.:

- *Память поколений. Аносовы и Пузановы: XVIII-XXI век (1)*[9]
- *Память поколений. Аносовы и Пузановы: XVIII-XXI век (2)*[10]

В декабре 2015 на Когита.ру была опубликована ТРЕТЬЯ часть, в центре которой - семейная хроника, составленная 15 лет назад (тогда 16-летним) внуком автора – Иваном Новиковским, при участии его матери Ольги Новиковской.

См.:

- *Память поколений. Семейные корни Ивана Новиковского*[11]

И вот – ЧЕТВЕРТАЯ часть. Она посвящена недавним разысканиям дочери автора этих строк – Ольги Андреевны Новиковской – в Центральном государственном историческом архиве Санкт-Петербурга.

А. Алексеев. 12.01.2016

**

***Корни и ветви* (Аносовы-Пузановы. XIX-XXI век). Часть 4**

О.А. Новиковская

«К ПОВЫШЕНИЮ ЧИНОМ И ЗНАКУ ОТЛИЧИЯ БЕСПОРОЧНОЙ СЛУЖБЫ – ДОСТОЙНЫ»: АНОСОВЫ И ПУЗАНОВЫ

(О моих далеких предках в документах
Центрального государственного исторического архива
Санкт-Петербурга)

Содержание:

- Введение
Глава 1. Аносовы
Глава 2. Пузановы

Введение

В 2015 году мне удалось осуществить свою давнюю мечту – попасть в государственный исторический архив и увидеть там своими глазами

7 http://www.cogita.ru/a.n.-alekseev/andrei-alekseev-1/v-pomosch-pishuschim-o-predkah...-opyt-semeinoi-hroniki-andreya-alekseeva

8 http://www.socioprognoz.ru/publ.html?id=216

9 http://www.cogita.ru/a.n.-alekseev/andrei-alekseev-1/pamyat-pokolenii-anosovy-i-puzanovy-xviii-xxi-vek-1

10 http://www.cogita.ru/a.n.-alekseev/andrei-alekseev-1/pamyat-pokolenii-anosovy-i-puzanovy-xviii-xxi-vek-2

11 http://www.cogita.ru/a.n.-alekseev/publikacii-a.n.alekseeva/pamyat-pokolenii-semeinye-korni-ivana-novikovskogo

старинные документы, имеющие отношение к моим далеким предкам, людям, которые жили 100 и более лет тому назад.

В Центральном государственном историческом архиве Санкт-Петербурга (ЦГИА СПб, расположенном на ул. Псковской, дом 18), среди других свидетельств прошлого, хранятся дореволюционные документы разных учебных заведений. В том числе и тех, где в молодые годы учились мои прадедушки и прабабушки.

Сначала расскажу **о предках по линии своего отца Андрея Николаевича Алексеева.** Это рассказ о том, как **в середине XIX века произошло слияние не только двух старинных дворянских родов Аносовых и Пузановых, но и двух династий горных инженеров**.

Большинство мужчин этих семейных кланов были выпускниками одного и того же учебного заведения России - **Горного кадетского корпуса** – первого в нашей стране заведения, дающего высшее техническое образование.

В качестве исторической справки приведу информацию из электронного каталога ЦГИА СПБ[12] об архиве Канцелярии главного директора Горного училища и Комитета Горного кадетского корпуса. (Документы в нем хранятся с 1787 года и входят в фонд архива под № 963).

«21 октября 1773 г. по указу Екатерины II при Берг-Коллегии было учреждено Горное училище, названное Горным кадетским корпусом. Основной задачей его являлась подготовка специалистов для горных заводов и промыслов. Указом от 19 января 1804 г. Горный кадетский корпус был преобразован. Были утверждены новый устав и штаты Горного кадетского корпуса, увеличены ассигнования на его нужды, расширен круг дисциплин для преподавания, а после 1817 г. Горный кадетский корпус был приравнен в правах к университетам. С упразднением Берг-Коллегии в 1811 г. он перешел в ведение Горного департамента Министерства Финансов. Задачи Горного кадетского корпуса расширялись, он был призван служить "для усовершенствования знаний горных наук и снабжения всех заводов и монетных дворов искусными офицерами.

10 марта 1833 г. Горный кадетский корпус переименовывается в Горный институт, который вскоре был преобразован в закрытое военно-учебное заведение, состоящее в ведении Штаба корпуса горных инженеров и стал называться "институт корпуса горных инженеров". Это преобразование произошло на основании указа от 1 января 1834 г.

По новому уставу с 15 июня 1866 г. Горный институт стал открытым высшим техническим учебным заведением гражданского типа, а в 1874 г. перешел в ведение Горного Департамента Министерства Земледелия и Государственных имуществ.

По новому положению от 18 марта 1896 г. он стал называться "Горный институт императрицы Екатерины II Горного департамента министерства земледелия и государственных имуществ". В 1906 г. институт перешел в ведение Министерства торговли и промышленности".

Декретом СНК от 5 июня 1918 г. Горный институт был передан в ведение Народного Комиссариата просвещения. Фонд Горного института поступил в ЛГИА по частям: по акту N 31 от 23 октября 1934 г. ; по акту N 8 от 31 марта

12 https://spbarchives.ru/web/group/information_resources/-/archivestore/inventory/2-1457%3Bjsessionid=B920406C38F9E8CD3EB2B4A6DF42AEDD?p_p_auth=3vUgfB3a&_archivestore_WAR_archivestoreportlet_searchquery=%D0%94%D1%80%D0%BE%D0%B7%D0%B4&_archivestore_WAR_archiv

1935 г. ; по акту N 2 от 20 февраля 1936 г. ; по акту (без номера) от 20 мая 1940 г. и по описи N 2 от 9 сентября 1945 г. (см. акты в деле фонда). <…>.

Фонд Горного института содержит богатый материал по истории развития горно-металлургического производства в России; разнообразные сведения по истории геологии, минералогии, палеонтологии. Обширные документы, отражающие всестороннюю деятельность института. Среди них: уставы, положения, инструкции, отчеты о деятельности института, журналы заседаний Совета и Хозяйственного комитета института, предписания и руководства, рапорты преподавателей и т. д. Документы по личному составу представлены формулярными списками преподавателей и служащих института, делами об определении и увольнении воспитанников, личными делами студентов, в том числе Г. В. Плеханова (1874-1918 гг.) и т. д.

Многочисленные материалы отражают учебный процесс. Среди них документы об успеваемости и испытаниях воспитанников. Наибольший интерес представляют программы курсов, составленные видными деятелями науки -преподавателями Горного института. Например: докладная записка профессора Е. С. Федорова о преподавании в институте кристаллографии (1887 г.), мнение профессора Кулибина о программе по металлургии, пробирному искусству и аналитической химии (1898 г.), записка профессора И. А. Тиме об учебных проектах по горнозаводской и прикладной механике (1903 и 1911 гг.), записка профессора Яковлева о преподавании палеонтологии (1909 г.), программа курса геологии, составленная профессором А. П. Карпинским (1885 г.), программа лекций по электротехнике, составленная М. А. Шателеном (1893 г.). Интересен документ о представлении профессору Д. И. Менделееву минералов из запасов музея для проведения научных исследований. Имеются документы о составлении и издании профессорами института (1888, 1890-1895 гг.) и др.

Особый интерес представляют документы, содержащие сведения о работе и коллекциях музея института -самого крупного хранилища минеральных богатств России. Разнообразны материалы об участии преподавателей института в научных съездах, выставках (1879-1900 гг.), научных командировках за границу, об издании сочинений, диссертаций, о работе научных обществ, о руководстве производственной практикой студентов на фабриках и заводах, участия в геологических экспедициях (1803-1916 гг.) и т. д. Есть документы об организации и оборудовании учебно-вспомогательных учреждений: лабораторий, кабинетов, мастерских (1790-1914 гг.), о работе физической обсерватории института. В фонде имеются материалы о студенческих организациях, кружках, обществах, об участии студентов Горного института в революционном движении (1885-1910 гг.).

Фонд Горного института насчитывает 13422 дела, охватывающих период с 1787 по 1930 годы и заключенных в две описи. Опись N 1 (1787-1918 гг.) содержит 13392 дела, опись N 2 (1799-1930 гг.) -30 дел. Систематизация дел в описях - хронологическая (с небольшими нарушениями, особенно в конце описей). Фонд был полностью закаталогизирован в 1958-1959 годах, в 1978-79 гг. проводилось усовершенствование описей фонда. В 1967 г. к документам фонда был составлен предметно-тематический указатель; в 1979-80 гг. - именной указатель. В 1969-1970 гг. наиболее ценные документы фонда были замикрофильмированы. Всего замикрофильмировано 782 дела. 12 декабря 1974 г. Беккерман».

В отношении моих «аносовских корней» результаты моих разысканий относительно скромны. Могу предположить, что материалы об Аносовых сосредоточены в других архивах, например - в Российском государственном историческим архиве, где мне поработать пока не довелось. Иначе обстоит дело с моими «пузановскими корнями»: генеалогическая и историко-биографическая информация на их счет, полученная в результате работы в Центральном государственном историческом архиве Санкт-Петербурга, обильна и разнообразна.

В фонде № 963 ЦГИА СПб мне удалось просмотреть и сделать выписки из двух архивных дел, связанных с юношами **Аносовыми**, некогда учившимися в Горном кадетском корпусе в Санкт-Петербурге.

1) Дело **Алексея Павловича Аносова** (1841–1897) (ЦГИА СПб: фонд 963, опись 1, дело 8303) - *младшего сына знаменитого металлурга П.П. Аносова, брата моей пра/прабабушки – Марии Павловны Аносовой*.

2) Дело **Алексея Алексеевича Аносова** (1881 года рождения) (ЦГИА СПб Фонд 963, опись 1, дело 11061). *Выяснить степень родства с этим человеком мне не удалось.*

Оба этих молодых человека не были моими прямыми предками, однако их документы вызвали у меня интерес, как свидетельства давно прошедшего времени.

По линии других своих предков – **Пузановых -** я просмотрела в ЦГИА СПб семь дел. В них, среди прочих, удалось-таки обнаружить документы XIX века, принадлежащие отцу и сыну Пузановым - моим ПРЯМЫМ предкам: пра/пра/деду Михаилу Михайловичу (1828 – около 1886) и пра/деду Петру Михайловичу (1862- 1930).

1) ЦГИА СПб: Фонд 963. Опись 1. Дело 6954. Дело **Михаила Михайловича Пузанова** *(моего пра/пра/деда)* имеет название «по прошению Двора Его Императорского Величества Камергера Статского советника Пузанова, об определении сына его Михаила в число своекоштных пансионеров» Горного Кадетского корпуса. Начато в 1842 г.

2) ЦГИА СПб: Фонд 355. Опись 1. Дело 2543. Это дело 1841-1842 годов о поступлении **Пузановых Петра и Николая** *(братьев моего пра/пра/деда М.М. Пузанова)* в Императорское училище Правоведения.

3) ЦГИА СПб: Фонд 355. Опись 1. Дело 2542. Дело содержит документы 1871-1872 года о поступлении братьев Пузановых - Михаила и Сергея *(для меня это боковая ветвь рода Пузановых)* в Императорское училище Правоведения.

4) ЦГИА СПб: Фонд 2. Опись 1. Дело 9378. Это дело девицы **Софьи Михайловны Пузановой** за 1870-1872 г. *(старшая сестра моего прадеда Петра Михайловича Пузанова).* В нем документы о приеме Софьи «своекоштною пансионеркою» в Императорское Воспитательное общество благородных девиц.

5) ЦГИА СПб: Фонд 2. Опись 1. Дело 11368. Дело другой девицы - **Марии Михайловны Пузановой** *(младшей сестры моего прадеда П.М. Пузанова).* В деле документы о приеме Марии в Императорское Воспитательное общество благородных девиц, где она обучалась с 1879 по 1883 год.

6) ЦГИА СПб: Фонд 14. Опись 3. Дело 19125. «Дело Императорского С.-Петербургского Университета о студенте **Павле Михайловиче Пузанове**» *(это старший брат моего прадеда Петра Михайловича Пузанова).* Дело было начато в 1876, а закончено в 1880 году.

7) ЦГИА СПб: Фонд 1374. Опись 2. Дело 13647.Данное архивное дело не из учебного заведения, а из «Канцелярии Управления Северо-Западной Железной дороги». Дело содержит документы о 30-летней службе на этой дороге (с 1889 по 1920 г.) *моего прадеда* **Пузанова Петра Михайловича.**

Литература об Аносовых и Пузановых

Начиная рассказ о породнившихся династиях горных инженеров Аносовых и Пузановых (слияние дворянских родов Аносовых и Пузановых произошло (предположительно) в 1854 году, когда старшая дочь металлурга Павла Петровича Аносова – Мария вышла замуж за горного инженера Михаила Михайловича Пузанова), необходимо сделать обзор уже имеющейся на эту тему литературы. Больше всего можно найти информации об известном русском металлурге Павле Петровиче Аносове (1796- 1851) *(это мой пра/пра/пра/дед).* Во всех больших энциклопедических словарях нашей страны (СССР и России) имеются статьи об Аносове.
В Википедии в материале о металлурге П.П. Аносове даются ссылки на следующие литературные источники:
- *Фёдоров А.С.* Творцы науки о металле: Очерки о творчестве отечественных учёных — металлургов и металловедов / Отв. ред. д-р хим. наук С.А. Погодин; Академия наук СССР. — М.: Наука, 1969. — 224 с. — (Научно-популярная серия). — 8300 экз. (обл.)
- *Прокошкин Д. А.* Павел Петрович Аносов. — М.: Наука, 1971. — 296 с. — (Научно-биографическая серия). — 3 500 экз. (обл.)
- *Заблоцкий Е. М.* К генеалогии горной династии Аносовых // Генеалогический вестник. — СПб., 2005. — Вып. 22. — С. 54-66.
- Zablotski E. Mining Dynasties in Pre-Revolutionary Russia // Proc. / International Mining History Congress, 6th. September 26-29, 2003. — Akabira City, Hokkaido, Japan. — P. 337—340.
- *Яковенко А.В., Гахов В.Д.* Томские губернаторы. Томск, 2012

Дополню. В 1954 году в Москве в серии «Жизнь замечательных людей» была издана книга И.С. Пешкина «Аносов». Экземпляр этой книги подарен мне моим отцом А.Н. Алексеевым. Недавно мне удалось обнаружить и электронную версию данной книги в интернете[13].
Наиболее полная и достоверная информация (с учетом новейших изысканий) об «отце русского булата» П.П. Аносове содержится в книгах историка и краеведа из города Златоуста (там долгие годы жил и работал металлург Аносов) Александра Вениаминовича Козлова[14]. А.В. Козлов – Почетный гражданин г. Златоуста, автор и редактор-составитель «Златоустовской энциклопедии».[15] Его книги, несмотря на их небольшой тираж, у нас в семье тоже есть. Они были подарены членам нашей семьи: А.Н. Алексееву (пра/пра/внуку Аносова) и И.А. Новиковскому (пра/пра/пра/пра/внуку Аносова) самим автором:
- Генерал от металлургии Павел Аносов» / под редакцией проф. М.Е. Главацкого. Екатеринбург: Издательство Уральского университета, 1999.
- Козлов А.В. Эпоха Аносова. Материалы к Аносовской энциклопедии. (Серия *Библиотека «Златоустовской энциклопедии*, выпуск 15). Златоуст: ООО «ФотоМир, 2008).

13 http://readli.net/anosov/
14 http://zlatblog.ru/pochyotnyj-grazhdanin/190-kozlov-aleksandr-veniaminovich
15 http://www.zlatoust.ru/a/ze/

О династиях горных инженеров: Аносовых и Пузановых, берущих начало в середине XVIII века представлена исчерпывающая информация на сайте историка Евгения Михайловича Заблоцкого.[16] Там дается перечень «горных кланов»[17] на сайте «Горное профессиональное сообщество дореволюционной России».[18] В частности, говорится, что клан Аносовых - сложный клан (суперклан). В него входит много династий – династии Аболтиных, Аносовых, Лисенко, Нестеровских, Пузановых, Сабакиных; породнённые кланы: Грасгофов, Качек, Кулибиных.
Там же на сайте у Е.М. Заблоцкого помещена его статья: «Горная династия Аносовых: генеалогический контекст».[19]
Кроме научных и популярных статей и книг, об Аносовых и Пузановых, существуют семейные генеалогические и мемуарные материалы. Они сделаны нами - потомками по линии старшей дочери металлурга П.П. Аносова – Марии Павловны Пузановой (в девичестве Аносовой).
Так, мой отец – журналист и социолог Андрей Николаевич Алексеев в 2013 году опубликовал в интернете дополнение к своей книге «Драматическая социология и социологическая ауторефлексия». В «Неопубликованных главах» «Драматической социологии…» в томе 2/2, в главе 20[20] содержится материал **«Корни и ветви. (Аносовы-Пузановы. XIX-XXI век)».**
Туда вошла, в частности, семейная хроника, составленная моим отцом – Андреем Николаевичем Алексеевым – в 1999 году: **«Коротка моя память… (О моих родителях – для моей дочери)»**.. Своего рода приложением к этому тексту является его же композиция: **«Аносовы и Пузановы. XIX-XXI век. Генеалогический поиск»**.
В качестве одного из разделов туда вошел и текст **«Мои семейные корни»,** написанный моим сыном Иваном Новиковским (правда, не без моей помощи).
Примечание. «Коротка моя память…». Этот текст не однажды публиковался автором. Наиболее удобно ознакомиться ним в журнале «7 искусств»: начало; окончание.[21] «…Генеалогический поиск» см. также на Когита.ру: (см. выше)
Ирина Михайловна Яковлева - жена Владимира Владимировича Абрашкевича, двоюродного брата моего отца (как и отец, являющегося пра/пра/внуком металлурга П.П. Аносова) собрала и разместила на своем генеалогическом (по преимуществу) сайте **«Капризы памяти»**[22] подробную информацию об Аносовых и Пузановых - предках своего мужа.
Еще ряд литературных источников касательно Пузановых будут названы в главе 2.

Глава 1

АНОСОВЫ

Начать повествование о горной династии Аносовых, мне думается, следует, с самого яркого ее представителя - металлурга Павла Петровича Аносова.

16 http://russmin.narod.ru/biospr.html
17 http://russmin.narod.ru/Clan01.html
18 http://russmin.narod.ru/index.html
19 http://russmin.narod.ru/anosov01.html
20 www.socioprognoz.ru/publ.html?id=216
21 http://7iskusstv.com/2013/Nomer6/Alekseev1.php ; http://7iskusstv.com/2013/Nomer7/Alekseev1.php
22 http://sundry.wmsite.ru/

Приведенная ниже краткая информация о знаменитом предке, составлена мною на основе литературных источников: статьи из Википедии и данных книги А.В. Козлова «Эпоха Аносова».

ПАВЕЛ ПЕТРОВИЧ АНОСОВ (1796, Тверь – 1851, Омск) — русский горный инженер, учёный-металлург, крупный организатор горнозаводской промышленности, исследователь природы Южного Урала.
Павел Аносов был вторым сыном в семье канцелярского чиновника Петра Васильевича Аносова (1766-1809) и его жены Домны Львовны (в девичестве Сабакиной) (1773-1806). Отец Павла сначала работал в счетной экспедиции в Твери, затем был переведен в Берг-коллегию в Санкт-Петербург. Последним местом службы отца Аносова стало Пермское горное управление.
После смерти матери , 10-летний Павел Аносов, его брат, а также малолетние сестры, были взяты на воспитание в семью деда Льва Федоровича Сабакина (1746-1813). (*О Л.Ф. Сабакине см. отдельно, ниже. – О.Н.)*. Дед в то время служил механиком на Камских заводах.
В 1810 году Лев Федорович определил внуков: Василия и Павла в Петербургский горный кадетский корпус. Василий вскоре умер, а Павел продолжил учиться. В Горном корпусе были отмечены необыкновенные способности Павла Аносова. В 1817 году он был выпущен из корпуса с большой золотой медалью и направлен на Златоустовские казенные заводы.
С 1817 по 1847 годы горный инженер Аносов работал в Златоустовском горном округе. Здесь он прошел путь от практиканта до горного начальника и директора оружейной фабрики.
За выдающиеся работы в 1844 г.
Аносов был избран советом Казанского университета в члены-корреспонденты; а в 1846 был избран почетным членом Харьковского университета. В 1847 году Павел
Петрович был назначен Главным начальником Алтайских горных заводов и переехал с Урала в Сибирь. Здесь он проработал около трех лет, занимал пост Томского гражданского губернатора.
Об обстоятельствах смерти своего отца написала дочь П.П. Аносова Лариса Павловна:
«В начале 1851 года в Сибирь для ознакомления с положением дел на Алтайских горных заводах приезжал сенатор Анненков. Павел Петрович выехал из Томска в Омск, чтобы его встретить. Не доехав восемнадцати верст до Омска, Аносов был застигнут бураном. Возок, в котором следовал Аносов со своим адъютантом, наехал на сугроб, опрокинулся на сторону, где сидел Аносов. Дверца возка раскрылась, и он выпал в сугроб. На Аносова упал его адъютант, и оба они были придавлены чемоданами. Под этой тяжестью они пролежали несколько часов, пока из Омска не догадались выслать людей и лошадей для их поисков.
Вскоре после того Павел Петрович почувствовал боль в горле. Несмотря на болезненное состояние, он всё же сопровождал Анненкова в его поездке по заводам, проводил его до Омска и здесь серьёзно расхворался. Обнаружились нарывы в горле, из которых третий и задушил его».

Заслуги П.П. Аносова были отмечены разными наградами: Орденом святой Анны 3-й степени, который был получен лично от императора Александра I; Орденом Станислава 2-й степени; Орденом святой Анны 2-й степени; Орденом Владимира 3-й степени; различными государственными и общественными наградами и премиями; золотой медалью Московского общества сельского хозяйства (за изготовления высококачественных кос для косьбы трав).

По военным чинам за срок своей службы Павел Петрович дослужился от подпоручика до генерала.

Наиболее значительным достижением П.П. Аносова в области металлургии стало создание «русского булата». В начале 1840-х годов он получил литую булатную сталь, из которой были созданы клинки, нисколько не уступающие по своим свойствам классическому оружию Древней Индии. Создание нового метода получения высококачественных сталей было проведено путём объединения науглероживания и плавления металла. Аносовым была разработана на основе этого метода технология производства булата.

П.П. Аносов стал первым металлургом, начавшим планомерное изучение влияния на сталь различных элементов. Он исследовал добавки золота, платины, марганца, хрома, алюминия, титана и других элементов и первым доказал, что физико-химические и механические свойства стали могут быть значительно изменены и улучшены добавками некоторых легирующих элементов. Аносов заложил основы металлургии легированных сталей.

Павел Петрович ввёл на Златоустовских заводах и другие новшества: в 1831 г. впервые применил для исследования строения стали микроскоп, заложив основы науки металлографии; заменил на фабрике вредное для здоровья ртутное золочение клинков гальваническим; предложил и испытал способ получения золота из золотосодержащих песков путем плавления в доменных печах; усовершенствовал золотопромывальную машину и другие заводские устройства.

Исследуя окрестности Златоуста, Аносов сделал детальное описание геологического строения этой части Южного Урала, составил геологический разрез по линии Златоуст-Миасс, описал месторождения многих полезных ископаемых данного региона, в том числе и золота. В "Горном Журнале" было напечатано 10 статей Аносова. В 1841 году вышла книга "О булатах", изданная на русском, а впоследствии – на немецком и французском языках.

В 1954 г. в городе Златоусте был установлен памятник Аносову. Его имя носят: Златоустовский индустриальный техникум и премия Российской академии наук за лучшие работы в области металлургии.

Именем Павла Петровича Аносова названы улицы в Москве, Барнауле, Омске, Челябинске, Златоусте, Магнитогорске, Миассе, железнодорожная станция Аносово Южно-Уральской железной дороги.

Профессиональное описание вклада П.П. Аносова в металлургию содержится в весьма интересном очерке доктора технических наук, профессора, почётного гражданина Златоуста **Ю. Г. Гуревича** в его очерке «Тайна булата». Этот очерк, с предисловием А.В. Козлова полностью воспроизведен на сайте И.М. Яковлевой «Капризы памяти».

Теперь – подробнее о деде П.П. Аносова – Л.Ф. Сабакине (из «Энциклопедии Урала»[23]):

23 http://энциклопедия-урала.рф/

САБАКИН ЛЕВ ФЕДОРОВИЧ — (1746, Старица, Тверская губерния — 1813, Ижевский завод), механик-машиностроитель. Родился в семье купца. С 1776 копиист, затем канцелярист Тверской губернской палаты уголовного суда. Изобрел оригинальные астрономические часы. Командирован на учебу в Британию (1784—1787), где заслужил признание Дж. Уатта и др. ученых. По возвращении в Россию опубликовал в 1787 «Лекции об огненных машинах», в 1789 — работу «Малое здание, или разговоры, касающиеся астрономии, физики и механики». В 1797—1799 — вторая командировка в Британию, где обучился новому способу тиснения монет. В 1800—1805 — первый механик Главного правления заводов в Екатеринбурге. Член Вольного экономического общества (1800). Сконструировал большое количество оригинальных устройств и механизмов, в том числе прибор для измерения «корабельного ходу» (1789), цилиндрические меха для кричных горнов, пожарную машину, устройство для расточки цилиндров большого диаметра. В 1796 за изобретение прибора для измерения расстояния и высоты был пожалован чином коллежского асессора и орденом Св. Владимира 4-й ст. При Екатеринбургском Монетном дворе учредил механическую мастерскую и музей, в котором выставлялись модели заводских машин и устройств. Подготовил несколько учеников-механиков. С 1805 — механик Камско-Воткинского завода, где сконструировал и усовершенствовал ряд станков и механизмов, в числе которых станок, заменяющий ручной труд при обработке стволов и увеличивающий производительность в 5 раз (1811). В семье Сабакина с 1806 г. воспитывался П.П. Аносов (внук Сабакина), ставший впоследствии выдающимся металлургом.

(Замечу еще, что ценные архивные (из Государственного архива Тверской области) данные о предках П.П. Аносова), в частности, о его деде - Льве Федоровиче Сабакине, содержатся в очерке Н. Овчинниковой «К родословной Павла Петровича Аносова» (Генеалогический вестник. 2006, № 24, с. 55-57). Его полностью воспроизводит на своем сайте «Капризы памяти» И.М. Яковлева).

Сыновья Павла Петровича Аносова тоже внесли немалый вклад в развитие горного дела в России. (Далее привожу в сокращении информацию о сыновьях металлурга из книги А.В. Козлова «Эпоха Аносова»).

Старший сын - **АЛЕКСАНДР ПАВЛОВИЧ АНОСОВ** (1832 - 1881?) – окончил Корпус горных инженеров. Проводил геологические изыскания в Олонецкой губернии. В 1859 г. открыл богатейшее месторождение магнетитов у Пудож-горы на Онежском озере, в 1892-м — залежи железного блеска по реке Кутим, известные как железные прииски Колчина, Аносова и Щеголихина.

НИКОЛАЙ ПАВЛОВИЧ АНОСОВ (1833—1890) - в один год со старшим братом окончил Корпус горных инженеров. Поступил на службу в Нерчинский завод. Исследовал горные богатства Амурского края. Открыл золотые россыпи в верховьях Амура. Стал основателем золотых промыслов в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке. Н.П. Аносов применил на практике специальную поисковую методику, позволяющую определить первичные геологические предпосылки формирования узлов россыпной золотоносности. Открытый Николаем Павловичем золотоносный район в Приамурье давал в 70 – 90 гг. девятнадцатого века до 1/5 всего российского золота. В Амурской области, там, где в 1866 г. Н.П.Аносов открыл золото, находится поселок и станция Аносовская.

ПЕТР ПАВЛОВИЧ АНОСОВ (1835 - ?) получил образование в Школе гвардейских подпрапорщиков и кавалерийских юнкеров. Посвятил себя военной службе.

ПАВЕЛ ПАВЛОВИЧ АНОСОВ (1838 - 1888) закончил Императорский Александровский лицей (бывший Царскосельский лицей, в котором в свое время учился А.С. Пушкин). Служил чиновником в канцелярии Главного правления Восточной Сибири, побывал в Северной Америке. В Калифорнии познакомился с гидравлическим способом промывки золотоносных песков и стал его горячим пропагандистом. Изобрел новый аппарат для промывки золота. После продажи Россией Аляски, вместе с братом Николаем Павел вел успешные поиски золота в Приамурье.

АЛЕКСЕЙ ПАВЛОВИЧ АНОСОВ (1841 - 1897) – младший сын металлурга П.П.Аносова. Ему досталась нелегкая судьба. После окончания Санкт-Петербургского Лесного института Алексей Павлович прошел путь от местного до губернского лесничего, выказав «усердие в исполнении своих обязанностей». В 1877 г. А.П. Аносов стал управляющим лесной частью Алтайского горного округа. А в 1882 г. в результате попытки устранить недостатки в работе своего округа, П.П. Аносов был отстранен от должности и на основании доноса передан под суд. Томский губернский суд принял в отношении Аносова оправдательное решение, однако «отрешение от должности» отменено не было. Увольнение от службы лишило Алексея Павловича и его семью средств к существованию. Материально поддерживал в это время Алексея его старший брат Николай. В последние годы жизни А.П. Аносов был членом акционерного общества «Сахалин» (по добыче угля) и опекуном детей, умершего к тому моменту брата Николая.

Теперь от информации из литературных источников перейду к собственным архивным изысканиям в ЦГИА СПб. В фонде № 963 (опись 1), там, где хранятся дела канцелярии главного директора Горного училища и Комитета Горного кадетского корпуса, как ни странно, мне не удалось разыскать документов, касающихся ни самого Павла Петровича Аносова, ни его старших сыновей Александра и Николая - горных инженеров, закончивших это учебное заведение. (Вероятно, они находятся в каком-то другом архиве). Там имеется лишь дело о приеме в Корпус **самого младшего из сыновей П.П. Аносова – Алексея,** который, как указано у историка А.В. Козлова, впоследствии учился не в Горном корпусе, а в Лесном институте.

Из материалов архивного **дела № 8303** (**ЦГИА СПб - фонд 963, опись 1)** явствует, что Алексей Аносов не сразу был определен в Санкт-Петербургский Лесной институт, сначала он все-таки был зачислен в Горный кадетский корпус. В доказательство этого приведу здесь некоторые документы из дела 12-летнего Алексея Аносова.

Дело № 8303 о поступлении в Горный институт отрока Алексея было заведено в 1852 году. Оно озаглавлено: «По предписанию Штаба Корпуса Горных Инженеров, о зачислении кандидатом для поступления в Горный Институт сына Генерал-Майора Аносова Алексея». На первом листе этого дела находится документ за № 3222, выполненный каллиграфическим почерком. Документ датирован 19 июля 1852 г. и написан на бланке *Штаба Корпуса Горных Инженеров С.- Петербурга*. Вот его текст, в сокращении:

Примечание: здесь и далее тексты приводятся нами в современной орфографии, т.е. без буквы Ять, и без твердого знака (Ъ) в словах, оканчивающихся на согласную. Все остальные особенности старинного написания слов сохранены.

« **О зачислении кандидатом для поступления в Горный Институт сына Генерал-Майора Аносова.**

Господин Директор Корпуса Горных Инженеров

Штаб Корпуса Горных Инженеров в следствие вступившей *(так!)* просьбы и на основании §§ 29 и 35 Положения о Горном Институте , испросил у Господина Управляющего Министерством Финансов разрешение: сына, умершаго *(так!)* Генерал Майора Аносова служившего Главным Начальником Алтайских заводов (Павел Петрович Аносов скончался за год до этого – в 1851 году. – О. Н.), Алексея зачислить кандидатом к поступлению в число штатных воспитанников Горного Института « <…>

«Опись документов сына Генерал Майора Аносова Алексея:

1. Метрическое свидетельство Оренбургской Духовной Консистории от 6 апреля 1845 г. за № 1984.
2. Свидетельство медицинское, от 22 марта 184? г.(*последняя цифра неразборчиво- примечание О. Н.)*
3. Копия с формулярного списка о службе Генерал Майора Аносова, 1851 года. (*К сожалению, в архивном деле № 8303 формулярного списка Генерал Майора П.П. Аносова нет, видимо при переводе Алексея в Лесной институт туда же передали и его личные документы: метрическое свидетельство,* ***медицинское*** *свидетельство, копию с формулярного списка о службе его отца. – О. Н.).*

Старший адъютант Подполковник *(подпись)».*

Далее на листах 3-4 находится другой, на мой взгляд, очень интересный рукописный документ за № 214, который, хочу привести здесь полностью:

«1853 года августа 25 дня был экзаменован вновь поступающий в Институт воспитанник **Алексей Аносов и оказал следующие** познания :

В **Законе Божием:** Символ Веры, десять заповедей, молитвы утренняя, вечерняя, Отче наш и Пресвятой Богородице знает хорошо, Историю Ветхого завета знает слабо.

В **Русском языке**: Читает и рассказывает очень хорошо, пишет хорошо, 1-ю часть грамматики знает
посредственно.

В Немецком языке: Читает, пишет по диктовке, переводит хорошо, несколько говорит.

Во Французском языке: Читает и переводит хорошо, знает спряжение вспомогательных глаголов порядочно, пишет по диктовке слабо, говорит довольно хорошо.

В Математике: Цифрио*метика (вторая половина слова неразборчиво, кажется, так. - О. Н.)* знает до пропорций порядочно, а дробей довольно хорошо.

В Географии: Границы частей света и Европу с Государствами и их городами знает довольно хорошо.

Согласно испытанию может поступить в первый приуготовительный класс.

Инспектор классов *(подпись)»* .

Очень неразборчивая приписка в одну фразу сделанная, скорее всего, рукой инспектора классов. Затем еще одна приписка, сделанная другим почерком:

«Алексей Аносов зачислен на штатное содержание по предписанию Штаба Корпуса Горных Инженеров от 15 июня 1853 года, которое находится в деле 1853 г. под № 95. 31 октября 1853г.»

Вот такими знаниями в XIX веке должен был обладать 12-летний мальчик, поступающий в учебное заведение с целью получения высшего технического образования.

Затем я просмотрела в читальном зале архива еще одно дело, и тоже Алексея Аносова **(ЦГИА СПб Фонд 963, опись 1, дело 11061)**. Но это оказался совсем другой человек - **Алексей Алексеевич Аносов.** Алексей Алексеевич родился в городе Воронеже 27.09.1881. (В деле есть указания на Копию с метрического свидетельства о рождении, выданную из Воронежской Духовной Консистории 4-го ноября 1891 г. за № 11830). То есть этот Алексей появился на свет на 40 лет позже своего тезки – сына металлурга П.П. Аносова. Отцом Алексея Алексеевича был Статский Советник, управляющий Киевской Конторой Государственного Банка Алексей Николаевич Аносов. Студент Алексей Алексеевич до поступления в Горный Институт учился в Казанском Ремесленном Училище. (См. дело № 11061. В нем имеются: копия аттестата за 6 классов Казанского Реального Училища от 24-го августа 1899 г. за № 449 и копия со свидетельства за 7-ой класс того же училища от 1900 г. за № 365).
К сожалению, в поколенной росписи горного клана Аносовых, составленной Е.М. Заблоцким, (см. http://russmin.narod.ru/anosov01.html) в V и VI поколениях ни Алексея Алексеевича Аносова – сына (1881 года рождения), ни его отца Алексея Николаевича Аносова (1844 г.р.) я не обнаружила. Алексей Алексеевич учился в Горном Институте Санкт-Петербурга, но поступал в него почти через полвека (в 1900 году) после своего тезки - младшего сына известного металлурга Аносова.
В деле будущего инженера Алексея Алексеевича Аносова на листах 8-17 хранится копия формулярного списка его отца **Алексея Николаевича Аносова.** Привожу здесь ее текст (Ведь, возможно, не мне, но кому-то другому, удастся все-таки найти то место на семейном древе Аносовых, на котором произросла некогда эта воронежская ветвь рода Аносовых. Мне кажется мало вероятным, что молодой человек по фамилии Аносов, да еще учившийся в Горном Институте, был просто однофамильцем известных горных инженеров).

«Копия с формулярного списка о службе Управляющего Киевской Конторой Государственного Банка Статского Советника Алексея Николаевича Аносова

Выдана Киевской Конторой Государственного банка 9-го ноября 1891 г. за № 20766.
Чин, имя, возраст Статский Советник Алексей Николаевич Аносов, Управляющий Киевской Конторой Государственного Банка, православного вероисповедания, 47 лет *(на 1891 год – примечание О. Н.)*.
Кавалер орденов Святого Станислава 2-й степени (присвоен в 1881 г.) и Святой Анны 2-й степени (присвоен в 1890 г.).

Жалования получает: 3000 руб.
Добавочных 1000 руб.
Итого 4000 руб.
Пользуется казенной квартирой.
Из какого звания Сын Потомственного Почетного гражданина.
Имения нет.
Где получал воспитание. Окончил курс наук в Императорском Московском Университете, в службу вступил в Московскую Контрольную Палату Помощником Ревизора 1867 г., января 27.
Губернский Секретарь со старшинством - Указом правительствующего Сената 11 августа 1867 г.
Произведен в Коллежские Секретари в 1869г.
1870 г. Мировой судья г. Воронежа .
1871 г. Избран Мировыми Судьями Воронежского округа Председателем Съезда. (Несколько раз переизбирался на должность Председателя Съезда. Продолжительность срока – 3 года).
1875 г. Утвержден Воронежским Городским Главою на 4-х летний период (1875-1879, 1879-1883).
Выбран в Почетные Мировые Судьи 1876г.
Назначен Управляющим Воронежского отделения Государственного Банка 1883г.
Произведен в Титулярные Советники в 1883г.
Произведен в Коллежские Асессоры в 1885г.
Произведен в Коллежские Советники 188..г.
Назначен Управляющим Тульским отделением Государственного Банка 1888г.
Произведен в Статские Советники со старшинством в 1888г.
Назначен Управляющим Киевскою Конторою Государственного Банка 1890г.
Женат на девице Раисе Павловне.
Сыновья: Михаил (07.01.1869 г.р.), Николай (26.04.1874), Алексей (27.09.1881), Владимир (05.11.1885)
Дочери: Ольга (22.12.1870), Анна (10.11.1875), Наталия (14.04.1878), Екатерина (08.09. 1883), Елена (03.06.1887).

…Прошло 10 лет. Сын Статского Советника Алексея Николаевича Аносова - Алексей Алексеевич, закончил Горный Институт, получил диплом. В деле имеется на 47-м листе «Зачетная ведомость №83 студента Горного Института имени Екатерины II Аносова, Алексея Алексеевича. Год поступления 1900. Год окончания 17 мая 1910 г. Окончил по горному отделению».
Приведу здесь результаты его выпускных экзаменов. (Данный документ находится в деле № 11061 на листе 49).

«Сведения для дипломов
Окончивший полный курс наук в Горном Институте имени Екатерины II по *полному* разряду Аносов, Алексей Алексеевич оказал познания:
Общая сумма баллов 152
В Богословии 3
Горном Искусстве 5
Проект по горному Искусству 4
Маркшейдерскому Искусстве 5

Металлургии 5
Проект по Металлургии - *(прочерк)*
Технологии металлов и дерева 5
Галлургии 5
Пробирном Искусстве 5
Строительном Искусстве 5
Проект по Строительному Искусству 4
Курс постройки и эксплуатации железных дорог – *(прочерк)*
Строительной механике 5
Геологии 5
Палеонтологии 5
Кристаллографии 4
Минералогии 5
Горнозаводской механике 5
Проект по горнозаводской механике 5
Прикладной механике 5
Аналитической механике 5
Химии Неорганической 5
Органической 5
Аналитической 5
Физике 5
Электротехнике 5
Начертательной геометрии 4
Геодезии и Сферической тригонометрии 5
Горной статистике 3
Черчении 5
Немецком языке 5
Средний балл 4,75
Инспектор *(подпись)*
17 мая 1910 г. окончил по горному отделению».

Что ж, вполне достойные оценки.
Для сравнения перечня дисциплин, изучавшихся в Горном институте в разное время, привожу здесь Аттестат и самого металлурга Павла Петровича Аносова, который я нашла в Википедии[24].

«Воспитывавшемуся в Горном Кадетском Корпусе на пенсионный Счет Горного ведомства унтер-офицеру Павлу Аносову в том, что он по представленному при определении в Корпусе свидетельству есть сын колежского асессора, от роду имеет 20 лет. Определен в Горный Кадетский Корпус 3 апреля 1810 года; произведен в Унтер-офицеры 12 октября 1816 года[4].
Поступил в низшие классы, потом переход в средние и верхние, обучился с успехами, отличными:
геогнозии, технологии, пробирному искусству, астрономии, горной механике, металлургии, горному искусству, ориктогнозии, физике, политэкономии, Естественному, Римскому и Уголовному правам;
весьма хорошими:
алгебре, геометрии, приложению алгебры к геометрии, дифференциальным

24 https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%90%D0%BD%D0%BE%D1%81%D0%BE%D0%B2,_%D0%9F%D0%B0%D0%B2%D0%B5%D0%BB_%D0%9F%D0%B5%D1%82%D1%80%D0%BE%D0%B2%D0%B8%D1%87

и интегральным исчислениям, всеобщей и российской географии, всеобщей и российской истории, риторике, логике, российским сочинениям, поэзии, минералогии, бухгалтерии и черчению планов;
хорошими:
химии, архитектуре, французскому языку и начальным основаниям латинского языка; изрядными: немецкому языку. Также обучался рисованию, танцеванию и фехтованию.
Во время пребывания в корпусе был поведения и благонравия примерного, за что, как и за успехи в науке, оказанные им на испытании в публичном собрании корпуса награжден был книгами, эстампами, большою золотою и серебряною медалями. Вследствие резолюции Г. министра финансов по предписании Департамента Горных и Соляных дел от 22 ноября сего года из Корпуса выпущен для определения в действующую Горную службу практикантом со старшинством с 7 августа сего 1817 года.

2 декабря 1817 года»

Разница во времени между этими документами почти 100 лет. Вполне возможно, что некоторые предметы, изучавшиеся студентом Алексеем Аносовым в начале XX века, включали методики, разработанные металлургом П.П. Аносовым в середине XIX века, например, металлографию.

В электронном каталоге ЦГИА СПб, к величайшей своей радости, я обнаружила и архивное дело времени обучения своей пра/пра/бабушки - девицы Марии Павловны Аносовой (1831 – после 1912) (Старшая дочь П.П. Аносова - М.П. Аносова - выйдет замуж за представителя другой горной династии - Михаила Михайловича Пузанова) (ЦГИА СПб. Фонд 2. Опись 1. Дело 4794).
Мария Павловна училась в Смольном институте благородных девиц в Санкт-Петербурге с 1845 по 1848 год. (Тогда этот Институт назывался Императорским Воспитательным обществом благородных девиц ведомства Императрицы Марии).
Однако, когда осенью 2015 года, ожидая получить заказанное мною дело своей пра/пра/бабушки, пришла в архив, меня ждало разочарование. Заведующая читальным залом сообщила, что в ближайшие полтора года интересующее меня дело не может быть выдано, так как оно проходит специальную реставрационную процедуру, а это процесс длительный. На старинной бумаге (прошло не менее 170 лет от момента ее изготовления) появился какой-то микроорганизм (кажется, грибок). Что ж, буду терпеливо ждать и надеяться на возможность новых генеалогических открытий внутрисемейного масштаба!
Пока же привожу информацию о Марии Павловне Аносовой и ее потомках, которую дает в своей книге «Эпоха Аносова» историк А.В. Козлов:

«Мария была первенцем в семье Павла Петровича и Анны Кононовны. Она родилась в Златоусте 1 сентября 1831 г. <…> Образование Мария Павловна Аносова получила в Смольном институте благородных девиц в Санкт-Петербурге, учрежденном в 1764 году указом императрицы Екатерины II при Воскресенском Новодевичьем (Смольном) монастыре. Смольный институт был первым в России учебно-воспитательным заведением закрытого типа для дочерей дворян.

Счастливый случай помог в 1999 году отыскать потомков старшей дочери Павла Петровича - Марии Павловны Аносовой-Пузановой, которые сегодня живут в Санкт-Петербурге. <…> В журнале «Огонек» за 1988 год была статья о ленинградском социологе Андрее Николаевиче Алексееве, где говорилось, что он является потомком П.П. Аносова. <…> Сначала мы созвонились с А.Н. Алексеевым, а потом завязалась переписка. В присланных материалах Андрей Николаевич сообщил много интересных подробностей о потомках М.П. Аносовой-Пузановой (он является ее правнуком и соответственно праправнуком П.П. Аносова).
Дополнительные сведения по потомкам Марии Павловны удалось также найти и в статье Е.М. Заблоцкого «К генеалогии горной династии Аносовых» и обширном материале И.М. Яковлевой (жены праправнука П.П. Аносова В.В. Абрашкевича) «О моих родных – потомках знаменитого русского металлурга Павла Петровича Аносова», размещенном в интернете на форуме Союза возрождения родословных традиций. Ниже я попытался свести все сведения по потомкам Марии Павловны воедино.
В Петербурге Мария Павловна познакомилась с горным инженером Михаилом Михайловичем Пузановым (1828 - ок. 1886) и вышла за него замуж (предположительно в 1854 году). М.М. Пузанов был сыном статского советника и камергера, помещика Щигровского уезда Курской губернии Михаила Александровича Пузанова (1794 - не ранее 1857). В 1847 г. М.М. Пузанов окончил Институт Корпуса горных инженеров и служил по горной части в Барнауле и Оренбурге. У супругов Марии и Михаила Пузановых было семеро детей: София (1855-?), Михаил (1857- 1915), Павел (1858 – 1920), Владимир (1860 - ?), Петр (1862 – 1935), Мария (1864-?), Сергей (1869-?).
Мария Павловна умерла в Петербурге не ранее 1912 года, поскольку в подробном Петербургском некрополе, изданном в 1912 году, ее имя не упоминается (хотя есть имя ее брата Николая и Алексея).
Сыновья Марии Павловны (внуки П.П. Аносова) получили хорошее образование: Михаил окончил Горный институт (1882); Павел – физико-математический факультет Санкт-Петербургского университета (1880), а затем - Санкт-Петербургский институт инженеров путей сообщения (1886); Петр - Санкт-Петербургский практический технологический институт (1889), Сергей - Санкт-Петербургский институт инженеров путей сообщения (1892).
У Михаила Михайловича Пузанова было шестеро детей (правнуков П.П. Аносова): Владимир (1893), Михаил (1894) и Ольга (1896) от первого брака с Верой Карловной, дочерью действительного статского советника Жолнеркевича; Ия (1899), Сергей (1902) и Наталья (1903) от второго брака с Инной Яковлевной, дочерью полковника Пакидова.
Павел Михайлович Пузанов стал инженером-путейцем, проектировщиком и строителем железных дорог. Он был знаком с Н. Гариным-Михайловским, известным писателем и строителем Самаро-Златоустовской железной дороги. От первого брака с Марией Эрастовной Мельгуновой (? – 1905) у него было четверо детей (правнуки П.П. Аносова): Ксения, Вера (1895-1957), Нина (1897-1981), Николай (1900-1967). Рано овдовев П.М. Пузанов незадолго до революции 1917 года женился на 18-летней Марии Александровне Карамзиной, предком которой был великий русский историк.
После смерти Павла Михайловича Пузанова (внука П.П. Аносова) М.А.Карамзина вторично выходит замуж за Михаила Петровича Карпинского, внучатого племянника П.П. Аносова, брата Александра

Карпинского. Так, благодаря ей, пересеклись две ветви аносовского родословного древа.
Вера Павловна Пузанова вышла замуж за матроса Балтийского флота Даниила Яковлевича Пивена (?-1956), ставшего впоследствии крупным хозяйственным руководителем в Ленинграде. В 1924 году у них родился сын Игорь (праправнук П.П. Аносова). Игорь Данилович Пивен – известный корабел, доктор технических наук, профессор, заслуженный изобретатель РСФСР и лауреат Государственной премии России, капитан первого ранга в отставке. Он участник Великой Отечественной войны, выпускник Высшего военно-морского инженерного училища имени Ф.Э. Дзержинского, много лет занимался исследованиями в области строительной механики кораблей, внес большой вклад в решение проблем прочности и взрывостойкости подводных лодок. *(И.Д. Пивен скончаля в 2014 г. – О. Н.).*
Петр Михайлович Пузанов до 1910 года работал на Путиловском заводе, затем - на Санкт-Петербургско-Варшавской железной дороге, в 1901 построил автомобиль собственной модели – «Трикар Пузанов – Bolle». В браке с Ольгой Николаевной, вдовой дворянина Еропкина, у него было три дочери (правнучки П.П. Аносова): Варвара (1899), Елизавета (1901) и Мария (1905).
Варвара Петровна Пузанова (1899- 1963) после окончания гимназии поступила в Петроградский технологический институт, а завершив образование, работала на заводе «Красный путиловец» (бывший Путиловский завод), участвовала в освоении массового производства первых советских тракторов. Ее перу принадлежит несколько книг по допускам и посадкам, в 1953 году она получила ученую степень кандидата технических наук. Она была замужем за Николаем Николаевичем Алексеевым (1904-1074). В 1934 году у них родился сын – Андрей Николаевич Алексеев (праправнук П.П.Аносова) – журналист и социолог, автор интересной книги «Драматическая социология». У Андрея Николаевича дочь Ольга (1960) и двое внуков – Иван Александрович (р. 1983) и Егор Александрович (р. 1986) Новиковские – это уже прапрапраправнуки П.П. Аносова.
Мария Петровна Пузанова (1905- 1973) в 1933 году вышла замуж за инженера-кораблестроителя Владимира Васильевича Абрашкевича (1902-1994). В 1939 году у них родился сын Владимир (праправнук П.П. Аносова), который женат на Ирине Михайловне Яковлевой. Сын Владимира Абрашкевича Андрей (прапраправнук П.П. Аносова) появился на свет в 1963 г. В 2001 году он работал инженером связи в миссии ООН в Абхазии. Восьмого октября над Кодорским ущельем чеченские боевики сбили вертолет миссии ООН, погибло 9 человек, в том числе Андрей Владимирович Абрашкевич, прапраправнук П.П. Аносова.
Самый младший сын Марии Павловны Пузановой (урожденной Аносовой) Сергей Михайлович Пузанов был женат на Антонине Александровне Ставровской, их дети: Ольга (1893), Георгий (1895), Мария (1897) и Николай (1899). После революции 1917 года Сергей Михайлович эмигрировал из России».

Ожидая возможности самой ознакомиться с делом своей пра/пра/бабушки из архива Смольного института благородных девиц, я решила еще раз заглянуть в электронный каталог ЦГИА СПб.[25] Там я

[25] https://spbarchives.ru/web/group/information_resources/-/archivestoresearch/extsearch?

увидела упоминание о еще одном Аносове - студенте Горного института (ЦГИА. Фонд 963. Опись 1. Дело 12097). Это **Виктор (ОТЧЕСТВО?) Аносов**, который учился в Горном институте в период с 1909 по 1918 год. Я решила, со временем, посмотреть и это дело, хотя имя Виктор в поколенной росписи Аносовых, составленной Е.М. Заблоцким, не встречается.

ПОКОЛЕННАЯ РОСПИСЬ АНОСОВЫХ

*(За основу взята поколенная роспись Аносовых, выполненная Е.М. Заблоцким, опубликованная (с учетом новых данных) И.М. Яковлевой (См. на сайте «Капризы памяти»); приводится мною с дополнениями, почерпнутыми из книги А.В. Козлова «Эпоха Аносова» (*Златоуст: ООО ФотоМир, 2008) *и из просмотренных мною архивных документов. Следует оговорить, что здесь указаны потомки только по мужской линии.*
Условные обозначения:
Курсивом выделены примечания и дополнения, внесенные в поколенную роспись мною - Ольгой Новиковской.
*ПРОПИСНЫМИ БУКВАМИ и **жирным шрифтом** выделены мои прямые предки. – О. Н.)*

I известное поколение *(Это дед и бабушка металлурга П.П. Аносова по отцу).*
1. ВАСИЛИЙ (ОК.1740 (?) ТВЕРЬ – НЕ ПОЗДНЕЕ 1797) + ЖЕНА: КСЕНИЯ СЕМЕНОВНА (1743– НЕ РАНЕЕ 1799).
II поколение *(Это родители металлурга П.П.Аносова).*

2/1. ПЕТР ВАСИЛЬЕВИЧ (1766 *ТВЕРЬ*–1809 *ПЕРМЬ*) + ЖЕНА *(БРАК С 1793 Г.)*: ДОМНА ЛЬВОВНА (1773–1806), ДОЧЬ ТИТУЛЯРНОГО СОВЕТНИКА, КУПЕЧЕСКОГО СЫНА, ЗАТЕМ МЕХАНИКА, САБАКИНА ЛЬВА ФЕДОРОВИЧА.
3/1. Афанасий Васильевич (1772-?) + жена (с 1798 г.): Анна Степановна .
4/1. Василий Васильевич 1773(1775?).5/1. Евдокия Васильевна 1779.

III поколение *(В этом поколении - сам металлург П.П.Аносов, его братья и сестры).*
6/2. Василий Петрович (1795–1810).
7/2. ПАВЕЛ ПЕТРОВИЧ (1796–1851) + ЖЕНА (БРАК С 1831Г.): АННА КОНОНОВНА (1811- *НЕ РАНЕЕ 1859)* ДОЧЬ ДВОРЯНИНА, МАРКШЕЙДЕРА НЕСТЕРОВСКОГО КОНОНА ЯКОВЛЕВИЧА. *(Об А.К. Аносовой см. отдельное примечание, ниже. – О. Н.)*
8/2. Лев Петрович (около 1800–1802/1803).
9/2. Мария Петровна (1803-?) + муж - Грасгоф Фердинанд Богданович.
10/2. Александра Петровна 1806.
*(**Примечание.** В метрическом свидетельстве Павла Михайловича Пузанова (родился 12.10.1858) указано, что крестной матерью своего внука была «вдова умершего Генерал-Майора Павла Петровича Аносова» (ЦГИА СПб: Фонд 14. Опись 3. Дело 19125. Лист 3. – О. Н.).*

_archivestoresearch_WAR_archivestoreportlet_redirect=%2Fweb%2Fgroup%2Finformation_resources%3Bjsessionid%3D9FBDB8628AAE566C27A8DC28AB39B0E8&_archivestoresearch_WAR_archiv

IV поколение *(Это дети металлурга П.П. Аносова: пять сыновей и пять дочерей. - О. Н.)*
11/7. МАРИЯ ПАВЛОВНА (01.09.1831- НЕ РАНЕЕ 1912) + МУЖ (С 1854 Г.): ПУЗАНОВ МИХАИЛ МИХАЙЛОВИЧ (1828- ОК.1886). *(Это мои пра/пра/бабушка и пра/пра/дедушка. - О. Н.)*
12/7. Александр Павлович (23.10.1832 – не ранее 1880) + жена: Капитолина Михайловна – дочь купца 2-й гильдии Крюкова.
13/7. Николай Павлович(1833–1890) + жена: Софья Александровна (1850–1901) - дочь адмирала Панфилова Александра Ивановича.
14/7. Петр Павлович (1835-?).
15/7. Ольга Павловна (1836–1837).
16/7. Павел Павлович (1838–1888).
17/7. Лариса Павловна (1840–1917) + муж: Михаил Ипполитович Аболтин.
18/7. Алексей Павлович (1841–1897) + жена: Софья Александровна (Алексеевна?).
19/7. Анна Павловна (1843-?) + 1-й муж: Иванов Степан Александрович, 2-й муж – Экеблад.
20/7. Наталья Павловна (1845-?) + муж: А. Яновский.

V поколение *(Это внуки от сыновей металлурга П.П. Аносова).*
21/12. Елизавета Александровна (1865?-?) + муж: Труть.
22/13. Елизавета Николаевна (1870?–не ранее 1917) + муж: барон Штемпель Николай Аркадьевич.
23/13. Зинаида Николаевна (1873?-?) + муж: маркиз Спинола.
24/13. Людмила Николаевна (1874? -?).
25/13. Александра Николаевна (Александрина) (1875-?) + муж (1894-?): Алфредо Гандолфи; сыновья: Алберто, Витторио; внук: Джан-Паоло, от брака Алберто с Марией Даволи; правнучка: Алессандра (Александра), от брака Джан-Паоло с Иреной Ореджиа).
26/13. Ольга Николаевна (1875–1934) + муж: Дел Мелло, граф Турина.
27/13. Николай Николаевич (1880(?) – не ранее 1908) (умер в Ницце, погребен на русском кладбище Кокад).
28/18. Алексей Алексеевич (1871–1916) + жена: Галина Константиновна (урожденная Пестякова).
29/18. Елена Алексеевна (ок.1874-?) + муж: Таскин Николай Владимирович.
30/18. Ада Алексеевна (ок.1880-?) + муж: Алексеев Борис Митрофанович.

VI поколение *(Это правнуки металлурга П.П.Аносова по мужской линии).*
31/28. Надежда Алексеевна(1903-?) + муж: Алалыкин Анатолий Евтихиевич.
32/28. Алексей Алексеевич (1904-1982) + жена: Капитолина Николаевна (ур. Левашева), на 12.05.2012 жива.
33/28. Павел Алексеевич (1906-1964) + жена: Галина Евтихиевна (ур. Алалыкина).

(2)[26]

О. Новиковская. Аносовы и Пузановы.
Генеалогические поиски продолжаются (2)

26 http://www.cogita.ru/a.n.-alekseev/publikacii-a.n.alekseeva/o-novikovskaya-anosovy-i-puzanovy-genealogicheskie-poiski-prodolzhayutsya-2

Автор: О. Новиковская — Дата создания: 14.01.2016

Глава 2

ПУЗАНОВЫ

Теперь расскажу о Пузановых – тоже в большинстве своем инженерах. Чтобы легче было разобраться в родственных связях моих предков по этой линии, приведу здесь поколенную росписи Пузановых, присланную несколько лет назад Ирине Михайловне Яковлевой ее составителем - историком Евгением Михайловичем Заблоцким и помещенной И.М. Яковлевой на своем сайте «Капризы памяти» [27]/ (Составлена данная поколенная роспись по материалам Российского государственного исторического архива (РГИА)).

Я же внесла в данную роспись некоторые необходимые, на мой взгляд дополнения. Так, в соответствии с Табелем о рангах Российской империи[28], мною расшифрованы записанные Заблоцким в сокращении названия чинов XVIII-XIX века, например: «ттс – титулярный советник, ка – коллежский ассесор, нс –надворный советник...» Также я вставила, прежде отсутствовавшие в росписи, даты жизни некоторых моих предков, которые удалось обнаружить в литературе или в Центральном государственно историческом архиве Санкт-Петербурга (ЦГИА СПб), в котором я работала сама.

Кроме того, я взяла на себя смелость дополнить и продолжить поколенную роспись Пузановых. Мною включены в поколенную роспись имена двух ранее не указанных в ней братьев: Михаила Николаевича и Сергея Николаевича Пузановых - двоюродных братьев моего пра/деда Петра Михайловича Пузанова. (Информацию о них я получила в ЦГИА СПб: фонд 155, опись 1, дело 2542). Далее, я дописала в поколенной росписи Пузановых XI-XIII поколения. Это все известные мне родственники по линии моей бабушки Варвары Петровны Пузановой. (Мои дополнения, и исправления в поколенной росписи рода Пузановых выделены *курсивом*). ПРОПИСНЫМИ БУКВАМИ и **жирным шрифтом** выделены мои прямые предки.

ПОКОЛЕННАЯ РОСПИСЬ ПУЗАНОВЫХ

I (известное) поколение:

1. НИКИТА ПУЗАНОВ.

II поколение:

2/1. МИРОН НИКИТИЧ (РГИА: 229-19-2213 – из определения Правительствующего Сената, 1760 г.: “Мирон Никитин сын Пузанов состоял по спискам 195 года в числе городовых дворян и детей боярских,

27 http://sundry.wmsite.ru/predki-muzha/rod-puzanovyh/
28 http://genrogge.ru/memo/table.htm

верстанных поместными и денежными окладами в 129 году …”(*129 год у Е.М.Заблоцкого указан здесь ошибочно. На основании записей из документа Курского Дворянского Депутатского собрания от 14 мая 1869 следует исправить 129 на 189 год. (ЦГИА СПб: Фонд 14. Опись 3. Дело 19125. Лист 5б.)*; 129, или 7129 год от сотворения мира соответствует 1621 году).
"В 1686 году, по случаю заключения вечного мира с Польшею, значительное число дворян Курского края получило такие грамоты на вотчины. В грамотах, жалованных по этому поводу, писалось так: "для того вечного мира и святого покоя пожаловали его... за службы предков и отца его, которые службы ратоборство и храбрость и мужественное ополчение и крови и смерти предки и отец его и сродники и он показали в прешедшую войну в Коруне Польской и в Княжестве Литовском, похваляя милостиво тое их службу и промыслы и храбрость в роды и роды с поместного его оклада... из его поместья... в вотчину". В числе названных нами дворян Белгородско-Курского края был **Мирон Никитич Пузанов**. Он состоял в числе городовых дворян и детей боярских, верстанных поместными и денежными окладами, был подьячим Курской приказной избы. В 1689 году за свои службы М.Н. Пузанов был написан в дворовые дворяне служить с Курчаны в завоеводчиках, а для вечного миру с Польским королем в 1686 году велено "учинить ему придачи 85 четвертей и денег с городом 20 рублёв".
(ИСТОРИЧЕСКАЯ ЛЕТОПИСЬ КУРСКОГО ДВОРЯНСТВА. Составил член ИМПЕРАТОРСКОГО С.-Петербургского Археологического Института Анатолий Алексеевич Танков. ИЗДАНИЕ КУРСКОГО ДВОРЯНСТВА Том первый. Москва 1913. Глава двадцать вторая ПРАВЛЕНИЕ ЦАРЕВНЫ СОФЬИ АЛЕКСЕЕВНЫ).

III поколение:

3/2. РОДИОН МИРОНОВИЧ.

IV поколение:

4/3. МИРОН РОДИОНОВИЧ.

V поколение:

5/4. ИВАН МИРОНОВИЧ; ПОРУЧИК (1763).
6/4. Василий Миронович.

VI поколение:

7/5. Анна Ивановна.
8/5. АЛЕКСАНДР ИВАНОВИЧ; КОЛЛЕЖСКИЙ АССЕСОР, КУРСКИЙ ПОМЕЩИК + ЖЕНА – НАДЕЖДА СЕМЕНОВНА.
9/5. Алексей Иванович; в службе с 1769, статский советник (1802), председатель Курской палаты Гражданского суда (Список состоящим в гражданской службе чинам первых пяти классов на 1806 год), курский помещик + жена: Федосья Стефановна.
10/5. Иван Иванович.
11/5. Василий Иванович.

12/5. Николай Иванович.

VII поколение: *(В этом поколении мои пра/пра/пра/дед и пра/пра/пра/ бабушка)*

13/8. Петр Александрович; полковник.
14/8. МИХАИЛ АЛЕКСАНДРОВИЧ *(07.11.1794 – НЕ ПОЗДНЕЕ АПРЕЛЯ*** 1869)*; СТАТСКИЙ СОВЕТНИК, КАМЕРГЕР, ПОМЕЩИК ЩИГРОВСКОГО УЕЗДА КУРСКОЙ ГУБЕРНИИ, ГИДРОТЕХНИК + ЖЕНА: АЛЕКСАНДРА ИГНАТЬЕВНА *(НЕ ПОЗДНЕЕ 1805 - 25.12.1861***)***

Примечания
** По данным ЦГИА СПб: фонд 14. опись 3. дело 19125. лист 6б.*
*** По данным «Курской энциклопедии».*
**** На основании даты указанной на надгробном камне, найденном в Курской области в 2015 году.*

15/9. Николай Алексеевич; надворный советник, помещик Курского уезда, село Александровское.
16/12. Константин Николаевич; помещик Щигровского уезда Курской губернии.
17/12. Владимир Николаевич; коллежский ассесор (1843), уполномоченный от казны по полюбовному специальному размежеванию земель Фатежского уезда Курской губернии (Список гражданским чинам 8 класса на 20.08.1854.-СПб.,1854), курский помещик, комиссар Выставки сельско-хозяйственных произведений и автор ее описания (Курск,1852).
VIII поколение: *(В этом поколении мой пра/пра/дед и пра/пра/бабушка).*
18/14. Ульяна Михайловна (23 февр. 1823 - ?) +Муж: Патриций-Антоний-Рафаил Осипович О`Рурк (24.10.1822-?) – *выходец из Ирландии, ротмистр на 1869 г. *.*
19/14 (*). Александр Михайлович (3 авг. 1825–1885); (МН). (Адрес-календарь. Общая роспись… на 1865-1866 год. (Ч. 2) Курская губерния, *титулярный советник на 1869 г.*, депутат Дворянского собрания (стр. 136) + жена: Брусенцова Анна Егоровна.
20/14. Платон Михайлович (3 авг. 1825 – *ок. 1841 **).*
21/14. Пётр Михайлович (11 сент 1826 - ?).
22/14. МИХАИЛ МИХАЙЛОВИЧ *(12.03.** 1828– ОК.1886); ИЗ ДВОРЯН КУРСКОЙ ГУБЕРНИИ, Г.И. (ИКГИ, 1847) + ЖЕНА: МАРИЯ ПАВЛОВНА (УРОЖДЕННАЯ АНОСОВА) (01.09.1831– *НЕ РАНЕЕ 1912*).**
23/14 (*). Николай Михайлович *(28 июня 1830 - ?*); *статский советник* (АК-1867) в сл. по МФ, МЮ (АК-1872 и позднее, председатель Курского окружного суда), председатель Курского окружного суда АК 1874-1881, действительный статский советник (АК-1887,1892), член СПб-судебной палаты.
*(23а/14. Дмитрий Михайлович (?-?) титулярный советник)****.*
24/15 (*). Михаил Николаевич; коллежский ассесор, товарищ председателя Курской уголовной палаты (АК-1862).

Примечания:
** По данным ЦГИА СПб: Фонд 2. Опись 1. Дело 11368.*
*** По данным ЦГИА СПб: Фонд 355. Опись 1. Дело 2543.*
**** По данным ЦГИА СПб: Фонд 14. Опись 3. Дело 19125. Лист 6б.*

***** По данным ЦГИА СПб: Фонд 2. Опись 1. Дело 9378. (Дело об обучении С.М.Пузановой в Воспитательном обществе благородных девиц).*

IX поколение: *(В этом поколении мой прадед и прабабушка)*

25/19 (*). Ольга Александровна (1873–1891); (МН).
26/22. Софья Михайловна (*27.06.*1855 *Томск* –?).
27/22. Михаил Михайлович *(03.03.*1857-1915); г.и. (ГИ, 1882) + жены: I брак – Вера Карловна, дочь действительного статского советника Жолнеркевича; II брак – Инна Яковлевна, дочь полковника Пакидова.
28/22. Павел Михайлович (*12 .10.*1858 *Барнаул–1920 Санкт-Петербург*); надворный советник, кандидат (физико-математический факультет СПб-университета, 1880), инженер путей сообщения (ИИПС, 1886) + жены: I брак – Мария Эрастовна Мельгунова(*1868*–1905), дв.; II брак - Мария Александровна Карамзина (1895-*1942*), <г.и.> потомок знаменитого историка Н.М. Карамзина.
29/22. Владимир Михайлович *(13.03.*1860–?).
30/22. ПЕТР МИХАЙЛОВИЧ *(15.06.*1862 БАРНАУЛ –12.1935 СПБ); ТЕХНОЛОГ (СПБ- ПРАКТИЧЕСКИЙ ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ, 1889), ИНЖЕНЕР-ТЕХНОЛОГ (1904) + ЖЕНА: ОЛЬГА НИКОЛАЕВНА (07.1864–09.1930); ВДОВА ДВОРЯНИНА ЕРОПКИНА.
31/22. Мария Михайловна *(07.10.*1864–1941) + Муж (двоюродный брат, брак с 1890 г.: Эварист Патрициевич О'Рурк (1864-1918); *составитель «Таблиц умножения» (двухзначных и трехзначных чисел), многократно переиздававшихся вплоть до 1980 г. (Детей не было).*
32/22. Сергей Михайлович (1869 Оренбург–?); и.п.с. (ИИПС, 1892) + жена: Антонина Александровна Ставровская.
33/23 (*). Андрей Николаевич (1869– не ранее 1924); коллежский советник (ВП-1910, доктор медицины, мл. врач, сс (ВП-1915,1917), врач 1-го участка Октябрьской ж.д., Ленинград (Список медицинских врачей СССР на 1.01.1924. – М., 1925) + жена: Мария Михайловна.
34/23 (*). Александр Николаевич (1869, Курск – не ранее 1923); дворянин (ВП-1913,1915), в 1923 (НРП) – преподаватель, ассистент клиники Института усоверш. врачей (внутренние болезни), в 1923 проживал по тому же адресу, что и А.Н. (33/23) в 1917.
(34a/23. Михаил Николаевич (01.08.1861 -?)
*(34b/23. Сергей Николаевич (16.11.1863 -?) **
*(34c/23. ? (? - ?)***

Примечания:
** По данным ЦГИА СПб: фонд 355, опись 1, дело 2542. (Дело о том, как в 1871 году отец Михаила и Сергея - Н.М. Пузанов - подавал прошение о приеме сыновей в, законченное некогда им самим, Императорское училище правоведения.*
*** По данным ЦГИА СПб: фонд 355, опись 1, дело 2542, лист дела 2.*

X поколение:

35/27. Владимир Михайлович (1893–?) (от I брака).
36/27. Михаил Михайлович (1894–?) (от I брака).
37/27. Ольга Михайловна (1896–?) (от I брака).
38/27. Ия Михайловна (1899–?) (от II брака).

39/27. Сергей Михайлович (1902–?); (от II брака).
40/27. Наталья Михайловна (1903–?); (от II брака). *(Информации о внуках Михаила Михайловича Пузанова (1857-1915) у меня нет).*
41/28. Ксения Павловна *(Родилась до 1894 - умерла в 19 лет)*.
42/28. Вера Павловна (1895–1957); в замужестве Пивен + муж: Пивен Даниил Яковлевич; *хозяйственный руководитель (? – 1956)*.
43/28. Нина Павловна (1897–1981). *(Детей не было)*
44/28. Николай Павлович (1900–1967). *(Детей не было)*
45/30. ВАРВАРА ПЕТРОВНА (*17.12.*1899– *16.05.*1963); *КАНДИДАТ ТЕХНИЧЕСКИХ НАУК* + МУЖ: АЛЕКСЕЕВ НИКОЛАЙ НИКОЛАЕВИЧ (*17.05.*1904 – *17.12.*1974); *ИНЖЕНЕР-ТЕХНОЛОГ*.
46/30. Елизавета Петровна (1901 * СПб – ?.07.1970 Москва); в замужестве Брусенцова + муж: Брусенцов Георгий Николаевич, *инженер (?- после 1981 Москва)*. *(Детей не было).*
47/30. Мария Петровна (1905– *18.08.1973); педагог* + муж: Абрашкевич Владимир Васильевич *(07.06.1902- 04.12.1994); инженер, кораблестроитель.*
48/32. Ольга Сергеевна (1893–?); (есть в ВП-1917).
49/32. Георгий Сергеевич (1895–?).
50/32. Мария Сергеевна (1897–?); (есть в ВП-1914).
51/32. Николай Сергеевич (1899–?).
Примечание:
** Е.М. Заблоцкий указывает этот год рождения Елизаветы Петровны по формулярному списку ее отца П.М. Пузанова.*

***Примечание Е. Заблоцкого**: (*) – предположительно.*

***Источники, использованные Е. Заблоцким**:*
РГИА: Ф.37, оп.40, д.833(1888 г.); оп.46, д.1171(1868 г.); Ф.37, оп.48, д.2268(1896-1915 гг.); ф.44, оп.1, дд.526(1847 г.),569(1848 г.),817(1853 г.); ф.229, оп.19, дд.2212(1886–1892 гг.),2213(1896–1910 гг.),2214(1892–1916 г.); ф.468, оп.21, д.1668(1865 г.); оп.22, дд.392(1886 г.),907(1889 г.); оп.23, д.172(1864 г.), а также:
МН – Московский некрополь; ВП – Весь Петербург; НРП – Научные работники Петрограда. – М.-Пг.; 1923, ИКГИ – Институт Корпуса горных инженеров; ГИ – Горный институт;ИИПС – Институт инженеров путей сообщения.

***XI поколение:** (Поколенная роспись продолжена О.А. Новиковской. Указаны лишь известные мне потомки)*

52/42.Пивен Игорь Данилович (14.08.1924, Ленинград – 13.08.2014, СПб)- кораблестроитель, доктор технических наук, заслуженный изобретатель РСФСР и лауреат Государственной премии России, капитан первого ранга + жены: I брак – Наталья Раль; II брак - Анна Михайловна; III брак - Антонина Васильевна Загорская (урожденная Михайлова).
53/45. АНДРЕЙ НИКОЛАЕВИЧ АЛЕКСЕЕВ (22.07.1934, ЛЕНИНГРАД); ЖУРНАЛИСТ И СОЦИОЛОГ, КАНДИДАТ ФИЛОСОФСКИХ НАУК + ЖЕНЫ: I БРАК – ЕЛЕНА ИВАНОВНА (31.08.1933 ЛЕНИНГРАД - 17.03.2002 САНКТ-ПЕТЕРБУРГ) (УРОЖДЕННАЯ ЕЛЕНА КОНСТАНТИНОВНА РУМЯНЦЕВА, ПОСЛЕ УДОЧЕРЕНИЯ В 1943 Г.– ЕЛЕНА ИВАНОВНА

ЛАРИОНОВА) – ЖУРНАЛИСТ, СОЦИОЛОГ; II БРАК - НЕЛЛИ АЛЕКСЕЕВНА КРЮКОВА (13.02.1932) ДОКТОР МЕДИЦИНСКИХ НАУК; III БРАК – ЗИНАИДА ГЛЕБОВНА ВАХАРЛОВСКАЯ (05.09.1944 ЛЕНИНГРАД), ИНЖЕНЕР. *(Андрей Николаевич и Елена Ивановна Алексеевы - мои родители).*
54/47. Абрашкевич Владимир Владимирович (18.08.1939, Ленинград) инженер, экологист + жена: Ирина Михайловна Яковлева (21.06.1943, Ленинград) педагог, актриса.

XII поколение:

55/52. Сергей Игоревич Пивен (1959).
56/53. ОЛЬГА АНДРЕЕВНА НОВИКОВСКАЯ (УРОЖДЕННАЯ АЛЕКСЕЕВА) (21.09.1960, ЛЕНИНГРАД); БИОЛОГ, УЧИТЕЛЬ-ЛОГОПЕД + МУЖ: НОВИКОВСКИЙ АЛЕКСАНДР ЮРЬЕВИЧ (28.11.1956, Г. ОКТЯБРЬСКИЙ, БАШКИРСКОЙ АССР – 25.12.2009, СПБ); ПОЛЯРНИК, КООПЕРАТОР, СТОРОЖ. *(Это я и мой муж).*
57/54. Андрей Владимирович Абрашкевич (1963, Ленинград – 08.10.2001, погиб в Кодорском ущелье) инженер связи + жена: Екатерина Евгеньевна (урожденная Мазепова) (27.07.1966).
58/54. Анна Владимировна Крупко (30.08.1981, Ленинград) (внебрачный ребенок Владимира Владимировича Абрашкевича и Нины Александровны Крупко).

XIII поколение:

59/56. ИВАН АЛЕКСАНДРОВИЧ НОВИКОВСКИЙ (30.05.1983, ЛЕНИНГРАД); ИНЖЕНЕР ПО МЕДИЦИНСКОЙ ЭЛЕКТРОНИКЕ + ЖЕНА: МАРИЯ ВИКТОРОВНА ТИХОНОВА (1978, ЛЕНИНГРАД). *(Это мои сын и невестка).*
60/56. ЕГОР АЛЕКСАНДРОВИЧ НОВИКОВСКИЙ (11.08.1983, ЛЕНИНГРАД); ИНВАЛИД. *(Это мой сын).*
61/57. Евгения Андреевна Абрашкевич (25.08.1989, Ленинград).
62/57. Ирина Андреевна Абрашкевич (12.07.1991, Ленинград).

Теперь приведу информацию из литературы о наиболее известных представителях рода Пузановых. Инженер-гидротехник **Михаил Александрович Пузанов** принадлежит к VII поколению Пузановых по росписи Е.М. Заблоцкого. О нем в «Курской энциклопедии» (составитель Гойзман Ш.Р, Курск. 2004–2015; () написано следующее:

ПУЗАНОВ, Михаил Александрович[29] (1795-1869) - гидротехник, агроном, сын Щигровского помещика. Учился в Курской гимназии, затем получил агрономическое образование. По проекту П. и под его руководством в первой половине 19 в. река Сейм на протяжении 620 км была превращена в судоходную даже для тяжёлых пароходов. Для этой цели П. построил на Сейме 16 камерных шлюзов собственной оригинальной конструкции и порт в г. Курске (в районе п. Рышково). В 1839 за завершение работ по судоходству П. был награждён орденом. В 1837 - 1840 - предводитель дворянства Щигровского уезда. В последние годы жизни занимался агрономией, много экспериментировал в своём поместье.

29 http://www.mke.su/doc/PUZANOV%20MA.html

Соч.: Проект устройства коммуникации по реке Сейму. М., 1841. О земледелии и скотоводстве в России, СПб, 1862. О сельскохозяйственных выставках в России, как о могущественном рычаге общественного преуспевания. СПб, 1864. О скотоводстве в России. Из исследований и наблюдений М. Пузанова, СПб, 1864.

А вот информация из «Указателя к 5-ой московской выставке мануфактурных изделий. М. 1865», стр.101:

«430. **Пузановъ, Михаилъ Александровичъ**, Двора Его Императорскаго Величества Камергер».
И далее о его фабрике:
«за пуд р. к.
Пенька пробеленная 10м . . . . . 12 -
Тоже сланецъ . . . . . 6 -
Тоже янтарная . . . . . 4 -
Тоже зеленая . . . . . 4 -
Фабрика находится, Курской губ. Щигровскаго уезда, въ селе Никитскомъ, существует съ 1864 г.
Рабочих отъ 20 до 70 человекъ».

А еще нашла я в интернете текст художественно-исторической повести «Плыл по Сейму пароход»[30], в которой один из главных героев мой пра/пра/пра /дед - М.А. Пузанов. Написал эту повесть курский автор М. Лагутич .

Выходит, что в Курской губернии начала XIX века Михаил Александрович был заметным человеком, раз память о нем жива до сих пор. И даже спустя столько лет пишутся о нем книги.

Теперь поведаю о собственных архивных изысканиях, касающихся М.А. Пузанова. Надо заметить, изысканиях весьма увлекательных, а порою почти детективных. В начале 2015 года мне посчастливилось держать в руках документы, подписанные моими предками Пузановыми, принадлежащими к VII-IX поколениям рода Пузановых (см. приведенную выше поколенную роспись). Обнаружила я их в Центральном государственном архиве Санкт-Петербурга (ЦГИА СПб).

Так, удалось мне прочитать формулярный список своего пра/пра/пра/деда Михаила Александровича Пузанова за 1841 год. Нашла я его в архивном деле внука гидротехника - Павла Михайловича Пузанова из Санкт-Петербургского Императорского Университета (ЦГИА СПб: Фонд 14. Опись 3. Дело 19125. Лист 7 – 7б). Как оказалось, формулярный список Михаила Александровича Пузанова был переписан в заключениях Курского Дворянского Депутатского собрания, выданных его сыну – М.М. Пузанову для его детей в 1869 году. В копии такого заключения говорится о признании рода Пузановых в *«древнем дворянстве»* и о внесении всех детей Михаила Михайловича Пузанова и жены его Марии Павловны (урожденной Аносовой) в *«дворянскую Курской губернии книгу, в шестую ее часть».* Вот фрагмент текста данного документа, относящийся к гидротехнику-Пузанову (ПОЛНОСТЬЮ СМ, В КОНЦЕ):

«…копию с формулярного списка о службе просителя Г.Пузанова отца Статского Советника Михаила Александровича Пузанова за 1841 год при

30 http://old-kursk.ru/book/lagutich/parohod/lgpar03.html

отношении комитета Александринскаго водяного сообщения от 19 Июля 1841 года за № 137 доставленной, что он происходит из дворян, в службу вступил из студентов Московского Университета в Департамент Военнаго Министерства 1872 Февраля 9 при переобразовании *(так!)* Военнаго Министерства поступил в общую онаго канцелярию того 1872 Марта 12 принял военную службу Лейб Гвардии в Гренадерский полк Прапорщиком 1873 Апреля 30 произведен Поручиком и назначен Генерал от Инфантерии Барону Фон Дер Остен Санину (*или* «Сахину»*. - О. Н.*) Адъютантом 1816 Февраля 25 произведен Поручиком 1816 Декабря 2 по прошению уволен от службы 1817 Октября 10 избран Щигровским Дворянством в почетные смотрители Училищ Щигровского Уезда 1821 декабря 21, произведен из Поручиков Гвардии Титулярным Советником 1824 Апреля 10, определен Министром Народного Просвещения в почетные смотрители и Тимскаго Уезда 1825 Апреля 10, произведен Коллежским Ассесором 1825 Июня 21, Надворным Советником со старшинством 1830 Июня 21 по ВЫСОЧАЙШЕМУ повелению назначен членом Комитета о приведении реки Сейма в судоходное состояние 1832 Августа 9, за поднесенный проект сеймского судоходства награжден от ГОСУДАРЫНИ ИМПЕРАТРИЦЫ драгоценным перстнем 1833 Апреля 22, избран Щигровским Уездным Предводителем Дворянства 1834 Февраля 3, награжден Коллежским Советником 1834 Марта 23, по ВЫСОЧАЙШЕМУ ПОВЕЛЕНИЮ пожалован двора ЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА Камергером 1835 марта 16 уволен от должности Почетного Смотрителя Щигровского Уездного Училища 1835 октября 10, ВСЕМИЛОСТИВИЙШЕ награжден арендою в 1000 рублей на 12 лет.
1835 Декабря 7, ВЫСОЧАЙШЕ повелено принять двух его сыновей в учебное заведение с заплатою следующих за них сумм из Государственного Казначейства 1837 Мая 7, пожалован Кавалером ордена Св. Станислава 2-й степени 1838 Декабря 30 произведен в Статские Советники 1840 Марта 29 числа.
В походах, отпусках и отставках был, под судом не был, аттестуется способным и достойным, женат, имеет детей: в том числе сына Михаила…»

Затем просмотрела я в архиве дела троих младших сыновей своего далекого предка - курского гидротехника М.А. Пузанова: Михаила, Петра и Николая. Все они, в отличие от своего отца, учились не в Москве, а в Санкт-Петербурге. Начну с сына Михаила, так как он приходится мне пра/пра/дедом.

Итак, архивное дело **(ЦГИА СПб: Фонд 963. Опись 1. Дело № 6954)** «по прошению Двора Его Императорского Величества Камергера Статского советника Пузанова, об определении сына его Михаила в число своекоштных пансионеров». Дело «определено 14 августа 1842 г.».
Начинается оно со следующего рукописного документа (лист дела 1):

« Господин Директор Института Корпуса Горных Инженеров. Двора Его Императорского Величества Камергера Статского Советника и Кавалера Михайлы Александровича сына Пузанова.

Прошение

Желая определить в Институт Корпуса Горных Инженеров, на основании Высочайше утвержденнаго для онаго 25 июля 1834 -го года Устава, сына моего Михаила, родившегося 1828 года марта 12 дня, имею честь у сего

представить следующие по означенному Уставу документы и деньги, а именно:

1) Свидетельство о происхождении
2) Свидетельство Метрическое о рождении и крещении
3) Свидетельство Докторское о здоровом телосложении
4) Свидетельство о привитии оспы
5) Обязательство Санкт-Петербургского жителя Корпуса Горных Инженеров Г. Генерал-Лейтенанта Саблукова, в приеме сына моего из Института, в случае возвращения из онаго
6) Тысячу руб. ассигнациями, из коих одна половина на уплату вперед полугодичного до 1 января содержания, а другая половина в залог дальнейшего исправного взноса установленной платы.

Прошу означенного сына моего принять в Институт своекошным пенсионером, с тем, что следующие за содержание его на будущее время деньги, я обязуюсь вносить в Институт вперед за каждые полгода по правилам Устава Института, и не доводя Начальство онаго несвоевременным взносом платы до излишней переписки или до необходимости исключить сына моего из заведения.

(Подпись) Императорского Величества Камергера Статского Советника и Кавалера Михайло Александров (сын Пузанов).

Серебром двести …. *(неразборчиво. - О. Н.)* и в приход 17 сего августа под №162 записаны *(подпись).*

№ 2428 Август 1842-го года Санкт-Петербург Жительство имею в Губернском городе Курске, состоя на службе в доверении Начальника Александринскаго Судоходства».

И далее приписка другим почерком:

«Михаил Пузанов соответственно <…> *(слово неразборчиво. - О. Н.)* поместить в 5-й кадетский класс.

Виза Ген. Майора Шрейдера».

Было сыну гидротехника Михаила Александровича Пузанова в 1842 году 14 лет. При этом был он «совсем здоров и никаким болезням не подвержен, через которые могло бы препятствовать к поступлению в Институт» Корпуса Горных Инженеров в 5-й кадетский класс. Отсюда вывод: «на принятие сего малолета в Институт по правилам Устава сего заведения препятствий не имеется» (лист дела 2).

А вот другой рукописный документ, уже на листе 6. Он свидетельствует о прохождении моим пра/пра/дедом Михаилом Пузановым вступительных экзаменов:

«1842 г. августа 10-го дня был экзаменован вновь поступающий в Институт Своекошный пенсионер Михаил Пузанов, и оказал нижеследующие сведения в науках:

По предмету Закон Божия – может поступить в 5 класс.
В Русском языке имеет познания весьма достаточные для вступления в 5 класс.
В Иностранных языках оказал познания для поступления в 5 класс.
В Математике имеет достаточные познания для вступления в 5 класс.

В Истории и Географии знает все положенное в 4 классе основательно и может поступить в 5 класс.
В Кратком Военном Курсе – знает Краткий Военный Курс и препятствий для поступления в 5 класс не имеет.
Соответственно данному испытанию должен поступить в 5 кадетский класс.
№ 304 Полковник *(подпись)*
10 августа 1842 года

О принятии денег от М. Пузанова 285 руб. серебром. Документ имеет № 472».

Прошло 5 лет учебы. И вот уже читаем документ об окончании Поручиком Михаилом Михайловичем Института Корпуса Горных Инженеров (листы дела 12-13):

«Кончивший полный курс учения и выступающий из Горного Института с чином Поручика Михаил Пузанов, обучался с успехами
Отлично-Хорошими:
по Закону Божиему, Русской Словесности, Немецкому и Французскому языкам, Черчение планов, Аналитической химии, Геогнозии, Металлургии, Галлургии и Пробирному искусству, Горным Законам, Письмоводству, Лесоводству, Российской Истории, Аналитической и Начертательной геометрии.
Хорошими:
Горной Статистике, Теоретической и Прикладной Механике, Практической Горной Механике, Петрофактологии, Геологии, Горному Искусству, Минералогии, Физике, Органической Химии, Архитектуре, Дифференциальным и Интегральным Исчислениям, Общей Статистике, Бухгалтерии, Всеобщей Истории и Географии, Российской Географии, Алгебре, Геометрии, Тригонометрии, Краткому Военному Курсу.
Изрядными:
Ботанике, Зоологии.
Средственными:
Неорганической Химии.
За успехи в иностранных языках и весьма хорошее поведение в 5 классе был награжден книгами.
(Подпись)
№ 167 20 июня 1847 года».

А вот и обходной лист выпускника Горного института поручика М.М.Пузанова на листе дела 14:

«Канцелярия Хозяйственного комитета Горного Института по приказанию Его Превосходительства Г. Директора , покорнейше просит Г-д Частных Начальников надписанием на сём же уведомить не состоит ли каких либо *(так!)* казенных вещей в недоимке на Г. подпоручике Пузанове, назначенном ныне к выпуску с чином Поручика 3-го июня 1847 г.
Правитель дел *(подпись)»*

Далее разными почерками:

«На Г. Подпоручике Пузанове по Нормальной Обсерватории ничего не состоит.

Штаб капитан *(подпись)*

На Г. Подпоручике Пузанове по Главной Библиотеке ничего не состоит.
(подпись)

На Г. Подпоручике Пузанове по части Полицеймастера ничего не состоит.
По Резервной роте на Г. Подпоручике Пузанове ничего не состоит.

Майор *(подпись)*

На Г. Подпоручике Пузанове по Классной части состоит.

	количество	Цена
Руководство по Геогнозии Г.Соколова с Атласом	2	4 р. 31 к.
Линейки	1	15 к.
Треугольников березового дерева	1	10 к.
Чертежей изрисованных воспитанниками	1	50 к.
Основание Химии Г.Гесса	1	3р. 16 к.
Ножик перочинный	1	41 2/3 к.
Горный журнал за 1832 г.	1	
ИТОГО:		12р. 94 2/3 к.

Майор *(подпись)*

На Г. Подпоручике Пузанове по офицерскому отделу ничего не состоит.

Подполковник *(подпись - Отто)*

По Кондукторской роте на Г. Поручике Пузанове по офицерскому отделу ничего не состоит.

(подпись)

На Г. Поручике Пузанове состоит в долгу:

По бухгалтерским книгам 17 р. 68 к.
По симу циркуляру 12р. 94 2/3 к.
ВСЕГО: 30р. 62 2/3 к.

Бухгалтер *(подпись)».*

Далее в архивном деле № 6954 Михаила Пузанова, лежит документ № 2034 от директора Института Корпуса Горных инженеров, датированный 22 июля 1847 года. Документ адресован Горному Начальнику Алтайских заводов. В нем сообщается о направлении молодого специалиста М.М. Пузанова и других выпускников Горного института на Алтайские заводы (лист дела 17). В частности, в документе сказано:

«Выпущенные из Института Корпуса Горных инженеров по Высочайшему Повелению по экзамену сего года со производством в инженеры Поручики: Михаил Пузанов, Петр Рудальф *(данная фамилия написана недостаточно разборчиво. - О. Н.*) и Николай Давидович Нащинский и инженер Поручик Иван Коновалов и канцелярские служители Валериан Давидович

Нащинский *(как явствует из других документов, правильно писать - через дефис: «Давидович-Нащинский». О. Н.)* от 16 минувшего июня за № 16, назначены на службу в Алтайские заводы».

Далее указаны, какие денежные суммы следует вычесть в пользу Института из заработка выпускников по месту их будущей службы. Так, например, с Михаила Пузанова необходимо «взыскать 7 р. 53 к. за Горный журнал».
Затем в Реестре на М.М. Пузанова перечислены следующие документы:

«a) формулярный список
b) свидетельство об успехах в науках за № 199
c) копия с определения Курского Дворянского Депутатского собрания о происхождении, от 17 марта 1842г. за № 507
d) Метрическое свидетельство Курской Духовной Консистории от 9 авг. 1842г. за № 2746».

А вот и главный документ моего 19-летнего пра/пра/деда, начинающего службу – «Формулярный список о службе и достоинстве, выпущенного по Высочайшему повелению из Института Корпуса Горных инженеров на службу в Алтайские Горные заводы, Горного инженера Поручика Пузанова» за 1847 год. (Рукописная часть документа здесь приводится мною полностью, а названия граф бланка сокращены.)

«Чин, имя <…>: *Горный инженер Поручик Михаил Михайлов сын Пузанов, исповедания православного.*
Сколько от роду лет: *19*
Из какого звания: *Сын Камергера Статского Советника .*
Есть ли за ним, за родителями его <…> недвижимое имущество: *нет*
Чины: *Из воспитанников Горного Института произведен в Прапорщики 1845 г. мая 31 дня, имел тогда от роду 17 лет (1845, мая 31). По окончанию курса наук: в младшем офицерском классе произведен в подпоручики (1846 г. июня 6)*
В течение службы в каких именно полках и батальонах находился <… > : *С оставлением в Институте для продолжения курса наук (1844 г. мая 31). В окончании Института для окончания курса наук (1846 г. июня 8). Назначен на службу в Алтайские заводы (1847 июня 16).*
Во время службы своей, в походах и в делах против неприятеля, где и когда находился <…>: *В походах не бывал. Особых поручений по Высочайшему повелению и от своего начальства не имел, наград не получал.*
Российской грамоте читать и писать, и другие какие науки знает: *По Русски , по Немецки и по Французски. Науки: Математика, Политические, Естественные и Горные знает.*
В домовых отпусках был ли, когда именно <…>: *Не бывал.*
В штрафах, под судом или без суда <…>: *В штрафах, под судом или без суда не бывал. Высочайшим замечаниям и выговорам не подвергался.*
Холост или женат: *холост.*
К повышению чином и к награждению знаком отличия Беспорочной службы достоин, или нет и зачем именно не аттестуется: *На подлинном рукою Г. Директора написано: «к чину и знаку отличия беспорочной службы – достоин».*

Если по выборам дворянства служил, то с каким успехом <…> : *По выборам дворянства не служил. Отчетов по должности не имел. Жалобам не подвергался. Слабым в отправлении обязанностей службы замечен не был, неисправностей и беспорядков между подчиненными не допускал. Оглашаем или изобличаем в неприличном поведении не был.*

Подписал Директор Института Генерал Майор Шрейдер
Верно: Адъютант, Капитан (подпись)(Кажется, Аксаков - примечание О.Н).»

Архивное дело студента Михаила Пузанова на этом заканчивается. Вот последний его документ за № 12085 от 22 декабря 1847 года (лист дела 25). Написан документ на бланке Алтайского Горного правления. Это письмо из Барнаула от горного начальника Полковника Соколовского в Санкт-Петербург. Соколовский сообщает директору Института Корпуса Горных Инженеров о препровождении в Санкт-Петербург денег: 79 руб. 26 с 1\4 коп. серебром. Это суммарная величина долга перед Горным институтом его выпускников 1847 г., определенных на работу на Алтайские горные заводы.

Удалось мне позже прочитать и более поздний формулярный список своего пра/пра/деда Михаила Михайловича – датированный декабрем 1868 года. Нашла я его в архивном деле сына горного инженера - Павла Михайловича Пузанова из Санкт-Петербургского Императорского Университета **(ЦГИА СПб: Фонд 14. Опись 3. Дело 19125. Листы 4 - 5)**. Формулярный список М.М. Пузанова был переписан в заключениях Курского Дворянского Депутатского собрания, выданных Михаилу Михайловичу для его детей в 1869 году. Именно в этом документе говорится о признании рода Пузановых в *«древнем дворянстве»* и о внесении всех детей Михаила Михайловича Пузанова и жены его Марии Павловны (урожденной Аносовой) в *«дворянскую Курской губернии книгу, в шестую ее часть».* Вот фрагмент текста данного документа:

«…копию с формулярного списка о службе просителя Г.Пузанова отца Статского Советника Михаила Александровича Пузанова за 1841 год при отношении комитета Александринскаго водяного сообщения от 19 Июля 1841 года за № 137 доставленной, что он происходит из дворян, в службу вступил из студентов Московского Университета в Депортамент Военнаго Министерства 1872 Февраля 9 при переобразовании *(так!)* Военнаго Министерства поступил в общую онаго канцелярию того 1872 Марта 12 принял военную службу Лейб Гвардии в Гренадерский полк Прапорщиком 1873 Апреля 30 произведен Поручиком и назначен Генерал от Инфантерии Барону Фон Дер Остен Санину (*или* «Сахину»*. - О. Н.*) Адъютантом 1816 Февраля 25 произведен Поручиком 1816 Декабря 2 по прошению уволен от службы 1817 Октября 10 избран Щигровским Дворянством в почетные смотрители Училищ Щигровского Уезда 1821 декабря 21, произведен из Поручиков Гвардии Титулярным Советником 1824 Апреля 10, определен Министром Народного Просвещения в почетные смотрители и Тимскаго Уезда 1825 Апреля 10, произведен Коллежским Ассесором 1825 Июня 21, Надворным Советником со старшинством 1830 Июня 21 по ВЫСОЧАЙШЕМУ повелению назначен членом Комитета о приведении реки Сейма в судоходное состояние 1832 Августа 9, за поднесенный

проект сеймского судоходства награжден от ГОСУДАРЫНИ ИМПЕРАТРИЦЫ драгоценным перстнем 1833 Апреля 22, избран Щигровским Уездным Предводителем Дворянства 1834 Февраля 3, награжден Коллежским Советником 1834 Марта 23, по ВЫСОЧАЙШЕМУ ПОВЕЛЕНИЮ пожалован двора ЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА Камергером 1835 марта 16 уволен от должности Почетного Смотрителя Щигровского Уездного Училища 1835 октября 10, ВСЕМИЛОСТИВИЙШЕ награжден арендою в 1000 рублей на 12 лет.
1835 Декабря 7, ВЫСОЧАЙШЕ повелено принять двух его сыновей в учебное заведение с заплатою следующих за них сумм из Государственного Казначейства 1837 Мая 7, пожалован Кавалером ордена Св. Станислава 2-й степени 1838 Декабря 30 произведен в Статские Советники 1840 Марта 29 числа.
В походах, отпусках и отставках был, под судом не был, аттестуется способным и достойным, женат, имеет детей: в том числе сына Михаила…»

Просмотрела я в ЦГИА СПб и другие дела связанные с представителями VIII поколения рода Пузановых. По поколенной росписи Е.М. Заблоцкого их имена стоят под номерами:

20/14. Платон Михайлович (3 авг. 1825 – *ок. 1841).*
21/14. Пётр Михайлович (11 сент. 1826 - ?).
23/14. Николай Михайлович *(28 июня 1830 - ?*).

Это братья моего пра/пра/деда Михаила Михайловича Пузанова. Их архивное дело, тоже связано с определением на учебу. Но, если мой прямой предок - Михаил учился в Институте Корпуса Горных Инженеров, то братья его: Петр (старший) и Николай (младший) поступали в Императорском училище Правоведения. В архивном деле (ЦГИА СПб: Фонд 355. Опись 1. Дело № 2543) из этого училища под названием «Об определении сына Статского Советника **Пузанова Петра»,** начатом в мае 1841 года речь идет, не об одном Петре, как указано на обложке, но и о его младшем брате **Николае**. В этом же деле № 2543 можно обнаружить информацию и еще об одном брате – **Платоне**. Платон в отличие от своего брата-близнеца Александра, прожившего 60 лет (см. поколенную роспись), скончался лет в 16-17. Платон, как и другие сыновья инженера-гидростроителя М.А. Пузанова, приехал из родного Курска получать образование в столицу. Но учился он в другом учебном заведении Санкт-Петербурга - в Институте Путей Сообщения.
Приведу несколько самых интересных документов из дела братьев своего предка. Вот написанное каллиграфическим почерком прошение (лист дела 1). Оно на плотной белой бумаге с выдавленным на ней (в правом верхнем углу) российским гербом. Это обращение (высокопоставленный адресат не указан)по поводу обучения сыновей Курского гидротехника Михаила Александровича. Того самого Пузанова, который пустил по Сейму параходы. Ведь в качестве одной из наград за проект Сеймского судоходства в мае 1837 года было «ВЫСОЧАЙШЕ повелено принять двух его сыновей в учебное заведение с заплатою следующих за них сумм из Государственного Казначейства».

«24 мая 1841 № 627

Ваша Светлость!

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОР, по всеподданнейшему докладу моему, в 7 день мая 1837 го года, ВЫСОЧАЙШЕЕ повелеть соизволил по достижении надлежащих лет сыном Начальника Александринскаго судоходства Статского Советника Пузанова, Петром, принять его в какое либо учебное заведение, по желанию отца, с платою за его содержание из Государственного Казначейства. А как ныне малолетному Пузанову наступил уже 15-й год, то отец и просит о помещении его в училище Правоведения .

По сему имею честь обратиться к Вашей Светлости с покорнейшей просьбою, почтить меня благосклонным уведомлением, может ли Петр Пузанов, поступить в означенное училище и что в таком случае должно быть соблюдено со стороны его отца. С отличным уважением и совершенною преданностью имею честь быть

Вашей Светлости
Покорнейший и преданнейший (*подпись)»*

А вот и информация о реакции на это прошение (находится на листе дела 3). Под документом (на форменном бланке), выведенном также каллиграфическим почерком, стоит подпись: «Принц Петр Ольденбургский». (Петр Ольденбургский являлся в середине XIX века попечителем многих учебных заведений в России, в том числе и Императорского Училища Правоведения). Вот текст данного документа:

«Императорское Училище Правоведения
От попечителя
Мая 26-го дня 1841 г. № 31
В Санкт-Петербург
Совету Императорского училища Правоведения.

Препровождая при сем отношение ко мне Г. Министра Финансов Графа Е.Ф. Канкрина от 23-го сего мая за № 1733м предписываю Училищному Совету, сына Статского Советника Пузанова Петра, допустить к нынешнему приемному испытанию по представлении документов о дворянском его происхождении, свидетельства о рождении и крещении, свидетельства о здоровом состоянии и о привитии ему оспы.

Попечитель Принц Петр Ольденбургский»

А вот и упоминание о безвременно ушедшем сыне Михаила Александровича Пузанова – Платоне. Оно находится в прошении о получении образования еще одним сыном М.А. Пузанова - Николаем. Отец обращается с просьбой, она передается по инстанциям все выше и выше. На листе 5 архивного дела № 2543 можно прочитать следующее письмо Графа Егора Францевича Канкрина на имя принца Ольденбугского (?):

«24 января 1842

Ваша Светлость!

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОР, по всеподданнейшему докладу моему в 24 день октября 1841 года, ВЫСОЧАЙШЕЕ повелеть соизволил вместо умершего сына Начальника Александринскаго судоходства в звании Камергера Статского Советника Пузанова, Платона, находившагося в Институте Путей Сообщения, на назначенном содержании, поместить другого сына его в

какое либо учебное заведение, с платою следующей за воспитание его суммы из Государственного Казначейства.
По изъявленному ныне желанию Статского Советника Пузанова о помещении другого сына его Николая в Императорское Училище Правоведения, имею честь обратиться к Вашей Светлости с покорнейшей просьбою, почтить меня благосклонным уведомлением, может ли Николай Пузанов быть принят в означенное Училище.
С отличным уважением и совершенною преданностью имею честь быть
Вашей Светлости
Покорнейший и преданнейший Граф Канкрин».

Из документа на бланке Училища Правоведения, расположенного на листе дела 12, становится ясно, что Николай, младший из сыновей гидротехника Пузанова, был-таки принят в Училище на счет Государственного Казначейства. А вот в поступлении Петра отцу-Пузанову было отказано. (Петру уже исполнилось 15 лет, а на свободное место в Училище Правоведения могли принять мальчика не старше 13,5 лет).

«Журналом Совета ИМПЕРАТОРСКОГО Училища Правоведения 17 августа 1842 года определено: Николая Пузанова, как выдержавшего испытание, принять в оное на счет Государственного Казначейства для поступления в VII класс; на что и последовало предписание Попечителя Училища , 24 сего августа за № 44. Секретарь Совета *(подпись)»*

Кстати, как я позже узнала, уже из другого архивного дела (ЦГИА СПб: Фонд 355. Опись 1. Дело 2542), Николай Пузанов (брат моего пра/пра/деда), закончивший Императорское училище Правоведения и ставший затем Председателем Курского Окружного суда, хлопотал об определении в это же училище и своих сыновей **Михаила** (1861 г.р.) и **Сергея** (1863 г.р.). Документ о зачислении мальчиков «кандидатами на вакансии пансионеров Высочайшего Имени» был им подан Государю заранее - в мае 1871 года. Вот текст данного прошения, написанного каллиграфическим почерком (лист дела 2):

«Ваше Императорское Величество Всемилостивейший Государь.
Окончив курс наук в Императорском Училище Правоведения в 1849 году и поступив на службу с чином Титулярного Советника, я считал бы для себя за особенное счастье дать и малолетним сыновьям моим, Михаилу и Сергею, юридическое образование в означенном училище, но при большом семействе, состоящем из 5 человек детей, не имею достаточных средств, поместить их в учреждение на собственное содержание и по сему осмеливаюсь утруждать Ваше Императорское Величество всеподданнейшею просьбою о повелении зачислить моих сыновей Михаила и Сергея на могущея *(здесь и далее - так! - О. Н.)* открыться в Училище Правоведения вакансии пансионеров Вашего Величества.
Вашего Императорского Величества верноподданный Председатель Курского Окружного Суда Николай Пузанов. 18 мая 1871г.»

А вот и информация о высочайшей реакции на прошение отца - Н.М. Пузанова от 18 мая 1871 года. (Лист дела 7):

«№ 886 3 ноября 1872 г.

Ваше Императорское Высочество
Государь Император Всемилостивейше повелеть соизволил: сыновей Председателя Курского Окружного Суда Николая Пузанова о зачислении сыновей его, Сергея и Михаила зачислить очереди кандидатами *(так! - О. Н.)* на могущея открыться в Училище Правоведения вакансии пансионеров Высочайшего Имени, с тем, чтобы они при определении были подчинены *(так! – О. Н.)* конкурентному экзамену и прочим условиям приема воспитанников в это заведение.
Высочайшею Волею сию имею честь сообщить Вашему Высочеству, вследствие отзывов от 28 мая 1871 года и 18 минувшего сентября за №№ 48 и 700, для зависящих к исполнению оной распоряжений, пребывая с глубочайшим почтением Вашего Императорского Высочества покорнейшим слугою,

Князь Сергей Долгорукий.

№ 10431 31 октября 1872 г.»

А подписи-то какие стоят под этими документами: Принц Ольденбургский, Князь Долгорукий! У меня – непрофессионального исследователя, впервые читающего подобные документы в подлиннике, - дух захватывало. На пожелтевших от времени листах передо мной проходила история Государства Российского. История государства на примере далеких (по времени), а с другой стороны - близких (по родству) мне людей.

Расскажу теперь об одном забавном эпизоде, произошедшем во время моего самодеятельного архивного исследования. Так, при знакомстве с делом будущего кадета Корпуса горных инженеров Михаила Пузанова, я не сумела расшифровать неразборчивый почерк писца. В результате о месте службы своего пра/пра/пра/деда Михаила Александровича я прочла следующее: «*состоящего на службе в доверении Начальника Александринскаго Судопроизводства»*. (Надо заметить, что непосредственно перед этим я изучала дела, где прошения подавались Председателем Курского Окружного Суда. Видимо, глаз-то у меня и «замылился»).

Прочитав про судопроизводство, я подумала: странно – из литературы известно, что Михаил Александрович был изобретателем-гидротехником, а не судьей. Я вновь стала перепроверять информацию по разным источникам и еще раз убедилась в том, что в самом деле, строил М.А. Пузанов шлюзы на своей родной реке Сейм, делая ее судоходной. Что-то тут не сходилось!

Лишь перечитывая старинные документ в следующий свой визит в архив, я поняла, что на листе 1 дела № 6954 написано «Александринское **судоходство**», а вовсе не судопроизводство. Так из-за двух похожих слов, чуть было не возникла ошибка. А ведь сложности в распутывании генеалогических связей добавляло еще и то, что в XIX веке в каждом поколении Пузановых (четыре поколения подряд) были мужчины по имени Михаил. А самыми распространенными занятиями Пузановых, как раз, и были технические и юридические. Попробуй тут не запутаться!

Но не всегда информацию о предках находят в старинных документах. Иногда она оказывается не только на бумаге, но и на камне. Как раз в то время, когда я изучала дела пра/пра/дедов Пузановых в архиве, И.М.

Яковлевой, организовавшей сайт «Капризы памяти», пришло на электронный адрес письмо от учительницы из того самого района Курской области, где некогда жил гидростроитель Михаил Александрович со своей семьей. Учительница писала о находке, которую сделали ее ученики:[31]

«Здравствуйте, Ирина Михайловна!
Возможно, вам будет интересна данная информация. В Черемисиновском районе, входившем ранее в состав Щигровского, был найден надгробный камень (Пузанова Александра Игнатьевна - год смерти 1861, 25 декабря). Я предполагаю, что это жена М.А. Пузанова, строителя очистных *(? – О. Н.)* сооружений в г.Курске.
22.02.15 | Наталья Алексеевна»

Так появилась, прежде не известная информация о дате смерти жены гидротехника М.А. Пузанова, матери тех самых Петра, Михаила и Николая, о которых я только что читала в делах 170-летней давности. Как позже выяснилось, надгробный камень А.И. Пузановой (? – 25.12.1861) был обнаружен в фундаменте уже отслужившего свой век дома. Курская учительница сообщила, что камень теперь перенесен на местное кладбище. Вот такая история, произошедшая через 1,5 сотни лет после того, как не стало моей пра/пра/пра/бабушки - Александры Игнатьевны.

Теперь перейду к следующему - IX поколению - Пузановых, к которому принадлежит мой прадед инженер **Петр Михайлович Пузанов** (1862-1935). Это, можно сказать, уже видимое мне на горизонте семейной истории поколение Пузановых. Ведь я ухаживаю на Красненьком кладбище за могилами самого Петра Михайловича, его жены – Ольги Николаевны (моей прабабушки) и их старшей дочери Варвары Петровны (моей бабушки).
Для того чтобы перечислить то, что мне было известно о прадеде до похода в архив, процитирую (с незначительными сокращениями) фрагмент из книги своего отца - социолога А.Н. Алексеева: «В помощь пишущим о предках и о себе самом / самой: «эстафета памяти и два примера семейной хроники»:[32]

«Глава 3. Мой дед Петр Михайлович Пузанов
Кем был мой дед? Мама в своей автобиографии пишет: «Мой отец — служащий, инженер-технолог». В другом варианте автобиографии: «мой отец, железнодорожный служащий...».
Почему-то у меня осталось в памяти, что дед имел какое-то отношение также к Путиловскому заводу.<…> Петр Михайлович Пузанов был кем-то вроде инспектора железных дорог и много ездил, с семьей. Кажется, потому и случилось, что моя мать родилась в г. Калуге, а не в Петербурге, где семья Пузановых жила постоянно. <…>
Что касается бабушки Ольги Николаевны, то она была, согласно автобиографии Варвары Петровны Пузановой, «домохозяйкой». (Отец — железнодорожный служащий, мать — домохозяйка... Терминология — уже советского времени).
В Дачном у деда был собственный (или ведомственный?) двухэтажный деревянный дом, довольно оригинальной архитектуры. В войну дом не уцелел. Есть фотографии дома в Дачном, и сам я немного его помню.

31 http://sundry.wmsite.ru/dlja-gostej?action=rsrtme&offset=70
32 http://7iskusstv.com/2013/Nomer6/Alekseev1.php

Про бабушку Ольгу Николаевну я больше ничего не знаю. Умерла она еще до моего рождения, в 1930 г . А дед Петр Михайлович дождался меня — первого из своих внуков. Он умер в 1935 г . (Эти сведения — из табличек на крестах на Красненьком кладбище, где до сих пор сохранились могилы бабушки и деда, а рядом — похоронена моя мама Варвара Петровна Пузанова, скончавшаяся в 1963 г.).
О моем деде Петре Михайловиче Пузанове была семейная легенда, впрочем, имевшая вещественные подтверждения. Он был инженером милостью Божьей, с "золотыми руками".
Сохранились две фотографии автомобилей, сконструированных им и собранных собственноручно. <…> Кто-то из старших родственников рассказывал, что дед, уже в старости, говаривал: «Ну, пойду в свой сарайчик...». Это был гараж, где стояли два его «исторических» автомобиля, которые, чуть ли не до конца его жизни, поддерживались «на ходу». <…>
Автомобили деда разделили судьбу дома в Дачном, в котором до своей смерти продолжал жить дед, а до начала войны проживала его младшая дочь (моя тетя) Мария Петровна Пузанова, со своей семьей. Когда после войны мама, отец и я вернулись в Ленинград из эвакуации, мы с мамой побывали на месте, где стоял тот дом. Сам он сгорел, а от двух автомобилей остался один руль, торчащий из груды кирпичей, на месте гаража.
О последних 10-15 годах жизни моего деда мне, кроме упомянутого любительского увлечения, ничего не известно. После смерти бабушки Ольги Николаевны дед продолжал жить в Дачном, в семье младшей дочери Марии Петровны.
Было одно событие в жизни деда, о котором я узнал совершенно случайно, от мужа моей тети Марии Петровны Владимира Васильевича Абрашкевича, уже в конце 80-х — начале 90-х гг. Оказывается, незадолго до смерти, в 1933-1934 гг. дед был арестован.
Петр Михайлович тогда был уже тяжело болен (рак). Дети (тетя Маруся, возможно также — моя мама и тетя Лиля) как-то сумели выхлопотать, чтобы его отпустили "помирать" домой. Так что скончался он на руках у детей, а не в заключении».

А вот и еще информация от моего отца А.Н. Алексеева. Это уже из его переписки со златоустовским историком А.В. Козловым:

«О моем деде Петре Михайловиче Пузанове (1862-1935) есть целая глава в моей семейной хронике *(она приведена выше. - О. Н.)*. Добавить к сказанному там можно то, что он окончил Институт путей сообщения *(Это не верно. – О. Н.)* и был не только «железнодорожным служащим», но и машиностроителем, инженером-проектировщиком паровозов, которые тогда производились на Путиловском заводе. Долгое время <…> Петр Михайлович Пузанов возглавлял КБ паровозостроения Путиловского завода.
Дом Петра Михайловича в Дачном, о котором я писал в семейной хронике, был его собственный, построенный по его проекту. Этот дом, с большим «приусадебным участком» (на котором «можно было собирать грибы»), стоял на углу ул. 3-го Интернационала и Тихой ул. в прежнем Дачном, которое тогда находилось за городской чертой. В 20-е гг., в этом доме жили также все три сестры, дочери Петра Михайловича

Пузанова: **Варвара Петровна** — моя мать (1899-1963), **Елизавета Петровна** (1903-1970) *(правильно: 1901-1970. – О. Н.)* и **Мария Петровна** (1905-1973)».

Несколько лет назад появилась новая информация о моем прадеде П.М. Пузанове на сайте «Капризы памяти» Ирины Яковлевой. (Это жена В.В. Абрашкевича - младшего внука Петра Михайловича Пузанова). Приведу здесь материалы историков Е.М. Заблоцкого и С.В. Кирильца о Петре Михайловиче, которые опубликованы И.М. Яковлевой. [33]
(Условные обозначения в тексте, взятом с сайта «Капризы памяти»: Е.М.З. – примечания, сделанные историком Евгением Михайловичем Заблоцким.
И.М.Я. – примечания, сделанные автором сайта «Капризы памяти» Ириной Михайловной Яковлевой).

РГИА: Ф. 229, оп. 19, д. 2213. О службе инженер-технолога Петра Михайловича Пузанова. 1896–1910 гг.
Л.11.
Метрическое свидетельство о рождении Петра. Выдано КГИ *(Корпуса горных инженеров. - Е.М.З.)* пплк *(подполковнику. - И.М.Я.)* Михаилу Михайловичу Пузанову. 1862, Барнаульский Петро-Павловский собор. Жена (мать сына) – Мария Павловна *(Напомню: старшая дочь металлурга П.П. Аносова. – О. Н.)*. Восприемники – КГИ капитан Александр Павлович Аносов *(старший сын металлурга П.П. Аносова. – О. Н.)* и вдова 8 кл. чиновника Екатерина Кононовна Давидович-Нащинская (сестра жены Павла Петровича Аносова, т.е. сестра бабушки. - Е.М.З).
Л.13.
О занесении в родословную дворянскую книгу (Дворянское депутатское собрание Курска) жены и детей состоящего при Оренбургском генерал-губернаторе статского советника Михаила Михайловича Пузанова: Мария Павловна, Михаил, Павел, Владимир, Петр, Софья и Мария.
М.М. Пузанов окончил Институт Корпуса горных инженеров в 1847 с назначением в Алтайские заводы.
Дети: Михаил 1857, Павел 1858, Владимир 1860, Петр 1862, Софья 1855, Мария 1864.
Дворянский род древний (дела 1729, 1791, 1829 гг.).
Определение Правительствующего Сената 1760 г.:
Прапращур Мирон Никитин сын Пузанов состоял по спискам 195 года в числе городовых дворян и детей боярских, верстанных поместным и денежным окладами в 129 г. *(правильно: 189. – О. Н.)* …в Кургане. ???

Л.1 и далее.
Формулярный список.
Пом. нач. участка службы тяги СПб-Варшавской ж.д.
Род. 15 июня 1862, из потомственных дворян.
Окончил СПб-практический технологический институт с званием технолога – 1889.
Переименован в инженер-технологи – 1904. Диплом 1905 года – см. ниже; ВП-1894 – инженер-технолог, Варшавская ж.д.; Адресная книга 1895 г. – инженер-технолог, пом. нач. 1-го участка службы подвижного состава и тяги

33 http://sundry.wmsite.ru/predki-muzha/rod-puzanovyh/

Варшавской ж.д., Варшавский вокзал, там же дополнение – начальник 1-го участка, ттс *(титулярный советник. - Е.М.З.)*.
Женат первым браком на вдове дворянина Еропкина Ольге Николаевне.
Дочери: Варвара (р. 1899) и Елизавета (р.1901). *(Младшая дочь Мария р.1905 г., видимо не родилась ещё ко времени создания формуляра. - И.М.Я.)».*
И.М. Яковлева пишет в своем блоге «Капризы памяти»:[34]

«Не могу здесь не сказать СПАСИБО Евгению Михайловичу *(Заблоцкому. – О. Н.).* Мне, вероятно, этих документов добыть никогда бы не удалось.
По словам Марии Петровны *(младшей дочери П.М. Пузанова. - О. Н.)*, ее отец был "инженером милостию Божьей". Он был одним из первых автомобилистов в стране. В интернете я нашла сайт "Галерея Автомобильной Славы России", и там имя Петра Михайловича Пузанова названо среди пионеров русского автомобилестроения. Фамилии там в алфавитном порядке и смотреть надо под № 101. Там узнала я и название одного из его творений - Трикар Пузанов-Bolle.
В Дачном (пригородный поселок под Петербургом), где с дореволюционных лет жила семья Пузановых, в гараже было два автомобиля, созданных Петром Михайловичем собственноручно. Один из них (трёхколёсный) изображён на объявлении о продаже в журнале"Самокат" 1903 года.
Но судя по всему, автомобиль не был продан. То ли покупателя не нашлось, то ли Пётр Михайлович раздумал его продавать... Эту копию журнальной вырезки мне подарил Станислав Кирилец, историк Российского автомобилизма, совсем недавно. Он бережно собирает информацию обо всех, кто начинал в Российской империи заниматься автомобилями на рубеже XIX-XX веков и очень обрадовался, когда узнал, что у нас сохранились другие фотографии этого периода и портрет самого Петра Михайловича, который участвовал на своей машине в июле 1901 года в гонках по маршруту Луга - Петербург. От него я узнала, что 25 августа 1902 года, выступая на состязаниях, организованных петербургским журналом "Самокат" по маршруту Стрельна - Красное Село - Стрельна на дистанции 28 вёрст Пётр Михайлович стал призёром этой гонки, заняв второе место. Это же следует и из объявления о продаже.<…>
От С. Кирильца я узнала и о том, что в 1902 году, постоянно принимая активное участие в автомобильной жизни столицы, Пётр Михайлович в 1912 году стал одним из учредителей Санкт-Петербургского Автомобильного Клуба (СПАК). Спустя 90 лет (2002 году) этот клуб снова возобновил свою работу. У него есть свой сайт в интернете, где опубликовано много статей Станислава Кирильца. Там же 3 января 2008 года помещён был и наш с ним совместный очерк о Петре Михайловиче Пузанове[35], с фотографиями.
<…>
Вторая машина, которая стояла в гараже у Петра Михайловича - четырёхколёсный автомобиль с открытым кузовом дубль-фаэтон. Пётр Михайлович собрал её из импортных частей французской фирмы "Гоброн-Брийе" (Gobron-Brillie). Фотография этой машины с самим создателем её за рулём, с его дочками (Марией, Елизаветой и Варварой), с Матушкой Марией Павловной сидящей на приступочке, всегда стояла над письменным столом в нашем доме и была гордостью Марии Петровны. Она

34 http://sundry.wmsite.ru/predki-muzha/rod-puzanovyh/
35 http://www.tsar-auto-club.spb.ru/publishing/kiriletz/pusanoff.html

на этом снимке - самая маленькая девочка. (Фото сделано примерно в 1908 году).

Интересно, что обе машины, и трикар "Болле-Пузанов" и четырёхколёсный "Гоброн-Брийе" пережили своего хозяина. Они погибли в начале войны 1941-1945 года.

А Пётр Михайлович Пузанов после Октябрьской революции 1917 года продолжал работать на Путиловском, позже Кировском заводе и был одним из создателей почти всех российских паровозов *(того времени. - О. Н).* <… >

Так и остался этот человек в семейной памяти человеком с "золотыми руками"...»

Теперь расскажу о тех архивных документах, которые удалось разыскать мне самой. Приведу здесь лишь наиболее интересные материалы, которые хранятся в ЦГИА СПб. В филиале архива (переулке Пирогова, дом 5) я сделала выписки из дела Министерства путей сообщения (**ЦГИА СПб: Фонд 1374. Опись 2. Дело 13647**), на котором написано: «Титулярный советник **Пузанов Петр Михайлович**. Управление Северо-Западной Железной дороги. Канцелярия управления дороги. Начато 1889, кончено 1920 гг.»

На листах данного дела 1-2 находится документ, написанный на бланке:

«№ 190 Копия

М.П.С. Северо-Западная железная дорога Служба тяги

Фамилия *Пузанов*
Имя Отчество *Петр Михайлович*
Звание *Потомственный дворянин Инженер-технолог*
Время определения на службу *Октября «3» дня 1889 года*
Какой губернии, уезда, волости, села или деревни? <…>
Когда родился? Какой подданный? Какого вероисповедания? Где воспитывался и чем занимался до поступления на службу? *Уроженец Томской губернии, города Барнаула, родился 15 июля 1862 года. Русский поданный, вероисповедания православного, воспитывался в Санкт-Петербургском Технологическом институте, который окончил.*
Холост или женат Состав семейства и степень родства. *Холост.*
(Далее мною пропущены незаполненные графы бланка. - О. Н.)

Прохождение службы и время увольнения

Должности и станции	Время определения, перемещения или увольнения	Годовые оклады		**Квартирные деньги**
		Жалование	Разъездные	
Слесарь 1 участка Тяги	3 октября 1889 г.	1 р. 20 коп. в день		-
Пом. Машиниста I кл.	1 ноября 1889г.	300 руб.		-
Старший машинист	1 июля 1890г. 1 ноября	750 р. 1200 р.		-

Увеличение содержания	1890г.			
Контролер вагонов	1 марта 1891г.	1500 р.	300 р.	-
Ревизор вагонов	1 июля 1892г.	1500 р.	360 р.	-
Помощник начальника 1 участка Тяги	1 мая 1893 г.	1500 р.	90 р.	
Увеличение содержания	1 января 1895	1800 р.		
Переведен ревизором сл. Тяги на Сызранско-Вяземскую дорогу %Вестник М.П.С. № 48 стр.1327%	16 мая 1896 г.	*(неразборчиво-примечание О. Н.)*		
Определен нештатным инженером для технических занятий при Управлении Сл. Тяги СПБ – Варшавской железной дороги %Вх. № 13697 – 12 июля 1904г.%	15 мая 1904 г.	30 руб. в месяц		

Награды и пособия

1 августа 1896 г. утвержден штатным инженером 1Х класса по Министерству, Высочайшим приказом от 1 августа 1896 № 86 % Вестник М.П.С. № 31- 1896, стр. 816%

Штрафы

Когда оштрафован	**За что**
В декабре 1893 г.	Замечание за недостаточную распорядительность при сопровождении ИМПЕРАТОРСКИХ поездов №№ 18 и 19.
В январе 1894 г.	Объявлено в назидание о виновности тех, кого он как член комиссии признал невиновными.

Штемпель «С подлинным верно».
Штемпель «Делопроизводитель Службы Подвижного состава и Тяги»
(подпись) (кажется, М. Тарасов – примечание О. Н.).

Когда я прочитала, что в декабре 1893 года мой прадед Петр Михайлович, имел «*замечание за недостаточную распорядительность при сопровождении ИМПЕРАТОРСКИХ поездов*», то с грустью подумала, что и у меня, пожалуй, есть тот же недостаток - я предпочитаю отвечать только за себя, а вот давать поручения и «распоряжаться» другими людьми

избегаю. А фраза о штрафе «*в назидание о виновности тех, кого он как член комиссии признал невиновными*» неожиданно заставила меня улыбнуться. Как это мне знакомо – даже вопреки фактам, стараться верить людям и быть скорее их адвокатом, чем прокурором.
Но вернусь к архивному делу. На листе 9 находится другой документ. Он на бланке Министерства путей сообщения, датирован 1904 годом:

«М.П.С. по Канцелярии Господину Начальнику
№ 28731 Санкт-Петербурго-Варшавской Железной дороги
7 июля 1904 г.

Причисленный к Министерству П.С., прикомандированный к Управлению Железных Дорог, Коллежский Секретарь технолог Пузанов, откомандирован, установленным порядком, с 15 мая с.г., в Ваше распоряжение для технических занятий по новым работам на вверенной Вам дороге, с оставлением его причисленным к Министерству П.С.
О вышеизложенном сообщается в ответе на рапорт от 26 мая с.г. за № 3699.

За Начальника Управления (подпись)
За Правителя Канцелярии (подпись) Н.Дементьев
Делопроизводитель (подпись)
Штемпель «Канцелярия Начальника Санкт-Петербурго-Варшавской Казенной Железной дороги
8 июля 1904 г. 022051»

А вот и приказ об этом назначении Петра Михайловича. Лист 10 в архивном деле № 13647 представляет собой страничку из брошюры, отпечатанной типографским способом. Сверху на нем от руки написан тот же 1904 год. Это «Приказы по Министерству Путей Сообщения». В одном из них написано следующее:

«Технолог, Коллежский Секретарь Пузанов – откомандировывается в распоряжение Начальника Санкт-Петербурго-Варшавской Железной дороги для технических занятий по новым работам на означенной дороге с 15 мая 1904 года, с оставлением причисленным к Министерству. (Приказ по М.П.С. № 30 , стр. 297)».

А вот другой Приказ по Министерству Путей Сообщения. (Лист дела 11). В нем сообщается о присвоении очередного чина Петру Михайловичу. Читаю:

«Производятся за выслугу лет «Высочайшим приказом по гражданскому ведомству от 11 сентября и 4 ноября 1904 г. за №№ 70 и 74.
Из Коллежских Секретарей в Титулярные советники:
Состоящие штатными по Министерству инженерами VIII класса, инженеры П.С. Шуберский (начальник 1 дистанции Службы Пути) – с 8 июля 1903 г. и Остроумов (Начальник 12 дистанции Службы Пути) – с 8 июня 1903 г. и причисленный к Министерству, технолог Пузанов (инженер для технических занятий по новым работам службы Тяги) - с 1 августа 1902 г.».

А вот, наконец-то, архивный документ моего излюбленного (за информативность) жанра - «Формулярный список». На листе дела 13 в «Формулярном списке о службе Технолога П.М. Пузанова» указано, что прадед *«…окончил курс наук в Санкт-Петербургском технологическом Институте Императора Николая 1 со званием технолога. Приказом по Министерству П.С. от 18 июня 1904 г. за № 85 откомандирован в распоряжение Начальника СПб–Варшавской Железной Дороги для технических занятий по новым работам с 15 мая 1904 с оставлением причисленным к министерству.*
Приказом по Министерству П.С. от 15 октября 1904 г. за № 120 произведен в Титулярные Советники со старшинством с 1 августа 1902 г.»

Увы, ничего нового в этом «Формулярном списке» Петра Михайловича, я не обнаружила. Зато следующий лист дела меня порадовал. Во-первых, я впервые держала в руках архивный документ, напечатанный на пишущей машинке, а следовательно - мне не нужно было разбирать почерк; во-вторых, документ подтверждал то, что, предполагал мой отец – его дед (а мой – прадед), в самом деле, работал не только на железной дороге, но и состоял «на службе на Путиловском заводе», а именно «в должности Начальника Паровозо-сборной , Автомобильной и Медницкой мастерских». Об этих его должностях мы прежде не знали! Итак, привожу полностью текст документа № 285 от 9 января 1917 года, расположенного на листе 17.

«М.П.С. Северо-Западная железная дорога
Служба подвижного состава и тяги Штемпель
«Канцелярия 8 января»
1917 г. № 285 Петроград

По поводу ходатайства инженера Пузанова о причислении его к Управлению Северо-Западной железной дороги для сотрудничества в свободное от занятий на заводе время.

Господин Начальник дороги
Представляя при сем прошение, инженер-технолога Пузанова, состоящего на службе на Путиловском заводе в должности Начальника Паровозо-сборной , Автомобильной и Медницкой мастерских, о восстановлении его в прежних правах при Управлении Северо-Западных железных дорог и усматривая из означенного прошения, что специальность просителя выражается не только по паровозостроению, но и по автомобильной части, со своей стороны полагаю, что деятельность его в свободное от занятий при заводе время могла бы быть с пользой утилизирована коммерческой службою во ея Автомобильном отделении, в виду чего настоящее ходатайство имею честь представить на благорассмотрение Вашего Превосходительства.
В службе Тяги в настоящее время не представляется возможным предоставить инженеру Пузанову какие-либо платные занятия.
При сем присовокупляю, что г. Пузанов предписанием Управления Северо-Западной железной дороги 7 июля 1904 г. за № 28731 был причислен к Министерству Путей Сообщения и прикомандирован к Управлению железных дорог с откомандированием установленным порядком с 15 мая 1904 г. в распоряжение господина Начальника дороги

для технических занятий по новым работам на бывшей С.П.-Варшавской *(так!)* дороге.
За Начальника Службы Тяги инженер *(подпись) (кажется, «Любимов». - О. Н.)*
Секретарь службы Тяги *(подпись)*
Входящий № 76909/30247
Штемпель «Канцелярия Управления Северо-Западной железной дороги. 9 января 1917 г.»

На следующем бланке (лист дела 18), уже от руки, плохим, мало разборчивым почерком, с сокращениями и исправлениями, написано об отклонении, так порадовавшего меня ходатайства на имя Начальника дороги Северо-Западной железной дороги от 9 января 1917 г. Документ этот, несмотря на свой непрезентабельный вид, все-таки имеет № 1765 23 и дату «? Января 1917». (Число разобрать мне так и не удалось). Скорее всего, это черновик готовившегося ответа на ходатайство № 285.
Я вновь перечитала документ на листе 17. После первой радости от своего небольшого открытия я начинаю вникать в суть ходатайства и сочувствовать своему уже немолодому предку (в 1917 году Петру Михайловичу было 55 лет), который во время Первой мировой войны, накануне великих потрясений в России, имея на иждивении жену и трех дочерей, лишился заработка на службе (на Путиловском заводе). Что означает фраза: *«В службе Тяги в настоящее время не представляется возможным предоставить инженеру Пузанову какие-либо платные занятия»*? Это так же как в 90-е годы XX века в перестроечной России - перестали платить зарплату или отправляли работников в вынужденные отпуска за свой счет?
На обложке архивного дела № 13647 Петра Михайловича Пузанова из Канцелярии управление Северо-Западной железной дороги написано: «Начато 1889, кончено 1920 г.г.» Однако, последний документ дела датирован лишь январем 1917 года.

(3)[36]

О. Новиковская. Аносовы и Пузановы. Генеалогические поиски продолжаются (3)

Автор: О. Новиковская — Дата создания: 17.01.2016.

Глава 2

ПУЗАНОВЫ

Продолжение
<…>

В ЦГИА СПб я обнаружила еще два заинтересовавших меня архивных дела: сестер и старшего брата моего прадеда Петра Михайловича Пузанова. Это Софья Михайловна, Мария Михайловна и Павел

36 http://www.cogita.ru/a.n.-alekseev/publikacii-a.n.alekseeva/o-novikovskaya-anosovy-i-puzanovy-genealogicheskie-poiski-prodolzhayutsya-3

Михайлович Пузановы. В поколенной росписи Е.М. Заблоцкого они указаны под номерами 26/22, 28/22 и 31/22:

26/22. Софья Михайловна (*27.06.*1855 *Томск* –?) + Муж *(брак заключен в период -1880-1882г.) - Изенбек, полковник.*
28/22. Павел Михайлович (1858–*1920*); *надворный советник*, кандидат (физико-математический факультет СПб-университета, 1880), инженер путей сообщения (ИИПС, 1886) + жены: I брак – Мария Эрастовна Мельгунова(*1868*–1905), дв.; II брак – Мария Александровна Карамзина (1895-*1942*), <г.и.> потомок знаменитого историка Н.М.Карамзина.
31/22. Мария Михайловна (07.10.1864–1941) + Муж (двоюродный брат) (брак с 1890 г.): Эварист Патрициевич О'Рурк (1864-1918). *(Детей не было).*

Начну рассказ об архивных делах сестер Петра Михайловича. Мне удалось найти их документы периода обучения в фонде 2, описи 1. Обе девушки учились в одном и том же заведении - Смольном институте благородных девиц. Было это в 70-80-х годах XIX века.
Но сначала информация о данном учебном заведении из Википедии:[37]

«**Смольный институт благородных девиц Санкт-Петербурга** — первое в России женское учебное заведение, положившее начало женскому образованию в стране.
Институт основан по инициативе И.И. Бецкого и в соответствии с подписанным Екатериной Второй указом от 24 апреля (5 мая) 1764 года и первоначально назывался «Императорское воспитательное общество благородных девиц». Это общество, как говорилось в указе, было создано для того, чтобы «дать государству образованных женщин, хороших матерей, полезных членов семьи и общества».
Екатерина, поклонница прогрессивных идей Монтеня, Локка и Фенелона, желала учредить учебное заведение наподобие Сен-Сирского института под Парижем. По уставу дети должны были поступать в заведение не старше шестилетнего возраста и оставаться там двенадцать лет, причём с родителей бралась расписка, что они не будут требовать их назад ни под каким предлогом до истечения этого срока. Императрица надеялась, удалив детей на долгий срок от невежественной среды и вернув туда уже развитую и облагороженную девушку, способствовать смягчению нравов и создать «новую породу людей». Сенату было повелено напечатать и разослать устав этого заведения по всем губерниям, провинциям и городам, «чтобы каждый из дворян мог, если пожелает, поручить дочерей своих в младенческих годах сему учрежденному воспитанию». Указ предусматривал воспитание двухсот благородных девиц в новостроящемся Новодевичьем монастыре.
В 1765 году при институте, учреждённом первоначально как закрытое привилегированное учебное заведение для дочерей дворянской знати, открылось отделение «для мещанских девиц» (недворянских сословий,

37 https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%A1%D0%BC%D0%BE%D0%BB%D1%8C%D0%BD%D1%8B%D0%B9_%D0%B8%D0%BD%D1%81%D1%82%D0%B8%D1%82%D1%83%D1%82_%D0%B1%D0%BB%D0%B0%D0%B3%D0%BE%D1%80%D0%BE%D0%B4%D0%BD%D1%8B%D1%85_%D0%B4%D0%B5%D0%B2%D0%B8%D1%86

кроме крепостных крестьян). Здание для Мещанского училища было возведено архитектором Ю. Фельтеном.
В 1796 году институт вошёл в Ведомство учреждений императрицы Марии.
В 1806 году для института по проекту архитектора Джакомо Кваренги было построено специальное здание.
В Смольный институт принимали дочерей лиц чинов не ниже полковника и действительного статского советника на казённый счёт и дочерей потомственных дворян за годовую плату, и готовили их для придворной и светской жизни.
Первоначально воспитанницы начинали учиться в возрасте 6 и заканчивали в возрасте 18 лет. В программу входило обучение русской словесности, географии, арифметике, истории, иностранным языкам, музыке, танцам, рисованию, светским манерам, различным видам домоводства. Затем срок обучения был сокращён до 9 лет (с 9-летнего возраста).
В 1859—1862 годах инспектором классов института был К.Д. Ушинский, который провёл в нём ряд прогрессивных преобразований (новый семилетний учебный план с большим числом часов, отведённых на русский язык, географию, историю, естествознание и др.). После вынужденного ухода Ушинского из института все его основные преобразования были ликвидированы.
В 1848 году в институте открылся двухгодичный педагогический класс для подготовки учительниц, а мещанское отделение было преобразовано в Санкт-Петербургское Александровское училище (с 1891 — Александровский институт).
Воспитанницы института были обязаны носить особые форменные платья определённого цвета: в младшем возрасте — кофейного, во втором — темно-синего, в третьем — голубого и в старшем возрасте — белого. Коричневый цвет символизировал близость к земле и был практичен, особенно для младших детей. Более светлые цвета символизировали возрастающую образованность и аккуратность.
На выпускном публичном экзамене смолянок присутствовал император и члены его семьи. По окончании института шесть лучших выпускниц получали «шифр» —золотой вензель в виде инициала императрицы Екатерины II, который носили на белом банте с золотыми полосками. Некоторые воспитанницы института становились фрейлинами двора. Учебный курс института приравнивался к курсу женских гимназий».

В делах сестер моего прадеда удалось обнаружить несколько весьма интересных документов. Начну с Софьи – ведь она старшая. Дело **Софьи Михайловны Пузановой -** ЦГИА СПб: Фонд 2. Опись 1. Дело 9378.
На обложке дела указано: *«Приема 1 августа 1870г. своекоштною пансионеркою Софью Михайловну Пузанову. Чин и звание отца <…> Статский Советник. Вероисповедание - православная. Родилась 27 июня 1856. (На обложке дела № 9378 данный год указан ошибочно. На самом деле С.М.Пузанова родилась в 1855г. - О. Н.). Представлена в класс приема 1870 г. 8 августа 1870 г. Выбыла 1872 мая 23 по случаю общего выпуска».*
(Документы в дело подшиты не в хронологическом порядке. Я же, согласно логике событий, буду рассказывать о них во временной последовательности).

На листе 4 находится рукописный документ. Это прошение горного инженера статского советника Михаила Михайловича Пузанова от 8 августа 1870 г. о *« помещении на собственное мое иждивение в Императорское Воспитательное общество благородных девиц»* дочери моей Софьи Пузановой. В документе М.М. Пузанов указывает дату рождения Софьи - 27 июня 1855г. В прошении сказано, что к нему прилагаются следующие документы:

«1) Метрическое свидетельство о рождении и крещении ея, выданное из Томской Духовной Консистории от 24 сентября 1857 г. за № 5249.
2) Свидетельство о привитии оспы от 2 января 1858 г. № 1
3) Свидетельство о познаниях ея из Оренбургского Женского Училища за 1869 и 1870 г.
4) Копия с определения Курского Дворянского Собрания от 31 июля 1869 г. за № 907.»

К сожалению, в деле № 9378 данных документов не обнаружилось.
На листе 3 находится другой документ уже на бланке Императорского Воспитательного общества благородных девиц. Это «Расписка о поступлении девицы в Императорское Воспитательное общество благородных девиц» от 8 августа 1870 г.
Под распиской подпись отца Софьи: *«Горный Инженер Статский Советник Михаил Михайлович Пузанов»*. Отец указывает: *«Жительство имею в г. Оренбурге».*

И далее (лист дела 1) следует уже заключительный документ от 23 мая 1877 года на бланке Императорского Воспитательного общества благородных девиц. Он подтверждает окончание Софьей учебы в Смольном Институте. Называется документ: «Расписка о приеме девицы» в семью из Императорского Воспитательного общества благородных девиц по его окончанию. В конце документа указан адрес проживания семьи М.М. Пузанова: *«Жительство отца: Курская губерния Щигровский уезд в селе Никитинском».*

В приведенных выше документах, четко прослеживается время и место жительства семейства Пузановых в середине XIX века. Так, родилась старшая дочь Софья Михайловна в 1855 году еще в городе Томске, где служил тогда горным инженером ее отец; а училась в 1869 – 1870 г.г. в Оренбурге, куда его перевели позже. К моменту окончания Софьей Смольного института ее родительская семья, переехала в свое родовое имение Никитинское в Курской губернии Щигровского уезда.

На листах 6-8 дела Софьи Павловны обнаружился очень интересный рукописный документ от 11 сентября 1869 года, имеющий отношение даже не к Софье, а к ее отцу - Михаилу Михайловичу. Документ о вводе горного инженера статского советника М.М. Пузанова во владение движимым и недвижимым имуществом. Данный документ приводится мною здесь полностью:

«Вводный лист
По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА
1869 года сентября 4 дня, я мировой судья Курской губернии Щигровского Судебного округа , 3 участка, на основании исполнительного листа 3-го отделения Курского Окружного Суда от 27 апреля 1869 г. за № 2961 прибыв на место в с. Никитинское, пригласив и. д. Судебнаго Пристава

Щигровского уезда Мировых судей Г. Пожидаева, для ввода во владение Горного Инженера Статского Советника Михаила Михайловича Пузанова движимым и недвижимым имением, доставшимся ему по раздельному акту, совершенному 1862 г. августа 25 дня у Курского Нотариуса Чеслова Валентиновича Цертовича и утвержденному того же года и месяца Старшим Нотариусом Курского Окружного Суда со записью в реестр под № 112, с родными братьями Титулярными Советниками Александром и Дмитрием *(Дмитрий Михайлович Пузанов (Титулярный советник) – сын Михаила Александровича Пузанова отсутствует в поколенной росписи, составленной Е.М. Заблоцким. - О. Н.).* Статским Советником Николаем Михайловичем Пузановым , после смерти родителей Действительного Статского Советника Михаила Александровича и Александры Игнатьевны Пузановых, заключающемся:
в шести десятинах разного качества земли, или сколько таковой окажется, более или менее, по точному измерению и полюбовному размежеванию, находящейся Курской губернии, Щигровского уезда при селе Никитинском с принадлежащими к означенной земле имуществом, как то: лесом , усадьбою, разными к оной постройками, пасекою, садами, двумя прудами, рыбною в них ловлею, рогатым и другим скотом и прочим наличным движимым имуществом и сверх того с правом на сто шестьдесят четыре крестьянских надела, во всем согласно раздельного акта за исключением дома и при оном земли, находящихся в Г. Курске.

На основании ст. 1426 и 1427 Устава Гражданского Суда, оповестив лиц смежных владельцев в присутствии их исправляющих Должности Судебнаго Пристава под наблюдением моим произведен ввод во владение Горного Инженера Статского Советника Михаила Михайловича Пузанова порядком указанным в ст. 1428 того же Устава.

Составив вводный лист при чем споров и возражений по вводу ни от кого предъявлено не было. А потому и определил: вводный лист утвердить подписом и приложением печати, выдать Г. Пузанову, а копию с него оставить при деле, о совершении же ввода во владение отметить на представление Г. Пузанову выписа, поручив при этом Г. Судебному приставу о вводе во владение Г. Пузанова сообщить Старшему Нотариусу Курского Окружного Суда , для сдымания надлежащей отметки в реестр крепостных дел.

При вводе во владение присутствовал Мировой Судья 3 участка Щигровского Судебного Округа Картавцев. Ввод во владение производил исправляющий должность Судебного Пристава Пожидаев. При вводе во владение присутствовал смежный владелец Щигровский помещик Александр Михайлович Пузанов, Сельский староста Ефим Григорьев Кузнецов, Сельский староста Гудо Петров Сальников, крестьяне собственники: Зеновий Николаев Кузнецов, Гаврило Евсеев Купреков, Никифор Егоров Носиков, временно обязанные крестьяне: Сельский староста Ефим Григорьев Кузнецов, Владимир Петров Жучков, Григорий Федоров Коунов, Афонасий Васильев Волков, а вместо их неграмотных по их личному прошению бывший дворовый человек Андрей Никифоров Сухорученков руку приложил.

При вводе во владение свидетелем был Ротмистр Гродн. Патриций Госифов сын О, Рурк. *(См. примечание, ниже. – О. Н.).* В книге этой между строк приписано «приложил …*(далее 4 слова неразборчиво. - О.Н.)»*

Примечание. *В поколенной росписи Пузановых, составленной Заблоцким, в VIII поколении упомянут Патриций О' Рурк. Это муж старшей сестры Михаила Михайловича Пузанова – Ульяны Пузановой . За сына своей тетки Ульяны Михайловны (т. е.за своего двоюродного брата) – Эвариста Патрициевича О'Рурка) вышла замуж Мария Михайловна Пузанова, и в браке стала графиней О'Рурк . – О. Н.).*

На обороте вводной, указаны ее реквизиты: *«на казенную вакансию Императорского Воспитательного общества благородных девиц»*. Завершают письмо слова: «*Не угодно ли будет Вам Милостивая Государыня озаботиться доставлением названной девицы в помянутое заведение». № 256 1869 года Сентября 11 дня .*
Копия сия выдана из Курского Городского Общественного Филипцева Банка Горному Инженеру Статскому Советнику Михаилу Михайловичу Пузанову, вследствие его прошения о том, для своих детей. Директор Банка (Антимонов) Печать».
*(*Документ написан без единого абзаца. В данный текст абзацы внесены мной для удобства чтения)

Теперь о младшей дочери Михаила Михайловича и Марии Павловны Пузановых – Марии – тете Машуре (так последнее время называли ее близкие). Ведь, будучи бездетной, последние годы жизни (после смерти мужа графа О'Рурка) Мария Михайловна провела в доме своего брата - моего прадеда. (Тот самый дом, расположенный в пригороде Санкт-Петербурга - в Дачном).
Но вернемся в 80-е годы XIX века. Архивное дело девицы **Марии Михайловны Пузановой** состоит всего из 6 листов (ЦГИА СПб: Фонд 2. Опись 1. Дело 11368). На обложке указано, что 14-летняя Мария была принята на казенную вакансию в Императорское Воспитательное общество благородных девиц 10 марта 1879 г. И далее: *«Чин и звание отца <…> Статский Советник. Вероисповедание православная. Родилась 7 октября 1864. Представлена в V класс приема 1879 г. 16 марта 1879 г. Выбыла 5 мая 1883 по общему выпуску».*

На листе 2 расположен рукописный документ на бланке IV отделения собственного ЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА Канцелярии. Письмо датировано 12 марта 1879 г. и имеет № 2727. Письмо направлено по адресу Санкт-Петербург, Спасской Я., на Александровской площади в д. № 7, кв. 33, для передачи *«Супруге Статского Советника Марии Павловне Пузановой».* В данном документе мать девицы извещается о возможности принятия Марии Пузановой в Воспитательное общество благородных девиц. Из последующих документов, становится ясно, что жившая тогда вместе с матерью в столице, Софья Михайловна (по-видимому, в гостях у госпожи Спасской) «доставляет» свою младшую сестру Марию в Смольный институт. Институт, где менее 10 лет тому назад Софья училась сама.
Вот рукописный документ на бланке самого Императорского Воспитательного общества благородных девиц (лист дела 1). Это расписка за № 939 от старшей сестры Марии - Софьи Михайловны. Расписка заполнялась С.М. Пузановой 16 марта 1879 г. в день поступления Марии в V класс. Расписка подписана: *«Родная сестра сей девицы дочь Статского Советника София Михайловна Пузанова. Жительство имею: Курская Губерния Щигровский уезд в селе Никитинском».* Тут надо обратить внимание, что место жительства Софья указала в Курской

губернии. Замечу, что Софье Михайловне в это время уже 23 года. Она девушка на выданье.
На листе 3 рукописное уведомление из Императорского Воспитательного общества благородных девиц от 2 ноября 1882 г. за № 1570. В нем матери Марии Павловне Пузановой сообщают об отпуске (теперь бы сказали каникулах) ее младшей дочери Марии. В этом документе информативным для меня оказался Санкт-Петербургский адрес:
« *В.О. 4 линия 47, кв. 2*». Это, как станет ясно из документа на листе 6, адрес жительства старшей дочери супругов Пузановых - Софьи Михайловны, вышедшей к 1882 году замуж за полковника Изенбека.
Но вернемся к 18-летней Марии. После каникул она не сразу смогла возвратиться в Смольный институт, так как заболела. На листе 5 архивного дела имеется письмо от 10 ноября 1882 г. с объяснением Михаила Михайловича (отца Марии) о причинах ее неявки в институт к положенному сроку. Я бы не стала здесь приводить это письмо, если бы не то обстоятельство, что написано оно М.М. Пузановым не в Курской губернии, а в столице в ноябре 1882 года. Вот его текст:

«№ 954 получено 10 ноября 1882 г.
В Канцелярию Совета Императорского Воспитательного общества благородных девиц.
На отношение Ваше от 2 ноября 1882 г. за № 1570 имею честь уведомить, что дочь моя Мария не могла явиться в Институт после каникул в настоящий срок по случаю болезни. Свидетельство от доктора, пользующего ее и по настоящее время, при сем прилагаю. Здоровье ее теперь значительно поправляется, так что в весьма непродолжительное время она возвратится в Институт.
Ноября 10 дня 1882 г. Санкт-Петербург.
Статский Советник Михаил Пузанов».

Возможно, супруги - Мария Павловна и Михаил Михайлович Пузановы приехали в Петербург в 1882 году на свадьбу своей старшей дочери Софьи. Или же они теперь тут и живут на Васильевском острове, на 4-й линии, дом 47, кв. 2 вместе с молодыми?
Завершает дело рукописный документ на бланке Императорского Воспитательного общества благородных девиц (лист 6). Это расписка за № 939 от 5 мая 1883 г. о выбытии девицы Марии Пузановой из Воспитательного общества благородных девиц. Подписана данная расписка старшей сестрой выпускницы. Софья пишет: *«Жена Полковника София Михайловна Изенбек. Жительство имею: В.О. 4 линия 47, кв. 2».* Следовательно, старшая сестра Марии – Софья Михайловна в период с 1880 по 1882 год вышла замуж за полковника по фамилии Изенбек и переехала из села Никитинского Курской губернии к мужу в Санкт-Петербург.

Пришло время рассказать о последнем - самом объемном и самом интересном архивном деле, которое я изучала в Центральном государственном архиве Санкт-Петербурга.
Это дело старшего брата моего прадеда – Павла Петровича Пузанова (1859-1920).

Вот что было известно нам - потомкам об этом человеке до того, как я познакомилась с его делом в архиве.
Эту информацию изложил в 1999 году в письме историку А.В. Козлову мой отец А.Н. Алексеев:

«Старший сын Михаила Пузанова и дочери П.П. Аносова — Павел Михайлович — <…> окончил Институт путей сообщения. Как будто, в романе Гарина-Михайловского «Студенты» он фигурирует, под вымышленным именем, как «любивший готовить еду и покушать» и будто бы даже как-то обыгрывается фамилия «Пузанов» <…>. Павел Михайлович был, как и Гарин-Михайловский, инженером-путейщиком, проектировщиком и строителем железных дорог. Судя по сохранившемуся в семейном архиве И.Д. Пивена документу, в 1900 г. он имел чин надворного советника. Павел Михайлович умер в 1920 г.»

Благодаря архивным изысканиям мне удалось дополнить эту информацию. Родился Павел Михайлович Пузанов 12 октября 1858 г в городе Барнауле. Учился сначала в Оренбургской, а потом в Курской классической гимназии. С 1876 по 1880 годы старший брат прадеда получал образование в Санкт-Петербургском Университете и лишь после этого поступил в Институт путей сообщения.
Вот дело Императорского Санкт-Петербургского Университета о студенте **Павле Михайловиче Пузанове (**ЦГИА СПб: Фонд 14. Опись 3. Дело 19125). Данное дело для ознакомления в читальном зале архива мне выдали в виде микрофильма.
Начато дело о студенте Павле Пузанове 28 августа 1876 г. На листе 1 находится рукописное прошение № 2920 от самого абитуриента с просьбой зачислить его на физико-математический факультет Санкт-Петербургского Университета. К прошению прилагается Аттестат зрелости № 611(лист дела 2): *«Дан сей аттестат Пузанову Павлу, православного вероисповедания, из дворян»*. В аттестате сказано, что родился П.М. Пузанов в г. Барнауле, Томской губернии в 1858 г. 12 октября, обучался два года в Оренбургской гимназии, два года в Лицее Цесаревича Николая (город не указан.) и четыре года в Курской гимназии и пробывшему один год в VIII классе. Оценки в аттестате, на удивление, не слишком высокие – троек и четверок примерно поровну. Только по иностранным языкам оценки выше, чем по другим предметам (по немецкому – 4, а по французскому - 5). Далее к прошению приложена копия свидетельства о рождении и крещении Павла Пузанова (лист дела 3). Приведу текст этого документа полностью.

«Свидетельство из Томской Духовной Консистории
Инженеру Капитану Михаилу Михайловичу Пузанову о времени рождения сына его Павла в том, что в метрической книге Градо-Барнаульской Петро-Павловской Соборной церкви за 1858 год в части о родившихся под № 169 мужского пола записано : октября 12 рожден, а 17 крещен Павел, родители его Корпуса Горных Инженеров Капитан Михаил Михайлович Пузанов и законная жена его Мария Павловна , оба православной веры , восприемники были Корпуса Горных Инженеров Штабс-Капитан Николай Андреевич Давидович-Нащинский и вдова умершего Генерал-Майора Павла Петровича Аносова жена Анна Кононовна, крещение совершал

Протоирей Петр Васильев с диаконом Николаем Самариными дьячком Дмитрием Станковым *(кажется? так- примечание О. Н.)*
Февраль 11 дня 1861 г.

Консисторский чиновник *(подпись)*
Протоирей *(подпись)*
Секретарь *(подпись)*
Столоначальник *(подпись)».*

На основании этого метрического свидетельства можно сделать вывод, что в октябре 1858 года *«вдова умершего Генерал-Майора Павла Петровича Аносова»* здравствовала и даже стала крестной матерью своего третьего внука Павла.

Павел Михайлович поступил в Санкт-Петербургский Университет 31 августа 1876 г. и учился в нем 5 лет. В архивном деле № 19125 студента Университета П.М. Пузанова лежит много квитанций об оплате «за слушание лекций» (листы дела 10, 13, 18, 19, 23, 24, 27, 29). *«Курс наук по Математическому разряду Физико-Математического Факультета»,* как следует из этих документов, стоил в 70-е года XIX века 25 рублей за полгода. Каждые полгода студент П.М. Пузанов получал удостоверение для свободного проживания в Санкт-Петербурге (листы дела 11, 12, 14, 17, 20 и 28). Адрес его проживания в столице все 5 лет учебы в Университете был один и тот же: *«Жительство имеет в Васильевской части Суворовского участка в доме Минстера по Большому Проспекту, 17-18 линия».* Вот образец одного из таких документов (лист дела 14). Документ этот написан на специальном бланке. В напечатанный типографским способом текст свидетельства, вписаны от руки лишь отдельные слова.

«**Свидетельство**
Предъявитель сего Студент *Павел Михайлов Пузанов* состоит в ведомстве Императорского С.-Петербургского Университета. В удостоверение чего дано ему сие удостоверение для свободного проживания в С.-Петербурге, сроком по *15 октября 1877 г.*
С.-Петербург *Января 25, 1877 г.*
Инспектор Студентов Императорского С.-Петербургского Университета
Секретарь по студенческим делам *(подпись)*
Студент П. Пузанов *(подпись)*
Жительство имеет в *Васильевской части Суворовского участка в доме Минстера по Большому Проспекту, 17-18 линия».*

(На обороте свидетельства стоит подпись пристава, приклеена погашенная марка (на марке написано: *«С.-Петербургская городская управа)*/ и указана информация о месте проживания студента: *«№ 67 (судя по всему, это номер полицейского участка. – О. Н.) по Большому пр. Васильевской части Суворовского участка в доме Минстера, кв. 11 по Большому Проспекту»).*

Каждое лето Павел Михайлович подавал прошение об отпуске и ездил домой к родителям. Для этого студент-математик Пузанов в каждом мае-месяце просил в канцелярии Университета выдать ему *«билет об увольнении в отпуск»* в село Никитинское, Курской губернии, Щигровского уезда (листы дела - 15, 16, 21, 22, 30, 31). Вот пример такого билета на бланке, в который рукой вписаны лишь отдельные слова (лист дела 16):

«Билет № 1693
Императорский С.-Петербургский Университет
Студенту Физико-Математического факультета *1* курса *Павлу Пузанову* выдан, в том, что по прошению его, уволен в отпуск в *город Курск* от нижеследующего числа впредь по 16 августа 1877 г. По истечению же срока данный билет должен быть возвращен обратно Инспектору.
С.-Петербург мая 28 дня, 1877 г.
Инспектор Студентов *(подпись)*
Секретарь по студенческим делам*(подпись)»*
Примечание: На основании ст. 327т. X1V Установления о паспортах, всякий отлучающийся по установленноиу билету из одной губернии в другую, обязан по прибытии на место отпуска предъявить оный в городе – Городничим или Городским Полициям, а в уездах –Земской или Волостной , или Сельской Полициям».

Подавал студент П.М. Пузанов в Канцелярию Университета и прошение о выдаче ему *«свидетельства для предъявления в Щигровское уездное по воинской повинности Присутствие»* (лист дела 25).
Годы учебы Павла Михайловича в Санкт-Петербургском Университете подходят к концу. В деле появляется документ на бланке министерство народного просвещения о том, что П.М. Пузанов *«выдержал ныне испытание на степень кандидата»* (лист дела 34). Вот текст данного документа:

«М.Н.П.
Императорский С.-Петербургский Университет

Свидетельство

Состоящий в числе студентов С.-Петербургского Императорского Университета на 4 курсе разряда Математических наук Физико-Математического факультета Павел Пузанов выдержал ныне по означенному разряду испытание на степень кандидата, в которой будет утвержден Советом Университета, если представит в срок диссертацию и таковая будет одобрена Физико-Математическим факультетом.
В удостоверение чего дано ему это свидетельство, за надлежащим подписанием и с приложением казенной печати.
Исполняющий должность Ректора Университета *(подпись)*
Секретарь *(подпись)»*

Далее в деле находим документ, адресованный в правление Императорского С.-Петербургского Университета от Павла Пузанова об уплате им 6 рублей денег *«за напечатание диплома»* (лист 37). Под документом дата - 14 июня 1880 г. Местом своего жительства выпускник Пузанов вновь указывает родовое имение*: «село Никитинское, Курской губернии, Щигровского уезда»*.
А вот и сам диплом на листе дела 38. Он отпечатан типографским способом.

«Диплом № 5537
Совет Императорского СПб Университета сим объявляет, что Павел Михайлов сын Пузанов из дворян, 21 года от роду, Православного

вероисповедания, поступил в число студентов сего Университета 31 августа 1876 г., выслушал полный курс наук по Математическому разряду Физико-Математического Факультета и оказал на испытаниях следующие познания
В Математике, Механике, Астрономии , Геодезии, Физике, Неорганической химии и Немецком языке – отличные,
В Богословии и Физической Географии - хорошие,
За которым Физико-Математический Факультетом по представлении диссертации, признан достойным ученой степени Кандидата и, на основании 4 пункта параграфа 42 общаго устава Российских Университетов, утвержден в этой степени Советом Университета 31 мая 1880 года. Посему предоставляются Пузанову все права и преимущества , законами Российской Империи со степенью Кандидата соединяемыя. В засвидетельствовании чего дан сей диплом от Совета Императорского С.-Петербургского Университета, с приложением печати.
19 июня 1880 СПб

Исполняющий должность Ректора Императорского СПб Университета *Ю. Янсон.*
Декан Физико-Математического Факультета *Меншуткин*
Секретарь по студенческим делам *Погорелов»*

Обнаружила я в архиве и еще одно дело, имеющее отношение к брату моего прадеда. Вот его название «Пузанов Павел. Диссертация "О равновесии гибкой нерастяжимой нити" 1880 год.» (ЦГИА СПб. Фонд 14. Опись 13. Дело 65), но заказывать в читальный зал диссертацию я не стала, полагая, что этот труд интересен лишь специалисту, изучающему историю науки.
Теперь вновь вернусь к наиболее заинтересовавшему меня документу, расположенному на листах 4-9 архивного дела студента Санкт-Петербургского Императорского Университета Павла Михайловича Пузанова (ЦГИА СПб: Фонд 14. Опись 3. Дело 19125). Это копия заключения из Курского Дворянского Депутатского собрания, выданная М.М. Пузанову для 10-летнего его сына Павла в 1869 году. В заключении говорится о признании рода Пузановых в *«древнем дворянстве»* и о внесении всех детей Михаила Михайловича Пузанова и жены его Марии Павловны (урожденной Аносовой) в *«дворянскую Курской губернии книгу, в шестую ее часть».* Документ это рукописный, весьма объемный и с повторами. Однако мне кажется, что его текст следует привести здесь полностью.
(Замечу, что все абзацы, имеющиеся в тексте документа, сделаны мною для удобства чтения. В оригинале - абзацев нет. Копия данного документа имеется у меня в электронном виде).

«Копия
1869 года Мая 14 дня, по указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА Курское дворянское депутатское собрание слушало дело, начавшееся 10 числа Февраля сего года, по прошению, состоящаго при Оренбургском Генерал-Губернаторе Статскаго Советника Михаила Михайловича Пузанова, о внесении жены его, Мари Павловны и детей их Михаила, Павла, Владимира, Петра, Софии и Марии в родовую Дворянскую книгу.
В документах, составляющих дело сиё значится:

а) В прошении 10 Февраля 1868 года поданном, Статский Советник Михаил Михайлович Пузанов просит: жену его Марию Павловну и детей их Михаила, Павла, Владимира, Петра, Софию и Марию вписать в родословную дворянскую книгу в туже 6 часть, в которую он по определению сего Собрания 20 Марта 1830 года состоявшемуся внесен и выдать ему, на имя упомянутых детей его и каждого порознь с определения о дворянстве их засвидетельствованные копии, которыя и подлинныя метрические свидетельства о их рождении для отдачи ему просителю препроводить в Оренбургское Городское Полицейское Управление.
б) В копии с форм списка о службе Г. Статского Советник Михаила Михайловича Пузанова из канцелярии Оренбургского Генерал-Губернатора 14 Декабря 1868 г. за № 7492 данной, что он Пузанов происходит из дворян, из воспитанников Института Корпуса Горных Инженеров для продолжения курса наук с оставлением в Институте, произведен в Прапорщики - 1845 Мая 31, произведен в Подпоручики с оставлением в оном же Институте для окончания курса наук 1846 Июня 8. По окончании курса наук в офицерском классе, произведен в Поручики с назначением на службу в Алтайские заводы 1847 Июня 16. Прибыл на Алтайские заводы того года Декабря 13, определен к практическим занятиям при плавильном производстве в Барнаульском заводе того года и месяца 16 числа. Определен приставом Семеновского рудника 1849 Января 25, Приставом Пезоскаго золотого промысла 1850 Марта 1. Приставом Змеино-Горскаго рудника 1851 Июня 22. Приставом Николаевскаго, Суготовскаго, Туловскаго рудников 1852 Января 10.

За отличие по службе произведен в Штабс-Капитаны 1853 Апреля 19 за отлично-усердную и полезную службу, ВСЕМИЛОСТИВИЙШЕ пожалован орденом Святого Станислава 3-й степени 1857 Апреля 17, за отличие по службе произведен в Капитаны 1858 Января 1 награжден светло бронзовою медалью на Владимирской ленте в память войны 1853-1856 годов в 1858 году. По возвращении из за-границы, определен по прежнему приставом Николаевскаго, Суготовскаго, Таловскаго рудников. 1858 Сентября 13, за отлично-усердную и полезную службу ВСЕМИЛОСТИВИЙШЕ пожалован орденом Св. Анны 3-й степени 1861 Апреля 23, определен механиком Алтайских заводов 1862 Апреля 21, управляющим Алтайскими казенными золотыми промыслами того же года Августа 3.

За отличие по службе произведен в Подполковники того же 1862 года Августа 30, определен по главному Управлению Алтайских заводов 1864 Сентября 23, приказом по корпусу Горных Инженеров 18 декабря 1865 года за № 19 зачислен по оному с 1865 Ноября 6 приказом по Корпусу Горных Инженеров 27 Марта 1866 года за № 3 назначен в распоряжение Оренбургскаго Генерал Губернатора, с зачислением по главному управлению корпуса 1866 Апреля 1 за отлично усердную и полезную службу награжден орденом Св. Станислава 2-й степени 1867 Августа 30 переименован из Подполковников в Статские Советники со старшинством с шестого июня тысяча восемьсот шестьдесят седьмого года 1868 Марта 1 числа. В походах, сражениях, штрафах и под судом не был, отпусках был, **Женат** на дочери Генерал Майора Аносова Марии Павловне, у них **дети** *(выделено мною. - О. Н.):* Михаил, Павел, Владимир, Петр, Софья, Мария. Был командирован для осмотра работ Урскаго и Егорьевского золотых промыслов, рудников и заводов Салаирскаго края 1848 Января 15. Для

отыскания золотоносных россыпей по системе реки Усы 1848 Мая 4. Для отыскания золотоносных россыпей в Верхнеусальскую партию 1849 году Апреля 27. За препровождение в С.Петербург каравана с золотом частных промышленников 1850 г. в декабре, имел поручение разведать месторождения серебряных руд в окрестных рудниках Лохтевскаго завода 1852 Мая 3 дня, командирован за препровождением в С.Петербург 2 каравана серебра 1857 Декабря 28. Во время пребывания в С.Петербурге по ВЫСОЧАЙШЕМУ ПОВЕЛЕНИЮ разрешено ему Пузанову отправиться на два месяца в Германию, Бельгию, и Францию на собственный счет, для умножения сведений в горном деле и сохранением на это время содержания и с выдачею ему в пособие на подъем 100 червонцев из заводских сумм 1858 года Мая 14 и
в) в шести свидетельствах из Томской Духовной Консистории 24 Сентября, 31 Октября 1857 года, 11 Февраля 1861 года, 22 Мая 1862 года, 9 Февраля и 10 Сентября 1865 года за
№№ 6310, 782, 2583, 464, 5249 и 2898 данных, что у Михаила Михайлова сына Пузанова и в чинах Штабс Капитана, Капитана и Подполковника и жены его Марии Павловой, дочери *(так!)* родились дети:
1857 года Марта 3 числа Михаил, крещен 12 числа;
1858 года Октября, 12 Павел, крещен 17 числа;
1860 года Марта 13 Владимир, крещен 21 числа;
1862 года Июня 15 Петр, крещен 29 числа;
1855 года Июня 27 София, крещена 17 июля и
1864 года Сентября 7 Мария, крещена 21 числа.

А по справке оказалось: о древнем дворянском достоинстве просителя Господина Статского Советника Пузанова и рода его с 22 октября 1789. 2 Октября 1791 и 10 числа июля 1829 годов в Собрании производились дела, в имеющихся же при тех делах документах значится:
В копии со справки и определения Правительствующаго Сената Камер Герольдмейстерских дел, состоявшимся 12 января 1760 года , что его просителя Г.Пузанова пращур Мирон Никитин сын Пузанов состоял по спискам 195 года в числе городовых Дворян и детей боярских верстанных потомственными и денежными окладами в 189 году *(В поколенной росписи Е.М. Заблоцкого эта дата ошибочно указана, как 129 год . – О. Н.)*, находился в службе и по Указу ВЕЛИКОГО ГОСУДАРЯ поверстанного в разряде помет на выписке думнаго дьяка Семенова велено учинить ему Государево жалованье оклад вновь поместной 250 четвертей, а в 197 году октября в 3 день по помете на челобитной Дьяка Оловянникова за его Мироновы службы написано от подворовому служить в Курчаты в заводчиках а для вечного миру с Польским Королем в 194 году учинено ему придачи 85 четвертей денег, с городом 20 рублей в 199 году по челобитным и по помете на выписке дьяка Домнина за службу и старость и что он был на Карповской черте от полковой службы отставлен, а вместо его велено служить в Курчаны сыну его, а Пузанову Пращуру Родиону и ему учинить вновь оклад с городом поместный 150 четвертей денег 8 рублей.
Прапрадед Мирона Родионова *(в документе пишется всюду «Радіон». - О. Н.)* сын в переписной книге прежней и второй ревизии в городе Курске написан в неположенных в оклад на своем пропитании. В купчих крепостях в Курской Палате Гражданского суда и Дмитровском уездном Суде 11 Мая 1778 22 Января 1781 20 Октября 1782 и 12 числа Июля 1787 годах совершенных, по коим просителя Г. Пузанова деда Статский Советник

Алексей и родной Коллежский Ассесор *(так! – О. Н.)* Александр Иванов Пузановы купили у родных их братьев и сестры Николая, Василия и Анны Пузановых имения, населенные крестьянами, доставшихся им продавцам после смерти деда и отца их, а Пузанова прапрадеда и прадеда Мирона Родионовича и Ивана Пузановых Курскаго уезда в разных урочищах состоящие и совершенных в той же палате 22 Августа 1793 г. 10 Октября 1825 года, что просителя Г. Пузанова отец Статский Советник Михаил Александрович со братом его Полковником Петром Пузановы продали двоюродному брату своему Надворному Советнику Николаю Александровичу и матери его Статской Советнице Федосьи Стефановне Пузановым имение крестьянами населенное Курскаго Уезда, в сельце Медведице и Горбикове деревнях нижней и верхней Медведицах и селе Камневе состояние, доставшееся им продавцам по наследству от матери их Надежды Семеновны Пузановой, а ей Надежде от разделу на указанную часть от мужа ея продавцов отца Михаила Михайловича и дяди Коллежского Ассесора Александра Ивановича, а сему последнему по наследству по смерти дяди его Мирона Родионовича, отца Поручика Ивана, дяди Василия Мироновичей и по разделу с разными братьями его Александра Ивановича – Алексеем, Иваном, Василием и Николаем Пузановыми, в сообщении Курского Губернского Правления от 31 Декабря 1850 года за № 19020, копия удостоверяет, что объясненные имения, населенные крестьянами действительно состоят во владении поимяннованных *(так! – О. Н.)* Пузановых и состоят в тех местах, как они показаны в объясненных документах. В свидетельствах Курской Духовной Консистории 11 Августа 1829 года и 15 Декабря 1848 года, что у Коллежского Ассесора Александра Иванова сына Пузанова 1794 года Ноября 7 родился сын Михаил, крещен 13 числа и что у Коллежского Ассесора Михаила Александрова сына Пузанова 1828 года Марта 12 родился сын Михаил, крещен 19 числа.
В пашпорте *(так! – О. Н.)* о службе Пузанова прадеда Ивана Мироновича , за подписом Генерал Фельдмаршала Графа Разумскаго *(так!О. Н.)* 16 Декабря 1763 года за № 749 данном и …. *(слово неразборчиво. – О. Н.)* Правительствующаго Сената 10 Декабря 1786 года, что просителя Пузанова и прадед Иван Миронович и дядя Александр Иванович Пузановы продолжили службу, первый Статскую Коллежским Регистратором, а потом военную и уволен от оной Поручиком, а последний из Титулярных Советников награжден Коллежским Ассесором в 1786 году и в копию с формулярного списка о службе просителя Г.Пузанова отца Статского Советника Михаила Александровича Пузанова за 1841 год при отношении комитета Александринскаго водяного сообщения от 19 Июля 1841 года за № 137 доставленной, что он происходит из дворян, в службу вступил из студентов Московского Университета в Депортамент Военнаго Министерства 1872 Февраля 9 при переобразовании *(так! – О. Н.)* Военнаго Министерства поступил в общую онаго канцелярию того 1872 Марта 12 принял военную службу Лейб Гвардии в Гренадерский полк Прапорщиком 1873 Апреля 30 произведен Поручиком и назначен Генерал от Инфантерии Барону Фон Дер Остен Санину (*или* «Сахину». *- О. Н.*) Адъютантом 1816 Февраля 25 произведен Поручиком 1816 Декабря 2 по прошению уволен от службы 1817 Октября 10 избран Щигровским Дворянством в почетные смотрители Училищ Щигровского Уезда 1821 декабря 21, произведен из Поручиков Гвардии Титулярным Советником 1824 Апреля 10, определен Министром Народного Просвещения в

почетные смотрители и Тимскаго Уезда 1825 Апреля 10, произведен Коллежским Ассесором 1825 Июня 21, Надворным Советником со старшинством 1830 Июня 21 по ВЫСОЧАЙШЕМУ повелению назначен членом Комитета о приведении реки Сейма в судоходное состояние 1832 Августа 9, за поднесенный проект сеймского судоходства награжден от ГОСУДАРЫНИ ИМПЕРАТРИЦЫ драгоценным перстнем 1833 Апреля 22, избран Щигровским Уездным Предводителем Дворянства 1834 Февраля 3, награжден Коллежским Советником 1834 Марта 23, по ВЫСОЧАЙШЕМУ ПОВЕЛЕНИЮ пожалован двора ЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА Камергером 1835 марта 16 уволен от должности Почетного Смотрителя Щигровского Уездного Училища 1835 октября 10, ВСЕМИЛОСТИВИЙШЕ награжден арендою в 1000 рублей на 12 лет.
1835 Декабря 7, ВЫСОЧАЙШЕ повелено принять двух его сыновей в учебное заведение с заплатою следующих за них сумм из Государственного Казначейства 1837 Мая 7, пожалован Кавалером ордена Св. Станислава 2-й степени 1838 Декабря 30 произведен в Статские Советники 1840 Марта 29 числа.
В походах, отпусках и отставках был, под судом не был, аттестуется способным и достойным, женат, имеет детей: в том числе сына Михаила по таковым доказательствам и по определениям сего Собрания 4 Мая 1792 и 20 Марта 1830 годов состоявшимся, просителя Статского Советника Михаила Михайловича Пузанова дед Коллежский Ассесора Александр Иванович, отец Статского Советника Михаила Александровича Пузанова и он проситель Пузанов бывши неслужащим и неженатым внесены в родословную дворянскую Курской губернии книгу в шестую часть и определения сии, как правильныя и с законами согласныя, Правительствующим Сенатом утверждены в законной их силе, о чем Собранию дано знать указом от 28 Ноября 1852 года за № 10619 свода же законов (изд. 1857) 9 тома о состояниях статьями постановлено:
38-го - Потомственный дворянин сообщает состояние свое всем законным его детям и потомкам обоего пола.
42-го - Каждый Потомственный дворянин сообщает состояние свое жене, не смотря (так!) на происхождение ея или брак предшествовавший, и 65-й – Для недоросля из дворян, род коего внесен уже в родословную книгу, достаточным о состоянии его удостоверением, для принятия в службу признается засвидетельствованная Губернским Предводителем Дворянства, копия с подлинных протоколов Депутатского Собрания, если же протокол в Дворянском Собрании состоялся о предках недоросля прежде его рождения, а потому он показан в нем не был, то Депутатское Собрание обязывается, дополнив прежде состоявшееся определение или протокол новыми выправками, внесть в оный и просящаго о выдаче ему копии и список со своего определения доставит в тоже *(так! – О. Н.)* время в Департамент Герольдии с присовукуплением (так! – О. Н) самих доказательств и родословной. Если же документы сего дворянского рода были единожды представлены в Департамент Герольдии, то достаточно давать только знать о ней, что выдана копия с определения Депутатского Собрания сыну такого-то, показав при том у него были деды и прадед и объяснив, что документы отосланы в Департамент Герольдии при рапорте от такого-то месяца и числа.
Определило: Из справки видно, что Г. Статскаго Советника Кавалера Михаила Михайловича Пузанова дед Коллежский Ассесор Александр Иванович, отец Статский Советник и Кавалер Михаил Александрович

Пузановы и он Михаил Михайлович, бывши неслужащим и неженатым, по определению сего Собрания 4 Мая 1792 и 20 Марта 1830 годов состоявшимся, внесены в родовую дворянскую Курской Губернии книгу в шестую часть и определения сии, как правильныя и с законами согласныя , утверждены Правительствующим Сенатом в законной его силе, о чем Собрание дало знать указом от 28 Ноября 1852 года за № 10619, а что он Михаил произведен из воспитанников Института Горных Инженеров в Прапорщики 1845 году и продолжая службу в разных должностях и по порядку чинов, пожалован Кавалером орденов Св. Анны 3-й степени и Св. Станислава 2-й и 3-й степеней и ныне продолжает службу Статским Советником и состоя по главному управлению Корпуса Горных Инженеров и в распоряжении Оренбургскаго Генерал Гебернатора, о том видно из формулярного списка о службе его, а о законном рождении у него Михаила Михайловича Пузанова в чинах его Штабс Капитана, Капитана и Подполковника и жены его Марии Павловны дочери *(так! – О. Н.)* детей: Михаила, Павла, Владимира, Петра, Софьи и Марии доказано метрическими свидетельствами Томской Духовной Консесстории, то посему Собрание полагает: на основании свода законов (изд. 1857) 9 том о состояниях 38, 42 и 65 статей Г. Статского Советника и Кавалера Михаила Михайловича Пузанова, жену Марию Павловну и детей их: Михаила, Павла, Владимира, Петра, Софью и Марию внесть в родословную дворянскую Курской губернии книгу, в туже шестую часть, в которую первой муж, а последних отец внесены.
Подлинный за подписом Гг. Присутствующих и скрепой секретаря Дворянства в сей копии по почищенному написан *:/:* и по почищенному же *(одно слово неразборчиво – О. Н.)* верно.
Секретарь *(подпись) Россинский*
Столоначальник *(подпись)(кажется «Халичицкий» - О. Н.)*
Из Курского Дворянского Депутатского собрания на основании Свода законов (изд. 1857) 9 т. о состояниях 65 ст. дана сия копия дворянину **Павлу Михайлову сыну Пузанову** в следствии учиненнаго в Собрании 14 мая сего года заключения, за свидетельством и приложением казенной печати, для представления куда следовать будет – с дополнением, что копия с определений, по коим роде его Пузанова Собранием признан в древнем дворянстве и документов, вошедших в составе оных, представлены в Правительствующий сенат по Департаменту Герольдии 28 Августа 1852 года за № 968.
июля 31 дня 1869 года
Исправляющий должность
Губернскаго, Курский Уездный
Предводитель Дворянства *(подпись) (кажется,* М. Болычевцев – О. Н.)
Секретарь *(подпись) Россинский*
Столоначальник *(подпись) (кажется,* Халичицкий – О. Н.)

P. S.

Завершая первый этап своей работы в Центральном государственном историческом архиве, я поблагодарила заведующую читальным залом ЦГИА СПБ (на улице Псковской, дом 18), по-доброму отнесшейся ко мне, непрофессионалу, и сказала, что я с таким удовольствием изучала старинные документы, что жалею о том, что не получила в свое время исторического образования. В ответ я услышала: «Пусть история останется Вашим хобби. Это гораздо лучше». Пожалуй, историк Мария Перекалина

права. Тем более, что в конце 70-х годов, теперь уже прошлого века (время окончания школы), меня больше всего интересовала биология.

+++

1.2. ДОРОШЕВСКИЕ

О. Новиковская. Дорошевские.Генеалогические поиски продолжаются. Глава 1
О. Новиковская. Дорошевские. Генеалогические поиски продолжаются. Глава 2
О. Новиковская. Дорошевские. Генеалогические поиски продолжаются. Глава 3
О. Новиковская. Дорошевские. Генеалогические поиски продолжаются. Глава 4

(1)[38]

О. Новиковская. Дорошевские. Генеалогические поиски продолжаются. Глава 1

Автор: О. Новиковская — Дата создания: 07.04.2016.

Когита: Опыт любительских историко-генеалогических разысканий в Центральном государственном историческом архиве Санкт-Петербурга.

Предуведомление А.Н. Алексеева

В нижеследующей работе отражены самые последние разыскания касательно истории нашей семьи, предпринятые моей дочерью Ольгой Новиковской, в частности, в Центральном государственном историческом архиве Санкт-Петербурга (ЦГИА СПб) в прошлом году. Эти генеалогические и историко-биографические поиски были начаты почти 20 лет назад мною – Андреем Николаевичем Алексеевым – и мамой Ольги – Еленой Ивановной Алексеевой (1933-2002). Так что, можно сказать, дочь подхватила из наших рук «эстафету памяти».
До прошлого года мы пользовались в основном изустной памятью старших (некоторых в свое время так и не догадались поподробнее расспросить) и материалами семейного архива. По поводу некоторых предков – известных исторических личностей – обращались к историографическим и краеведческим источникам.
Но вот в 2015 году моей дочерью была изыскана возможность «проникнуть» и поработать в ЦГИА СПб. Она провела там немало часов и изучила дела, относящиеся к нашим предкам и старшим родственникам.
При этом генеалогические поиски велись параллельно в двух направлениях:

38 http://www.cogita.ru/a.n.-alekseev/publikacii-a.n.alekseeva/o-novikovskaya-doroshevskie-genealogicheskie-poiski-prodolzhayutsya-glava-1

А) история ее рода по отцовской линии (Пузановы и Аносовы), которую удается проследить от конца XVIII века);
Б) история ее рода по материнской линии (Дорошевские), прослеживаемая от середины XIX века.
Результаты этих разысканий, были опубликованы в разных источниках, в частности. на страницах информационно-аналитического портала Когита!ру.
В январе этого года я, ныне старший в роду, адресовал своему внуку (сыну Ольги) Ивану Новиковскому нижеследующее письмо (здесь приводится в сокращении).[39]
*Предыдущая работа Ольги Новиковской (часть 4-1 цикла «Корни и ветви»), согласно моей систематизации) называлась: «**К повышению чином и знаку отличия беспорочной службы – достойны»: Аносовы и Пузановы»). Она была** посвящена архивным поискам О. Н. в отношении предков и старших родственников по отцовской линии.*
*Настоящая работа (часть 4-2 цикла «Корни и ветви»), – «З**а отлично-усердную службу Всемилостивийше пожалован… (Дорошевские)» -** итог архивных поисков Ольги Новиковской в отношении предков и старших родственников по материнской линии. В сущности, это – часть 5 вышеупомянутого цикла «Корни и ветви».*
Не следует думать, что на этом генеалогические разыскания закончены. Есть еще дела в ЦГИА СПб, с которыми Ольге пока не удалось познакомиться. (Они сейчас находятся на реставрации). Кроме того дополнительная информация о наших предках может быть почерпнута из дел, хранящихся в Российском государственном историческом архиве (РГИА).
Там Ольга Новиковская собирается поработать во второй половине нынешнего, 2016-го года.

А. Алексеев. Апрель 2016.
**

Ольга Новиковская

ЗА ОТЛИЧНО-УСЕРДНУЮ СЛУЖБУ ВСЕМИЛОСТИВИЙШЕ ПОЖАЛОВАН…

(О моих предках по материнской линии Дорошевских - в документах Центрального государственного исторического архива Санкт-Петербурга)

Посвящается моей маме
Алексеевой Елене Ивановне

(*Мама мечтала, что когда-нибудь мы с нею будем вместе работать в читальном зале публичной библиотеки. К сожалению, этой ее мечте так и не суждено было сбыться. Теперь, когда мамы уже нет, я одна хожу в читальные залы и архивы, стараясь найти информацию о наших с нею предках).*

Вступление

39 Полный текст этого письма см. в главе 4 настоящего тома.

Недавно (в 2015 году) мне удалось увидеть своими глазами в государственном историческом архиве документы, имеющие отношение к моим предкам Дорошевским, жившим на рубеже 19-го и 20-го веков. Эти столетней давности документы позволили мне узнать много нового о своих корнях по материнской линии, берущих начало на Украинской земле – в Черниговской губернии. (Об этом раньше ни я, ни моя мама даже не подозревали).

В отличие от предков по отцовской линии – инженеров Аносовых и Пузановых, о Дорошевских мне было известно очень мало. Ведь моей маме - Алексеевой Елене Ивановне (при рождении Румянцевой Елене Константиновне) – единственному человеку из семьи Дорошевских-Румянцевых выжившему в блокаду Ленинграда, не было и 10 лет, когда не стало ее родных. В нашем же семейном архиве от маминых родителей: Румянцевой Людмилы Николаевны (дочери генерала Н.Ф. Дорошевского, выпускницы Смольного института благородных девиц) и Румянцева Константина Васильевича (инженера-экономиста, выпускника СПб Лесного политехнического института) - осталось совсем не много.

От этого поколения нашей семьи, жившего, наверное, в самые страшные годы предыдущего столетия, сохранилось лишь с десяток фотографий и несколько поздравительных открыток начала прошлого века, фрагмент альбома с рисунками и выписками из любимых произведений юного Константина Румянцева (моего деда – мужа Людмилы Николаевны), а также некоторые вещи, принадлежавшие некогда прадеду - генералу от инфантерии Николаю Федотовичу Дорошевскому.

Среди этих вещей есть не только старые тарелки и вазочки, но и столовые ложки и салфетки с монограммой прадеда. Монограмма состоит из переплетения букв: D, N и Q (фита) - по первым буквам имени: Дорошевский Николай Федотович. Из рассказов маминой приемной матери – Ларионовой Ольги Тимофеевны, бывшей на протяжении долгого времени соседкой Дорошевских-Румянцевых, был еще большой портрет генерала Н.Ф. Дорошевского в военном мундире (в полный рост), написанный маслом. Но в самые жестокие советские годы родные белого генерала вынуждены были сжечь этот портрет в печке, чтобы не подвергать свою жизнь опасности.

К фамильным вещам, сохранившимся в нашей семье, относится также большое настенное зеркало в золоченой раме и стенные часы с боем. (Часы остановились навсегда в 2002 году - после смерти моей мамы). Кроме того, есть два гобелена и несколько предметов старой мебели.

Отдельного упоминания заслуживает небольшая металлическая статуэтка, изображающая скачущего коня. На пьедестале статуэтки выгравирована надпись: *«Счастливо впередъ»*, а рядом дата - *«1873 10/VIII 1898».* О значении данной надписи я узнала совсем недавно, благодаря сопоставлению этой даты с датой начала военной службы своего прадеда, генерала от инфантерии Н.Ф. Дорошевского. Подробно об этом мною рассказано в статье «Дом в Поварском переулке и его обитатели»,[40] опубликованной на сайте «Когита!ру» осенью 2014 года.

Мне всегда была интересна семейная история. Ведь мама моя, выросшая в приемной семье, несмотря на искреннюю любовь к удочерившей ее женщине - Ларионовой Ольге Тимофеевне, всегда помнила о своих родных родителях и старшем брате Юре (Георгии), которых не стало в страшную

40 http://www.cogita.ru/a.n.-alekseev/publikacii-a.n.alekseeva/dom-v-povarskom-pereulke-i-ego-obitateli

блокадную зиму 1942-1943 годов. Мама много раз рассказывала мне об этих дорогих ей людях, показывала их фотографии и почтовые карточки. В этот момент я видела слезы на маминых глазах и понимала, как важна ей связь с этими давно ушедшими людьми.
Чтобы снова не пересказывать грустную историю блокадного детства моей мамы Елены Ивановны Алексеевой (до 10-ти лет - Румянцевой Лены) приведу здесь фрагмент опубликованной на Когита.ру статьи «Дом в Поварском переулке и его обитатели. Продолжение темы»[41]

«…К началу Ленинградской блокады моя мама (8-ми летняя девочка) жила на Поварском переулке, дом 13, кв.4 с родителями и старшим братом. К концу зимы 1942-1943 года из семьи она осталась одна – все близкие умерли от голода. Тогда ее удочерили соседи по коммунальной квартире – бездетные супруги Ларионовы. Они были не просто соседи или хорошие знакомые Румянцевых…
Родная мамина мать Людмила Николаевна Румянцева – дочь генерала от инфантерии Н.Ф. Дорошевского, знала Ларионовых давно - еще с дореволюционных времен. Крестьянская девушка Ольга приехала в Петербург из Новгородской губернии незадолго до революции. Она устроилась в семью Дорошевских-Румянцевых горничной. Когда произошел октябрьский переворот и большая генеральская квартира стала коммунальной, горничная Ольга Тимофеевна, теперь уже с мужем Иваном Ивановичем Ларионовым (тоже родом с Новгородчины), стали соседями своих прежних работодателей.
Таким образом, знакомы Людмила Николаевна и Ольга Тимофеевна были к 1943 году больше четверти века. Жили эти две соседки (а теперь в квартире было много и других жильцов) дружно. Часто Ольга Тимофеевна помогала Людмиле Николаевне по хозяйству уже по доброй воле, а не в качестве горничной. (Ведь бывшая воспитанница Смольного института не очень-то умела этим заниматься).
Годы шли. Началась Великая Отечественная война, блокада Ленинграда. Моя мама Елена Ивановна дочь Людмилы Николаевны Румянцевой вспоминала, что Ольга Тимофеевна часто во время блокады приносила в дом продукты, выкупленные по карточкам на обе семьи – Ларионовых и Румянцевых. Ей Румянцевы всегда доверяли.
С этим обстоятельством связано и одно очень горькое для моей мамы воспоминание. Всю жизнь она винила себе в том, что 9- летним ребенком, никому не сказав, съела маленький довесочек от блокадной семейной пайки. Отсутствие кусочка хлеба было замечено Людмилой Николаевной. И мамина родная мать подумала, что забрала этот кусочек Ольга Тимофеевна. В последние дни своей жизни, моя мама – Елена Ивановна, плача, рассказала мне об этом своем страшном грехе. Ведь за 60 лет она так и не смогла простить себе этот поступок - поступок голодного ребенка блокады.
В конце 1942 года в семье Румянцевых случилось страшная беда. У Людмилы Николаевны на улице вырвали из рук сумочку, в которой были продуктовые карточки на всю семью. Один за другим умерли от голода мужчины: 16-летний брат моей мамы - Юра и отец Константин Васильевич. Их тела какое-то время лежали в одной из пустующих комнат большой холодной квартиры в доме 13 на Поварском переулке. У Людмилы

41 http://www.cogita.ru/a.n.-alekseev/publikacii-a.n.alekseeva/dom-v-povarskom-pereulke-i-ego-obitateli

Николаевны не было сил, чтобы отвезти сына и мужа в последний путь. Тогда это сделали ее соседи - Ларионовы.
Наступил 1943 год. Дожившим до этого времени Румянцевым (матери и дочери), были выданы карточки на следующий месяц. Ольга Тимофеевна вспоминала: когда «по хлебным карточкам начали уже немного прибавлять» Людмиле Николаевне стало хуже. Она слабела день ото дня. Тогда Ольга Тимофеевна вызвала врача.
(Даже в блокаду участковые врачи ходили на вызовы по квартирам ленинградцев!). Врач осмотрела больную и сказала Ольге Тимофеевне, что ее соседка не выживет. Тот же участковый доктор посоветовала отдавать паек умирающей женщины ее ребенку (моей маме).
Когда 47-летняя Людмила Николаевна Румянцева умирала, она попросила Ольгу Тимофеевну «не отдавать Лену в детский дом, а взять ее себе». Так О.Т. Ларионова и поступила».

Позже моя приемная бабушка Ольга Тимофеевна говорила, что они с дедом Иваном Ивановичем «никого из своих умерших не бросили». Всех покойных Румянцевых (отца, сына и мать) зашили в простыни и отвезли туда, где в Куйбышевском районе принимали тела скончавшихся ленинградцев. Вообще же о блокаде бабуля мне практически ничего не рассказывала, уклонялась. (Причина этого, была еще и в том, что до подросткового возраста я не знала, что бабушка с дедушкой мне не родные).
Моя мама не раз предпринимала попытки найти документы о своих предках, отыскать родственников - Дорошевских и Румянцевых. Ей в советские годы удалось обнаружить в справочнике «Весь Петербург» информацию о том, что ее дед - генерал от инфантерии военный судья Н.Ф. Дорошевский снимал квартиру на Поварском переулке, дом 13, кв. 4, начиная с 1911 года. (Мои собственные изыскания в ЦГИА СПб это подтвердили – семья Дорошевких переехала на Поварской в мае 1911 года. До этого с 1909 года по май 1911 год они жили на соседнем с Поварским - Дмитровском переулке, дом 7, кв. 7). Проживал прадед Н.Ф. Дорошевский на Поварском переулке вплоть до своей смерти в 1919 году. Дочь его Людмила (моя бабушка) вместе с мужем К.В. Румянцевым и детьми продолжала проживать по тому же адресу еще 20 с лишним лет, правда квартира в советские годы стала большой коммуналкой, а Румянцевы занимали в ней лишь две комнаты. В этой самой квартире почти все Румянцевы умерли в блокаду. Моя мама - Елена Ивановна выжила благодаря своим новым родителям. Она продолжала жить в этой большой коммунальной квартире еще долго - до 1975 года (сначала с приемными родителями, а потом со мной).
Уже значительно позже – в годы перестройки, когда мы с мамой переехали с Поварского переулка на окраину Ленинграда, маме удалось найти следы своей двоюродной сестры Марианны Николаевны Румянцевой (дочери старшего брата своего умершего в блокаду отца – Николая Васильевича Румянцева). Но к тому времени эта одинокая пожилая женщина, со слов ее соседей по лестничной площадке, пребывала в доме для умалишенных. А за ее однокомнатной квартирой, как позже выяснилось, вели охоту черные риелторы.
Мама хотела навестить Марианну Николаевну в больнице, но, обнаружила за собой слежку. (Внезапно появившиеся родственники у одинокой старушки в планы черных риелторов совсем не входили! О нашем

существовании (и даже о месте жительства) риелторы узнали, судя по всему, из письма, опущенного мамой в почтовый ящик квартиры Марианны Николаевны).
Посовещавшись, мы с мамой приняли тогда решение не завязывать отношения с Марианной Николаевной, так как это стало для нас небезопасно. (Годы-то были лихие - 90-е!) Кроме того, сама Марианна Николаевна, будучи психически нездорова, вряд ли бы припомнила из своего раннего детства наличие у нее младшей двоюродной сестры. (Мама же о существовании родственницы узнала лишь благодаря фотоснимку конца 20-х годов из нашего семейного архива, на котором было написано, что «Марианночке 1 годик»). Через некоторое время, когда мама вновь рискнула зайти по известному ей адресу, соседи Марианны Николаевны сообщили, что она умерла, а в ее квартире живут уже другие люди.

Глава 1

Генерал от инфантерии Николай Федотович Дорошевский – мой прадед

Теперь вернусь в наши дни и расскажу о собственных генеалогических изысканиях. Начну с самого старшего, известного мне, предка по материнской линии: **моего прадеда Николая Федотовича Дорошевского** (31.01.1855 - ? 1919).
Первую официальную информацию о нем мне удалось найти лишь в 2014 году. Тогда в связи со 100-летнием Первой мировой войны в интернете появились краткие биографии генералов той далекой войны. Вот что было размещено на перечисленных здесь сайтах: (1), (2)[42]

Дорошевский Николай Федотович (31.01.1855 - хх.хх.1919 н.ст.)
Православный. Образование получил в Черниговской гимназии. В службу вступил 30.08.1871. Окончил 2-й военное Константиновское училище. Выпущен Прапорщиком (ст. 10.08.1873) с зачислением по армейской пехоте и прикомандированием к лейб-гвардии Измайловскому полку. Окончил Александровскую военно-юридическую академию (1873; по 1-му разряду). Подпоручик (ст. 30.08.1876).
Участник русско-турецкой войны 1877-78. Поручик (ст. 30.08.1877). Штабс-Капитан (ст. 11.06.1881).
Помощник военного прокурора (01.02.1882-26.03.1890). Капитан (ст. 11.02.1882). Подполковник (ст. 24.03.1885). Состоял в запасе (26.11.1886-24.06.1887). Полковник (пр. 1889; ст. 07.04.1889; за отличие).
Военный судья (28.03.1896-16.03.1898). Военный прокурор Виленского военно-окружного суда (16.03.1898-12.12.1905). Ген-майор (пр. 1899; ст. 18.04.1899; за отличие).
Председатель Варшавского военно-окружного суда (12.12.1905-23.05.1909). Ген-лейтенант (пр. 1906; ст. 06.12.1906; за отличие).
Постоянный член Главного военного суда (23.05.1909-1917). Генерал от инфантерии (пр. 22.03.1915; ст. 22.03.1915; за отличие по службе).

42 http://pskovgrad.ru/war/pervaya-mirovaya-vojna/25895-doroshevskiy-nikolay-fedotovich.html ; http://ria1914.info/index.php?title=%D0%94%D0%BE%D1%80%D0%BE%D1%88%D0%B5%D0%B2%D1%81%D0%BA%D0%B8%D0%B9_%D0%9D%D0%B8%D0%BA%D0%BE%D0%BB%D0%B0%D0%B9_%D0%A4%D0%B5%D0%B4%D0%BE%D1%82%D0%BE%D0%B2%D0%B8%D1%87

Участник Белого движения на юге России. В составе ВСЮР (1*) , в 1919 председатель Кассационного присутствия и особой комиссии (по рассмотрению дел высших чинов). Председательствовал в суде, разбиравшем в конце 02.1919 дело генерала А.П. Архангельского, который был по суду оправдан.
Умер (от болезни).
Примечание 1: Вооруженные силы Юга России (ВСЮР)*[43] *- оперативно-стратегическое объединение белых войск Юга России в 1919 – 1920 годах, в ходе Гражданской войны. Образованы 8 января 1919 года в результате объединения Добровольческой армии и армии Всевеликого войска Донского для совместной борьбы против большевиков. Максимальной численности ВСЮР достигли в октябре 1919 года — 270 тыс. человек, 600 орудий, 38 танков, 72 самолёта, около 120 кораблей (по другим данным, около 160 тыс. человек в июле 1919 года). С января по декабрь 1919 года Ставка Главнокомандующего Вооружёнными силами Юга России генерала А.И. Деникина находилась в Таганроге.*
Награды: ордена Св. Анны 4-й ст. (1878); Св. Станислава 1-й ст. (1905); Св. Анны 1-й ст. (1908); Св. Владимира 2-й ст. (1911); Белого Орла (1913); Св. Александра Невского (06.12.1916).

Там же был и фотопортрет моего прадеда. Я видела его впервые. Это лицо меня поразило! Черты внешнего сходства бабушки Людмилы Николаевны Румянцевой (дочери генерала Дорошевского) и моей мамы - Елены Ивановны (внучки генерала) были очевидны! Одного мне было очень жаль! Я сожалела о том, что моя мама так и не увидела портрета своего деда.
Следующее важное открытие я сделала в 2014 году в Центральном государственном историческом архиве Санкт-Петербурга (ЦГИА СПб, расположенном на ул. Псковской, дом 18). Там среди других, хранятся дореволюционные документы разных учебных заведений. В том числе и тех, где в молодые годы учились моя прабабушка – Людмила Николаевна Дорошевская и ее сестры Мария и Ксения, а также, как позже выяснилось, и их старшие сводные сестра и брат: Вера и Николай.
О существовании у прадеда еще двух детей (от первого брака) - Веры и Николая, я узнала впервые именно из документов ЦГИА СПб. Написано об этом было в «Полном послужном списке Генерал-Лейтенанта Н.Ф. Дорошевского». Данный документ я обнаружила в архивном деле об обучении в Императорском Воспитательном обществе благородных девиц самой младшей дочери генерала - Ксении Николаевны Дорошевской. (ЦГИА СПб: Фонд 2, опись 1, дело № 17440).
Именно в этом деле на листе 25 (оборот) в Послужном списке Николая Федотовича Дорошевского в графе «Холост или женат, на ком, имеет ли детей, год, месяц и число рождения детей, какого они и жена вероисповедания» было указано:
«Женат вторым браком на купеческой дочери девице Нине Владимировне Бернгард. Имеет от первого брака детей:
дочь Веру, рождения 23 сентября 1882 и
сына Николая, рождения 21 октября 1886

43 https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%92%D0%BE%D0%BE%D1%80%D1%83%D0%B6%D1%91%D0%BD%D0%BD%D1%8B%D0%B5_%D1%81%D0%B8%D0%BB%D1%8B_%D0%AE%D0%B3%D0%B0_%D0%A0%D0%BE%D1%81%D1%81%D0%B8%D0%B8

и от второго брака сына Георгия, рождения 4 ноября 1891 и дочерей

Марию, рождения 6 августа 1893,
Людмилу, рождения 5 мая 1896 и
Ксению, рождения 4 апреля 1900
Жена и дети вероисповедания православного».

Приведу целиком текст копии Полного послужного списка своего прадеда. Добавлю лишь, что написана копия на большом типографском бланке от руки и имеет объем ни много ни мало 10 листов с оборотами (с 17 по 26 листы дела №17440).

«Копия Послужного списка № 4809
Полный послужной список Генерал-Лейтенанта Н.Ф.Дорошевского
Составлен мая 1910 года

I. **Чин** *Генерал-Лейтенант Николай Федотович Дорошевский*

II. Должность и служба *Постоянный член Главного Военного Суда*

III. Ордена и знаки отличия
Кавалер ордена Святого Владимира 3 и 4 степени,
Святой Анны 1 и 2-й степени,
Святого Станислава 1 и 2 степени,
Святой Анны 4-й степени надписано «за храбрость».
Имеет медали:
в память войны 1877-1878г.,
в память удостоверения Императора Александра 3-го Прусскую серебряную медаль за заслуги на бело-оранжевой ленте,
железный Румынский крест и медаль Красного Креста в память о войне с Японией 1904-1905г.

IV. Когда родился *31 января 1855 г.*

V. Из какого звания происходит и какой губернии уроженец
Из дворян Черниговской губернии. Уроженец этой губернии.

VI. Какого вероисповедания
Православный

VII. Где воспитывался
Окончил курс во 2 Военно-Константиновском училище и Военно-юридической Академии в обоих по 1-му разряду.

VIII. Получаемое на службе содержание
Жалование 2800 руб.
Столовых 2800 руб.
Квартирных 1400 руб.
Всего 7000 руб.

IX. Прохождение службы. Когда в службу вступил и произведен в первый офицерский чин; производства в следующие чины и дальнейшая служба;

военная, гражданская и по выбором; переводы и перемещения из одного места служения или должности в другое, с объяснением, по какому случаю: по воле начальства или по собственному желанию; когда отправился и прибыл к новому месту службы; награды: чинами, орденами, знаками отличия, Всемилостивейшие рескрипты, Высочайшия *(Так! Примечание Ольги Новиковской)* благовеления.

В службу вступил по окончании курса наук в Черниговской гимназии во второе Военно-Константиновское училище юнкером, куда и прибыл 1871 августа 30.

Портупей юнкером 1872 сентября 12.

Фельдфебелем 1873 апреля 7.

По окончании означенного курса наук, произведен Высочайшим приказом в Подпоручики с зачислением по армейской пехоте с прикомандированием к Лейб-Гвардии Измайловскому полку.

Не прибывал в полк, отправился в отпуск, которым воспользовался из училища.

Прибыл к полку 1873 сентября 15.

Переведен в сей полк Прапорщиком 1874 августа 17.

Со старшинством 1875(?) августа 10. (В последней цифре года возможна ошибка, которая допущена мною при переписывании документа - Примечание Ольги Новиковской)

Подпоручиком 1876 августа 30.

Поручиком 1877 августа 30.

Приказом по управлению военными сообщениями действующей армии и войсками, в тылу ее находящимися, по болезни не позволяющей нести службу в полку, прикомандирован к Штабу Командующего войсками, в тылу действующей армии, находящемуся впредь до получения разрешения о зачислении в резерв офицеров, положенных по штату, в распоряжение Командующего войсками 1878 февраля 18.

Приказом по тому же Управлению назначен комендантом железнодорожной станции Троянов Вал на Бендеро-Галицкой железной дороге. Приказом по тому же управлению с разрешения Великого Князя Главнокомандующего, сообщенного в отзыв Начальника Штаба Действующей Армии 13 марта за № 3087, Командующему войсками в тылу армии находящимися, назначен в резерв офицеров, положенных в распоряжении командующего войсками (1878 марта 25). За отличие в делах с Турками 12 октября под Горным Дубняком награжден орденом святой Анны 4 степени с надписью «за храбрость» (1878 апреля 11).

Присоединился к полку для держания экзамена в Военно-Юридической Академии(1878 сентября 6).

Приказом по управлению Военными сообщениями действующей армии за № 575 отчислен от должности коменданта станции Троянов Вал (1878 сентября 10). По выдержании экзамена, зачислен в Военно-Юридическую Академию в число штатных слушателей с 29 сентября 1878 г. о чем вследствие приказа по войскам Гвардии и Петербургского Военного Округа от 10 октября 1878 г. за № 91 объявлено в приказе по полку (1878 октября 15).

За окончанием полного курса наук в Военно-Юридической Академии по первому разряду, отчислен от Академии в распоряжение Главного Военного Суднаго (Так! – Примечание Ольги Новиковской) управления (1881 мая 31).

Причислен к сему управлению на основаниях определенных 210 ст. XX1V кн. С.В.П. 1869 г. (изд. 2) (1881 мая 31). Высочайшим приказом по военному ведомству произведен за отличные успехи в науках в Академии в Штабс-Капитаны (1881 июня 11). Командирован для практических занятий по военно-судной части в Петербургский Военно-Окружной суд (1881 июль 21). Не прибывая к месту назначения в Петербургский Военно-Окружной суд, согласно предписания Главного Военно-Суднаго Управления, командирован для практических занятий по военно-судной части в военно-прокурорский надзор сего Суда (1881 сентября 24). Прибыл и зачислен в списки чинов прокурорского надзора Военно-Окружного Суда (1881 октября 23).

Высочайшим приказом назначен Помощником Военного Прокурора Казанского военно-окружного Суда с переводом в военно-судное Ведомство Капитаном (1882 февраля 11).

С разрешения Главного Военного прокурора, сообщенного в предписании от 15 февраля 1882 года за № 1030, оставлен на некоторое время прикомандированным по надобностям службы к военно-прокурорскому надзору Петербургского военно-окружного Суда.

С разрешения Главного Военного Прокурора, сообщенного в предписании от 11 августа1882 года за № 5981, переведен с 10 августа на вакансию Помощника Военного Прокурора Петербургского военно-окружного Суда (1882 августа 10). Высочайшим приказом по военному ведомству произведен за выслугу лет в Подполковники (1884 август 30) . Высочайшим приказом уволен от службы по прошению с переименованием в Надворные Советники (1884 октября 22). На основании Высочайшего повеления от 3 ноября 1884 года командирован для занятия должности Военного Прокурора в Восточной Румелiп (в более раннем Послужном списке от февраля 1892 г., находящемся в Архиве СПб Политехнического Института /ЦГИА СПб: Фонд 478. Опись 3. Дело №2083/ - дело об обучении студента Н.Н. Дорошевского, указано: Румелiписъ - примечание Ольги Новиковской) каковую должность исполнял до 10-га Сентября, когда последовало Высочайшее повеление об отчислении русских офицеров от службы в Восточной Румелiп с 1884 ноября 3 по 1885 сентября 10.

Высочайшим приказом по военному ведомству определен в службу в военно-судное ведомство прежним чином Подполковника, с назначением Помощником Военного Прокурора Петербургского военно-окружного суда (1885 октября 4). Прибыл 1885 октября 26.

Высочайшим приказом отчислен от настоящей должности с зачислением в запас военно-суднаго ведомства (1886 ноября 26).

Высочайшим приказом из запаса определен вновь на службу в военно-судное ведомство с назначением Помощником Военного Прокурора Виленского военно-окружного суда (1887 июня 24).

Высочайшим приказом по военному ведомству произведен за выслугу лет на основании 162 ст. Воен. Суд. Уст. в чин Полковника (1889 апреля 7).

Высочайшим приказом назначен Военным Судьей Варшавского военно-окружного суда (1890 апреля 28). Отправился по назначению 1890 апреля 21. Прибыл 1890 апреля 28.

За отлично-усердную службу Всемилостивийше награжден орденом Св. Станислава 2 ст. (1890 августа 30).

Награжден орденом Св. Анны 2 ст. (1893 августа 30)

За отлично-усердную службу Всемилостивийше награжден орденом Св. Владимира 4 ст. (1896 мая 14).
Высочайшим приказом назначен Военным Прокурором Виленского военно-окружного суда (1898 марта 16).
Отправился по назначению 1898 апреля 29.
Прибыл к месту служения и вступил в должность 1898 мая 6.
Произведен за отличие по службе в Генерал-Майоры (1899 апреля 18).
Всемилостивийше пожалован орденом Св. Владимира 3 ст. (1902 декабря 6).
Всемилостивийше пожалован орденом Св. Станислава 1 ст. (1905 декабря 6).
Высочайшим приказом по военному ведомству назначен Председателем Варшавского военно-окружного суда (1905 декабря 12).
Отправился по назначению 1906 января 2.
Прибыл 1906 января 4.
Высочайшим приказом по военному ведомству произведен в Генерал-Лейтенанты (1906 декабря 6).
Согласно постановления Управления Российского Общества Красного Креста от 18 мая 1906 г., пожалована при свидетельстве от 11 декабря 1906 года за № 18736 Высочайше утвержденная в 19 день января 1906 года медаль Красного Креста в память участвования в деятельности Общества во время Русско-Японской войны 1904-1905 г.г. для ношения в петлице на Александровской ленте (1906 г. декабрь 11).
Высочайшим приказом по военному ведомству Всемилостивийше награжден орденом Св. Анны 1 ст. (1908 августа 5).
Именным Высочайшим указом, данным Правительствующему Сенату 21 мая 1909 г. и Высочайшим приказом по военному ведомству состоявшимся 23 того же мая назначен постоянным Членом Главного Военного Суда (1909 мая 23).
Сдал должность 1909 июня 12. Исключен из списков суда 1909 г. июня 13.
Прибыл по назначению1909 августа 25.

X. Бытность вне службы

(а) во временных отпусках: когда уволен, на какое время и явился-ли *(Так! Примечание Ольги Новиковской)* в срок, а если просрочил, то сколько именно и признана-ли *(Так!)* просрочка уважительною; б) в безсрочном *(Так!)* отпуску, с какого и по какое время; в) для пользования ран, где именно по чьему разрешению с какого и по какое время; г) по роду оружия, без исполнения службы; д) в плену: когда и где взят и когда возвратился на службу и е) в отставке: когда уволен и когда вновь прибыл на службу.)

В отпусках был:

В 28 дневном (с 1873 г. августа 18 по сентябрь 15).
В 2 месячном (с 1874 августа 20 по октябрь 20).
В 14 дневном отпуску с 1875 января 28. В счет 28 дневного отпуска с сохранением содержания. Воспользовался 28 дневным отпуском и полагался в оном с 1875 января 28 по февраль 28. Просрочил 4 дня и просрочка признана уважительной . В отпуску этом находился без содержания.
В 28 дневный с 1875 декабря 29 по 1876 января 26. Возвратился 1876 февраля 24. Просрочил 28 дней и просрочка признана уважительной 1876 март 22. Содержание сохранено только за время с 29 декабря 1875 г. по 26 января 1876г.

В 4 месячном отпуску с сохранением содержания с 1876 мая 25 по сентябрь 18.
Возвратился ранее срока 7 днями.
Уволился в 4 месячный отпуск с сохранением содержания с 1881 июня 22.
Возвратился в срок.
Уволен по болезни 4 месячный заграничный отпуск с сохранением полного содержания в течение первых 2 месяцев и 1 лишь жалования в течение остальных двух месяцев (1883 мая 30).
С Высочайшего соизволения последовавшего 11 августа 1883 г. срок разрешенного отпуска продолжен для пользования от болезни еще на 7 месяцев без содержания.
С Высочайшего соизволения последовавшего 10 января 1884 г. срок разрешенного заграничного отпуска продолжен по 1 мая 1884 г. с производством полного содержания с 1-го января 1884 г. января 1884 г. по конец отпуска.
Из отпуска возвратился 1884 апреля 30.
С Высочайшего разрешения по болезни заграничный отпуск по болезни на 4 месяца с сохранением содержания с 1885 декабря 12.
Из означенного отпуска возвратился 1886 мая 16.
Просрочив 1 месяц и 4 дня, каковая просрочка признана законной и уважительной.
За просроченное время содержанием не удовлетворен.
В 28 дневном отпуску с 1886 июля 4.
С разрешения Главного Военного прокурора уволен по болезни в Россию и за границу на 3 месяца без сохранения содержания .
В запасе с 1886 ноября 26 по 1887 июня 24.
*В 24 дневном отпуску с 1887 декабря 28. В каковом отпуску про*срочил *двое суток, явившись 22 января 1888 г., при чем просрочка в виду представленного свидетельства о болезни признана законной и уважительной .*
Находился в 17 дневном отпуску с 1889 января 10 по 1889 февраля 5.
В 21 дневном отпуску с 1890 сентября 15.
В 21 дневном отпуску с 1891 февраля 5. Из означенных отпусков явился в срок.
Находился в 22 дневном отпуску с 1892 декабря 14. Возвратился 4-мя днями раньше (1893 января 1).
В 3 недельном отпуску с 1893 февраля 18. Каковой отпуск продолжен на 4 дня.
Возвратился в срок 1893 март 15.
В 19 дневном с сохранением содержания с 1895 октября 26 по ноября 14.
В 2 месячном заграничном отпуску с сохранением содержания с 1896 января 15 по 1896 март 15. Означенный отпуск с Высочайшего соизволения продолжен с сохранением всего 1896 апреля 15. Явился в срок.
В 10 дневном отпуску с 1896 октября 8 по 18.
В 14 дневном с 1897 января 17.
В 15 дневном с 1897 декабря 10.
В 16 дневном с 1898 марта 18.
Из означенных отпусков явился в срок и пользовался таковым с сохранением содержания.
В 24 дневном отпуску с 1898 августа 31. Возвратился в срок 1898 сентября 24.

В 10 дневном отпуску с 1898 ноября 18. Возвратился в срок 1898 ноября 28.
В 7 дневном отпуску с 1898 февраля 18 по 25.
В 15 дневном отпуску с 1898 ноября 6 по 21. Возвратился в срок.
В 12 дневном отпуску с 1898 декабря 11. Возвратился в срок 1898 декабря 22.
В 12 дневном отпуску с 1900 января 10. Возвратился в срок 1900 января 22.
В 3 недельном отпуску с 1900 марта 8. Возвратился ранее срока 1900 марта 27.
В 2 недельном отпуску с 1900 декабря 4. Возвратился в срок 1900 декабря 18.
В 15 дневном отпуску с 1901 января 18. Возвратился в срок 1901 февраля 1.
В 3 недельном внутри Империи и за границу отпуску с 1901 октября 19. Возвратился одним днем ранее срока.
В 2 недельном отпуску с 1902 мая 18. Возвратился в срок.
В 15 дневном отпуску с 1903 февраля 4. Продолжен еще на 4 дня. Возвратился из отпуска 1903 февраля 23.
В 3 дневном отпуску с 1905 декабря 5.
В 7 дневном отпуску с 1906 января 7 по 1906 февраля 3. Явился в срок.
В 7 дневных отпусках с 1906 января 27 по 1906 февраля, и с 1906 октября 30, из которых явился в срок 3.
Во 2 недельном отпуску с 1907 февраля 9.
Во 7 недельном отпуску с 1907 февраля 16.
Во 2 недельном отпуску с 1908 января 31.
Во 7 дневном отпуску с 1908 мая 22. Продолжен еще на 3 дня. Явился в срок1908 июня 2.
Во 28 дневном для лечения болезни отпуску с сохранением содержания с 1908 августа 1.
Возвратился 1-м днем ранее срока(1908 августа 28).
Во 2 недельном отпуску с сохранением содержания 1909 апреля 28 по 1909 мая 12.

XI. Холост или женат, на ком, имеет ли детей, год, месяц и число рождения детей, какого они и жена вероисповедания
Женат вторым браком на купеческой дочери девице Нине Владимировне Бернгард. Имеет от первого брака детей:
дочь Веру, рождения 23 сентября 1882 и
сына Николая, рождения 21 октября 1886
и от второго брака
сына Георгия, рождения 4 ноября 1891 и
дочерей Марию, рождения 6 августа 1893,
Людмилу, рождения 5 мая 1896 и
Ксению, рождения 4 апреля 1900.
Жена и дети вероисповедания православного.

XII. Есть ли за ним и родителями его, или когда женат, за женою, недвижимое имущество, родовое или благоприобретенное
Нет

XIII. Подвергался ли наказаниям или взысканиям, соединенным с ограничениями в преимуществах по службе, когда и за что именно; по судебным приговорам или в дисциплинарном порядке.
Не подвергался

XIV. Бытность в походах и делах против неприятеля, с объяснением где именно, с какое и по какое время, оказанныя *(Так!)* **отличия и поручения в сражениях, раны или контузии, особыя** *(Так!)* **поручения, сверх прямых обязанностей по Высочайшим повелениям или от начальства:**
В войну с Турцией (1877 – 1878) находился в походах в пределах Турции с Лейб-Гвардии Измайловским полком. Перешел границу России (1877 августа 27) и вступил в пределы Княжества Румынии 1877 сентября 6. Переправился через Дунай у Зимнецы и вступил в пределы Болгарии (1877 сентября 17).
Участвовал с Лейб-Гвардии Измайловским полком в делах с турками:
12 октября 1877 в сражении при Горном Дубняке под начальством Ген-Адъютанта Гурко, причем был взят весь неприятельский отряд.
С 12 октября по 3 ноября 1877 при полной блокаде Плевны в Высочайшем присутствии .
11 ноября 1877 при взятии Правецкой позиции обходною колонною Генерал-Майора Рауха.
17 ноября 1877 при атаке Турецкого редута на горе Шандорник.
18 ноября 1877 заболел и отправлен в госпиталь, откуда по выздоровлении прикомандирован в распоряжение Начальника Военного Сообщения в тылу действующей армии 1878 марта 23.
Прибыл к полку из означенной командировки в Санкт-Петербург 1878 сентября 6.
Был ранен, при исполнении служебных обязанностей злоумышленниками анархистами, совершавшими нападение во время возвращения после доклада дела у Командующего войсками Варшавского военного округа, причем поранение это имело свои последствия, воспаление правого седалищного нерва (Jschiastraumatica), о чем согласно Высочайшего разрешения, последовавшего в 10 день января 1908 года, в изъятие из правил, разрешено внести в послужной список Приказ по Варшавскому Военно-Окружному Суду от 7 июня 1908 г. № 84 параграф IV (1908 сентября 4).
В службе этого Генерала не было случаев лишающий его права на награждение знаком отличия беспорочной службы или отдаляющих срок выслуги к оному.

Помощник Начальника Главного Военно-Суднаго Управления Генерал-Лейтенант (подпись)
Правитель Канцелярии Полковник (подпись)
Круглая сургучная печать Главного Военно-Суднаго управления
Итого, в этой копии послужного списка пронумерованных, прошнурованных и казенной печатью припечатанных шестнадцать % 16 % листов.
Столоначальник Коллежский Советник (подпись)»

Как указано в Послужном списке прадеда Н.Ф. Дорошевского от первого брака у него были дети – дочь и сын. Оба ребенка, как следует из их

аттестатов об образовании, родились в Черниговской губернии в восьмидесятых годах 19-го века (1882 и 1886 г.) Видимо, оттуда же родом и их мать – первая жена Николая Федотовича.
Женился в первый раз прадед в возрасте 32-х лет. К этому времени он окончил Военно-Юридическую Академию и был причислен в распоряжение Главного Военно-Суднаго управления (май 1881). Незадолго до появления в семье первого ребенка (дочери Веры) Николай Федотович получает вакансию Помощника Военного Прокурора Петербургского военно-окружного Суда.

(2)[44]

О. Новиковская. Дорошевские.
Генеалогические поиски продолжаются. Глава 2

Автор: О. Новиковская — Дата создания: 09.04.2016.

Глава 2

Дети генерала от первого брака

Старшая дочь генерала Дорошевского - Вера Николаевна

Теперь о самой **Вере Николаевне Москвиной (**в девичестве **Дорошевской) (1882-?)**. Для рассказа о ней воспользуюсь документами ЦГИА СПб (Фонд 2, опись 1, дело № 14028). Это архивное дело - Веры Дорошевской из Императорского Воспитательного общества благородных девиц (иначе - Смольного института благородных девиц).
10-летняя Вера была определена туда на казенное содержание, овдовевшим и вторично женившимся к тому времени, отцом. Однако, принята девочка была не сразу. На первое прошение Н.Ф. Дорошевского последовал отказ.
Отказ от 13.03.1892 № 637 (лист дела 2) на бланке Императорского Воспитательного общества благородных девиц и Санкт-Петербургского Александровского училища /*слово «училища» зачеркнуто. Сверху написано «института»*/ последовал на том основании, что «к баллатировке допускаются девицы от 10 до 12 ½ лет», а Вере на тот момент не было полных 10-ти лет. Через полгода, когда девочке исполнится 10 лет, она будет принята в VII класс Смольного института благородных девиц. (Классы в институте считались тогда иначе чем теперь: 7-ой класс – младший, 1-й класс – старший).
Вот прошение отца Веры в Воспитательное общество благородных девиц, которое находится на листе 1 дела № 14028 (документ рукописный):

«Извещение отослано 14 апреля 1893 г.за № 726» *(или 126; приписка другим почерком. Примечание О. Н.)*

«В совет Императорского Воспитательного общества благородных девиц

44 http://www.cogita.ru/a.n.-alekseev/publikacii-a.n.alekseeva/o-novikovskaya-doroshevskie-genealogicheskie-poiski-prodolzhayutsya-glava-2

Военного Судьи Варшавского Военно-Окружного Суда
Полковника Николая Федотовича Дорошевского,
жительствующего в г. Варшава, по Журавлиной ул, дом 13, кв. 4.

Прошение

Прошу допустить в жребий баллатировки в Императорское Воспитательное общество благородных девиц дочь мою Веру Николаевну Дорошевскую, родившуюся 23 сентября 1882 г., представляющую следующие документы: 1) подлинное консисторское метрическое о рождении и крещении свидетельство с копией такого, 2) копию послужного списка, 3) медицинское свидетельство о здоровье и привитии оспы и 4) свидетельство о недостаточном состоянии. При этом присовокупляю, что дочь моя имеет в живых только отца, о смерти же ее матери имеется удостоверение в представляющемся послужном списке и кроме этого представляется метрическая выписка за № 32. О всякой перемене моего жительства или звания обязуюсь уведомить Канцелярию совета.
Полковник Дорошевский».

В архивном деле лежат лишь два перечисленных в прошении документа. Это свидетельства – о состоянии здоровье девочки, и о доходах ее семьи. Однако, к моему огорчению, ни послужного списка отца, ни копии метрической выписки о смерти матери Веры Дорошевской в деле не оказалось.

Приведу тексты рукописных свидетельств (листы дела 5 и 6):

«Свидетельство № 1456

Сие дано в удостоверении того, что Военный судья Полковник Дорошевский, имея жену и 3 детей, из них двое от 1-го брака, никаких собственных средств, кроме получаемого по службе содержания, не обладает, в чем подписью с приложением казенной печати удостоверяется.
Настоящее свидетельство выдается для предоставления в Императорское Воспитательное общество благородных девиц на предмет определения на казенный счет дочери от 1-го брака Веры. Марта 19 дня, 1893, Варшава.
Председатель Варшавского Военно-Окружного Суда Генерал-Майор….
(подпись)
За секретаря ….(подпись)»

А вот и второе, медицинское, свидетельство:

«Свидетельство № 28

Дано сие в удостоверении того, что дочь полковника В.Н. Дорошевская психически и физически совершенно здорова и что ей была привита предохранительная оспа, следы коей видны и в настоящее время. Настоящее свидетельство дано для предоставления при определении ея, Дорошевской, в Императорское Воспитательное общество благородных девиц. Что и удостоверяю подписью и приложением именной печати.
Варшава 22 февраля 1892г.

Младший врач Лейб–Гвардии Литовского полка Коллежский асессор (подпись)
Сургучная красная печать с буквами «MG»

Отмечу, что последний из этих архивных документов был уже мною использован в статье «Медицинский диагноз ребенка педагогам знать не положено»,[45] опубликованной на Когита!ру. Медицинское свидетельство № 28 от 22.02.1892 стало историческим примером того, что педагогам /в каком бы веке они ни жили/ необходимо иметь представление о состоянии здоровья ребенка, которого они обучают. Дело в том, что последнее время информация о заболеваниях детей для педагогов детских садов и школ (даже коррекционных), стала закрытой.
А вот уже не рукописный документ, а типографским способом изготовленный бланк. Это «подписка при поступлении девицы» в учебное заведение. Расписка находится на листе 7 дела № 14028. В графы бланка вписаны от руки лишь даты и имена:

«Я нижеподписавшийся сим удостоверяю, что августа 20 дня 1893г. представил в VII класс Императорского Воспитательного общества благородных девиц Веру Николаевну Дорошевскую, родную мою дочь, которую обязуюсь, по окончании ею курса учения, или при выбытии по какому-либо другому случаю из заведения – принять обратно на свое попечение. Вероисповедания она православного.
При этом заявляю, что означенной девице производится пенсия и (слово неразборчиво. - Примечание О. Н.) из Казначейства.
Военный Судья Варшавского Военно-Окружного Суда Полковник Дорошевский
Жительство имею Варшава, Журавлиная ул, д. 13, кв. 4»

Не могу не обратить внимание, на забавное совпадение! Оказывается и в Варшаве Н.Ф. Дорошевский жил в доме 13, квартире 4, только улица имела другое название – Журавлиная.

Далее в деле воспитанницы Смольного института Дорошевской лежат документы 1898 года, свидетельствующие о внесении ее отцом платы «25 рублей за лишние уроки музыки для Веры Дорошевской» (лист 9); и об оплате «приватных уроков по английскому языку» (лист 10). А вот и уведомление в город Вильна (теперь Вильнюс), где тогда служил в должности Генерального Военного прокурора Виленского Военно-Окружного Суда полковник Н.Ф. Дорошевский, из Императорского Воспитательного общества благородных девиц. В уведомлении отцу сообщается о том, что по музыке «приватных уроков Вера не брала» и деньги «25 руб. за удержанием 14 коп. на почтовые расходы» отцу возвращают.

Мне, как педагогу, работающему в современном детском учреждении, показался интересным еще один документ 120-летней давности (лист 8 в деле № 14028). Это памятка - предупреждение для родственников воспитанниц Смольного института об опасности «заноса заразы в Императорское Воспитательное общество благородных девиц». Приведу несколько цитат из этого старинного документа:

45 http://www.cogita.ru/a.n.-alekseev/publikacii-a.n.alekseeva/medicinskii-diagnoz-rebenka-pedagogam-znat-ne-polozheno

«В таком большом семействе, как Императорское Воспитательное общество благородных девиц, раз занесенная зараза может угрожать целому заведению и может принять характер злокачественной эпидемии». Памятка также призывает *«родителей, родственников и других лиц, которые посещают воспитанниц и у которых воспитанницы проводят каникулярное и праздничное время»*, к бдительности и необходимости немедленно уведомить начальство Смольного института в случае возникновения заболевания. «*Больные лица не должны посещать Императорское Воспитательное общество благородных девиц, вести переписку с воспитанницами».* Под памяткой подпись отца-Дорошевского и приписка: *«О исполнении всех пунктов требования закона предупрежден».*

На страницах архивных документов годы сменяются быстро! И вот уже Вера заканчивает Смольный институт. Лист 18 - Аттестата *«воспитанницы Императорского Воспитательного общества благородных девиц дочери Генерал-Майора Николая Федотовича Дорошевского, поступившей в означенное заведение 20 августа 1893 года*
При отличной нравственности оказала успехи:
в Законе Божием (весьма хорошо), в Русской словесности (отлично), во Французской словесности (хорошо), в Немецкой словесности (хорошо), в математике (хорошо), в Географии (очень хорошо), в Истории (хорошо), в Естествознании (хорошо), в педагогике (весьма хорошо), в Рисовании (очень хорошо), в Чистописании (прилично), в Пении ….(пропуск, многоточие. - Примечание О. Н.), в Музыке….(пропуск, многоточие. - Примечание О. Н.), сверх того она обучалась рукоделиям, танцеванию (так! - О. Н.) и домашнему хозяйству.
В удостоверении чего дан ей Аттестат от Совета Императорского Воспитательного общества благородных девиц, за надлежащими подписями приложением казенной печати.
Г. Санкт-Петербург 22 мая 1901 года
Подлинный подписали: Начальница Кн. Е. Ливен (подпись)
Член Совета по учебной части граф Протасов (слово неразборчиво) (подпись)
Член Совета по хозяйственной части (подпись)
Секретарь Совета (подпись)
Инспектор классов (подпись)
№ 1344 С подлинником верно: Секретарь Совета (подпись)»

Я обратила внимание на то, что в аттестате Веры Николаевны из Смольного института отсутствуют оценки по предметам: пение и музыка. Кроме того, отцу девицы вернули из канцелярии Воспитательного общества деньги, предусмотренные на дополнительные уроки музыки для его дочери. Может быть, у Веры не было музыкального слуха, и в этой ситуации педагоги сочли неразумным обучать ее пению и музыке?
Далее на листе 19 следует «Подписка при выбытии воспитанницы Веры Николаевны Дорошевской из заведения» в 1901 году. Вот ее текст, написанный на бланке*:*
«1901 г. мая 22 дня с нижеподписавшийся сим удостоверяю, что по случаю выпуска принял обратно из Императорского Воспитательного общества благородных девиц девицу Веру Николаевну Дорошевскую, причем получил принадлежащие ей документы:

1) Метрическое свидетельство о рождении и крещении девицы: свидетельство, выданное из Духовной Канцелярии от 13 февраля 1882 г. № 1805 с копиею
2) Метрическая выписка о смерти матери девицы
3) Полный послужной список отца девицы
Получил Дорошевский
Жительство имею Вильно Военно-Окружной Суд Генералу Дорошевскому»

Как бы мне хотелось взглянуть на упомянутые здесь метрические свидетельства (о рождении Веры и о смерти ее матери), ведь в них указано имя первой, рано умершей, жены моего прадеда. Но документы эти вернули владельцам еще в 1901 году, а их копий в деле, к сожалению, не осталось.
Вот и последние документы архивного дела Веры Дорошевской (листы 20 и 21). Они свидетельствуют о том, что вскоре после окончания Смольного института Вера Николаевна вышла замуж за начальника отделения казенной палаты, Коллежского Асессора Москвина. На листе 20 находится рукописное заявление отца Веры, к тому времени уже Генерал-Майора, Дорошевского с просьбой выдать ему из Канцелярии Совета Императорского Воспитательного общества благородных девиц «*свидетельство попечителя Санкт-Петербургского учебного округа на звание наставницы вашей воспитаннице, дочери моей Вере Николаевне, жены начальника отделения казенной палаты, Веры Николаевны Москвиной (урожденной Дорошевской)».* Под документом дата *«15 апреля 1903 г.»* и подпись *«Г. Вильно Военный Прокурор Генерал-Майор Дорошевский».*
Вчерашняя смолянка - Вера Николаевна вступила во взрослую жизнь. Ей было на тот момент не более 21-го года. К сожалению, о том, как сложилась дальнейшая судьба сводной сестры моей бабушки, узнать теперь не предоставляется возможным.

Старший сын генерала Дорошевского – Николай Николаевич

Был у прадеда Н.Ф. Дорошевского в первом браке еще один ребенок - сын Николай Николаевич Дорошевский (1886 - ?). Мальчик появился на свет на 4 года позже своей сестры Веры - 21 октября 1886 года, и тоже в городе Чернигове. Ребенок очень рано лишился матери (до 4-х летнего возраста). Там же, в Чернигове, Коля начал учебу в гимназии. Но уже через год из Черниговской он был переведен в Олонецкую гимназию, где тоже проучился всего лишь 1 год. Следующие 7 лет Николай получал образование в городе Ковна (ныне Каунас). Частая смена учебных заведений, видимо, связана со служебными командировками его отца, человека военного.
После окончания гимназии Николай Дорошевский - младший продолжает учебу. Он поступает в СПб Политехнический Институт на электромеханический факультет, но сразу же переводится на экономический. Учась в течение года в Политехническом институте, студент Николай Дорошевский живет в общежитии этого Института в Сосновке. Но, видимо, экономика не заинтересовала Николая Николаевича, и он через год переводится в Санкт-Петербургский Университет на юридический факультет. 8 семестров Николай учился в этом Университете, а потом в

1910 году перевелся в Юрьевский (Тартуский) Университет (на тот же юридический факультет). Там молодой человек и закончил свое образование.
А в 1914 году, выпускник юридического факультета Университета Николай Николаевич обратился с прошением «о причислении его к Министерству Юстиции и командировании для занятий в Канцелярии Первого Департамента Правительствующего Сената». Однако был ли он принят туда на работу или нет - остается неизвестным.
Все это я узнала из архивных дел двух Петербургских высших учебных заведений, где обучался Николай Николаевич. Первое из них относится к архиву Санкт-Петербургского Политехнического института (ЦГИА СПб: Фонд 478, опись 3, дело № 2083). Данное дело было начато 1 сентября 1905 г., а закончено - 3 октября 1906 г., в связи с переводом студента Дорошевского в Университет. В деле № 2083 (лист 2) лежит рукописное прошение Николая Дорошевского от 30 июня 1905 года, в котором вчерашний гимназист пишет: *«прошу зачислить меня в число студентов, вверенного Вашему Сиятельству Политехникума на электромеханическое отделение».* В конце прошения Н. Дорошевский указывает адрес своего проживания: «Г. Ковна, Николаевский пр., дом Яцевича, кв.3 О.В. Красовской, для Н.Н. Дорошевского».
К прошению приложен аттестат Николая (лист 4). В нем мне показался любопытным перечень предметов, изучаемых гимназистами конца XIX века. Фраза же об образцовом прилежании и выдающейся любознательности Николая вызвала у меня, педагога нашего времени, не только улыбку, но и мысль: «А часто ли теперь встречаются среди школьников - достойные подобной характеристики?»
Приведу данный документ полностью.

«Аттестат зрелости № 768
Дан сей Николаю Дорошевскому, сыну Прокурора Виленского Военно-Окружного Суда Генерал-Майора, вероисповедания православного, родился 21 октября 1886 года в г. Чернигове, обучавшемуся в Олонецкой Гимназии 1 год, в Ковенской 7 лет и прибывшему в 8 класс 1 год, в том Во-первых, что на основании наблюдений за все время обучения его в Ковенской Гимназии, поведение его вообще было отличное, исправность в посещении и приготовлении уроков, а так же в исполнении письменных работ примерная, прилежание образцовое и любознательность выдающаяся по всем предметам и
Во-вторых, что он обнаружил нижеследующие познания
В Законе Божием пять (5)
Русском языке с церковно-славянским и словесности пять (5)
Логике пять (5)
Латинском языке пять (5)
Греческом языке пять (5)
Математике четыре (4)
Математической географии пять (5)
Физике пять (5)
Истории пять (5)
Географии хорошо (4)
Немецком языке пять (5)
Французском языке пять (5)
Гимнастике ---

На основании Высочайшего повеления 19 августа 1902 года г. Товарищ Министра Народного просвещения предложением от Испытания 1905 года, за № 11479, уволил, что Министерство Народного Просвещения разрешило выдать ученику VIII класса Николаю Дорошевскому в виду его болезненного состояния, аттестат зрелости без испытания, по годовым отметкам.
На основании чего и выдал ему сей аттестат зрелости, представляя ему все права, обозначенные в параграфах 130-132 Высочайше утвержденного 30 июля 1871 года устава гимназий и прогимназий.
Г. Ковна июня, 27 дня , 1905 года
Директор Гимназии А.Рубцов
За секретаря Сем. Раевский»

Примечание. Значения отметок: 5 – отлично, 4 – хорошо, 3 – удовлетворительно, 2- не совсем удовлетворительно, 1- вовсе не удовлетворительно.

Из следующего документа из дела Николая Дорошевского - копии *«Свидетельство о приписке к призывному участку»* (лист 5) следует, что студент СПб Политехнического института Николай Николаевич Дорошевский был *«приписан по отбыванию воинской повинности, к первому призывному участку Ковенского уезда Ковенской губернии»*, и подлежал *«исполнению воинской повинности в 1908 году»*. Документ студенту был выдан «*Ковенским управлением по воинской повинности Присутствием 28 июля 1905 года за № 1853».*
Далее на листах с 6-го по 15-й дела № 2083 об обучении Николая Николаевича в Политехническом институте вновь нахожу Послужной список его отца: Военного судьи Варшавского Военно-Окружного Суда Полковника Дорошевского, составленный в феврале 1892 года, то есть на 18 лет раньше того списка, который я уже приводила здесь выше. Отличия между этими Послужными списками заключаются лишь в возрасте, должности и величине жалования прадеда. Так, 37-ми летний полковник Н.Ф. Дорошевский имел следующие доходы:
«Жалование 1200руб.
Столовых 1200 руб.
Квартирных 600 руб.
Всего 3000 руб.»
В Послужном списке прадеда 1892 года уже появляется информация о моей прабабушке. Вот эта фраза: *«Женат на Н.В. Бернгард. Имеет от первого брака дочь Веру и сына Николая. Жена и дети православные. Находятся при нем».* Стало быть, семья Дорошевских живет в это время в Варшаве.
Далее в архивное дело 18-летнего студента Политехнического института экономического отделения Николай Николаевич Дорошевский вложено
свидетельство 1905 года *«для свободного проживания в Санкт-Петербурге и его окрестностях»* сроком на 1 год за подписью директора института В. Станевича (лист 20). После него лежат квитанции об оплате студентом *«права слушания лекций»*: по 50 рублей за полгода (лист 18), а также об оплате *«пользования общежитием студентов Санкт-Петербургского Политехнического Института. Сосновка»*: по 30 рублей за месяц (листы 19, 22).

На листе 25, обнаруживаю еще один документ, необходимый для студента - *«лекционный билет»,* дающий 1-курснику Дорошевскому право на посещение лекций:

«Санкт-Петербургский Политехнический Институт
Экономический отдел
1905-06 учебного года
Лекционный билет на студента 1-го курса Дорошевского Николая.
Декан А.Посников
Подпись владельца билета Н. Дорошевского»

Следующее архивное дело Николая Николаевича Дорошевского, заказанное мною в читальном зале ЦГИА СПб, было уже из Императорского Санкт-Петербургского Университета (Фонд 14, опись 3, дело № 44476). К моей большой радости, кроме документов в нем оказались фотографические карточки студента Н.Н. Дорошевского (листы 1-4). И опять я увидела на старом фото хорошо знакомые мне черты. Юный Николай Дорошевский оказался внешне весьма схож и со своим отцом Николаем Федотовичем и с младшей сестрой Людмилой Николаевной (моей бабушкой).
Но вернусь к документам. На листе 8 читаю прошение студента Н.Н. Дорошевского, проучившегося один год в Политехническом институте, о переходе его в Санкт-Петербургский Университет на юридический факультет.
Приведу здесь текст этого документа:

«Прошение
Его Превосходительству Господину Ректору Санкт-Петербургского Университета от студента Н.Н. Дорошевского, студента экономического отделения Санкт-Петербургского Политехнического Института о зачислении в число студентов вверенного Вам Университета на юридический факультет. Все документы, хранящиеся в настоящее время в Канцелярии Санкт-Петербургского Политехнического Института, будут мною в самое непродолжительное время доставлены в Канцелярию Университета.
Студент Санкт-Петербургского Политехнического Института
Н.Н.Дорошевский
Санкт-Петербургского октябрь 1906 г.
Адрес: Васильевский остров, Академический переулок, дом 5-5, кв. 23.»

Данное прошение было удовлетворено. И с осени 1906 года Николай Николаевич начинает учиться уже на юридическом факультет столичного Университета.
Для перевода из Политехнического института в Университет от студента Н. Дорошевского потребовалось представление в канцелярию последнего еще одного документа. Это документ с непривычным для современного человека названием - «Кондуит». На листе 11 дела № 44476 находится рукописная справка из гимназии, которую за год до того окончил Н. Дорошевский. Вот эта справка:

«Кондуит

Ученика VIII класса Ковенской Гимназии Николая Дорошевского, родившегося 21 октября 1886 года, вероисповедания православного. Поступил в Ковенскую Гимназию во II-й класс из Олонецкой Гимназии. Взысканий, налагаемых постановлением Педагогического совета за проступки, в кондуит Н. Дорошевского за последние 3 года нет.
Г. Ковна , 24 августа, 1905 г. № 981
Директор (подпись)
Печать»

За 4 года учебы на юридическом факультете СПб Университета студент Николай Дорошевский прослушал 23 учебных курса. На листах 21-22 архивного дела № 44476 хранится *«Запись студента № 2696 Императорского Санкт-Петербургского Университета юридического факультета Н.Н. Дорошевского, поступившего в Университет в 1906 году, октября месяца, 3 дня».* Этот старинный документ напоминает зачетную книжку студента наших дней.
В таблице, напечатанной типографским способом, можно прочитать вписанные от руки данные о прослушанных студентом Дорошевским юридических дисциплинах, об их преподавателях, количестве лекций, «*полученной студентом отметке при сдаче испытаний»* … Мне было интересно узнать, какие предметы изучали будущие юристы 110 лет тому назад. Сравнить бы их с сегодняшними учебными курсами на юрфаке Большого университета.

Наименование курса	*Фамилия профессора или приват-доцента*	*Число лекций в осен. и весен. Полугодиях*	*Отметка об оплате*	*Отметка о сдаче испытаний*	*Подпись профессора или приват-доцента*
История Римского права	*Покровский*	*6 /6*	*Уплачено*	*Весьма удовл.*	*подпись*
История Русского права	*Сергеевич*	*5/5*	*Уплачено*	*Весьма удовл.*	*Подпись*
Политическая экономия	*Туган-Барановский , Яроцкий*	*4/4*	*Уплачено*	*Весьма удовл.*	*Подпись*
Энциклопедическое право	*Петражицкий*	*4/4*	*Уплачено*	*Весьма удовл.*	*Подпись*
Государственное право	*Ивановский*	*4/4*	*Уплачено*	*Весьма удовл.*	*Подпись*
История политических учений	*В. Сперанский*	*4/4*	*Уплачено*	*Весьма удовл.*	*Подпись*
Догма Римского права	*Гримм*	*4/4*	*Уплачено*	*Весьма удовл.*	*Подпись*
История Русского права	*Латкин*	*4/4*	*Уплачено*	*Весьма удовл.*	*Подпись*
История философии права	*Петражицкий*	*3/3*	*Уплачено*	*Весьма удовл.*	*Подпись*
Полицейское	*Дерюжински*	*3/3*	*Уплачен*	*Весьма*	*Подпись*

право	*й*		*о*	*удовл.*	
Статистика	*Кауфман*	*2/2*	*Уплачено*	*Весьма удовл.*	*Подпись*
Общее конституционное право	*Ковалевский*	*2/2*	*Уплачено*	*Весьма удовл.*	*Подпись*
История экономических учений	*Курчинский*	*2/2*	*Уплачено*	*Весьма удовл.*	*Подпись*
Гражданское право	*Пергамент*	*8/8*	*Уплачено*	*Весьма удовл.*	*Подпись*
Уголовное право	*Жижиленко*	*8/8*	*Уплачено*	*Весьма удовл.*	*Подпись*
Церковное право	*Горчаков*	*5/5*	*Уплачено*	*Весьма удовл.*	*Подпись*
Финансовое право	*Озеров*	*3/3*	*Уплачено*	*Весьма удовл.*	*Подпись*
Социальная политика в области рабочего вопроса	*Яроцкий*	*2/2*	*Уплачено*	*Весьма удовл.*	*Подпись*
История Русского граждан-ского и уголовного права	*Латкин*	*2/2*	*Уплачено*	*Весьма удовл.*	*Подпись*
Судебная медицина	*Косоротов*	*4/4*	*Уплачено*	*Весьма удовл.*	*Подпись*
Торговое право	*Каменка*	*4/4*	*Уплачено*	*Весьма удовл.*	*Подпись*
Международное право	*Таубе*	*4/4*	*Уплачено*	*Весьма удовл.*	*Подпись*
Уголовная политика	*Чубинский*	*2/2*	*Уплачено*	*Весьма удовл.*	*Подпись*

Читаю фамилии профессоров, преподававших на юридическом факультете Санкт-Петербургского Университета в 1906-1910 годах. Известные все фамилии! Даже мне, не историку и не юристу, некоторые из них кажутся знакомыми. Заглядываю в Википедию:

Покровский Иосиф Алексеевич (1868 — 1920) — российский правовед, профессор, доктор римского права. В 1910—1912 годах он как раз был деканом юридического факультета Санкт-Петербургского

Сергеевич Василий Иванович (1832 — 1911) — русский историк права. События февраля 1899 года послужили причиной ухода В. И. Сергеевича с поста ректора Санкт-Петербургского университета, однако лекции он продолжал читать вплоть до января 1907 года.

Туган-Барановский Михаил Иванович (1865 - 1919) — русский, украинский и литовско-татарский экономист, историк, видный представитель «легального марксизма».

Петражицкий Лев Иосифович (1867 - 1931) — российский и польский учёный, правовед, социолог, философ, депутат первой Государственной думы.

Гримм Давид Давидович (1864 — 1941) — русский юрист, ректор Петербургского университета в 1910—1911 годах.

Латкин Василий Николаевич (1858 - 1927) — ординарный профессор, учёный-юрист, исследователь правовой науки.

Дерюжинский Владимир Фёдорович (1861—1920) — российский юрист, публицист, преподаватель, редактор, профессор полицейского права в Московском и Юрьевском университетах, автор ряда фундаментальных трудов по юриспруденции, один из составителей Энциклопедического словаря Брокгауза и Ефрона, где ему принадлежит множество статей по правоведению.

Пергамент Михаил Яковлевич (1866 – 1932) — российский учёный-правовед, цивилист.

Таубе Михаил Александрович (1869 – 1961) — российский юрист-международник, историк, государственный деятель.

И этот перечень можно продолжать ...
Но вернусь к архивному делу № 44476 старшего сына своего прадеда. На лист 13 прошение Николая Дорошевского. Молодой человек просит о переводе его в Юрьевский Императорский Университет. Под документом дата: «Август 28 дня, 1910 г.» Далее в дело подшита официальная переписка между канцеляриями двух этих университетов. Письмо на листе 14 напечатано на пишущей машинке на бланке СПб Университета. Часть текста вписано от руки.

«М.Н.П.
Императорский Санкт-Петербургский Университет
4 сентября 1910 г.
№ 10194
Господину Ректору Императорского Юрьевского Университета.
Вследствие прошения студента юридического факультета Санкт-Петербургского Университета Н.Н. Дорошевского, ходатайствующего о переводе его в число студентов юридического факультета Юрьевского Университета, препровождая при сем документы его:
Аттестат зрелости № 768,
Копию метрического свидетельства № 5046,
Призывное свидетельство за №1853,
Копию послужного списка за № 4083,
Справка о прослушанных предметах
Имею честь сообщить Вашему Превосходительству, что Н. Дорошевский был принят в число студентов юридического факультета Санкт-Петербургского Университета в сентябре месяце 1906 года и состоит по весь полный 1906 год включительно.

За время состояния в числе студентов Санкт-Петербургского Университета Дорошевский ни в чем предосудительном замечен не был и к переходу его в Юрьевский Санкт-Петербургский Университет со стороны Санкт-Петербургского Университета препятствий не встречается.

О последующем с Вашей стороны распоряжении покорнейше прошу не оставить меня уведомлением в возможно непродолжительное время.
Ректор Санкт-Петербургского Университета (подпись)
Секретарь (подпись)»

Одновременно с этим Н.Н. Дорошевский пишет в канцелярию Императорского СПб Университета прошение (лист 29) с просьбой выдать ему удостоверение в том, что он состоит студентом означенного Университета и поясняет свою просьбу: *«Означенное удостоверение необходимо мне на предмет представления в Ковенское уездное по воинской повинности Присутствие, для исходатайствования отсрочки по отбыванию воинской повинности.*
СПб 25 сентября 1910 г.»

Значит и 100 лет назад студентам высших учебных заведений России давалась отсрочка от воинской службы, чтобы они имели возможность закончить свое учение.
В 1914 году Николай Николаевич Дорошевский, наконец-то, заканчивает свое весьма продолжительное обучение в высшем учебном заведении (почти 10 лет). Заканчивается и дело № 44476. Один из заключительных документов данного дела - лист 26. Он напечатан на бланке «Министерства народного просвещения». Это официальное, причем конфиденциальное письмо. В нем идет речь о благонадежности выпускника Юрьевского Университета Дорошевского.

«М.Н.П. *Копия*
Конфиденциально
Императорский Санкт-Петербургский Университет
20 января 1914г.
№ 364
В Первый Департамент
Господину Ректору Императорского Юрьевского Университета.

Вследствие отношения от 7 января сего года за № 56, имею честь довести до Вашего Превосходительства, что Николай Николаевич Дорошевский, поступивший в 1905 году, за время пребывания в стенах Санкт-Петербургского Университета ни в чем предосудительном замечен не был. Осенью 1910 года Дорошевский перевелся в Юрьевский Университет.
Дело № 1151 1905 г.»

Учеба в Университете закончена. 28-ми летний начинающий юрист - Николай Николаевич Дорошевский ищет работу. Январь 1914 года - время тревожное, предвоенное. Говоря современным языком, работодатели проверяют молодого человека на благонадежность. Вот письмо-запрос ректору СПб Университета о выпускнике Дорошевском (лист 28):

«№ 149 Правительствующего сената. Доверительно Первого департамента по делам Обер-прокурора. Января 7 дня 1914 г. № 56 Господину ректору Императорского Санкт-Петербургского Университета

Проходивший курс наук в Императорском Санкт-Петербургском Университете сын Генрал-Лейтенанта Н.Н. Дорошевский обратился ко мне с прошением о причислении его Министерству Юстиции и командировании для занятий в Канцелярии Первого Департамента Правительствующего Сената.
Вследствие чего имею честь покорнейше просить Ваше Превосходительство не отказать в сообщении мне сведений о политической благонадежности г. Дорошевского за время пребывания в Санкт-Петербургском Университете.
Исполняющий обязанности Обер-Прокурора Сенатор (подпись) Секретарь (подпись)
***Штемпель**: Регистратура 9 января 1914 г. № 187 Санкт-Петербургский Университет»*

Одно о чем остается сожалеть, что дальнейшие судьбы Веры Николаевны и Николая Николаевича Дорошевских так и останутся мне неизвестны. Завеса времени приоткрылась ненадолго и снова скрыла этих людей во мраке неизвестности. Подозреваю, что жизни их ждали нелегкие – ведь времена, которые, как известно, не выбирают, достались нашим предкам, родившимся в конце XIX века очень суровые.

(3)[46]

О. Новиковская. Дорошевские.
Генеалогические поиски продолжаются. Глава 3

Автор: О. Новиковская — Дата создания: 11.04.2016.

Когита.ру: Опыт любительских историко-генеалогических разысканий в Центральном государственном историческом архиве Санкт-Петербурга.

Глава 3

Жена Генерала

Купеческая дочь Нина Владимировна Бенгард – жена генерала Дорошевского – моя прабабушка

Узнав из Полного послужного списка своего прадеда девичью фамилию прабабушки – жены генерала Н.Ф. Дорошевского - я стала искать информацию в интернете, а затем и в архивах. Но о самой **Нине Владимировне Бенгард** - девице купеческого происхождения, вышедшей

46 http://www.cogita.ru/a.n.-alekseev/publikacii-a.n.alekseeva/o-novikovskaya-doroshevskie-genealogicheskie-poiski-prodolzhayutsya-glava-3

замуж за овдовевшего полковника Н.Ф. Дорошевского, в период 1889-1891 гг. нигде ничего сказано не было.
Единственное что мне удалось обнаружить – информацию в Википедии о станции Бернгардовка.[47] В связи с историей этого микрорайона я узнала и о некогда владевшем данной землей - купце второй гильдии, бывшем Санкт-Петербургском кондитер, швейцарском поданном, **Гансе (Иоганне Иоганновиче) Бенгарде** (1826—1913). Может быть, это дед Нины Владимировны Бенгард и, соответственно, мой пра-пра-дед, подумала я. Приму это пока как версию.
Вот выдержки из Википедии, касающиеся станции Бернгардовка и ее дореволюционного владельца Иоганна Иоганновича Бенгарда.
«Бернга́рдовка (фин. *Pärnkartano*) — микрорайон города Всеволожска и одноимённая платформа Ириновского направления Октябрьской железной дороги в черте города Всеволожска.
<…>
Изначальное название поселения — мыза «Христиновка», дано О.Ф. Гренцлером, купившем землю у сенатора Е.Ф. фон Брадке в 1862 г. Никаких построек и деятельности он не вёл.
В 1870 году петербургский кондитер, швейцарский подданный, купец 2-й гильдии, Ганс (Иоганн Иоганнович) **Бернгард** (1826-1913) купил землю в Христиновке Рябовской волости Санкт-Петербургского уезда (центр волости находился тогда в деревне Романовка), устроил в ней двухэтажный усадебный дом и молочную ферму с 78 десятинами земли. Хозяйство И. Бернгарда отличалось выращиванием пород редких коров и швейцарскими порядками, заведёнными хозяином владения.
С 1889 г. и до 1917 г. каждое 1 августа в мызе Бернгарда официально справляла национальный день Швейцарии петербургская колония швейцарцев. Поднимался национальный флаг. Устраивались пикники, лотереи, танцы. В особом почёте были национальные игры — стрельба по мишеням, борьба.
В 1909 г., на сельскохозяйственной выставке в Рябове, успехи хозяйства Бернгарда в животноводстве были отмечены почётной медалью.
В 1892 году через мызу Бернгарда прошла первая в России узкоколейная железная дорога, предназначавшаяся для перевозки торфяных брикетов для отопления Санкт-Петербурга (см. Ириновская железная дорога[48]).
Иоганн Бернгард подал прошение переименовать станцию «Христиновка» в станцию «Бернгардовка», тем более что часть земель самого Бернгарда была занята под железную дорогу, а в южном направлении уже была своя «Христиновка» и туда, бывало, отсылали корреспонденцию бывшего кондитера.
Его просьба была удовлетворена. В январе 1910 года станция получила официальное название «Бернгардовка». Около станции открылся первый кинотеатр — «Ампир».
После смерти Ганса Бернгарда в 1913 году (его похоронили на Северном кладбище) праздники петербургских швейцарцев в имении устраивали до

47 https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%91%D0%B5%D1%80%D0%BD%D0%B3%D0%B0%D1%80%D0%B4%D0%BE%D0%B2%D0%BA%D0%B0_%28%D0%BC%D0%B8%D0%BA%D1%80%D0%BE%D1%80%D0%B0%D0%B9%D0%BE%D0%BD%29
48 https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%98%D1%80%D0%B8%D0%BD%D0%BE%D0%B2%D1%81%D0%BA%D0%B0%D1%8F_%D0%B6%D0%B5%D0%BB%D0%B5%D0%B7%D0%BD%D0%B0%D1%8F_%D0%B4%D0%BE%D1%80%D0%BE%D0%B3%D0%B0

событий 1917 года его дети. Потом всё переменилось. В 1918 году все члены семьи Бернгарда по мужской линии вернулись на родину предков. Бывшие хозяева Бернгардовки оставили все постройки, в том числе и свой дом, в идеальном состоянии. Усадьбу вскоре опечатали и на её территории создали совхоз «Бернгардовка». <…>
В XIX — начале XX века, Бернгардовка административно относилась к Рябовской волости Шлиссельбургского уезда Санкт-Петербургской губернии. <…>»

В статье о Бернгардовке и ее владельце была размещена фотография «Г. Бернгард с семьёй в своём имении. 1909 г.» Кто знает, может быть на этом коллективном снимке запечатлена и моя прабабушка - Нина Владимировна, подумала я. Было ей тогда уже лет 40, была она матерью большого семейства.

Читаю статью о микрорайоне Бернгардовка дальше:

«Согласно одной из версий в Бернгардовке расстреливали приговорённых за контрреволюционную деятельность. Здесь были расстреляны митрополит Петроградский Вениамин, поэт Николай Гумилев. Анна Ахматова пишет: «Их расстреляли близ Бернгардовки, по Ириновской дороге. У одних знакомых была прачка, а у той дочь — следователь. Она, то есть прачка, им рассказала и даже место указала со слов дочери. Туда пошли сразу, и была видна земля, утоптанная сапогами. А я узнала через 9 лет и туда поехала. Поляна, кривая маленькая сосна…» Среди литературоведов и историков широко известен документ, называемый «План места, где был расстрелян Н. С. Гумилев. Записан П.Н. Лукницким по рассказам А. А. Ахматовой». Согласно этому документу поэт погиб в нескольких десятках метрах от железнодорожной станции на берегу реки Лубья, рядом с мостом. В конце 80-х на противоположном, нежели указано в «Плане», берегу был поставлен крест-кенотаф, около которого ежегодно в день гибели поэта общественной организацией «Мемориал» проводится вечер памяти, гражданская и церковная панихида.
Впрочем, ряд историков сомневается в правильной идентификации места, предполагая, что расстрелы производились в нескольких километрах от Бернгардовки на Пороховых».

Как же тесен мир, как все в нем причудливым образом переплетается! Ведь совсем недавно я побывала в этих местах вместе с членами той самой общественной организации «Мемориал». (Членом данной организации я и сама стала примерно тогда же - в апреле 2015 года). Экскурсовод И.С. Вербловская проводила для мемориальцев автобусную экскурсию на тему «Красный террор в Ленинграде». И последним пунктом посещения экскурсантов было как раз это печально известное место, где в годы сталинских репрессий проходили массовые расстрелы ленинградцев.

Но я невольно отвлеклась от генеалогической темы. Вернусь к потомкам купца Бенгарда. Я попыталась найти сведения о сыновьях Ганса Бенгарда. В интернете в статье о скульпторе и архитекторе **Бернштаме Леопольде-Бенгарде**[49] (02.05.1859 (Рига) - 22.01.1939 (Ментона, Франция) я прочитала следующее:

49 http://www.ufolog.ru/names/order/%D0%91%D0%B5%D1%80%D0%BD%D0%B3%D0%B0%D1%80%D0%B4%D1%82

«Скульптор. Пятый сын купца 2-й гильдии. Рано потерял мать, воспитывался под присмотром старших братьев. Детство провел в Риге, где окончил начальную школу. В 1872 переехал с семьей в Петербург»

Вполне возможно, что скульптор Бернштам Леопольд-Бенгард младший сын Ганса Бернгарда, ведь по месту рождения, и происхождению это весьма похоже. Больше из этой статьи полезной для своих разысканий информации я не получила, однако прочла о скульпторе Бернгарде весьма любопытные факты. Не могу удержаться, чтобы не сообщить их:

«Работал подмастерьем у художника вывесок и для заработка рисовал портреты по фотографиям. В 15 лет познакомился с известным скульптором Д. И. Иенсоном, поселился в его доме и стал брать уроки - сначала частным образом, затем в Рисовальной школе ОПХ, которую окончил в 1877 с серебряной медалью. В 1877-83 был вольнослушателем на скульптурном отделении АХ. Получил малые серебряные (1878, 1880) и большую серебряную (1881 - за бюсты Ф.М. Достоевского и А.Я. Красовского) медали. В начале 1880-х создал около 30 скульптурных портретов деятелей русской культуры: литераторов П.Д. Боборыкина, В.П. Буренина, И.А. Гончарова, Д.В. Григоровича, М.Н. Каткова, Д.Д. Минаева, В.И. Немировича-Данченко, Я.П. Полонского, художников И.К. Айвазовского, А.П. Боголюбова, К.Е. Маковского и др. Бюст М.Е. Салтыкова-Щедрина был позже установлен на могиле писателя на Литераторских мостках, бюст книгоиздателя М.О. Вольфа - на Смоленском лютеранском кладбище. Исполнил также бюсты Д.И. Фонвизина, А.С. Пушкина и А.Н. Островского для фойе Александринского театра, бюст А.Г. Рубинштейна для фойе Консерватории (в 1902 был заменен большой фигурой, выполненной им по заказу вел. кн. Константина Константиновича), два монументальных бюста Александра II для Полтавы и Житомира и большой мраморный барельеф принца Петра Ольденбургского для Екатерининского института. В начале 1881 при посредничестве Д.В. Григоровича договорился о портретировании Ф.М. Достоевского, однако этому помешала смерть писателя. Исполнил посмертную маску Ф. М. Достоевского, затем изготовил по ней бюст, который был приобретен П.М. Третьяковым. В 1880-85 участвовал в академических выставках и в художественном отделе Всероссийской промышленной выставки в Москве (1882). Входил в Общество выставок художественных произведений. В 1884 поехал в Рим и Флоренцию. Около года учился в мастерской А. Ривальти. Скульптуры «Неаполитанский рыбак», «Голова монаха», «Давид», показанные на римских выставках, получили положительные оценки критиков. Вернувшись в Петербург, познакомился с художником М.А. Зичи, который принял участие в его судьбе и посоветовал ехать для дальнейшей учебы в Париж. С 1885 жил в основном во Франции и приезжал в Россию только для исполнения скульптурных заказов. <…>

В 1896 исполнил портреты императора Николая II и императрицы Александры Федоровны, которые использовались для тиражирования официальных изображений царской четы, портреты великих князей, бюсты Александра II и Александра III. Позже создал конкурсный проект памятника Александру II в Петербурге (1911, совм. с А. Жильбером), памятник Александру III (1913, предназначался для Михайловской площади в

Петербурге) и памятник царю Михаилу Федоровичу (1913, в честь 300-летия Дома Романовых). Особую известность принесли ему памятники Петру I. В 1900 скульптура «Петр I целует инфанта Людовика XV» была установлена в Петергофском парке. В 1909 памятники «Петр I спасает утопающих в Лахте в 1724» и «Петр I обучается в городе Саардаме, в Голландии, корабельному делу в 1697» («Царь-плотник») были подарены Николаем II Петербургу и воздвигнуты на гранитных постаментах у здания Адмиралтейства (открыты соответственно в 1909 и 1910; сняты по решению Коллегии Наркомпроса в 1918). <…>
В 1911 создал памятник А. С. Пушкину для Царского Села (установлен в 1937 около Египетских ворот, при въезде в город Пушкин). Последней работой для России стал бюст императора Александра III, установленный в 1914 перед Русским музеем. В 1890-1910-е выставлял работы во многих городах Европы и входил в жюри европейских выставок. Был главным художником Музея восковых фигур А. Гревена. В 1891 стал кавалером, в 1897 - офицером, в 1908 - командором ордена Почетного легиона. Награжден российскими орденами св. Анны (1908) и св. Владимира (1911). После 1914 в Россию не возвращался и продолжал работать в своей парижской мастерской на улице Ложье, 44. Последние годы провел на вилле Mouttes в Ментоне. В 1921 работы были показаны на выставке «Художники Императорской Академии художеств Петрограда» в галерее Magellan в Париже. В начале 1920-х подарил Версальскому музею коллекцию гипсовых слепков с бюстов знаменитых людей России и Франции. Более 120 произведений, атрибутированных при участии его сына - журналиста Сержа Бернштама,- хранятся в музее Ментоны. В 1996 копия саардамского памятника «Царь-плотник» была подарена городу Петербургу Королевством Нидерланды и установлена на Адмиралтейской набережной».

Есть в Википедии рассказ еще об одном Бернгарде - В.А. - генерале от инфантерии. Причем звали его - Владимир. (Прабабушка моя как раз - Нина Владимировна!) Читаю, преодолевая волнение:

«Владимир Андреевич Де-Ла Тур-Де-Бернгард[50] (иначе - Бернгардт**)** — генерал от инфантерии, герой русско-турецкой войны 1877—1878 годов. Родился 8 марта 1836 года. Образование получил в Московском университете, по окончании которого был принят по Высочайшему повелению в 3-й специальный класс 2-го Московского кадетского корпуса и в 1858 году был произведён в прапорщики Лейб-гвардии Измайловского полка с прикомандованием к Михайловской артиллерийской академии. По окончании курса наук в академии выпущен по 1-му разряду и 6 августа 1860 года поступил репетитором во 2-й Московский кадетский корпус. 7 сентября 1861 года назначен учителем в корпусе. В 1862 году Бернгардт получил сразу два чина: подпоручика (17 апреля) и поручика (30 августа). 4 сентября 1864 года он был назначен классным воспитателем.
Произведённый 16 апреля 1867 года в штабс-капитаны Бернгардт 17 августа того же года получил назначение в Туркестан, где занял должность

50 https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%9B%D0%B0%D1%82%D1%83%D1%80-%D0%B4%D0%B5-%D0%91%D0%B5%D1%80%D0%BD%D0%B3%D0%B0%D1%80%D0%B4,_%D0%92%D0%BB%D0%B0%D0%B4%D0%B8%D0%BC%D0%B8%D1%80_%D0%90%D0%BD%D0%B4%D1%80%D0%B5%D0%B5%D0%B2%D0%B8%D1%87

штаб-офицера по вооружению войск.
Здесь он принимал участие в военных
действиях против Бухарского и Кокандского ханств, за отличие был награждён орденом св. Анны 3-й степени.
17 апреля 1870 года произведён в капитаны и назначен воспитателем к великому князю Николаю Михайловичу. 7 ноября 1872 года получил чин полковника.
2 ноября 1874 года Бернгардт был переведён в штаб Санкт-Петербургского военного округа офицером для осмотра оружия, а 21 апреля 1875 года назначен начальником учебного артиллерийского полигона Санкт-Петербургского военного округа.
В 1877 году Латур-де-Бернгардт был командирован в действующую армию на Кавказский театр турецкой войны, где участвовал в большей части боёв с турками. <…>
За боевые отличия был произведён в генерал-майоры и 1 января 1878 года награждён орденом св. Георгия 4-й степени
<…> 12 июля 1878 года Бернгардт был награждён золотой саблей с надписью «За храбрость» и в том же году получил орден св. Владимира 3-й степени с мечами.
По окончании кампании Латур-де-Бернгард возвратился к прежнему месту службы, 16 апреля 1883 года был назначен командиром 24-й артиллерийской бригады, и далее командовал артиллерией в армейских корпусах: во 2-м со 2 мая 1887 года и в 1-м с 9 декабря 1888 года. 30 августа 1887 года произведён в генерал-лейтенанты. 7 августа 1892 года Бернгардт получил в командование 22-ю пехотную дивизию, а с 27 сентября 1897 года являлся Брест-Литовским комендантом. 6 декабря 1899 года произведён в генералы от инфантерии.
18 декабря 1902 года Бернгардт был зачислен по армейской пехоте и назначен членом Александровского комитета о раненых. Скончался 11 марта 1914 года в Санкт-Петербурге».

Делаю предварительное заключение, что генерал от инфантерии, герой Русско-Турецкой войны, некогда служивший в Лейб-Гвардии Измайловском полку В.А. Бенгард мог быть не только старшим товарищем моего прадеда Н.Ф. Дорошевского, но и его тестем. И по возрасту подходит, и служили они в одном полку, и оба участвовали в Русско-Турецкой войне, и оба со временем стали генералами от инфантерии…
Но все оказалось не так просто! В другом материале вскоре обнаружилось, что дочери по имени Нина у В.А. Бенгарда, увы, не было.

Род Бенгардов

«Первое колено
1. Андрей Бенгард (Рижский гражданин)

Второе колено
2. Владимир Андреевич Бенгард (08.03.1836 – 11.031914)
12.08.1896 причислен во II ч. ДРК Рязанской губ.
Жена 1-я - неизвестна; Жена 2-я – дочь полковника Вера Николаевна Борк.

Третье колено

3/2. Александра Владимировна Бенгард (22.08.1882 -?)
4/2. Георгий Владимирович Бенгард (27.09.1884 - ?)
5/2. Борис Владимирович Бенгард (05.05.1887 - ?)
6/2. Елена Владимировна Бенгард (09.09.1895 - ?)»

Информация с сайта «История, культура и традиции Рязанского края»[51]

Жаль, что ход моего поиска прабабушкиных корней не увенчался успехом. А ведь поначалу все так хорошо складывалось: и предполагаемый родитель будущего генерала «рижский гражданин», и дворянство-то Владимир Бенгард получил лишь в 1896 году за собственные воинские заслуги …
Однако, один вывод я все-таки могу сделать: наверняка, генерал Владимир Бенгард был-таки родственником купца 2-й гильдии Ганса Бенгарда, а значит, в какой-то мере имел с ним общее происхождение. Стало быть, бывал Владимир Андреевич на праздниках в Бенгардовке в честь национального дня Швейцарии, и не однажды. Вот он-то В.А. Бенгард, наверное, и познакомил своего 35-ти летнего овдовевшего сослуживца Н.Ф. Дорошевского с его будущей женой - «купеческой дочерью» Ниной Владимировной Бенгард. Скорее всего, генералу В.А. Бенгарду девица Нина Бенгард приходилась племянницей или младшей кузиной.
Впрочем, все эти рассуждения и сопоставления фактов - лишь версия. Буду надеяться, что со временем мне удастся найти документы, проливающие свет на происхождение моей прабабушки - «купеческой дочери Нины Владимировны Бенгард».

(4)[52]

О. Новиковская. Дорошевские. Генеалогические поиски продолжаются. Глава 4

Автор: О. Новиковская — Дата создания: 14.04.2016.

Глава 4

Три сестры – смолянки

Дети генерала Дорошевского от второго брака

Как указано в Полном послужном списке № 4809 генерал-лейтенанта Н.Ф. Дорошевского, составленного в мае 1910 года, у него в браке с Ниной Владимировной Бенгард было четверо детей: сын Георгий (родился 4 ноября 1891 года) и три дочери: Мария (родилась 6 августа 1893 г.), Людмила (5 мая 1896 г.) и Ксения (4 апреля 1900 г.)
О Георгии известно, что он был военным, закончил Кадетское училище в г. Варшава. Затем вступил в службу там же, в Варшаве. В нашем семейном архиве сохранилось несколько его поздравительных открыток, адресованных из Варшавы младшим сестрам в Петербург. Открытки имеют почтовые штемпели 1910-1912 годов.

51 http://www.history-ryazan.ru/
52 http://www.cogita.ru/a.n.-alekseev/publikacii-a.n.alekseeva/o-novikovskaya-doroshevskie-genealogicheskie-poiski-prodolzhayutsya-glava-4

Моя мама Елена Ивановна предполагала, что ее дядя Георгий Николаевич Дорошевский после 1917 года остался жить в Варшаве. Дай Бог, чтобы это было именно так!
Его же родителям и сестрам, жившим в России, пришлось пережить (или не пережить) октябрьский переворот, а затем мучительно приспосабливаться к совершенно чуждому им мироустройству на собственной родине.
Про Георгия Николаевича мне сказать больше нечего. В архивах информации о нем я не нашла; а связи с братом, живущим за границей, у сестер Дорошевских в 1920-1940 годы быть не могло. В результате, эта семейная связь была разорвана навсегда.
А вот об оставшихся в России трех его сестрах я могу поведать три очень грустных истории. Все истории разные, но все, на мой взгляд, трагические.

Мария Николаевна Янович (в девичестве Дорошевская)

Старшая из трех дочерей Николая Федотовича и Нины Владимировны - **Мария Николаевна Дорошевская** родилась 6 августа 1893 года в городе Варшаве, где на тот момент проживала ее родительская семья. Отец на тот момент был военным судьей Варшавского военно-окружного суда. В августе 1893 года в семье Дорошевских было два радостных события: рождение дочери Марии и награждение отца семейства очередным орденом - Святой Анны 2 степени.
Когда Мария подросла, она, так же как ее сводная сестра Вера, была определена в Смольный институт благородных девиц (в 5 класс). Произошло это в ноябре 1906 года, Было Марии на тот момент 13 лет. Закончила Мария Николаевна Смольный институт в 1911 г. После чего еще 2 года училась в Женском Педагогическом Институте «по французскому классу», который закончила в 1913 году.
Из документов и справок, лежавших в архивном деле (ЦГИА СПб: фонд 2, опись 1, дело № 16598). М.Н. Дорошевской из Императорского Воспитательного общества благородных девиц некоторые меня заинтересовали. В первую очередь это, рукописная *«Подписка о поступлении девицы в Императорское Воспитательное общество благородных девиц»* за личной подписью ее отца. Из этого документа я узнала, что Мария была представлена в 5 класс Смольного института 1 ноября 1906 г.
Под подпиской о поступлении дочери в Воспитательное общество стоит личная подпись ее отца (на тот момент Генерал-Майора Н. Дорошевского). По пункту «Жительство имею» генерал указывает свой адрес: ***«Варшава, Новый Свет 69»***. Из этого же документа следует, что для обучения *«девице Дорошевской представлена бесплатная вакансия».*
Так же как в деле старшей дочери Веры, к прошению приложена, как теперь бы мы сказали, справка о доходах (лист 14). Вот это свидетельство с места службы Н.Ф. Дорошевского, напечатанное на пишущей машинке:

«Свидетельство
Дано Военному Прокурору Виленского Военно-Окружного Суда Генералу-Майору Н.Ф. Дорошевскому в удостоверение того, что кроме получаемого по службе содержания он никакими другими средствами не обладает, имея на своем попечении, кроме замужней дочери, еще 5 человек детей.

Санкт-Петербург 12 февраля 1903 года
Начальник Главного Военно-Суднаго Управления Генерал-Лейтенанта (подпись)
Правитель Канцелярии Генерал-Майор (подпись)»

А в 1909 году, когда Мария училась уже во 2-м классе Смольного института, ее отец в документах, предназначенных для института, указывает уже другой адрес проживания - Санкт-Петербург, Дмитровский пер., дом 7, кв.7.

Детей у генерала Николая Дорошевского к этому времени уже шестеро. Старшие стали взрослыми, и в состоянии помочь отцу в некоторых семейных делах. Так Николай Федотович поручает 25-ти летнему сыну Николаю (студенту Университета) забрать сестру Марию (18-ти лет) и ее документы из Смольного института после окончания ею данного учебного заведения. На листе 6 дела находится рукописное прошение Дорошевского-старшего в канцелярию Императорского Воспитательного общества благородных девиц за № 1036 . Вот оно:

«Прошение
Прошу Канцелярию Императорского Воспитательного общества благородных девиц
Выдать подателю сего прошения сыну моему студенту Николаю Николаевичу метрическое свидетельство о рождении и крещении дочери моей Марии Николаевны, нынешней весною окончившей курс наук в Императорском Воспитательном обществе благородных девиц. Означенное свидетельство необходимо мне для представления в Канцелярию Женского Педагогического Института.
Генерал-Лейтенант Дорошевский Санкт-Петербург
Июня 8 дня 1911 г.»

На соседнем, 7-ом, листе рукописная *«Подписка при выбытии воспитанницы М. Дорошевской»* из Смольного института. Под данным документом стоит подпись сына - Н.Н. Дорошевского и указано, что документы *«по доверенности отца моего Генерал-Лейтенанта Дорошевского получил Николай Николаевич Дорошевский 7 июня дня 1911».*

А вот и аттестат Марии Николаевны после того самого Женского педагогического института. (Документ находится в деле на листе 17). Аттестат выглядит внушительно. Он напечатан на плотной бумаге и весьма велик - в 4 раза больше листа формата А4. Вот что в нем написано:

«Аттестат № 2293 М.Н. Дорошевской дочери Генерал-Лейтенанта Дорошевского
Выдан 16 мая 1913 г.
Подписи начальниц Княгиня (кажется) Ливен
Члена совета по учебной части А.Ермолов
Члена совета по хозяйственной части (неразборчиво)
Инспектор классов (неразборчиво)

Аттестат дает право на звание домашней наставницы, прослушала полный 2-х летний курс Педагогического класса для специального

изучения французского языка. При отличном поведении оказала успехи по:
закону Божию отлично
истории русской литературы очень хорошо
педагогике и дидактике отлично
законоведению и истории отлично
исторической грамматике французского языка и по латинскому языку отлично
современной грамматике французского языка отлично
истории французской литературы отлично
истории всеобщей литературы отлично
истории и географии Франции отлично
истории изящных искусств отлично
методике преподавания французского языка во всех классах института отлично
На основании сего аттестата <…> Мария Дорошевская пользуется правом преподавания французского языка во всех классах мужских и женских средних учебных заведений Ведомства учреждений Императрицы Марии и Министерства народного просвещения. Санкт-Петербург мая 16 дня 1913г.»

Как всякий заботливый родитель, Николай Федотович беспокоится о необходимости дать детям не только качественное образование, но и обеспечить им возможность получения хорошей работы. Век-то уже на дворе - XX.
В деле № 16598 на листе 12 лежит прошение генерала от 23.05 1916 о перемене аттестата Императорского Воспитательного общества благородных девиц, выданного его дочери Марии, на свидетельство попечителя учебного округа. Подпись под прошением стоит *«Генерал – от Инфантерии Дорошевский».*
На этом дело об обучении Марии Николаевны заканчивается. Стала ли она преподавать или при советской власти работала по другой специальности – мне не известно.
Со слов моей мамы Елены Ивановны я знаю лишь то, что обе войны (Гражданскую и Отечественную) ее тетя Мария Николаевна пережила. Мария Николаевна была замужем, имела сына *Виктора Яновича,* жила в Ленинграде. Во время Великой Отечественной войны Мария Николаевна уезжала в эвакуацию. Известен еще один факт ее биографии, относящийся к 1944 году, но о нем я скажу чуть позже.

Людмила Николаевна Румянцева (**в девичестве Дорошевская**) – **моя бабушка**

Моя бабушка Людмила Николаевна родилась 5 мая 1896 года. В этот же месяц было в семье еще одно событие - за отлично-усердную службу ее отец генерал Н.Ф. Дорошевский был Всемилостивийше награжден орденом Св. Владимира 4 степени (1896 мая 14).
Как и старшие сестры, Людмила после получения домашнего образования, поступила в 6-й класс Смольного Института благородных девиц. Было это в ноябре 1908 года. Девочке шел тогда 13-й год.
Через 4 года (в мае 1916 г.) Людмила закончила Императорского Воспитательного общества благородных девиц и, так же как сестра Мария,

продолжила свое образование в Женском Педагогическом Институте *«по французскому классу».*
На обложке архивного дела Л.Н. Дорошевской из Императорского Воспитательного общества благородных девиц (ЦГИА СПБ: фонд 2, опись 1, дело № 17001) указано, что определена Людмила была туда по Высочайшему повелению от 4 октября 1908 года № 23490 на бесплатное содержание. Далее указаны:

«Чин или звание отца - Генерал от инфантерии. Из дворян Черниговской губернии.
Вероисповедание – православное
Родилась 5 мая 1896 г.
Представлена в VI класс 3 ноября 1908 г.
Выбыла 22 мая 1916 г. По выпуску из французского класса»

Из документов дела Л.Н. Дорошевской из Императорского Воспитательного общества благородных девиц я почерпнула следующую информацию:
В конце 1908 года, когда Людмила поступала в Смольный институт, ее родители жили в Варшаве. Привезла дочку в Санкт-Петербург для поступления в институт ее мать Нина Владимировна. Она же собственноручно написала *«Подписку о поступлении девицы в Императорское Воспитательное общество благородных девиц»* (лист дела 1). На документе рядом с подписью указано: *«Жена Председателя Варшавского Высшего Окружного Суда Генерал-Лейтенанта Нина Владимировна Дорошевская.*
Жительство имею: Г. Варшава, Новый свет, 69, кв. № 35 Высший окружной суд»

Как уже известно, не позднее сентября 1909 года семья Дорошевских переезжает из Варшавы в столицу и поселяется на Дмитровском пер., д. 7, кв.7. (Переулок соседний с Поварским). Об этом свидетельствует и заявление в совет Императорского Воспитательного Общества благородных девиц (лист 4). В данном заявлении говорится о назначении воспитаннице Людмиле Дорошевской *«приватных музыкальных уроков 1 час в неделю*». Плата должна была вноситься родителями вперед за полгода (к 1 февраля или 1 июля) по 30 руб.
Под этим заявлением стоит уже подпись отца - Н. Дорошевского и указано: *«Жительство имею: Санкт-Петербург, Дмитровский пер., д. 7, кв.7. 28 сентября 1909».*
А вот другой документ от 25.02 1914 г. (на листе 6) за подписью Генерала-Лейтенанта Дорошевского. (Адрес проживания указан новый: Санкт-Петербург, Поварской пер., д. 13, кв. 4). Это прошение № 845 в Общества благородных девиц о том, чтобы дочь Людмила Дорошевская *«могла специально изучать французский язык».*
Прошло еще два года и вот уже 20-летняя Людмила выбывает из числа воспитанниц учебного заведения. Расписку о выбытии девицы (лист 7) от 22 мая 1916 г. вновь подписывает ее отец - Генерал от Инфантерии Н.Ф.Дорошевский.
К сожалению, дальше в деле №17001 меня ждало разочарование. Большой, сложенный вчетверо аттестат Людмилы Николаевны был таким образом подшит в архивное дело, что развернуть его было невозможно. Единственное, что я смогла разглядеть, – это его номер: № 1146. (Аттестат

в деле находится на 8 – 11 стр.) Так что оценок по предметам своей бабушки-смолянки я так и не узнала.
Затем был уже знакомый мне по делу Марии Николаевны документ (лист 12) –Прошение с просьбой *«переменить аттестат Л. Дорошевской на свидетельство попечителя учебного округа, домашней наставницы»*. Документ был датирован 23 мая 1916 года.
На этом архивное дело моей бабушки Людмилы Николаевны заканчивается. Продолжить рассказ о Людмиле Николаевне, ее муже и детях я могу, воспользовавшись уже готовым текстом «О моих семейных корнях»,[53] в свое время опубликованным на Когита.ру. Он был написан моим 16-ти летним сыном Иваном Новиковским в мае 1999 года (правда, не без моего участия) для творческого конкурса, который проходил тогда в колледже, где он учился.

«Людмила Николаевна Дорошевская, моя прабабушка, вышла замуж за Константина Васильевича Румянцева, экономиста по специальности. Константин Васильевич и его брат Николай Васильевич учились в Санкт-Петербурге в Лесном политехническом институте. Родом Румянцевы из города Курска, из учительской семьи. Сохранились дореволюционные фотографии обоих братьев-студентов, их мамы Раисы Николаевны и их бабушки. Есть старинный альбом, в котором молодой Константин каллиграфическим почерком записывал «выдержки наиболее важных мест» из произведений передовых писателей начала 20-го века. Вот одна из страничек этого альбома: М. Горький, «Дети солнца», и первая фраза: «Там, где пролита кровь, никогда не вырастут цветы». А на другой странице строки ныне неизвестных поэтов: Мельшина, Барыкова, Василия Чужого - о бедных и угнетенных, и дата - 24 мая 1906 года. Здесь же изящные рисунки самого Константина. Тройка коней и ямщик по колено в снегу, выполненные простым карандашом; цветы и голуби, а рядом, в окружении фиалок, буква «Л» - нам остается догадываться, возможно, это первая буква имени Людмила.
У супругов Константина Васильевича и Людмилы Николаевны Румянцевых родилось трое детей: Георгий (1925-1942) (дома его звали Юра), Дмитрий (умерший в 3-летнем возрасте) и младшая Елена (род. в 1933 г.) - моя бабушка.
В 20-30-е годы семья бедствовала. Как рассказывает моя бабушка, Константин Васильевич был очень принципиальным и прямолинейным человеком и из-за этого часто лишался работы, а поступить на новое место удавалось не сразу. К тому же Людмила Николаевна, закончившая Смольный институт и знавшая несколько иностранных языков, не была приспособлена к «новой жизни» - не умела рационально вести хозяйство, поэтому нуждалась в помощи прислуги.
Чтобы свести концы с концами, Людмила Николаевна начала работать. В период НЭПа она ходила в зажиточные семьи обучать детей французскому языку. Позднее ей удалось найти работу счетного работника. Годы шли, дети росли. Старшему, Юре перед войной исполнилось 15 лет. Из-за болезни позвоночника мальчик не мог много двигаться. Юра очень любил читать, коллекционировал марки.
Началась Великая Отечественная война. В начале войны вместе с детским садом Елену пытались на поезде вывезти из Ленинграда. Но город

53 http://www.cogita.ru/a.n.-alekseev/publikacii-a.n.alekseeva/pamyat-pokolenii-semeinye-korni-ivana-novikovskogo

уже был окружен, и детей вернули назад. Пришла первая блокадная зима. У моей бабушки Елены Ивановны остались о том времени горькие воспоминания. В 1941 г. ей исполнилось 8 лет. Она рано научилась читать и много времени проводила за этим занятием. Но скоро детских книг в доме не осталось, потому что они были тоньше и лучше горели в печке. Людмила Николаевна показала дочери немецкие буквы и Елена стала пробовать читать по-немецки. Сейчас бабушка вспоминает что в 42-м году читала единственную оставшуюся детскую книгу с картинками - учебник немецкого языка для 5-го класса школы.
Зима была суровая. Все страдали от голода и холода. Съели все, что можно было съесть. У Юры в аквариуме жил аксолотль - личинка амбистомы (североамериканского земноводного). Пришлось сварить и его. Дров для большой изразцовой печи не хватало. Топили, книгами и мебелью, буржуйку, стоявшую посреди 30-метровой комнаты. Но все равно было холодно. На стене, отмеряя время, били старинные часы с орлом, огромное зеркало в позолоченной раме отражало страшный быт блокадной квартиры. Когда у ослабевшей Людмилы Николаевны в очереди за хлебом выхватили из рук сумочку с продовольственными карточками, стало ясно, что это конец.
Сначала умер отец бабушки Константин Васильевич, потом бабушкин брат Юра. Мама - Людмила Николаевна - умерла в 1943 году. Перед смертью она сказала своей подруге (и соседке по квартире) Ольге Тимофеевне Ларионовой про дочку Лену: «Возьмите ее себе, не отдавайте в детский дом».
Умерли все близкие Елены. Умерли от голода, променяв на продукты все, что можно было обменять. А ведь в доме хранился чемоданчик с драгоценностями институтской подруги Людмилы Николаевны, успевшей эвакуироваться. Этот чемоданчик так никто и не открыл. (После войны хозяйка пришла за ним - все сохранилось в целости).
Тогда, в 1944 году, моей бабушке было 10 лет. Ее удочерили супруги Ларионовы, Ольга Тимофеевна и Иван Иванович (своих детей у них не было). Так из Румянцевой Елены Константиновны она стала Ларионовой Еленой Ивановной».

Здесь я вернусь к рассказу о Марии Николаевне (в девичестве Дорошевской), приходящейся выжившей в блокаду Лене Румянцевой родной тетей. Во время блокады Ленинграда Мария Николаевна уезжала в эвакуацию. Вернувшись в 1944 году в Ленинград, она пришла на Поварской переулок и узнала о смерти своей младшей сестры Людмилы. Мария Николаевна не взяла осиротевшую племянницу Лену, а забрала лишь свои вещи, сохраненные сестрой во время блокады. На вопрос соседки, приютившей Лену: «Что делать с девочкой?», Мария Николаевна ответила: «Отдайте ее в детский дом!»
Понятно, что после этого события связь моей мамы – Елены Ивановны с ее тетей, Марией Николаевной, больше не поддерживалась. Хоть Мария Николаевна и пережила Великую Отечественную войну и двух своих младших сестер Ксению и Людмилу. Но для моей мамы Елены Ивановны ее тоже не стало. Не стало в тот момент, когда Мария Николаевна отреклась от 10-ти летней племянницы, оставшейся без родителей.

Ксения Николаевна Дорошевская – младшая дочь генерала Дорошевского

Теперь расскажу о самой младшей из сестер Дорошевских. Ксения Николаевна родилась 4 апреля 1900 года в городе Вильно. Там в это время служил военным прокурором Виленского Военного Окружного суда ее отец. Ксения поступила в VII класс Смольного Института в ноябре 1910 года в возрасте 10 лет. Судя по всему, девушка так и не успела закончить Смольный институт благородных девиц из-за начавшейся революции.

На обложке архивного дела об обучении Ксении Дорошевской в Императорском Воспитательном обществе благородных девиц (ЦГИА СПб: фонд 2, опись 1, дело № 17440) значится:

«Чин или звание отца Генерал -Лейтенант
Вероисповедание – православное
Родилась 4 апреля 1900 г.
Представлена в VII класс 10 ноября 1910 г.
На бесплатное содержание».

Обращаю внимание, что здесь, на обложке дела, в отличие от аналогичных архивных дел нет записи о выбытии Ксении из института. Видимо младшая из сестер Дорошевских так и не закончила курса обучении из-за начавшейся в России революции 1917 года.

Из документов и справок, лежавших в деле Ксении Дорошевской из архива Смольного института, я выписала следующую, заинтересовавшую меня информацию.

В деле на листе 2 лежит документ о прохождении будущей воспитанницей заведения испытаний. Он выполненный типографским способом. В документ написаны от руки только класс и фамилия девочки.

«Допущенная к поступлению в Императорского Воспитательного общества благородных девиц воспитанница Дорошевская по оказавшимся на испытаниях успехам в науках, может быть принята в VII класс.
Инспектор класса (подпись)
3 сентября 1910 г»

Под прошением (на листе 3) о приеме дочери генерала Дорошевского в Императорское Воспитательное общество благородных девиц от 07.05 1910 указано, что К. Дорошевская «*имеет метрическое свидетельство о рождении и крещении»* (выдана *«Настоятелем Виленской Военно-Благовещенской церкви № 143, 16 ноября 1900 года г. Вильна»*), что кроме того в Императорское Воспитательное общество благородных девиц *«представлено:*

- свидетельство о дворянском происхождении,

- медицинское свидетельство о здоровье девицы и о привитии ей оспы,

- копия формулярного списка о службе отца девицы».

Прошение подписано:
«Постоянный член Главного Военного Суда Генерал-Лейтенант Н.Ф. Дорошевский.
Жительство имею: Дмитровский пер., дом 7, кв.7.(зачеркнуто. - Примечание О. Н.) Поварской пер., дом 13, кв. 4 (написано ниже – примечание О. Н.) Т. 158-80»

Обращаю внимание: май 1910 года, а уже появился на Поварском переулке в квартире Дорошевских телефон.

Далее в деле имеется медицинское свидетельство о здоровье девицы Ксении Дорошевской (лист 5) за подписью доктора медицины, находящегося на службе в городской Александровской больнице, Льва Савельевича Гинсбурга. (Город Санкт-Петербург, 1910 года мая 7 дня).

Есть в архивном деле № 17440 и та самая копия Полного послужного списка Генерал-Лейтенанта Н.Ф. Дорошевского, составленная в мае 1910 года (листы 18-26), которую я уже приводила здесь полностью. А вот еще одного очень важного для меня - потомка Дорошевских документа – «свидетельства о дворянском происхождении», к сожалению, в деле не оказалось. Как жаль!

Знакомлюсь с архивным делом дальше. Читаю на листе 4, по началу, удивившую меня информацию. Казалось бы, на обложке дела указано, что Ксения принята в Смольный институт благородных девиц *«на бесплатное содержание».* Однако в обязательстве от 10 мая 1910 г отец девочки генерал-лейтенант Н.Ф. Дорошевский обязуется платить по 200 рублей за полгода вперед за обучение младшей дочки.

Позже я узнала от экскурсовода И.С. Вербловской, рассказывающей членам общества Мемориал, о поэте Федоре Тютчеве и его дочерях, что в Смольном институте не могли учиться одновременно на бесплатных вакансиях даже две девицы из одной семьи. В случае же с сестрами Дорошевскими получилось, что в 1910 году в Институте благородных девиц обучались все три сестры: Мария, Людмила и Ксения. (Мария закончит учебу в 1913 г., Людмила – в 1916 г., а Ксения – не успеет закончить из-за революции 1917 года)

А вот и доказательство данному факту из документов дела (лист 13). На бланке с шапкой *«Собственная его Императорского Величества Канцелярия по учреждениям Императрицы Марии. IV экспедиция. Санкт-Петербург»* напечатан на пишущей машинке документ за № 12190 от 17 мая 1912 года. В нем сообщается, что Ксения Дорошевская может учиться в Императорском Воспитательном Обществе благородных девиц *«лишь по освобождении одной из сестер ея представленной ей безплатной (так! – О. Н.) вакансии, о чем и сообщено отцу ее».*

Таким образом, семье приходится в это время платить за обучение не только сына Николая (студента Университета), но и младшей дочери Ксении. Тем не менее, отец семейства считает необходимым, чтобы и Ксения, так же как ее старшие сестры, посещала дополнительные уроки *музыки*. Вот заявление в совет Императорского Воспитательного Общества благородных девиц от 28 октября 1910 г. (на листе дела 6) о назначении воспитаннице Ксении Дорошевской *«приватных музыкальных занятий*». Оплата - по 30 рублей за полгода.

На листе 8 в деле Ксении имеется сообщение из Императорского Воспитательного Общества благородных девиц от 17.05.1911г. на имя Н.Ф Дорошевского с просьбой внести *«недоимку в 200 руб.»* в качестве оплаты за обучение его дочери Ксении и *«30 руб. за музыкальные уроки».* (Адрес указан: СПб, Дмитровский пер., д. 7, кв.7).

А вот и ответ на это сообщение от матери Ксении - Нины Владимировны Дорошевской от 28 мая 1911. В нем сказано: *«муж мой Генерал-Лейтенант Н.Ф. Дорошевский по Высочайшему повелению выбыл из Санкт-Петербурга в командировку. Содержание означенного выше*

сообщения мною будет доведено до сведения, по возвращении его из командировки в Санкт-Петербург».

Из документов дела следует, что в июне 1911 года этот долг был погашен с расчетной книжки № 59 107 бессрочных вкладов, принадлежащей воспитаннице Императорского Воспитательного Общества благородных девиц Ксении Николаевне Дорошевской (лист дела 10).

Далее узнаю из документа № 6036 от 6 марта1912, находящегося на листе 11, что Ксения Дорошевская все-таки была переведена *«на бесплатную вакансию, открывшуюся в Обществе благородных девиц за увольнением дочери Генерала от Инфантерии Маргариты Смирновой» (дочери другого генерала. -Примечание Ольги Новиковской).*

Впрочем, видимо случилось это не в 1912, а в 1913 году, когда закончила учебу в Смольном институте старшая из трех сестер Дорошевских – Мария. Об этом свидетельствует другой документ на листе 15 данного архивного дела. Этот документ напечатан на бланке. Приведу его здесь полностью:

«Собственная его Императорского Величества Канцелярия по учреждениям Императрицы Марии.
1V экспедиция Санкт-Петербург
№ 30677 ноября 1913 года
В совет Императорского Воспитательного Общества благородных девиц и Санкт-Петербургского Александровского Института.

С Всемилостивейшего соизволения Госпожи Императрицы (кажется так, примечание Ольги Новиковской) Марии Федоровны на безплатную вакансию, открывшуюся в Императорском Воспитательном Обществе благородных девиц, за перемещением дочери Полковника Надежды Антоновской в Московское Николаевское Сиротское профессиональное училище, перечисляется воспитываться в том же заведении за счет сумм Ведомства Императрицы Марии дочь Генерал-Лейтенанта Дорошевская Ксения.

О таком соизволении ея Императорского Величества уведомляю Совет для надлежащего исполнения, вследствие отношения за № 2498.
Исправляющий должность Главноуправляющего Товарищ Главноуправляющего (подпись).
Управляющий делами (подпись М. Чернявский).
Старший Чиновник (подпись)».

Ксения продолжала учиться в Смольном институте благородных девиц, когда грянула Октябрьская революция. Все изменилось в жизни семьи Дорошевских. 62-летний отец семейства - генерал от инфантерии, член Главного военного суда, присягавший на верность Царю и Отечеству стал участником Белого движения на юге России. А его младшая 18-ти летняя дочь Кити (так звали ее дома), с ведома ли или без ведома отца взялась ему помогать. Конечно же участвовала в борьбе за свои убеждения вчерашняя смолянка с юношеским максимализмом…

А дальше - удивляться не приходится - в 1919 году 19-летняя Ксения Дорошевская была застрелена красными, в момент, когда она распространяла на улице листовки. (Так рассказывала О.Т. Ларионовова – приемная мать моей мамы).

Из скупых официальных данных о прадеде Н.Ф. Дорошевском знаю, что умер он в 1919 году. И в скобочках там указано – «от болезни». Видимо, сказались не только старые раны. Отец не сумел пережить известия о

гибели своей младшей дочки. Впрочем, при новой власти, вряд ли бы «белый генерал» Дорошевский смог дожить до преклонных лет.

Заключение

Завершая рассказ о своих предках по материнской линии, я решила составить поколенную роспись известных мне представителей рода Дорошевских. (Такой способ записи генеалогических связей, мне кажется наиболее удобным - с одной стороны он компактен, а с другой достаточно нагляден).
Подобные росписи мне уже приходилось делать в своих предыдущих исследованиях семейных кланов Аносовых и Пузановых, Шутовых и Желябужских. В отличие от этих родов я, к сожалению, не имею старинного документа о дворянском происхождении Дорошевских, зная лишь, что происходят они из дворян Черниговской губернии. Ну что ж, пока запишу те имена, которые мне известны, не оставляя надежды найти со временем более полную
информацию о своих предках по материнской линии.

Родословная (поколенная роспись) Дорошевских
(ЦГИА СПб: (Фонд 2. Опись 1. Дело 17440).

I известное поколение
(информация из интернета «Генералы Первой мировой войны»)

1. Николай Федотович Дорошевский (31.01.1855, Чернигов - 1919, Санкт-
Петербург). Участник русско-турецкой войны 1877-1878. С 1909 г. постоянный член Главного военного суда. С 1915 г. генерал от инфантерии. С 1917 г. участник Белого движения на юге России. (Это мой прадед)

1-я жена: ? (? Чернигов? – не позднее 1890).

2-я жена (не ранее 1890г.): **Нина Владимировна Бернгард** (примерно 1870? - ? Сб?). Купеческая дочь. *(по данным ЦГИА СПб:* (Фонд 2. Опись 1. Дело № 17440). (Это моя прабабушка)

II поколение

2/1. (от первого брака) **Вера Николаевна Дорошевская** (Москвина) (23.09.1882, Чернигов - ?)

Муж: Москвин - Коллежский асессор, начальник отделения казенной палаты (брак заключен не позднее февраля 1903 года)

3/1. (от первого брака) **Николай Николаевич Дорошевский** (21.10. 1886, Чернигов - ?) Закончил юридический факультет Университета (сначала учился в СПб Университет, а с 1910 г. в Юрьевском /Тартуском /Университете).

4/1. (от второго брака) *Георгий Николаевич Дорошевский (04.11.1891 - ?*) Военный. Служил в Варшаве, там и остался после Революции) *(Это известно, так как до революции Георгий писал из Варшавы сестрам, живущим в Петербурге открытки, которые сохранились в семейном архиве*).

5/1. (от второго брака) ***Мария Николаевна Дорошевская (Янович)*** *(06.08.1893, Варшава - после 1945, Ленинград?)*

Муж: Янович

6/1. (от второго брака) ***Людмила Николаевна Дорошевская (Румянцева)*** *(05.05.1896 г., Варшава? - 1943, Ленинград).* (Это моя бабушка)

Муж: Румянцев Константин Васильевич (не позднее 1895, Курск-1942,

Ленинград) Инженер-экономист, закончил СПб Лесной политехнический

институт). (Это мой дед)

7/1. (от второго брака) ***Ксения Николаевна Дорошевская*** *(04.04.1900, Вильно -1919, Петроград).Убита красными.*

III поколение

8/5*. Виктор Янович*

9/6. *Георгий (Юрий) Константинович Румянцев (1925, Ленинград – 1942, Ленинград).*

10/6. *Дмитрий Константинович Румянцев (примерно 1927?, Ленинград – 1930, Ленинград).*

11/6*. Елена Константиновна Румянцева* (после удочерения Елена Ивановна Ларионова). *(31.08.1933, Ленинград - 17.03.2002, СПб)* (в браке Алексеева) – журналист, социолог. (Это моя мать).

Муж: Алексеев Андрей Николаевич (22.07.1934 Ленинград) журналист и социолог, кандидат философских наук. (Это мой отец)

IV поколение

12/11 *. Ольга Андреевна Алексеева* (в браке Новиковская) (21.09.1960 Ленинград) биолог, учитель-логопед. *(Это я).*

Муж: Новиковский Александр Юрьевич (28.11.1956 г. Октябрьский, Башкирской АССР – 25.12.2009 СПб); полярник, кооператор, сторож.

V поколение:

13/12. Иван Александрович Новиковский (30.05.1983, Ленинград); инженер по

медицинской электронике (Это мой сын)

жена: Мария Викторовна Тихонова (11.03.1978, Ленинград).

14/12. Егор Александрович Новиковский (11.08.1986, Ленинград); инвалид. (Это мой сын).

P.S.

Работая в архивах, перелистывая старинные документы – свидетельства событий из жизни своих давно ушедших родственников, я почувствовала себя сопричастной с ними … Даже возникло ощущение, что я становлюсь неким проводником между днем минувшим и днем сегодняшним. Захотелось, чтобы о людях, чьи биографии я изучала по старинным документам в читальном зале архива, узнали и другие мои современники. И такой случай представился. В Детской школе искусств Красносельского района, где когда-то учились мои сыновья, в 2015 году проходил конкурс творческих работ. Ребята писали на разные темы. Была среди них и такая «История и традиции Смольного института благородных девиц». Ученица 7-го класса Горбунова Даша, пользуясь литературными и электронными источниками, как могла старалась раскрыла предложенную ей тему, но чего-то с точки зрения ее педагога, в этой работе не хватало. Я предложила в качестве исторической иллюстрации для реферата о смолянках, свои записи из архива ЦГИА СПб. Записи о трех сестрах Дорошевских: Марии, Людмиле и Ксении, выпускницах Смольного института благородных девиц начале XX века.
Как сказали члены жюри этого конкурса, подлинные документы выпускниц Смольном институте благородных девиц семьи Дорошевских решили судьбу работы Даши Горбуновой. 7-классница заняла в конкурсе первое место.
А я была рада тому, что страницы биографии моей бабушки и ее сестер и через 100 с лишним лет были интересны и полезны людям.

+++

2. ДОМ В ПОВАРСКОМ ПЕРЕУЛКЕ И ЕГО ОБИТАТЕЛИ (авт. – О. Новиковская)

(1) Дом в Поварском переулке и его обитатели
(2) Дом в Поварском переулке и его обитатели (продолжение темы)

(1)[54]

Дом в Поварском переулке и его обитатели

Автор: О. Новиковская; И. Новиковский — Дата создания: 13.09.2014 .

Когита.ру: Перекличка времен. XIX век: Некрасов; Тургенев; Чернышевский. Конец XIX – начало XX века: генерал, военный юрист Николай Дорошевский. 1920-е гг. – начало 1940-х : Людмила Румянцева (в девичестве - Дорошевская) и Константин Румянцев. Их дочь – Елена Алексеева (в девичестве - Румянцева, Ларионова).

Начнем с рассказа учителя-логопеда, неоднократного автора нашего портала Ольги Андреевны Новиковской (дочери Елены и Андрея Алексеевых). Ее «воспоминание из детства». А. А.

54 http://www.cogita.ru/a.n.-alekseev/publikacii-a.n.alekseeva/dom-v-povarskom-pereulke-i-ego-obitateli-prodolzhenie-temy

Ольга Новиковская

О ПРЕДКАХ, КЛАССОВОЙ НЕНАВИСТИ И ДЕТСКОЙ ЖЕСТОКОСТИ (воспоминание из детства)

Воскресным сентябрьским днем 1972 года я, 12-летняя Оля Алексеева, гуляла возле своего дома (Поварской пер., дом 13). Наручных часов у меня тогда еще не было, поэтому у нас с мамой была договоренность - когда мне придет время возвращаться домой, мама вывесит в форточку красную тряпку - знак «Пора домой». Знака еще не было, и я продолжала скакать на скакалке, когда около меня остановился экскурсионный автобус. Поварской переулок маленький, автобусов на нем я прежде не видела, тем более таких. Это меня удивило и вызвало интерес.

Было довольно жарко. Видимо, поэтому водитель автобуса открыл переднюю дверь. В открытую дверь мне было хорошо слышно, что говорила в микрофон женщина-экскурсовод. Каково же было мое удивление, когда она стала показывать на наш дом (а мне показалось, что прямо на наши окна) и рассказывать слушателям про известных писателей, которые раньше в нем жили (1). Но больше всего меня поразило, когда экскурсовод сказала, что на третьем этаже дома 13 (там, где живем мы с мамой) до Революции проживал генерал Дорошевский.

Автобус уехал. В окне еще не было красной тряпки, но я побежала домой. Мне не терпелось рассказать маме то, что я только что узнала – «в нашей квартире раньше жил настоящий генерал». Выслушав мой взволнованный рассказ, мама произнесла: «Это был твой прадедушка». Так я впервые узнала о том, кем был мой прадед по материнской линии. Я, конечно же, стала задавать вопросы, и маме пришлось мне рассказать и про генерала от инфантерии, военного юриста Николая Федотовича Дорошевского и про его детей. Оказалось, что одной из дочерей генерала была моя родная бабушка. Звали ее Людмила Николаевна Дорошевская (1894-1943), а по мужу Румянцева. Потом мама рассказывала мне и о своем отце инженере-экономисте К.В. Румянцеве (до 1894 – 1942) и старшем брате Юре (Георгии), которые, так же как и ее мать, умерли от голода зимой 1942-1943 года во время блокады Ленинграда. Мама показала мне старинные фотографии и открытки, столовые салфетки и ложки с монограммой «НД» (была там и еще одна, прежде незнакомая мне буква «Фита» - с нее начиналось отчество прадеда «Федотович»), а еще следы на паркете от печки-буржуйки, которую наши родные во время войны топили мебелью и книгами, чтобы спастись от холода.

Меня потряс рассказ мамы. Закончив его, мама посоветовала мне никому не говорить о семейной истории, а особенно о генерале Дорошевском.

(Позже мама познакомила меня, с живущей в нашем доме пожилой дамой (именно дамой), которая когда-то училась вместе с ее матерью в Смольном институте благородных девиц и помнила не только Людмилу Николаевну, ее сестер, но и их отца-генерала. Про моего прадеда Лидия Николаевна (в отчестве этой дамы я не уверена) отзывалась уважительно. Говорила, что он был доброжелательным человеком, со всеми здоровался (и с дворниками в том числе), все – «и соседи, и прислуга его любили»).

Вопреки совету мамы, я не смогла держать в себе такую тайну. К тому же, в отличие от неё, я не понимала, какая может в этом таиться опасность. На следующий день я поделилась своей великой тайной со школьной подружкой. А та рассказала еще двум девочкам в классе…

Нужно понимать какое это было время – 70-е годы 20 века. Все школьники средних классов были тогда пионерами. Школа, пионерская организация воспитывала детей в духе любви к социалистической родине и презрения к врагам коммунизма.

И вот в глазах своих одноклассниц я оказалась не только не пролетарского происхождения, а постыдного «буржуйского - мой прадед или дед (какая разница) был царским генералом». Девчонки объединились в борьбе с пережитками царизма в моем лице и стали сначала дразнить меня «генеральшей, богачкой», а потом и бить. Их было трое, а я одна. Тогда я впервые узнала, что такое классовая ненависть. Одноклассницы подкарауливали меня после уроков и начинали «перевоспитывать». Ударяя меня своими портфелями, девчонки оскорбляли не только меня (это было бы полбеды), но и моих предков, мою маму. А я пыталась их защищать, за что получала еще больше тумаков.

Сказать маме о том, что я проболталась, я не смела (мне было стыдно), ведь мама же предупреждала, чтобы я молчала. Всю осень и зиму я продолжала испытывала страдания не только от того, что меня били бывшие подруги (а дети могут быть очень жестоки), но и от того, что одноклассницы оскорбляют моих близких (даже тех, которых давно нет), а я перед этим совершенно бессильна.

Однажды днем мама была не на работе, а дома. Она увидела, что я пришла из школы грязная - в кирпичной пыли. В тот день одноклассницы бросали в меня обломками кирпичей, найденными во дворе. Спасло меня то, что я была одета пусть в старенькую, но толстую цигейковую шубку. Я помню, что из той шубки я уже давно выросла и мама удлинила ее каким-то другим мехом. На рукава меха не хватило, и мама пришила вязаные манжеты. Я немножко стеснялась этой шубки, но за неимением другой зимней одежды продолжала ее носить. А злые девчонки били меня, и что особенно было мне обидно, кричали, что «мы с мамой очень богатые» (раз дед был генералом), что у нас «сундуки ломятся от золота, а я хожу во всем старом, потому что притворяюсь, что мы бедные». Когда куски кирпичей попадали мне по рукам и ногам, было особенно больно. Я присела, пряча от ударов ноги, закрыла голову портфелем... Не знаю, что было бы дальше, но кто-то из взрослых увидел эту сцену и заругал девчонок, а я тем временем сумела убежать домой. Дома на вопросы встревоженной мамы, я в слезах ответила, что «меня били одноклассницы, били не впервые», но за что я так ей и не сказала.

После того случая мама поняла, что оставаться мне в этой школе больше нельзя и перевела из 216 школы, где я тогда училась в 6 «б» классе в другую школу. Новая школа № 321 была гораздо дальше от дома, но там никто не знал о моих предках а я, наученная горьким опытом, теперь уже об этом молчала.

Может быть, отчасти и из чувства вины перед своими предками, после этой печальной истории, у меня родилась какая-то особенная любовь и интерес к ним. Я отчетливо помню из детства эпизод, когда мне хотелось совершить какой-то не очень благовидный поступок (вроде бы, стереть в дневнике тройку за диктант, чтобы не огорчать маму), но я не посмела этого сделать, так как «предки меня сверху видят и мне потом будет стыдно перед ними». В Бога, я, как и все дети той поры, не верили, но мое ли подсознательное религиозное чувство, моя ли совесть нашли себе такое воплощение – «я не должна подводить своих предков, я должна быть хорошей». (В общем-то, по этому принципу я и живу до сих пор).

(1) На 4-м этаже дома 13 по Поварскому переулку в разные годы жили: Н.А. Некрасов, И.С. Тургенев, Н.Г. Чернышевский, белорусский поэт К.В. Вереницын. Там часто бывали Н.А. Добролюбов, братья Обручевы, М.Л. Михайлов, Н.В. Шелгунов, Т.Г. Шевченко читал свои стихотворения.
**

Что еще известно о прадеде Ольги Андреевны Новиковской - генерале от инфантерии и военном юристе Н.Ф. Дорошевском, кроме того, что сохранило семейное предание?

Из сайта проекта «Русская армия в великой войне»[55]

Дорошевский Николай Федотович [31.01.1855-xx.xx.1919 н.ст.]
Православный. Образование получил в Черниговской гимназии. В службу вступил 30.08.1871. Окончил 2-й военное Константиновское училище. Выпущен Прапорщиком (ст. 10.08.1873) с зачислением по арм. пехоте и прикомандированием к л-гв. Измайловскому полку. Окончил Александровскую военно-юридическую академию (1873; по 1-му разряду). Подпоручик (ст. 30.08.1876). Участник русско-турецкой войны 1877-78. Поручик (ст. 30.08.1877). Штабс-Капитан (ст. 11.06.1881). Помощник военного прокурора (01.02.1882-26.03.1890). Капитан (ст. 11.02.1882). Подполковник (ст. 24.03.1885). Состоял в запасе (26.11.1886-24.06.1887). Полковник (пр. 1889; ст. 07.04.1889; за отличие). Военный судья (28.03.1896-16.03.1898). Военный прокурор Виленского военно-окружного суда (16.03.1898-12.12.1905). Ген-майор (пр. 1899; ст. 18.04.1899; за отличие). Председатель Варшавского военно-окружного суда (12.12.1905-23.05.1909). Ген-лейтенант (пр. 1906; ст. 06.12.1906; за отличие). Постоянный член Главного военного суда (23.05.1909-1917). Генерал от инфантерии (пр. 22.03.1915; ст. 22.03.1915; за отличие по службе). Участник Белого движения на юге России. В составе ВСЮР, в 1919 председатель Кассационного присутствия и особой комиссии (по рассмотрению дел высших чинов). Председательствовал в суде разбиравшем в конце 02.1919 дело ген. А.П. Архангельского, который был по суду оправдан. Умер (от болезни).
Награды: ордена Св. Анны 4-й ст. (1878); Св. Станислава 1-й ст. (1905); Св. Анны 1-й ст. (1908); Св. Владимира 2-й ст. (1911); Белого Орла (1913); Св. Александра Невского (06.12.1916).

Источники :
Информацию предоставил Илья Мухин (Москва)
Список генералам по старшинству. Составлен по 15.04.1914. Петроград, 1914
Список генералам по старшинству. Составлен по 10.07.1916. Петроград, 1916
Кузьмин-Караваев В.Д. "Военно-юридическая академия. 1866-1891. Краткий исторический очерк". СПб, 1891. Информацию предоставил Илья Мухин (Москва)
ВП по военному ведомству//Разведчик №1277, 28.04.1915
**

55 http://www.grwar.ru/persons/persons.html?id=2001

Ниже – извлечение из семейной хроники, номинальным автором которой является (в ту пору – 16-летний) Иван Александрович Новиковский, сын Ольги Андреевны Новиковской, а фактическим автором – сама О.А. Новиковская.

Из работы И.А. Новиковского «Моя семейная хроника» (1999)

<…> Теперь я расскажу о своих предках по линии бабушки Елены Ивановны Алексеевой (в детстве Румянцевой, а затем Ларионовой). Моя бабушка родилась в 1933 году в Ленинграде. В годы блокады она жила вместе с родителями в осажденном городе. Маленькая Елена осталась единственным членом семьи Румянцевых, пережившим блокаду. Все ее близкие умерли от голода. Десятилетнюю девочку удочерили соседи по квартире. А это значит, что у нашей бабушки Елены Ивановны было две семьи, две мамы. Сначала обращусь к семейной истории родных матери и отца моей бабушки. Моя прабабушка Людмила Николаевна Румянцева (в девичестве Дорошевская) (1894-1943) была дочерью генерального военного прокурора города Санкт-Петербурга *(похоже, что это семейная легенда, не соответствующая действительности; см. выше: биографию и послужной список Н.Ф. Дорошевского. – А. А.)* , генерала от инфантерии Николая Федотовича Дорошевского. Кроме нее в семье было еще трое детей: Георгий, Мария и Ксения. Все девочки учились в Смольном институте благородных девиц (в Николаевской половине), о чем свидетельствуют сохранившиеся в нашем семейном архиве поздравительные открытки, полученные ими от родных и подруг в 1910-1912 гг. Брат Георгий учился в Варшаве в Кадетском училище. Больше о нем нам ничего не известно.

Младшая сестра Ксения погибла во время революции. Ее застрелили на улице красные, когда она распространяла листовки. Ксении Николаевне в то время было 19 лет. Другая сестра Мария пережила две войны - гражданскую и Великую отечественную. В дальнейшем отношения с ней были прерваны.

Но вернемся в дореволюционные годы. В это время семья генерала Н.Ф. Дорошевского снимала квартиру на третьем этаже четырехэтажного дома по Поварскому переулку, дом 13, квартира 4. В квартире было 5 больших комнат: гостиная, столовая, детская, спальня и кабинет, который украшал двухметровый портрет хозяина, облаченного в военный мундир, при всех наградах. (В 30-е годы портрет был сожжен - опасно было не только хранить такие вещи, но и говорить вслух о своем дворянском происхождении).

Хочется рассказать об этом старом петербургском доме. Здесь, по данным петербургского музея-квартиры Ф. М. Достоевского, в разные годы 19-го века жили Тургенев и Чернышевский. Сюда в гости к Тургеневу (1) в 1845 году приходил читать главы своей первой повести «Бедные люди» молодой Достоевский. Дом этот имеет богатую литературную историю и помнит многих великих русских людей (2).

Обратимся вновь к семье Дорошевских. С какого года они поселились в этой квартире, неизвестно, но в справочнике «Весь Петербург» за 1910 год они указаны по этому адресу. То же свидетельствуют почтовые карточки на имя «Ея Превосходительства Людмилы Николаевны Дорошевской, город Петроград, Поварской, дом 13».

После революции 1917 года квартира стала коммунальной, а наши предки Дорошевские занимали в ней лишь две комнаты - бывшую спальню и кабинет. (Моя бабушка Елена Ивановна с моей мамой жили в этих комнатах до 1975 года).
Людмила Николаевна Дорошевская, моя прабабушка, вышла замуж за Константина Васильевича Румянцева, экономиста по специальности. Константин Васильевич и его брат Николай Васильевич учились в Санкт-Петербурге в Лесном политехническом институте. Родом Румянцевы из города Курска, из учительской семьи. Сохранились дореволюционные фотографии обоих братьев-студентов, их мамы Раисы Николаевны и их бабушки. Есть старинный альбом, в котором молодой Константин каллиграфическим почерком записывал «выдержки наиболее важных мест» из произведений передовых писателей начала 20-го века. Вот одна из страничек этого альбома: М. Горький, «Дети солнца», и первая фраза: «Там, где пролита кровь, никогда не вырастут цветы». А на другой странице строки ныне неизвестных поэтов: Мельшина, Барыкова, Василия Чужого - о бедных и угнетенных, и дата - 24 мая 1906 года. Здесь же изящные рисунки самого Константина. Тройка коней и ямщик по колено в снегу, выполненные простым карандашом; цветы и голуби, а рядом, в окружении фиалок, буква «Л» - нам остается догадываться, возможно, это первая буква имени Людмила
У супругов Константина Васильевича и Людмилы Николаевны Румянцевых родилось трое детей: Георгий (1925-1942) (дома его звали Юра), Дмитрий (умерший в 3-летнем возрасте) и младшая Елена (род. в1933 г.) - моя бабушка.
В 20-30-е годы семья бедствовала. Как рассказывает моя бабушка, Константин Васильевич был очень принципиальным и прямолинейным человеком и из-за этого часто лишался работы, а поступить на новое место удавалось не сразу. К тому же Людмила Николаевна, закончившая Смольный институт и знавшая несколько иностранных языков, не была приспособлена к «новой жизни» - не умела рационально вести хозяйство, поэтому нуждалась в помощи прислуги.
Чтобы свести концы с концами, Людмила Николаевна начала работать. В период НЭПа она ходила в зажиточные семьи обучать детей французскому языку. Позднее ей удалось найти работу счетного работника. Годы шли, дети росли. Старшему, Юре перед войной исполнилось 15 лет. Из-за болезни позвоночника мальчик не мог много двигаться. Юра очень любил читать, коллекционировал марки.
Началась Великая отечественная война. В начале войны вместе с детским садом Елену пытались на поезде вывезти из Ленинграда. Но город уже был окружен, и детей вернули назад. Пришла первая блокадная зима. У моей бабушки Елены Ивановны остались о том времени горькие воспоминания. В1941 г. ей исполнилось 8 лет. Она рано научилась читать и много времени проводила за этим занятием. Но скоро детских книг в доме не осталось, потому что они были тоньше и лучше горели в печке. Людмила Николаевна показала дочери немецкие буквы и Елена стала пробовать читать по-немецки. Сейчас бабушка вспоминает что в 42-ом году читала единственную оставшуюся детскую книгу с картинками - учебник немецкого языка для 5-го класса школы.
Зима была суровая. Все страдали от голода и холода. Съели все, что можно было съесть. У Юры в аквариуме жил аксолотль - личинка амбистомы (североамериканского земноводного). Пришлось сварить и его.

Дров для большой изразцовой печи не хватало. Топили, книгами и мебелью, буржуйку, стоявшую посреди 30-метровой комнаты. Но все равно было холодно. На стене, отмеряя время, били старинные часы с орлом, огромное зеркало в позолоченной раме отражало страшный быт блокадной квартиры. Когда у ослабевшей Людмилы Николаевны в очереди за хлебом выхватили из рук сумочку с продовольственными карточками, стало ясно, что это конец.
Сначала умер отец бабушки Константин Васильевич, потом бабушкин брат Юра. Мама - Людмила Николаевна - умерла в 1943 году. Перед смертью она сказала своей подруге (и соседке по квартире) Ольге Тимофеевне Ларионовой про дочку Лену: «Возьмите ее себе, не отдавайте в детский дом».
Умерли все близкие Елены. Умерли от голода, променяв на продукты все, что можно было обменять. А ведь в доме хранился чемоданчик с драгоценностями институтской подруги Людмилы Николаевны, успевшей эвакуироваться. Этот чемоданчик так никто и не открыл. (После войны хозяйка пришла за ним - все сохранилось в целости).
Тогда, в 1944 году, моей бабушке было 10 лет. Ее удочерили супруги Ларионовы, Ольга Тимофеевна и Иван Иванович (своих детей у них не было). Так из Румянцевой Елены Константиновны она стала Ларионовой Еленой Ивановной. <…>

(1) Данная информация ошибочна. На самом деле только что написанная повесть «Бедные люди» была автором дана летом 1845 года для прочтения не И.С. Тургеневу, а Н.А. Некрасову и Д.Г. Григоровичу. Закончив чтение рукописи, Некрасов и Григорович не могли дождаться утра и белой петербургской ночью из дома 13 на Поварском переулке отправились на квартиру к Достоевскому (жившему тогда в доме на углу Владимирского пр. и Графского пер.), чтобы обнять и поздравить начинающего писателя.
(2) На 4-м этаже дома 13 по Поварскому переулку в разные годы жили: Н.А. Некрасов (с 1845 по1846), И.С. Тургенев (с 1853 по 1854 г.), Н.Г. Чернышевский (с 1855 по 1859 г.), белорусский поэт К.В. Вереницын (с1884 по 1904 г.) *[Информация предоставлена сотрудником библиотеки на Стремянной Н.В. Гаврис]*.

(Цит. по: Алексеев А.Н., Ленчовский Р.И. Профессия – социолог (Из опыта драматической социологии: события в СИ РАН 2008 / 2009 и не только). Документы, наблюдения, рефлексии. Т. 2. СПб.: Норма, 2010. - http://cdclv.unlv.edu/archives/articles/profsoc_2.pdf

(2)[56]

Дом в Поварском переулке и его обитатели (продолжение темы)

Автор: О. Новиковская; Н. Гаврис; А. Алексеев — Дата создания: 07.10.2014 .

56 http://www.cogita.ru/a.n.-alekseev/publikacii-a.n.alekseeva/dom-v-povarskom-pereulke-i-ego-obitateli-prodolzhenie-temy

Когита.ру: Дому 13 по Поварскому переулку почти 180 лет. Этот дом «помнит» живших в одной из его квартир, последовательно (в разное время), Н.А. Некрасова, И.С. Тургенева, Н.Г. Чернышевского... На удивление, на нем нет ни одной мемориальной доски. Здесь – рассказ об этом доме. Здесь также воспоминания Ольги Новиковской, четыре поколения семьи которой жили в этом доме.

Нам уже доводилось рассказывать о доме 13 на Поварском переулке, что в двух шагах от Невского проспекта (в районе Марта – Владимирского). Этот дом, несмотря на его внешнюю вроде непримечательность, является, на самом деле, одним из самых выдающихся историко-литературных памятников Петербурга.
См. ранее на Когита ру:
- Дом в Поварском переулке и его обитатели[57]
В этом доме, в квартире 4, на 3-м этаже родилась, в 1960 году, и жила до 1975 года моя дочь Ольга Андреевна Новиковская, чьим прадедом, был военный юрист, генерал от инфантерии Н.Ф. Дорошевский, о чем уже рассказывалось.
Но знаменит этот дом еще более ранними его обитателями, проживавшими – в середине XIX века – выше этажом, в нынешней квартире 6. И этими обитателями, причем последовательно, в разное время, были - ни много ни мало:- Н.А. Некрасов, И.С. Тургенев и Н.Г. Чернышевский
С разрешения местного краеведа, сотрудника «Библиотеки на Стремянной» (а это тут же, рядом) Надежды Валерьевны Гаврис, публикуем ее разработку, конспект для экскурсий по этому району Петербурга, которые она водит, в качестве экскурсовода-волонтера, вот уже несколько лет:

«**Поварской** – типично петербургская улочка, сохранившая свой колорит. Переулок ценен прежде всего не архитектурными достоинствами зданий, а страницами истории русской литературы.
Длина переулка – примерно 250 м. Его возникновение относится к концу 1730-х гг. Дома до середины XIX в. были деревянными и каменными в 1-2 этажа. Поварской до середины XIX в. назывался улицей.
Дом № 13 – бывший дом Тулубьева (1838 г., архитектор Леонард Шауфельбергер).
Это первый 4-х - этажный каменный дом в переулке, отличающийся от других строгостью решения, свойственной архитектуре позднего классицизма.
Дом 13 - один из самых выдающихся историко-литературных памятников Петербурга, один из центров передовой литературы и журналистики. Здесь звучали не только литературные произведения, но и речи о предстоящей крестьянской реформе и освободительном движении в стране.
Дом навсегда связан с именем Николая Алексеевича Некрасова и многими событиями отечественной культуры. Поэт жил здесь с октября 1845 г. до осени 1846 г. (4 этаж). Некрасов – один из самых петербургских поэтов, но в эти годы он ещё и мастер прозы, фельетона. В этот период творчества у него вырабатываются качества, характерные для будущего редактора и журналиста, - отзывчивость на людское горе, внимание к социальным

57 http://www.cogita.ru/a.n.-alekseev/publikacii-a.n.alekseeva/dom-v-povarskom-pereulke-i-ego-obitateli

явлениям, острая наблюдательность. Здесь он схватывал разнообразные явления петербургской жизни, типы и характеры людей, быт различных слоёв населения, социальные контрасты. Впечатления от множества наблюдений легли в своеобразный манифест новой литературной школы - «Физиологию Петербурга», коллективный сборник, созданный с участием Некрасова в 1845 г. В доме 13 поэт готовит альманах «Петербургский сборник». В квартире Некрасова бывал художник-акварелист, иллюстратор Пётр Петрович Соколов. Сборник вышел в 1846 г. Стихотворение Некрасова «Колыбельная песня» - сатира на бюрократический Петербург, вызвало негодование у власть имущих, а Ф. Булгарин поспешил с доносом – обвинением в Третье отделение, сообщая, что «Некрасов – самый отчаянный коммунист». Цензура не пощадила и поэму И.С.Тургенева «Помещик». Некрасов привлёк к сотрудничеству В.Г. Белинского, А.И. Герцена, И.С. Тургенева, Д.В. Григоровича, Ф.М. Достоевского. Последний в 1840-е гг. проживал на Владимирском проспекте, 11/Графском переулке, 10. Летом 1845 г. Достоевский закончил работу над повестью «Бедные люди», впоследствии принесшей ему славу. Рукопись он отдал Некрасову и Григоровичу. Когда все трое впервые встретились, им было по 24 года. История с прочтением рукописи коллегами описана Фёдором Михайловичем в «Дневнике писателя». Произошло это на квартире Достоевского, куда Некрасов вместе с Григоровичем пришли белой петербургской ночью после прочтения "Бедных людей". Достоевский вспоминал: «Они пробыли у меня тогда с полчаса, в полчаса мы Бог знает сколько переговорили, с полуслова понимая друг друга, с восклицаниями, торопясь: говорили о поэзии, и о правде, и о тогдашнем положении, разумеется, и о Гоголе, цитируя из «Ревизора» и из «Мёртвых душ», но главное – о Белинском.

- Я ему сегодня же снесу вашу повесть, и вы увидите, – восторженно говорил Некрасов, тряся счастливого автора обеими руками за плечи, – вот вы познакомитесь, увидите, какая это душа, какой человек!».

Кстати, Белинскому Некрасов отдаёт деньги, полученные за сборник, чтобы критик вместе с М.С. Щепкиным смог совершить поездку на юг России.

В октябре1850 г. – сентябре1854 г. Некрасов снова живёт в доме 13, много болеет, т.к. изнурён работой. Несмотря на перестройки многих домов, эта часть города многое сохранила от «некрасовского Петербурга». Поэт досконально изучил Московскую часть, он ощутил и показал многоликость города. Отсюда он перебрался на Ивановскую (ныне Социалистическую) улицу, а с1857 г. до конца своих дней жил и работал в доме 36 на Литейном проспекте.

В доме 13 по Поварскому пер. часто бывали: Н.А. Добролюбов, братья Обручевы, Михаил Ларионович Михайлов, Н.В. Шелгунов, польский революционер С. Сераковский; вернувшийся из ссылки Т.Г. Шевченко читал свои стихотворения.

В конце1853 г. – до конца1854 г. – в доме 13 живёт И.С.Тургенев, вернувшийся в Петербург из ссылки в Спасском-Лутовинове. До ссылки он жил неподалёку, на участке не сохранившегося дома купца Гусева (Стремянная ул., 19). Писатель часто бывает у В.Г. Белинского, в доме на углу Невского и Фонтанки. В 1840-е – 1850-е гг. у Тургенева и зародился интерес к Петербургу как к городу.

В 1855 – 1859 гг. на четвёртом этаже жил и работал Н.Г. Чернышевский с семьёй и двоюродным братом – историком и литератором Александром Николаевичем Пыпиным (впоследствии автором блистательных публикаций

о М.Е. Салтыкове-Щедрине). До того он жил в не сохранившимся до наших дней деревянном доме Дилинсгаузена в Дмитровском переулке. В эти годы писатель занял ведущее положение в «Современнике» наряду с Некрасовым.
В 1884-1904 гг. (20 лет) в доме 13 прожил белорусский поэт Константин Вереницын, автор самого популярного в XIX в. белорусского произведения – поэмы «Тарас на Парнасе»».

Ольга побывала на экскурсии Н.В. Гаврис, где та все это рассказывала. Пожалуй, стоит привести здесь оставленный ею отзыв на эту экскурсию:

«ПРОГУЛКА ПО ПЕРЕУЛКУ МОЕГО ДЕТСТВА
3 сентября 2014 года состоялась экскурсия по родным для меня местам: Поварскому и Дмитровскому переулкам. Экскурсию проводила сотрудница библиотеки на Стремянной Н.В. Гаврис. Прежде чем организовать цикл экскурсий по близлежащим к библиотеке улицам, Надежда Валерьевна занимается большой подготовительной работой. Она собирает информацию об истории каждого из находящихся здесь, старинных зданий, о выдающихся людях когда-либо живших в них.
Узнав о том, что планируется очередная экскурсия, я с нетерпением стала ждать встречи, так как, это улицы моего детства. (На Поварском, дом 13, кв. 4 с конца 19 века по 1975 год жили четыре поколения моей семьи – прадед, бабушка, дед, мои родители и я до 15-ти летнего возраста).
Прошло почти 40 лет с тех пор, как я покинула этот дом «один из самых выдающихся историко-литературных памятников Петербурга» (цитата из рассказа Н. Гаврис), но тем не менее он мне очень дорог до сих пор. В генеалогической заметке «Мои семейные корни», которая составлялась мной в 1999 году совместно с сыном, была описана известная мне на тот момент история родного дома. Как теперь выяснилось, в этом описании были допущены некоторые ошибки, которые благодаря информации, полученной на экскурсии, я смогу исправить.
Все участники экскурсии: и я, и моя школьная подруга (до сих пор живущая на Кузнечном переулке), и другие читатели библиотеки с большим интересом прослушали историю старинных питерских улочек, зданий и садиков. Н.В. Гаврис – прекрасный лектор и экскурсовод.
Некоторые из слушателей тоже поделились новой информацией, сообщив о фактах, которые им стали известны от старших родственников, живших в этих домах во время Великой отечественной войны.
Это была не просто познавательная экскурсия, а живое общение настоящих петербуржцев, знающих и любящих свой город.
P.S. Заканчивая, не могу не сказать о забавном эпизоде, произошедшем на нашей сегодняшней экскурсии. Во дворе дома 5 по Поварскому переулку Надежда Валерьевна рассказывала читателям своей библиотеки о жизни и смерти писателя Всеволода Гаршина. (Гаршин покончил с собой, бросившись в лестничный пролет). В это время во двор вошла пожилая женщина, живущая в этом доме. Услышав лишь окончание рассказа – она не поняла в чем дело и забеспокоилась: «Что случилось, кто разбился?» Ей объяснили: «Писатель Гаршин в 1888 году». «Я тогда здесь еще не жила», сказала женщина и поспешила домой.
03.09.2014

Учитель-логопед О.А.Новиковская (автор нескольких десятков книг по развитию и обучению детей дошкольного возраста)

Ольга побывала еще и на другой краеведческой экскурсии, посвященной местам ее детства. Вот запись из ее дневника:

« 28.09.2014 краевед, историк и писатель Дубин Арсений Михайлович (см. нем на Когита.ру: Воскресные краеведческие прогулки Арсения Дубина – при любой погоде[58]*)* проводил экскурсию по Дворцовой слободе: по улицам Стремянной, Колокольной и Поварскому пер.
Про дом 13 в Поварском переулке А.С. Дубин сообщил экскурсантам следующее.
Дом был построен в 1840-х годах архитектором Шауфельбергером. Здание 4-х этажное с малым декором, что характерно для постройки 40-х годов 19 века. Этот дом знаменитое литературное место Петербурга, но мемориальной доски он, как ни странно, не имеет.
На 4-м, самом верхнем этаже (самом дешевом) последовательно жили писатели Некрасов, Тургенев, Чернышевский.
Н.А. Некрасов жил в 1845 году. Именно здесь к Николаю Алексеевичу пришел первый успех. 4 года до этого Некрасов мыкался, жил впроголодь. Но, наконец-то, очерк «Физиология Петербурга» принес писателю успех и деньги. Полученный Некрасовым гонорар, дал ему возможность заняться издательским делом. Николай Алексеевич начал издавать «Петербургский сборник».
Здесь же в доме 13 по Поварскому переулку впервые прозвучало имя начинающего писателя Ф.М. Достоевского. Николай Некрасов вместе с писателем Дмитрием Григоровичем прочитал здесь рукопись (именно рукопись) первой повести Достоевского «Бедные люди».
Достоевский с Григорович жили тогда в одной квартире на Владимирском пр., дом 11 в 5 минутах ходьбы от Некрасова. Когда Григорович услышал от Достоевского повесть «Бедные люди», то, несмотря на позднее время, поспешил с рукописью на Поварской, 13 к Некрасову. Когда Григорович и Некрасов вместе прочитали «Бедных людей», была уже глубокая ночь, однако не дожидаясь утра, оба направились на Владимирский пр. к Достоевскому, чтобы поздравить его.
В 1853 году в доме 13 по Поварскому (в той же квартире) пер. жил И.С.Тургенев, вернувшийся из ссылки (из имения Спасское-Лутовиново). Отправлен под домашний арест Иван Сергеевич был за некролог на смерть Гоголя (1852)..
В 1855- 1856 годах все в той же квартире на 4-м этаже жил Н.Г.Чернышевский вместе со своим двоюродным братом Пыпиным».

О Поварском переулке см. также в Википедии.[59]

Дом 13 по Поварскому переулку хранит память и о событиях середины XX века – 900 дней Ленинградской блокады, которую в этом доме пережила ребенком мать Ольги – Елена Ивановна Алексеева (1933-2002).

---

58 http://www.cogita.ru/a.n.-alekseev/obyavleniya/voskresnye-kraevedcheskie-progulki-arseniya-dubina-2013-pri-lyuboi-pogode

59 https://ru.wikipedia.org/wiki/%CF%EE%E2%E0%F0%F1%EA%EE%E9_%EF%E5%F0%E5%F3%EB%EE%EA_%28%D1%E0%ED%EA%F2-%CF%E5%F2%E5%F0%E1%F3%F0%E3%29

Коротко о тех временах рассказано в семейной хронике, написанной О.А. Новиковской совместно с сыном Иваном Новиковским (соответствующий фрагмент этой хроники публиковался на Когита.ру: Дом в Поварском переулке и его обитатели[60]).
Ниже приводятся два мемуарных текста, принадлежащих Ольге Новиковской и посвященных истории ее семьи, столь тесно связанной с историей дома 13 по Поварскому переулку.

Воспоминания моих близких о блокаде

…17 сентября2014 г. я в новь побывала на экскурсии, проводимой сотрудницей библиотеки на Стремянной Н.В. Гаврис. На этот раз мы гуляли по улице Колокольной. Сколько красивых зданий, сколько великих людей жило здесь прежде!…

Когда-то я каждый день ходила из школы домой по этой самой улице. Но, как ни странно, я никогда не поднимала головы и не разглядывала окружающие меня дома, видя их лишь на уровне 1-го этажа. Красот***ы*** этих зданий я тогда не замечала. (За исключением «дома-пряника» - Колокольная, 11 – на сказочный облик, которого не обратить внимание просто невозможно).

Мне даже подумалось: а ведь «глядеть по сторонам», «считать ворон» иногда весьма полезно – по крайней мере, разглядишь достопримечательности. Я же школьница, воспитанная на «Сказке о потерянном времени» Евгения Шварца, все куда-то спешила. Спасибо этим экскурсиям! А то так ничего бы и не узнала, не заметила.

После экскурсии по Колокольной улице, которая вновь окунула меня в детство, я решила, наконец-то, записать то, что обещала экскурсоводу Надежде Валерьевне сделать еще после предыдущего нашего похода по Поварскому переулку (где в доме 13, я провела первые 15 лет своей жизни).

***

Вот то, что я помню из рассказов моей мамы Елены Ивановны Алексеевой (Румянцевой, Ларионовой – две ее девичьи фамилии) о военном времени. К началу Ленинградской блокады моя мама (8-ми летняя девочка) жила на Поварском переулке, дом 13, кв.4 с родителями и старшим братом. К концу зимы 1942-1943 года из семьи она осталась одна – все близкие умерли от голода. Тогда ее удочерили соседи по коммунальной квартире – бездетные супруги Ларионовы. Они были не просто соседи или хорошие знакомые Румянцевых…

Родная мамина мать Людмила Николаевна Румянцева – дочь генерала от инфантерии Н.Ф.Дорошевского, знала Ларионовых давно - еще с дореволюционных времен. Крестьянская девушка Ольга приехала в Петербург из Новгородской губернии незадолго до революции. Она устроилась в семью Дорошевских-Румянцевых горничной. Когда произошел октябрьский переворот и большая генеральская квартира стала коммунальной, горничная Ольга Тимофеевна, теперь уже с мужем Иваном Ивановичем Ларионовым (тоже родом с Новгородчины), стали соседями своих прежних работодателей.

60 http://www.cogita.ru/a.n.-alekseev/publikacii-a.n.alekseeva/dom-v-povarskom-pereulke-i-ego-obitateli

Таким образом, знакомы Людмила Николаевна и Ольга Тимофеевна были к 1943 году больше четверти века. Жили эти две соседки (а теперь в квартире было много и других жильцов) дружно. Часто Ольга Тимофеевна помогала Людмиле Николаевне по хозяйству уже по доброй воле, а не в качестве горничной. (Ведь бывшая воспитанница Смольного института не очень-то умела этим заниматься).

Годы шли. Началась Великая Отечественная война, блокада Ленинграда. Моя мама Елена Ивановна дочь Людмилы Николаевны Румянцевой вспоминала, что Ольга Тимофеевна часто во время блокады приносила в дом продукты, выкупленные по карточкам на обе семьи – Ларионовых и Румянцевых. Ей Румянцевы всегда доверяли.

С этим обстоятельством связано и одно очень горькое для моей мамы воспоминание. Всю жизнь она винила себе в том, что 9-ти летним ребенком, никому не сказав, съела маленький довесочек от блокадной семейной пайки. Отсутствие кусочка хлеба было замечено Людмилой Николаевной. И мамина родная мать подумала, что забрала этот кусочек Ольга Тимофеевна. В последние дни своей жизни, моя мама – Елена Ивановна, плача, рассказала мне об этом своем страшном грехе. Ведь за 60 лет она так и не смогла простить себе этот поступок - поступок голодного ребенка блокады.

В конце 1942 года в семье Румянцевых случилось страшная беда. У Людмилы Николаевны на улице вырвали из рук сумочку, в которой были продуктовые карточки на всю семью. Один за другим умерли от голода мужчины: 16-ти летний брат моей мамы - Юра и отец Константин Васильевич. Их тела какое-то время лежали в одной из пустующих комнат большой холодной квартиры в доме 13 на Поварском переулке. У Людмилы Николаевны не было сил, чтобы отвезти сына и мужа в последний путь. Тогда это сделали ее соседи - Ларионовы.

Наступил 1943 год. Дожившим до этого времени Румянцевым (матери и дочери), были выданы карточки на следующий месяц. Ольга Тимофеевна вспоминала: когда «по хлебным карточкам начали уже немного прибавлять» Людмиле Николаевне стало хуже. Она слабела день ото дня. Тогда Ольга Тимофеевна вызвала врача.
(Даже в блокаду участковые врачи ходили на вызовы по квартирам ленинградцев!). Врач осмотрела больную и сказала Ольге Тимофеевне, что ее соседка не выживет. Тот же участковый доктор посоветовала отдавать паек умирающей женщины ее ребенку (моей маме).

Когда 47-ми летняя Людмила Николаевна Румянцева умирала, она попросила Ольгу Тимофеевну «не отдавать Лену в детский дом, а взять ее себе». Так О.Т. Ларионова и поступила.

Позже моя приемная бабушка Ольга Тимофеевна говорила, что они с дедом Иваном Ивановичем «никого из своих умерших не бросили». Всех покойных Румянцевых (отца, сына и мать) зашили в простыни и отвезли туда, где в Куйбышевском районе принимали тела скончавшихся ленинградцев. Вообще же о блокаде бабуля мне практически ничего не рассказывала, уклонялась. (Причина этого, была еще и в том, что до подросткового возраста я не знала, что бабушка с дедушкой мне не родные, а когда узнала об этом от «добрых» людей, то не поверила).

Вспоминая сейчас своих, переживших блокаду близких – бабушку и маму, я понимаю, откуда у них всю последующую жизнь было стремлению иметь в доме запас продуктов, никогда не доедать последний кусочек хлеба (к чему, кстати, имею склонность и я сама). Страх голода всегда оставался в

людях переживших Ленинградскую блокаду. Еще бабушка Ольга Тимофеевна говорила мне как-то, что они с дедом за свою послевоенную жизнь ничего не накопили, но зато «на еде никогда не экономили».

***

Теперь дополню наши с сыном Иваном генеалогические заметки под названием «Семейные корни» и напишу то, что припоминаю из более поздних рассказов моей мамы Елены Ивановны. Во время войны 9-ти летняя мама продолжала ходить в школу. Школа № 216, где она тогда училась, продолжала работать и в период Ленинградской блокады (но не всю блокаду). Училась мама хорошо, однако примерным поведением не отличалась. (Ее родители, шутя, говорили о дочке - «это не Ленка, а Лёнька»). Видимо по этой причине учительница, не очень любила маму и однажды сказала: «Хорошие дети умирают, а эта все ходит и ходит». Но были и другие педагоги…

Кроме школы мама, посещала занятия хора во Дворце пионеров (Аничков дворец). Певческий голос у мамы был слабенький, но в хор ее все-таки взяли. Детям перед занятиями давали шарики из дуранды. (Дуранду делали из жмыха – отходов от производства муки). Мама вспоминала, что дуранда по вкусу напоминала скорее прессованные опилки, чем хлеб, но все-таки это была хоть какая-то пища. Вот ради этой дуранды мама (ученица младших классов) и пошла петь в хор. Однажды, мама положила шарик из жмыха в рот в то время, когда все остальные дети пели. (Сначала она хотела оставить еду «на потом, но не смогла дождаться окончания занятий»). В это время хормейстер стала подходить к каждому из детей и слушать – кто как поет. Когда руководитель хора подошла к маме - та молчала. Рот у нее был набит дурандой и вместо того чтобы петь она судорожно жевала. Преподаватель увидела это, все поняла, но ничего не сказала. В хор мама ходить продолжала.

Мама рассказывала, что во время блокады ей постоянно думалось о еде. Но вслух в семье об этом никто не говорил - ни взрослые, ни дети. Мама старалась занять себя чтением. Однажды между страниц книги она нашла хлебные крошки. Послюнявив указательный палец, чтобы случайно не уронить драгоценную находку, она аккуратно собрала крошечки и положила их в рот. С тех пор кроме интереса к книгам была у нее еще одна тайная мечта – вдруг снова повезет! Как-то и в самом деле в одной из книг она увидела небольшой черный шарик, похожий на зернышко. А когда положила его в рот и стала жевать, язык обожгло - это оказался черный перец. Жгучая боль от перца и обманутой надежды запомнилась ей на всю жизнь.

Вспоминая военное время, мама говорила мне, что во время обстрелов и бомбежек на Поварской переулок, в отличие от Дмитровского, бомбы и снаряды практически не падали. Но одна бомба все-таки упала, однако не взорвалась. Попала авиабомба в дворницкую, расположенную во дворе дома 13 по Поварскому переулку. Мне вспоминается, что мама упоминала про «дворовый флигель», но скорее всего она имела ввиду деревянную постройку (типа дровяного сарая) (Известно, что сам дом 13 во время войны не имел разрушений). По воспоминаниям маленькой мамы бомба пробила стену дворницкой, когда там никого не было, и «упала на кровать». Местные ребятишки бегали смотреть на бомбу. Авиабомба лежала на железной кровати и слегка покачивалась. Позже саперы сказали

жильцам дома, что бомба не взорвалась потому, что внутри нее был песок – «спасибо, немецким антифашистам».

Мама и бабушка рассказывали мне о блокадном времени всегда с болью в голосе. Вот и я сейчас пишу, а к глазам поневоле подступают слезы… Пожалуй я и мои ровесники (дети 60-х - 70-х годов двадцатого века) принадлежат к последнему поколению ленинградцев-петербуржцев, которые воспринимает Ленинградскую блокаду не просто как период истории своего города, а видят ее заплаканными глазами своих близких, остро ощущая подсознательную эмоциональную связь с тем страшным временем, которого сами, по счастью, не застали.

Открытие семейного значения и размышления о предках

Вернувшись с экскурсии по улицам своего детства, я решила еще раз пересмотреть старинные фотографии, открытки и сувениры, хранящиеся в нашем семейном архиве. Многие из них досталось мне от предков по материнской линии долгие годы живших на Поварском переулке (дом 13, квартира 4).

Сравнивая недавно обнаруженный на историческом сайте фотопортрет прадеда Николая Федотовича Дорошевского с фотографиями его дочери Людмилы Николаевны Дорошевской (в замужестве Румянцевой) и внучки Елены (моей мамой) я не без удивления обнаружила значительное внешнее сходство этих близких мне людей.

Затем я достала с полки старинную статуэтку – скачущий во весь опор молодой горячий конь. Сувенир немного пострадал от времени, но для меня он не стал от этого хуже. Отлитое из металла животное было когда-то установлено на металлическом же пьедестале прямоугольной формы. На этом пьедестале выгравированы две даты с разрывом в 25 лет - «**1873** 10/VIII **1898**» и пожелание: «Счастливо вперед!»

Я помню эту вещицу с детства. Она всегда стояла на мамином письменном столе. Мама предполагала, что сувенир принадлежал ее родителям. Однако даты эти ни ей, ни мне ничего не говорили. Можно было только предполагать, что этот конь был подарен кому-то из мужчин семьи Дорошевских-Румянцевых на 25-тилетие. Но кому? Для прадеда Николая Федотовича Дорошевского эта дата слишком поздняя (он родился раньше), для его сына Георгия Николаевича Дорошевского или зятя Константина Васильевича Румянцева, наоборот, дата слишком ранняя.

Я решила еще раз просмотреть послужной список прадеда, скопированный мною с того же исторического сайта. Читаю*: «Дорошевский Николай Федотович [31.01.1855-хх.хх.1919 н.ст.] Православный. Образование получил в Черниговской гимназии. В службу вступил 30.08.1871. Окончил 2-е военное Константиновское училище. Выпущен Прапорщиком (ст. 10.08.1873) с зачислением по арм. пехоте и прикомандированием к л-гв. Измайловскому полку.»*

Так вот же эта дата: «**10 августа 1873 года**»! В этот день мой прадед, будущий генерал «окончил 2-е военное Константиновское училище». Был Николай Дорошевский из училища «выпущен Прапорщиком с зачислением по армейской пехоте и прикомандированием к лейб-гвардии Измайловскому полку». Значит, военная служба моего предка началась именно в этот день. А через четверть века, когда Николай Федотович был в чине полковника и занимал должность «военного прокурора Виленского военно-окружного суда», на 25-тилетие службы ему подарили эту самую статуэтку с

пожеланием дальнейших успехов в военной карьере. Пожелание осуществилось – прадед стал генералом от инфантерии (что значит по пехоте).

Это открытие было для меня и радостным и удивительным. Как будто приоткрылась завеса времени. Скоро 100 лет, как нет на свете прадеда Н.Ф. Дорошевского – участника русско-турецкой войны/ Где находится его могила, мне не известно. Однако я держу в руках вещь, некогда ему принадлежавшую – сувенир, свидетельствующий о памятной для русского офицера дате. Жаль только, что радостью своего открытия я не могу поделиться с мамой. Ведь и ее уже нет на свете. А может быть, пока родные остаются в нашей памяти, они все еще живы?

***

А вот другая памятная вещь - большой столовый нож, с серебряной ручкой, который появился в нашей семье позже - уже в 20-м веке. В отличие от столовых ложек, имеющих монограмму «НФД» - инициалы прадеда Николая Федотовича Дорошевского, на этом ноже написаны две буквы «М». Дело в том, что прежде этот нож не имел отношения к фамильному серебру моих предков. Но обстоятельства его появления в нашем доме мне известны.

Мама рассказывала, что несколько таких ножей было куплено ее родной матерью Людмилой Николаевной от Муравьевых – потомков декабриста Муровьева-Апостола. В период сталинских репрессий семья Муравьевых, включая малых детей, по ложному доносу в 24 часа была выслана из Ленинграда. (Судя по всему, кто-то из советских чиновников заинтересовался их жилплощадью). Суть доноса состояла в том, что эти люди, якобы, не потомки декабриста Муравьева-Апостола, а потомки Муравьева-Вешателя. (Был у них и такой, но гораздо более дальний родственник - ведь генеалогическое древо Муравьевых велико и ветвисто.) Когда Муравьевым было объявлено о предстоящей высылке – мать семейства бросилась по знакомым, стараясь распродать вещи и надеясь таким образом собрать в дорогу хоть какие-то деньги. Пришла тогда несчастная женщина (а жили Муравьевы по соседству - на улице Марата) и к Людмиле Николаевне Румянцевой (в девичестве Дорошевской). Людмила Николаевна в 30-е годы тоже бедствовала, и вряд ли могла много дать за предложенные ей вещи.

Мама говорила мне, что в ссылку Муравьевы вынуждены были отправиться практически без средств к существованию, ведь за 24 часа успеть продать мебель и посуду даже за бесценок было практически невозможно. Не говоря о том, что круг знакомых этих людей составляли в основном бывшие дворяне – «униженные и оскорбленные» советского времени. Кроме того, надо помнить что, как только люди попадали в маховик сталинской репрессивной машины, большинство вчерашних друзей в страхе от них отворачивались. Такое это было страшное время. О дальнейшей судьбе высланных Муравьевых мне ничего не известно, а вот один из их ножей до сих пор верно служит на моей кухне. За те 30 лет, что я пользуюсь этим ножом, его ни разу не затачивали. Однако, он до сих пор остается острым.

***

Несчастное поколение людей, родившихся в конце 19 века – ведь на их жизнь пришлись не только 4 кровопролитных войны: Первая мировая,

Гражданская, Финская, Великая Отечественная, но и полное изменение устоев общества в 1917 году, за которыми последовали жесточайшие, ничем не обоснованные репрессии сталинского режима… Так будем же, по крайней мере, помнить об этих людях, а заодно не забывать и о горьких уроках истории.
**

В доме 13 по Поварскому переулку, в квартире 4, на 3-м этаже, жил и я – в конце 1950-х – 1960-х годах. А еще, оказывается, в этом же доме, но на 4-м этаже (не в той квартире, которую за 100 лет до этого снимал Некрасов, потом Тургенев, потом Чернышевский, а в другой – напротив по лестничной площадке) жил в ту же пору мой нынешний друг и коллега Борис Зусманович Докторов. Но мы тогда не были знакомы.

А. Алексеев. Октябрь 2014

+++

3. ИСТОРИКО-БИОГРАФИЧЕСКИЕ ПРЕЗЕНТАЦИИ [61]

3.1. Ольга Новиковская. Две матери моей мамы: дворянка и крестьянка
3.2. Ольга Новиковская. Мои предки – генерал и рядовой первой мировой войны и их семьи
3.3. Ольга Новиковская. О моем пра-пра-прадеде и его потомках
3.4. Ольга Новиковская 13 ступеней одного родословия
3.5. Связь времен. Часть 1

3.1. Ольга Новиковская. Две матери моей мамы: дворянка и крестьянка (1)[62]

Дата создания: 04.12.2016 .

Когита.ру: Памяти Елены Ивановны Алексеевой (1933-2002). Из цикла «Дорошевские, Румянцевы и Ларионовы». Автор – внучка смолянки Людмилы Румянцевой и крестьянки Ольги Ларионовой – О. А. Новиковская.

От публикатора

20 лет назад я впервые озаботился историей своей семьи и написал текст под названием «Коротка моя память… (о моих родителях для моей дочери)». Этот текст с тех пор неоднократно публиковался. Здесь сошлюсь

61 Материалы главы 3 представляют собой сокращенное изложение содержания главы 1, адаптированное для жанра и формата ПРЕЗЕНТАЦИЙ..

62 http://www.cogita.ru/a.n.-alekseev/publikacii-a.n.alekseeva/olga-novikovskaya-dve-materi-moei-mamy-dvoryanka-i-krestyanka

на публикацию в журнале «Семь искусств»:
http://7iskusstv.com/2013/Nomer6/Alekseev1.php [63]
Пожалуй, стоит привести здесь фр0агмент из Введения к этой работе, в котором выражены мотивация и жизненная установка автора:

«Родители (пока не впали в детство) обычно мудрее своих детей. Это заметно, поскольку сравнивают их в одной "хронологической точке" (в определенный, общий для тех и других момент исторического времени). Родители, на данный момент, прожили дольше, пережили больше... Это — их естественное «преимущество» перед детьми. Но дети часто мудрее своих родителей, если сравнивать их с родителями, когда те были в их (детей) нынешнем возрасте. Ибо они (родители) тогда еще не прожили того отрезка исторического времени, который суждено было, к настоящему моменту, пережить и им, и детям (пусть одним — в зрелом возрасте, а другим — еще в детском).
Мне, может быть, и есть чему поучить мою дочь ***сегодня****, в июле 1997 г. (мне – 63, а ей – 36). Но, полагаю, в мои 36 (в году 1970-м, как нетрудно подсчитать), мне можно было бы и «поучиться» у нее сегодняшней.*
Детям порой бывает отмерен больший срок жизни, чем родителям. Срок жизни может зависеть от эпохи. Например, многие люди моего поколения (поколение предвоенных детей) помнят (если помнят!) только молодых родителей, рано ушедших из жизни. Но меня судьба раннего сиротства миновала. Я больше помню своих родителей уже немолодыми людьми. (Позднейшие впечатления, возможно, способствуют стиранию или искажению ранних). Я вообще более или менее отчетливо помню, в частности, свою мать не раньше ее 40-летнего возраста. Тут дело еще и в том, что я был относительно поздним, хоть и единственным ее ребенком.
Мать умерла в 1963 г., в 63-летнем возрасте (когда мне было 29). Отец умер в 1974 г., в 70-летнем возрасте (когда мне было 40). Ушли из жизни и все остальные родственники старшего поколения. Давно уж нет маминых сестер (моих теток). А родственников отца я практически никогда не знал.
И вот сегодня, в свои собственные 63 года, я оказываюсь едва ли не старшим из рода Пузановых (фамилия моей матери), а из рода Алексеевых (фамилия моего отца) — так даже и не знаю...
Ныне дочь моя, в свои 36 (а вообще-то и раньше!) спрашивает меня, как старшего: ***Откуда ты? Откуда я сама?*** *Бабушку (мою мать) Варвару Петровну Пузанову она помнить с 2-х летнего возраста не может. Не знаю, помнит ли деда (моего отца) Николая Николаевича Алексеева (после смерти матери у него была новая семья, и мы с ним последнее десятилетие его жизни общались мало).*
В общем, спросить моей дочери больше некого! И спрашивает она ***вовремя*** *(пока есть кого...). А вот я вовремя не спросил, ни в свои 26 лет, ни в свои 36. Ни пока мать была жива, ни пока отец. И это — предмет укоров моей совести. Что-то, может быть, и помню... Точнее помнил (то, что само в уши текло, да само и вытекало; ведь не запоминал!). Забыл больше, чем помню сейчас.*
Так кто же мудрее из нас: я — в своем, тогда уже вполне зрелом, возрасте, или моя дочь Ольга Андреевна Новиковская (в девичестве —

63 На Когита.ру см.: Опыт семейной хроники Андрея Алексеева (Начало; продолжение; окончание).

Алексеева), сама теперь уже мама двоих детей (моих внуков), Ивана и Егора? Могу, конечно, ее поучить теперь, но скорее собственным отрицательным опытом. ***Покаянная — эта моя записка****!*
Должен был бы знать, а не знаю... Должен был бы помнить, а не помню. Благодарю мою дочь за то, что не повторяет этой моей ошибки. (А какие-то другие ошибки, возможно, повторяет; а иные жизненные ошибки есть на ее счету и свои, «оригинальные»).
Итак, ***короткая у меня память****! Своей короткой памятью буду сейчас с дочерью делиться.*

***

Есть одно утешение, может быть, и не такое уж слабое. Кроме "короткой" памяти, есть еще какие-то мамины вещи, книги, документы и, как во всякой семье, фотографии. Когда мама умерла (а мне, напомню, было тогда "всего" 29 лет), я все это забрал из родительского дома, поскольку отцу они были не очень нужны. И, при всех своих сменах места жительства, сохранил. Что-то и разбазарилось за 30 истекших лет. Но — не фотографии, и не документы!
Кое-какие «семейные реликвии» — сейчас уже у дочери. Большая часть — пока у меня. Иногда я их беру в руки, с некоторых документов даже сделал ксерокопии. Увы, как и в почти любом семейном альбоме, есть фотографии, на обороте которых нет даты. Есть лица, забытые мною, сегодняшним, и даже такие, которых никогда не знал.
Если когда-нибудь соберусь (а надо!) как следует разобрать этот семейный архив, то я буду по отношению к нему скорее в роли "изыскателя", чем "воспоминателя". Но в таком случае, это не самое срочное дело... А вот ***записать, что помню****, надо именно сейчас, не откладывая. Этим и займусь…»*

Текст моей первой семейной хроники потом дополнялся, наращивался, я впоследствии уже и несколько книг написал - на базе собственной биографии. Затем занялся теорией биографического метода в социологии и смежных научных дисциплинах. Но все это было уже по достижении 60 лет, т.е. ближе к «закату», чем к «восходу».
Слава Богу, дочь моя – Ольга Андреевна Новиковская (1960 г. рожд.) - перехватила у меня эту «эстафету памяти». Она всерьез занялась историей своих предков, генеалогией и по отцовской, и по материнской линии, в частности, узнала про историю моего рода (Аносовы-Пузановы) куда больше, чем знал я. Заботливо собрала информацию из разных источников, самоучкой овладела правилами составления поколенных росписей и генеалогических деревьев. Реконструировала историю материнского и отцовского родов, или семейных кланов – аж за два с лишним века.
Причем, в отличие от меня, опиравшегося лишь на собственную память и семейный архив, она предприняла разыскания в государственных, исторических архивах, и нашла там массу новой, документальной, достоверной информации.
Ольга, в куда более раннем возрасте, чем я в свое время, углубилась в свою семейную историю, которая, как можно было ожидать, есть индивидуализированное отображение и олицетворение истории народа и государства российского. Не могу нарадоваться на это любительское

увлечение моей дочери, в котором нетрудно усмотреть и приметы профессионализма.
В начале этого года на Когита.ру была опубликована работа О. Новиковской «Аносовы и Пузановы. Генеалогические поиски продолжаются» (часть 1; часть 2; часть 3)[64]. В нее вошли результаты работы и материалы разысканий О. Н. в Государственном историческом архиве Санкт-Петербурга, относящиеся к истории ее отцовского рода.
Затем на Когита.ру появилась большая работа О. Новиковской - «Дорошевские. Генеалогические поиски продолжаются» (глава 1; глава 2; глава 3, глава 4)[65]. Тоже на базе архивных разысканий и ЦГИА СПб, посвященная предкам по материнской линии.
Жанр этих двух работ – историко-биографическое повествование, строго хронологически выстроенное и обильно документированное, благо что в ЦГИА СПб удалось обнаружить некоторые документы как о моих предках, так и о предках матери моей дочери.
Однако, в силу технически возможностей веб-ресурса, за бортом этих публикаций оказался весь изобразительный материал: семейные (и не только) фотографии, скриншоты документов и т. п., - которыми располагает Ольга. Этот изобразительный материал, довольно изобильный, может быть представлен в жанре ПРЕЗЕНТАЦИЙ, ныне все более распространяющийся, с развитием компьютерной техники.
В презентации текст обычно сопровождается видеорядом (можно сказать также, что текстовые пояснения сопровождают видеоряд).
Нами найден следующий способ обеспечения общедоступности изобразительного материала. Презентация (в стандартном формате pptx) размещается в интернете, на диске, и сетевая ссылка сообщается читателю, Между тем, весь текстовый материал, сам по себе, размещается на портале (в данном случае – Когита.ру).
Таким образом, читатель имеет возможность ознакомиться с текстовым материалом, дополняя его изобразительным – при желании. Но и сам по себе текст публикации есть законченное произведение non fiction.
Этот способ доведения генеалогической и историко-биографической информации до сведения заинтересованного читателя мы решили опробовать на материале части 1 работы О. Новиковской «Дорошевские, Румянцевы м Ларионовы». Текст именно этой части опирается на материалы исключительно семейного архива, поскольку в государственных архивах документы об истории семьи горожан в первом поколении (выходцев из села) Ларионовых, удочеривших мать моей дочери (Е.К. Румянцеву – Е.И. Ларионову) после гибели ее родителей (Румянцевых) в ленинградскую. блокаду, понятно, отсутствуют.

---

64 http://www.cogita.ru/a.n.-alekseev/publikacii-a.n.alekseeva/o-novikovskaya-anosovy-i-puzanovy-genealogicheskie-poiski-prodolzhayutsya-1 ; http://www.cogita.ru/a.n.-alekseev/publikacii-a.n.alekseeva/o-novikovskaya-anosovy-i-puzanovy-genealogicheskie-poiski-prodolzhayutsya-2 ; http://www.cogita.ru/a.n.-alekseev/publikacii-a.n.alekseeva/o-novikovskaya-anosovy-i-puzanovy-genealogicheskie-poiski-prodolzhayutsya-3

65 http://www.cogita.ru/a.n.-alekseev/publikacii-a.n.alekseeva/o-novikovskaya-doroshevskie-genealogicheskie-poiski-prodolzhayutsya-glava-1 ; http://www.cogita.ru/a.n.-alekseev/publikacii-a.n.alekseeva/o-novikovskaya-doroshevskie-genealogicheskie-poiski-prodolzhayutsya-glava-2 ; http://www.cogita.ru/a.n.-alekseev/publikacii-a.n.alekseeva/o-novikovskaya-doroshevskie-genealogicheskie-poiski-prodolzhayutsya-glava-3 ; http://www.cogita.ru/a.n.-alekseev/publikacii-a.n.alekseeva/o-novikovskaya-doroshevskie-genealogicheskie-poiski-prodolzhayutsya-glava-4

Лишь отчасти история семьи Ларионовых затронута в публикации «Память поколений. Семейные корни Ивана Новиковского»,[66] на Когита.ру.
Итак, адресую нашего читателя к одной из частей семейной хроники, которую (часть) автор удачно озаглавила: «Две матери моей мамы: дворянка и крестьянка»

А. Алексеев. Октябрь – декабрь 2016.
**

ВНИМАНИЕ! Презентацию с изобразительным материалом на эту тему см.: https://yadi.sk/d/rpG5oOuu32BzFr

ДОРОШЕВСКИЕ, РУМЯНЦЕВЫ И ЛАРИОНОВЫ

Часть 1. Из семейного архива
Две матери моей мамы: дворянка и крестьянка

Автор - внучка смолянки Людмилы Румянцевой и крестьянки Ольги Ларионовой – **О.А. Новиковская**

Посвящается моей маме – Алексеевой Елене Ивановне (31.08.1933 – 17.03. 2002). О. Н.

Когда я была ребенком, моя мама мечтала о том, что когда-нибудь мы вместе будем работать в читальном зале публичной библиотеки. К сожалению, этой ее мечте не суждено было сбыться.
Теперь, когда мамы уже нет, я одна хожу в читальные залы и архивы, где продолжаю по крупицам собирать информацию о наших с нею предках.
Я очень сожалею о том, что мама уже никогда не узнает о том, что написано в этих архивных делах, не увидит фотографий своих, так рано утраченных ею, родных.
В 2015 году мне удалось ознакомиться в Центральном государственном историческом архиве Санкт-Петербурга с документами, имеющими непосредственное отношение к членам семьи генерала от инфантерии Николая Федотовича Дорошевского (маминого деда). Эти столетней давности документы позволили мне узнать много нового о своих корнях по материнской линии. Так, в частности, я прочла, что дворянский род Дорошевских берет свое начало на Украинской земле. (А ведь об этом раньше ни я, ни моя мама даже не подозревали). Но об этих архивных материалах - в следующий раз.
Сначала же я расскажу о том, что слышала от самой мамы и ее приемной матери – Ларионовой Ольги Тимофеевны.

Мамины родители – Людмила Николаевна (1896 – 1943) и Константин Васильевич (1894?-1942) Румянцевы

В отличие от предков по отцовской линии - Аносовых и Пузановых, о маминых родных мне до недавнего времени было известно немного. Ведь моей маме - Елене Ивановне (при рождении - Румянцевой Елене Константиновне) – единственному члену семьи Румянцевых, выжившему в

66 http://www.cogita.ru/a.n.-alekseev/publikacii-a.n.alekseeva/o-novikovskaya-doroshevskie-genealogicheskie-poiski-prodolzhayutsya-glava-4

блокадную зиму 1942-1943 года, было 9 лет, когда не стало всех ее близких: матери, отца, дяди и старшего брата.

В нашем семейном архиве от маминых родителей осталось лишь несколько дореволюционных фотографий и почтовых открыток, на основании которых можно сделать вывод, что:

мой дед - Румянцев Константин Васильевич (родившийся не позднее 1894 г., а умерший в 1942 г.) - родом из города Курска, из учительской семьи. Был Константин, так же как и его старший брат Николай, инженером-экономистом, выпускником СПб Лесного политехнического института.

Его жена, **моя бабушка - Румянцева Людмила Николаевна (1896 – 1943)** - была средней из трех дочерей военного судьи, генерала от инфантерии Н.Ф. Дорошевского. Закончила Людмила, так же как и ее сестры, Смольный институт благородных девиц.

Семейный архив

Все, что до недавнего времени было известно о предыдущих поколениях семей Дорошевских и Румянцевых. моя мама почерпнула из кратких записей на поздравительных открытках и старых фотографиях, из своих детских воспоминаний и из рассказов приемной матери - Ларионовой Ольги Тимофеевны.

Здесь показаны некоторые из этих почтовых открыток, датированных 1906-1917 гг. Открытки адресованы прадеду Н.Ф. Дорошевскому, моей еще юной бабушке – Людмиле и ее будущему мужу - студенту Константину Румянцеву.

Среди вещей, принадлежавших некогда отцу Людмилы - генералу Николаю Федотовичу Дорошевскому, до наших дней сохранилось лишь несколько сувениров, а также серебряные ложки и столовые салфетки с его монограммой. *(Монограмма состоит из переплетения букв: D, N и Q (фита) - по первым буквам его имени)*.

Кроме того, в нашей семье хранятся настенные часы и огромное зеркало в некогда позолоченной раме, несколько вазочек и три небольших гобелена, принадлежавших Дорошевским. Как рассказывала Ольга Тимофеевна, в 1917 году был еще большой портрет генерала в военном мундире (в полный рост), написанный маслом. Но в самые жестокие советские годы родные царского генерала вынуждены были сжечь этот портрет в печке, чтобы не подвергать свою жизнь опасности. Кстати, тогда же у деревянного орла на часах, на всякий случай была отпилена его единственная голова. (Голову эту сохранили и позже приклеили на свое место).

Альбом с рисунками и записями юного Константина Румянцева - моего деда

А вот еще один документ того времени – юношеский альбом деда. В нем Константин Румянцев каллиграфическим почерком записывал *«выдержки наиболее важных мест»* из произведений передовых писателей начала 20-го века. Вот одна из страничек этого альбома: Максим Горький, «Дети солнца», и первая фраза: *«Там, где пролита кровь, никогда не вырастут цветы».* А на других страницах строки ныне забытых поэтов: Мельшина, Барыкова, Василия Чужого - о бедных и угнетенных, и дата - 24 мая 1906 года.

Здесь же изящные рисунки самого Константина. Тройка коней и ямщик по колено в снегу, выполненные простым карандашом; цветы и птицы, а

рядом, в окружении фиалок, буква «Л» - нам остается догадываться, возможно, это первая буква имени «Людмила». (Фото Константина Румянцева датировано маем 1907 г. - «во время окончания выпускных из Реального училища экзаменов»).

Супруги Румянцевы - Жизнь между мировыми войнами

У супругов Константина Васильевича и Людмилы Николаевны Румянцевых (мои дедушка и бабушка) родилось трое детей: Дмитрий (умер в 3-летнем возрасте), Георгий (1925-1942) (дома его звали Юрой) и младшая Лена (1933 – 2002) - моя мама. Жили они на Поварском пер. в доме 13, квартире 4, там же, где до революции (с 1911 года) проживала семья генерала Дорошевского. Правда. теперь эта большая квартира стала коммунальной и Румянцевы занимали в ней лишь 2 комнаты.

(Примечание публикатора. Дом 13 по Поварскому пер. сам по себе имеет славную историю. Он бы построен в первой половине XIX века. В разное время в нем жили Н.А. Некрасов, И.С. Тургенев,Н.Г. Чернышевский… См.: Дом в Поварском переулке и его обитатели (Начало; окончание)[67]. – А. А.).

По воспоминаниям О.Т. Ларионовой, в 20-30-е годы семья Румянцевых бедствовала. Дед - Константин Васильевич - был очень принципиальным и прямолинейным человеком и из-за этого часто лишался работы, а поступить на новое место удавалось не сразу. К тому же Людмила Николаевна, закончившая Смольный институт, не была приспособлена к «новой жизни». Она не умела рационально вести хозяйство, поэтому нуждалась в помощи прислуги. Ольга Тимофеевна, бывшая до революции горничной в семье Дорошевских, и ставшая их соседкой по коммунальной квартире, и после 1917 года, продолжала помогать Людмиле Николаевне в домашних делах, делая это, чаще всего, уже на добровольных началах. Чтобы свести концы с концами, Людмила Николаевна начала работать. В период НЭПа она ходила в зажиточные семьи обучать детей французскому языку. Позднее ей удалось найти работу счетного работника.

Годы шли, дети росли. Старшему - Юре - перед войной исполнилось 15 лет. Из-за болезни позвоночника мальчик не мог много двигаться. Юра очень любил читать, коллекционировал марки. Младшая – Лена - осенью 1941 года должна была пойти в школу.

Семья Румянцевых в блокаду

Во время Великой Отечественной войны семья Румянцевых продолжала жить все в той же квартире - на Поварском переулке. В 1941 году, вместе с детским садом, мою маму – маленькую Лену - пытались на поезде вывезти из Ленинграда. Но город был уже окружен, и детей вернули назад. Пришла первая блокадная зима. Румянцевы, как и все, страдали от голода и холода. Съели все, что можно было съесть. У брата Юры, вспоминала мама, в аквариуме жил аксолотль (личинка земноводного). Пришлось сварить и его. Печку-буржуйку, стоявшую в комнате, топили книгами и мебелью. Но все равно было холодно. Основным занятием детей в это

67 http://www.cogita.ru/a.n.-alekseev/publikacii-a.n.alekseeva/dom-v-povarskom-pereulke-i-ego-obitateli ; http://www.cogita.ru/a.n.-alekseev/publikacii-a.n.alekseeva/dom-v-povarskom-pereulke-i-ego-obitateli-prodolzhenie-temy

время было чтение. Но детских книг в доме день ото дня становилось все меньше, потому что они были тоньше и лучше горели в печке.
Когда у ослабевшей бабушки - Людмилы Николаевны - в очереди за хлебом выхватили из рук сумочку с продовольственными карточками, стало ясно, что это конец. Первым умер от голода 16-летний Юра, потом отец - Константин Васильевич.

Когда умирала Людмила Николаевна, она попросила Ольгу Тимофеевну Ларионову, ставшую за последние годы ее подругой *«не отдавать Лену в детский дом, а взять ее себе*». Супруги Ларионовы (Ольга Тимофеевна и Иван Иванович) так и поступили. (Своих детей у них не было). **Так моя мама из Румянцевой Елены Константиновны стала Ларионовой Еленой Ивановной.**

***(Примечание публикатора**. В блокаду согревались, сжигая книги. Тем удивительнее, что уцелели и дожили в комнатах Румянцевых-Ларионовых до 60-х гг. два историко-культурных раритета, доставшихся еще от семейства генерала Дорошевского: собрание выпусков «Отечественных записок» за 1870-е гг. и… тома из прижизненного (!) 30-томного издания Вольтера (на французском языке). Я жил у Ларионовых в 60-е гг. и помню, как мы с с Еленой Ивановной Алексеевой предлагали эти издания если не за деньги, то в дар в Государственную публичную библиотеку. В конце концов, насколько помню, эти старинные издания попали в библиотеку Ленинградского университета. – А. А.).*

Новые родители маленькой Лены

Новые родители Лены – супруги Ларионовы - были родом с Новгородчины. Оба происходили из крестьянских семей, имели образование 1-2 класса церковно-приходской школы. Дедушка едва научился читать и писать, как родители забрали его из школы для крестьянских работ, ведь Иван был старшим из трех сыновей в семье
Бабуля - Ольга Тимофеевна, наоборот, была одной из младших в многодетном крестьянском семействе. Отец ее -Тимофей Смирнов - был гусляром, вдовец с тремя детьми, женился вторым браком на бабулиной матери. Молодая жена - Ефросинья Яковлевна родила ему еще15 детей, из которых до взрослого возраста дожили только 5. Моя бабушка Ольга Тимофеевна, была у своей матери 14-м ребенком.
Бабуля была образована куда лучше, чем дедушка. Ведь все детство она общалась со своей ровесницей – дочерью местного барина Григорьева. (Старший брат бабушки служил у этого барина лакеем). Девочки часто играли в школу, где Оля была «ученицей», а господская дочка Таня – «учительницей». (До глубокой старости бабуля наизусть помнила стихи Пушкина, Жуковского, Плещеева и детские песенки на французском языке, которые они когда-то пели вместе с Таней Григорьевой).

История барина Григорьева

Фото 1914-1916 г.: барин Григорьев с семьей на фоне своего дома. Перед экипажем стоят его жена и дочь Татьяна **.**
Моя же, юная в то время, бабуля Ольга Тимофеевна видна на заднем плане слева. Она держит на руках белого щенка**.**
Не могу удержаться от того. чтобы не рассказать попутно историю семейства Григорьевых, слышанную когда-то от бабушки.

Барин Григорьев зимой жил в Санкт-Петербурге. «Там он имел дом на Лиговке». А на лето приезжал в свое небольшое имение в Новгородской губернии . По воспоминаниям Ольги Тимофеевны, барин был хорошим человеком. О крестьянах своих заботился: помогал вдовам и солдаткам, к празднику делал подарки крестьянским ребятишкам. В начале XX века Григорьев построил в своем имении часовню возле святого источника Параскевы Пятницы, церковь в деревне Горбино и школу в Стрелке. (В деревне Стрелка располагался и дом самого барина).
В последние годы 19-го века случилась с барином одна неприятная история - изменил он жене. И появилась на свет от этой случайной связи девочка Таня.
Бывшая любовница стала шантажировать, требуя от Григорьева денег на содержание ребенка, а главное «за молчание». Но барин принял неожиданное для многих решение – он повинился перед женой и забрал девочку в свою семью.

Прошло лет 10 и вскрылось, что дама, предъявлявшая любовникам детей, - аферистка. Предприимчивая куртизанка покупала младенцев у бедных крестьянок и шантажировала ими своих состоятельных любовников. Был суд. Врач, осматривавший «даму», сообщил, что она ни разу не рожала. Стало ясно, что Таня – вовсе не дочка Григорьева. Но для барина и барыни это уже не имело никакого значения.

О судьбе семейства Григорьевых после революции известно немногое. Бабуля рассказывала, что Татьяна эмигрировала, а барина с сыном арестовали. (Бывшие крестьяне жалели своих господ и потихоньку приносили им еду). Сын Григорьева после Великой Отечественной войны пропал в лагерях (его посадили повторно, ложно обвинив в поджоге той самой церкви, которая была некогда построена его отцом).

Мамины приемные родители – Ольга Тимофеевна (1899-1983) и Иван Иванович (1898-1979) Ларионовы

Но вернусь к Ларионовым. Ольга Смирнова и Иван Ларионов поженились незадолго до революции. В 1917 году 18-летние молодожены Ларионовы только успели построить свой дом в деревне Стрелка, как Ивана Ивановича забрали на фронт – шла Первая мировая война.
Дед Иван Иванович Ларионов успел повоевать рядовым и в царской, и в Красной армии. Был в плену у Деникина, но сумел бежать. В конце Гражданской войны его наградили личным оружием.
Рассказывал дед, что слушал во время революции выступления Ленина и Троцкого. И ему «больше понравился Троцкий». А вообще-то, был он простым деревенским пареньком и в политике разбирался плохо.
Бабуля Ольга Тимофеевна, проводив молодого мужа на Первую мировую войну, так же, как ее сестры, отправилась в Санкт-Петербург, на заработки. Она нашла место горничной в семье генерала Дорошевского.
После окончания Гражданской войны к ней с фронта вернулся муж Иван Иванович, и они вместе стали жить в одной из комнат в доме 13, кв.4 по Поварскому переулку, которую молодая горничная занимала с дореволюционного времени. Иван Иванович устроился работать плотником, а бабуля в советские годы трудилась разнорабочей. (Правда, был период, когда Ольга Тимофеевна «работала архивариусом», и эта работа ей особенно нравилась).

Семья Ларионовых в блокаду

На момент удочерения Лены Румянцевой – ее новый отец Иван Иванович Ларионов работал столяром на военном заводе. (У него была язва желудка и травма ноги – всю оставшуюся жизнь он ходил опираясь на палку, поэтому на Отечественную войну, его не призывали). Жили трудно. Ели все, что только можно: варили сыромятные ремни, столярный клей. К счастью, у Ивана Ивановича был довоенный запас этого клея.
Лена во время войны училась в школе. Кроме школы ходила в хор Дворца пионеров. Там голодным детям давали дуранду - это такие маленькие шарики, приготовленные из жмыха, похожие скорее на опилки, чем на хлеб. Однажды, когда 10-летняя мама шла по улице, ее подкараулили какие-то люди и обманом повели в чужую квартиру (пообещали подарить котенка). Спасла случайность - увидел дворник, а ведь девочку хотели убить и съесть...

Послевоенная юность моей мамы - Ларионовой Елены Ивановны
Война закончилась. Ларионовы выжили. А у деда даже зарубцевалась язва желудка (оказывается, один из методов лечения этого заболевания – голод).
Мама - Елена Ивановна - закончила школу с серебряной медалью и поступила в Ленинградский Университет, на филологический факультет. Еще будучи студенткой отделения русского языка и литературы, она заинтересовалась журналистикой и в студенческие каникулы пошла работать в редакцию районной газеты «Сталинское слово».

Получив задание от редактора, студентка 4-го курса, поехала на место, чтобы написать о ходе сельскохозяйственных работ в одном из совхозов Ленинградской области. Руководитель хозяйства откровенно рассказывал о проблемах и, в частности, негативно отозвался о повсеместном внедрении кукурузы. Доводы его были так убедительны, что начинающая журналистка Ларионова написала большую статью, содержащую критику хрущевской «кукурузной кампании». Статью, конечно, не опубликовали, а в характеристике, полученной мамой при увольнении, было написано: *«...студентка Ларионова, при условии повышения политической грамотности, может быть ценным работником нашей советской печати».*

На летней студенческой стройке мама познакомилась со своим будущим мужем – моим отцом Алексеевым Андреем Николаевичем, тоже студентом ЛГУ. (О моем отце – подробно – см. презентацию «Аносовы и Пузановы»).

Моя мама – журналист Е.И. Алексеева
Мои родители – выпускники филфака ЛГУ, поженились в 1956 году и вскоре уехали в город Куйбышев (ныне Самара) по месту распределения отца. Найти там работу маме не удалось. Жилья от редакции, где работал отец. тоже не предоставили, и через год с небольшим супруги Алексеевы вынуждены были вернуться в Ленинград.

Мама устроилась корреспондентом в Тосненскую районную газету «Ленинское знамя». Но через полтора года оттуда пришлось уйти, потому что ее, активную журналистку, внештатного секретаря Тосненского райкома комсомола, вызвали в обком и предложили стать первым секретарем райкома комсомола. Елена Ивановна отказалась
Потом мама работала в местном радиовещании на Металлическом заводе и на Государственном оптико-механическом заводе. Оттуда, по инициативе

Ленинградского радиокомитета, она была отправлена на учебу в Ленинградскую Высшую партийную школу, на отделение журналистики, и после ее окончания некоторое время работала на Ленинградском телевидении.

Елена Ивановна Алексеева (31.08.1933 – 17.03.2002)
1968 год стал поворотным в жизни Елены Ивановны - она оставила журналистику и перешла на научную работу в Ленинградские сектора Института философии АН СССР (позже эти сектора влились в новообразованный Институт социально-экономических проблем).
Е.И. Алексеева работала над кандидатской диссертацией, но так и не завершила ее. «Своей диссертацией» – мама шутя называла меня. Ведь растить дочку ей пришлось одной. (Мне было 7 лет, когда родители расстались, а дедушка с бабушкой к этому времени переехали жить на свою родину - в деревню Стрелка).
Между моими мамой и отцом, несмотря на развод, на всю жизнь сохранились самые добрые отношения. (Они даже работали в одном и том же институте).
В течение тридцати с лишним лет мама трудилась в учреждениях Академии наук, За эти годы ею был написан ряд научных статей и составлен уникальный библиографический справочник «Отечественная литература по проблемам современных общественных движений (1986-1991 гг.)». Она не меняла места работы, но академические учреждения преобразовывались. На базе СПб филиала Института социологии образовался Социологический институт РАН. Это было последним ее местом работы. Мамы не стало в 2002 году.

Я и моя семья
Я, Ольга Андреевна Новиковская (в девичестве Алексеева), родилась в 1960 году и так же, как мои родители окончила Ленинградский университет, только не филологический, а биологический факультет. В конце 70-х, начале 80-х гг. работала в Институте цитологи, потом в Зоологическом институте АН СССР. Но после рождения детей (1983 и 1986 гг.) вынуждена была уйти из биологии в педагогику. Для возможности работать по новой специальности в 1995-1996 гг. я получила еще одно образование.
С 1996 года я тружусь в коррекционном детском саду учителем-логопедом, а в свободное время пишу статьи и книги по дошкольному обучению и воспитанию. За 16 лет в 6 издательствах Санкт-Петербурга и Москвы вышло более 80-ти моих книг для детей, родителей и педагогов.
Мужем моим был полярник, участник нескольких советских Антарктических экспедиций Александр Юрьевич Новиковский. Но в 1992 году мы расстались, поэтому своих сыновей я растила одна.
Старший сын Иван закончил ЛЭТИ. Работает инженером по медицинскому оборудованию. Женат. Его жена – Мария Тихонова – работает экономистом. Мой младший сын Егор – учился в музыкальной школе и судостроительном колледже. Ныне он инвалид, не работает.

Поколенная роспись Смирновых-Ларионовых - приемных родителей моей мамы

I (известное) поколение: ***(В этом поколении - мой прадед и прабабушка по линии приемной матери моей мамы).***

1. СМИРНОВ ТИМОФЕЙ (СКОРЕЕ ВСЕГО 1850-Е ГГ. - ДО 1917, Д. СТРЕЛКА, ПОХОРОНЕН НА КЛАДБИЩЕ В Д. ГЛИНИНЕЦ) + 1-Я ЖЕНА: (?), 2-Я ЖЕНА: ЕФРОСИНЬЯ ЯКОВЛЕВНА (?-?, Д. СТРЕЛКА, ПОХОРОНЕНА НА КЛАДБИЩЕ В ДЕРЕВНЕ ГОРБИНО).

II поколение: ***(В этом поколении - моя бабушка, приемная мать моей мамы)***

2/1. Смирнов Василий Тимофеевич *(от 1-го брака*) (189?, д. Стрелка - ?, г. Киев) – дворник.

3/1. Фролова (в девичестве Смирнова) Иринья Тимофеевна (*от 1-го брака)* (1881?, д. Стрелка - 1956) + Муж: Фролов Прокофий Фролович (1870 – 1930).

4/1. Смирнова ? Тимофеевна (?-?) *(от 1-го брака).*

5/1. Смирнов Иван Тимофеевич *(от 2-го брака)* (188?, д. Стрелка - около 1917, д. Стрелка) - работал лакеем у барина Григорьева. Покончил с собой в 20-летнем возрасте.

6/1. Смирнова Василиса (Васса) Тимофеевна *(дома ее называли Ася)* (*от 2-го брака)* (189?, д. Стрелка – 1951, г. Ленинград) - замужем не была, детей не имела. (Ее жених погиб на Первой мировой войне). Работала в заводской столовой. Жила вместе с семьей Ларионовых.

7/1. Смирнов Осип Тимофеевич (189?, д. Стрелка -?) *(от 2-го брака)*. Умер в отрочестве от скарлатины.

8/1. Антоновская (в девичестве Смирнова) Антонина Тимофеевна *(от 2-го брака)* (1883, д. Стрелка – 1963, д. Стрелка, похоронена на кладбище в д. Горбино) + Муж: Антоновский Анатолий Васильевич (189?-?) - сын священника, имел старших брата Ивана Васильевича (1889, д. Стрелка – 1933 арестован, погиб в лагерях) и сестру Ольгу Васильевну Антоновских (1884-1963), которые были сельскими учителями .

9/ 1. ЛАРИОНОВА (В ДЕВИЧЕСТВЕ СМИРНОВА) ОЛЬГА ТИМОФЕЕВНА *(ОТ 2-ГО БРАКА)* (01.08.1899, Д. СТРЕЛКА – 23.01.1983, Г. ЛЕНИНГРАД), ГОРНИЧНАЯ, РАЗНОРАБОЧАЯ + МУЖ: ЛАРИОНОВ ИВАН ИВАНОВИЧ (?.04.1898,Д. НОВИНКА - ?.06.1979, Д. СТРЕЛКА) – СТОЛЯР. *(СУПРУГИ ЛАРИОНОВЫ - ПРИЕМНЫЕ РОДИТЕЛИ МОЕЙ МАМЫ)* ОБА ПОХОРОНЕНЫ НА КЛАДБИЩЕ В Д. ГОРБИНО. (ДЕД И.И. ЛАРИОНОВ ИМЕЛ МЛАДШИХ БРАТЬЕВ - ВАСИЛИЯ И АНДРЕЯ).

10/1. Соколова (в девичестве Смирнова) Евдокия Тимофеевна (1907-1974) (*от 2-го брака)* + Муж: Соколов Антон Антипович (1903 – 1954).
У Тимофея и Ефросиньи Смирновых было еще 9 детей, умерших в детстве

III поколение: ***(В этом поколении - моя мама)***

11/2. Лаврова (в девичестве Смирнова) Ольга Васильевна (?- ?, Киев) + Муж: Лавров (?-?)

12/2. Агафонова (в девичестве Смирнова) Татьяна Васильевна (?- ?) + Муж: Агафонов(?-?).

13/3. Фролов Иван Прокофьевич (1910? -199?, д. Девкино) + Жена: Фролова (в девичестве Яковлева Наталья Ефимовна (21.08.1909 - 17.10.1980 д. Девкино).

14/3.Фролов Андрей Прокофьевич (?-?)

15/3. Фролов Михаил Прокофьевич (?-?)

16/3. Фролов Василий Прокофьиевич (?-?)

17/3. Фролов Евдоким Прокофьевич (?-?)

18/3. Тарасова (в девичестве Фролова) Анна Прокофьевна (?-?) + Муж: Тарасов Павел

19/8. Антоновский Сергей Анатольевич (1925?, д. Стрелка – 1997, г. Осташков. Тверской обл.), инженер-строитель + Жена: Антоновская Зоя *(для нее это 2-й брак)*

20/9. АЛЕКСЕЕВА (В ДЕВИЧЕСТВЕ - **ЛАРИОНОВА,** А ДО УДОЧЕРЕНИЯ - **РУМЯНЦЕВА) ЕЛЕНА ИВАНОВНА (**ПО РОЖДЕНИЮ - **КОНСТАНТИНОВНА) (31.08.1933 Г ЛЕНИНГРАД – 17.03.2002, СПБ) ЖУРНАЛИСТ, СОЦИОЛОГ + МУЖ: АЛЕКСЕЕВ АНДРЕЙ НИКОЛАЕВИЧ (22.07.1934), ЖУРНАЛИСТ, СОЦИОЛОГ, РАБОЧИЙ. *(ЭТО МОИ РОДИТЕЛИ).***

21/10. Соколов Владимир Антонович (1932-1952), студент - умер от туберкулеза.

22/10. Терентьева (в девичестве Соколова) Татьяна Антоновна (1937, г. Ленинград - 2013, СПб) + Муж : Терентьев Геннадий Михайлович (1935-1994, СПб).

IV поколение: ***(В этом поколении я).***

23/13. Фролов Иван Иванович (1931, д. Девкино - 1951) .

24/13. Пацевич (в девичестве Фролова) Валентина Ивановна (05.08.1934, д. Девкино – г. Минск), инженер-связист + Муж: Пацевич Георгий Павлович (1928-1998, г. Минск).

25/13. Фролов Анатолий Иванович (1941, д. Девкино – 1987).

26/14.Тарасова Лидия Павловна (1928-1948).

27/14. Громова (в девичестве Тарасова) Раиса Павловна (1924 – 2003, СПб) + Муж: Громов Виктор Иванович.

28/19. Антоновский Юрий Сергеевич (1951?, г. Караганда – проживает г. Осташков) - усыновлен С.А. Антоновским (сын Зои Антоновской от первого брака)+ Жена: Антоновская Татьяна (195?).

28/19. Антоновский Владимир Сергеевич (1957?, г. Караганда – проживает г. Осташков) + Жена: Антоновская Татьяна.

29/20. НОВИКОВСКАЯ (В ДЕВИЧЕСТВЕ **АЛЕКСЕЕВА) ОЛЬГА АНДРЕЕВНА (21.09.1960, Г. ЛЕНИНГРАД), УЧИТЕЛЬ-ЛОГОПЕД + МУЖ: НОВИКОВСКИЙ АЛЕКСАНДР ЮРЬЕВИЧ (28.11.1956, Г. ОКТЯБРЬСКИЙ – 2?.12.2009, СПБ) ПОЛЯРНИК, СТОРОЖ *(ЭТО Я И МОЙ БЫВШИЙ МУЖ).***

30/22. Быковская (в девичестве - Терентьева) Марина Геннадьевна (16.01.1960, г. Ленинград) + 1-й муж : Валдаев Сергей, 2-й муж: Быковский.

V поколение: ***(В этом поколении мои дети).***

31/24. Пацевич Александр Георгиевич (16.03.1959, г. Минск) – инженер + Жена: Пацевич Наталья Степановна (02.11.1959, г. Минск).

32/25. Фролов Дмитрий Анатольевич (11.01, 1967, г. Боровичи).

33/25. Зинченко (в девичестве - Фролова) Наталья Анатольевна(24.05.1970)

34/27. ? (в девичестве - Громова) Татьяна Викторовна (?-?) + Муж: ? Иван.

35/27. Громов Александр Викторович (1951-1913).

36/28. Антоновский Сергей Юрьевич (1974, г. Осташков).
37/28. Антоновская Екатерина Юрьевна (1978, г. Осташков).
38/29. Антоновская Юлия Владимировна (1984, г. Осташков).
39/29. Антоновский Иван Владимирович (1990, г. Осташков).
40/29. НОВИКОВСКИЙ ИВАН АЛЕКСАНДРОВИЧ (30.05.1983, Г. ЛЕНИНГРАД) ИНЖЕНЕР ПО МЕДИЦИНСКОМУ ОБОРУДОВАНИЮ + ЖЕНА: ТИХОНОВА МАРИЯ ВИКТОРОВНА (11.03.1978, Г ЛЕНИНГРАД) ЭКОНОМИСТ. (МОЙ СТАРШИЙ СЫН).
41/29. НОВИКОВСКИЙ ЕГОР АЛЕКСАНДРОВИЧ (11.08.1986, Г. ЛЕНИНГРАД) - ИНВАЛИД. (МОЙ МЛАДШИЙ СЫН).
42/30. Валдаев Денис Сергеевич (16.11.1983, СПб).

VI поколение:

43/31. Пацевич Павел Александрович (25.12.1984, г. Минск) - инженер.+ Жена: Пацевич Наталья Александровна.
44/31. Пацевич Алексей Александрович (03.02.1988, г. Минск - США) – спортсмен, инженер-строитель + Жена: Лаура (США).
45/34. Громов Александр Иванович (?)
46/34. Громова Светлана Ивановна (1968?, г. Ленинград - Финляндия) + 1-й муж: Михаил, 2-й муж: ?

VII поколение:

47/43. Пацевич Иван Павлович (22.02.2010, г. Минск).
48/43. Пацевич Дмитрий Павлович (2015, г. Минск)
49/46. ? Дарья Михайловна (1987, г. Ленинград) *(от 1-го брака).*
50/46. ? Тимур ? (2006, СПб) *(от 2-го брака).*

Книга памяти Новгородской области

В завершение, хочу рассказать о двух близких родственниках моей бабушки - Антоновских (дяде и племяннике). Старший Антоновский Иван Васильевич (1889-1933), так же, как и его сестра Ольга Васильевна и жена Зинаида Васильевна (1893? - 1975) (последнюю я хорошо знала), был сельским учителем, сыном священника. Получил образование и начал преподавать он еще до революции. В период сталинских репрессий был арестован и сослан в лагеря, где и погиб.
Из предварительного заключения Иван Васильевич сумел переслать домой записку, текст которой передавался потом в нашей семье из поколения в поколение. Вот единственная фраза, которая там была: *«Методами ведения следствия был вынужден подписаться под тем, чего никогда не делал, и о чем даже не думал».*
Этим летом (2016 г.), я как всегда, была в отпуске в деревне Стрелка Новгородской области (в том самом доме, который 100 лет назад построили мои дедушка и бабушка). Там я просматривала взятую в местной библиотеке «Книгу памяти жертв политических репрессий Новгородской области» , состоящую из 8 томов, которые были опубликованы в издательстве «Кириллица» в 1993-1997 гг. (Первый том вышел тиражом 2000 экземпляров, а все последующие - по 1000 экз.) На форзаце первого тома имеется рукописная дарственная надпись *«Администрации Горбинского сельсовета от Новгородского отделения Российской ассоциации жертв политических репрессий. 15.12.1993 г. П.М. Подобед* (или П.М. Повобед).

Так вот, в 5-м томе «Книги памяти» я прочитала три с половиной строчки о погибшем в лагере муже Зинаиды Васильевны: *«АНТОНОВСКИЙ Иван Васильевич, 1889 года рождения, уроженец и житель д. Стрелка, русский, беспартийный, грамотный, учитель. Арестован 3 марта 1933 года. Приговорен 5 апреля 1933 года к 5 годам концлагерей». (*А ведь это лишь одна из многих тысяч жертв политического террора указанная в «Книги памяти» Новгородской области).

Есть в нашем семейном архиве фотография начала 30-х годов. На ней супружеская пара – учителя начальной школы в деревне Стрелка – Иван Васильевич и Зинаида Васильевна Антоновские. Боюсь, что больше от Ивана Васильевича ничего не осталось… Зинаида Васильевна учительствовала в Стрельской школе (некогда построенной барином Григорьевым) еще долгие годы, получила звание заслуженного учителя. Вместе с ней работала и старшая сестра Ивана Васильевича - Ольга Васильевна Антоновская.

С.А. Антоновский (1925-1997)

Искала я в «Книге памяти» информацию и о племяннике Ивана Васильевича - **Сергее Антоновском**. Ведь он тоже родился в деревне Стрелка и был репрессирован, но позже - во время Великой Отечественной войны (или сразу после нее). Но имени С.А. Антоновского я там не нашла. (Видимо. его арест произошел не на территории Новгородской области). Как говорила моя бабушка Ольга Тимофеевна, Сергей в 18-летнем возрасте был ранен на фронте. А в плен попал, при транспортировке в госпиталь в санитарном поезде. Помню рассказ и самого дяди Сережи о том, что раненые офицеры вместе с которыми он был в поезде, стали стреляться, чтобы не попасть в плен к врагу. Один из них сказал Сергею: «Ты не офицер. Не стреляйся – может быть, тебя и простят». Но плена тогда никому не прощали…

Отсидел Сергей Анатольевич весь назначенный ему срок. После заключения долгие годы жил в Караганде, а когда получил право вернуться на родину, то матери его уже не было в живых. С.А. Антоновский выбрал для жительства городок Осташков в соседней Тверской обл. (Он с детства любил рыбалку, а Осташков стоит на озерах).

Когда изменись времена, и можно было подавать документы на реабилитацию, дядя Сережа отказался от этого, сказав детям, что *«нет на это у него ни сил, ни здоровья – ведь все придется вспоминать и переживать снова*».

В 70-х годах дядя Сережа каждое лето навещал свою родину – деревню Стрелка, где гостил у своей тети – моей бабушки Ольги Тимофеевны Ларионовой.

(См. на фото - 1975 г).

Старинные документы учительской семьи Антоновских

Не могу удержаться от того чтобы не показать еще несколько интересных документов из семейного архива учителей Антоновских, которые хранятся у меня. Ведь детей ни у Ивана Васильевича (1889 – 1933), ни у его сестры Ольги Васильевны (1894-1963) не было.

Документы эти сберегла моя бабушка Ольга Тимофеевна Ларионова – приемная мать моей мамы.

(См. на фото - 1975 г).

Слева - Удостоверение уездного училищного совета об окончании Великопорожского (от названия деревни Великий порог) земского училища Антоновской Ольгой Васильевной в 1895 году.
Внизу - документ той же Ольги Васильевны, уже получившей профессию учительницы. Он датирован 1906 годом. Земская управа направляет ее на работу в одну из земских школ Боровичского уезда, Новгородской губернии.

А вот **тетрадь ученика Михайлова Спиридона**, обучавшегося у тех самых учителей Антоновских в земской школе деревни Стрелка. Спиридон пишет
12 января 1904 года, под диктовку: *«Не следует стыдиться бедности. Нужда научит Богу молиться. Бог велит помогать бедным. Дети должны слушаться старших».*
Далее урок математики. Вот условие задачи: «*Портниха купила 58 аршин 8 вершков ленты и за каждый аршин заплатила 1 руб. 12 коп. Из всех этих лент она сделала по заказу дамские уборы и на каждый убор употребила 1 аршин 7 вершков. Сколько получила портниха за работу всех уборов, если за каждый убор ей заплатили…»,* дальше, к сожалению, неизвестно - уголок оторван.
(Эту тетрадь я нашла в развалинах школы в деревне Стрелка, в 90-х годах уже прошлого, 20-го века).

Антоновские и Ларионовы
На фото слева - на деревенской улице (д. Стрелка) стоят - слева направо: *Сергей Антоновский, Ольга Тимофеевна и Иван Иванович Ларионовы, учительницы Ольга Васильевна и Зинаида Васильевна Антоновские*.
Фотография 1939 г.
На фото справа - супруги Ларионовы – мои дедушка и бабушка. За ними стоит учительница Зинаида Васильевна Антоновская. Фотография примерно 1970 года.

СПАСИБО ВАМ ЗА ВСЕ, МОИ ДОРОГИЕ!
Я ВАС ПОМНЮ И ЛЮБЛЮ!

Ольги Тимофеевны и Ивана Ивановича уже давно нет, но каждое лето на их родину, в деревню Стрелка, продолжают приезжать Ольга и Иван. Это я и мой сын. (Фото: Фамильный дом в Стрелке).

3.2. Ольга Новиковская. Мои предки – генерал и рядовой первой мировой войны и их семьи (2)[68]

Автор: О. Новиковская — Дата создания: 08.01.2017

Когита.ру: Из цикла «Дорошевские, Румянцевы и Ларионовы», часть 2. Автор – правнучка генерала Н.Ф. Дорошевского и внучка рядового И.И. Ларионова О.А. Новиковская. А. А.

68 http://www.cogita.ru/a.n.-alekseev/publikacii-a.n.alekseeva/olga-novikovskaya-moi-predki-2013-general-i-ryadovoi-pervoi-mirovoi-voiny-i-ih-semi

От публикатора

Адресую нашего читателя к части 2 семейной хроники, которую (часть) автор озаглавила: **«Мои предки – генерал и рядовой Первой мировой войны и их семьи».**
Хочется обратить внимание на ряд моментов.
1. Произведения такого жанра имеют ценность для членов семьи, рода, ныне здравствующих и еще не родившихся, как память о предках, передаваемая как эстафета от поколения к поколению. форма сохранения и передачи генеалогической и биографической информации.
2. С другой стороны, такие произведения имеют несомненную историческую ценность, как документальные свидетельства (или вместилища документальных свидетельств) о времени, эпохе, историческом прошлом и настоящем.
3. В частности, данное генеалогическое и историко-биографическое изыскание можно рассматривать как своего рода «мастер-класс» в данной сфере любительской деятельности и творческой активности – особенно в плане работы в государственных архивах, демонстрации возможностей и перспектив такой работы.
4. Работа с архивными документами (будь то личный или государственный архив) дает материал и повод для глубоких переживаний и рефлексий, установления того, что автор обозначает как «связь времен», для понимания и осмысления закономерностей жизненных и исторических путей. «Эстафета памяти» - драгоценна, ее нельзя ронять.

А. Алексеев. Январь 2017.
**

ВНИМАНИЕ! Презентацию с изобразительным материалом на эту тему см.: https://yadi.sk/d/mCcOm-hL37mnTv

ДОРОШЕВСКИЕ, РУМЯНЦЕВЫ И ЛАРИОНОВЫ

Мои предки – генерал и рядовой Первой мировой войны и их семьи

Часть 2
По материалам ЦГИА СПб

Авт. - правнучка генерала Н.Ф. Дорошевского и внучка рядового И.И. Ларионова О.А. Новиковская

Поиски предков по материнской линии продолжаются

Моя мама – Алексеева Елена Ивановна (1933 - 2002), жившая с 9-летнего возраста в приемной семье, несмотря на искреннюю любовь к удочерившей ее женщине - Ларионовой Ольге Тимофеевне, всегда помнила о своих родных родителях и старшем брате Юре, которых не стало в страшную блокадную зиму 1942-1943 годов.

Мама много раз рассказывала мне об этих дорогих ей людях, показывала их фотографии и переписку (почтовые открытки). В этот момент

я видела слезы на ее глазах и понимала, как важна ей связь с этими давно ушедшими людьми.
Сегодня я расскажу об этих людях. О том, что мне удалось узнать о них совсем недавно в Центральном государственном историческом архиве Санкт-Петербурга (ЦГИА СПб), который расположен на улице Псковской, дом 18

Н.Ф. Дорошевский (1855-1919) – мой прадед

Начну с самого старшего, известного мне, предка по материнской линии: **моего прадеда Николая Федотовича Дорошевского,** родившегося в Черниговской губернии 31 января 1855 года.

Первую официальную информацию о нем мне удалось найти лишь два года назад. Тогда в связи со 100-летием Первой мировой войны в интернете появились краткие биографии генералов той далекой войны. http://ria1914.info/index.php?title=Дорошевский_Николай_Федотович .Там же был и фотопортрет прадеда. Я видела его впервые.
Это лицо меня поразило. Черты внешнего сходства бабушки Людмилы Николаевны Румянцевой (его дочери) и моей мамы - Елены Ивановны (его внучки) были очевидны! Как жаль, что моя мама не дожила до этого времени и так и не увидела портрета своего деда!
А вот и **краткая историческая справка из интернета** о жизни прадеда – военного судьи, генерала от инфантерии, участника белого движения - Николая Федотовича Дорошевского – уроженца Черниговской губернии. (О своих украинских корнях я тоже узнала впервые!)

Генерал первой мировой войны

ДОРОШЕВСКИЙ НИКОЛАЙ ФЕДОТОВИЧ (31.01.1855- ХХ.ХХ.1919 Н.СТ.)
Православный. Образование получил в Черниговской гимназии. В службу вступил 30.08.1871. Окончил 2-е военное Константиновское училище. Выпущен Прапорщиком (ст. 10.08.1873) с зачислением по армейской пехоте и прикомандированием к лейб-гвардии Измайловскому полку. Окончил Александровскую военно-юридическую академию (1873; по 1-му разряду). Подпоручик (ст. 30.08.1876).
Участник русско-турецкой войны 1877-78. Поручик (ст. 30.08.1877). Штабс-Капитан (ст. 11.06.1881).
Помощник военного прокурора (01.02.1882-26.03.1890). Капитан (ст. 11.02.1882). Подполковник (ст. 24.03.1885). Состоял в запасе (26.11.1886-24.06.1887). Полковник (пр. 1889; ст. 07.04.1889; за отличие).
Военный судья (28.03.1896-16.03.1898). Военный прокурор Виленского военно-окружного суда (16.03.1898-12.12.1905). Ген-майор (пр. 1899; ст. 18.04.1899; за отличие).
Председатель Варшавского военно-окружного суда (12.12.1905-23.05.1909). Ген-лейтенант (пр. 1906; ст. 06.12.1906; за отличие).
Постоянный член Главного военного суда (23.05.1909-1917). Генерал от инфантерии (пр. 22.03.1915; ст. 22.03.1915; за отличие по службе).
Участник Белого движения на юге России. В составе ВСЮР (*Вооружённые силы Юга России под командованием генерала А.И. Деникина)*, в 1919 председатель Кассационного присутствия и особой комиссии (по рассмотрению дел высших чинов). Председательствовал в суде, разбиравшем в конце 02.1919 дело генерала А.П. Архангельского, который был по суду оправдан.
Умер (от болезни).

Награды: *ордена Св. Анны 4-й ст. (1878); Св. Станислава 1-й ст. (1905); Св. Анны 1-й ст. (1908); Св. Владимира 2-й ст. (1911); Белого Орла (1913); Св. Александра Невского (06.12.1916).*

Начало военной службы Н.Ф. Дорошевского

Лишь прочитав эту справку я поняла что означают даты выгравированные на пьедестале небольшой металлической статуэтки, изображающей скачущего коня, которая осталась нам от предков. (См. фото). Там написано: *«Счастливо впередъ»*, а рядом дата - ***«1873 10/VIII 1898».***

Я помню эту вещицу с детства. Она всегда стояла на мамином письменном столе. Мама предполагала, что сувенир принадлежал ее родителям

Однако даты нам ничего не говорили. Можно было только предполагать, что статуэтка был подарен кому-то из мужчин семьи Дорошевских-Румянцевых на 25-летие. Но кому? Для прадеда Николая Федотовича Дорошевского эта дата слишком поздняя (он родился в 1855 г.), для его сына Георгия Дорошевского или зятя Константина Румянцева, наоборот, слишком ранняя.

Прадед – выпускник Константиновского военного училища

Я решила еще раз просмотреть важные даты в жизни прадеда, которые обнаружила на историческом сайте «Генералы Первой мировой войны». Так вот же эта дата: «**10 августа 1873 года**»!

В этот день мой прадед «окончил 2-е военное Константиновское училище». Был Николай Дорошевский из училища «выпущен Прапорщиком с зачислением по армейской пехоте и прикомандированием к лейб-гвардии Измайловскому полку».

Знак выпускника Санкт-Петербургского Константиновского артиллерийского училища

Значит, военная служба моего предка началась именно в этот день. А через четверть века, когда Николай Федотович был в чине полковника и занимал должность «военного прокурора Виленского военно-окружного суда», на 25-тилетие службы ему подарили эту самую статуэтку с пожеланием дальнейших успехов в военной карьере

Послужной список прадеда Н.Ф. Дорошевского в документах ЦГИА СПб

Следующее важное открытие я сделала в Центральном государственном историческом архиве Санкт-Петербурга. Там среди других хранятся дореволюционные документы разных учебных заведений. В том числе и тех, где в молодые годы учились моя бабушка – Людмила Николаевна Дорошевская и ее сестры Мария и Ксения, а также, как позже выяснилось, и их старшие сводные сестра и брат: Вера и Николай.

· О существовании у прадеда еще двух детей (от первого брака) - Веры и Николая, я узнала впервые именно из документов ЦГИА СПб. Написано об этом было в «Полном послужном списке Генерал-Лейтенанта Н.Ф. Дорошевского». Данный документ я обнаружила в архивном деле об обучении в Императорском Воспитательном обществе благородных девиц самой младшей дочери генерала - Ксении Николаевны Дорошевской. *(ЦГИА СПб: Фонд 2, опись 1, дело № 17440).*

· Именно в этом (самом позднем, найденном мною) Послужном списке Николая Федотовича в графе **«Холост или женат, на ком, имеет ли детей…»** было указано:

«Женат вторым браком на купеческой дочери девице Нине Владимировне Бернгард. Имеет от первого брака детей:

дочь Веру, рождения 23 сентября 1882 и
сына Николая, рождения 21 октября 1886

и от второго брака сына Георгия, рождения 4 ноября 1891 и дочерей:

Марию, рождения 6 августа 1893,
Людмилу, рождения 5 мая 1896 и
Ксению, рождения 4 апреля 1900

Жена и дети вероисповедания православного».

· Там же в графе*: **«Из какого звания происходит и какой губернии уроженец»*** было написано*: «Из дворян Черниговской губернии. Уроженец этой губернии.»*

Бытность Н.Ф. Дорошевского в походах и делах

А вот еще один интересный пункт Послужного списка прадеда

«Бытность в походах и делах против неприятеля, с объяснением где именно, с какое и по какое время, оказанныя отличия и поручения в сражениях, раны или контузии, особыя поручения, сверх прямых обязанностей по Высочайшим повелениям или от начальства».

Оказывается был Н.Ф. Дорошевский участником Русско-Турецкой войны 1877-1878 г.г.

«В войну с Турцией находился в походах в пределах Турции с Лейб-Гвардии Измайловским полком. Перешел границу России <…> и вступил в пределы Княжества Румынии 1877 сентября 6. Переправился через Дунай у Зимнецы и вступил в пределы Болгарии (1877 сентября 17).

Участвовал <…> в делах с турками: 12 октября 1877 в сражении при Горном Дубняке под начальством Ген-Адъютанта Гурко, причем был взят весь неприятельский отряд.

С 12 октября по 3 ноября 1877 при полной блокаде Плевны в Высочайшем присутствии .

11 ноября 1877 при взятии Правецкой позиции обходною колонною Генерал-Майора Рауха.

17 ноября 1877 при атаке Турецкого редута на горе Шандорник <…>.

И далее:

«Был ранен, при исполнении служебных обязанностей злоумышленниками анархистами, совершавшими нападение во время возвращения после доклада дела у Командующего войсками Варшавского военного округа, причем поранение это имело свои последствия, воспаление правого седалищного нерва, о чем согласно Высочайшего разрешения, последовавшего в 10 день января 1908 года, в изъятие из правил, разрешено внести в послужной список Приказ по Варшавскому Военно-Окружному Суду <…>.

И далее:

«В службе этого Генерала не было случаев лишающих его права на награждение знаком отличия беспорочной службы или отдаляющих срок выслуги к оному».

Семья и служба Н.Ф. Дорошевского

Как указано в Послужном списке моего прадеда Н.Ф. Дорошевского, от первого брака у него были дети – дочь и сын. Оба ребенка родились в Черниговской губернии в восьмидесятых годах 19-го века. (Дочь Вера в 1882 г., а сын Николай в 1886 г.) Видимо, оттуда же родом и их мать - первая жена Николая Федотовича. Однако имени ее мне узнать пока так и не удалось.
В первый раз прадед женился в возрасте около 25 лет. К этому времени он окончил **Военно-Юридическую Академию** по 1-му разряду и был причислен в распоряжение **Главного Военно-Суднаго управления** в мае 1881 года.

Незадолго до появления в семье первого ребенка Николай Федотович получает вакансию Помощника Военного Прокурора Петербургского военно-окружного Суда.

Дети генерала от первого брака. Дочь Вера

О **Вере Николаевне Дорошевской 1882 г. р.** мне стало известно из документов ЦГИА СПб (*фонд 2, опись 1, дело № 14028).* Это фонд Императорского Воспитательного общества благородных девиц (Смольный институт).
10-летняя Вера была определена туда на казенное содержание, овдовевшим и вторично женившимся к тому времени, отцом. Однако, принята девочка была не сразу. На первое прошение Н.Ф. Дорошевского от13.03.1892 последовал отказ на том основании, что *«к баллатировке допускаются девицы от 10 до 12 ½ лет»*, а Вере на тот момент не было полных 10-ти лет.
Через полгода, когда девочке исполнилось 10 лет, она была принята в VII класс института. (Классы в институте считались тогда иначе чем теперь: 7-ой класс – младший, 1-й класс – старший).
Из документов дела явствует, что Военный Судья Варшавского Военно-Окружного Суда Полковник Николай Федотович Дорошевский *«жительствовал тогда в г. Варшаве, по Журавлиной улице, в доме 13, кв. 4».*

Смольный Институт благородных девиц

Смольный Институт благородных девиц - первое в России женское учебное заведение. Институт был открыт по указу Екатерины II
24 апреля (5 мая)
1764 года и первоначально назывался «Императорское воспитательное общество благородных девиц».

Это общество, как говорилось в указе, было создано для того, чтобы «дать государству образованных женщин, хороших матерей, полезных членов семьи и общества».

В 1848 году в институте открылся двухгодичный педагогический класс для подготовки учительниц, а мещанское отделение было преобразовано в Санкт-Петербургское Александровское училище (с 1891 г. — Александровский институт).

Аттестат смолянки Веры Дорошевской (выпуск 1901 г.)

На страницах архивных документов годы сменяются быстро! И вот уже Вера заканчивает Смольный институт.

Просматриваю **Аттестат *«воспитанницы Императорского Воспитательного общества благородных девиц*** *дочери Генерал-*

Майора Николая Федотовича Дорошевского, поступившей в означенное заведение 20 августа 1893 года».

При «отличной нравственности она оказала успехи:

в Законе Божием (весьма хорошо), в Русской словесности (отлично), во Французской словесности (хорошо), в Немецкой словесности (хорошо), в математике (хорошо), в Географии (очень хорошо), в Истории (хорошо), в Естествознании (хорошо), в педагогике (весьма хорошо), в Рисовании (очень хорошо), в Чистописании (прилично), в Пении ...(пропуск), в Музыке…(пропуск), сверх того она обучалась рукоделиям, танцеванию и домашнему хозяйству.

В удостоверении чего дан ей Аттестат от Совета Императорского Воспитательного общества благородных девиц, за надлежащими подписями приложением казенной печати.

Г. Санкт-Петербург 22 мая 1901 года».

В интернете мне удалось найти старинную фотографию смолянок, выпуска того самого 1901 года. Жаль, что среди девушек на снимке нет Веры Дорошевской, а значит мне так и не суждено узнать, как выглядела - старшая сестра моей бабушки.

Старшая дочь военного прокурора из г. Вильна

Вскоре после окончания Смольного института Вера Николаевна вышла замуж. На последнем листе архивного дела находится рукописное заявление ее отца, к тому времени уже Генерал-Майора, Дорошевского с просьбой выдать ему из Канцелярии Совета Императорского Воспитательного общества благородных девиц «*свидетельство попечителя Санкт-Петербургского учебного округа на звание наставницы вашей воспитаннице, дочери моей Вере Николаевне, жены начальника отделения казенной палаты, Веры Николаевны Москвиной (урожденной Дорошевской)».* Под документом дата *«15 апреля 1903 г.»* и подпись прадеда, а также информация о его месте жительства: *город Вильно (ныне Вильнюс).*

· Вчерашняя смолянка - Вера Николаевна вступила во взрослую жизнь. Ей 21 год. К сожалению, о том, как сложилась дальнейшая судьба сводной сестры моей бабушки мне не известно.

Старший сын генерала – Николай Николаевич Дорошевский

Был у прадеда Н.Ф. Дорошевского в первом браке еще один ребенок - сын **Николай**. Мальчик появился на свет на 4 года позже своей сестры Веры - 21 октября 1886 года, и тоже в городе Чернигове. Ребенок очень рано лишился матери (до 4-х лет).

Там же, в Чернигове, мальчик начал учебу в гимназии. Но, как следует из архивного дела *(ЦГИА СПб: Фонд 478, опись 3, дело № 2083)* уже через год из Черниговской он был переведен в Олонецкую гимназию, где тоже проучился всего лишь 1 год. Следующие 7 лет Николай получал образование в городе Ковна (ныне Каунас).

Частая смена учебных заведений, видимо, связана с командировками его отца, человека военного.

Аттестат зрелости Н.Н. Дорошевского

Далее привожу текст аттестата старшего сына моего прадеда

Дан сей Николаю Дорошевскому, сыну Прокурора Виленского Военно-Окружного Суда Генерал-Майора, вероисповедания православного,

родился 21 октября 1886 года в г. Чернигове, обучавшемуся в Олонецкой Гимназии 1 год, в Ковенской 7 лет и прибывшему в 8 класс 1 год, в том

Во-первых, что на основании наблюдений за все время обучения его в Ковенской Гимназии, поведение его вообще было отличное, исправность в посещении и приготовлении уроков, а так же в исполнении письменных работ примерная, прилежание образцовое и любознательность выдающаяся по всем предметам и

Во-вторых, что он обнаружил нижеследующие познания

В Законе Божием пять (5) , Русском языке с церковно-славянским и словесности пять (5), Логике пять (5), Латинском языке пять (5) , Греческом языке пять (5), Математике четыре (4), Математической географии пять (5), Физике пять (5), Истории пять (5), Географии хорошо (4), Немецком языке пять (5), Французском языке пять (5), Гимнастике ---

На основании Высочайшего повеления 19 августа 1902 года г. Товарищ Министра Народного просвещения предложением от Испытания 1905 года, за № 11479, уволил, что Министерство Народного Просвещения разрешило выдать ученику VIII класса Николаю Дорошевскому в виду его болезненного состояния, аттестат зрелости без испытания, по годовым отметкам.

На основании чего и выдал ему сей аттестат зрелости, представляя ему все права, обозначенные в параграфах 130-132 Высочайше утвержденного 30 июля 1871 года устава гимназий и прогимназий.

Г. Ковна июня, 27 дня , 1905 года

Директор Гимназии А.Рубцов За секретаря Сем. Раевский»

Примечание. Значения отметок: 5 – отлично, 4 – хорошо, 3 – удовлетворительно, 2- не совсем удовлетворительно, 1- вовсе не удовлетворительно

Студент СПб Политехнического института Н.Н. Дорошевский

После окончания гимназии Николай, сын военного прокурора Николая Федотовича Дорошевского, поступает в СПб Политехнический Институт на электромеханический факультет, но сразу же переводится на экономический. Учась в течение года в Политехническом институте, студент Николай Дорошевский, как явствует из архивных документов ЦГИА СПб, живет в общежитии этого Института в Сосновке.

Николай Дорошевский студент Университета

Но, видимо, экономика тоже не заинтересовала Николая, и через год он переводится в Санкт-Петербургский Императорский Университет на юридический факультет. 8 семестров Николай учился в этом Университете, а потом в 1910 году перевелся в Юрьевский (ныне Тартуский) Университет (на тот же юридический факультет). Там молодой человек и закончил свое образование.

1914 году, выпускник юридического факультета Университета Николай Николаевич обратился с прошением *«о причислении его к Министерству Юстиции и командировании для занятий в Канцелярии Первого Департамента Правительствующего Сената».* Однако был ли он принят туда на работу или нет – остается неизвестным, ведь дело студента Дорошевского на этом заканчивается.

Будущий юрист Н.Н. Дорошевский

В архивном деле Николая Николаевича Дорошевского из Императорского Санкт-Петербургского Университета *(ЦГИА СПб: Фонд 14, опись 3, дело № 44476)* к моей большой радости, оказалась и фотографическая карточка студента юридического факультета Николая Дорошевского. (См фото).
И опять я увидела на старом фото хорошо знакомые мне черты. Юный Николай оказался внешне весьма схож и со своим отцом Николаем Федотовичем и с младшей сводной сестрой Людмилой Николаевной (моей бабушкой).
За 4 года учебы на юридическом факультете СПб Университета студент Николай Дорошевский прослушал 23 учебных курса. В его архивном деле хранится *«Запись студента № 2696 Императорского Санкт-Петербургского Университета юридического факультета Н.Н. Дорошевского, поступившего в Университет в 1906 году, октября месяца, 3 дня».* Этот старинный студенческий документ напоминает зачетную книжку наших дней.
В ней можно прочитать данные о прослушанных студентом Дорошевским дисциплинах, о преподавателях, количестве лекций и «*полученной студентом отметке при сдаче испытаний»* …

«Зачетка» студента юридического факультета СПб Императорского университета

Вот какие предметы изучали будущие юристы 110 лет тому назад:

- *История Римского права*
- *История Русского права*
- *Политическая экономия*
- *Энциклопедическое право*
- *Государственное право*
- *История политических учений*
- *Догма Римского права*
- *История Русского права*
- *История философии права*
- *Полицейское право*
- *Статистика*
- *Общее конституционное право*
- *История экономических учений*
- *Гражданское право*
- *Уголовное право*
- *Церковное право*
- *Финансовое право*
- *Социальная политика в области рабочего вопроса*
- *История Русского гражданского и уголовного права*
- *Судебная медицина*
- *Торговое право*
- *Международное право*
- *Уголовная политика*

Преподаватели юрфака 1906 г.

Читаю фамилии профессоров, преподававших на юридическом факультете Санкт-Петербургского Университета в 1906-1910 годах.

Известные все фамилии! Даже мне, не историку и не юристу, некоторые из них кажутся знакомыми. Заглядываю в Википедию:

· *Покровский Иосиф Алексеевич (1868 — 1920) — российский правовед, профессор, доктор римского права.* (В 1910—1912 годах деканом юридического факультета Санкт-Петербургского Университета).

· *Сергеевич Василий Иванович (1832 — 1911) — русский историк права. Ректор Санкт-Петербургского университета до 1899г. Лекции читал вплоть до января 1907 года.*

· *Туган-Барановский Михаил Иванович (1865 - 1919) — русский, украинский и литовско-татарский экономист, историк, видный представитель «легального марксизма».*

· *Петражицкий Лев Иосифович (1867 - 1931) — российский и польский учёный, правовед, социолог, философ, депутат первой Государственной думы.*

· *Гримм Давид Давидович (1864 — 1941) — русский юрист, ректор Петербургского университета в 1910—1911 годах.*

· *Латкин Василий Николаевич (1858 - 1927) — ординарный профессор, учёный-юрист, исследователь правовой науки.*

· *Дерюжинский Владимир Фёдорович (1861—1920) — российский юрист, публицист, преподаватель, редактор, профессор полицейского права в Московском и Юрьевском университетах, автор ряда фундаментальных трудов по юриспруденции, один из составителей Энциклопедического словаря Брокгауза и Ефрона, где ему принадлежит множество статей по правоведению.*

· *Пергамент Михаил Яковлевич (1866 – 1932) — российский учёный-правовед, цивилист.*

· *Таубе Михаил Александрович (1869 – 1961) — российский юрист-международник, историк, государственный деятель.*

И этот перечень можно продолжать ...

Вторая жена генерала Н.Ф. Дорошевского – моя прабабушка

В Послужном списке прадеда от 1892 года я обнаружила информацию о моей прабабушке. Вот эта фраза: *«Женат на Н.В. Бернгард. Имеет от первого брака дочь Веру и сына Николая. Жена и дети православные. Находятся при нем».*

Узнав, таким образом, девичью фамилию своей прабабушки – я стала искать информацию о ней в интернете и в архиве. Но о самой **Нине Владимировне Бернгард** - девице купеческого происхождения, вышедшей замуж за овдовевшего полковника Н.Ф. Дорошевского, в период 1889-1891 гг. нигде ничего сказано не было.

В интернете мне удалось обнаружить статью о **станции Бернгардовка**. В связи с историей этого микрорайона я узнала и о некогда владевшем данной землей - купце второй гильдии, бывшем Санкт-Петербургском кондитер**,** швейцарском поданном, **Гансе (Иоганне Иоганновиче) Бернгарде** (1826—1913). Может быть, это дед Нины Владимировны Бернгард, подумалось мне.

В статье о Бернгардовке и ее владельце была размещена фотография «Г. Бернгард с семьёй в своём имении. 1909 г.» Кто знает, может быть на этом коллективном снимке запечатлена и моя прабабушка - Нина Владимировна, подумала я. Было ей тогда уже лет 40, была она матерью большого семейства.

Генерал Владимир Андреевич Де-Ла Тур-Де-Бернгард

Много потомков было у Ганса Бернгарда. Были среди них люди искусства, такие как, скульптор и архитектор **Бернштам Леопольд-Бернгард** (02.05.1859 (Рига) - 22.01.1939 (Ментона, Франция), создатель памятника А.С. Пушкину, установленного около Египетских ворот (при въезде в город Пушкин).

Были среди представителей славного рода Бернгардов и люди военные. **Владимир Андреевич Де-Ла Тур-Де-Бернгард (иначе Бернгардт) (1836 – 1914)** — генерал от инфантерии, герой русско-турецкой войны 1877—1878 годов. Можно предположить, что этот человек - участник Русско-Турецкой войны, некогда служивший в Лейб-Гвардии Измайловском полку мог быть старшим сослуживцем моего прадеда Н.Ф. Дорошевского, ведь служили они в одном полку, оба участвовали в войне с турками, оба стали генералами от инфантерии…

При этом Владимир Бернгард наверняка был пусть дальним, но родственником купца 2-й гильдии Ганса Бенгарда. Стало быть, бывал Владимир Андреевич и на знаменитых праздниках в имении Бенгардовка в честь национального дня Швейцарии.

Вот он-то, В.А. Бернгард, наверное, и познакомил своего <35-летнего> овдовевшего сослуживца Дорошевского (моего прадеда) с его будущей женой - «купеческой дочерью» Ниной Владимировной Бернгард. Скорее всего, генералу Владимиру Бернгарду Нина приходилась племянницей или младшей кузиной. (У самого В.А. Бернгарда дочери по имени Нина не было). Впрочем, все эти мои рассуждения лишь версия. Буду надеяться, что со временем мне удастся найти документы, проливающие свет на происхождение моей прабабушки - «купеческой дочери Нины Владимировны Бернгард».

Дети генерала Дорошевского от второго брака

Как указано в Полном послужном списке генерал-лейтенанта Николая Федотовича Дорошевского, составленном в мае 1910 года, у него в браке с Ниной Владимировной Бернгард было четверо детей: *сын Георгий (родился в 1891 году) и три дочери: Мария (1893), Людмила (1896) и Ксения (1900).*

Все девочки учились в Смольном институте благородных девиц. Их архивные дела периода обучения я изучила в ЦГИА СПб.

Дети генерала Дорошевского

О сыне - **Георгии Николаевиче Дорошевском** известно, что он стал военным, закончив Кадетское училище в г. Варшава. Затем вступил в службу там же, в Варшаве. В нашем семейном архиве сохранилось несколько поздравительных открыток – переписки Георгия с младшими сестрами . Открытки имеют почтовые штемпели 1910-1912 годов.

Судя по всему, Георгий после 1917 года остался жить в Варшаве. Дай Бог, чтобы это было именно так!

Его же родным, оставшимся в России, пришлось пережить (или не пережить) Октябрьскую революцию

Мария Янович (в девичестве Дорошевская) (1893 - ?) старшая из трех сестер Дорошевских

Старшая из трех дочерей Николая Федотовича и Нины Владимировны - **Мария Дорошевская** родилась в 1893 года в городе Варшава. Отец ее на

тот момент был судьей Варшавского военно-окружного суда. В августе 1893 года в семье Дорошевских было два радостных события: рождение дочери Марии и награждение отца семейства очередным орденом - Святой Анны 2 степени.
Когда Мария подросла, она, так же как ее сводная сестра Вера, была определена в Смольный институт благородных девиц (в 5 класс) *(ЦГИА СПб: фонд 2, опись 1, дело № 16598)*. Произошло это в ноябре 1906 года, Было Марии на тот момент 13 лет. Закончила девушка Смольный институт в 1911 г. После чего еще 2 года училась в Женском Педагогическом Институте «по французскому классу», который закончила в 1913 году.
Под подпиской о поступлении дочери в Воспитательное общество стоит личная подпись ее отца (на тот момент Генерал-Майора Н.Ф. Дорошевского). По пункту «Жительство имею» генерал указывает свой адрес: ***«****Варшава, Новый Свет 69»*. Из этого же документа следует, что для обучения *«девице Дорошевской представлена бесплатная вакансия».*
По окончании Института Мария поучила аттестат, в котором было указано, что она *«пользуется правом преподавания французского языка во всех классах мужских и женских средних учебных заведений Ведомства учреждений Императрицы Марии и Министерства народного просвещения»*.
Позже Мария Николаевна вышла замуж и стала Янович. У нее был сын *Виктор.* Жили они в Ленинграде. Во время Великой Отечественной войны Мария Николаевна уезжала в эвакуацию, затем вернулась в Ленинград.

Средняя сестра Людмила (1896-1943) – моя бабушка
Моя бабушка **Людмила Николаевна** родилась в 1896 году. В это же время за отлично-усердную службу ее отец генерал Н.Ф. Дорошевский был Всемилостивийше награжден орденом Св. Владимира 4 степени.
Как и старшие сестры, Людмила после получения домашнего образования, поступила в Смольный Институт благородных девиц (в 6-й класс)*(ЦГИА СПб: Фонд 2, Опись 1, Дело . 17001).* Было это в ноябре 1908 года. Девочке шел тогда 13-й год.
Привезла дочку Людмилу в Санкт-Петербург для поступления в институт ее мать Нина Владимировна. Она же написала *«Подписку о поступлении девицы в Императорское Воспитательное общество благородных девиц»,* где указала: *«Жена Председателя Варшавского Высшего Окружного Суда Генерал-Лейтенанта Нина Владимировна Дорошевская. Жительство имею: Г. Варшава, Новый свет, 69, кв. № 35 Высший окружной суд»*
Как следует из документов архивного дела Людмилы не позднее сентября 1909 года ее родительская семья переезжает из Варшавы в Санкт-Петербург и поселяется в Дмитровском пер., д. 7, кв.7.
Через 4 года (в мае 1916 г.) Людмила закончила Императорского Воспитательного общества благородных девиц и, так же как ее сестра Мария, продолжила свое образование в Женском Педагогическом Институте *«по французскому классу».*

Младшая сестра - Ксения (1900-1919)
Самая младшая из сестер Дорошевских - Ксения родилась 4 апреля 1900 года в городе Вильно (ныне Вильнюс). Там в это время служил военным прокурором ее отец. Ксения поступила в VII класс Смольного Института в

ноябре 1910 года в возрасте 10 лет. (*ЦГИА СПб: Фонд 2, Опись 1, Дело . 17440).*
Ее родительская семья сначала проживала в Санкт-Петербурге в Дмитровском пер., а затем переехала на соседний Поварской пер., дом 13, кв. 4 . По последнему адресу указан и номер телефона: 158-80.
В 1910 г. в Смольном Институте благородных девиц одновременно учились все три дочери Н.Ф. Дорошевского: Мария до 1913 г., Людмила до 1916 г. и Ксения до 1917 г.
Ксения продолжала учиться в Смольном институте благородных девиц, когда грянула Октябрьская революция. Все изменилось в жизни семьи Дорошевских. 62-х летний генерал отец семейства - стал участником Белого движения. А младшая из его дочерей - 18-летняя Кити (так звали ее дома), с ведома ли или без ведома отца взялась ему помогать. Конечно же участвовала в борьбе за свои убеждения вчерашняя смолянка с юношеским максимализмом…
А дальше - удивляться не приходится - в 1919 году 19-летняя Ксения Дорошевская была застрелена красными, в момент, когда она распространяла на улице листовки. (Так рассказывала О.Т. Ларионова – приемная мать моей мамы, которая в ту пору работала горничной в семье Дорошевских).
Из скупых официальных данных о прадеде Н.Ф. Дорошевском знаю, что умер он в 1919 году. В скобочках указано – «от болезни». Видимо, сказались не только старые раны. Отец не сумел пережить известия о гибели дочери.

Супруги Румянцевы – мои бабушка и дедушка
После окончания Смольного института моя бабушка **Людмила Николаевна Дорошевская** (1896-1943) вышла замуж за **Константина Васильевича Румянцева** (1894? - 1942). Он был родом из города Курска, из учительской семьи, закончил Лесной СПб Политехнический институт.

Блокадные страницы моей семейной истории
Страшную блокадную зиму 1942-1943 года смогла пережить только моя 9-летняя мама. Ее родители и 16-летний брат Юра умерли от голода. Бабушка Людмила Николаевна перед смертью просила свою соседку по квартире не отдавать Лену в детский дом. Супруги Ларионовы, Ольга Тимофеевна и Иван Иванович так и поступили.
В 1944 г. из эвакуации вернулась в Ленинград Мария Николаевна Янович, приходящаяся маленькой Лене родной тетей...
Мария Николаевна, узнав о смерти сестры Людмилы, не захотела взять осиротевшую племянницу, а забрала лишь свои вещи, хранившиеся на Поварском пер. На вопрос Ларионовых: «Что делать с девочкой?», Мария Николаевна ответила: «Отдайте ее в детский дом!»
Понятно, что после этого связь моей мамы с ее тетей Марией больше не поддерживалась. Бездетные супруги Ларионовы удочерили мою маму. Так из Румянцевой Елены Константиновны, она стала Ларионовой Еленой Ивановной.

Поколенная роспись Дорошевских по материалам ЦГИА СПб (Фонд 2. Опись 1. Дело 17440)

I известное поколение *(информация из интернета «Генералы Первой мировой войны»)*

1. Николай Федотович Дорошевский (31.01.1855, Чернигов - 1919, Санкт-
Петербург). Участник русско-турецкой войны 1877-1878. С 1909 г. постоянный член Главного военного суда. С 1915 г. генерал от инфантерии. С 1917 г. участник Белого движения на юге России. (Это мой прадед)

1-я жена: ? (? Чернигов? – не позднее 1890).

2-я жена (не ранее 1890г.): **Нина Владимировна Бернгард** (примерно 1870? - ? СПб?). Купеческая дочь. *(по данным ЦГИА СПб:* (Фонд 2. Опись 1. Дело № 17440). (Это моя прабабушка)

II поколение

2/1. (от первого брака) **Вера Николаевна Дорошевская** (Москвина) (23.09.1882, Чернигов - ?)

Муж: Москвин - Коллежский асессор, начальник отделения казенной палаты (брак заключен не позднее февраля 1903 года)

3/1. (от первого брака) **Николай Николаевич Дорошевский** (21.10. 1886, Чернигов - ?) Закончил юридический факультет Университета (сначала учился в СПб Университет, а с 1910 г. в Юрьевском /Тартуском /Университете).

4/1. (от второго брака) ***Георгий Николаевич Дорошевский*** *(04.11.1891 - ?*) Военный. Служил в Варшаве, там и остался после Революции) *(Это известно, так как до революции Георгий писал из Варшавы сестрам, живущим в Петербурге открытки, которые сохранились в семейном архиве*).

5/1. (от второго брака) ***Мария Николаевна Дорошевская (Янович)*** *(06.08.1893, Варшава - после 1945, Ленинград?)*

Муж: Янович

6/1. (от второго брака) ***Людмила Николаевна Дорошевская (Румянцева)*** *(05.05.1896 г., Варшава? - 1943, Ленинград).* (Это моя бабушка)

Муж: Румянцев Константин Васильевич (не позднее 1895, Курск- 1942, Ленинград) Инженер-экономист, закончил СПб Лесной политехнический институт). (Это мой дед)

7/1. (от второго брака) ***Ксения Николаевна Дорошевская*** *(04.04.1900, Вильно -1919, Петроград).Убита красными.*

III поколение

8/5*. Виктор Янович*

9/6. *Георгий (Юрий) Константинович Румянцев (1925, Ленинград – 1942, Ленинград).*

10/6. *Дмитрий Константинович Румянцев (примерно 1927?, Ленинград – 1930, Ленинград).*

11/6*. Елена Константиновна Румянцева* (после удочерения Елена Ивановна Ларионова). *(31.08.1933, Ленинград - 17.03.2002, СПб)* (в браке Алексеева) – журналист, социолог. (Это моя мать).

Муж: Алексеев Андрей Николаевич (22.07.1934 Ленинград) журналист и социолог, кандидат философских наук. (Это мой отец)

IV поколение

12/11 *. Ольга Андреевна Алексеева* (в браке Новиковская) (21.09.1960 Ленинград) биолог, учитель-логопед. *(Это я).*

Муж: Новиковский Александр Юрьевич (28.11.1956 г. Октябрьский, Башкирской АССР – 25.12.2009 СПб); полярник, кооператор, сторож.

V поколение:

13/12. Иван Александрович Новиковский (30.05.1983, Ленинград); инженер по

медицинской электронике (Это мой сын)

жена: Мария Викторовна Тихонова (11.03.1978, Ленинград).

14/12. Егор Александрович Новиковский (11.08.1986, Ленинград); инвалид. (Это мой сын).

Мои предки - генерал и рядовой Первой мировой войны

Так среди моих предков появился не только генерал, но и рядовой Первой мировой войны. Ведь приемный отец моей мамы – **Ларионов Иван Иванович (1898-1978) –** простой крестьянский паренек с Новгородчины был призван рядовым на Первую мировую войну в самом начале 1917 года.

К этому времени 18-летний Иван успел жениться на дочери гусляра из соседней деревни **Ольге Тимофеевне Смирновой (1899-1983**). Молодожены только построили свой дом в деревне Стрелка, как Ивана призвали на фронт. Но недолго служил дед в Царской армии. Вскоре произошла Октябрьская революция и оказался он уже среди красных. Дед плохо разбирался в политике. В Красную армию он попал, скорее всего, по принципу своего крестьянского происхождения.

Помню как Иван Иванович много позже рассказывал, что «когда началась заварушка» ехал он «в поезде из Царского села в Петроград». Был в форме солдата Царской армии. На одной из станций в вагон вошли красные и сорвали с него погоны. Когда же те вышли, то предусмотрительный Иван подобрал свои погоны и сунул в карман. На следующей станции в поезд вошли белые и дед нацепил пагоны обратно. Так и ехал Иван Ларионов до Петрограда, то снимая, то надевая пагоны в зависимости от того, какие у него были попутчики.

А еще дедушка с возмущением рассказывал, что пока он сражался в Красной армии, у его отца-крестьянина те же красные забрали единственную лошадь.

Фото: рядовой Иван Иванович Ларионов, мой дед

Сестра моей бабушки - Васса Смирнова и ее жених

Вместе с Ларионовыми (приемными родителями моей мамы) жила на Поварском пер. в доме 13, кв. 4 - старшая сестра Ольги Тимофеевны. Звали эту женщину **Васса Тимофеевна Смирнова (189? – 1951**), а по паспорту Василиса. Жених тети Аси (так ее называли близкие) погиб на Первой мировой войне. Замуж Васса Тимофеевна не вышла.

В семейном архиве Смирновых-Ларионовых сохранились фотографии: тетя Ася в форме горничной и ее жених. (Имя последнего мне неизвестно).

Во время блокады тетя Ася работала в заводской столовой. У работников этой столовой была установлена очередность в мытье посуды. В день,

когда подходила очередь тети Аси, она приносила домой мутную водичку с остатками пищи. (Первую воду, которой мылись тарелки, а главное котлы и кастрюли). Может быть. и эта водичка, наряду со столярным клеем (дед был столяром и имел еще довоенный запас этого клея). спасла моей 9-летней маме жизнь в страшную блокадную зиму 1942-1943 года, когда, лишившись родителей. она попала в семью их соседей по квартире Ларионовых…

P.S. Связь времен

· Работая в архиве, перелистывая старинные документы – свидетельства событий из жизни своих давно ушедших родственников, я почувствовала себя сопричастной к ним… Даже возникло ощущение, что я становлюсь неким проводником между днем минувшим и днем сегодняшним. Захотелось, чтобы о людях, чьи биографии я изучала в читальном зале архива, узнали и другие мои современники.

· И такой случай представился. В Детской школе искусств Красносельского района, где когда-то учился мой младший сын, в 2015 году проходил конкурс творческих работ. Ребята писали на разные темы. Была среди них и такая «История и традиции Смольного института благородных девиц». Ученица 7-го класса Горбунова Даша, пользуясь литературными и электронными источниками, как могла старалась раскрыть предложенную ей тему, но чего-то с точки зрения ее педагога, в этой работе не хватало. Я предложила в качестве исторической иллюстрации для реферата о смолянках, свои записи из архива ЦГИА СПб. Записи о трех сестрах Дорошевских - Марии, Людмиле и Ксении, выпускницах Смольного института благородных девиц начале XX века.

· Как сказали члены жюри этого конкурса, подлинные документы выпускниц Смольном институте благородных девиц семьи Дорошевских решили судьбу работы Даши Горбуновой. 7-классница заняла в конкурсе первое место.

· А я была рада тому, что биографии моей бабушки и ее сестер и через 100 с лишним лет оказались интересны и полезны людям.

Взгляд педагога на историю

Мне - педагогу, работающему в современном детском учреждении, показались интересными два документа из архивного дела старшей сводной сестры моей бабушки – Веры Николаевны Дорошевской - воспитанницы Смольного института благородных девиц. Документы 120-летней давности.

· Вот первый из них: Памятка-предупреждение для родственников воспитанниц Смольного института об опасности *«заноса заразы в Императорское Воспитательное общество благородных девиц»*. Приведу несколько цитат из этого старинного документа:

«В таком большом семействе, как Императорское Воспитательное общество благородных девиц, раз занесенная зараза может угрожать целому заведению и может принять характер злокачественной эпидемии». Памятка также призывает *«родителей, родственников и других лиц, которые посещают воспитанниц и у которых воспитанницы проводят каникулярное и праздничное время»*, к бдительности и необходимости немедленно уведомить начальство Смольного института в случае возникновения заболевания. «*Больные лица не должны посещать Императорское Воспитательное общество благородных девиц, вести*

переписку с воспитанницами». Под памяткой подпись моего прадеда Н.Ф. Дорошевского и приписка от руки:
«О исполнении всех пунктов требования закона предупрежден».

Педагогика вчера и сегодня

· А вот еще старинный документ, который меня взволновал настолько, что я даже выступила на сайте Когита.ру со статьей «Медицинский диагноз ребенка педагогу знать не положено», а так же в журнале «Наш любимый детский сад № 196» (в этом детском саду я работаю учителем-логопедом). Последняя статья называлась «Меньше знаешь – крепче спишь?!»

В этих статьях я писала о современном нововведении в педагогике – о запрете специалистам детских коррекционных учреждений получать полную информацию о состоянии здоровья детишек, с которыми они работают. Многие медицинские данные воспитанников мне, логопеду, не сообщаются, так как подпадают под пресловутую статью о «персональных данных». Не владея же информацией о состоянии неврологического здоровья ребенка, специалисту-практику трудно понять причину речевого нарушения дошкольника и выработать стратегию коррекционной работы.

В качестве исторического примера в своих статьях я привела документ из дела об обучении в Смольном институте благородных девиц старшей сестры моей бабушки. Документ 120-летней давности. Вот его текст*(ЦГИА СПб. Фонд 2. Опись 1. Дело 14028. Лист 6)*:

Свидетельство

Дано сие в удостоверении того, что дочь полковника В.Н. Дорошевская психически и физически совершенно здорова и что ей была привита предохранительная оспа, следы коей видны и в настоящее время. Настоящее свидетельство дано для предоставления при определении ея, Дорошевской, в Императорское Воспитательное общество благородных девиц. Что и удостоверяю подписью и приложением именной печати.

Варшава 22 февраля 1892 г.
Младший врач Лейб–Гвардии Литовского полка Коллежский асессор (подпись)

Сургучная красная печать с буквами «MG»

Дом 13 в Поварском переулке

Не могу не сказать несколько слов о том доме где, жили мои предки Дорошевские и Румянцевы (с 1911 г.) и Ларионовы (с конца 1910-х г.г.). (Да я и сама жила в Поварском переулке дом 13, кв. 4 с 1960 по 1975 г.). Экскурсоводы А.С. Дубин и Н.В. Гаврис, чьи экскурсии по Дворцовой слободе я посещала, рассказывали следующее:

«**Поварской** – типично петербургская улочка. Она сохранила свой колорит и ценна, прежде всего, не архитектурным достоинствами зданий, а страницами истории русской литературы.

Длина переулка – примерно 250 м. Его возникновение относится к концу 1730-х гг. Дома до середины XIX в. были деревянными и каменными в 1-2 этажа. Поварской до середины XIX в. назывался улицей.

Дом № 13 – бывший дом Тулубьева (1838 г., архитектор Леонард Шауфельбергер). Это первый 4-х - этажный каменный дом в переулке, отличающийся от других строгостью решения, свойственной архитектуре позднего классицизма.

Дом 13 - один из самых выдающихся историко-литературных памятников Петербурга, один из центров передовой литературы и журналистики. Однако мемориальной доски он, как ни странно, не имеет. Здесь на 4-ом, самом верхнем и самом дешевом этаже последовательно жили писатели Некрасов, Тургенев и Чернышевский.

Поэт **Николай Алексеевич Некрасов** проживал здесь с октября 1845 до осени 1846 г. Именно здесь к Николаю Алексеевичу пришел первый успех. А ведь 4 года до этого Некрасов бедствовал и жил впроголодь. Наконец-то, очерк «Физиология Петербурга» принес писателю долгожданное признание и доход. Полученный Некрасовым гонорар, дал ему возможность заняться издательским делом. Благодаря этому появился на свет «Петербургский сборник».

Поварской, 13 - адрес литературного Петербурга и Дом моего детства

Некрасов привлёк к сотрудничеству над сборником многих литераторов: В.Г. Белинского, А.И. Герцена, И.С. Тургенева, Д.В. Григоровича, Ф.М. Достоевского.

Федор Михайлович вместе с писателем Григоровичем в 1840-е гг. проживали по соседству – на углу Владимирского проспекта и Графского переулка. Летом 1845 г. Достоевский закончил работу над повестью «Бедные люди». Когда Григорович услышал от Достоевского эту повесть, то, несмотря на позднее время, поспешил с рукописью на Поварской, 13 к Некрасову.

Григорович и Некрасов вместе прочли «Бедных людей». Была уже глубокая ночь, однако не дожидаясь утра, оба направились на Владимирский пр. к Достоевскому, чтобы поздравить начинающего писателя. История с чтением рукописи описана самим Фёдором Михайловичем в «Дневнике писателя».

В доме 13 по Поварскому пер. часто бывали: Н.А. Добролюбов, братья Обручевы, М.Л. Михайлов, Н.В. Шелгунов, польский революционер С. Сераковский; вернувшийся из ссылки Т.Г. Шевченко читал там свои стихотворения.

С конца 1853 г. – до конца1854 г. – в доме 13 жил Иван Сергеевич **Тургенев**, вернувшийся в Петербург из ссылки в Спасском-Лутовинове. Писатель часто бывал у Белинского, в доме на углу Невского и Фонтанки.

В 1855 – 1859 гг. на четвёртом этаже дома 13 жил и работал Н.Г. **Чернышевский** с семьёй. Вместе с Чернышевским там жил его двоюродный брат – историк и литератор Александр Николаевич Пыпин (впоследствии автор блистательных публикаций о М.Е. Салтыкове-Щедрине). В эти годы Н.Г. Чернышевский занял ведущее положение в «Современнике» наряду с Некрасовым.

В 1884-1904 гг. (20 лет) в доме 13 прожил белорусский поэт Константин **Вереницын**, автор самого популярного в XIX в. белорусского произведения – поэмы «Тарас на Парнасе». *(Портреты писателей, живших в доме 13 в Поварском пер. слева направо: Некрасов, Тургенев, Чернышевский, Вереницын).*

С 1911 г. в этом доме жили и мои предки – семья генерала, участника Первой мировой войны Н.Ф Дорошевского.

3.3. Ольга Новиковская.

О моем пра-пра-прадеде и его потомках (3) [69]

Автор: О. Новиковская — Дата создания: 25.02.2017.

Когита.ру: Из цикла «Аносовы и Пузановы», часть 1. Автор – пра-пра-пра-правнучка механика Л.Ф. Сабакина и пра-пра-правнучка металлурга П.П. Аносова - О.А.Новиковская. А. А.

От публикатора

Читатель уже имел возможность познакомиться с рядом публикаций моей дочери Ольги Новиковской, посвященных ее предкам по материнской линии: «Две матери моей мамы: дворянка и крестьянка»[70] и «Мои предки – генерал и рядовой Первой мировой войны и их семьи»[71] - выполненных в жанре так называемых презентаций (на Когита.ру размещается только текст, но и с видеорядом можно познакомиться – по ссылке на диск).

Теперь вашему вниманию предлагаются – в том же жанре – изыскания того же автора о предках по отцовской линии. «К повышению чином и знаку отличия беспорочной службы достойны», такую старинную бюрократическую формулу предпослала О. Н. своей работе в качестве эпиграфа.

Настоящий труд О. Новиковской, как и публиковавшиеся ранее, опирается на свидетельства старших родственников, на материалы семейного архива, на литературные источники, а также – на собственные разыскания в ЦГИА СПб (Центральном государственном историческом архиве Санкт-Петербурга).

В итоге, удалось получить объемную и полноцветную картину истории двух семейных кланов (родов) – Аносовых и Пузановых – породнившихся во второй половине XIX века, потомком которых является автор настоящей публикации.

Следует особо оговорить, что настоящей презентацией вовсе не исчерпываются результаты, в частности, архивных рвзысканий автора в отношении своей семейной истории. Наиболее полно они отражены в более ранних публикациях автора на Когита.ру: О. Новиковская. Аносовы и Пузановы. Генеалогические поиски продолжаются: Начало (1). Продолжение (2). Окончание (3).[72]

Собственно, начало этих поисков в нашей семье было положено автором данных строк. См., на Когита.ру: А. Алексеев. «Коротка моя память…» (о моих родителях - для моей дочери): Начало. Продолжение.

---

69 http://www.cogita.ru/a.n.-alekseev/publikacii-a.n.alekseeva/olga-novikovskaya-o-moem-pra-pra-pradede-i-ego-potomkah

70 http://www.cogita.ru/a.n.-alekseev/publikacii-a.n.alekseeva/olga-novikovskaya-dve-materi-moei-mamy-dvoryanka-i-krestyanka

71 http://www.cogita.ru/a.n.-alekseev/publikacii-a.n.alekseeva/olga-novikovskaya-moi-predki-2013-general-i-ryadovoi-pervoi-mirovoi-voiny-i-ih-semi

72 http://www.cogita.ru/a.n.-alekseev/publikacii-a.n.alekseeva/o-novikovskaya-anosovy-i-puzanovy-genealogicheskie-poiski-prodolzhayutsya-1 ; http://www.cogita.ru/a.n.-alekseev/publikacii-a.n.alekseeva/o-novikovskaya-anosovy-i-puzanovy-genealogicheskie-poiski-prodolzhayutsya-2 ; http://www.cogita.ru/a.n.-alekseev/publikacii-a.n.alekseeva/o-novikovskaya-anosovy-i-puzanovy-genealogicheskie-poiski-prodolzhayutsya-3

Окончание[73]*; Память поколений. Аносовы и Пузановы: XVIII-XXI век: Начало. Окончание*[74]

А. Алексеев. Февраль 2017
**

ВНИМАНИЕ! Презентацию с изобразительным материалом на эту тему см.: https://yadi.sk/i/hGNJlKWT3EZyRR

АНОСОВЫ И ПУЗАНОВЫ
«К повышению чином и знаку отличия беспорочной службы достойны»

Часть 1

По материалам ЦГИА СПб

Авт. - пра-пра-правнучка П.П.Аносова О.А. Новиковская

2017

Предисловие

В 2015 году мне удалось осуществить свою давнюю мечту – попасть в государственный исторический архив и увидеть там своими глазами старинные документы, имеющие отношение к моим далеким предкам, людям, которые жили 100 и более лет тому назад.

В Центральном государственном историческом архиве Санкт-Петербурга (ЦГИА СПб, расположенном на ул. Псковской, дом 18), среди других свидетельств прошлого, хранятся и дореволюционные документы разных учебных заведений СПб. В том числе и тех, где в молодые годы учились мои прадеды.

Сегодня я расскажу о своих далеких **предках по отцовской линии.** Это рассказ о том, как в середине XIX века произошло слияние не только двух старинных дворянских родов Аносовых и Пузановых, но и двух династий горных инженеров.

Начну по порядку. С самого далекого, известного мне предка по отцовской линии.

Лев Федорович Сабакин – механик (1743 – 1813) – мой пра-пра-пра-пра-пра-дед

Л.Ф. САБАКИН родился в 1743 году в купеческой семье в г. Старица Тверской губернии. После окончания сельской школы поступил на службу в Тверскую Уголовную палату, а в свободное время увлекался механикой. Сабакин создал настенные астрономические часы собственной конструкции, которые были приняты лично Екатериной II.

73 http://www.cogita.ru/a.n.-alekseev/andrei-alekseev-1/v-pomosch-pishuschim-o-predkah...-opyt-semeinoi-hroniki-andreya-alekseeva ; http://www.cogita.ru/a.n.-alekseev/andrei-alekseev-1/opyt-semeinoi-hroniki-andreya-alekseeva.-prodolzhenie ; http://www.cogita.ru/a.n.-alekseev/andrei-alekseev-1/opyt-semeinoi-hroniki-andreya-alekseeva.-okonchanie

74 http://www.cogita.ru/a.n.-alekseev/andrei-alekseev-1/pamyat-pokolenii-anosovy-i-puzanovy-xviii-xxi-vek-1 ; http://www.cogita.ru/a.n.-alekseev/andrei-alekseev-1/pamyat-pokolenii-anosovy-i-puzanovy-xviii-xxi-vek-2

После этого механик-самоучка был послан для учебы в Англию, где познакомился с видными английскими специалистами и сам занялся конструированием паровой машины. Его конструкция обладала рядом преимуществ перед машиной Дж. Уатта. Кроме того, Сабакин создал новые приборы и инструменты, получившие применение в России, Англии и др. странах.

Л.Ф. Сабакин – дед П.П. Аносова

Л.Ф. Сабакин перевёл и издал на русском языке лекции английского механика Дж. Фергюссона, дополнив их своим оригинальным трудом - "Лекции об огненных машинах". В них впервые на русском языке было дано описание паровой машины Дж. Уатта. Позже вышло ещё одно сочинение Сабакина «Малое здание, или разговоры, касающиеся до астрономии, физики и механики".

В 1796 за изобретение прибора для измерения расстояния и высоты Л.Ф. Сабакин был награждён орденом св. Владимира IV ст. и произведён в чин коллежского асессора. В начале царствования Павла I его вновь посылают в Англию для знакомства с новым способом тиснения монет. По возвращении Сабакин работает первым механиком на Екатеринбургском, Камском и Ижевском заводах, где усовершенствует токарные станки и машины для монетного двора.

В 1806 г. в чине надворного советника Лев Федорович уходит в отставку, но изобретательскую деятельность не оставляет. После смерти дочери и зятя Сабакин берет на воспитание 4-х внуков. Именно благодаря заслугам деда перед отечеством был принят на казенный счет в Горный кадетский корпус будущий известный металлург Павел Петрович Аносов.

Во время Отечественной войны 1812 года уже тяжело больной Л.Ф.Сабакин по настоятельной просьбе управляющего Ижевским заводом вновь вернулся на службу. Умер Лев Федорович в августе 1813 г.

Павел Петрович Аносов (1796, Тверь – 1851, Омск)

ПАВЕЛ ПЕТРОВИЧ АНОСОВ — выпускник Горного Кадетского корпуса, горный инженер, учёный-металлург, крупный организатор горнозаводской промышленности, исследователь природы Южного Урала.

Павел был вторым сыном в семье канцелярского чиновника Петра Васильевича Аносова (1766-1809) и его жены Домны Львовны (в девичестве Сабакиной) (1773-1806). Отец Павла сначала работал в счетной экспедиции в Твери, затем был переведен в Берг-коллегию в Санкт-Петербург.

После смерти родителей, 10-летний Павел Аносов вместе с братом и малолетними сестрами, был взят на воспитание в семью деда Льва Федоровича Сабакина и его жены Настасьи Константиновны (1744-1811).

П.П. Аносов – мой пра-пра-пра-дед

30 лет (с 1817 по 1847 годы) горный инженер Аносов работал на Урале в Златоустовском горном округе. Здесь он прошел путь от практиканта до горного начальника и директора оружейной фабрики.

За выдающиеся работы в области металлургии в 1844 году П.П. Аносов был избран советом Казанского университета в члены-корреспонденты; а в 1846 - почетным членом Харьковского университета.

В 1847 году Павел
Петрович был назначен Главным начальником Алтайских горных заводов и переехал с Урала в Сибирь. Здесь он работал до своей кончины, занимая пост Томского гражданского губернатора. *

Последние дни начальника Алтайских горных заводов

Об обстоятельствах смерти своего отца написала дочь П.П. Аносова Лариса Павловна:

«В начале 1851 года в Сибирь для ознакомления с положением дел на Алтайских горных заводах приезжал сенатор Анненков. Павел Петрович выехал из Томска в Омск, чтобы его встретить. Не доехав восемнадцати верст до Омска, Аносов был застигнут бураном. Возок, в котором следовал Аносов со своим адъютантом, наехал на сугроб, опрокинулся на сторону, где сидел Аносов. Дверца возка раскрылась, и он выпал в сугроб. На Аносова упал его адъютант, и оба они были придавлены чемоданами. Под этой тяжестью они пролежали несколько часов, пока из Омска не догадались выслать людей и лошадей для их поисков.

Вскоре после того Павел Петрович почувствовал боль в горле Несмотря на болезненное состояние, он все же сопровождал Анненкова в его поездке по заводам, проводил его до Омска и здесь серьёзно расхворался» и вскоре умер».

П.П.Аносов – «отец русского булата»

Заслуги П.П. Аносова были отмечены разными наградами: Орденом святой Анны 3-й степени, который был получен лично от императора Александра I; Орденом Станислава 2-й степени; Орденом святой Анны 2-й степени; Орденом Владимира 3-й степени; различными государ-ственными и общественными наградами и премиями; в частности, золотой медалью Московского общества сельского хозяйства (за изготовления высококачественных кос для косьбы трав).

По военным чинам за срок своей службы Павел Петрович дослужился от подпоручика до генерала.

Достижения П.П. Аносова в области металлургии

Наиболее значительным достижением П.П. Аносова в области металлургии стало создание «русского булата». Он получил литую булатную сталь, из которой были созданы клинки, нисколько не уступающие по своим свойствам классическому оружию Древней Индии. В 1841 году вышла книга Аносова "О булатах", изданная на русском, а впоследствии – на немецком и французском языках.

П.П. Аносов стал первым металлургом, начавшим изучение влияния на сталь различных элементов. Он исследовал добавки золота, платины, марганца, хрома, алюминия, титана и других элементов и доказал, что свойства стали могут быть значительно улучшены добавками некоторых легирующих элементов. Таким образом, Аносов заложил основы металлургии легированных сталей.

Павел Петрович в 1831 г. впервые применил для исследования строения стали микроскоп, заложив основы науки металлографии; заменил на Златоустовской фабрике вредное для здоровья рабочих ртутное золочение клинков гальваническим; предложил и испытал способ получения золота из золотосодержащих песков путем плавления в доменных печах;

усовершенствовал золотопромывальную машину и другие заводские устройства.
Исследуя окрестности Златоуста, Аносов сделал детальное описание геологического строения этой части Южного Урала, составил геологический разрез по линии Златоуст-Миасс, описал месторождения многих полезных ископаемых данного региона, в том числе и золота**.**

Памятник П.П. Аносову в городе Златоусте

В 1954 г. в городе Златоусте был установлен памятник Аносову. Его имя носят: Златоустовский индустриальный техникум и премия Российской академии наук за лучшие работы в области металлургии.
Именем Павла Петровича Аносова названы улицы в Москве, Барнауле, Омске, Челябинске, Златоусте, Магнитогорске, Миассе, железнодорожная станция Аносово Южно-Уральской железной дороги.
Музей Горного института в Санкт-Петербурге тоже носит имя П.П. Аносова.

Генерал от металлургии

В 1999 году к 200-летию со дня рождения знаменитого металлурга вышла книга «Генерал от металлургии Павел Аносов». Среди ее авторов-составителей -,краевед, автор-составитель «Златоустовской энциклопедии», почетный гражданин города Златоуста – Александр Вениаминович Козлов, Он провел капитальную работу не только по изучению биографии П.П. Аносова, но и по розыску его потомков (в частности, и нашей семейной ветви). Между прочим, именно он сумел, путем сопоставления архивных документов, точно установить год рождения Аносова: 1996. Ранее считалось, что тот родился в 1899 г.). А в 2008 г. вышла авторская монография А.В. Козлова - «Эпоха Аносова».

Недавно, в июне 2016 года, мы - мой отец и я (далекие потомки П.П.Аносова) встречались в Санкт-Петербурге с А.В. Козловым и его коллегами – музейщиками из города Златоуста. Во время нашей беседы Александр Вениаминович произнес фразу, которая мне запомнилась: «Если Пушкин – наше всё, то Аносов – наше всё для Златоуста». (Кстати, в одной из своих статей историк Козлов прослеживает биографические резонансы между Александром Сергеевичем Пушкиным и Павлом Петровичем Аносовым - людьми одного поколения).

Старшие сыновья П.П.Аносова

У П.П. Аносова и его жены Анны Кононовны (1811- не ранее 1859) (дочери маркшейдера Нестеровского Кона Яковлевича – это представитель еще одной горной династии) было 5 сыновей. Они тоже внесли немалый вклад в развитие горного дела в России.
АЛЕКСАНДР ПАВЛОВИЧ АНОСОВ (1832 – после 1892) – как и его отец, окончил Корпус горных инженеров. Он проводил геологические изыскания в Олонецкой губернии. В 1859 г. Александр Аносов открыл богатейшее месторождение магнетитов у Пудож-горы на Онежском озере, в 1892-м — залежи железного блеска по реке Кутим, известные как железные прииски Колчина, Аносова и Щеголихина.
НИКОЛАЙ ПАВЛОВИЧ АНОСОВ (1833—1890). В один год со старшим братом Александром он окончил Корпус горных инженеров. Поступил на службу в Нерчинский завод. Исследовал горные богатства Амурского края. Открыл золотые россыпи в верховьях Амура. Стал основателем золотых промыслов в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке. Н.П. Аносов

применил на практике специальную поисковую методику, позволяющую определить первичные геологические предпосылки формирования узлов россыпной золотоносности. Открытый Николаем Павловичем золотоносный район в Приамурье давал в 70–90-е гг. девятнадцатого века до 1/5 всего российского золота. В Амурской области, там, где в 1866 г. Н.П.Аносов открыл золото, находится поселок и станция Аносовская.

Младшие сыновья П.П. Аносова

ПЕТР ПАВЛОВИЧ АНОСОВ (1835 - ?) получил образование в Школе гвардейских подпрапорщиков и кавалерийских юнкеров и посвятил себя военной службе.

ПАВЕЛ ПАВЛОВИЧ АНОСОВ (1838 - 1888) закончил Императорский Александровский лицей (бывший Царскосельский лицей, в котором в свое время учился А.С. Пушкин). Служил чиновником в канцелярии Главного правления Восточной Сибири, побывал в Северной Америке. В Калифорнии познакомился с гидравлическим способом промывки золотоносных песков и стал его пропагандистом. Изобрел новый аппарат для промывки золота. После продажи Россией Аляски, вместе с братом Николаем, Павел вел успешные поиски золота в Приамурье.

АЛЕКСЕЙ ПАВЛОВИЧ АНОСОВ (1841 - 1897) – младший сын металлурга П.П.Аносова. После окончания Санкт-Петербургского Лесного института Алексей Павлович прошел путь от местного до губернского лесничего, выказав «усердие в исполнении своих обязанностей». В 1877 г. А.П. Аносов стал управляющим лесной частью Алтайского горного округа. А в 1882 г. в результате попытки устранить недостатки в работе своего округа, А.П. Аносов был отстранен от должности и на основании доноса передан под суд. Томский губернский суд принял в отношении Аносова оправдательное решение, однако «отрешение от должности» отменено не было. Увольнение от службы лишило Алексея Павловича и его семью средств к существованию. Материально поддерживал в это время Алексея его старший брат Николай. В последние годы жизни А.П. Аносов был членом акционерного общества «Сахалин» (по добыче угля) и опекуном детей, умершего к тому моменту брата Николая.

(Дочь Алексея Павловича - Елена (1872-1965) была замужем за Николаем Владимировичем Таскиным (1861-1932) - старшим братом Алексея Таскина - аккомпаниатора знаменитой певицы Анастасии Вяльцевой. Ведь Таскины - это тоже Забайкальская горная династия, трудившаяся на Нерчинских заводах с конца XVIII века)*.

Горный кадетский корпус

Так как многие мужчины из рода Аносовых и Пузановых (о Пузановых речь впереди), а также родственных кланов - Нестеровских и Таскиных, учились в Горном кадетском корпусе, то я думаю, нужно рассказать об этом старейшем учебном заведении России.

Горный кадетский корпус – был первым в России учебным заведением, дающим высшее техническое образование.

21 октября 1773 г. по указу Екатерины II при Берг-Коллегии было учреждено Горное училище, названное Горным кадетским корпусом. Основной задачей его являлась подготовка специалистов для горных заводов и промыслов. После 1817 г. Горный кадетский корпус был приравнен в правах к университетам. С упразднением Берг-Коллегии Корпус перешел в ведение Горного департамента Министерства Финансов.

В марте 1833 г. Горный кадетский корпус переименовывается в Горный институт, который вскоре был преобразован в закрытое военно-учебное заведение.
В июне 1866 г., в соответствии с новым уставом, Горный институт стал открытым высшим техническим учебным заведением гражданского типа и вскоре перешел в ведение Горного Департамента Министерства Земледелия и Государственных имуществ.

Архивные материалы Горного кадетского корпуса

Теперь от информации, полученной из литературных источников, перейду к собственным архивным изысканиям в ЦГИА СПб.
В фонде канцелярии главного директора Горного училища и Комитета Горного кадетского корпуса, мне, к сожалению, не удалось разыскать документов, касающихся ни моего пра-пра-пра-деда - будущего металлурга Павла Петровича Аносова, ни его старших сыновей Александра и Николая – тоже ставших известными горными инженерами.*
Я смогла ознакомиться лишь с делом о приеме в Корпус Горных инженеров самого младшего из сыновей П.П. Аносова – Алексея. Алексей недолго учился в корпусе. Вскоре он был переведен в Лесной институт.
Однако, в архивном деле *№ 8303 (ЦГИА СПб - фонд 963, опись 1)* 1853 года находится рукописный документ о зачислении 12-летнего Алексея Аносова кандидатом для поступления в Горный Институт.

Архивное дело Алексея Аносова

Примечание: здесь и далее тексты приводятся мною в современной орфографии, т.е. без буквы Ять, и без твердого знака (Ъ) в словах, оканчивающихся на согласную. Все остальные особенности старинного написания слов сохранены.

На листах архивного дела *(ЦГИА СПб - фонд 963, опись 1, дело 8303)* находится очень интересный, на мой взгляд, рукописный документ, который, привожу полностью:
«1853 года августа 25 дня был экзаменован вновь поступающий в Институт воспитанник Алексей Аносов и оказал следующие познания :
В Законе Божием: Символ Веры, десять заповедей, молитвы утренняя, вечерняя, Отче наш и Пресвятой Богородице знает хорошо, Историю Ветхого завета знает слабо.
В Русском языке: Читает и рассказывает очень хорошо, пишет хорошо, 1-ю часть грамматики знает посредственно.
В Немецком языке: Читает, пишет по диктовке, переводит хорошо, несколько говорит.
Во Французском языке: Читает и переводит хорошо, знает спряжение вспомогательных глаголов порядочно, пишет по диктовке слабо, говорит довольно хорошо.
В Математике: Цифрио*метику (вторая половина слова неразборчиво, кажется, так. - О. Н.)* знает до пропорций порядочно, а дроби довольно хорошо.
В Географии: Границы частей света и Европу с Государствами и их городами знает довольно хорошо.

Согласно испытанию может поступить в первый приуготовительный класс.

Инспектор классов *(подпись)».*

Далее приписка: «Алексей Аносов зачислен на штатное содержание по предписанию Штаба Корпуса Горных Инженеров от 15 июня 1853 года, которое находится в деле 1853 г. под № 95. 31 октября 1853г.»
Вот такими знаниями в середине XIX века должен был обладать 12-летний мальчик, поступающий в учебное заведение с целью получения высшего технического образования.

Сведения для диплома А.А. Аносова (1910)

Затем я просмотрела в читальном зале архива ЦГИА СПб еще одно дело *(Фонд 963, опись 1, дело 11061),* и тоже Алексея Аносова. Но это оказался совсем другой человек. Он младше сына металлурга на 40 лет.
Однако, мне показался интересен документ выпускника Горного института 1910 года, который назывался «Сведения для дипломов», здесь я его и привожу.
Алексей Алексеевич Аносов родился в городе Воронеже в 1881 г., появившись на свет на 40 лет позже своего тезки – сына металлурга П.П. Аносова. Отцом его был Управляющий Киевской Конторой Государственного Банка Статский Советник Алексей Николаевич Аносов. (Судя по всему, это другая ветвь древа дворян Аносовых).
«Окончивший полный курс наук в Горном Институте имени Екатерины II по горному отделению, Аносов Алексей Алексеевич оказал познания (и далее перечень из 30-ти предметов):
В Богословии 3
Горном Искусстве 5
Проект по горному Искусству 4
Маркшейдерском Искусстве 5
Металлургии 5
Технологии металлов и дерева 5
Галлургии 5
Пробирном Искусстве 5
Строительном Искусстве 5
Проект по Строительному Искусству 4
Курс постройки и эксплуатации железных дорог –
Строительной механике 5
Геологии 5
Палеонтологии 5
Кристаллографии 4
Минералогии 5
Горнозаводской механике 5
Проект по горнозаводской механике 5
Прикладной механике 5
Аналитической механике 5
Химии Неорганической 5, Орга-нической 5, Аналитической 5
Физике 5
Электротехнике 5
Начертательной геометрии 4
Геодезии и Сферической тригонометрии 5
Горной статистике 3
Черчении 5

Диплом П.П. Аносова (1816)

Для сравнения перечня дисциплин, изучавшихся в Горном институте в разное время, привожу здесь Аттестат и самого металлурга Павла Петровича Аносова, который я нашла в Википедии.
«Воспитывавшемуся в Горном Кадетском Корпусе на пенсионный Счет Горного ведомства Унтер офицеру Павлу Аносову в том, что он по представленному при определении в Корпусе свидетельству есть сын коллежского асессора, от роду имеет 20 лет. Определен в Горный Кадетский Корпус 3 апреля 1810 года; произведен в Унтер-офицеры 12 октября 1816 года.
Поступил в низшие классы, потом переход в средние и верхние, обучился с успехами,
отличными: геогнозии, технологии, пробирному искусству, астрономии, горной механике, металлургии, горному искусству, ориктогнозии, физике, политэкономии, Естественному, Римскому и Уголовному правам;
весьма хорошими: алгебре, геометрии, приложению алгебры к геометрии, дифференциальным и интегральным исчислениям, всеобщей и российской географии, всеобщей и российской истории, риторике, логике, российским сочинениям, поэзии, минералогии, бухгалтерии и черчению планов;
хорошими: химии, архитектуре, французскому языку и начальным основаниям латинского языка;
изрядными: немецкому языку.
Также обучался рисованию, танцеванию и фехтованию.
Во время пребывания в корпусе был поведения и благонравия примерного, за что, как и за успехи в науке, оказанные им на испытании в публичном собрании корпуса награжден был книгами, эстампами, большою золотою и серебряною медалями.
Вследствие резолюции Г. министра финансов по предписании Департамента Горных и Соляных дел от 22 ноября сего года из Корпуса выпущен для определения в действующую Горную службу практикантом со старшинством с 7 августа сего 1817 года».

Сравнение двух дипломов Горного института, с разницей в 100 лет

Разница во времени между документами, приведенными выше, почти 100 лет. Вполне возможно, что некоторые предметы, изучавшиеся студентами в начале XX века, включали методики, разработанные металлургом П.П. Аносовым в середине XIX века, например, металлографию.
Ну а в целом, сравнивая эти два диплома, можно сказать, что в XIX веке будущим горным инженерам давали более широкое образование: были у них кроме специальных дисциплин и такие предметы, как астрономия, политэкономия, право, история, риторика, российские сочинения, поэзия, архитектура, французский, немецкий и латинский языки, не говоря уже о рисовании, танцевании и фехтовании.
Зато у студентов начала XX века образование было более глубокое (при примерно том же количестве учебных предметов): у них преобладают технические и специальные курсы, такие как, технология металлов и дерева, строительная механика, кристаллография, минералогия, палеонтология и совсем новые дисциплины - электротехника, а также постройка и эксплуатация железных дорог.

Старшая дочь металлурга П.П. Аносова – моя пра-пра-бабушка

*У Павла Петровича Аносова и его жены Анны Кононовны кроме 5 сыновей было еще и 5 дочерей: Мария, Ольга, Лариса, Анна и Наталья. Вот от самой старшей из них - МАРИИ ПАВЛОВНЫ АНОСОВОЙ (1831- не ранее 1912) (в замужестве Пузановой) мы и ведем свой род.
Мария Аносова родилась в Златоусте 1 сентября 1831 г. Образование же получила в Смольном институте благородных девиц в Санкт-Петербурге
Еще 20 лет назад нам с отцом не было известно, от какой именно дочери Аносова мы происходим. Но изучив литературу о металлурге Павле Петровиче Аносове и сопоставив даты рождения его дочерей, я пришла к выводу, что – по возрасту и датам рождения собственных детей - моей пра-пра-бабушкой могла быть только самая старшая из дочерей П.П. Аносова. Позже это подтвердили и документальные свидетельства.
Училась Мария в Смольном институте с 1845 по 1848 год, что указано в названии архивного дела *(ЦГИА СПб: Фонд 2. Опись 1. Дело 4794)* о поступлении ее в Воспитательное общество благородных девиц ведомства Императрицы Марии (так тогда назывался Смольный институт). Но ознакомиться с этим делом в архиве мне пока не удалось, так как, оно до 2017 года будет находиться на реставрации.
Мария Павловна познакомилась с горным инженером, выпускником все того же Института Корпуса Горных инженеров, Михаилом Михайловичем Пузановым (1828 - ок. 1886) и вышла за него замуж (предположительно в 1854 году).
Так в середине 19 века произошло слияние двух дворянских родов и двух «горных кланов» – Аносовых и Пузановых.

Слияние «горных династий» – Аносовых и Пузановых

М.М. Пузанов, выпускник Горного кадетского корпуса, был сыном статского советника и камергера, помещика Щигровского уезда Курской губернии Михаила Александровича Пузанова (1794 - не ранее 1857). *
В 1847 г. мой пра-пра-дед Михаил Пузанов окончил Институт Корпуса горных инженеров и служил по горной части в Барнауле и Оренбурге.
У супругов Марии (в девичестве Аносовой) и Михаила Пузановых было семеро детей: София, Михаил, Павел, Владимир, Петр, Мария и Сергей.
Сыновья Марии Павловны и Михаила Михайловича Пузановых получили высшее техническое образование:
Михаил Михайлович (1857-1915) – полный тезка своего отца, как и его родитель, окончил Горный институт;
Павел Михайлович (1858-1920) – окончил физико-математический факультет Санкт-Петербургского университета, а затем – Санкт-Петербургский институт инженеров путей сообщения;
Петр Михайлович Пузанов (1862 - 1935) (мой прадед) **-** окончил Санкт-Петербургский практический технологический институт,
Сергей Михайлович (1869 - ?) – окончил Санкт-Петербургский институт инженеров путей сообщения.
Став инженерами, каждый из внуков металлурга П.П.Аносова принес на своем поприще немалую пользу отечеству. О них – в следующей части нашей презентации, посвященной роду Пузановых.

Поколенная роспись Аносовых

*За основу взята поколенная роспись Аносовых, выполненная историком и геологом Евгением Михайловичем Заблоцким, опубликованная (с учетом некоторых новых данных) супругой двоюродного брата моего отца Ириной Михайловной Яковлевой (См. на сайте «Капризы памяти»[75]). Поколенная роспись Аносовых приводится мною с дополнениями, почерпнутыми из книги А.В. Козлова «Эпоха Аносова» (*Златоуст: ООО ФотоМир, 2008) *и из просмотренных мною архивных документов. Следует оговорить, что здесь отражено родословие* ***только по мужской линии.***

Условные обозначения:
Курсивом выделены примечания и дополнения, внесенные в поколенную роспись мною - Ольгой Новиковской. ПРОПИСНЫМИ БУКВАМИ выделены мои прямые предки. – О. Н.)

I известное поколение *(В нем - дед и бабушка металлурга П.П. Аносова по отцу).*

1. ВАСИЛИЙ (ОК.1740 (?) ТВЕРЬ – НЕ ПОЗДНЕЕ 1797) + ЖЕНА: КСЕНИЯ СЕМЕНОВНА (1743– НЕ РАНЕЕ 1799).

II поколение *(В нем - родители металлурга П.П. Аносова).*

2/1. ПЕТР ВАСИЛЬЕВИЧ (1766 *ТВЕРЬ* – 1809 *ПЕРМЬ*) + ЖЕНА *(БРАК С 1793 Г.)*: ДОМНА ЛЬВОВНА (1773–1806), ДОЧЬ ТИТУЛЯРНОГО СОВЕТНИКА, КУПЕЧЕСКОГО СЫНА, ЗАТЕМ МЕХАНИКА, САБАКИНА ЛЬВА ФЕДОРОВИЧА.
3/1. Афанасий Васильевич (1772?) + жена (с 1798 г.): Анна Степановна .
4/1. Василий Васильевич (1773/1775?).
5/1. Евдокия Васильевна (1779).

III поколение *(В этом поколении - сам металлург П.П. Аносов, его братья и сестры).*

6/2. Василий Петрович (1795–1810).
7/2. ПАВЕЛ ПЕТРОВИЧ (1796–1851) + ЖЕНА (БРАК С 1831Г.): АННА КОНОНОВНА (1811- *НЕ РАНЕЕ 1859)* ДОЧЬ ДВОРЯНИНА, МАРКШЕЙДЕРА НЕСТЕРОВСКОГО КОНОНА ЯКОВЛЕВИЧА. *(Об А.К. Аносовой см. отдельное примечание, ниже. – О. Н.)*
8/2. Лев Петрович (около 1800 – 1802/1803).
9/2. Мария Петровна (1803-?) + муж - Грасгоф Фердинанд Богданович.
10/2. Александра Петровна 1806.
(Примечание. В метрическом свидетельстве Павла Михайловича Пузанова (родился 12.10.1858) указано, что крестной матерью своего внука была «вдова умершего Генерал-Майора Павла Петровича Аносова» (ЦГИА СПб: Фонд 14. Опись 3. Дело 19125. Лист 3. – О. Н.).

IV поколение *(В нем - дети металлурга П.П. Аносова: пять сыновей и пять дочерей. - О. Н.)*

75 http://sundry.wmsite.ru/

11/7. МАРИЯ ПАВЛОВНА (01.09.1831- НЕ РАНЕЕ 1912) + МУЖ (С 1854 Г.): ПУЗАНОВ МИХАИЛ МИХАЙЛОВИЧ (1828 - ОК.1886). *(Это мои пра/пра/бабушка и пра/пра/дедушка. - О. Н.)*

12/7. Александр Павлович (23.10.1832 – не ранее 1880) + жена: Капитолина Михайловна – дочь купца 2-й гильдии Крюкова.

13/7. Николай Павлович (1833–1890) + жена: Софья Александровна (1850–1901) - дочь адмирала Панфилова Александра Ивановича.

14/7. Петр Павлович (1835?).

15/7. Ольга Павловна (1836–1837).

16/7. Павел Павлович (1838–1888).

17/7. Лариса Павловна (1840–1917) + муж: Михаил Ипполитович Аболтин.

18/7. Алексей Павлович (1841–1897) + жена: Софья Александровна (Алексеевна?).

19/7. Анна Павловна (1843-?) + 1-й муж: Иванов Степан Александрович, 2-й муж – Экеблад.

20/7. Наталья Павловна (1845-?) + муж: А. Яновский.

V поколение *(В нем - внуки от сыновей металлурга П.П. Аносова).*

21/12. Елизавета Александровна (1865? - ?) + муж: Труть.

22/13. Елизавета Николаевна (1870? – не ранее 1917) + муж: барон Штемпель Николай Аркадьевич.

23/13. Зинаида Николаевна (1873? - ?) + муж: маркиз Спинола.

24/13. Людмила Николаевна (1874? - ?).

25/13. Александра Николаевна (Александрина) (1875-?) + муж (1894-?): Алфредо Гандолфи; сыновья: Алберто, Витторио; внук: Джан-Паоло, от брака Алберто с Марией Даволи; правнучка: Алессандра (Александра), от брака Джан-Паоло с Иреной Ореджиа).

26/13. Ольга Николаевна (1875–1934) + муж: Дел Мелло, граф Турина.

27/13. Николай Николаевич (1880?) – не ранее 1908) (умер в Ницце, погребен на русском кладбище Кокад).

28/18. Алексей Алексеевич (1871–1916) + жена: Галина Константиновна (урожденная Пестякова).

29/18. Елена Алексеевна (ок.1874?) + муж: Таскин Николай Владимирович.

30/18. Ада Алексеевна (ок.1880?) + муж: Алексеев Борис Митрофанович.

VI поколение *(В нем - правнуки металлурга П.П.Аносова по мужской линии).*

31/28. Надежда Алексеевна(1903-?) + муж: Алалыкин Анатолий Евтихиевич.

32/28. Алексей Алексеевич (1904-1982) + жена: Капитолина Николаевна (ур. Левашева), на 12.05.2012 жива.

33/28. Павел Алексеевич (1906-1964) + жена: Галина Евтихиевна (ур. Алалыкина).

3.4. Ольга Новиковская.

13 ступеней одного родословия (4)[76]

Автор: О. Новиковская — Дата создания: 27.02.2017 .

Когита.ру: Из цикла «Аносовы и Пузановы», часть 2. Автор – пра-пра-правнучка гидротехника М.А. Пузанова и правнучка инженера П.М. Пузанова - О.А.Новиковская.

От публикатора

Продолжаем публикацию материалов О.А. Новиковской, посвященных плодам проведенных ею генеалогических изысканий. Жанр этих материалов – презентация - соединяет в себе текст и изображение. На портале Когита.ру представлен только текст. Но у читателя есть возможность ознакомиться и с изобразительным материалом, по сетевой ссылке, где соответствующая презентация размещена на диске.

А. Алексеев. Февраль 2017

**

ВНИМАНИЕ! Презентацию с изобразительным материалом на эту тему см.: https://yadi.sk/d/pbT_FuP33EZyZy

АНОСОВЫ И ПУЗАНОВЫ
«К повышению чином и знаку отличия беспорочной службы – достойны»

Часть 2

По материалам ЦГИА СПб

Пра-пра-пра-внучка гидротехника М.А. Пузанова - О.А. Новиковская

2017

Предисловие

В части 1 настоящей презентации я рассказывала о своем родословии по отцовской линии, в частности, **о роде Аносовых**, среди которых наиболее известен знаменитый русский металлург Павел Петрович Аносов (1796-1851). Он мне приходится пра-пра-прадедом.
В середине XIX века произошло генеалогическое переплетение аносовского рода с другим, прослеживаемым аж с XVII века **родом Пузановых**: старшая дочь П.П. Аносова – Мария Павловна вышла замуж за горного инженера Михаила Михайловича Пузанова (1828-1886). Он был моим пра-прадедом.

76 http://www.cogita.ru/a.n.-alekseev/publikacii-a.n.alekseeva/olga-novikovskaya-13-stupenei-odnogo-rodosloviya

Здесь будет прослежена именно, пузановская генеалогическая линия. Как и в случае с аносовской, я опиралась на литературные источники, разыскания в интернете и – особенно – на документы, отысканные в Центральном государственном историческом архиве Санкт-Петербурга (ЦГИА СПб).

Мирон Никитин сын Пузанов - мой пра-пра-пра-пра-пра-пра-пра-пра-дед

Из определения Правительствующего Сената, 12 января, 1760 года *(РГИА: 229-19-2213)*:

" Мирон Никитин сын Пузанов состоял по спискам 195 года в числе городовых дворян и детей боярских, верстанных поместными и денежными окладами в 189 году" (189, или 7189 год от сотворения мира соответствует 1681 году. – О. Н.).

В 1686 году, по случаю заключения вечного мира с Польшею, значительное число дворян Курского края получило грамоты на вотчины. В их числе был и **Мирон Никитич Пузанов** подьячий Курской приказной избы**.**

В 1689 году *«за свои службы»* Мирон Пузанов был *«написан в дворовые дворяне»* (Из определения Правительствующего Сената 1760 г.).

А как указано в «Исторической летописи Курского дворянства» *Мирон Никитич* принадлежал ко 2-му поколению древнего дворянского рода Пузановых.

От его сына Родиона Мироновича, а затем внука Мирона Родионовича, в соответствии с данными «Исторической летописи Курского дворянства», мы и происходим.

Иван Миронович Пузанов - пра-пра-пра-пра-пра-дед

Иван Миронович Пузанов **-** правнук подьячего Курской приказной избы Мирона Никитича. (Он принадлежит уже к 5-му поколению дворянского рода Пузановых). Иван Миронович сначала был Коллежским Регистратором, а потом нес *«службу военную и уволен от оной Поручиком»*. У него родилось 6 детей. Наша ветвь генеалогического древа берет начало от сына Ивана Мироновича - **Александра,** который был коллежским ассесором, курским помещиком. Вот и всё что мне известно о Иване Пузанове – моем пращуре.

В семье потомков Марии Петровны Пузановой (младшей сестры моей бабушки Варвары Петровны) хранятся два стеклянных бокала. Эти старинные предметы принадлежали некогда именно Ивану Мироновичу - нашему далекому общему предку. На бокалах Екатерининских времен хорошо виден вензель. Со слов Марии Петровны, буквы *«JP»* «расшифровываются - Жан (Иван) Пузанов (с французским прононсом).

Михаил Александрович Пузанов (1795-1869) - мой пра-пра-пра-дед

Михаил Александрович принадлежит к 7-му поколению дворян Курской губернии Пузановых. Он закончил Московский Университет, служил в военном министерстве, а затем стал инженером-гидротехником. Вот что о пра-пра-пра-деде написано в «Курской энциклопедии»:

«ПУЗАНОВ, Михаил Александрович *(1795-1869) - гидротехник, агроном, сын Щигровского помещика. Учился в Курской гимназии, затем получил агрономическое образование. По проекту П. и под его руководством в первой половине 19 в. река Сейм на протяжении 620 км была превращена в судоходную даже для тяжёлых пароходов. Для этой цели П. построил*

на Сейме 16 камерных шлюзов собственной оригинальной конструкции и порт в г. Курске. В 1839 за завершение работ по судоходству П. был награждён орденом. В 1837 - 1840 - предводитель дворянства Щигровского уезда. В последние годы жизни занимался агрономией, много экспериментировал в своём поместье».
Далее идет перечень сочинений М.А. Пузанова, посвященных устройству коммуникации по реке Сейму (1841 г.), а также работы по земледелию и скотоводству (1862, 1864).

Проект судоходства по реке Сейм

6 мая 1787 года, незадолго до приезда в Курск императрицы Екатерины II, был открыт сквозной путь по реке Сейм из Курска в Киев, а далее - по Днепру до Херсона.

По мере развития речных судов, с созданием пароходов, этот речной путь уже не мог обслуживать новые судоходные средства. Вторую жизнь ему дал действительный статский советник М.А. Пузанов.
Проект судоходства по реке Сейм щигровского помещика Михаила Пузанова был утвержден царем (Николаем I) в 1832 г. Императорская чета выдала на реконструкцию водного пути в пределах Курской губернии 100.000 рублей, а курское дворянство собрало еще более 200.000 рублей. В честь императрицы Александры Федоровны, жены императора, этот речной путь был назван Александрийским.

Первый пароход «Людиново», приплывший из Киева в Курск, стал для жителей Курска сенсацией. А факт прохождения парохода по речному пути со шлюзами, вошел в мировую историю судоходства. Для того, чтобы это плавание состоялось на реке Сейм, было построено 16 шлюзов Судоходство на Сейме в пределах Курской губернии просуществовало до 1851 года. В навигацию по реке проходило около 50 судов и 10 плотов. Но постепенно шлюзы на Сейме начали приходить в негодность, а река сильно обмелела. Грандиозное предприятие по проекту гидротехника М.А. Пузанова было оставлено без финансовой поддержки и через десяток лет погибло.

Формулярный список гидротехника М.А. Пузанова за 1841 г.

Мне удалось найти копию формулярного списка 46-летнего гидротехника Михаила Александровича Пузанова в архивном деле его внука - Павла Михайловича, студента Санкт-Петербургского Императорского Университета (ЦГИА СПб: Фонд 14. Опись 3. Дело 19125. Лист 7). Этот формулярный список М.А. Пузанова был переписан в заключениях Курского дворянского депутатского собрания, выданных его сыну – Михаилу Михайловичу для его детей в 1869 году. Вот фрагмент данного документа, относящийся к гидротехнику Пузанову:

«…копию с формулярного списка о службе просителя Г. Пузанова отца Статского Советника Михаила Александровича Пузанова за 1841 год при отношении комитета Александринскаго водяного сообщения от 19 Июля 1841 года за № 137 доставленной, что он происходит из дворян, в службу вступил из студентов Московского Университета в Депортамент Военнаго Министерства 1812 Февраля 9 при переобразовании (так!) Военнаго Министерства поступил в общую онаго канцелярию того 1812 Марта 12 принял военную службу Лейб Гвардии в Гренадерский полк Прапорщиком 1813 Апреля 30 произведен Поручиком и назначен Генерал от Инфантерии Барону Фон Дер Остен Санину

(или «Сахину». - О. Н.) Адъютантом 1816 Февраля 25 произведен Поручиком 1816 Декабря 2 по прошению уволен от службы 1817 Октября 10 избран Щигровским Дворянством в почетные смотрители Училищ Щигровского Уезда 1821 декабря 21, произведен из Поручиков Гвардии Титулярным Советником 1824 Апреля 10, определен Министром Народного Просвещения в почетные смотрители и Тимскаго Уезда 1825 Апреля 10, произведен Коллежским Ассесором 1825 Июня 21, Надворным Советником со старшинством 1830 Июня 21 по ВЫСОЧАЙШЕМУ повелению назначен членом Комитета о приведении реки Сейма в судоходное состояние 1832 Августа 9, за поднесенный проект сеймского судоходства награжден от ГОСУДАРЫНИ ИМПЕРАТРИЦЫ драгоценным перстнем 1833 Апреля 22, избран Щигровским Уездным Предводителем Дворянства 1834 Февраля 3, награжден Коллежским Советником 1834 Марта 23, по ВЫСОЧАЙШЕМУ ПОВЕЛЕНИЮ пожалован двора ЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА Камергером 1835 марта 16 уволен от должности Почетного Смотрителя Щигровского Уездного Училища 1835 октября 10, ВСЕМИЛОСТИВИЙШЕ награжден арендою в 1000 рублей на 12 лет. 1835 Декабря 7, ВЫСОЧАЙШЕ повелено принять двух его сыновей в учебное заведение с заплатою следующих за них сумм из Государственного Казначейства 1837 Мая 7, пожалован Кавалером ордена Св. Станислава 2-й степени 1838 Декабря 30 произведен в Статские Советники 1840 Марта 29 числа.
В походах, отпусках и отставках был, под судом не был, аттестуется способным и достойным, женат»

«Малолет» Михаил Пузанов – сын начальника Александринского судоходства

Сыновей у Михаила Александровича было 6, поэтому далеко не все из них смогли получить образование за государственный счет.
Вот архивное дело моего пра-пра-деда – тоже Михаила (с которым я ознакомилась в ЦГИА СПб (Фонд 963. Опись 1. Дело № 6954). Дело *«по прошению Двора Его Импера-торского Величества Камергера Статского советника Пузанова, об определении сына его Михаила в число своекоштных пансионеров»* Института Корпуса Горных Инженеров. Дело начато 14 августа 1842 г.
Под данным документом стоит собственноручная подпись моего пра-пра-пра-деда *Императорского Величества Камергера Статского Советника и Кавалера Михайло Александрова (сына Пузанова)*, а далее следует приписка:
«Жительство имею в Губернском городе Курске, состоя на службе в доверении Начальника Александринскаго Судоходства».
В 1842 году 4-му сыну гидротехника Михаила Александровича было 14 лет. При этом был Михаил Пузанов (младший) *«совсем здоров и никаким болезням не подвержен, через которые могло бы препятствовать к поступлению в Институт Корпуса Горных Инженеров»* в 5-й кадетский класс. Отсюда вывод: *«на принятие сего малолета в Институт по правилам Устава сего заведения препятствий не имеется».*

Михаил Михайлович Пузанов – выпускник Горного Института

Прошло 5 лет учебы. И вот уже читаем свидетельство (ЦГИА СПб: Фонд 963. Опись 1. Дело № 6954) об окончании сыном гидротехника Пузанова Института Корпуса Горных Инженеров:
«Кончивший полный курс учения и выступающий из Горного Института с чином Поручика Михаил Пузанов, обучался с успехами
Отлично-Хорошими:
по Закону Божиему, Русской Словесности, Немецкому и Французскому языкам, Черчение планов, Аналитической химии, Геогнозии, Металлургии, Галлургии и Пробирному искусству, Горным Законам, Письмоводству, Лесоводству, Российской Истории, Аналитической и Начертательной геометрии.
Хорошими:
Горной Статистике, Теоретической и Прикладной Механике, Практической Горной Механике, Петрофактологии, Геологии, Горному Искусству, Минералогии, Физике, Органической Химии, Архитектуре, Дифференциальным и Интегральным Исчислениям, Общей Статистике, Бухгалтерии, Всеобщей Истории и Географии, Российской Географии, Алгебре, Геометрии, Тригонометрии, Краткому Военному Курсу.
Изрядными:
Ботанике, Зоологии.
Средственными:
Неорганической Химии.
За успехи в иностранных языках и весьма хорошее поведение в 5 классе был награжден книгами.
(Подпись)
№ 167 20 июня 1847 года».

Новая информация на старом камне

Не всегда информацию о предках находят в старинных документах. Иногда она оказывается не только на бумаге, но и на камне.
Как раз в то время, когда я в архиве изучала дело М.М. Пузанова, нашей родственнице И.М. Яковлевой *(жене моего двоюродного дяди В.В. Абрашкевича)*, организовавшей генеалогический сайт «Капризы памяти», пришло письмо от учительницы из того самого района Курской области, где некогда жил гидротехник Михаил Александрович со своей семьей.
Учительница писала о находке, которую сделали ее ученики:
«Здравствуйте, Ирина Михайловна!
Возможно, вам будет интересна данная информация. В Черемисиновском районе, входившем ранее в состав Щигровского, был найден надгробный камень (Пузанова Александра Игнатьевна - год смерти 1861, 25 декабря). Я предполагаю, что это жена М.А. Пузанова.<…>
22.02.2015. Наталья Алексеевна»
Так появилась, прежде не известная информация о дате смерти жены гидротехника М.А. Пузанова, матери моего пра-пра-деда , о котором я буквально накануне читала в архивном деле Горного кадетского корпуса. Дело - 170-летней давности.
Как позже выяснилось, надгробный камень Александры Игнатьевны был обнаружен в фундаменте уже отслужившего свой век дома. Позже курская учительница сообщила, что камень этот недавно был перенесен на местное кладбище.

Вот такая произошла история через 1,5 сотни лет после того, как не стало моей пра-пра-пра-бабушки - Александры Игнатьевны Пузановой (даты жизни: родилась не позднее 1805 г., скончалась 25.12.1861).

Горный инженер М.М. Пузанов (1828-1886) – мой пра-пра-дед

«Формулярный список о службе и достоинстве, выпущенного по Высочайшему повелению из Института Корпуса Горных инженеров на службу в Алтайские Горные заводы, Горного инженера Поручика Михаила Михайлова сына Пузанова» я нашла в том же деле: Фонд 963. Опись 1. Дело № 6954. Документ датирован 1847 годом. В нем-то я и прочитала фразу, характеризующую 19-летнего выпускника Института- Поручика Пузанова: *«к чину и знаку отличия беспорочной службы – достоин».* Удалось мне увидеть и более информативный формулярный список своего пра-пра-деда Михаила Михайловича – датированный декабрем 1868 года. Был он в архивном деле его сына - Павла Пузанова, обучавшегося в Санкт-Петербургском Императорском Университете (ЦГИА СПб: Фонд 14. Опись 3. Дело 19125).

Формулярный список М.М. Пузанова был переписан в заключениях Курского Дворянского Депутатского собрания, выданных Михаилу Михайловичу для его детей в 1869 году. Именно в этом документе говорится о признании рода Пузановых в *«древнем дворянстве»* и о внесении всех детей Михаила Михайловича и жены его Марии Павловны (урожденной Аносовой) в *«дворянскую Курской губернии книгу, в шестую ее часть».* То есть о том самом моменте в семейной истории, когда слились две династии горных инженеров: Аносовых и Пузановых.

Далее привожу фрагмент текста данного документа, имеющий отношение к Михаилу Михайловичу Пузанову , его жене и детям:

Формулярный список М.М. Пузанова

«… Пузанов, происходит из дворян, из воспитанников Института Корпуса Горных Инженеров для продолжения курса наук с оставлением в Институте произведен в Прапорщики -1845, мая 31; произведен в Подпоручики с оставлением при Институте для окончания курса наук -1846 , июня 8. По окончании курса наук в офицерском классе, произведен в Поручики с назначением на службу в Алтайские заводы - 1847, июня 16. Прибыл на Алтайские заводы того же года, декабря 13, определен на практические занятия при плавильном производстве в Барнаульском заводе того же года и месяца 16 числа. Определен приставом Семеновского рудника 1849 , января 25. Приставом Пезоскаго золотого промысла 1850, марта 1. Приставом Ямтино-Горскаго рудника 1851, июня 22. Приставом Николаевскаго, Суготовскаго, Таловскаго рудников 1852, января 10.

За отличие по службе произведен в Штабс-Капитаны 1853, апреля 19; за отлично-усердную и полезную службу ВСЕМИЛОСТИВИЙШЕ пожалован орденом Святого Станислава 3-й степени 1857, апреля 17; за отличие по службе произведен в Капитаны - 1858 , января 1. Награжден светло бронзовою медалью на Владимирской ленте в память войны 1853-1856 годов в 1858 г. По возвращении из заграницы определен по-прежнему приставом Николаевскаго, Суготовскаго, Таловскаго рудников -1858, сентября 13. За отлично-усердную и полезную службу ВСЕМИЛОСТИВИЙШЕ пожалован орденом Святой Анны 3-й степени 1861, апреля 23.

Определен механиком Алтайских заводов 1862, апреля 21; управляющим Алтайскими казенными золотыми промыслами того же года августа 3. За отличие по службе произведен в Подполковники того же 1862 года, августа 30. Определен по главному Управлению Алтайских заводов -1864, сентября 23; приказом по Корпусу Горных Инженеров 18 декабря 1865 г. за № 19 зачислен по оному с 1865 , ноября 6; приказом по Корпусу Горных Инженеров 27 марта 1866 года за № 3 назначен в распоряжение Оренбургского Генерал Губернатора с зачислением по главному управлению Корпуса 1866 апреля 1 за отлично-усердную и полезную службу награжден орденом Святого Станислава 2-й степени 1867 августа 30 переименован из Подполковников в Статские Советники со старшинством с 6 июня 1867 года. 1868 марта 1 числа. В походах, сражениях, штрафах и под судом не был, отпусках был, женат на дочери Генерал Майора Аносова Марии Павловне, у них дети Михаил, Павел, Владимир, Петр, Софья, Мария.
Был командирован для осмотра работ Урскаго и Егорьевского золотых промыслов, рудников и заводов Салаирского *(а может быть «Самарского». - О. Н)* края 1848 января 15. Для отыскания золотоносных россыпей в Верхнеусальскую партию 1849 году апреля 27 за препровождением в С-Петербург каравана с золотом частных промышленников 1850 г. в декабре; имел поручение разведать месторождения серебряных руд в окрестных рудниках Лохтевскаго завода 1852 мая 3 дня; командирован за препровождением в С-Петербург 2 каравана серебра 1857декабря 28. Во время пребывания в С-Петербурге по ВЫСОЧАЙШЕМУ повелению разрешено ему, Пузанову, отправиться на 2 месяца в Германию, Бельгию, и Францию на собственный счет, для умножения сведений в горном деле и сохранением на это время содержания и с выдачею ему в пособие на подъем 100 червонцев из заводских сумм 1858 года мая 14 и в шести свидетельствах из Томской Духовной Консистории 24 сентября, 31 октября 1857 года, 11 февраля 1861 года, 22 мая 1862 года, 9 февраля и 10 сентября 1865 года за № 6310, 782, 2583, 464, 5249 и 2898 данных, что у Михаила Михайлова сына Пузанова в чинах Штабс Капитана, Капитана и Подполковника и жены его Марии Павловны , дочери Генерал Майора Аносова, родились дети: 1857 года, марта 3 числа - Михаил, крещен 12 числа; 1858 октября, 20 - Павел, крещен 17 числа; 1860 года, марта 13 - Владимир, крещен 21 числа; 1862 года, 15 июня - Петр, крещен 29 числа; 1855 года, июня 27 - София, крещена 17 июля и 1864 года, сентября 7 - Мария, крещена 21 числа».

Дети Марии Павловны и Михаила Михайловича – внуки металлурга Аносова и гидротехника Пузанова

Горный инженер, статский советник Михаил Михайлович Пузанов дал всем своим детям хорошее образование.
Сыновья получили высшее техническое образование:
Михаил Михайлович (1857-1915) – полный тезка своего отца, как и тот, окончил Горный институт;
Павел Михайлович (1858-1920) – физико-математический факультет Санкт-Петербургского университета, а затем еще и Санкт-Петербургский институт инженеров путей сообщения;
Петр Михайлович (1862 - 1935) (мой прадед) – учился в Санкт-Петербургском практическом технологическом институте,

Сергей Михайлович (1869 - ?) – окончил Санкт-Петербургский институт инженеров путей сообщения
Дочери - София (1855-?) и Мария (1864-1941) *учились в Смольном институте благородных девиц,* затем вышли замуж. София Михайловна - полковника Изенбека, а Мария Михайловна - за графа О`Рурка (математика).
Мне удалось найти в ЦГИА СПб архивные дела периода обучения Павла, Софии и Марии Пузановых.

Потомки известных инженеров
Все внуки металлурга Аносова и гидротехника Пузанова тоже стали инженерами. Расскажу лишь о некоторых из них и их потомках, живших в нашем городе:
Павел Михайлович Пузанов (1858, Барнаул – 1920, Петроград) – старший брат моего прадеда стал инженером-путейцем, проектировщиком и строителем железных дорог. Он был знаком с Н. Гариным-Михайловским, известным писателем и строителем Самаро-Златоустовской железной дороги. В романе Гарина-Михайловского «Студенты» он, как будто фигурирует, под вымышленным именем, как «любивший готовить еду и покушать».
От первого брака с Марией Эрастовной Мельгуновой (? – 1905) у Павла Пузанова было четверо детей (правнуки П.П. Аносова): Ксения, Вера (1895-1957), Нина (1897-1981), Николай (1900-1967). Рано овдовев П.М. Пузанов незадолго до революции 1917 года женился на 18-летней Марии Александровне Карамзиной, предком которой был великий русский историк. После смерти Павла Михайловича (внука П.П. Аносова) М.А.Карамзина вновь выходит замуж – на этот раз за Михаила Петровича Карпинского, внучатого племянника все того же металлурга Аносова. Так пересеклись две ветви аносовского родословного древа.

Петр Михайлович Пузанов (1862, Барнаул – 1935, Ленинград) – мой прадед
Петр Михайлович - принадлежит к 9-му поколению дворян Пузановых (если исходить из «Исторической летописи Курского дворянства»). (См. выше).
Петр Михайлович Пузанов (1862-1935) – мой прадед - был выпускником Санкт-Петербургского практического технологического института, работал на Северо-Западной железной дороге и на Путиловском заводе. Петр Михайлович занимался паровозостроением и обслуживанием подвижного состава и тяги на Северо-Западной железной дороге. Кроме того он увлекался конструированием автомобилей.

П.М. Пузанов – пионер русского автомобилестроения
В 1901 г. прадедом был построен автомобиль собственной модели – «Трикар Пузанов – Bolle». На фото 1901 года в этом трехколесном автомобиле сфотографированы: сам Петр Михайлович, его мать Мария Павловна (в девичестве Аносова) и жена Ольга Николаевна с годовалой дочкой Варей (моей бабушкой) на руках.
Именно на этом автомобиле в июле 1901 г. Петр Михайлович участвовал в гонках по маршруту Луга - Петербург. А в августе 1902 года, выступая на состязаниях, организованных петербургским журналом "Самокат" по

маршруту Стрельна - Красное Село – Стрельна. На дистанции 28 вёрст Пётр Михайлович стал призёром гонки, заняв второе место.
Принимая активное участие в автомобильной жизни столицы, Пётр Михайлович в 1912 году стал одним из учредителей Санкт-Петербургского автомобильного клуба (СПАК). Спустя 90 лет - в 2002 году этот клуб снова возобновил свою работу.
На сайте "Галерея автомобильной славы России" имя Петра Михайловича Пузанова названо среди пионеров русского автомобилестроения

П.М. Пузанов – инженер «милостию Божьей»
А вот на фото (предположительно 1908 года) уже все три дочери инженера-технолога Петра Михайловича Пузанова: Варя (1899 г.р.), Лиза (1901) и Маша (1905). Вместе с отцом и бабушкой Марией Павловной они позируют уже на втором автомобиле, созданным их отцом.
Этот автомобиль - четырёхколёсный, с открытым кузовом, назывался «Дубль-фаэтон». Пётр Михайлович, инженер «милостию Божьей», так о нем говорили окружающие, собрал его из импортных частей французской фирмы "Гоброн-Брийе" (Gobron-Brillie).
Оба раритетных автомобиля прадеда были на ходу еще долго - вплоть до смерти их создателя в 1935 году.

Семья П.М. Пузанова
После Октябрьской революции 1917 года П.М. Пузанов продолжал работать на Путиловском, позже Кировском заводе, и был одним из создателей почти всех российских паровозов того времени.
В Дачном у семьи Пузановых был двухэтажный деревянный дом, построенный по проекту моего прадеда. Этот дом, с большим приусадебным участком, стоял на углу ул. 3-го Интернационала (нынешний Дачный проспект) и Тихой улицы, которые тогда находились за городской чертой. В войну дом не уцелел. В его гараже погибли и оба старинных автомобиля.
Фото: П.М.Пузанов с женой Ольгой Николаевной, сестрой Марией Михайловной и дочерьми: Варварой, Елизаветой и Марией, жившими в доме в Дачном. (Предположительно 1928 год).
Последние годы жизни представителей 9-го поколения дворян Пузановых были драматическими: Петр Михайлович, незадолго до смерти, в 1933-1934 гг., был арестован. Никакой вины (кроме дворянского происхождения) за ним не было. Тогда мой 70-летний прадед был уже тяжело болен раком. Близкие сумели выхлопотать, чтобы его отпустили умирать домой.

Архивные документы П.М. Пузанова из ЦГИА СПб
Приведу некоторые архивные материалы, которые мне удалось разыскать в ЦГИА СПб: Фонд 1374. Опись 2. Дело 13647.
На обложке дела № 13647 написано: *«Титулярный советник Пузанов Петр Михайлович. Управление Северо-Западной Железной дороги. Канцелярия управления дороги. Начато 1889, кончено 1920 гг.»*
В деле имеется документ, в котором написано о прохождении службы и годовых окладах моего прадеда в Министерстве путей сообщения, а так же о его наградах и штрафах. Так я узнала, что в декабре 1893 года Петр Михайлович, имел «*замечание за недостаточную распорядительность при сопровождении ИМПЕРАТОРСКИХ поездов*».

Я с грустью подумала, что и у меня, пожалуй, есть тот же недостаток - я предпочитаю отвечать только за себя, а вот давать поручения и «распоряжаться» другими людьми избегаю.

А фраза о штрафе «*в назидание о виновности тех, кого он как член комиссии признал невиновными*» неожиданно заставила меня улыбнуться. Как это мне знакомо – даже вопреки фактам, стараться верить людям и быть скорее их адвокатом, чем прокурором.

Был в этом деле и «Формулярный список» Петра Михайловича. Увы, ничего нового в нем я не обнаружила. Зато следующий документа № 285 от 9 января 1917 года меня порадовал. Во-первых, я впервые держала в руках архивный документ, напечатанный на пишущей машинке, а следовательно - мне не нужно было разбирать почерк; во-вторых, там было указано, что прадед состоял *«на службе на Путиловском заводе в должности Начальника Паровозосборной , Автомобильной и Медницкой мастерских»*. О двух последних его должностях мы - потомки - не знали!

Старшая дочь П.М. Пузанова - инженер-технолог

ВАРВАРА ПЕТРОВНА ПУЗАНОВА (1899-1963) - моя бабушка. У нее были гуманитарные, художественные наклонности. Однако, при выборе профессии, она отдала предпочтение технической специальности, пошла по стопам своего отца – инженера.

Варвара Петровна окончила Екатерининскую женскую гимназию в 1918 г. После чего поступила в Петроградский технологический институт. Получив диплом инженера-технолога она стала работать на заводе «Красный путиловец».

В 20-е годы Варвара Петровна участвовала в освоении массового производства первых советских тракторов. Проявила склонность к теории машиностроения и преподаванию. В 1933 г. была издана ее первая книга – «Допуски в тракторостроении». Впоследствии (уже в 50-х годах) она получила ученую степень кандидата технических наук.

Моя бабушка Варвара Петровна Пузанова была замужем за Николаем Николаевичем Алексеевым (1904-1974), но своей родовой фамилии в браке она не сменила.

Мой дед, Николай Николаевич, тоже был инженером . Окончил Политехнический институт. Всю жизнь Н.Н. Алексеев проработал на заводе имени Ворошилова (теперь завод «Звезда»), став в 50-х годах главным технологом этого предприятия.

Одну из книг по технологии машиностроения супруги издали в соавторстве. Она – как теоретик, он – как практик, удачно дополняли друг друга.

Варвара Петровна Пузанова (1899-1963) – моя бабушка

В 1934 году у Варвары Петровны и Николая Николаевича родился единственный сын – Андрей. Его детство пришлось на военные годы. Завод, на котором работал Николай Николаевич, был эвакуирован в Челябинск, потом – в Омск. Вслед за мужем поехала и Варвара Петровна с ребенком.

Бабушка в те годы всецело посвятила себя воспитанию сына. Она учила его иностранным языкам. В школу мальчик пошел в Омске в возрасте 9-ти лет и был принят сразу в 3-й, а в середине года переведен в 4-й класс. Осенью 1944 года мать с сыном вернулись в Ленинград. Закончил школу, сын Варвары Петровны с золотой медалью. В его аттестате зрелости была уникальная, по тем временам, запись о том, что он отлично сдал экзамен по

трем иностранным языкам: английскому, французскому и немецкому. В момент окончания школы сыну Варвары Петровны еше не исполнилось 16 лет.
Андрей Николаевич Алексеев (мой отец) поступил в Ленинградский государственный университет на филологический факультет. Учился студент Алексеев отлично - был Сталинским стипен-диатом. Окончил параллельно два отделения филфака: славянское и журналистики.
В начале 50-х гг. семья Пузановых-Алексеевых приобрела автомобиль «Победа», на котором за 10 лет объездили всю Европейскую часть страны. Водительские права первой получила Варвара Петровна. Дочь одного из первых в Петербурге автомобилистов, оказалась, наверное, одной из первых в Ленинграде женщин за рулем.

Андрей Николаевич Алексеев – социолог-рабочий

Еще студентом Андрей Николаевич женился на моей маме (тоже обучавшейся на филфаке ЛГУ) - Елене Ивановне Ларионовой. В 1960 году у них родилась дочь – это я. Мои родители тогда оба работали журналистами. Но неожиданно для всех в 1961 году отец ушел из ленинградской газеты «Смена» и поступил рабочим на завод. Несколько лет он работал на Ленинградском заводе по обработке цветных металлов (вальцовщиком), потом на Волховском алюминиевом заводе (элетролизником). По возвращении в газету, стал заведовать промышленным отделом в «Ленинградской правде»
В 1965 г. А.Н. Алексеев принимает решение заняться социологией и поступает в аспирантуру ЛГУ, по окончании которой уезжает в Новосибирский академгородок, где защищает диссертацию на соискание ученой степени кандидата философских наук. По возвращении в Ленинград, работает социологом в учреждениях Академии наук СССР.
В 1980 г. Андрей Николаевич увольняется из Института социально-экономических проблем АН СССР и поступает на завод «Ленполиграфмаш» в качестве слесаря-наладчика. Его исследование производственной жизни изнутри, «глазами рабочего» вошло в историю отечественной социологии под названием «эксперимент социолога-рабочего». В ходе работы на заводе был разработан и опробован исследовательский метод, названный автором «наблюдающее участие».
В силу ряда привходящих обстоятельств (о которых еще скажу) эксперимент затянулся на 8,5 лет. В 1988 г. социолог Алексеев вернулся к штатной научной работе, в коллектив, где работал до завода.
Расстался А.Н. Алексеев с Социологическим институтом РАН, в качестве пенсионера, 20 лет спустя (2008). На его счету несколько сотен научных публикаций. В 2003-2005 гг. вышла в свет его главная книга «Драматическая социология и социологическая ауторефлексия», в 4-х томах, в 2010 г. – другой 4-томник (в соавторстве) – «Профессия – социолог…».
В этом же институте работала моя мама – Елена Ивановна Алексеева (1933-2002). Они с отцом в 60-х гг, как супруги расстались, но всю жизнь поддерживали близко-родственные («братски-сестринские», по их выражению) отношения.

А.Н. Алексеев – мой отец

Было у Андрея Николаевича и еще одно неординарное научное предприятие. В 1979-1980 гг. он, с группой коллег-друзей, провел

андеграундный экспертный опрос среди представителей научной интеллигенции по специально разработанной методике «Ожидаете ли Вы перемен?». Это явилось одним из поводов для обвинения ученого в политической неблагонадежности, в *«написании и распространении клеветнических материалов на советскую действительность».*
В 1983 году дома у отца был произведен обыск. Были изъяты статьи, дневники и письма. Последовало исключение из партии, из Союза журналистов, из Советской социологической ассоциации. Неизвестно, чем бы закончилась эта история, но пришли те самые перемены, которые предвосхищал ученый-социолог Алексеев.
О социологе-рабочем стали писать в газетах и журналах, приглашать на радио и телевидение. Московские документалисты сняли о нем фильм «Не могу иначе». Он был восстановлен в партии без перерыва в стаже. Два года спустя (в 1990 г.) А.Н. Алексеев из нее сам вышел.
Сейчас, будучи на пенсии, отец пишет и издает научные труды, активно сотрудничает с петербургским «Мемориалом», подарил ему собранный еще в Институте уникальный архив нетрадиционных периодических изданий и документов общественных движений, ведет ежедневно обновляемый научно-просветительский блог на петербургском информационно-аналитическом портале «Когита!ру». («Cogito ergo sum» - Мыслю следовательно существую – известная формула Декарта. «Cogita!» - значит: «Думай!»).

Мария Петровна Пузанова (1905-1973)

Как я уже говорила, у прадеда Петра Михайловича Пузанова инженера-технолога и автомобилиста было три дочери. Все вышли замуж за инженеров. Старшей из сестер была моя бабушка Варвара, средняя – Елизавета (1901– 1970).
Младшая сестра - **Мария Пузанова** сразу после школы в 1922 году, пошла работать. (Параллельно училась на курсах бухгалтеров). Трудилась Мария Петровна на Паровозоремонтном, затем Судостроительном заводе, пройдя путь от рабочей до начальника планово-производственного отдела завода.
Мария Петровна вышла замуж за кораблестроителя Владимира Васильевича Абрашкевича. В1939 г. у них родился единствен-ный сын Владимир
В середине 50-х гг. в М.П. Пузановой проснулся дремавший талант педагога. Она стала организатором учебной кинематографии в школе рядом со своим домом, в Автово. Заведовала там кинокабинетом и вела кружок кино- и фотодела. Эта ленинградская школа, одной из первых в стране, начала применять технические средства в учебном процессе.
Марию Петровну любили и ребята, и учителя. До сих пор кружковцы, которым уже под 70, вспоминают добрым словом своего педагога. А вот фраза из характеристики, подписанной директором школы № 393: *"Учителя школы М.П. Пузанову называют "учителем учителей"*.
Позднее М.П. Пузанова работала заместителем заведующего кафедрой научной и учебной кинематографии в ЛГУ.

Двоюродный брат моего отца – инженер Владимир Владимирович Абрашкевич

Сын Марии Петровны Пузановой и Владимира Васильевича Абрашкевича - Владимир Владимирович Абрашкевич приходится мне двоюродным дядей. Он окончил физический факультет Ленинградского университета, после -

работал инженером. Как и о его деде, о нем можно сказать, что он является инженером «милостью Божьей». Механик, радио- и электротехник, конструктор, изобретатель…
Владимир Владимирович женился на Ирине Михайловне Яковлевой, музыкальном педагоге. В 1963 г. у них родился единственный сын Андрей.
В начале 80-х г. Владимир Абрашкевич переехал из Ленинграда на Кавказ и стал работать лесником на кордоне Пслух Кавказского биосферного заповедника. Там сложился коллектив из лесников-интеллигентов, знаменитый антибраконьерский кордон, о котором писали в центральной печати
Владимир Абрашкевич стал внедрять на кордоне всякие технические новшества вроде солнечных батарей. Кроме того, он увлекся дельтапланеризмом. Впоследствии Владимир Владимирович переехал в Сочи, где организовал компанию под названием «Экокордон».
Вот уже скоро 20 лет, как мой двоюродный дядя с женой Ириной Михайловной Яковлевой живет в **г. Сухуме** (Абхазия), где они прибрели дом на берегу моря. В конце 90-х к ним присоединился и их сын Андрей, который стал работать в миссии ООН (Сухум).
В 2001 г. Андрей Абрашкевич трагически погиб: чеченские боевики, оказавшиеся в Кодорском ущелье, сбили вертолет, в котором находился мой троюродный брат. После гибели сына В.В. Абрашкевич в течение нескольких лет работал в миссии ООН, на должности, которую занимал Андрей.
Дочери Андрея Владимировича Абрашкевича - Евгения и Ирина , как и мои сыновья – Иван и Егор, являются младшим – 13-м поколением рода Пузановых.

Два фото с разницей в 60 лет
Это моя бабушка - **Варвара Петровна Пузанова**. 1899 г.р. инженер-технолог, кандидат технических наук, автор книг по тракторостроению - правнучка металлурга П.П. Аносова и гидротехника М.А. Пузанова
А это я – **Ольга Андреевна Новиковская** (в девичестве Алексеева), 1960 г.р. биолог, затем учитель-логопед, автор книг, посвященных обучению детей дошкольного возраста.
(На обоих фото бабушка и внучка – в одной и той же пелеринке. – А. А.).

Поколенная роспись Пузановых
*За основу взята поколенная роспись Пузановых, выполненная историком Е.М. Заблоцким, опубликованная (с учетом новых данных) И.М. Яковлевой (См. на сайте **«Капризы памяти».**[77] Роспись приводится с дополнениями из архивных документов, просмотренных мною в ЦГИА СПб.*
Я также дописала в поколенной росписи Пузановых XI-XIII поколения. Это все известные мне родственники по линии моей бабушки Варвары Петровны Пузановой. (Мои дополнения, и исправления выделены *курсивом*).
Прописными буквами выделены мои прямые предки.

I (известное) поколение:

1. НИКИТА ПУЗАНОВ.

77 http://sundry.wmsite.ru/

II поколение:

2/1. МИРОН НИКИТИЧ.

III поколение:

3/2. РОДИОН МИРОНОВИЧ.

IV поколение:

4/3. МИРОН РОДИОНОВИЧ.

V поколение:

5/4. ИВАН МИРОНОВИЧ; ПОРУЧИК (1763).
6/4. Василий Миронович.

VI поколение:

7/5. Анна Ивановна.
8/5. АЛЕКСАНДР ИВАНОВИЧ; КОЛЛЕЖСКИЙ АССЕСОР, КУРСКИЙ ПОМЕЩИК + ЖЕНА – НАДЕЖДА СЕМЕНОВНА.
9/5. Алексей Иванович; в службе с 1769, статский советник (1802), председатель Курской палаты Гражданского суда , курский помещик + жена: Федосья Стефановна.
10/5. Иван Иванович.
11/5. Василий Иванович.
12/5. Николай Иванович.

VII поколение: ***(В этом поколении мои пра/пра/пра/дед и пра/пра/пра/ бабушка)***

13/8. Петр Александрович; полковник.
14/8. МИХАИЛ АЛЕКСАНДРОВИЧ (07.11.1794 – НЕ ПОЗДНЕЕ АПРЕЛЯ1869); СТАТСКИЙ СОВЕТНИК, КАМЕРГЕР, ПОМЕЩИК ЩИГРОВСКОГО УЕЗДА КУРСКОЙ ГУБЕРНИИ, ГИДРОТЕХНИК + ЖЕНА: АЛЕКСАНДРА ИГНАТЬЕВНА (НЕ ПОЗДНЕЕ 1805 - 25.12.1861)
15/9. Николай Алексеевич; надворный советник, помещик Курского уезда, село Александровское.
16/12. Константин Николаевич; помещик Щигровского уезда Курской губернии.
17/12. Владимир Николаевич; коллежский ассесор (1843), уполномоченный от казны по полюбовному специальному размежеванию земель Фатежского уезда Курской губернии , курский помещик.

VIII поколение: ***(В этом поколении мой пра/пра/дед и пра/пра/бабушка)***

18/14. Ульяна Михайловна (23 февр. 1823 - ?) + Муж: Патриций-Антоний-Рафаил Осипович О`Рурк 24.10.1822-?) – выходец из Ирландии, ротмистр на 1869 г.

19/14 . Александр Михайлович (3 авг. 1825–1885); Курская губерния, титулярный советник на 1869 г., депутат Дворянского собрания (стр. 136) + жена: Брусенцова Анна Егоровна.
20/14. Платон Михайлович (3 авг. 1825 – ок. 1841).
21/14. Пётр Михайлович (11 сент 1826 - ?).
22/14. МИХАИЛ МИХАЙЛОВИЧ (12.03. 1828– ОК.1886); ИЗ ДВОРЯН КУРСКОЙ ГУБЕРНИИ + ЖЕНА: МАРИЯ ПАВЛОВНА (УРОЖДЕННАЯ АНОСОВА) (01.09.1831– НЕ РАНЕЕ 1912).
23/14 . Николай Михайлович (28 июня 1830 - ?); статский советник , председатель Курского окружного суда 1874- 1881, действительный статский советник , член СПб-судебной палаты.
23а/14. Дмитрий Михайлович (?-?) титулярный советник).
24/15 . Михаил Николаевич; коллежский ассесор, товарищ председателя Курской уголовной палаты.

IX поколение: ***(В этом поколении мой прадед и прабабушка)***

25/19 Ольга Александровна (1873–1891); (МН).
26/22. Софья Михайловна (*27.06.*1855 *Томск* –?).
27/22. Михаил Михайлович *(03.03.*1857-1915); г.и. (ГИ, 1882) + жены: I брак – Вера Карловна, дочь действительного статского советника Жолнеркевича; II брак – Инна Яковлевна, дочь полковника Пакидова.
28/22. Павел Михайлович (*12 .10.*1858 *Барнаул–1920 Санкт-Петербург*); надворный советник, кандидат (физико-математический факультет СПб-университета, 1880), инженер путей сообщения (ИИПС, 1886) + жены: I брак – Мария Эрастовна Мельгунова(*1868*–1905), дв.; II брак - Мария Александровна Карамзина (1895-*1942*), потомок знаменитого историка Н.М. Карамзина.
29/22. Владимир Михайлович *(13.03.*1860–?).
30/22. ПЕТР МИХАЙЛОВИЧ *(15.06.*1862 БАРНАУЛ –12.1935 СПБ); (СПБ ПРАКТИЧЕСКИЙ ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ, 1889), ИНЖЕНЕР-ТЕХНОЛОГ (1904) + ЖЕНА: ОЛЬГА НИКОЛАЕВНА (07.1864–09.1930); ВДОВА ДВОРЯНИНА ЕРОПКИНА.
31/22. Мария Михайловна *(07.10.*1864–1941) + Муж (двоюродный брат, брак с 1890 г.: Эварист Патрициевич О'Рурк (1864-1918); *составитель «Таблиц умножения» (двухзначных и трехзначных чисел), многократно переиздававшихся вплодь до 1980 г. (Детей не было).*
32/22. Сергей Михайлович (1869 Оренбург–?); и.п.с. (ИИПС, 1892) + жена: Антонина Александровна Ставровская.
33/23 Андрей Николаевич (1869– не ранее 1924); коллежский советник, доктор медицины, врач 1-го участка Октябрьской ж.д., Ленинград + жена: Мария Михайловна.
34/23. Александр Николаевич (1869, Курск – не ранее 1923); дворянин , в 1923 г. – преподаватель, ассистент клиники Института усовершенствования врачей.
(34a/23. Михаил Николаевич (01.08.1861 -?)
*(34b/23. Сергей Николаевич (16.11.1863 -?) **
(34c/23. ? (? - ?)

X поколение: ***(В этом поколении мои бабушка и дедушка)***

35/27. Владимир Михайлович (1893–?) (от I брака).

36/27. Михаил Михайлович (1894–?) (от I брака).
37/27. Ольга Михайловна (1896–?) (от I брака).
38/27. Ия Михайловна (1899–?) (от II брака).
39/27. Сергей Михайлович (1902–?); (от II брака).
40/27. Наталья Михайловна (1903–?); (от II брака).
41/28. Ксения Павловна *(Родилась до 1894 - умерла в 19 лет)*.
42/28. Вера Павловна (1895–1957); в замужестве Пивен + муж: Пивен Даниил Яковлевич; *хозяйственный руководитель (? – 1956)*.
43/28. Нина Павловна (1897–1981). *(Детей не было)*
44/28. Николай Павлович (1900–1967). *(Детей не было)*
45/30. ВАРВАРА ПЕТРОВНА (*17.12.*1899– *16.05.*1963); *КАНДИДАТ ТЕХНИЧЕСКИХ НАУК* + МУЖ: АЛЕКСЕЕВ НИКОЛАЙ НИКОЛАЕВИЧ (*17.05.*1904 – *17.12.*1974); *ИНЖЕНЕР-ТЕХНОЛОГ*.
46/30. Елизавета Петровна (1901СПб – ?.07.1970 Москва); в замужестве Брусенцова + муж: Брусенцов Георгий Николаевич, *инженер (?- после 1981 Москва)*. *(Детей не было).*
47/30. Мария Петровна (1905– *18.08.1973); педагог* + муж: Абрашкевич Владимир Васильевич *(07.06.1902- 04.12.1994); инженер, кораблестроитель.*
48/32. Ольга Сергеевна (1893–?).
49/32. Георгий Сергеевич (1895–?).
50/32. Мария Сергеевна (1897–?).
51/32. Николай Сергеевич (1899–?).

XI поколение: (Поколенная роспись продолжена О.А. Новиковской. Указаны лишь известные мне потомки)

52/42.Пивен Игорь Данилович (14.08.1924, Ленинград – 13.08.2014, СПб)- кораблестроитель, доктор технических наук, заслуженный изобретатель РСФСР и лауреат Государственной премии России, капитан первого ранга + жены: I брак – Наталья Раль; II брак - Анна Михайловна ?; III брак - Антонина Васильевна Загорская (урожденная Михайлова).
53/45. АНДРЕЙ НИКОЛАЕВИЧ АЛЕКСЕЕВ (22.07.1934, ЛЕНИНГРАД); ЖУРНАЛИСТ И СОЦИОЛОГ, КАНДИДАТ ФИЛОСОФСКИХ НАУК + ЖЕНЫ: I БРАК – ЕЛЕНА ИВАНОВНА (31.08.1933 ЛЕНИНГРАД - 17.03.2002 САНКТ-ПЕТЕРБУРГ) (УРОЖДЕННАЯ ЕЛЕНА КОНСТАНТИНОВНА РУМЯНЦЕВА, ПОСЛЕ УДОЧЕРЕНИЯ В 1943 Г.– ЕЛЕНА ИВАНОВНА ЛАРИОНОВА) – ЖУРНАЛИСТ, СОЦИОЛОГ; II БРАК - НЕЛЛИ АЛЕКСЕЕВНА КРЮКОВА (13.02.1932), ДОКТОР МЕДИЦИНСКИХ НАУК; III БРАК – ЗИНАИДА ГЛЕБОВНА ВАХАРЛОВСКАЯ (05.09.1944 ЛЕНИНГРАД), ИНЖЕНЕР. (Андрей Николаевич и Елена Ивановна Алексеевы - мои родители).
54/47. Абрашкевич Владимир Владимирович (18.08.1939, Ленинград) инженер, экологист + жена: Ирина Михайловна Яковлева (21.06.1943, Ленинград) педагог, актриса.

XII поколение:

55/52. Сергей Игоревич Пивен (1959).

56/53. ОЛЬГА АНДРЕЕВНА НОВИКОВСКАЯ (УРОЖДЕННАЯ АЛЕКСЕЕВА) (21.09.1960, ЛЕНИНГРАД); БИОЛОГ, УЧИТЕЛЬ-ЛОГОПЕД + МУЖ: НОВИКОВСКИЙ АЛЕКСАНДР ЮРЬЕВИЧ (28.11.1956, Г. ОКТЯБРЬСКИЙ – 25.12.2009, СПБ); ПОЛЯРНИК, КООПЕРАТОР, СТОРОЖ.(Это я и мой муж).
57/54. Андрей Владимирович Абрашкевич (1963, Ленинград – 08.10.2001, погиб в Кодорском ущелье) инженер связи + жена: Екатерина Евгеньевна (урожденная Мазепова) (27.07.1966).
58/54. Анна Владимировна Крупко (30.08.1981, Ленинград) (внебрачный ребенок Владимира Владимировича Абрашкевича и Нины Александровны Крупко).

XIII поколение:

59/56. ИВАН АЛЕКСАНДРОВИЧ НОВИКОВСКИЙ (30.05.1983, ЛЕНИНГРАД); ИНЖЕНЕР ПО МЕДИЦИНСКОЙ ЭЛЕКТРОНИКЕ + ЖЕНА: МАРИЯ ВИКТОРОВНА ТИХОНОВА (1978, ЛЕНИНГРАД); ЭКОНОМИСТ. (Это мои сын и невестка).
60/56. ЕГОР АЛЕКСАНДРОВИЧ НОВИКОВСКИЙ (11.08.1983, ЛЕНИНГРАД); ИНВАЛИД. (Это мой сын).
61/57. Евгения Андреевна Абрашкевич (25.08.1989, Ленинград).
62/57. Ирина Андреевна Абрашкевич (12.07.1991, Ленинград).

3.5. Связь времен в контексте семейной истории (Часть 1) (5)[78]

Автор: О. Новиковская — Дата создания: 28.04.2017.

Когита.ру: Текст доклада Ольги Новиковской на 15-х Биографических чтениях памяти В. Иофе, состоявшегося 21 апреля 2017. А. А.
***

ВНИМАНИЕ! Презентацию с изобразительным материалом на эту тему см.: https://yadi.sk/d/Z68Yb6R43HSnUM

СВЯЗЬ ВРЕМЕН, УСТАНАВЛИВАЕМАЯ ИЗЫСКАНИЯМИ В ОБЛАСТИ СЕМЕЙНОЙ ИСТОРИИ

НЕОЖИДАННЫЕ ПЕРЕСЕЧЕНИЯ И РЕЗОНАНСЫ ПРОШЛОГО И НАСТОЯЩЕГО

Часть 1

78 http://www.cogita.ru/a.n.-alekseev/publikacii-a.n.alekseeva/svyaz-vremen-v-kontekste-semeinoi-istorii

О.А. Новиковская

2017

I. КОРНИ «ГОВОРЯТ» С ВЕТВЯМИ

Случилось так, что особенно в последние годы я занялась серьезными разысканиями в области истории моей семьи. Моими информационными ресурсами явились: свидетельства старших родственников, материалы семейного архива, литературные источники, результаты поиска в интернете, документы, разысканные мною в Центральном государственном историческом архиве Санкт-Петербурга (ЦГИА СПб). Мне открылось много важного и интересного, что было затем отражено в серии публикаций на информационно-аналитическом портале Когита.ру.

Сейчас же я хочу предложить вашему вниманию не столько рассказ о своем родословии, сколько сопоставление фактов из жизни моих предков и моей собственной жизни, отобранных под определенным углом зрения, что я попыталась выразить в заголовке «СВЯЗЬ ВРЕМЕН».

Дело в том, что прошлое – это не только то что «ушло», а это и то, что сохраняется в нас, в нашем сознании, в нашей памяти. Кроме того, оно иногда вполне явственно дает о себе знать в неких событиях нашей собственной жизни, которые самым неожиданным образом напоминают нам о прошлом, как-то резонируют с ним.

Можно метафорически трактовать эти «странные сближения» (выражение А.С. Пушкина) и как своего рода «мессиджи» - послания из прошлого, помогающие нам осознать самих себя и осмыслить окружающий мир.

Итак, вот некоторые факты и размышления о связи времен, устанавливаемой изысканиями в области семейной истории. В настоящем докладе я успею отразить события и связи из жизни моих предков только со стороны отца. «Связь времен» по материнской линии – в другой раз, может быть, на следующих биографических чтениях.

На обложке: Галерея портретов предков автора презентации (как по отцовской, так и по материнской линии), упорядоченных по дате рождения

II. МЕТАЛЛУРГ ПАВЕЛ ПЕТРОВИЧ АНОСОВ (1796 – 1851) - МОЙ ПРА-ПРА-ПРАДЕД ПО ОТЦОВСКОЙ ЛИНИИ

В семейной хронике моего отца Андрея Николаевича Алексеева, написанной 20 лет назад, это трактовалось как семейная легенда. Единственным документальным свидетельством было упоминание в сохранившейся автобиографии его матери (моей бабушки) Варвары Петровны Пузановой (1899-1963), что ее отец (мой прадед) Петр Михайлович Пузанов (1962-1925) приходился внуком знаменитому русскому металлургу П.П. Аносову. Было достоверно неизвестно даже, от кого из детей Аносова, мы, его потомки, произошли.

Случилось так, что информация об этом попала на страницы журнала «Огонек» в 1988 г. (в очерке, посвященном моему отцу), а на нее обратили внимание краеведы из уральского города Златоуста (того самого, где ныне установлен памятник П.П. Аносову и где принято говорить «Аносов – это наше все»). В конце 90-х завязалась переписка между отцом и местным историком и краеведом, одним из авторов-составителей «Златоустовской энциклопедии» Александром Вениаминовичем Козловым (см. фото)

А.В. Козлов специально занимался не только исследованием биографии П.П. Аносова (так, например, ему удалось документально установить, что тот родился в 1796 г, а не в 1799-м, как полагали до этого), но и поиском потомков Аносова. Он прислал отцу вариант генеалогического древа, из которого мы узнали о детях П.П. Аносова - пяти сыновьях (среди которых известные горные инженеры и геологи-изыскатели) и пяти дочерях.
К чести моей, именно я тогда, путем сопоставления дат рождения, «вычислила», что матерью моего прадеда могла быть только старшая из дочерей П.П. Аносова – Мария Павловна (1831- не ранее 1912). И это потом подтвердилось документально. Теперь наши родословные связи отражены в вышедшей в 2008 г. книге А.В. Козлова «Эпоха Аносова».

Краеведы города Златоуста
Недавно (в прошлом году) мы с отцом принимали дорогих гостей: в Петербург приехали на несколько дней историк А.В. Козлов и его коллеги из Златоустовского краеведческого музея. Мы обменялись с уральскими краеведами книгами и материалами об Аносове. Кстати, в прошлом году исполнилось 220 лет со дня рождения П.П. Аносова. На этом празднике один из сотрудников музея - Юрий Окунцов, автор книги «Златоуст и златоустовцы» - исполнял роль металлурга - Павла Аносова (как, впрочем, он делает это и каждый год).
Краеведы рассказали об истории своего небольшого, но старинного города Златоуста (основан в 1750 году), расположенного в Челябинской области. Наши гости обещали быть хлебосольными хозяевами, если мне с сыном удастся когда-нибудь посетить город, где жил и творил наш предок.
Напомню, П.П. Аносов был внуком талантливого механика екатерининских времен Льва Федоровича Сабакина (1743 – 1813). За заслуги деда перед отечеством отрока Павла Аносова приняли на бесплатное обучение в Санкт-Петербургский Горный кадетский корпус. После окончания корпуса Аносов был направлен на Урале, где на Златоустовском заводе, прошел путь от практиканта до горного начальника и директора оружейной фабрики.
П.П. Аносов считается зачинателем качественной металлургии в России. Им был открыт секрет выплавки булатной стали. Для исследования структуры стали он впервые применил микроскоп. Известны и многие другие открытия и технические изобретения Аносова.

На снимке - холодное оружие, изготовленное мастерами-оружейниками Иваном Бушуевым, Иваном Бояршиновым, а также Павлом Аносовым - создателем стали. (Кстати, одну из этих сабель мне однажды довелось увидеть воочию и даже, как потомку Аносова, разрешено потрогать в Военно-морском музее, где она является ценнейшим экспонатом).

Памятный знак на месте, где некогда была могила П.П. Аносова
В 1847 году Павел Петрович
был назначен Главным начальником Алтайских горных заводов и Томским губернатором и переехал с Урала в Сибирь. Здесь он жил и работал до своей кончины (1851).
Похоронен был П.П.Аносов в городе Омске, на Бутырском кладбище. Могила его не сохранилась, так как кладбище было в советские годы снесено. На месте кладбища вырос район города Омска.

Имя металлурга Аносова в наши дни

В 1954 г было издано собрание ученых трудов П.П. Аносова (наиболее известный среди них – «О булатах»).

В этом же году вышла книга о П.П. Аносове в серии «Жизнь замечательных людей», а в городе Златоусте был установлен памятник Аносову.

Его имя носят: Златоустовский индустриальный техникум и премия Российской академии наук за лучшие работы в области металлургии.

Именем Павла Петровича Аносова названы улицы в Москве, Барнауле, Омске, Челябинске, Златоусте, Магнитогорске, Миассе, Мариуполе, железнодорожная станция Аносово Южно-Уральской железной дороги.

Музей Горного института в Санкт-Петербурге тоже носит имя выпускника Санкт-Петербургского Горного кадетского корпуса П.П. Аносова.

В 1990-х широко отмечалось 200-летие со дня рождения П.П. Аносова. А.В. Козлов тогда прислал нам с отцом вышедшую по этому случаю в Екатеринбурге книгу «Генерал от металлургии».

III. ГИДРОТЕХНИК МИХАИЛ АЛЕКСАНДРОВИЧ ПУЗАНОВ (1795-1869) - ДРУГОЙ МОЙ ПРА-ПРА-ПРАДЕД ПО ОТЦОВСКОЙ ЛИНИИ

Теперь расскажу о другом своем далеком предке – ровеснике П.П. Аносова – гидротехнике М.А. Пузанове. Он был свекром (отцом мужа) моей пра-прабабушки Марии Павловны Аносовой (дочери металлурга) и происходил из древнего дворянского рода Пузановых. (Род этот ведет свою историю с 17-го века. В 1686 году, по случаю заключения «вечного мира с Польшею», мой прародитель Мирон Никитич Пузанов, подьячий Курской приказной избы, наряду с некоторыми другими курянами, получил Грамоту на вотчину; эта информация почерпнута из поколенной росписи рода Пузановых, составленной – по материалам Государственного исторического архива – историком Евгением Михайловичем Заблоцким).

Михаил Александрович принадлежал к VII поколению дворян Курской губернии Пузановых. Вот что о пра-пра-прадеде написано в «Курской энциклопедии»:

«…По проекту П. и под его руководством в первой половине 19 в. река Сейм на протяжении 620 км была превращена в судоходную даже для тяжёлых пароходов. Для этой цели П. построил на Сейме 16 камерных шлюзов собственной оригинальной конструкции и порт в г. Курске. В 1839 за завершение работ по судоходству П. был награждён орденом. В 1837 - 1840 - предводитель дворянства Щигровского уезда…».

На снимке: старинная стеклянная печать дворян Пузановых, предназначавшаяся, вероятно, для оттиска на сургуче. (Хранится в нашей семье).

… А еще удалось найти в интернете художественно-историческую повесть «Плыл по Сейму пароход», в которой один из главных героев - М.А. Пузанов. Написал эту повесть, уже в наше время, курский автор М. Лагутич. Выходит, что в Курской губернии первой половины XIX века Михаил Александрович был заметным человеком, раз память о нем жива до сих пор. И даже спустя столько лет пишутся книги.

Новая информация на старом камне

Как раз в то время, когда я в Центральном гос. историческом архиве СПб изучала дело сына гидротехника Михаила Пузанова (моего пра-прадеда), и держала в руках прошения, подписанные его отцом, - нашей

родственнице Ирине Михайловне Яковлевой, создавшей сайт «Капризы памяти» (где, в частности, рассматривала родословие своего супруга, двоюродного брата моего отца – Владимира Владимировича Абрашкевича, тоже, понятно, потомка как П.П. Аносова, так и М.А. Пузанова) пришло письмо от учительницы из того самого района Курской области, где некогда жил гидротехник Михаил Александрович со своей семьей.
Учительница писала о находке, которую сделали ее ученики:
«…В Черемисиновском районе, входившем ранее в состав Щигровского, был найден надгробный камень: Пузанова Александра Игнатьевна - год смерти 1861, 25 декабря. Я предполагаю, что это жена М.А. Пузанова. <…> 22.02.2015 Наталья Алексеевна».
Так появилась, прежде не известная информация о дате смерти жены гидротехника Пузанова, матери моего пра-прадеда, о котором я буквально накануне читала в архивном деле Горного кадетского корпуса. (Дело - 170-летней давности).
Как позже выяснилось, надгробный камень Александры Игнатьевны (родилась не позднее 1805 г., скончалась 25.12.1861) был обнаружен в фундаменте уже отслужившего свой век дома. Позже курская учительница сообщила, что камень этот недавно был перенесен на местное кладбище.

IV. РОДНЫЕ МЕСТА МОИХ ПРЕДКОВ В МОЕЙ СЕГОДНЯШНЕЙ ЖИЗНИ

Значительную часть своей жизни я прожила (и по-прежнему проживаю) «за Нарвской заставой», т. е. в Кировском, а также – Красносельском районе Санкт-Петербурга, в свое время выделившемся из Кировского. (Кстати сказать, и детский сад, в котором я работаю учителем-логопедом, находится в Автово, т.е. в Кировском районе).
Именно в этом районе, на Красненьком кладбище похоронены мой прадед – Петр Михайлович Пузанов (1862-1935) и моя прабабушка – Ольга Николаевна Пузанова (1864-1930), моя бабушка – Варвара Петровна Пузанова (1899-1963), а также моя мама – Елена Ивановна Алексеева (1933—2002). Я ухаживаю за этими могилами.
Я стала жить в Кировском районе после 1975 г., сначала в «хрущевском» доме по ул. Танкиста Хрустицкого, в Дачном. Примечательно, что за три четверти века до этого примерно в этом районе (Дачное тогда было пригородом Петербурга) располагался двухэтажный деревянный дом, построенный моим прадедом Петром Михайловичем Пузановым (см. фото). Он был инженером-технологом и работал на Путиловском заводе.
Еще П.М. Пузанов был автомобилистом-любителем, сконструировавшим и своими руками собравшим в начале века автомобиль типа «Трикар» (трехколесный; на снимке 1901г. – в этом автомобиле - мой прадед, его мать Мария Павловна (урожденная Аносова) и его жена Ольга Николаевна со старшей дочерью Варей на руках), потом – более современный 4-колесный автомобиль. Из изысканий историка российского автомобилизма С. Кирильца известно об участии моего прадеда в тогдашних автомобильных гонках.
Прадед умер в 1935 г. (незадолго до смерти он бы арестован, как «чуждый элемент», но родным удалось добиться, чтобы его, больного раком, отпустили умирать домой), а в Великую Отечественную войну дом в Дачном сгорел (вместе с автомобилями).

Моя бабушка - Варвара Петровна Пузанова - тоже жившая в этом доме до начала 30-х г., была, как и отец, инженером-технологом и работала тоже на Путиловском заводе (в ту пору уже – «Красный Путиловец»). Занималась она освоением производства первых советских тракторов. Так, жизнь моих предков оказалась вписанной в историю этого завода (ныне - Кировского). Сейчас я проживаю с младшим сыном Егором (род.1986 г.) в доме по пр. Ветеранов, 154 (это в районе Сосновой поляны). А старший сын Иван (род. 1983 г.) с семьей живет вблизи Стрельны, как раз там, где летом 1902 года, участвовал в состязаниях на своем автомобиле его пра-прадед Пётр Михайлович Пузанов, ставший призёром гонки. Вот такая «связь времен». (Кстати сказать, почти все потомки П.М. Пузанова, включая женщин (что для середины прошлого века было редкостью), тоже стали автомобилистами-любителями).

Кировский завод и моя семейная история

Итак, мои предки: прадед Петр Михайлович и бабушка Варвара Петровна Пузановы были инженерами-технологами и работали на Путиловском (ныне – Кировском) заводе. По данным Центрального государственного исторического архива Санкт-Петербурга *(Фонд 1374. Опись 2. Дело 13647)* прадед в январе 1917 года состоял «на службе на Путиловском заводе в должности Начальника Паровозо-сборной, Автомобильной и Медницкой мастерских». 100 лет назад П.М. Пузанов собирал паровозы, а его дочь десяток лет спустя участвовала в освоении организованного на этом заводе массового производства первых советских тракторов.

Вот фотографии из тех далеких времен. На одной из них, 1908 года, на уже упоминавшемся автомобиле «Дубль-фаэтон» сфотографирован инженер-технолог П.М. Пузанов (мой прадед) с матерью (моей пра-прабабушкой) и тремя дочерьми (старшая из девочек – моя бабушка). На другой фотографии (20-х годов прошлого века) запечатлен момент испытания инженером Варварой Пузановой новой модели трактора в Персиановке под Ленинградом.

V. СЕМЕЙНЫЕ ДИНАСТИИ. АНОСОВЫ – ПУЗАНОВЫ: ТЕХНИЧЕСКОЕ ТВОРЧЕСТВО

В семейных кланах Аносовых и Пузановых, породнившихся в середине позапрошлого века, можно усмотреть довольно отчетливую преемственность профессиональных интересов и занятий.

Вот – вполне отчетливая линия технического творчества, от механика-изобретателя Льва Федоровича Сабакина (жившего еще в XVIII веке), деда П.П. Аносова; далее - к знаменитому русскому металлургу и горному инженеру Павлу Петровичу Аносову; далее, дети П.П. Аносова – горные инженеры и геологи-изыскатели Александр, Николай и Павел, внесшие существенный вклад в развитие российской золотопромышленности.

Все это позволило Е.М. Заблоцкому, историку российских «горных кланов», говорить о династии Аносовых, прославивших своими трудами отечество. Также он прослеживает «династическую» преемственность в роде Пузановых, от гидротехника М.А. Пузанова – к его сыну, горному инженеру М.М. Пузанову; а его сыном был Петр Михайлович Пузанов, о котором говорили - «инженер милостью Божьей» (см. выше); инженером-технологом была и дочь П.М. Пузанова – Варвара Петровна Пузанова (моя бабушка), кандидат технических наук.

(Вроде «выбился» из семейного профессионального «русла» мой отец – А.Н. Алексеев, окончивший филологический факультет ЛГУ; а и он, уже после получения высшего образования, в общей сложности свыше 10 лет проработал на заводах, рабочим, в том числе – 3 года на металлургических предприятиях).
Я здесь опускаю рассказ о других потомках Аносовых-Пузановых из поколения моего отца и младше - среди них немало технически одаренных людей: троюродный брат моего отца - доктор технических наук, заслуженный изобретатель РСФСР Игорь Данилович Пивен (1924 – 2014); мой двоюродный дядя - инженер Владимир Владимирович Абрашкевич (род. 1939); наконец, мой старший сын – Иван Новиковский, инженер по ремонту медицинского оборудования).
…Еще одно любопытное наблюдение: мой далекий пращур Л.Ф. Сабакин, которого императрица Екатерина II посылала в Англию для ознакомления с изобретением Дж. Уатта, является, среди прочего, автором трактата «Об огненных машинах»; свыше 100 лет спустя его правнук (а мой прадед) П.М. Пузанов возглавлял сборку паровозов на Путиловском заводе.
(На снимках – слева направо: П.П. Аносов, Н.П. Аносов – сын П.П. Аносова, П.М. Пузанов – внук П.П. Аносова, В.П. Пузанова – правнучка П.П. Аносова).

VI. ПЕДАГОГИ В МОИХ СЕМЕЙНЫХ КЛАНАХ

Есть и еще одна профессиональная преемственность, которая среди моих предков не так отчетлива, во всяком случае, она – «моложе». Это – педагогическое творчество. Понятна просветительская роль механика Сабакина и его внука - металлурга Аносова. Но непосредственно преподаванием они не занимались. В отличие от их потомков – Варвары Петровны Пузановой (моей бабушки – фото справа) и ее родной сестры Марии Петровны Пузановой (фото слева). Первая – еще до рождения сына (1934) издала курс своих лекций «Допуски и посадки». Преподавала и позже. А Мария Петровна – стала организатором учебной кинематографии в школе № 393 в Автово. Заведовала там кинокабинетом и вела кружок кино- и фотодела. Позднее М.П. Пузанова работала заместителем заведующего кафедрой научной и учебной кинематографии в ЛГУ. Стала учителем-логопедом, работающим в детском дошкольном учреждении и автором книг по обучению детей и я, Ольга Новиковская.
(Были педагоги и среди моих старших родственников по материнской линии, но об этом – в другой раз).

В заключение
Итак, в моей жизни прошлое то и дело «напоминает о себе». И эту «эстафету памяти» я стремлюсь передать своим потомкам.

***

Благодарю моего отца – Андрея Николаевича Алексеева – за участие в подготовке настоящего доклада.

Два фото с разницей
в 60 лет

(На обоих фото бабушка и внучка – в одной и той же пелеринке).

Это моя бабушка Варвара Петровна Пузанова (1899-1963), инженер-технолог, преподаватель, кандидат технических наук, автор книг по теории машиностроения - правнучка металлурга П.П. Аносова и гидротехника М.А. Пузанова.

А это я – Ольга Андреевна Новиковская (в девичестве Алексеева) (1960 г.р.), биолог, затем - учитель-логопед, автор книг, посвященных обучению детей дошкольного возраста.

+++

4. ПИСЬМО ВНУКУ [79]

(1) Письмо внуку: «Твои предки «не обижены вниманием» потомков. Надеюсь, что ты продолжишь эту семейную традицию»
(2) А. Алексеев. Письмо внуку – 2

(1)[80]

Письмо внуку:
«Твои предки «не обижены вниманием» потомков.
Надеюсь, что ты продолжишь эту семейную традицию»

Опыт собирания и обобщения семейных документов и воспоминаний, а также архивных генеалогических разысканий. «Корни и ветви». А. Алексеев.

ИВАНУ НОВИКОВСКОМУ

Дорогой Ваня!
Хочу обратить твое внимание на ряд публикаций на веб-портале Когита.ру, посвященных истории нашей семьи. Некоторые из этих материалов Тебе знакомы. Все вместе они укладываются в цикл под названием **«КОРНИ И ВЕТВИ».** Цикл состоит из 4-х частей.
Часть 1. А. Алексеев. «Коротка моя память…» (о моих родителях - для моей дочери)
На Когита.ру эта часть представлена в публикациях 2013 г.:
- В помощь пишущим о предках… (Опыт семейной хроники Андрея Алексеева)[81]
- Опыт семейной хроники Андрея Алексеева. Продолжение[82]
- Опыт семейной хроники Андрея Алексеева. Окончание[83]
Часть 2. А. Алексеев и другие. Аносовы и Пузановы. Генеалогические поиски

79 Опубликовано на Когита.ру.
80 http://www.cogita.ru/a.n.-alekseev/andrei-alekseev-1/pismo-vnuku-tvoi-predki-ne-obizheny-vnimaniem-potomkov-nadeyus-chto-ty-prodolzhish-etu-semeinuyu-tradiciyu
81 http://www.cogita.ru/a.n.-alekseev/andrei-alekseev-1/v-pomosch-pishuschim-o-predkah...-opyt-semeinoi-hroniki-andreya-alekseeva
82 http://www.cogita.ru/a.n.-alekseev/andrei-alekseev-1/opyt-semeinoi-hroniki-andreya-alekseeva.-prodolzhenie
83 http://www.cogita.ru/a.n.-alekseev/andrei-alekseev-1/opyt-semeinoi-hroniki-andreya-alekseeva.-okonchanie

На Когита.ру эта часть представлена в публикациях 2015 г.:
- Память поколений. Аносовы и Пузановы: XVIII-XXI век (1)[84]
- Память поколений. Аносовы и Пузановы: XVIII-XXI век (2)[85]

Часть 3. И. Новиковский (при участии О. Новиковской). «Я хочу рассказать о своих семейных корнях»

На Когита.ру эта часть представлена в публикации 2015 г.:
- Память поколений. Семейные корни Ивана Новиковского[86]

Часть 4-1. О. Новиковская. Аносовы и Пузановы. Генеалогические поиски продолжаются

Эта часть включает результаты генеалогических разысканий, проведенных О. Новиковской в ЦГИА СПб (Центральном государственном историческом архиве Санкт-Петербурга).

На Когита.ру эта часть представлена в недавних (2016) публикациях:

О. Новиковская. Аносовы и Пузановы. Генеалогические поиски продолжаются. Начало (1). Продолжение (2). Окончание (3).[87]

Замечу, что первая часть «Корней и ветвей», с включением также теоретического раздела, а также семейной хроники Зинаиды Вахарловской **(«О моей матери, о моих родственниках и о себе самой») опубликована также в веб-журнале «7 искусств»:**

- А. Алексеев. Корни и ветви. В помощь пишущим о предках и о себе самом/самой: «эстафета памяти» и два примера семейной хроники. Начало[88]
- А. Алексеев. Корни и ветви. В помощь пишущим о предках и о себе самом/самой: «эстафета памяти» и два примера семейной хроники. Окончание [89]

(Семейная хроника З. Вахарловской опубликована также на Когита.ру:
- В помощь пишущим о предках… (Опыт семейной хроники Зинаиды Вахарловской)[90]
- Опыт семейной хроники Зинаиды Вахарловской. Продолжение[91]
- Опыт семейной хроники Зинаиды Вахарловской. Окончание [92])

Кроме того, сообщаю Тебе о сетевых публикациях (там же, на Когита.ру) свода своих интервью, данных в разные годы. Среди них есть и биографические, так или иначе затрагивающие историю нашей семьи.

---

84 http://www.cogita.ru/a.n.-alekseev/andrei-alekseev-1/opyt-semeinoi-hroniki-andreya-alekseeva.-okonchanie

85 http://www.cogita.ru/a.n.-alekseev/andrei-alekseev-1/pamyat-pokolenii-anosovy-i-puzanovy-xviii-xxi-vek-2

86 http://www.cogita.ru/a.n.-alekseev/publikacii-a.n.alekseeva/pamyat-pokolenii-semeinye-korni-ivana-novikovskogo

87 http://www.cogita.ru/a.n.-alekseev/publikacii-a.n.alekseeva/o-novikovskaya-anosovy-i-puzanovy-genealogicheskie-poiski-prodolzhayutsya-1 ; http://www.cogita.ru/a.n.-alekseev/publikacii-a.n.alekseeva/o-novikovskaya-anosovy-i-puzanovy-genealogicheskie-poiski-prodolzhayutsya-2 ; http://www.cogita.ru/a.n.-alekseev/publikacii-a.n.alekseeva/o-novikovskaya-anosovy-i-puzanovy-genealogicheskie-poiski-prodolzhayutsya-3

88 http://7iskusstv.com/2013/Nomer6/Alekseev1.php

89 http://7iskusstv.com/2013/Nomer7/Alekseev1.php

90 http://www.cogita.ru/a.n.-alekseev/publikacii-a.n.alekseeva/v-pomosch-pishuschim-o-predkah...-opyt-semeinoi-hroniki-zinaidy-vaharlovskoi

91 http://www.cogita.ru/a.n.-alekseev/publikacii-a.n.alekseeva/opyt-semeinoi-hroniki-zinaidy-vaharlovskoi.-prodolzhenie

92 http://www.cogita.ru/a.n.-alekseev/publikacii-a.n.alekseeva/opyt-semeinoi-hroniki-zinaidy-vaharlovskoi.-okonchanie

Вот адреса этих публикаций:

- А. Алексеев. Интервью разных лет (1). «Рыба ищет где глубже, а человек – где не так мелко…»[93]
А. Алексеев. Интервью разных лет (2). Познание действием. «Прожитыми годами не горжусь, но вроде и не стыжусь их…»[94]
- А. Алексеев. Интервью разных лет (3). 1980-е гг. «Эксперимент социолога-рабочего». Перестройка[95]
- А. Алексеев. Интервью разных лет (4). 1990 г. «Конфронтация с режимом – нравственная и политическая…»[96]
- А. Алексеев. Интервью разных лет (5). На разные темы. 1990 – 2010-е г.[97]
- А. Алексеев. Интервью разных лет (6). На семи ветрах. Часть 1[98]
- А. Алексеев. Интервью разных лет (7). На семи ветрах. Часть 2[99]

И, наконец, сообщаю, что в интернете можно найти полные тексты книг – отчасти биографических, затрагивающих, среди многого прочего, и генеалогические сюжеты (истории нашей семьи):
Алексеев А.Н. Драматическая социология и социологическая ауторефлексия. Тома 1-4, а также: **Алексеев А.Н. Из неопубликованных глав «Драматической социологии…»»**. Тома 1, 2/1 и 2/2 - http://www.socioprognoz.ru/publ.html?id=216
Алексеев А.Н., Ленчовский Р.И. Профессия – социолог…». Том 1. Том 2. Том 3. Том 4.[100]
Еще, обращаю твое внимание на генеалогический сайт «Капризы памяти», принадлежащий жене моего двоюродного брата Владимира Абрашкевича – Ирине Яковлевой (Тебе она приходится, пожалуй, «двоюродной бабушкой»). В нем немало места уделено твоим предкам – Аносовым и Пузановым. Адрес этого сайта: http://sundry.wmsite.ru/ .
Итак, твои предки «не обижены вниманием» потомков. Надеюсь, что вы с Машей продолжите эту семейную традицию.
Пожалуйста, подтверди получение этого письма.
Твой дед – Андрей Алексеев.
22 января 2016

(2)[101]

93 http://www.cogita.ru/a.n.-alekseev/andrei-alekseev-1/a-alekseev-intervyu-raznyh-let-1-ryba-ischet-gde-glubzhe-a-chelovek-2013-gde-ne-tak-melko
94 http://www.cogita.ru/a.n.-alekseev/andrei-alekseev-1/a-alekseev-intervyu-raznyh-let-2-poznanie-deistviem-prozhitymi-godami-ne-gorzhus-no-vrode-i-ne-styzhus-ih
95 http://www.cogita.ru/a.n.-alekseev/andrei-alekseev-1/a-alekseev-intervyu-raznyh-let-3-1980-e-gg-eksperiment-sociologa-rabochego-perestroika
96 http://www.cogita.ru/a.n.-alekseev/andrei-alekseev-1/a-alekseev-intervyu-raznyh-let-4-1990-g-konfrontaciya-s-rezhimom-2013-nravstvennaya-i-politicheskaya
97 http://www.cogita.ru/a.n.-alekseev/a-alekseev-intervyu-raznyh-let-5-na-raznye-temy-1990-2013-2010-e-gg
98 http://www.cogita.ru/a.n.-alekseev/andrei-alekseev-1/a-alekseev-intervyu-raznyh-let-5-na-semi-vetrah-chast-1
99 http://www.cogita.ru/a.n.-alekseev/andrei-alekseev-1/a-alekseev-intervyu-raznyh-let-7-na-semi-vetrah-chast-2
100 http://cdclv.unlv.edu/archives/articles/profsoc_1.pdf ; http://cdclv.unlv.edu/archives/articles/profsoc_2.pdf ; http://cdclv.unlv.edu/archives/articles/profsoc_3.pdf ; http://cdclv.unlv.edu/archives/articles/profsoc_4.pdf
101 http://www.cogita.ru/a.n.-alekseev/andrei-alekseev-1/a-alekseev-pismo-vnuku-2

А. Алексеев. Письмо внуку - 2

В прошлом, 2015 г. моя дочь Ольга Новиковская изыскала возможность поработать в Центральном государственном историческом архиве СПб, где нашла много ценных историко-биографических материалов о своих предках и старших родственниках. Процесс и результаты этих своих разысканий О. Новиковская отразила в работах: «Аносовы и Пузановы. Генеалогические поиски продолжаются» и «Дорошевские. Генеалогические поиски продолжаются», - недавно опубликованных на Когита.ру. А. А.

ПИСЬМО ВНУКУ - 2

ИВАНУ НОВИКОВСКОМУ

Дорогой Ваня!
Как Ты помнишь, в январе 2016 я посылал Тебе письмо[102] с полным перечнем публикаций (в основном – на веб-портале Когита.ру), посвященных твоим «семейным корням» - по линии Аносовых-Пузановых (т.е. моих предков).
Эти публикации включали результаты генеалогических и историко-биографических разысканий, предпринятых в свое время мною, а затем – твоей мамой (моей дочерью) Ольгой Андреевной Новиковской.
Цикл этих публикаций, под общим названием «Корни и ветви» состоял из 4-х частей:
Часть 1. А. Алексеев. «Коротка моя память…» (о моих родителях - для моей дочери)
Часть 2. А. Алексеев и другие. Аносовы и Пузановы. Генеалогические поиски
Часть 3. И. Новиковский (при участии О. Новиковской). «Я хочу рассказать о своих семейных корнях»
Часть 4-1. О. Новиковская. Аносовы и Пузановы. Генеалогические поиски продолжаются
Недавно появилась **часть 4-2 – «О. Новиковская. Дорошевские. Генеалогические поиски продолжаются».** Она также размещена на Когита.ру.
Часть 4-1 имела авторское название: «К повышению чином и знаку отличия беспорочной службы – достойны»: Аносовы и Пузановы»
Название части 4-2: «За отлично-усердную службу Всемилостивийше пожалован… (Дорошевские)»
Часть 4-2, как и часть 4-1. являет собой обобщение опыта любительских историко-генеалогических разысканий, предпринятых твоей матерью в Центральном государственном историческом архиве Санкт-Петербурга (ЦГИА СПб) в 2015 г. Эта часть посвящена твоим «семейным корням» по линии предков твоей бабушки Елены Ивановны Алексеевой (Румянцевой, Ларионовой) (1933-2002), по материнской линии.
Вот об этом продолжении генеалогических поисков, предпринятых твоей мамой, я и хочу Тебе сообщить.
Содержание этой последней работы таково:
Предуведомление А.Н. Алексеева
Вступление

102 http://www.cogita.ru/a.n.-alekseev/andrei-alekseev-1/pismo-vnuku-tvoi-predki-ne-obizheny-vnimaniem-potomkov-nadeyus-chto-ty-prodolzhish-etu-semeinuyu-tradiciyu

Глава 1. Генерал от инфантерии Николай Федотович Дорошевский – мой прадед
Глава 2. Дети генерала от первого брака
Глава 3. Жена Генерала
Глава 4. Три сестры – смолянки
- Заключение

Сетевые адреса:

- О. Новиковская. Дорошевские. Генеалогические поиски продолжаются. Глава 1[103]
- О. Новиковская. Дорошевские. Генеалогические поиски продолжаются. Глава 2[104]
- О. Новиковская. Дорошевские. Генеалогические поиски продолжаются. Глава 3[105]
- О. Новиковская. Дорошевские. Генеалогические поиски продолжаются. Глава 4[106]

Итак, продолжение следует. Можно ожидать, что появится и часть 5 «Корней и ветвей». Это после того, как твоя мама поработает в нынешнем году в Российском государственном историческом архиве (РГИА)

Твой дед – Андрей Алексеев. 14.04.2016

+++

Часть 2

103 http://www.cogita.ru/a.n.-alekseev/publikacii-a.n.alekseeva/o-novikovskaya-doroshevskie-genealogicheskie-poiski-prodolzhayutsya-glava-1

104 http://www.cogita.ru/a.n.-alekseev/publikacii-a.n.alekseeva/o-novikovskaya-doroshevskie-genealogicheskie-poiski-prodolzhayutsya-glava-2

105 http://www.cogita.ru/a.n.-alekseev/publikacii-a.n.alekseeva/o-novikovskaya-doroshevskie-genealogicheskie-poiski-prodolzhayutsya-glava-3

106 http://www.cogita.ru/a.n.-alekseev/publikacii-a.n.alekseeva/o-novikovskaya-doroshevskie-genealogicheskie-poiski-prodolzhayutsya-glava-4

5. АА: ДЕТСТВО. ОТРОЧЕСТВО. ЮНОСТЬ [107]

(0) Памяти Варвары Петровны Пузановой (1899-1963)
(1) А. Алексеев. Бесценный дар от матери
(2) Бесценный дар от матери. Обсуждение
(3) Дневник 9-летнего
(4) Дневник 9-летнего. Окончание
(5) Дневник 9-летнего. Обсуждение
(6) Дневник 9-летнего и 73 года спустя
(7) «Почему жизнь сравнивают с путешествием?»
(8) Шаги вверх по «лестнице потребностей»
(9) «Знать много языков – значит иметь много ключей к одному замку» (Вольтер)
(10) Игра в «писательство»: «Приключения одной белки»
(11) «Магеллан – мой любимый герой…»

(0)[108]

Памяти Варвары Петровны Пузановой (1899-1963)

Автор: А. Алексеев — Дата создания: 17.12.2014

Когита.ру: Сегодня, 17 декабря 2014, исполняется 115 лет со дня рождения матери автора этих строк – Варвары Петровны Пузановой. Здесь - извлечения из семейной хроники А.Н. Алексеева,

Из семейной хроники А.Н. Алексеева «Коротка моя память... (о моих родителях — для моей дочери)»

[*Семейная хроника написана в 1997 году. Примечания – курсивом – относятся к 2001 году., что специально не оговаривается. Позднейшие примечания помечены: «Март 2007» или иначе. - А. А. Июль 2013]*

…Моя мать **Варвара Петровна Пузанова** родилась в 1899 г. (17 декабря). Мой отец **Николай Николаевич Алексеев** родился в 1904 г. (17 мая). Мать была родом «из дворян» (в анкетах, т. е. листках по учету кадров прежних времен, она писала о своих родителях: "сословие — дворянство"). Отец — «из крестьян» или «из мещан» (скорее последнее, т. к. его родители жили в г. Рыльске, Курской губернии).
Теперь обращусь к родословным моих родителей.
…Из родословной моей матери Варвары Петровны Пузановой. Здесь — уже не «чистый лист». Но память и тут с провалами.
Мой дед **Петр Михайлович Пузанов** (1862-1935) происходил от соединения двух дворянских родов: **Пузановых** (ударение на последнем слоге — ПузанОв) и **Аносовых**. Сохранилась стеклянная дворянская печать Пузановых (с чуточку оббитым краем), предназначавшаяся,

---

107 Первопубликация материалов этой главы состоялась на информационно-аналитическом портале Когита.ру. См. гиперссылки при номерах воспроизводимых с этого портала публикаций.

108 http://www.cogita.ru/a.n.-alekseev/andrei-alekseev-1/pamyati-varvary-petrovny-puzanovoi-1899-1963

вероятно, для оттиска на сургуче. Эту семейную реликвию я уже передал дочери.
Об отце деда (моем прадеде по материнской линии) я ничего не знаю, кроме имени (**Михаил Пузанов**). Мать же деда (моя прабабушка) была одной из дочерей **Павла Петровича Аносова** (известный русский металлург, которого я упоминал выше). Имени моей прабабушки (дочери П.П. Аносова) я не знаю, но, думаю, это можно установить, путем библиотечных и архивных разысканий, которые уже начала мама моей дочери (Елена Ивановна Алексеева).
Поскольку дело касается генеалогии и родственной связи с исторической личностью, требуется особая щепетильность и скрупулезность в установлении факта родства. Откуда я это знаю?
Во-первых, мне неоднократно говорила об этом моя мать. Но при отсутствии записи ее рассказа я предстаю скорее хранителем семейного предания. И хоть в одной из публикаций СМИ о моей персоне (в конце 80-х гг.) эта информация фигурировала (взятая из моего дневника), я лишь с осторожностью подтверждал это, допуская возможность аберрации памяти.
…Документальное свидетельство родства с П.П. Аносовым (для меня бесспорное!) обнаружено было мною совсем недавно. Просматривая (довольно бегло) бумаги Варвары Петровны Пузановой… я наткнулся на рукописный текст маминой автобиографии, относящейся к середине 50-х гг. Там, собственной рукой матери написано: «Мой отец — служащий, инженер-технолог (внук известного русского металлурга П.П. Аносова)».
…О Павле Петровиче Аносове можно прочитать во всех Советских энциклопедиях.
Приведу, в качестве иллюстрации, статью из Советского энциклопедического словаря (1990 г.):
«**Аносов Павел Петрович** (1799-1851), рус. металлург. Известен работами по высококачеств. литой стали. Создал новый метод ее получения, объединив ее науглероживание и плавление металла. Раскрыл утерянный в средние века секрет изготовления булатной стали. Автор кн. «О булатах» (1841). Впервые применил микроскоп для исследования строения стали (1831)». (Сов. энциклопедич. словарь. М., 1990, с. 59).
…Не требует пояснений тот факт, что мой дед Петр Михайлович Пузанов был внуком П.П. Аносова — **по материнской линии** (иначе бы он носил фамилию Аносов).
Моя бабушка по материнской линии — **Ольга Николаевна Пузанова** (1864-1930). Ее девичья фамилия мне неизвестна.
В семейном архиве есть старинные фотографии как деда, так и бабушки… Самая интересная из фотографий — 1901 года… Там представлены: дед Петр Михайлович, бабушка Ольга Николаевна с младенцем на руках; это их первенец — моя мама) и пожилая женщина, очевидно, моя прабабушка. (Вот только которая из двух: мать деда или мать бабушки? Если первое, то это одна из дочерей П.П. Аносова).
Фотография — огромная (примерно соответствует современному формату А-3), на картоне. Все сидят в **трехколесном** автомобиле, очень старинной конструкции (на современный взгляд — скорее самодвижущаяся коляска: без крыши, пассажиры спереди, а водитель — мой дед — сзади, за рулем), на фоне Путиловского завода (как рассказывала мне мать).
Автомобиль этот собственноручно построил мой дед, это было его "хобби"… речь).

…Моя мать Варвара Петровна Пузанова, родившаяся в 1899 г., как уже сказано, была первым ребенком в семье деда. Всего же у Петра Михайловича и Ольги Николаевны Пузановых было трое детей. Три сестры: **Варвара** (старшая), **Елизавета** (средняя) и **Мария** (младшая).
…Петр Михайлович Пузанов был кем-то вроде инспектора железных дорог и много ездил, с семьей. Кажется, потому и случилось, что моя мать родилась в г. Калуге, а не в Петербурге, где семья Пузановых жила постоянно.
…Что касается бабушки Ольги Николаевны, то она была, согласно автобиографии Варвары Петровны Пузановой, «домохозяйкой». (Отец — железнодорожный служащий, мать — домохозяйка... Терминология — уже советского времени).
В Дачном у деда был собственный (или ведомственный?) двухэтажный деревянный дом, довольно оригинальной архитектуры. В войну дом не уцелел. Есть фотографии дома в Дачном, и сам я немного его помню.
Про бабушку Ольгу Николаевну я больше ничего не знаю. Умерла она еще до моего рождения, в 1930 г . А дед Петр Михайлович дождался меня — первого из своих внуков. Он умер в 1935 г . (Эти сведения — из табличек на крестах на Красненьком кладбище, где до сих пор сохранились могилы бабушки и деда, а рядом — похоронена моя мама Варвара Петровна Пузанова, скончавшаяся в 1963 г.).
…Было одно событие в жизни деда, о котором я узнал совершенно случайно, от мужа моей тети Марии Петровны Владимира Васильевича Абрашкевича, уже в конце 80-х — начале 90-х гг. Оказывается, незадолго до смерти, в 1933-1934 гг. дед был арестован.
Петр Михайлович тогда был уже тяжело болен (рак). Дети (тетя Маруся, возможно также — моя мама и тетя Лиля) как-то сумели выхлопотать, чтобы его отпустили "помирать" домой. Так что скончался он на руках у детей, а не в заключении.
Моя мать никогда не рассказывала мне об этих обстоятельствах . Не рассказывал и отец, который наверняка об этом знал. Владимир Васильевич (муж тети Маруси) упомянул это событие между прочим, «к слову», не предполагая, что для меня это будет новостью.
…До самого зрелого возраста я полагал, что репрессии миновали мою родительскую семью.
…Что я знаю о детстве и девических годах моей матери Варвары Петровны Пузановой?
Она училась в Екатерининской женской гимназии (Ведомство учреждений императрицы Марии). Закончила ее одной из первых учениц.
Вместе с упоминавшимся выше гимназическим альбомом у меня хранятся ее гимназические ведомости об успехах и поведении. Вот ведомость II (второго) класса (учебный год 1915/1916): все оценки — высшие (12 баллов), кроме «рукоделия» (11 баллов); переведена в I (первый; выпускной?) класс. (Оценки в более ранних классах — скромнее).
Мама пишет в своей автобиографии 50-х гг., что окончила женскую гимназию в 1918 г. Судя по ведомостям — скорее в 1917 г. (Или первый класс гимназии, который она должна была бы закончить в 1917 г., не был выпускным, а был еще — «нулевой»?). Может, это ошибка ее памяти? Но может быть, это сделано и сознательно.
Из маминых детских и юношеских книг сохранилось несколько томиков Л. Чарской. Кажется, еще хрестоматия по русской литературе.

Гимназический альбом заполнялся надписями и пожеланиями соучениц и педагогов в последние годы учебы. Не удержусь, и приведу отрывок из Некрасова, вписанный туда на первой странице рукой кого-то из педагогов (как я понял).

Средь мира дольнего
для сердца вольного
есть два пути.
Взвесь силу гордую,
взвесь волю твердую —
каким идти.
Одна просторная,
дорога торная,
страстей раба.
По ней громадная,
к соблазнам жадная
идет толпа.
О жизни искренней,
о цели выспренней
там мысль смешна.
Кипит там вечная,
бесчеловечная
вражда — война.
За блага бренные
там души тленные,
в цепях умы.
Ключом кипящая,
там жизнь мертвящая
там царство тьмы.
Другая тесная,
дорога честная,
по ней идут
лишь души сильные
любвеобильные,
на бой, на труд.
За угнетенного...
За обойденного...
Умножь их круг.
Иди к униженным,
Иди к обиженным,
И будь им друг *[так подчеркнуто в альбоме. – А. А.].*
Н. А. Некрасов (Из поэмы "Пир на весь мир")
На добрую память и как пожелание от ... *[подпись неразборчива. — А. А.]*

Вообще, альбом этот — интереснейший историко-культурный документ.
…У моей мамы были, мне кажется, способности к рисованию. (Сохранились несколько альбомов с очень интересными рисунками). Вообще, у матери вполне определенно были способности и склонности к гуманитарной сфере. Тем не менее, после окончания гимназии она поступила в Ленинградский (тогда — Петроградский) технологический институт (1918 г.). Возможно, сказалось влияние отца (моего деда).

…Окончив Технологический институт в 1927 г. (были перерывы в учебе, когда работала на железной дороге) мама стала трудиться на заводе «Красный путиловец» (б. Путиловский завод), где до этого проходила дипломную практику. В качестве инженера-технолога она участвовала в освоении массового производства тракторов. <...>
Сохранились фотографии: моя мама на испытаниях первых советских тракторов в поле.
Все, кто видел портретные мамины фотографии 20-х гг. (а есть среди них и сделанные знаменитым Наппельбаумом), находят ее очень красивой. Я тоже так считаю. (Глядя на это лицо можно предположить, что это скорее человек искусства, чем инженер-тракторостроитель).
Накопленный опыт инженерной работы получил теоретическое осмысление. В 1933 г . в «Госмашметиздате» вышла первая книга инженера В.П. Пузановой «Допуски в тракторостроении» (5 печ. л.). Всего лишь шесть лет после окончания института! Бурный старт научно-технической карьеры. Работала мама все это время либо на «Красном путиловце», либо на других машиностроительных предприятиях, куда откомандировывалась как специалист по допускам… С середины 30-х гг. она все больше стала заниматься преподаванием (Институт повышения квалификации ИТР и т. п.). В 1939 г. была издана вторая книга — конспект лекций В.П. Пузановой по курсу "Допуски и посадки".
Экземпляры этих, еще довоенных, трудов инженера В.П. Пузановой у меня есть.
Есть основания утверждать, что мама очень рано, в относительно молодом возрасте, выдвинулась в число ведущих отечественных специалистов в области теории допусков и посадок.
…Мои родители познакомились, по-видимому, на рубеже 20-30-х гг. Во всяком случае, моя родительская семья образовалась за несколько лет до моего рождения. К этому моменту (моменту моего появления на свет) мама и отец жили в большой комнате (порядка 40 кв. м) в многонаселенной (7-8 семей!) коммунальной квартире на ул. Некрасова, дом 40, кв.8. 5-й (последний) этаж. Балкон над «фонарем».
Я родился 22 июля 1934 г. Как я уже говорил, других детей, кроме меня, у моих родителей не было.
…Судя по автобиографии, мама не прекращала работу после моего рождения. Однако в ясли меня не носили и в детский сад не водили. Я был «домашним» ребенком.
Какое-то время была няня (кажется, ее звали Татьяна). Но в основном меня воспитывала сама мать. Видимо, режим преподавания в ИПК это позволял, а может — как раз ввиду моего рождения мама стала заниматься преподаванием по преимуществу.
(Вообще же, до знакомства с маминой автобиографией, у меня было впечатление, что мать на какое-то время прервала работу, с моим рождением).
Я был достаточно спокойным ребенком. В большой комнате, превращенной в своеобразную квартиру расстановкой мебели и ширм, у меня был свой уголок, в котором я был приучен находить себе занятие и в одиночестве.
…Когда началась война, мать со мной и тетя Маруся с сыном Володей уже в августе 1941 г. эвакуировались из Ленинграда в г. Уфу.
…В Уфе мы пробыли недолго. Завод им. Ворошилова (на котором работал отец) эвакуировался сначала в г. Чкалов (Оренбург). Мать со мной

переехала туда к отцу. Потом все вместе, ввиду дальнейшей эвакуации завода, переехали в г. Омск, где мы с матерью пробыли до 1944 г .
…Отец работал на заводе, а мать не работала (разве что подрабатывала) и целиком посвятила себя мне.
Может показаться удивительным, что я в войну не только не потерял годы для учебы (как это было со многими моими сверстниками), а наоборот!
Мама учила меня сама, причем так, что когда в 1943 г. (мне 9 лет) она впервые отвела меня в школу — сразу в 3-й класс, оказалось, что мне там «делать нечего», и меня посреди учебного года перевели в 4-й класс. Его я успел закончить в Омске (кажется, даже с похвальной грамотой).
Но занятия матери со мной не ограничивались школьной программой. Сохранились мои детские тетрадки, где прописи — не только на русском, но и на немецком (даже готическим шрифтом) и французском языках. Немецкий мать знала средне, а французский — превосходно. И она избрала оригинальный метод, о котором я и позже не слыхал.
Мама брала старинную детскую или полудетскую книжку на французском языке (помню томики «Bibliotheque rose» с повестями графини де Сегюр) и читала мне вслух, тут же переводя с листа. Потом побуждала меня читать по-французски самого.
Когда дело дошло до Жюля Верна, я увлекся настолько, что стал читать только сам, со словарем (пользоваться которым был научен очень рано). Книги брали в городской библиотеке иностранной литературы.
В итоге, уже лет в 9-10 я стал даже «сочинять» по-французски (какой-то цикл рассказов из жизни зябликов — les pincons). А еще до этого «из-под моего пера» вышла «Повесть о Белочке-рыжехвостке», по-русски. Произведения этого детского «литературного творчества» на русском и французском языках у меня сохранились. Мать буквально сделала из меня «вундеркинда» (по тем временам).
Мать придавала особое значение знанию иностранных языков. Если английский я потом изучал в школе, немецкий — в институте, то знание французского я получил с детства, от матери.
В Ленинград из Омска мы вернулись с матерью осенью 1944 г . Я пошел в 5-й класс 181-й средней школы (на Соляном переулке). Примерно через полгода-год к нам присоединился отец.
Родительская комната на ул. Некрасова сохранилась. В ней пережил блокаду муж моей тети Марии Петровны Владимир Васильевич Абрашкевич. Уцелели все довоенные вещи, книги.
Помню, мама тяжело заболела после возвращения в Ленинград. У нее обнаружилось острое малокровие. Спас ее добытый где-то печеночный экстракт.
Мама поступила преподавать в машиностроительный техникум при Кировском заводе (начертательная геометрия), потом преподавала в учебном комбинате ЛОНИТОМАШ (Ленинградское отделение НТО "Машпром"). Отец вернулся в Ленинград вместе с со своим заводом и продолжал на нем работать. Я учился в школе.
… Надо сказать, что в Ленинграде мама в значительной мере переложила на школу мое обучение. Я не помню, чтобы она когда-нибудь проверяла мои тетради или — выучен ли урок. Мамина «домашняя школа» в эвакуации была сверхмощным зарядом, избавившим ее от необходимости вникать в детали моего школьного обучения.
Интересно, что при этом она иногда избавляла меня от «позора» неудовлетворительной оценки тем, что писала записку классному

руководителю: «мой сын не был в школе (или — не выполнил домашнее задание) по семейным обстоятельствам».
В пятом классе я нечаянно нарушил какое-то правило поведения (я был слишком послушен, чтобы сделать это нарочно). Маму вызвали в школу и пригрозили меня исключить. Она хладнокровно спросила: «Значит, завтра мой сын может в школу не приходить?»].
До 7-го класса мои школьные успехи были скромными. Однако постепенно я выдвинулся в "первые ученики". Заканчивал школу (в 1950 г.) с золотой медалью.
…В конце моей школьной биографии есть эпизод, очень ярко характеризующий мою мать. Я был определен ею в школу, где преподавался английский, «нарочно» — поскольку этому языку она меня не учила. Параллельно я совершенствовался в немецком и французском, у частных преподавателей, которых находила для меня мама.
В итоге оказалось, что экзамены на аттестат зрелости я могу сдавать по трем иностранным языкам (что, понятно, в тогдашней обычной школе было не принято).
Мама добилась (сохранилась собственноручная копия ее письменного обращения в органы народного образования), чтобы у меня-таки приняли эти экзамены… В итоге, при поступлении в Университет, на филологический факультет, я сдавал в приемную комиссию уникальный аттестат зрелости, с отличными оценками по английскому, французском и немецкому языкам.
…Мать готовила меня к высшему гуманитарному образованию. И эта подготовка оказалась чрезвычайно сильной.
…Напомню, что в школу я пошел девяти лет, фактически сразу в 4-й класс. Когда после окончания школы я подавал документы в Университет, мне пришлось предъявлять метрику, а не паспорт (которого еще не было). Я был моложе своих одноклассников в школе и однокурсников в вузе на два года.
Стоит особо подчеркнуть, что всякие заботы о моем обучении примерно с шестого-седьмого класса мать прекратила полностью (если не считать иностранных языков). У меня же к 10-му классу сложилась личная установка «круглого отличника». Для этого имелись описанные выше общекультурные предпосылки, созданные матерью. Кое-что из этого раннего культурного багажа я в своей последующей жизни приумножил, многое подрастерял, но это — отдельная тема.
…После войны моя мать Варвара Петровна Пузанова вернулась к работе в области теории машиностроения. Уже в 1947 г. в «Машгизе» вышла коллективная монография «Технологические припуски и размеры», где большой раздел написан ею.
Вскоре затем (1948 г.) — в том же "Машгизе" — оригинальный плод "профессионально-семейного" сотрудничества моих родителей. Это их обоих (в соавторстве) книга "Размеры и допуски в машиностроении".
Надо сказать, что мама с отцом, оба инженеры-технологи, составляли своеобразный «научно-технически-литературный тандем». В.П. Пузанова, известный еще своими довоенными трудами теоретик в области допусков и посадок и смежной проблематики (размерных связей механизма, взаимозависимости деталей в машиностроении). Н.Н. Алексеев — технолог-практик, руководитель инженерно-технологических служб крупнейшего оборонного завода.

Писала эту книгу, конечно, мама. Отец шутил, уже когда книга вышла: «Надо мне собраться, хотя бы прочитать свою книгу...». Думаю, однако, что это было достаточно равноправное разделение труда, соединение инженерно-практического опыта и научно-литературного таланта.
Из автобиографии мамы и соответствующих характеристик, можно судить о ее активности в качестве лектора, преподавателя, редактора. В течение почти 10 лет (с 1946 по 1956 г.) она работала по договорам с «Машгизом» и в рамках НТО Машпром (т. е. формально "не служила").
Иногда она заключала договора на редакторскую работу (в том же «Машгизе»).
Научно-техническая работа (лекции, научно-технические семинары и конференции). Член всяких бюро и комитетов в Ленинградском отделении НТО «Машпром».
В декабре 1953 г. (в возрасте 54 года) инженер В.П. Пузанова защитила кандидатскую диссертацию на тему «Анализ размерных связей механизма как основа для простановки размеров в рабочих чертежах». Защита происходила в Ленинградском политехническом институте.
…В начале 1950-х гг. (мы жили еще на ул. Некрасова) родительская семья приобрела автомобиль «Москвич», самая ранняя модель, стоившая тогда 900 руб. Это было событие, существенно определившее уклад жизни всей семьи. Инициатива этого приобретения принадлежала маме. Она же (уже в 50 лет) получила водительские права. Отец машину не водил. Я — получил водительские права по достижении 18-летия, в 1952 г .
И начались (сначала только мама за рулем, потом мы с ней — по очереди) поездки в Прибалтику, в Крым, на Кавказ, в Закарпатье, и еще более оригинальные маршруты, о которых скажу ниже.
Если мой дед Петр Михайлович Пузанов был одним из первых в Петербурге автомобилистов, то мама, наверное, одной из первых в послевоенном Ленинграде женщин-автолюбителей.
Удержусь от искушения рассказывать о наших путешествиях в ту пору, когда в России было всего две «европейских» (построенных, кажется, пленными немцами) автострады: Москва-Симферополь и Москва-Минск. Между Ленинградом и Москвой современная автострада еще только строилась, и мы застали участки дороги, вымощенные деревянными шашечками.
В 1952 или 1953 г. продали «Москвича», купили «Победу» (стоившую тогда 1.600 руб.). Я с увлечением водил машину, каждый день отвозил отца на работу с ул. Некрасова к месту, где сейчас расположена станция метро «Обуховская».
Что касается дальних (летних) поездок, то собственный автомобиль выступал не "средством передвижения" (скажем, на дачу, которой не было, или на пляж, к морю), а «способом существования».
Матери нравился сам процесс автомобильного путешествия. За месяц летней поездки «накручивали» на спидометре по 10 тыс. км и больше. Отец называл маму и меня «пожирателями километров».
…Функции вождения и технического обслуживания, по мере роста моего автомобильного опыта, все больше переходили ко мне. Мать водила машину очень осторожно и аккуратно, я — в меру «лихачил», однако за десять лет не было ни одного дорожно-транспортного происшествия (мелкие поломки и аварии, разумеется, бывали).

…Мое поступление на филологический факультет Ленинградского университета в 1950 г . было предопределено мамиными культурными вложениями.
Возможно, мама прочила мне научно-филологическую карьеру, ожидала, что я стану «полиглотом». Во всяком случае, она согласилась с моим выбором славянского отделения филфака.
Ученого-филолога и полиглота из меня не получилось (хоть я поначалу пытался, «по инерции», заданной матерью, изучать еще «дополнительные» языки). Мое славянское отделение было «переводческим» (т. е. скорее с прикладным уклоном). Но дело даже не в этом. К тому времени у меня возникли новые склонности и интересы.
…Надо сказать, что уже в конце школьного периода у меня стал назревать какой-то протест против «маминого» воспитания. Под влиянием школы, пионерского лагеря, других внешних воздействий, оно стало казаться мне слишком «камерным». Положение «мальчика в коротких штанишках» среди порой велико-возрастных одноклассников (к старшим классам большинство их «отсеялось» из школы) тяготило.
…Мать дома звала меня «Мурлыша», почти как М. Цветаева своего «Мура». Меня дразнили этим прозвищем в школе. Впрочем, «официальной» школьной кличкой была «француз»: ведь я читал «Трех мушкетеров» в подлиннике.
Самоутверждения в школе через культурную эрудицию, «пятерки» — мне было недостаточно. Я занялся «самовоспитанием»: например, уроки танцев (чему мама не препятствовала). В то время ни к физическому, ни даже к домашнему труду я приучен не был.
Похоже, что это, действительно, было недостатком воспитания. Сама мама занималась домашней работой без удовольствия, «через силу». Из хозяйственных нагрузок мне вменялось в обязанность только приносить дрова из подвала на пятый этаж (отопление в доме на ул. Некрасова тогда было печным). Помню, когда в первом послевоенном году мы ездили с матерью на картофельный участок, мама предоставляла мне читать Жюля Верна по-французски, пока сама полола.
Свою «слабосильность» я в инициативном порядке преодолевал занятиями в ДСШ (детской спортивной школе). И надо сказать, не без успехов: к последним школьным классам я научился делать сальто, стойку на кистях на брусьях, даже «большие обороты» («солнце») на турнике. Эти спортивные занятия я продолжал и в институте (заработал 2-й разряд по спортивной гимнастике).
Что касается «безрукости», то ее я преодолевал уже позднее — вождением и техническим обслуживанием автомобиля, а также на студенческих стройках. (С учетом этого и всей последующей биографии, руки у меня в конечном итоге оказались все же «не дырявые»).
Своего рода антитезой материнскому культурному воспитанию (иностранные языки, чтение — исключительно литературы прошлого века, так что первые книги советских авторов я читал уже только в 10-м классе) явилось начавшееся уже в Университете мое увлечение общественной, комсомольской работой (кстати, похоронившее надежды на овладение "множеством" иностранных языков).
Тут стоит заметить, что ни о какой моей «адаптации» к тогдашним общественным реалиям мама как будто не заботилась (разве что оберегала от «не нужной» информации). Мое «общественное возмужание» происходило если не вопреки, то независимо от родительского влияния.

Я не помню, чтобы у нас с матерью когда-либо возникали разговоры на общественно-политические темы. В комсомол (в школе) я вступал без родительского влияния. То же можно сказать о моей комсомольской карьере, начиная с первого курса Университета (на предпоследнем курсе я был даже «освобожденным» секретарем комсомольского бюро факультета).

…Мама вообще считала себя как бы человеком "из прошлого века". Читала она почти исключительно старых авторов (особенно — на французском). Из "советских" ценила немногих (например, Паустовского). Стандартные формы советского коллективизма были ей заведомо чужды.

…Вообще, воспитательная установка матери относительно меня была, я бы сказал, "культурно-нравственной". Все идеологические ценности черпались мною извне семьи, все общечеловеческие — из круга чтения и общения с мамой.

При этом мама, как мне кажется, вовсе не была принципиальным «дезадаптантом», игнорирующим господствующие идеологические нормы. Так, в 50-х гг. своеобразным предметом ее самоутверждения (отчасти, может быть, также способом сдать кандидатский экзамен по философии) было окончание Университета марксизма-ленинизма (что она отмечала как свое "второе" образование в анкетах)].

…Уже много позднее я сформулировал собственное жизненное кредо: «Уважай других не больше, чем себя, и себя не больше, чем других!». Я думаю, мама согласилась бы с этой заведомо не коллективистской, но и не индивидуалистической формулой чувства собственного достоинства.

Если мою мать в партию наверняка не приглашали (хотя бы ввиду дворянского происхождения), то иначе было с отцом. Он оказался «белой вороной» в кругу людей своего должностного положения. В чем тоже, думаю, не было особой идейно-политической позиции. (В семейной библиотеке, например, было и 3-е издание сочинений Ленина, и комплект журнала «Большевик» за 30-е гг.).

…В период моей учебы в Университете (1950-1956 гг.) студенческие каникулы для меня делились на две части. Месяц — на студенческой стройке (все стройки — в Ленинградской области). Другой месяц — автомобильное путешествие с матерью и отцом.

Маршруты были не тривиальными для автолюбителей. Например, такой: Ленинград — Киев — Кишинев — Одесса — Херсон — Симферополь — Ялта — Керчь — Сочи — Батуми — Тбилиси — Пятигорск — Ростов — Москва — Ленинград. Это все — за одну месячную поездку!

Останавливались на ночь, как правило, не в гостиницах, а где-нибудь в укромных уголках за лесополосой, у дороги. Костра не разжигали, опасаясь привлечь к себе внимание. Мама спала в машине (где сиденья не раздвигались). Мы с отцом устраивались под открытым небом, без палатки. Больше двух дней нигде не задерживались, даже на Черноморском берегу. Обычно посещали «памятные места». Заезжали и в Ясную поляну, и в Спасское-Лутовиново, и в Михайловское. Мать во время путешествий очень любила посещать храмы, монастыри (хотя религиозной не была). Как-то соединялись в наших поездках любование природой, интерес к культуре и "охота к перемене мест".

Мне особенно нравились горные дороги с серпантинами. Справлялась с ними в качестве водителя и мама, уже в преклонном возрасте).

Часто брали с собой кота. Мама очень любила кошек, но не вообще, а именно данного, конкретного, своего кота. Первого, кого я помню (дымчатый

«Пушок»), она везла с собой в теплушке, возвращаясь из эвакуации в Ленинград. Он, кажется, разбился, упав с балкона, с высоты 5-го этажа, в доме на ул. Некрасова.
Последнего из котов (черного) задавила машина на шоссе, где-то около Тосно, когда мы, вопреки обыкновению, оставили его у знакомых, по дороге на юг. Для матери это было большим душевным потрясением («Он, наверное, выбегал на дорогу, нас ждал...»).
Когда кот путешествовал с нами, мама, боясь, что он убежит и потеряется, выводила «зверя» из машины гулять на веревочке, с ленточкой. (Вообще, мама часто вела себя «нонконформно», не только в таких пустяках).
Кстати, как к «живому существу», со своими «нервами» и «душой», мама относилась и к автомобилю («машина устала, отдохнет и заведется», и т. п.).
Удивительно, что отец не пытался овладеть искусством вождения. Вообще, о нем ходили легенды, как об инженере, "шестым чувством" находящим ошибку в техпроцессе. Но сомневаюсь, чтобы он мог сам обработать какую-нибудь деталь на станке.
Мать же, в случае какой-нибудь неисправности в машине, рассуждала «с точки зрения теории». И часто ее предположения оказывались верными.
Мама отваживалась на путешествия и в одиночку. Помню, за год-полтора до своей кончины она одна приехала из Ленинграда во Львов (где я тогда был на военных сборах). А еще раньше — из Ленинграда в Куйбышев (где я тогда работал в газете после окончания Университета).
...Примерно в 1955 г . наша семья рассталась с коммуналкой на ул. Некрасова, где прожили больше 20 лет. Отец получил квартиру в доме на углу пр. Обуховской обороны и ул. Чернова, в 200 м . от проходной своего завода.
Это была 2-х комнатная квартира. Рядом с домом был индивидуальный гараж. (Кстати, на ул. Некрасова гараж был тоже рядом, в бывшей подворотне, во дворе нашего дома; тогда такое было возможно).
По времени этот переезд совпал с моей женитьбой. Моя первая супруга Елена Ивановна Алексеева (в девичестве — Ларионова) была студенткой того же филологического факультета ЛГУ.
Мама настояла, чтобы молодожены какое-то время пожили в квартире на пр. Обуховской обороны. Но вскоре мы с женой переехали к ее родителям (Ивану Ивановичу и Ольге Тимофеевне Ларионовым) на Поварской пер., рядом с Владимирской площадью. Там были две большие комнаты в коммунальной квартире.
Наши автомобильные путешествия продолжались, теперь уже вчетвером. Помню, гостила мама и в дер. Стрелке, Новгородской обл., где летом (а потом и постоянно) жили мои тесть и теща. Не сразу, но прочно мама приняла невестку к себе «в сердце». И моя нынешняя «сестра» Елена Ивановна бережно хранит память о моей матери.
Мама еще застала рождение моей дочери Оли (21 сентября 1960 г.). Но моя дочь может помнить ее не больше, чем я «помню» своего деда.
…Минимум биографических сведений о себе (1957-1963 гг.), необходимых для дальнейшего рассказа о родителях.
Окончив с отличием университет по двум отделениям (славянское и журналистика), я стал работать журналистом. Как молодой специалист, я был распределен в газету «Волжский комсомолец» в г. Куйбышеве (ныне — Самара). Потом вернулся в Ленинград. Работал в молодежной газете

«Смена». В 1961 г . вступил в партию. Потом «ушел в рабочие» — вальцовщик на Ленинградском заводе цветных металлов.
…Этот жизненный шаг имел множественную мотивировку. Но среди прочих мотивов был, похоже, и тот, о котором напомнил мне один партийно-журналистский чиновник в 1984 г. (при исключении «социолога-рабочего» из Союза журналистов). Тот был свидетелем моего первого «хождения в рабочие» в 1961 г. По его свидетельству, я тогда говорил при увольнении по собственному желанию из редакции газеты: мол, «хочу преодолеть недостатки семейного воспитания». Может быть, и говорил...
Стоит заметить, что ранее, еще в студенческие годы, переориентация с филологии на журналистику (обращенную во «внешний мир» специальность) также была неявной формой выхода из-под материнского влияния: «Ближе к жизни!».
…Все эти годы я жил уже отдельно от родителей. Это было благом и для отца с матерью, поскольку в те годы они фактически разошлись и расселились в разные комнаты своей 2-х комнатной квартиры на пр. Обуховской обороны.
Отец был моложе матери на 4 года с лишним. К тому же, как уже можно было понять из всего сказанного выше, они были очень разными, не похожими друг на друга людьми. Отец был типичным экстравертом, мама — интравертом. Различны не только темпераменты, но и условия воспитания, культурный багаж, склонности и интересы. Принято было считать, что у мамы — «тяжелый» характер, а у отца — «легкий». Но неизвестно, что лучше, во взаимных отношениях.
…Мама была «чувствительной натурой», отец — как бы «толстокож». Какая-то повышенная «нервность» была в маме всегда — «капризы», в интерпретации отца. Между прочим, она всю жизнь курила.
Так или иначе, но на исходе третьего десятка лет совместной жизни срок семейного союза истек. (Хотя формально — развода не было). С какого точно времени начался разрыв матери и отца — я не знаю. Да разрыв и не был резким. Во всяком случае я «заметил» его уже только в квартире на пр. Обуховской обороны. Примерно к рубежу 50-60-х гг. моих отца и мать связывали только общая квартира, автомобиль (формально владельцем «Победы» была мама, а гаража, кажется, отец), да еще, конечно, общие профессиональные интересы.
У отца… появился внебрачный ребенок (отец помогал его воспитанию материально, но устойчивой связи там не было). А потом у него возникла действительно прочная связь с сослуживицей Лидией Михайловной (о чем маме было известно).
…Мама различала супружескую измену и «предательство». Тут, по ее мнению, было второе.
…В 1958 г . вышла в свет еще одна книга инженера В.П. Пузановой — «Размерный анализ и простановка размеров на рабочих чертежах». А за год до этого, с организацией совнархозов, мама, уже в пенсионном возрасте, поступила на работу в Ленинградский совнархоз (технический, потом — отраслевой отдел), где проработала пять лет. Возможно, она искала материальной независимости от отца.
В 1963 г . мама, если и работала, то, видимо, уже не постоянно. При этом продолжались ее лекции, научно-технические доклады и т.п., в рамках Ленинградского отделения НТО «Машпром», где она была заметной фигурой.

В маминой автобиографии, датированной мартом 1963 г. записано: «В настоящее время я являюсь членом оргкомитета конференции по взаимозаменяемости, которая состоится в мае 1963 г.». Принять участие в этой конференции ей было не суждено. Моя мама скончалась скоропостижно 16 мая 1963 г ., в возрасте 63 лет.
Смерть настигла ее в больнице, куда она была помещена по поводу инфаркта. Кажется, это случилось на 9-й день после первого инфаркта. Это было накануне дня рождения отца. Рассказывали, что маму взволновал неожиданный для нее визит отца в больницу.
Я узнал о ее кончине от своей супруги Елены Ивановны, встретившей меня 17 мая у проходной завода после ночной смены. Смерть матери была неожиданностью для всех, т. к. казалось, что состояние ее здоровья, после инфаркта, уже пошло на поправку.
Мама ушла из жизни, когда мне было 29 лет.
…Моя мать Варвара Петровна Пузанова похоронена на Красненьком кладбище, рядом со своей матерью и отцом (моими бабушкой и дедом) Ольгой Николаевной и Петром Михайловичем Пузановыми. На этой семейной могиле регулярно бывают моя дочь Ольга и ее мама Елена Ивановна Алексеева. К моему стыду, редко бываю я.
…Надо сказать, что в возникших в последние годы жизни мамы родительских размолвках (а затем — разрыве) я всегда держал сторону матери.
Вообще, с мамой я был ближе, чем с отцом. Можно сказать, что «недостатки» матери казались мне продолжением ее достоинств, а достоинства отца — «продолжением» его недостатков. Сейчас удержусь от развития этой темы, выходящей за рамки семейной хроники.
…После смерти мамы возникла «имущественная» проблема. Она трактовалась — как мною, так и отцом — исключительно в моральном (а не в юридическом!) плане. Но остроты проблемы это не снижало.
Образовав свою семью, я давно уже жил на Поварском пер., однако оставался прописанным на пр. Обуховской обороны. Это устраивало как меня, так и отца, и тут проблем не было.
Когда мама умерла, я забрал из квартиры на пр. Обуховской обороны все ее личные вещи, немногие Пузановские реликвии, разумеется, все бумаги и практически все книги, которыми отец мало интересовался. По пожеланию отца, у него осталась («пока») только Большая советская энциклопедия.
Мне казалось, что отец не имеет морального права оставлять у себя что-либо, что было дорого маме. Ведь у него еще при ее жизни была другая женщина, фактически — другая семья.
Я был настолько «последователен» в стремлении разделить «его» и «ее», что, обнаружив среди маминых бумаг перевязанную пачку отцовых писем к ней еще 30-х гг., специально привез и отдал ему. (Сейчас очень жалею об этом; да и не прав я был по существу: отправленные письма принадлежат уже адресату, а не пишущему их).
А вот как быть с автомобилем? Отвлекаясь от материальной ценности, это была «мамина вещь» и — как бы «часть ее души».
Отец повел себя жестко: ты, что ли на нее заработал? Вот есть у тебя доверенность от матери до конца года, хочешь — поезжай на юг, и попрощайся с машиной.
Родственники (особенно тетя Маруся) считали, что «Победа» должна остаться мне. (В юридические тонкости тогда никто не вникал, но сейчас я

понимаю, что в таких случаях тот, кто забирает неделимую вещь себе, должен выплатить другому наследнику денежную компенсацию его доли).
Кончилось дело тем, что мы с моей женой Еленой Ивановной, оставив маленькую Олю у бабушки в дер. Стрелка, совершили «памятное» автомобильное путешествие на Кавказ. А вернувшись, я поставил машину в гараж, «в сердцах» включив сигнализацию (как отключать которую отец, кажется, не знал).
После этого мы с отцом не встречались лет пять.
…Сам я бывал на Красненьком кладбище (где похоронеы мать автора этих строк Варвара Петровна Пузанова, его дед Петр Михайлович Пузанов и его бабушка Ольга Николаевна Пузанова) редко, в отличие от моей дочери Ольги и ее мамы Елены Ивановны, живших более или менее неподалеку. Да не в расстоянии тут дело...
Лет 10-15 тому назад (т. е. в 1980-х гг.), в одно из своих редких посещений, я обнаружил (или Елена Ивановна с Олей обнаружили и сказали мне), что каменный (бетонированный) крест с могилы Петра Михайловича исчез. Оторванная металлическая табличка, по счастью, валялась рядом.
Что делать? Обращаться в кладбищенские службы — бессмысленно. Во-первых, документов нет, кроме собственного свидетельства о рождении, удостоверяющего, что я сын Варвары Петровны Пузановой, похороненной в той же ограде… Можно ли без документов заказывать другой крест, я был не уверен. К тому же беспокоило, что ограда была в свое время поставлена так, что выступает из общего ряда. А ну, как возникнут к этому претензии?
В общем, я стал искать «неофициального» выхода. И посчастливилось найти неподалеку выброшенный могильный крест, своего рода самоделку из трех сваренных труб — такие кресты, возможно, ставились в первые послевоенные годы.
(Может быть, это тот самый крест, для замены которого кто-то разрушил могилу моего деда? Ладно, спасибо, хоть табличку не выкинули).
Я взял и вкопал (даже можно сказать — воткнул) этот брошенный крест — на месте могилы деда. Приспособил к нему табличку. В очередной раз покрасили ограду. Как будто так и всегда было...
Мой "нелегальный" крест на могиле деда стоит до сих пор. Оля с Еленой Ивановной подкрасили его серебряной краской, так что он выглядит даже "респектабельнее", чем каменно-бетонный крест на могиле бабушки. Последний очень покосился, от времени. Но чтобы его "выпрямить", надо слишком глубоко копать.
Пару недель назад (ввиду обстоятельств, о которых скажу ниже) я был на семейной могиле. Вокруг — куда более заброшенные захоронения. Вроде уже и ограда не так вылезает на дорожку...
Пара кленов, уже послевоенных, навалились на ограду, так что дверца не запирается. С помощью дополнительных самодельных "петель" и принесенного с собой замочка я ограду все же запечатал.
Замочек заржавеет со временем. Но пока заметно, что повешен недавно. Зина выполола на могилках сорную траву.
Надо бы раковины поставить, но тут уж без кладбищенских служб не обойтись. Может, лучше этого не делать, при отсутствии документов.
[Заменен был крест на могиле деда уже в 2002 г ., когда захоранивали в эту же ограду прах Елены Ивановны Алексеевой. – А. А. Март 2007].
…Я рассказал то, что мог и хотел, о своих родителях — для моей дочери. Я выполнил ее просьбу и свою обязанность, и далеко не выплатил все сыновьи долги родителям.

…Возможно, я со временем изготовлю также комплект приложений (перепечатки или ксерокопии некоторых маминых документов, ксерокопии некоторых семейных фотографий).
Все это будет вручено моей дочери Ольге…

А. Алексеев
Июль — сентябрь 1997 г.
**

Полный текст Семейной хроники А. Алексеева см. на портале «Семь искусств»:
- Корни и ветви. В помощь пишущим о предках и о себе самом/самой: «эстафета памяти» и два примера семейной хроники [109]
- Корни и ветви. В помощь пишущим о предках и о себе самом/самой: «эстафета памяти» и два примера семейной хроники (окончание)[110]

(1)[111]

А. Алексеев. Бесценный дар от матери

Дата создания: 06.07.2016.

Когита.ру:Из цикла: «АА: детство, отрочество, юность» (1).

Недавно у меня дошли руки до разборки дальнего семейного архива. Фотографии родителей и собственные – детские и юношеские... Всякие официальные документы… И даже некоторые школьные ученические тетради 40-х гг.
Оказывается, я вел дневник аж с 9-летнего возраста. И даже сочинял «рассказы» (из жизни животных), и причем не только по-русски, но и по-французски. (Этому языку меня в раннем детстве выучила мама).
Мне уже приходилось рассказывать о своем дошкольном и школьном детстве – в различных биографических интервью и в опыте семейной хроники.
Главным человеком моего детства и отрочества была моя мать – Варвара Петровна Пузанова (1899-1963). Она была человеком очень незаурядным. И ее роль в моей жизни не с чем (не с кем) сравнить, что мне стало понятно уже в зрелом возрасте, и, пожалуй, уже после ее ухода. (Мама скончалась в 1963 г., когда мне было 29 лет).
Сейчас я хочу рассказать лишь об одном «эпизоде» своего детства и отрочества, а именно – о том, как мать выучила меня в раннем возрасте иностранным языкам. Этой темы я касался и в прежних своих мемуарах. Но вот теперь – нашел ключевой документ, имеющий к этому делу отношение. Ниже я приведу этот документ полностью. Начну же с цитирования своих биографических интервью и семейной хроники – разделов, относящихся к собственно материнскому воспитанию.

---

109 http://7iskusstv.com/2013/Nomer6/Alekseev1.php
110 http://7iskusstv.com/2013/Nomer7/Alekseev1.php
111 http://www.cogita.ru/a.n.-alekseev/andrei-alekseev-1/a-alekseev-bescennyi-dar-ot-materi

(1)

Из биографического интервью «На семи ветрах» (2015)
http://www.cogita.ru/a.n.-alekseev/andrei-alekseev-1/a-alekseev-intervyu-raznyh-let-5-na-semi-vetrah-chast-1

<…> Моя мать, Варвара Петровна Пузанова, сама родившаяся как раз на рубеже прошлого и позапрошлого веков и кончавшая еще дореволюционную гимназию, успела, в мои дошкольные и школьные годы (1940-1950), выучить меня трем европейским языкам и даже добилась, чтобы у меня приняли экзамены и записали в аттестат зрелости все три языка: английский, французский, немецкий (случай по тем временам экстраординарный). <…>

(2)

Из биографического интервью «Рыба ищет, где глубже, а человек – где не так мелко…» (2006)
http://www.cogita.ru/a.n.-alekseev/andrei-alekseev-1/a-alekseev-intervyu-raznyh-let-1-ryba-ischet-gde-glubzhe-a-chelovek-2013-gde-ne-tak-melko
http://cdclv.unlv.edu/archives/Interviews/alekseev_06.html

- Все мы родом из детства, могу я попросить тебя вспомнить о семье, о тех ранних годах?
...Будучи в основном “домашним ребенком”, никогда не посещавшим детский сад, да и в школу пошедшим (в военные годы) чуть ли не с четвертого класса, я не могу указать на сколько-нибудь серьезные ранние социализационные влияния, кроме родительских. <…>
Мать (Варвара Петровна Пузанова), петербурженка, была родом “из дворян”, правнучка знаменитого металлурга, изобретателя русского булата П. П. Аносова. Отец (Николай Николаевич Алексеев) — “из крестьян” или “из мещан” (скорее последнее, т. к. его родители жили в г. Рыльске, Курской губернии).
Мать окончила относительно привилегированную Екатерининскую гимназию и имела разнообразные гуманитарные наклонности, впрочем, профессионально никак не реализовавшиеся, поскольку уже после революции училась в Технологическом институте. Она сделала определенный вклад в теорию машиностроения, автор нескольких книг (ее первая — “Допуски в тракторостроении” — была издана еще до моего рождения, а вторая — курс лекций — когда мне было 5 лет); но только в 50-х гг. защитила кандидатскую диссертацию на тему “Анализ размерных связей механизма как основа для простановки размеров в рабочих чертежах”. <…>
Мать была достаточно аполитична (хоть мы с нею почти никогда не обсуждали эти темы, могу предположить, что то была форма “внутреннего диссидентства”, распространенного среди уцелевших от репрессий интеллигентов из ее поколения). <…>
Мать считала себя как бы человеком “из прошлого века” (она родилась в декабре1899 г.; характерно, что для души она читала почти исключительно старых французских авторов, причем в оригинале) <…>.
Мать уделяла единственному сыну очень много внимания до тинейджерского возраста. И фактически заложила культурный багаж,

который действовал и во время школьного обучения, и в вузе, и дальше, но со временем оказался мною не то, чтобы растрачен, но явно недостаточно приумножен. Так или иначе, но и школьная золотая медаль, и очень нестандартный в ту пору аттестат зрелости, куда были вписаны три иностранных языка: английский, французский, немецкий, да и "академическая компонента" Сталинской стипендии в Университете (другая компонента — общественная, комсомольская активность) — все это в основном последствия (инерция?..) раннего домашнего образования и материнского влияния.
Примерно после 7-го класса мать полностью прекратила всякую надо мной "опеку": приготовление уроков, занятия спортом, круг общения, круг чтения — никак ею не контролировались. <…>
Вообще, воспитательная установка матери была, я бы сказал, "культурно-нравственной". Все идеологические ценности черпались мною извне семьи (школа, университет, комсомольская работа). Общечеловеческие же ценности имели своими первыми и главными истоками семейное общение и "необязательное" чтение. <…>

(3)

Из семейной хроники «Коротка моя память…» (1997)
http://www.cogita.ru/a.n.-alekseev/andrei-alekseev-1/opyt-semeinoi-hroniki-andreya-alekseeva.-prodolzhenie
http://7iskusstv.com/2013/Nomer6/Alekseev1.php

<…> Глава 5. Материнское воспитание. Как я выучил французский [112]

<…> Когда началась война, мать со мной и тетя Маруся с сыном Володей уже в августе 1941 г. эвакуировались из Ленинграда в г. Уфу. Там жила "тетя Леля" (я не знаю, в каком родственном отношении она находилась с Пузановыми).
В Уфе мы пробыли недолго. Завод им. Ворошилова (на котором работал отец) эвакуировался сначала в г. Чкалов (Оренбург). Мать со мной переехала туда к отцу. Потом все вместе, ввиду дальнейшей эвакуации завода, переехали в г. Омск, где мы с матерью пробыли до 1944 г.
Уфу и Чкалов я помню смутно, а Омск – более отчетливо.
Отец работал на заводе, а мать не работала (разве что подрабатывала) и целиком посвятила себя мне.
Может показаться удивительным, что я в войну не только не потерял годы для учебы (как это было со многими моими сверстниками), а наоборот!
Мама учила меня сама, причем так, что когда в 1943 г. (мне 9 лет) она впервые отвела меня в школу – сразу в 3-й класс, оказалось, что мне там «делать нечего», и меня посреди учебного года перевели в 4-й класс. Его я успел закончить в Омске (кажется, даже с похвальной грамотой).
Но занятия матери со мной не ограничивались школьной программой. Сохранились мои детские тетрадки, где прописи – не только на русском, но и на немецком (даже готическим шрифтом) и французском языках. Немецкий мать знала средне, а французский — превосходно. И она избрала оригинальный метод, о котором я и позже не слыхал.

112 Этот фрагмент повторяет собой текст , представленный выше. См. раздел.5.0

Мама брала старинную детскую или полудетскую книжку на французском языке (помню томики «Bibliotheque rose» с повестями графини де Сегюр) и читала мне вслух, тут же переводя с листа. Потом побуждала меня читать по-французски самого.
Когда дело дошло до Жюля Верна, я увлекся настолько, что стал читать только сам, со словарем (пользоваться которым был научен очень рано). Книги брали в городской библиотеке иностранной литературы.
В итоге, уже лет в 9-10 я стал даже «сочинять» по-французски (какой-то цикл рассказов из жизни зябликов — les pincons). А еще до этого «из-под моего пера» вышла «Повесть о Белочке-рыжехвостке», по-русски. Произведения этого детского «литературного творчества» на русском и французском языках у меня сохранились. Мать буквально сделала из меня «вундеркинда» (по тем временам).
Мать придавала особое значение знанию иностранных языков. Если английский я потом изучал в школе, немецкий — в институте, то знание французского я получил с детства, от матери.
В Ленинград из Омска мы вернулись с матерью осенью 1944 г . Я пошел в 5-й класс 181-й средней школы (на Соляном переулке). Примерно через полгода-год к нам присоединился отец.
Родительская комната на ул. Некрасова сохранилась. В ней пережил блокаду муж моей тети Марии Петровны Владимир Васильевич Абрашкевич. Уцелели все довоенные вещи, книги. <…>
Мама поступила преподавать в машиностроительный техникум при Кировском заводе (начертательная геометрия), потом преподавала в учебном комбинате ЛОНИТОМАШ (Ленинградское отделение НТО "Машпром"). Отец вернулся в Ленинград вместе со своим заводом и продолжал на нем работать. Я учился в школе.
Надо сказать, что в Ленинграде мама в значительной мере переложила на школу мое обучение. Я не помню, чтобы она когда-нибудь проверяла мои тетради или — выучен ли урок. Мамина «домашняя школа» в эвакуации была сверхмощным зарядом, избавившим ее от необходимости вникать в детали моего школьного обучения. <…>.
До 7-го класса мои школьные успехи были скромными. Однако постепенно я выдвинулся в "первые ученики". Заканчивал школу (в 1950 г.) с золотой медалью. <…>
В конце моей школьной биографии есть эпизод, очень ярко характеризующий мою мать. Я был определен ею в школу, где преподавался английский, «нарочно» — поскольку этому языку она меня не учила. Параллельно я совершенствовался в немецком и французском, у частных преподавателей, которых находила для меня мама.
В итоге оказалось, что экзамены на аттестат зрелости я могу сдавать по трем иностранным языкам (что, понятно, в тогдашней обычной школе было не принято).
Мама добилась (сохранилась собственноручная копия ее письменного обращения в органы народного образования), чтобы у меня таки приняли эти экзамены. <…>). В итоге, при поступлении в Университет, на филологический факультет, я сдавал в приемную комиссию уникальный аттестат зрелости, с отличными оценками по английскому, французском и немецкому языкам.

(Сейчас сам этому удивляюсь, но во всех трех языковых экзаменах в школе я не произнес ни одного слова по-русски, даже излагая правила грамматики. Ныне от такого владения языками у меня осталось мало). Мать готовила меня к высшему гуманитарному образованию. И эта подготовка оказалась чрезвычайно сильной. Позднее, в институте (Университете. - А. А.), я учился исключительно на пятерки, был сталинским стипендиатом (что, впрочем, по тем временам обеспечивалось не только успехами в учебе, но и общественной, комсомольской активностью). <…>
**

Что добавить к этому? Я пока лишь бегло просмотрел свои детские и отроческие дневники. Возможно, они заслуживают профессионального (психологического? социологического? антропологического?) изучения. Может, когда-нибудь и этим займусь… Пока мне только бросилось в глаза почти полное отсутствие орфографических ошибок (с синтаксисом был еще не в ладах).
Откуда такое в 9-10-летнем возрасте? – Мамина выучка.
Регулярно она устраивала мне диктанты – на русском, на французском, на немецком. Это еще до поступления в школу. Я был не только прилежным, но, похоже, и способным учеником.
Товарищей-одногодков у меня до возвращения в Ленинград из эвакуации не было. Зато много читал (тоже мать приучила). Еще она мне читала детские французские книжки (нашлись в омской библиотеке) и переводила с листа, пока я не стал читать их сам. (Ну, об этом я уже рассказывал).
По возвращении в Ленинград я в какие только кружки Дворца пионеров не ходил, и в спортшколу тоже, и даже на уроки танцев (обучение тогда было раздельным). Мать уже в эти подробности (не говоря уж о школьных домашних заданиях) не вникала. Только заботилась о продолжении занятий языками (находила частных учителей).
Но вот наступил 1949 г. (конец 9-го – начало 10-го класса в школе). К тому времени уже были ясны мои гуманитарные наклонности: история, литература.
(Главным школьным учителем для меня и некоторых моих одноклассников в 5-7-м классах была Наталья Николаевна Житомирская, преподававшая историю древнего мира и средних веков, научившая нас составлять синхронистические таблицы, отправлявшая нас на занятия в Эрмитаж, а еще мы писали сочинения по истории!).
Светила перспектива золотой медали, а поступать - либо в Иняз, либо на филфак ЛГУ. Тут мать озаботилась тем, чтобы способности сына к языкам нашли документальное отражение (в аттестате зрелости).
Всех перипетий ее хождений по педагогическим инстанциям я не помню, да, пожалуй, и не знал. Но два документа в семейном архиве сохранились. Это: а) письмо в редакцию (не ясно в какую) – рукописный черновик и машинописная копия, и б) рукописная (однако заверенная нотариально!) копия Аттестата зрелости выпускника 181-й средней школы г. Ленинграда Андрея Алексеева, в котором проставлены оценки по трем иностранным языкам (английский я изучал в школе, французский и немецкий сдал экстерном).
Здесь воспроизведу полностью первый из двух названных документов.

Письмо в редакцию

В будущем году мой сын кончает среднюю школу. Я обратилась в районный отдел народного образования с просьбой разрешить ему сдавать на аттестат зрелости не один иностранный язык, как это установлено в общем порядке, а три языка, так как он равной мере знает в объеме полного курса средней школы (и даже несколько больше) французский, немецкий и английский языки. РОНО не мог решить этого вопроса, указывая на то, что согласно существующему положению в аттестат может быть вписан только один иностранный язык, и направил меня в ЛЕНГОРОНО, который постановил в моей просьбе отказать.

В разговоре с представителями ГОРОНО (зам. зав. А.А. Григорьев и В.К. Петров, старш. Школьн. Инспектор А.В. Воейкова) о мотивах этого отказа, я опять услышала ссылки на то, что в аттестат не полагается вписывать больше одного языка (хотя, как известно, в аттестате предусмотрены три графы, для иностранных языков, что наталкивает на изучение трех иностранных языков) и что кроме аттестата школа не имеет права выдавать никаких документов.

По существу же вопроса я увидела со стороны представителей ГОРОНО недоумение, зачем это нужно, и даже услышала указание (зам. зав. А.А. Григорьев) на то, что допущение к экзамену по трем языкам внесло бы «неравенство», так как не все мол имеют возможность изучить три иностранных языка.

Меня удивляет встреченное мною в ГОРОНО отношение к этому вопросу. Мне кажется, что следует поощрять и стимулировать стремление ученика приобрести за время ученья в школе как можно больше знаний, а также стремление родителей дать своим детям возможно более широкое образование, руководить их занятиями, помогать развитию их способностей. Ведь если школьник, изучая тот или иной предмет, не ограничивается учебником и заданными уроками, а читает и изучает дополнительные материалы по данному вопросу и в конечном итоге достигает серьезных и широких знаний, то мы приветствуем это и ставим ему 5, а не предлагаем, во избежание «неравенства», ориентироваться на тех, кто (в силу тех или иных причин, иногда вследствие недостатка руководства со стороны родителей) кончает школу с тройками в аттестате. Почему же в данном случае имеет место такое безразличие со стороны ГОРОНО кто ученик не поленился в течение своих школьных лет изучить три иностранных языка вместо одного (кстати, должна отметить, что французский и немецкий он изучил почти самостоятельно, лишь с очень небольшой посторонней помощью)?

Наша школа дает очень много нашим детям. и с каждым годом она дает все больше и больше (вводятся новые предметы, совершенствуются преподавание и воспитательная работа). Но следует ли из этого сделать вывод, что родители не должны помогать школе? Если я всегда внимательно руководила и руковожу занятиями моего сына, приучила его планировать и разумно использовать свое внешкольное время (благодаря чему он, учась все время на «отлично», сумел получить дополнительные знания), уметь сочетать учебную работу с общественными

обязанностями (он – комсомолец, хотя ему не исполнилось еще 15 лет) и с разумным отдыхом, умственное развитие с физическим развитием (он занимается еще и в спортшколе, сдал БГТО), то, мне кажется, всем этим я помогаю школе создать для нашей Родины возможно более полноценного советского человека.
Поэтому вышеупомянутое замечание о «неравенстве» произвело на меня, когда я его услышала, такое впечатление, как если бы мне посоветовали равняться по тем родителям, которые в силу тех или иных обстоятельств уделяют мало внимания своим детям и считают себя удовлетворенными, если их дети не имеют двоек.
Я считаю, что ЛЕНГОРОНО неправильно подходит к изложенному вопросу, рассматривая как догму положение об обязательности изучения и сдачи на аттестат зрелости лишь одного иностранного языка; ведь речь идет не о таких предметах, которые не имеют отношения к средней школе, а о тех инстранных языках, которые в школе преподаются и экзамены по которым проводятся.
Я считаю целесообразным, чтобы изучение и сдача на аттестат зрелости не одного, а двух и тех иностранных языков не только были признаны допустимыми; желательно, чтобы школа шла навстречу ученикам, желающим изучить два или три языка; с этой целью, например, следует составлять расписание уроков таким образом, чтобы ученики, кроме уроков обязательного для своего класса языка, при желании имели возможность посещать уроки второго языка, преподаваемого в параллельном классе той же школы.
Изучение нескольких иностранных языков особенно важно для тех, кто в дальнейшем будет специализироваться в области филологии, причем для лучшего освоения языков изучение их желательно начинать именно в школьном возрасте.

(Пузанова В.П.)

Здесь удержусь от «профессионального» социологического комментария к этому документу. Отмечу лишь его выразительность, логику и чувство собственного достоинства.
В заключение, оговорю, что хоть и окончил филологический факультет Ленинградского университета (в 1956 г.), полиглота (как, может быть, надеялась мать) из меня не вышло. Жизнь пошла по совсем иному руслу, для которого знание языков поначалу не очень-то было и нужно. От былой «языковой роскоши» осталось пассивное владение немецким и английским, да привычка читать французских классиков в оригинале.
Однако знакомство с иностранными языками с детства – бесценный культурный багаж, владение которым духовно обогащает, даже в случае недостатка его практического использования и востребованности. Это лишь один из «материнских даров», остальных я здесь не касаюсь, ибо они выходят за рамки избранной темы.

P.S. Среди прочего, в конверте с архивными документами нашелся клочок бумаги, на котором детским почерком были выписаны (откуда?) цитаты-афоризмы:

«Кто не знает иностранных языков, тот ничего не смыслит и в своем родном языке». Гейне.
«Язык и золото – вот наш кинжал и яд». Лермонтов.
«Знать много языков – значит иметь много ключей к одному замку». Вольтер.
«Школа есть одно из проявлений жизни с ее борьбою и с ее влечениями к достижению вечной правды». Пирогов.
«Видеть и чувствовать - это быть, размышлять – это жить». Шекспир.
«Поэзия – это солнце, с его темными пятнами и затмениями, освещающее весь мир». Лонгфелло.

А. Алексеев. 1-5.07.2016.

(2)[113]

Бесценный дар от матери. Обсуждение

Автор: А. Алексеев; Р. Ленчовский; В. Дмитриевский; А. Кетегат; А. Марасов; Н. Шустрова — Дата создания: 11.07.2016 .

Когита.ру: Из циклов: а) АА: детство, отрочество, юность» (2); б) «Выбранные места из переписки с друзьями» (25).

Наша публикация: А. Алексеев. Бесценный дар от матери,[114] - на Когита.ру вызвала живой отклик друзей и коллег автора. Публикуем здесь фрагменты переписки на эту тему. А. Алексеев.

А. Алексеев - коллегам
Уважаемые друзья!
Посылаю вам ссылку на опубликованный на Когита.ру первый очерк из цикла «АА: детство, отрочество, юность».
06.07.2016 | 14:48
А. Алексеев. Бесценный дар от матери[115]
Надеюсь, Вы усмотрите за автобиографизмом не нарциссизм, а социологическое любопытство, предметом которого может быть и собственная персона в раннем возрасте. Во всем причудливом сочетании ее типичных и атипичных черт. Предъявление последних, впрочем, не менее, а, может, даже более информативно, с точки зрения характеристики жизненной обстановки, обстоятельств семейного и школьного воспитания, исторического места и времени становления личности.
Посылаю не персонально каждому, а «веерной рассылкой», однако относительно узкому кругу лиц, внимание которых ценю и мнением которых дорожу. Если кто-либо из моих нынешних адресатов удостоит это послание откликом, автор будет признателен.
Андр. Алексеев. 6.07.2016.

---

113 http://www.cogita.ru/a.n.-alekseev/andrei-alekseev-1/pamyati-varvary-petrovny-puzanovoi-1899-1963

114 http://www.cogita.ru/a.n.-alekseev/andrei-alekseev-1/a-alekseev-bescennyi-dar-ot-materi

115 http://www.cogita.ru/a.n.-alekseev/andrei-alekseev-1/a-alekseev-bescennyi-dar-ot-materi

**

(1)

Р. Ленчовский – А. Алексееву
Добрый вечер, дорогой Андрей!
Прочитал - "проглотил" - с большим удовольствием! Я всё же отвлёкся от иного своего "неотложного" - соблазнился именно жанром, темой МАТЕРИНСКОГО ДАРА...
Это очень здорово - "вслух" сказать, как Ты благодарен своей Маме! Тем паче - такие Тебе-ребёнку материнские ДАРЫ...
Особенно ценным в этом ДАРЕ представляется мне ДОМАШНЕЕ воспитание и образование почти до средней школы *(5-го класса. – А. А.)* , до предпубертата, когда совсем ранние, особенно сензитивные, уязвимые годы проживаются в тёплой семейной атмосфере, а НЕ в сверхжёсткой среде принудительного "коллективизма" целиком огосударствленной школы, тем более - советского типа, тем более - той отнюдь "не вегетарианской" поры...
На пороге подростковости, в 9-10 лет, личностное "Я" уже может сопротивляться, может отличать собственно "своё" и "чужое", Добро и Зло... Что не дано в ясельно-детсадовской и начальных классов "пластелинности"... В твоём случае "глина" созревающей личностности успела "обжечься" - только на домашнем очаге, до всяческих школьных и иных советско-режимных испытаний! Редчайшее исключение - при "пресс-штамповке", "отливке", "формовке" - "нового человека"... Исключение, такое естественное для твоей Мамы - ещё "старорежимной" гимназистки... Настойчиво убеждавшей советских бюрократов (вполне возможно, что искренне, что плоды подобной исключительности должны (!) быть для советской школы повсеместными - при дОлжном усердии родителей и их чад, при дОлжном попечительстве школьного персонала...
И ёщё сверхценно в этом Тебе материнском ДАРЕ - гуманитарно-гуманистическое, европейско-просвещённое (ваши домашние и / или библиотечные "французы"), наполнение той ВОЛИ, что становится культурно СВОБОДНОЙ, а не вырождается в вольницу "подворотни" (другого, более типичного для того нашего быта антипода официозу "советского детства"; "подворотни", школой которой по сей день гордится ваш нынешний президент). Именно Мама ОТКРЫЛА Тебе дорогу человека с родовым ("врождённым") личностным ДОСТОИНСТВОМ - против насаждаемой сверху, "квадратно-гнездовой" техникой, массовой подлянки...
Конечно, в поколении твоих "дореволюционных" родителей, из тех, кому удалось избежать ленинско-сталинских мясорубок, они - исключение, так сказать, не единственное (при всей редкости...); потому, собственно, и была возможна "Оттепель", потому и воспрянули духом шестидесятники - дети тех, кто в большевисткую чуму сумел сохранить и передать вам "гены" нравственного здоровья...
Здоровое начало во многих Лицах твоего (и чуть раньше или чуть позже) поколения (во многих, - но, увы, ваша численность в той поколенческой когорте отнюдь не "критична"; потому и срабатывает страшный "негативный отбор", всё более и более, с природной сменой поколений, чувствительный...), как и ваши жизненные пути, понятно, весьма разнообразны... Скажем, *Сергей Сергеевич Аверинцев*, как и Ты наслаждавшийся домашним воспитанием и образованием - с

дореволюционными корнями (интересно, когда вас осенило - впервые - понимание отличия ваших истоков от "среднестатистических"?) пошёл "другим путём" (если позволительно будет прибегнуть здесь к выражению, что приписывается советским мифом так же "царскому", как и ваши родители, гимназисту - всемирно и, увы, печально, как для многих и многих, прославившемуся...). Разные пути - почти у всех: у Тебя - через "школу коммунистических бригад"; у С. Аверинцева - через совсем иные тернии, хотя, при всей своей отдалённости от официоза, С.А. не мог избежать "премии Ленинского комсомола" (за свой первый шедевр - о поэтике ранневизантийской литературы)...
Итак, домашнее воспитание и образование, три или больше иностранных языка (всё как у гимназистов старого времени)... Но и ещё какие-то "ферменты", благодаря которым (а часто - и вопреки!) - такое человеческое многообразие... и даже "слишком человеческое", по Ницше...
Вот - родительские Дары; вот - дети, которых Эти Дары отличают от других детей, что не получали в семье ничего подобного... А вот дети, что получают схожее воспитание-образование, но идут такими разными путями... Как, например, сыновья-гимназитсы двух просвещённых царских сановников - И. Ульянова и Керенского-старшего... Есть что исследовать - в отношении каждого!!! И ауто-социорефлексологам, вроде Тебя, и автоэтнологам, как Анна Готлиб, и биокритикам, если последуют за Дм. Шалиным... Благо Боря Докторов собрал более чем сотенный массив биоинтервью российских социологов всех послевоенных поколений: профессиональное, нравственное, мировоззренческое и прочее человеческое *единство и разнообразие - до полярности,* как и учили классики Гегелевой школы!
А от Тебя, дорогой Андрей, подсказка ВСЕМ: загляните в ваши семейные архивы!!! Наверняка там найдутся такие ДОКУМЕНТИРОВАННЫЕ "детали", что станут поводом для каждого из нас проанализировать, продумать и прочувствовать неизбежные в жизни "допуски" и "посадки", без которых не представимы никакие "размерные связи" известных нам "социальных механизмов"... А как же иначе составить "рабочие чертежи" пропаханных нами "траекторий", как не проставляя искомые "размерности" Событий, в коих мы принимали участие?! Как без "деталей" определить нам наш собственный человеческий "масштаб" - заодно с "масштабированием" прямо или косвенно причастных к нашей жизни Персонажей, как Добрых, так и, увы, Злых?!...
Спасибо, Андрей!
Обнимаю и жму руку!
Твой Роман (6.07.2016)

А. Алексеев – Р. Ленчовскому
Дорогой Роман!
Я благодарен Тебе за то, что Ты "соблазнился" не только немедленно прочитать (отложив все неотложные дела), но и так содержательно откликнуться на мое семейно-архивное изыскание. Твой отклик существенно эксплицирует то, что я в этом тексте загнал "в подтекст", а ты проявил как симпатические чернила над огнем.
Да, мне суждено было "безоблачное" детство, с большим интеллектуальным и нравственным вложением от Матери, получившей свой собственный гимназический "аттестат зрелости" в 1918 г. (Ее младшие сестры заканчивали уже раннесоветскую школу). Я был убережен судьбой и

от полусиротства (репрессии не коснулись самых близких), и от раннего казенного (дошкольного и школьного) воспитания, и даже от материального неблагополучия в голодное военное время (т.е. оно, конечно, было, но не ощущалось мною). При этом наряду с очень ранним "академическим" развитием (я уже добрался до дневника себя 9-летнего, это предмет будущего очерка), - чрезвычайный социальный инфантилизм, изживавшийся уже в зрелом возрасте.
Не зря я себя потом называл "запоздалым" или "дурным шестидесятником". Мать наверняка была "внутренним диссидентом", но мое общественно-политическое созревание происходило совершенно без ее участия. Зато ядро общечеловеческих ценностей было заложено именно ею.
Сейчас не стану углубляться в историко-биографические подробности и социально-психологическую рефлексию, тем более, что многое уже отражено в семейной хронике, на которую я ссылаюсь. В данном очерке я осветил лишь одну черту моей Матери - ее педагогический гений.
Еще раз - спасибо Тебе за столь подробную и концептуальную "рецензию".
Твой - Андр. Ал. 6.07.2016

(2)

В. Дмитриевский – А. Алексееву
Дорогой Андрей!
Спасибо за присланный текст. Интересно безумно по множеству параметров. Например: сама ситуация семейного воспитания и личностного становления, она мой взгляд, совершенно уникальна, исключительна, а по восприятию ее участников -- обычная, бытовая, житейская. Таков взгляд изнутри, в этом угадывается особая духовная значимость, природная незаурядность "действующих лиц", разумеется, ими самими не ощущаемая. Смысловой центр -- письмо в РОНО. Столько в нем глубинного этического смысла и одновременно органичной природной естественности такого духовного посыла-поступка, перед которым другие "обычные" люди теряются, столбенеют, оказываются просто обезоруженными. Такой диалог дорогого стоит! М.б., потому, что он оказывается в конечном счете в обобщенном смысле конструктивен. Хотя, конечно, он не каждому по силам и предполагает природный дар и приобретенную *способность* к нравственному сопротивлению. Спасибо! Обнимаю. Виталий. (7.07.2016)

А. Алексеев – В. Дмитриевскому
Дорогой Виталий!
Рад твоему отклику на мой мемуарный очерк о матери и благодарен за него.
Действительно, в нем, и особенно в предъявленном в нем документе. переплетаются многие смыслы: педагогические, исторические, этические. Стоит заметить, что, при всем нонконформизме и "асистемном" мышлении и поведении моей матери (позднее дитя XIX века - родилась за две недели до его окончания), она вовсе не была социальным дезадаптантом.
Ей удалось овладеть и еще одним, уж всяко "иностранным" для нее языком - советским новоязом. Вот, посмотри:
"...Если я всегда внимательно руководила и руковожу занятиями моего сына, приучила его планировать и разумно использовать свое внешкольное время (благодаря чему он, учась все время на «отлично», сумел получить дополнительные знания), уметь сочетать учебную

работу с общественными обязанностями (он – комсомолец, хотя ему не исполнилось еще 15 лет) и с разумным отдыхом, умственное развитие с физическим развитием (он занимается еще и в спортшколе, сдал БГТО), то, мне кажется, ***всем этим я помогаю школе создать для нашей Родины возможно более полноценного советского человека****...".*
Этим новоязом впоследствии овладел и я, едва ли не в совершенстве. Но мне, родившемуся в 1934 г. было легче, чем ей.
Ее "письмо в редакцию" (какую? каково было его дальнейшее продвижение?) поставило в тупик тогдашних чиновников, которые тогда еще не достигли наглости и цинизма современных. В самом деле, что возразить, на подобное патриотическое заявление?
Интересно, что писалось это письмо еще в первой половине 1949 г. (мне нет еще 15), т. е. сын еще в 9-м классе, а она уже начала осаду "наробраза", который к моменту экзаменов на аттестат зрелости (весна 1950-го), капитулировал перед В.П. Пузановой.
При всем видимом "простодушии" ее аргументации, здесь - "булатный" сплав интеллектуализма и интеллигентности.
Ты употребил очень значимый термин: "нравственное сопротивление". Он как нельзя более точно характеризует мотивацию и смысл поведения главного действующего лица и всей ситуации.
Обнимаю!
Твой - Андр. Ал. 7.07.2016

(3)

А. Кетегат – А. Алексееву
Спасибо, Андрей, за вести из детства. Читал с почтением к твоей матери и ретроспективной завистью тебе… Обнимаю тебя и Зину. Анри. (7.07.2016)

А. Алексеев – А. Кетегату
Дорогой Анри!
…Мама моя, действительно заслуживает глубокого почтения. Ее инвестиция в мою персону была не просто весомой, но долговременной. Надо сказать, что впоследствии я многое из нее растранжирил и лишь в позднем возрасте стал остатки приумножать. Или, скажем так, семена "проросли".
Мое военное детство, пожалуй, достойно зависти. Насчет послевоенного отрочества - затрудняюсь сказать. А вот комсомольской юности 50-х - впору (мне) стыдиться.
Обнимаю! Твой - АА. 7.07.2016.

(4)

А. Марасов – А. Алексееву
Дорогой Андрей Николаевич! Я прочёл и благодарю Вас за то, что Вы когда-то восприняли и сохранили от Вашей мамы. Это эстафета... А отклик свой я оставил в комментарии на Когите. Ваш Марасов. (7.07.2016)
*
Воспоминания А.Н.Алексеева - настоящий документ, от которого можно отталкиваться для оценки всей эпохи строительства социализма в "отдельно взятой стране". Самым главным в данном документе (отличающимся, кстати, прекрасным русским языком) считаю ярко и (и ясно) выраженное описание противоречия между обществом и личностью; А.Н.

Алексеев словно иллюстрирует мысль Г. Померанца о примате личности... Спасибо, Андрей Николаевич!

А. Алексеев – А. Марасову
Дорогой А. Н.!
Спасибо за отклик на мое сочинение-воспоминание. В самом деле, это - на ключевую, в частности, для моих профессиональных занятий, тему: "взаимоотношения личности и социальных институтов". Тем ценнее, что с оптимистическим финалом.
Ситуация поистине "модельная": контроверза личностного и казенного воспитания, при господстве казенного, при значимости личностного.
Я думаю, говоря о "прекрасном русском языке" документа, Вы имели в виду прежде всего язык и стиль маминого обращения в "инстанции". Это и впрямь -"классика жанра".
На очереди в этом мемуарном цикле - детский дневник "маминого сына" (9-10 лет). Сейчас я занят его набором.
Ваш - АА. 7.07.2016

А. Марасов – А. Алексееву
Нет, Андрей Николаевич, "прекрасный русский язык" относится ко всему тексту, и непосредственно написанному Варварой Петровной и Андреем Николаевичем... Я заметил, что подобным ясным языком Вы пишите не только воспоминания, но и статьи по социологии. К сожалению, мой русский (в виде текста) упорно старается включить между предложениями какую-то тревогу, даже трагедию, словно слова я скрепляю не родственным раствором... У меня словно в семантике ветер гуляет и обдувает каждое слово... А у Вас - "кладка" слов выстраивает (и может выстроить) задумываемое Вами же любое здание, даже дворец. Когда же я пишу текст, я не знаю, что будет выстроено словами...

А. Алексеев – А. Марасову
Дорогой А. Н. ! Дело тут, наверное, в том, что Вы - поэт (в прозе). Устами настоящих поэтов говорит Бог, все время задающий загадки и задачи человечеству. Я же - и впрямь строитель, или архитектор, озабоченный тем чтобы его произведение было ладно скроено и крепко сшито. я - апологет ясности, точности, дисциплины мысли и слова.
Кстати, такая установка (да, пожалуй, и уменье) появилась уже на склоне лет. Ваш - А. А. 7.06.2016.

(5)

Н. Шустрова – А. Алексееву
Дорогой Андрей, с большой заинтересованностью прочла Твой очерк "Бесценный дар матери". Узнала много нового о Тебе, например - о дворянских корнях, трех иностр. языках, ну, и много чего другого... Самое большое впечатление оставил наполненный любовью и благодарностью рассказ о матери.
Читая этот текст, я еще раз убедилась, что мы, многие из нас, и я в том числе, бываем зачастую столь ленивы и нелюбопытны, что находясь с кем-то в многолетнем общении и даже дружбе, почти ничего не знаем о его background и, следовательно, недостаточно знаем, а, возможно, и не вполне правильно понимаем и оцениваем его самого.

Впервые я задумалась об этом сравнительно недавно, когда мне было уже за 50 , но с тех пор начала расспрашивать старых и новых друзей об их прошлом, и в конце концов, стала писать свой "мемуар". В какой-то степени к тому подтолкнули и Твои рекомендации.
Плохо, когда от человека остаются, как говорил в фильме "Доживем до понедельника" (одном из самых моих любимых) учитель Мельников " лишь тире между двумя датами". К тому же, нередко совершенно незаслуженно - лишь по той причине, о которой я веду здесь речь.
Спасибо. Буду ждать продолжения. С приветом Н.

А. Алексеев – Н. Шустровой
Дорогая Нина!
Спасибо за отклик на мой мемуарный очерк.
Новая для Тебя информация о моей персоне там попутна. Главное ДЕЙСТВУЮЮЩЕЕ лицо - моя мать. Здесь новым является разысканный мною документ - ее "Письмо в редакцию", с этаким педагогическим манифестом, поставившим в затруднительное положение РОНО, ГОРОНО и т. п. Все остальное описано, в частности в моей "Семейной хронике" ("Коротка моя память..."), которая неоднократно публиковалась (см. ссылки в тексте нынешней публикации). Я думал, Ты с нею знакома. Ан, оказывается, нет. Почитай.
Две семейных хроники - моя и Зинина, да еще с теоретическими соображениями об "эстафете памяти" и т. п., опубликованы, в частности, в известных Тебе "Семи искусствах":
Корни и ветви. В помощь пишущим о предках и о себе самом/самой: «эстафета памяти» и два примера семейной хроники № 44 [116]
Корни и ветви. В помощь пишущим о предках и о себе самом/самой: «эстафета памяти» и два примера семейной хроники № 43[117]
Твой - Андр. Ал. 8.07.2016

(6)

А. Алексеев - НН
Дорогая <...>!
Я рад, что узнанный Тобою опыт моей Мамы способствовал твоему нынешнему самоутверждению. Нет, конечно, никто из моих читателей не усмотрел в ее тогдашнем обращении в госпедорганы "просьбу" к "поганой власти". Разумеется, власть и тогда, и теперь - поганая. Но индивид не может с нею не взаимодействовать, коль скоро она есть.
Интересно, что сама по себе стандартная форма обращения хоть к президенту, хоть в жилконтору имеет форму ПРОШЕНИЯ, называемого почему-то ЗАЯВЛЕНИЕМ. Вот нет чтобы написать: "Заявляю, что я увольняюсь по собственному желанию". Нет: "ПРОШУ уволить меня по собственному желанию".
Эта формула, идущая к нам из тьмы веков, выражает неравноправное положение гражданина и чиновника. У С.- Щедрина, кажется, есть сказка, как какой-то хищник пойманную травоядную зверюшку жрать не стал - "ПРОСТИЛ".

116 http://7iskusstv.com/2013/Nomer7/Alekseev1.php
117 http://7iskusstv.com/2013/Nomer6/Alekseev1.php

Но и мыши - не промах - могут кота "хоронить". И даже Братец кролик может попросить: "Только не бросай меня в терновый куст!" и тем самым добиться желаемого.
Мне кажется, глубока твоя мысль о том, что не только власть использует граждан, но возможно и обратное: гражданин использует власть в своих целях. Это может быть - спасаясь от самодурства власти, в порядке самозащиты, и даже инициативно.
Разумеется, моя мать это не концептуализировала, как мы сейчас, а просто искала (и нашла) эффективный способ гарантированного поступления сына на филологический факультет университета (хотя золотая медаль обеспечивала такую возможность и сама по себе, но ведь она тогда еще не была "в кармане").
При этом, ее текст "прошения", действительно, был ТРЕБОВАНИЕМ, просто в силу органического чувства собственного достоинства.
Думаю, все это и Тебе знакомо (по другому случаю).
Твой - АА. 13.07.2016.

(3)[118]

Дневник 9-летнего

Дата создания: 18.07.2016

Когита.ру: А. Алексеев публикует текст своего дневника, писаного в 9-летнем возрасте (1943-1944 гг.). «18 апреля 1943 г. …Погода сегодня плохая; только 11-12 часов дня выглянуло солнце, а так все время пасмурно и сильный ветер. Ходил с Мамой в библиотеку, но нашел ее опять закрытой. Сегодня Мама собирается читать мне «Le petit chose» par Daudet. Однако это не так интересно, как произведения Segur. Сегодня я все утро спал, а не пилил дрова с Папой, что обычно всегда бывает…». Из цикла: «АА: детство, отрочество, юность» (3).

С оригиналом дневника можно ознакомиться
https://yadi.sk/d/J4QfRrPstaxxK Тетрадь 1
https://yadi.sk/d/vkZgEpwStaxzF Тетрадь 2
https://yadi.sk/d/Y9KjDGOetay4A Вложение в Тетрадь 1
**

Несколько вступительных слов

Передо мной несколько тетрадок, сшитых вручную не из писчей бумаги, а либо из оберточной, либо из обрезков синьки (той самой, на которую копируются чертежи). Дело в том, что это военные 1943-1944 годы, и писчая бумага, как и масса других вещей, – дефицит.
Тетради эти, как говорится, из «дальнего архива». Хорошо, что уцелели за 70 с лишним лет.
Это не что иное как дневник ребенка, которого мать надоумила вести дневник еще когда ему и 9 не было. Мать – инженер-технолог, впоследствии – кандидат технических наук, впрочем, человек широких гуманитарных интересов, успевшая окончить еще дореволюционную

118 http://www.cogita.ru/a.n.-alekseev/andrei-alekseev-1/dnevnik-9-letnego

гимназию, Варвара Петровна Пузанова (1899-1963). Сын - автор этих строк, которому сегодня уже за 80.
Я родился 22 июля 1934 г. (точная дата существенна для соотнесения с датами дневниковых записей). Здесь представлен дневник за полтора с лишним года - с 17 апреля 1943 по 31 декабря 1944 г.
Более ранние записи – детским почерком, к тому же еще по линейкам, расчерченным по синьке Мамой. К концу 1944 г. почерк портится, однако достаточно разборчив. Читать оригинал, впрочем, трудно: из-за выцветших чернил, некачественной бумаги и проч. Если бы не сканы, расшифровка дневника была бы очень трудоемкой. На экране же компьютера, да еще при произвольном увеличении, восприятие текста вполне комфортно.
(См. например, прилагаемый скан первой страницы дневника).
Здесь, пожалуй, следует еще сообщить, что читать и писать автор выучился достаточно рано. Война началась за месяц до того, как мне исполнилось семь лет. В эвакуации поначалу переезжали с места на место, пока, наконец, не осели в г. Омске, Так что учиться в школе не пришлось до 1943 г., а когда пошел, то сразу в 3-й класс, откуда посреди учебного года был переведен в четвертый. Этому предшествовали домашние учебные занятия с матерью, причем не только по школьному курсу, но и по двум языкам – французскому и немецкому. В итоге, оказалось, что сын В.П. Пузановой окончил начальную школу, когда ему еще не исполнилось 9 лет, т. е. на два года опередил в школьном обучении своих сверстников.
Все это отражено в публикации «Бесценный дар от матери»,[119] размещенной на Когита.ру от 13.07.2016.
Теперь появляется возможность более детального исследования этой жизненной и педагогической ситуации, благодаря сохранившемуся «человеческому документу» - дневнику 8-10-летнего ребенка. Как всякий документ и жизненное свидетельство, нижеприводимый текст нуждается в комментариях и интерпретации, Что будет предпринято по завершении его публикации. Пока же вниманию читателя предлагается детский дневник «как он есть», со всеми его содержательными и стилистическими особенностями, не исключая и грамматических ошибок.
Заинтересованный читатель, по мере чтения, думаю, не раз улыбнется, порой удивится, порой и заскучает. Но не так уж часто ему приходится держать в руках «настоящий дневник», писаный 9-летним ребенком. Будьте снисходительны!
А. Алексеев. Июль 2016
**

(Тетрадь 1-я. Без обложки. – А. А.)

1. [120]
Суббота 17 апреля 1943 г.
Вчера нашел первую зеленую травку. Отнес пучок ее Маме в подарок. И сегодня на … *(нрзб. – А. А.)* на окне. Вчера писал небольшой рассказ «В саду». То, что я там писал правда а не выдумка потому что то что я там описывал я видел перед собой и я самом деле был в то время в саду. Вчера был издан «декрет» о запрещении ходить в огород для избежания

119 http://www.cogita.ru/a.n.-alekseev/andrei-alekseev-1/a-alekseev-bescennyi-dar-ot-materi

120 Здесь и далее - обозначение нумерации страниц оригинала.

излишних разговоров. *(Имеется в виду огород при доме, где наша семья в эвакуации в Омске снимала комнату). – А. А.).*
Сегодня утром Папа заметил что воробьи заняли скворечник, несмотря не то что он был построен не для них. Я был еще не одет, - в одной рубашке, но, несмотря на это я бросился к открытому окну. Папа и Мама едва меня от него оттащили. Проверив днем я убедился, что Папа ошибся, воробьев там нет и они не прилетали. Сегодня почти весь день шел дождь. Сегодня я с увлечением читал книгу Флеттнера «В стране пирамид». Там подробно описыва-
2.
ются раскопки гробниц и мумий египетских фараонов Бельцони, Шампильона, Рихарди, Лепсиуса и других исследователей Египта. Я советую Маме прочитать эту книгу. Вчера на меня обрушился целый град обвинений со стороны Мамы. Началом этого послужила потеря проволочки от стереоскопа. *(Стереоскоп – прибор для упражнения глаза; один из двух глаз от рождения имел дефект астигматизма. – А. А.).* Вчера Мама разбирала все мои тетради. Занимался я сегодня мало; арифметикой, французским языком и упражнением глаза.

Воскресенье, 18 апреля 1943 г.
Сегодня я написал несколько небольших рассказов, под общим названием «Из воспоминаний об уфимских прогулках». *(Уфа – город, в который мать с сыном эвакуировались с началом войны; позднее переехали по месту работы отца, в Омск. – А. А.).* Погода сегодня плохая; только 11-12 часов дня выглянуло солнце, а так все время пасмурно и сильный ветер. Ходил с Мамой в библиотеку, но нашел ее опять закрытой. Она закрыта уже целый месяц! Сегодня Мама собирается читать мне «Le petit chose» par Daudet *(«Малыш» Альфонса Доде. – А. А.)* . Однако это не так интересно, как произведения Segur. Сегодня я все утро спал, а не пилил дрова с Папой, что обыч-
3.
но всегда бывает. Рисовал картину к моей Рыжехвостке *(«повесть» автора, называвшаяся «Приключения белочки Рыжехвостки». – А. А.)* под названием «Радостная встреча». Она изображает дерево; на дереве белка (рыжехвостка); под деревом заяц. Сбоку от дерева находится еж. Картина еще не законченна; нарисованно только дерево и его затушевка; листьев и действующих лиц еще нет. Сегодня собираюсь лечь спать пораньше, чтобы встать утром не в половине восьмого, (как обыкновенно), а в шесть часов.

Понедельник 19 апреля 1943 г.
Увы! Мои желания не оправдались! Я встал не только не в шесть часов, а даже позже обыкновенного. Сегодня я писал «Воспоминания о Дачном» *(в Дачном, под Ленинградом, находился загородный дом, куда семья обычно переезжала летом; дом бы разрушен в войну. – А. А.),* и рассказ «Джин» - из ленинградской жизни. Собирался писать лирический рассказ «Уфа». Исправлял мою повесть «Бездомный котенок», но, к сожалению поспел только одну главу. Я сегодня весь разрываюсь на части. Завтра Папа выходной и я собира-
4.
юсь с ним идти в кино. Думаю, что завтра будет чего записывать. Сегодня меня обвиняли в диллетантизме. Кроме того, после долгого «суда» было дано «распоряжение» не читать и не писать с утра до окончания уроков,

потому что Мама говорит, что я прихожу учиться с усталой головой. Сегодня Мама сердилась на меня за то что я был рассеян во время урока, и говорила, что причиной этого служит чтение. Однако в данный момент она была неправа. Причиной этого было не чтение, а книга в красивом переплете, про которую Мама мне напомнила перед уроком. А так-как я большой любитель книг, я только и знал, что думал об этой книге. В общем Мама зовет меня «живой энциклопедией», потому что я задаю столько вопросов о Джеке Лондоне, Иване Грозном, Рюрике, Дюма и. т. д. что она говорит, что у нее в голове мутится от моих вопросов.
5.

Вторник, 20 апреля 1943 г.
Вчера я не поспел все написать из-за темноты; поэтому продолжаю сегодня. Вчера я читал биографию Гоголя. Я написал восемь немецких глаголов; решил две задачи; занимался немецким яз.; сегодня я окончил рассказ «Джин»: писал рассказ «я и Сережа». *(Сережа – мальчик, сосед по ленинградской коммунальной квартире. – А. А.).* После, комедию «Пойманный волк» *(примечание-сноска внизу страницы: «Комедия, не имевшая успеха 1944». – А. А.)*. Глядел с Папой картину «Доктор Л……» *(позднее дописано; «Доктор Калюжный». – А. А.)*, даже и не помню, как она называется; такая скучная картина, что я чуть не спал во время фильма. В общем день у меня сегодня прошел бессмысленно - без всякого удовольствия. Сейчас кончил писать «Пойманного волка» - исключительно из-за того что Мама позвала меня мыться. Имею большую потребность в книгах; если бы они у меня были, день у меня несовсем бы еще пропал. Потерял карандаш в дровах, очень огорчен этой потерей *(позднее вписано другими чернилами; «излишнии подробности декабрь 1943 г.». – А. А.)*. Встал сегодня рано несмотря на то что лег как вседа. Мама довольна мною.

Четверг, 22 апреля 1943 г.
Я не писал вчера потому что Мама запре-
6.
тила мне читать и писать. Случилось это потому что я пришел учится с надутой физономией. Сегодня я продолжал мою комедию «Пойманный волк». Сегодня вечером накрапывал дождь, но такой мелкий что его едва было заметно. Каждый день я нахожу на телеграфном столбе черную птицу. Она совсем не похожа на воробья: она черная и голос у нее вовсе не воробьиный. Я думаю, что это скворец. Сегодня я слышал и уже не в первый раз «кошачий концерт». Сейчас, в то время когда я пишу дождь усилился. Однако, не успел я написать эти строки как он поредел. Вчера мама говорила ее стихи которые она писала в детстве; они мне очень понравились.

Пятница, 23 апреля 1943 г.
Дождь вчера так усилился что Мама набрала два ведра дождевой воды под трубой. Даже гремел гром. Сегодня окончил «Пойманного волка» и написал «Сатиру на самого себя». Сегодня, за обедом я высказал мнение что было бы хорошо если бы были … *(нрзб. – А. А.)*
7.
боги и разные богатыри Алеша Попович, Илья Муромец и др. Основанием этой мысли служила «Илиада» где боги принимали участие в битвах. И если бы они и в самом деле были они бы помогали какой-нибуд противной

стороне в нашей войне с немцами. Одни бы – помогали немцам, другие – нам. Мне очень понравились выдержки где какойто греческий герой, (если не ошибаюсь Диомед), под покровительством Афины ранил бога Ареса. Несколько дней тому назад я заметил что сирень начинает распускаться. Я просил Маму пойти со мною в библиотеку; но Мама не пошла потому что она слишком долго провизилась *(«провозилась». – А. А.)* с делами и шел дождь. Но она обещала сходить в библиотеку не позже вторника. Немецкую диктовку писал плохо, - на единицу. Это-то и понудило меня написать «Сатиру на самого себя».
8.

Понедельник, 26 ареля 1943 г.
Сегодня шел сильный дождь. В конце концов дождь превратился в снег. Снег в конце апреля! Это что-то потрясающее! В общем наступила зима. Когда шел дождь были лужи; когда пошел снег, лужи замерзли. При том такой сильный ветер, что я боюсь как бы он не выбил стекла в окне. Белые хлопья летают застилая все кругом; и сквозь эту завесу как через марлю видны деревья, соседний дом. Ветер завывает. Он воет даже в форточке. Снег залетает даже туда. Я читаю книгу Мордовцева «… *(нрзб. – А. А.)* Арарат».

Пятница, 7 мая 1943 г.
27 апреля буря продолжилася, но не в такой сильной степени; так что я мог пойти с Папой в кино. Шла картина «Александр Пархоменко»; она мне не понравилась. 2 мая открылась библиотека и я взял книги. Книги я взял такие: «Детство» Горького и «Гимназия» Чуковского. Оказалось, что в детской библиотеке произ-
9.
ведена крупная кража, и что там украли все лучшие книги. Украли и всего Жюль Верна *(вписано позже между строк: «далеко не всего 1944 г.»),* что очень огорчило меня. Вчера, когда Мама читала мне «Le petit chose» par Daudet я не захотел слушать ее чтение, потому что мне эта книга очень надоела. Тогда Мама объявила мне, что она и без того занимается со мной через силу, а я, ей как на зло мешаю, и что не может больше со мной заниматься. Но я все-таки думаю, что Мама будет…

Пятница, 14 мая 1943 г.
Все окончилось благополучно; Мама согласилась учиться со мной, только с условием, чтобы больше таких штук не повторялось, а то она кончит учиться со мной на веки-вечные. Я читаю журналы «Пионер» и «Мурзилка». Мама ходила в школу и ей предложили ходить туда последнее время, до каникул. Когда прочитали моего «Пушка» (которого я уже обработал и почти что перепесал), он им так понравился, что его решили прочитать ребятам.
10.
Я уже ходил в школу. Там был такой сильный гомон что нельзя было … *(нрзб. – А. А.)* листья уже появились на деревьях. Сегодня мы собираемся идти на огород.
……Июнь-июль 1943 г.
Прошла огородная пора. В самый разгар забот возник вопрос о покупке малой советской энциклопедии. Теперь, когда с огородом покончено, Мама собирается мне ее купить. Я читаю книгу Стивенсона «Остров сокровищ».

Стивенсон хорошо заменил Жюль Верна. Мама уехала в район и оставила меня дома за полного хозяина. Так что я могу гордиться.
11.

1 августа 1943 г.
Давно я не писал! Как-то не хотелось. Я прочитал много книг, но перечислять их не буду: они займут много места, и все равно они перечислены в моих «Записях прочитанных книг».

2 августа 1943 г.
Вчера не поспел. Продолжаю сегодня. За это время Мама купила мне следующии книги: «Le Cid» par Corneille, «Contes choisis» par Coppee, «Die Leiden des jungen Werthers» Goethe, «Mowgli» Kipling *(«Сид» Корнеля, «Избранные сказки» Коппе, «Страдания молодого Вертера» Гете, «Маугли» Киплинга. – А. А.)* , «Отчего происходят изменения погоды и какие существуют к тому приметы» Самойленко, Начальные сведения по химии» Павлова, «L'oiseau bleu» par Maetterlinck *(«Синяя птица» Метерлинка. – А. А.)* и «Французская грамматика».
Я продолжил мой давнишний рассказ «Весна» и нал *(по-видимому, «начал». – А. А.)* большую повесть
12.
«История верного пса». В день моего рождения Мама испекла мне рыбный пирог и пряники с патокой. Последнии сначало мне нравились но потом, когда они простыли они показались мне такими вкусными, что я их ел, ел, ел и так засорил себе желудок, что я не мог обедать.
В июле Папа ездил командировку в Нижний Тагил. Теперь он собирается туда снова.
Мама взяла у Александры Сергеевны энциклопедию и три французских книги. Одну из них «Feuille de Treffle» *(«Трилистник». – А. А.)* par … *(нрзб. – А. А.)* Мама мне читает. Она очень интересная. Мама читает мне также вторую книгу Александры Сергеевны «Lectures primaires» *(«Начальное чтение». – А. А.)* . В ней очень интересные рассказики.

3 августа, 1943 г.
Вчера не поспел; продолжаю сегодня
13.
31 июля я нашел на дороге мертвую птичку, она была очень красивая, с белой грудью и с черным пушком на головке. Я похоронил ее в саду, под сиренью.
В подарок ко дню моего рождения Мама купила мне колекционные марки. Они мне очень понравились, особенно те, на которых нарисован Лев Толстой. *(примечание-сноска внизу страницы, сделанное позже: «Эти марки не имеют никакой исторической ценности 1944 г.». А. А.).* Я очень доволен тем, что Мама купила мне «Химию»; потому что Папа прочитав ее вспомнил многое и объяснил мне удельный вес, устройство атомов и. т. д.
Да, чуть не забыл! В предыдущий вторник я и Папа ходили в кино. Мы смотрели кино «Богдан Хмельницкий». Картина очень хорошая. Еще давно мы смотрели картину «Чапаев». Я значительно продвинулся вперед, по словам Мамы, нащет французского.
14.
Вчера я все гонялся за одним молодым красноголовым воробьем, все силился поймать его руками. Однако ничего не выходило. Я начал писать

рассказ «В лесу», однако ничего не хочу горить *(по-видимому, «говорить». – А. А.)* об этом Папе, так как хочу устроить ему сюрприз. Сегодня я и Мама собираемся сходить в библиотеку.

7 августа 1943 г.
Несколько дней назад мы ходили в библиотеку. Там мы дошли до полного нахальства: берем по пять-шесть книг. Сегодня Мама уехала снова в райен и снова оставила меня за полного хозяина. Папа еще не уехал в командировку. Возвращаясь из библиотеки,
15.
мы зашли в один книжный магазин. Там мы увидели старый французский журнал с красивыми иллюстрациями, но стоищий 120 р. Но мы его не купили. Я был очень огорчен и всю дорогу молчал, несмотря на утешения Мамы. Сегодня я начал писать новую повесть «Черная лапка»

15 августа 1943 г.
За это время ничего не случилось за исключением того, что к нам приходил Михаил Дмитрич (шофер). Он обещал нас свозить меня и Маму в деревню. Ну и конечно он нас надул. Наконец мы условились что со своей дочкой Адой (она тоже поедет с нами) придет к на сегодня чтобы обо всем сговориться как следует. Не
16.
знаю, может быть опять надует. Папа уже уехал в командировку.

30 августа 1943 г.
Папа еще не приехал из командировки. Мама очень беспокоится. так-как от него нет ни писем, ни теллеграм. Я беспокоюсь тоже, но меньше Мамы потому что не верю что бы с ним могло что-нибудь случиться. Я стараюсь всячески утешить и успокоить Маму. В библиотеке мы взяли книгу Аусвета «Как открывали земной шар». Из этой книги я много узнаю об исследователях и путешественниках. Я был сильно разочарован *(приписка между строк, позже: «вернее возмущен 1944 г.». – А. А.)* узнав что Америку открыл не Колуб *(«Колумб». – А. А.),* а Лейф Эриксен. Потом я перестал уважать большую часть исследователей Америки, узнав об их жестокости с индейцами. Повысился в моих глазах только Де-Вика, который
17.
хорошо относился с туземцами. С большим интересом я читал про Африку.

1 сентября 1943 г.
Вчера была большая радость: Папа приехал! Он привез нам много меда и молока. Сегодня я доволен тоже: сегодня я иду в школу.
Наша французская библиотека становится все больше и больше. Еще давно Мама купила две книги Сегюр, которые мы будем читать когда кончим «Feuille de Trefle».

3 сентября 1943 г.
1 сентября ходил в школу *(3-й класс. – А. А.)*. Оказывается я перепутал и попал в другой класс. Впрочем кроме оплеух и затрещин ничего не получил. На следующий день все обошлось почти что хорошо. Это потому что этот класс был гораздо лучше предыдущего.
5 сентября 1943 г.
Вот уже несколько дней хожу в школу. Все

18.
обходится пока благополучно.

14 сентября 1943 г.
Сейчас заболел и не хожу в школу. Еще вчера мне пришла в голову мысль рисовать карту африки. Я только что рисовал ее и сейчас буду рисовать. Вернее не рисовать а срисовывать с атласа. Я уже срисовал большую часть. Я выздоравливаю.

4 октября 1943 г.
Время идет быстро. Не успел опомниться как прошел Сентябрь. В школе я уже научился драться, и немного дрался. Вчера Мама с Папой в Калачинск и сейчас я их жду с минуты на минуту.
Ну и затейники же Мама с Папой! Привезли из Калачинска живую курицу. В общем мы стали обзаводиться хозяйством, кот, который гостил у нас целых два дня. Счас он ушел погулять; но навер-
19.
ное возвратится снова.

11 октября 1943 г.
Кот вернулся. Сейчас он очень доволен: он поел потрахов курицы и сидит на кровати и нежится на солнышке.
Вчера я сделал три дела: первое это я точно определил и начертил эллипс *(позднейшее примечание между строк: «эллипсы бывают разные март 1944 г.» - А. А.)*, потом я писал «Черную лапку». Еще я сделал один опыт написанный в естествознании, который доказывал, что все тела при нагревании расширяются а при охлаждении сжимаются. Позавчера у нас в школе были контрольные работы. Но вероятно больше 4 не получу. потому что я в некоторых местах напутал.

14 октября 1943 г.
Появился первый снег.

16 октября 1943 г.
Сейчас я только что писал французскую проверочную диктовку, но наделал много ошибок и получил тройку. *(Мама ставила оценки. – А. А.)* . Эти дня я болею, и вот уже два дня не ходил
20.
в школу. Позавчера мы писали изложение «Мальчик в лесу». Впрочем я забыл сдать тетрадь учительнице. Позавчера я также получил учебники. Что касается кота, то он у нас обжился и не думает уходить. Мы его назвали Принцем. Теперь у меня есть два учебных пособия, сделаных мной самим: масштабная линейка и таблица разрядов.

23 октября 1943 г.
Зима начинается.

4 ноября 1943 г.
Ну, зима пришла; пришла да и не хочет уходить. Припоминаются строки, из какого-то старого французского учебника: «Les plaines sont blanches et le ciel est gris» *(«Поля – белые, а небо серое». – А. А.).* Хотя и небо не серое, но поля действительно белые и вся земля покрыта снегом.

В школе приближается конец четверти и сегодня у нас будет контрольная работа по русскому языку, а завтра – по арифметике.
21.
В …… *(так в тексте. – А. А.)* писали сочинение «Возвращение из лесу», причем я получил отлично один из всех. Лидия Петровна (наша учительница) взяла его у меня, и хотела показать кому-то из своих знакомых. Я получил уже 5 или 6 отлично подряд. Кот прижился у нас и Мама решила назвать его «Дымком», так ка *(«как». – А. А.)* название Принц к нему не шло.

7 ноября 1943 г.
Сегодня кончилась I четверть и было торжественное заседание в честь октябрьских праздников. Между прочим Мама узнала что у меня в четверти все отлично. Когда заседание началось вызвали некоторых учеников в президиум, в том числе и меня. Потом заведующая учебной части стала читать приказ по школе, где благодарила от имени учителей лучших учеников из разных классов. Меня - тоже, и одного из всего нашего класса. Потом
22.
Она вручила переходное красное знамя первому классу

Пятница 13 декабря 1943 г. 13 часов.
22 ноября Папа уехал в командировку в Челябинск. Эта командировка была до 17 декабря (это как-раз день рождения Мамы).
Вчера Мама купила «Книгу для чтения по геологии». Я был очень доволен так-как эта книга мне очень нужна.
20 часов
Сейчас я читаю «Путешествие к центру земли» Жюль Верна.
Утром я заметил множество следов на снегу. Большей частью это были птичьи следы, но можно было заметить ровную цепочку других следов; я думаю что это мышь. Теперь я буду каждый день отмечать эти природные новости под заголовком «Природа».
Сегодня я получил круглое отлично по немецкому языку *(у Мамы. – А. А.)* .
Я кончил I том «Черной лапки».
23.
Погода хорошая за исключением сильного ветра.
В школе я получил уже 14 отлично подряд.

Суббота 4 декабря 1943 г. 12 часов 30 мин.
Природа.
Сейчас оттепель.
В воздухе летают большие птицы с белыми перьями. Я думаю что ээто сороки. Это их следы на снегу. Эти птицы делали повидимому затейливые фигуры на снегу, как видно по следам.
Погода сейчас тихая безветренная; ни одна ветка не колеблется.
19 часов
Я кончил читать «Путешествие к центру земли». Книга эта интересная но неправдоподобная. Ведь не может же быть чтобы лава вынесла на деревянному плоте людей на поверхность земли при извержении. Но тем не менее я читал ее с большим интересом.
24.

Когда я читаю какую-нибудь интересную книгу то мне не хочется с нею расставаться когда она уже прочитана, и мне хочется чтобы она была бесконечна.
Что за странная связь между смыслом слова «маленький» и французским словом «petit»! Кажется что смысл слова «маленький», как нельзя лучше передает это слово «petit». То же самое с французским глаголом «picoter» *(«клевать. – А. А.)* .
Мне очень понравились слова одного немецкого ученого: об Ньютоне: «Ньютон был величайший из гениев и притом счастливейший их них, так-как система мира только одна и открыть ее можно только один раз».
В школе у нас был творческий диктант и у нас взяли тетради.
Сейчас Мама мне читает французскую книгу «Memoires d'un ane» *(«Воспоминания осла». – А. А.)* . Сейчас я только-что мылся.
Завтра будет французская диктовка.
Как между прочим мне надоело жить здесь! Мне хочется как можно скорее убраться из этого проклятого Омска. Как только я уеду отсюда, я уверен что мои записи станут куда интереснее. А читать предыдущие записи просто скука.

Запись 30 августа 1943 г. очень неполная и необоснованная. Сейчас я расскажу об этом побольше:
Норманны были британские и шотландские преступники изгнанные из своей страны и эмигрировавшие в Исландию. Там образовалась целая колония. Норманны предпринимали большие путешествия; и вот один из кораблей под командованием Эрика Рыжего достиг берегов Гренландии. Норманны колонизоровались туда. Оттуда норманны тоже отправляли корабли и тогда нормандец Лайф Эриксен достиг Америки которую назвал Винландом. Так люди побывали в Америке раньше Колумба, и законное название это ма-
26.
терика принадлежит не Америго Веспуччи, не Колумбу, а Лайфу Эриксену.

Воскресение 5 декабря 1943 г. 10 часов.
Сегодня воскресение и я не иду в школу. Сегодня я встал ровно в 8 часов, когда Мама еще только поднялась. Не знаю когда я буду писать французскую диктовку.
В школе мы проходили все то что мне уже известно за исключением некоторых вещей которых я не знал.
От Папы все время нет писем и Мама начинает беспокоиться. Однако я думаю что Папа не присылает писем потому что он думает что приедет раньше чем придет письмо.

17 час. 30 мин.

Природа

Утром был небольшой морозец но теперь снова оттепель. Птичьих следов гораздо мень-
27.
ше. Небо все время серое и вот уже много дней не проглядывало солнце. Вообще вид самый унылый и печальный, и я выхожу на улицу только для того чтобы делать мои ежедневные наблюдения. Скорей бы – лето. «Зима приносит много радости детям». Не знаю сколько радости она приносит кому-нибудь но мне она не приносит никакой радости. Погода все это время безветряная тихая.

Я обратил внимание что большинство наук (археология, геология, зоология) имеют окончание «ология». Однако известно что слово имеет кроме окончания основу. Но меня заинтересовало происхождение а не основа.
28.
Для примера я возьму слово «геология». Происхождение этого слова «геа» («земля»). Тут передается «ге», «о» относится одинаково и к «ге» и к «логия». Получается слово «геология». Значит смысл слова «ге» «земля». (геологией называют ту науку, которая учит о строении земли). Смысл части «ология» мне неизвестен. Тоже самое со многими другими словами. Такие слова я называю древнеродственными словами.

Понедельник 6 декабря 1943 г. 12 часов.

Природа

Сегодня сильный мороз. Однако впервые за эти дни не небе появилось солнце. Я это заметил в 10 ч. Но зимнее солнце плохо греет. Оно внесло только некоторое разно-
29.
образие в скучный декабрьский день; но оно ни капли не согрело замерзшую землю. Наоборот, день сегодня особенно холодный. Но небо сегодня чистое и совершенно лишено туч.

21 ч. 30 м.

Часто у меня в школе бывают кое какие столкновения, но я не буду о них писать: нечего переводить бумагу на каких-то хулиганов. Подобное столкновение было сегодня.

Вторник 7 декабря 1943 г. 11 час.
Сейчас Мама ушла за хлебом и оставила меня одного. Она дала мне задание по французскому языку, но я перевыполнил его сверх нормы.

Природа

Сегодня небольшой ветерок и пасмурно.
30.

Среда 8 декабря 1943 г. 20 ч 30 м.
Сегодня мы изучали т. падеж женского рода.
Пятница 10 декабря 1943 г. 12 ч.

Природа

Погода все это время теплая, морозов нет. Вчера шел сильный снег и была метель. Все занесло снегом.

Сегодня я встал очень поздно и все время ощущаю усталость и слабость в движениях.

18 ч.

Сегодня ходил в школу. Однако сегодня у меня был неудачный день. У нас было чистописание. И вот я посадил огромную кляксу. Я уверен что получу пос. в первый раз в жизни! (если не считать поса за военное дело).
К завтрашному дню у меня
31.
Совершенно нет уроков.

Воскресение 9 декабря 1943. 11 ч.
Сегодня я составил «План работы на время каникул». Вот он:

1) Сходить в музей и собрать там все географические, физические, зоологические, ботанические, химические, минералогические, сейсмологические и геологические матерьялы.
2) Составить краткое описание Гольфштрома.
3) Выбрать все геологические и минералогические матерьялы из книг «Геология и минералогия» и «Книга для чтения по геологии».
4) Составить краткий географический словарь.
5) Определить даты рождения и смерти великих путешественников.
6) Составить краткое описание путешествий некоторых путешественников
7) Составить описание поверхности СССР
32.

Погода

Погода это время очень холодная. Сегодня иней на дерев.

18 ч.

Вот слова которые я хочу поместить в моем «Кратком географическом словаре»:
География. Компас.
Тундра. Тайга.
Озеро. Географическая сетка.
Циклон. Старица.
Долина Гора
Вершина Склон.
Подошва. Низменность.
(Половина страницы оставлена свободной.- А. А.)
33.
Вчера я получил 3 по чистописанию.

Понедельник 13 декабря 1943 г. 9 ч. 30 м.

Природа

Погода все такая же.

Мама купила мне четыре книги. Вообще мне только одну «Геология и минералогия», остальные мне не подходят. Эта книга меня очень заинтересовала. Она представляет для меня большую ценность. В ней можно найти историю земли, в ней есть виды юрского ландшавта, геологическая таблица (у меня есть ее копия).

Вторник 14 декабря 1943 г. 9 ч. 30 м.
Сегодня приехал из Челябинска Папа. Возможно мы скоро все вместе переедем в Челябинск.

Природа

Погода очень холодная.

34.

Среда 16 декабря 1943 г. 19 ч. 30 м.
Вчера Папа дал мне урок по геометрии и алгебры. Он объяснил мне корень кубичный *(математическое обозначение. – А. А.)* и корень квадратный *(математическое обозначение. – А. А.)*. В геометрии он объяснил мне сторону, вершину, отрезок. Вот один из видов угла *(рисунок. – А. А.)* . «О» это – вершина. Линии, ведущие от точки «0» к точкам «А» и «В» - стороны.

Завтра день Маминого рождения и я хочу повторить все французские стихотворения, которые я знал.

Пятница 17 декабря 1943 г. 21 ч.

Природа

Сегодня был очень сильный ветер. Снег летал в воздухе. Ветер сбивал с ног. Снег колол и
35.
жег лицо:.. Когда ветер и снег вместе делали свое дело.
Когда я шел в школу, на предостережение Мамы я ответил: Я буду не в открытом поле.

19 декабря 1943 г.
Сегодня ходил в … *(нрзб. – А. А.)* .

21 декабря 1943 г. 11 ч. 30 м.
Мама простудилась. Она все время кашляет.
Скоро новый год.

Пятница 24 декабря 1943 г. 13 ч.
Сейчас я не хожу в школу. Повидимому я как и Мама простудился. Мама уже понастоящему заболела. Она кашляет очень сильно.
Однако те дни которые я не хожу в школу не пропадают даром. Вчера … *(нрзб.- А. А.).*
36.
Французский урок. С вчерашнего дня я стал писать «Narrations et traductions» *(«Сочинения и переводы» - фр. – А. А.).*
17 декабря я сочинил одно французское стихотворение но не помню его содержание.
Теперь у Советского Союза есть свой собственный гимн. Я уже выучил его наизусть.

Природа

Сильный мороз, но небо ясное.

Воскресение 26 декабря 1943 г. 12 ч. 30 м.
Вчера я начал писать II том Черной лапки. Сегодня я продолжал и написал две главы. Потом я переправил 5 глав. Завтра я пойду в школу.

Среда 29 декабря 1943 г. 13 ч.
Я уже кончил работу 5) и сделал черновик работы 2) *(Номера плана работы на каникулы. См. выше. – А. А.)*.
Наш кот заболел.

(Окончание следует)

(4)[121]

Дневник 9-летнего. Окончание

Дата создания: 19.07.2016

121 http://www.cogita.ru/a.n.-alekseev/andrei-alekseev-1/dnevnik-9-letnego-okonchanie

Когита ру: А. Алексеев публикует текст своего дневника, писаного в 9-летнем возрасте (1943-1944 гг.). Из цикла: «АА: детство, отрочество, юность» (4).

1944 г.

37.

Суббота 1 января 1944 г. 18 ч.
31 декабря мы вместе празднуем новый год. Папа приготовил настойку из водки и я пил тоже.
Кроме статей о Гольфштроме и Магеллане я написал еще 2 статьи: пустыня Кара-Кум и происхождение земли. К тому же Папа предложил мне написать очерк о поверхности С.С.С.Р. (7). Я думаю завтра приступить к этой работе. Вот план:
1) Европейская часть С.С.С.Р.
2) Сибирь
3) Дальный Восток
Теперь я завел себе целую тетрадь для научных очерков и статей.
В школе у меня по все предметам отлично и только по военному делу посредственно. Только у Вити Семенова по всем предметам и по военному делу
38.
отлично. Это военное дело мне все портит. Мне в подарок Папа принес коробочку с дедом Морозом нарисованным на крышке. Но эту коробочку делал не он. Мама сделала мне подарок еще лучше: она нарисовала четыре очень красивых поздравительных открытки. В последнее время я очень увлекаюсь Тургеневым. Почти во всех его рассказах чувствуется ирония на русских помещиков. Особенно мне понравился «Касьян с Красивой-Мечи». В этом рассказе показывается крестьянин любящий природу и не позволяющий себе убивать каких-нибудь животных или птиц. Вот выдержка которая мне особенно понравилась: «Кровь… *(нрзб. – А. А.)*
39.
Великий грех показать миру кровь, великий грех и страх!.. Ох великий!» Не верится что эти слова говорит простой русский мужик! Эти слова может сказать только тот человек, который любит природу, и любит искренно.

Воскресение 2 января 1944 г. 18 ч.
Сегодня я начал писать очерк о поверхности СССР.
Сегодня я ходил в школу на елку но оказалось что там уже все кончилось. Но елка там никуда не годная; наша ленинградская елка в трое лучше.

Суббота 8 января 1944 г. 14 ч.
Вчера я и Мама ходили в цирк.
В библиотеке я взял три книги по астрономии.
Погода
Очень холодно.
40.

Понедельник 10 января 1944 г. 18 ч.

Я начал писать мой «Геолого-географический настольный словарь» и объяснил уже 25 слов. Теперь я завел себе специальную тетрад где я пишу мои научные очерки и статьи.
Сегодня последний день каникул; завтра я пойду в школу.

Вторник 11 января 1944 г. 10 ч. 30 м.
Сегодня я иду в школу. В III четверти начнется история.

Воскресение 16 января 1944 г. 20 ч.
В библиотеке я взял три книги по астрономии, среди которых самая замечательная «Движние миров» Джинса (автора гипотезы о происхождении земли). Эта книга написана понятным языком и я все в ней хорошо понимаю.
41.
Однако в ней встречаются и трудные места которые я понимаю только с помощью Папы. Здесь очень красочно описано происхождение земли. К тому же часто встречаются примеры, простые и запоминающиеся, которые помогают понять трудные проблемы. В ней есть карта звездного неба в северном полушарии; я хочу ею воспользоваться чтобы разыскивать на небе разные созвездия.
Остальные книги «Занимательная астрономия» Перельмана и «Популярная астрономия» Фламмариона не такие интересные.
В школе наша учительница Лидия Петровна заболела и занятий не было.

Природа

Сильный мороз но ясное небо.

Пятница 21 января 1944 г. 15 ч.
Сейчас я уже пришел из школы. Я
42.
хожу в школу не к 14 часам, как обычно, а к 11 часам. Поэтому я прихожу так рано.
Это время у меня ничего не получалось с немецким; немецкие слова не шли мне в голову. Но я думаю (по вразумлению Мамы), что я просто не хочу. Я решил подтянуться с немецким, чтобы не осрамить Маму на экзамене. Дело в том, что Мама хочет чтобы я сдал экзамен по немецкому и французскому языкам за V класс. Вчера я сочинял на словах рассказ «Зимний день». Сегодня я думаю его написать.

Суббота 22 января 1944 г. 18 ч. 30 м.
Сегодня я не иду в школу и у Папы выходной.
43.

Четверг 27 января 1944 г. 18 ч 30 м.
Эти дни я не хожу в школу потому что простудился. Но как всегда то время когда я сижу дома не пропадает даром. Я усиленно занимаюсь языками. Сегодня получил 5 по французскому языку. В французском я уже добился пяти за чтение. Сегодня я начал читать Маме вслух «Le tour de France par deux enfants» par G. Bruno *(«Путешествие двоих детей по Франции» Ж. Брюно. – А. А.).* Я уже кончил читать «Tartarain de Tarascon» par Daudet *(«Тартарен из Тараскона» Доде. – А. А.).* Теперь я читаю французские книги для удовольствия и если они легкие, я читаю их с таким же интересом

как и русские. Сейчас мне надо подготовлятся к завтрашней немецкой диктовке и у меня нету больше времени писать.
44.

21 ч.

Сейчас я приготовился к немецкой диктовке и свободен. Мама мне теперь читает «Diloy le chemineau» par Segur *(«Бродяга Дилой» Сегюр. – А. А.).* В этой книге хорошо видна насмешка над гордыми богатыми людьми. Эту книгу Мама купила в книжном магазине и она наша собственная.

Погода

Сильный мороз.
Пяттница *(так! – А. А.)* 28 января 1944 г. 14 ч. 30 м.
Сегодня я написал немецкую диктовку на 5. Я также просклонял три слова. У меня есть «Сибирская советская энциклопедию». Эту книгу я имею уже давно. *(Эти две фразы почему-то зачеркнуты. – А. А.)*
45.

16 февраля 1944 г.
План работы на время каникул с 1/IV по 10/IV.
1) Наблюдать прилет первых грачей, ледоход на Иртыше, появление насекомых etc.
2) Начать вести наблюдения над погодой, отмечая признаки приближения весны.
3) Вести наблюдения за появлением цветов и трав.
4) Сделать чертеж строения земной *(пункт 4 зачеркнут. – А. А.)*
5) Сходить в краеведческий музей
6) Прочитать и выбрать материалы из книги Пинкевича «Строение земной коры».

Maintenant je suis un eleve de quatrieme. L' eleve de quatrieme est malade. *(«Я теперь являюсь учеником четвертого класса. Ученик четвертого ласа заболел». фр. – А. А.)*
46.

Воскресение 27 февраля 1944 г. 18 ч.
Мне пришлось много догонять.
По арифметике я не знаю геометрии, задач на предположение etc. По истории я вообще ничего не знал, даже за 3 класс. Но теперь меня начали уже спрашивать и ставят оценки. У меня еще нет оценок ниже 4. Однако уроков задают очень много и я теперь редко отдыхаю и занимаюсь своими делами. Даже в воскресение у меня много работы. Через 20 дней будет конец четверти. К концу четверти я буду держать экзамен по французскому и немецком языкам. В 4 классе по арифметике сейчас проходят Н.О.К. Хотя я замечаю, что бы ни проходили очень долго сидет на одном месте. Это будет я уверен и в 10 классе. *(Последняя фраза зачеркнута. – А. А.)*
47.

Суббота 4 марта 1944 г. 14 ч. 30 м.

Природа

Оттепель

Воскресенье 5 марта 1944 г. 20 ч.

C’est le printemps qui vient. Il ne fait plus froid, et les oiseaux chantent comme en printemps. Hier j’ai ecris l’exercice allemand. J’ai recu 5. (Наступает весна. Уже не холодно, и птицы поют по-весеннему. Вчера я писал упражнение по немецкому. Получил пятерку». фр. – А. А.).

9 марта 1944 г. 14 ч. 30 м.
Сейчас я снова заболел. Но завтра я уже наверное пойду в школу.
Однако как быстро проходит время. Вот уже март; а давно ли был новый год.
Я с нетерпением жду начала каникул, когда смогу
48.
заняться исполнением всех пунктов моего «Плана работы».

Вторник 21 марта 1944 г. 14 ч. 30 м.
Скоро я буду держать экзамен по французкому *(так! – А. А.)* языку. Так что сейчас у меня идут диктовки по всему курсу. В школе скоро кончается четверть. Я думаю что по всем предметам будет пять.

Воскресенье 26 марта 1944 г. 16 ч.
23 я держал экзамен по французскому языку за 5 кл. Я получил пять.
Теперь можно приняться за 6 кл. но прежде нужно сдать экзамен по немецки.
Что касается моего «плана работы, то мне его не удастся сделать: во-первых мне нужно как следует отдохнуть, а во-вторых каникулы длятся не с 1/IV по 10/IV, а с 26/III по 3/IV. Поэтому большинство отделов не выполнимо.
Сейчас я читаю биографию Кулибина, а до этого биографию Магеллана.
25/III кончилась четверть и нам объявили отметки. Я стал отличником.
49.

27 марта 1944 г.
«А жизнь как посмотришь с холодным вниманием вокруг есть такая пустая и глупая штука» Лермонтов *(Эта запись замазана чернилами, как видно, позднее. – А. А.).*

31 марта 1944 г.
Появилась первая травка.

3 мая 1944 г.
На деревьях появились листья. Скоро экзамены. Сдал экзамен по немецкому яз. за 5 кл. на 5.

Пятница 19 мая 1944 г.
В настоящее время я пишу биографический очерк «Жизнь и деятельность Магеллана» кроме того я делаю карту на которой указан путь кораблей Магеллана. Самым главным источником от-
50.
Куда я беру материалы является «Биография Магеллана» Кунина.
51

20 мая 1944 г. 14 ч.
Впервые я хочу записать мою заветную мечту: я не хочу чтобы обо мне узнало человечество теперь. Я хочу только чтобы я был известен в

будущем. Я хочу чтобы потомки собрали материалы о великих открытиях, о происхождении земли, о происхождении наук и т. д. из моих трудов. Чтобы мои вещи и книги были помещены в музей как образцы старины.

Природа 16 ч. 30 м.

Везде много травы. На деревьях листья
52.

Воскресение 4 июня 1944 г. 19 ч.
Давно я не писал и вместе с тем произошло много важных событий. Я написал очерк «Жизнь и деятельность Магеллана» с географической картой, на которой я отметил путь кораблей Магеллана. План этого очерка следующий:
1) Заслуги Магеллана перед человечеством
2) Характеристика положения
3) Родина Магеллана
4) Индийская служба Магеллана
5) Марроканская служба
6) Великий замысел
7) Магеллан обижен Маноэлем
8) Магеллан покидает родину
9) Новые друзья Магеллана
10) Снаряжение экспедиции
11) Отплытие
53.
12) Плавание по Атлантике
13) Бунт
14) Гибель «Сант-Яго»
15) Зимовка
16) Открытие Магелланова пролива
17) Пересечение Тихого океана
18) Смерть Машеллана
19) Сожжение «Конспеннсиона»
20) Гибель командиров
21) Судьба «Тринидада»
22) Судьба «Виктории»
23) Заключение
Главным источником, откуда я почерпал сведения является биография Магеллана написанная Куниным. Собственно говоря я сделал пересказ этой книги, но интересно: я написал все по памяти, запомним *(«запомнив». – А. А.)* главнейшие даты и почти все имена. Папа этому

54.
очень удивляется. Мама же хвалит в нем то, что я сумел изложить кратко и понятно на 30 стр. то, что было написано в 4 книгах, которые я читал о Магеллане. В конце описания смерти Магеллана я написал: «Навсегда на страницах истории запечатлеется имя моряка и настойчивого исследователя Магеллана». Вообще Магеллан мой любимый герой. Расскажу забавный случай в школе на выпускном утреннике 31 мая. Еще в начале мая я говорил нашей учительнице Евстолии Леонидовне о том, что я пишу реферат о Магеллане, и что я могу сделать о Магеллане доклад. Она сказала мне, что я его могу сделать на выпускном утреннике; но она не поин-

55.
тересовалась даже, что это за доклад. Затем я показал реферат заучу. Но чувствую, что больше не могу писать: слишком устал. Докончу завтра. 20 ч.30 м.

Понедельник 5 июня 1944 г. 16 ч.
Зауч (Ореадна Евграфьевна) отнеслась к моему реферату благосклонно но сказала, что мой доклад в программу утренника не может быть включен из-за сильной перегруженности последнего. Я не стал подготавливать доклада. На утреннике программа оказалась очень короткой (большая часть ее принадлежала девочкам из другой школы) и Е. Л. бегала от одного ученика к другого и спрашивала каждого, не сможет *(«ли». – А. А.)* он выступить. Подходила она и ко мне, спрашивая про доклад, но я счел это за насмешку отказался. Вообще я замечаю в нашей учи
56.
тельнице много недостатков. Например она ставит 5 ученику, который вместо того чтобы написать 5 X 10 : 2 = пишет 5 X 10 = 50 : 2 = 25. Разве 50 равны 25? Когда я поправил ученика она сказала. что у него правильно написано. Или она утверждает, что пишется «на яблони» вместо «на яблоне». Когда однажды ученик спросил ее о том, что она не знала, она ответила:
«Это я не буду сейчас вам (ученикам) объяснять, слишком трудно будет вам это все сразу».
Но я прекрасно понял, что она ответила это, только для того, чтобы не терять свой авторитет. Сама она этого не знала.
Теперь, когда я кончил писать Магеллана, я принялся за новый научный, но написанный понятным языком труд «Разрушительная и созидательная работа воды и ветра».

Среда 7 июня 1944 г.
Сейчас я очень много читаю, как называется запоем. В настоящее время я читаю еже-
57.
месячный журнал для детей «Костер». Этот журнал очень интересный и мне он очень понравился.
В школе я получил 4 учебника для 5 кл. Это хрестоматия, география, сборник арифметических задач и «Арифметика» Киселева. География – никуда негодный учебник. Там все бестолково объяснено, а главное нет точной формулировки. Там рассказывается про террасы, рельеф, землетрясения и не говорится, что это такое. Другое дело «Арифметика» Киселева. Там все толково объяснено и есть точная формулировка определения. В географии же нет ни одного точного определения. Киселева же по выражению Мамы можно считать классиком преподавания математики. Хорошо написана и хрестоматия. Там хорошо подобраны рассказы и даже иллюстрации. 10 июня я должен получить и остальные учебники.

Природа

Кончилась весна – началось лето. Уже цвели и отцвели сирень и яблоня, но все же теперь холодно. Почти все время идет дождь.

16 июня 1944 г.

(На этом записи в тетради 1 обрываются. Далее - листы, вложенные в тетрадь 1. – А. А.)

17/VI Выписать старинные задачи из журнала «Костер». Долисать сочинение «Наш кот». Продолжить сочинение «Воспоминания цыпленка».
18/VI Выписать наиболее интересные отрывки из «Уголка античной литературы». Составить немые карты.
19/VI и 20/VI 21/VI Заняться французским отделом.
22/VI Заняться оформлением I главы «Воды и ветра». Продолжить «Воспоминания цыпленка».

(Вложенный лист 1. – А. А.)
Даты рождения и смерти великих исследователей.
Путешественники средних веков.
Карпини 1182 г. -1252 г.
Рубруквис 1215 г. – 1270 г.
Марко Поло 1254 г. – 1324 г.
Португальцы.
Генрих Мореплаватель 1394 г. – 1460 г.
Бартеломеу Диаи де-Новаш ум. в 1500 г.
Васко да-Гама 1460 г. – 1524 г.
Педро-Альвареш Кабраль 1460 г. – 1524 г.
Испанцы
Христофор Колумб 1451 г. – 1506 г. (открыл Новый свет)
Фердинанд Магеллан 1480 г. – 1521 г. (сделал кругосветное путешествие)
Эрнандо Кортес 1485 г. – 1547 г.
Кабеса де-Вака 1490 г. – 1564 г.
Франциско-Васкес де-Коронадо 1500 г. – 1547 г.
(вложенный лист 2. – А. А.)
Испанцы
Эрнандо де-Сото 1496 г. – 1542 г.
Франциско Писсаро 1471 г. – 1541 г.
Диэго де-Альмагро 1475 г. – 1538 г
Педро де-Вальдивиа ум. в 1554 г
Гонсало Писсаро ум. в 1548 г.
Франциско де-Орельяна 1511 г. – 1646 г.
Гонсало де-Кесада 1499 г. – 1591 г.
Исследователи Северной Америки
Джон Кабот 1450 г. – 1498 г.
Джованни де Веррациано ум в 1527 г.
Жак Картье 1491 г. 1557 г.
Фробишер 1535 г. – 1594 г.
Генри Гудсон 1550 г. – 1611 г.
Этьен Брюле 1592 гю – 1633 г.
Де-Ласаль 1643 г. – 1687 г.
Сэтюэль Хири 1745 г. – 1792 г.
Мэккензи 1763 г. – 1820 г.
(вложенный лист 3. – А. А.)
Исследователи Северной Америки.
Давид Томпсон 1770 г – 1857 г.
Льюис 1774 г – 1809 г.
Кларк 1770 г. – 1838 г.

Пайк 1779 г – 1813 г.
Фремонт 1813 г. – 1890 г.

Исследователи Южной Америки.

Ралей 1552 г. – 1618 г.
Схаутен 1580 г. – 1625 г.
Де-Лакондамин 1701 г. – 1775 г.
Гумбольдт 1769 г. – 1859 г.
Чарль Дарвин 1809 г. – 1882 г.
Бэйтс 1825 г. – 1892 г.
Уоллес 1823 г – 1913 г.

Исследователи Африки

Мунго Парк 1771 г. – 1806 г.
Бэкер 1821 г. – 1893 г.
Давид Ливингстон 1813 г. – 1873 г. (исследовал р. Замбези, открыл водопад Викторию, исследовал пустыню Калахари)
Генри-Мортон Стэнли 1841 г. – 1904 г.
(вложенный лист 4 – А. А.)

Исследователи Австралии.

Кирос 1565 г. – 1614 г. (Объехал вокруг Австралии ни разу не видя материка).
Абель Тасман 1603 г. – 1659 г.
Бугенвиль 1729 г. – 1811 г.
Джемс Кук 1728 г. – 1799 г.
Лаперуз 1741 г. – 1788 г.

Исследователи Арктики

Виллем Баренц ум. в 1597 г.
Франклин 1786 г. – 1847 г.
Норденшельд 1832 г. – 1901 г.
Фритиоф Нансен 1861 г. – 1932 г.
Руал Амундсен 1872 г. – 1928 г. (Достиг Южного полюса, исследовал Арктику)
Роберт Пири 1856 г. – 1920 г. (Достиг Северного полюса)
Стифансон род. В 1879 г.

Исследователи Антарктики

Беллингсгаузен 1779 г. – 1852 г.
Джемс Росс 1800 г. - 1856 г.
Джон Росс 1777 г. - 1856 г.
Отто Норденшельд 1869 г. – 1928 г.
(вложенный лист 5. – А. А.)
Эрнст Шекльтон 1874 г. – 1922 г.
Скотт 1868 г. – 1911 г.

Декабрь 1943 г. Андрей Алексеев

Материалы из книги Аусвейта «Как открывали земной шар»

(Вложенный лист. – А. А.)

Геология

ТОПАЗ: драгоценный камень употребляемый для украшений.
БЕРИЛ: тоже что топаз
КВАРЦ: непрозрачный обыкновенный кварц применяется в стекольной промышленности. Он используется также для выделки фосфора *(вероятно, имеется в виду фарфор. – А. А.)* и фаянса.
ИСЛАНДСКИЙ ШПАТ: используется в оптических приборах.

ГОРНЫЙ ХРУСТАЛЬ: тоже, что и исландский шпат.
ЯШМА: цветной кмень. Из негоделают украшения.
ЖЕЛЕЗНЫЙ БЛЕСК: сырье для металлургии. Содержит 70% железа.
СЕРНЫЙ КОЛЧЕДАН: из него добывают серу и серну. Кислоту.

(вложенный лист. – А. А.)
Зоология
ОНДАТРА (или американская водяная крыса – американская выхухоль): семейство мышей. Питается водяными растениями. Обитает по берегам рек и озер.
ОРЛАН БЕЛОХВОСТ: один из самых сильных представителей всего отряда хищных птиц. Семейство соколиных. Гнездится на прибрежных скалах, на высоких деревьях и в степи.

(вложенный лист. – А. А.)
Количество метерии *(«материи»? – А. А.)* составляющей тело, называется МАССОЙ.

Расстояние которое луч света проходит в год называется СВЕТОВЫМ ГОДОМ.

ПОПЕРЕЧНИК СОЛНЦА = 700000 Х 2 = 140000000 км

Солнце каждую секунду теряет на излучение 4 Х 10(6) тонн своей материи.

МАССА Солнца равна 2Х 10(27) тонн.

ТЕМПЕРАТУРА НА СОЛНЦЕ в его центре равняется 4 Х 10(60) С

ЛУНА НЕ ИМЕЕТ АТМОСФЕРЫ из-за своей маленькой величины. Ее масса недостаточно велика чтобы удержать атмосферу у поверхности. Происходит это потому что на Луне достаточна скорость в 2 ½ км в сек. Чтобы улететь от нее. Молекулу воздуха могут двигаться с такой быстротой (даже при средней температуре). На Земле нужна скорость в 11 км в сек. чтобы отделиться от нее. Такой
(оборот листа. – А. А.)
же скорости молекулы могут достигнуть только при очень большой температуре которой на земле не может существовать.

До ближайших шаровых скоплений звезд 20000 световых лет.

В одну секунду световые волны проходят 300000 км.

Расстояние от Земли до Солнца = 150 Х 10(6) км.

Расстояние от Луны до Земли = 4 Х 10(5) км.

Звуковые вольны распространяются в пространстве со скоростью 340 км в сек.

Земля образовалась около 3 Х 10(12) лет назад

(«Общая тетрадь». В ней только одна запись. Стр. 1. – А. А.)
У подножью Андов, в Чили растут пальмы, из сока которых выделываю вещество по вкусу очень похожее на патоку. Вот что рассказывает об этом Дарвин в своей книге «Путешествие натуралиста вокруг света на корабле «Бигль»: «Здешние пальмы по сравнению с другими видами этого семейства довольно безобразны. Ствол их чрезмерно толст и очень странной формы: Посередине он толще чем у основания и у вершины. В некоторых местах Чили этих пальм чрезвычайно много, и ими дорожат, так как из их сока выделяется нечто вроде патоки.
Ежегодно ранней весной в августе *(к этому месту примечание внизу страницы: «В южном полушарии во время нашего лета – зима, а во время осени – весна». – А. А.)* , срубают множество этих деревьев, и повалив ствол на землю, срезают лиственный *(нрзб. – А. А.)* . Сок тотчас же начинает течь с верх-
(стр 2. – А. А.)
него конца и течет непрерывно в течение нескольких месяцев; необходимо, однако, срезывать каждое утро тонкую пластинку с этого конца чтобы освежить поверхность. Хорошее дерево дает по 45 л. сока – какое громадно количество жидкости содержится в сосудах ствола, который кажется совершенно сухим! Говорят, что сок течет гораздо скорее в сухие дни; утверждают также, что при необходимо при срубке дерева наблюдать, чтобы оно падало по скату *(нрзб. – А. А.)* вершиной вверх.
По Дарвину
(стр. 3. – А. А.)
Основные даты жизни Магеллана
1480 (предположительно) – рождение
(Эта запись зачеркнута. – А. А.)

(**Тетрадь 2-я.** Обложка. Наверху - подпись: «А. Алексеев». Далее: «Дневник. Тетрадь вторая. Андрей Алексеев. 9 августа 1944 г – 15 июня 1946 г.»)

1.
Начиная с 20 июля открылся иностранный отдел *(библиотеки. – А. А.),* что было для меня большой радостью. Я с больщим удовольствием принялся за книги bibliotheque rose *(«Розовая библиотека» - название издательской серии рубежа XIX и XX вв. для детей. – А. А.)*. Эти книги кроме удовольствия причиняют мне большую пользу.
Вообще по французски (если это интересная книга) я читаю с такой же быстротой и удовольствием как по русски.
Я кончил свой труд «Разрушительная и созидательная работа воды и ветра». Про ветер я ничего не написал. Я решил написать в другой раз. Также я хочу приняться за новую работу, небольшую драму «Спор человека с природой». Будучи в п-лагере *(«пионерлагере». – А. А.)* я имел мысль написать большой роман «Приключения Джона Дрока» но врятли я буду его писать.
Природа
Становится холодно. Дни пасмурные и только изредка выглядывает солнце. Все время сильный ветер. Не в один из последних дней не было неба чистого от туч. Изредка идет дождь. Листья на деревьях начинают
2.

желтеть. Земля усыпана желтыми листьями и сухими стручками акаций. Но еще не начался осенний период дождей. Весь этот печальный но красивый пейзаж наводит неизмеримую тоску. В моменты такой тоски ничто не радует и все кажется скучным и надоевшим. Это однообразие дней сильно действует на мое моральное состояние.
…Вчера мы ходили на огород. Торопиться нам было некуда и мы присели на берегу небольшого заболачивающегося озера. Однако в этом озере водилась мелкая рыба. … *(нрзб. – А. А.)* птицы очень похожие на чаек. С каким изяществом носились они над водой, то чуть не окунаясь в воду озера, то набирая высоту, то камнем падая вниз.
3.
(Рисунок. Название: «Уголок сада. 9/VIII 1944» На рисунке: деревья, скамейка , вкопанный шест со скворечником. За всем этим – забор». – А. А.).

10 августа 1944 г.
Недавно я взял в библиотеке книгу Брэма «Жизнь животных». Читая ее я убеждался что очень пригодилась бы мне эта книга если бы иметь ее у себя, как настольную книгу. В ней очень много определений животных, их образ жизни и их повадки. Кроме того там есть рисунок почити каждого животного. Жаль только что иллюстрации не крашеные, так как трудно определить цвет меха каждого животного. Сейчас у меня имеются почти все чертежные приборы за исключением цыркуля. Когда Папа мне достанет цыркуль я буду делать солнечные часы.
(Далее на странице рисунок, не оконченный: ствол дерева, с отходящим от него ответвлением.; без листьев. – А. А.)

Не успел закончить из-за выезда из Омска в Ленинград. *(Похоже, эта запись сделана позже. А. А.).*
5.

1 сентября *(так! – А. А.)* 1944 г.
Новостей куча, а я так ничего и не записал. Мама поступила на работу во 2ое ГСПИ которое едет в Ленинград. Но когда мы едем – неизвестно. Может-быть завтра, а может-быть и через две недели. Так что мы с Мамой начинаем собираться. Кота мы берем с собой и Папа останется здесь один. Между прочим Кота зовут Beau Minon. У меня изменились мысли насчет Джона Дрока. Я решил его написать (уже в Ленинграде) но написать по французки. Также изменилось у меня в голове содержание этого романа. Называться он будет «Le fils de l’espoir trompe» *(«Сын обманутой надежды». – А. А.)* . Сейчас я написал два французских рассказа которые относятся
6.
к серии «Les contes populairs des pinsons» *(«Народные сказки зябликов». – А. А.)*. Это – «Les … (нрзб. – А. А.) du vieux pinson» *(по-видимому: «Уроки старого зяблика». – А. А.)* и «Le jeune pinson en Afrique» *(«Молодой зяблик в Африке». – А. А.)*. В скором будущем я буду писать рассказ из той же серии «L’anneau miisterieux» *(«Таинственное кольцо». – А. А.)* . Но я отвлекся от Джона Дрока. Этот роман будет состоять из двух частей: «Les misters des entrailles» *(перевод затруднителен ввиду неправильного употребления автором французского слова «entrailles». По-видимому, имелось в виду: «Тайны земных глубин». – А. А.)* и «Au milieu d’Orient

Indien» *(«Посреди индийского Востока». – А. А.).* Там рассказывается как Джон Дрок и трое его спутников спустились в кратер вулкана Везувия, где нашли руду неизвестного металла L'aimant ionisant *(ионизирующий магнит. – А. А.)* . Взяв образцы этой руды они выбрались на поверхность, где ничего не опубликовывая отправились на ита-
7.
льянском корабле в Англию. На этом кончается первая часть.

12 сентября 1944 г.
Пишу уже сидя в поезде в «теплушках» которые в скором времени могут превратиться в «холоднушки», так-как печек в вагоне нет. Это товарные вагоны с построенными в два ряда нарами. Теснота страшная – 33 чел. в вагоне. Наше место у окна, и во время пути я могу смотреть в окно. Дело в том что мы не едем, а стоим на путях. Время от времени мы «катаемся», то есть переезжаем с одного путя на другой. Это катание сопровождается сильными толчками.
19 сентября 1944 г.
Пишу уже в Свердлоске *(так! - А. А.)*. Едем мы так медленно из-за длительных остановок. Сегодня появился первый снег. Местность кругом
8.
холмистая во многих местах встречаются большие камни и скалы. Часто встречаются естественные геологические разрезы верхним слоем является черная почва которая по моим соображениям является черноземом. Затем белый слой состав которого мне неизвестен. Третий и последний слой красного цвета является по моиму особым видом глины. Другие слои в этом разрезе не видны. До Кургана почва была солончаковая. Во многих местах видны отчетливые белые пятна. Сначала когда мы только выехали природа вокруг представляла собой лесостепь. Затем она перешла в березовые леса. Постепено среди березы стали попадаться небольшие и редкие сосенки. Вскоре пошли почти одни сосны. Ели встречаются редко и очень мелкие. Сосновый лес состоит из очень прямых сосен ценных для судостроения. Одним словом … *(нрзб. – А. А.)*. В то время когда мы проезжали … *(нрзб. – А. А.)*
9.
березовых лесов листья пестрели самыми разнообразными цветами от ярко-красного до светло-желтого. До Калинина очень часто встречалась красные трава сухих местностей. У нее очень короткие корни. Наибольшая ее величина 5 см, наименьшая 5 мм. Она состоит из тонкого стебля сероватого цвета начиная от середины которого расположены красные мясистые наросты покрытые небольшими волосками как листья … *(нрзб. – А. А.)*. Эти наросты срослись между собой и отделяются друг от друга только небольшими бороздами. Чем ближе к вершине стебля, тем больше наросты. Эта трава приспособлена к сухим местностям и хорошо переносит засуху.

21 сентября 1944 г Утро
Какая досада! Вчера ночью мы миновали перевал и столб «Европа – Азия» и я ничего этого не видел. Сейчас мы стоим недалеко от Вятки (Кирова). Мы переехали реку Каму. Обнажения красной глины встречаются все чаще. Часто встречаются глинистые сланцы. Как бы я хотел иметь образцы глины, глинистых
10.

сланцах. Но пока это невозможно.

25 сентября 1944 г.
Мы едем уже не далеко от Ленинграда. Вокруг нас уже ленинградская природа. Кругом леса. Светлые и живые цвета осины и березы и темные пятна сосен и елей. Мой гербарий пополнился несколькими экземплярами розового клевера.

31 декабря 1944 г.
Сколько времени я ничего не записывал, а между тем сколько за это время было событий, мыслей и воспоминаний. Наша комната цела *(в этой комнате в коммунальной квартире в доме на углу улиц Некрасова и Восстания пережил блокаду муж родной сестры моей матери – Владимир Васильевич Абрашкевич. - А. А.).* и вот уже несколько месяцев как мы с Мамой в ней живем. Я уже освоился с Ленинградом, и Мама не боится больше пускать меня в школу на ул. Пестеля. В школу я хожу уже три недели. Однако в школе меня сильно обижают мальчишки. По арифметике я получил двойку за четверть. С сегодняшнего дня начинаются каникулы, и я свободен до 11-го. Сейчас я догоняю историю учебник которой Маме удалось достать.
11.
В школе у нас очень хорошая учительница *(истории. – А. А.)*. После ее уроков я заинтересовался этой наукой, и я полюбил историю. Жаль только что ее уроки бывают только два раз в неделю. Когда в конце ее урока зазвенит звонок мне просто не хочется уходить. По арифметике же у нас учительница очень плохая. Она объясняет все так что ничего не понять и к тому же она очень часто сама делает ошибки, и ее же ученики поправляют ее больше, нежели она их.

Мама последнее время нездорова у нее повышенная температура и часто кружится голова. К тому же у нее очень плохое моральное состояние. У нее очень нервное состояние и часто она сердится на меня ни за что ни про что. Я вспыливаю и говорю ей дерзости, отчего еще больше
12.
огорчаю ее. Это конечно очень плохо с моей стороны, но…
Плохо что я никак не могу ее утешить. Нужно только то, чтобы приехал Папа и тогда настроение у нее несомненно поднимется. Но, увы, это пока невозможно.
(Это последняя запись в 1944 г. – А. А.)
**

ПОСЛЕСЛОВИЕ,
ИЛИ КРАТКИЙ КОММЕНТАРИЙ К «ДНЕВНИКУ 9-ЛЕТНЕГО»

В этом «человеческом документе» переплетены черты общего и особенного, которые стоит выделить и разграничить. ОБЩЕЕ – то, что можно определить как «детская психология», естественный наив ребенка «младшего школьного возраста», открывающего для себя мир и впервые определяющего для себя свое место в нем. ОСОБЕННОЕ видится в следующем.

1. Сам по себе факт более или менее регулярного писания дневника в столь раннем возрасте. В детском дневнике отражены события не только «внешней», но отчасти и внутренней жизни: мысли, переживания и даже «воспоминания». Причем не в стрессовой, а в относительно благополучной жизненной ситуации.
2. Относительная камерность «жизненного мира» автора-героя, включающего в себя лишь его самого, отца и мать. Других социализационных контактов практически нет (школа появляется не сразу, и как бы на периферии этого мира). Что отображено и в дневнике.
3. Специфика установок и практики домашнего воспитания, происходящая от матери и совершенно не укладывающаяся в тогдашние социальные (социализационные) стандарты (одно домашнее обучение иностранным языкам чего стоит!).
4. Внимательный читатель не мог не заметить, что война (1943-1944 гг.) практически отсутствует в «жизненном мире» автора и главного героя жизнеописания. Можно сказать, что это детство – в суровые военные годы – было.
безоблачным. Все тяготы повседневной жизни родители принимали на себя, не позволяя «давлению среды» как-либо затронуть детский быт и / или психику.
5. Существенными компонентами «жизненного мира» 9-летнего ребенка, как хорошо видно из дневника, в данном случае оказываются: а) книги и б) природа. Само по себе это не является чем-то «особенным», но неординарна, специфична увлеченность «сочинительством»: писание детских «повестей» и «рассказов» (героями которых обычно оказываются «очеловеченные» животные), а также рефератов на темы истории географических открытийв и / или на
естественно-научные темы).
6. Автор дневника – ребенок - смутно ощущает что-то вроде противопоставления себя «человеческому» миру за пределами родительского круга, природы и книг. Сверстники в школе и старшие – школьные учителя – вызывают у него скорее язвительные замечания.
7. Понятно, что все эти «особенности» следует отнести за счет уникальной материнской воспитательной практики.

Здесь не станем комментировать отдельные сюжеты и стилистику документа, отражающего соответствующий этап формирования личности в данном семейном и социальном контексте. Предоставим читателю свободу интерпретации «Дневника 9-летнего»

P.S. Лишь на одну запись ребенка, даже еще не достигшего 10-летия (20.05.1944), обратим особое внимание, как на ранний инсайт и чуть ли не предвосхищение «жизненной программы»:
«…Впервые я хочу записать мою заветную мечту: я не хочу чтобы обо мне узнало человечество теперь. Я хочу только чтобы я был известен в будущем. Я хочу чтобы потомки собрали материалы о великих открытиях, о происхождении земли, о происхождении наук и т. д. из моих трудов. Чтобы мои вещи и книги были помещены в музей как образцы старины…».
Надо же!

А. Алексеев. 19.07.2016.

(5)[122]

Дневник 9-летнего. Обсуждение

Дата создания: 21.07.2016

Когита.ру: Продолжение цикла «АА: детство, отрочество, юность» (5).

Несколько недель назад заинтересованный отклик некоторых читателей вызвала моя публикация на Когита.ру «Бесценный дар от матери»[123]. (См.: «Бесценный дар от матери. Обсуждение»[124]). Также не осталось без дружеской поддержки продолжение моего импровизированного кейса «АА: детство, отрочество, юность».

Если его начало вызвало эмоционально-интеллектуальную реакцию, то продолжение - публикация дневника 9-летнего ребенка (1 ; 2[125]) – скорее эмоциональную per se. И впрямь – не хочется слишком умствовать в ответ на «милый наив», явленный в этом «документе детства».

Особенно приятно, что большинство откликнувшихся были тронуты (восхищены) все же не столько образом «автора-героя», сколько образом его матери, вырисовывающимся и «в строках», и «между строк» с большой отчетливостью. Сколько бы ни говорили о прирожденных способностях, именно родители дают ребенку не только физическую жизнь, но и первые импульсы душевной и духовной жизни.

Основные человеческие черты и качества закладываются в человека в самом раннем возрасте (к 9 годам – уже изрядный багаж).

Некоторые мои корреспонденты пытались усмотреть в мальчике «Андрюше» первой половины XX века признаки «Андрея Николаевича» начала XXI века.

А ведь никак не угадывается будущая профессиональная принадлежность, скажем! Любознательность – общечеловеческая черта, но вот на социальную любознательность у автора дневника нет и намека. Да откуда ей и взяться при домашнем воспитании?

Интерес к природе (наблюдения юного натуралиста) со временем испарился, равно как и к интерес к физическому устройству мира (происхождение земли, география, «работа воды и ветра»). Зато развились интерес к книгам и попытки «литературного» самовыражения, привитые матерью.

Именно в этом возрасте усматривается синкретизм естественно-научных и гуманитарных интересов, причем уже позднее, в отроческрм возрасте «лирика» победила в соревновании с «физикой», во многом – за счет организованного матерью сызмальства обучения иностранным языкам.

Детский реферат «Жизнь и деятельность Магеллана» (в 9-летнем возрасте) был, пожалуй, последним «предбифуркационным» продуктом, где разные «аттракторы» соединены в интересе к эпохе «великих географических открытий». («Магеллан – мой любимый герой». Из дневника).

---

122 http://www.cogita.ru/a.n.-alekseev/andrei-alekseev-1/dnevnik-9-letnego-obsuzhdenie

123 http://www.cogita.ru/a.n.-alekseev/andrei-alekseev-1/a-alekseev-bescennyi-dar-ot-materi

124 http://www.cogita.ru/a.n.-alekseev/andrei-alekseev-1/bescennyi-dar-ot-materi-obsuzhdenie

125 http://www.cogita.ru/a.n.-alekseev/andrei-alekseev-1/dnevnik-9-letnego ; http://www.cogita.ru/a.n.-alekseev/andrei-alekseev-1/dnevnik-9-letnego-okonchanie

Дальше – любимый писатель Жюль Верн, которым зачитывался уже в чуть более позднем возрасте (10-13 лет), и даже «дерзкие» попытки подражания ему в собственном «сочинительстве».
И все равно – от этого подросткового интереса к «необыкновенным путешествиям» (название серии романов Ж. Верна, в прижизненных изданиях Этзеля) до интереса к окружающей реальной жизни - социуму (будь то журналистика, будь то социология) еще долгий-долгий путь. Равно как и от домашнего ребенка («маменькиного сынка») 40-х гг. - до комсомольского активиста 50-х, журналиста 60-х и социолога 70-х.
Что же, в самом деле, оказалось заложено еще в детские годы (в 9-летнем возрасте и даже ранее), что так или иначе прошло через всю жизнь? В каком-то из биографических интервью я замечал, что все идеологические ценности мне довелось впервые почерпнуть из внешней, социальной среды (школа, институт…), а все общечеловеческие – из семьи, и прежде всего от матери.
Идеологические ценности пришлось за последующую жизнь изживать, «пересматривать» (между мною скажем, 90-х и 60-х гг – «дистанция огромного размера». А вот общечеловеческие ценности, если и трансформировались, то лишь в плане уточнения и концептуализации, но отнюдь не кардинально, как идеологические.
«Что такое хорошо и что такое плохо», я усвоил довольно рано, и в общем – на всю жизнь.
Но вернемся к читательским откликам на «Дневник 9-летнего». В одном из них такие слова: «Я порываюсь поискать свои дневники - не знаю, сохранились ли они у меня. Хочется перечитать». Как видно не только мне вздумалось «оглянуться, оглядеться». Дай Бог, чтобы и у других моих читателей проснулось такое желание.
Другой корреспондент пишет: «Залпом прочитал твои дневники и перечитал фрагменты. Покорен родителями - Мамой и Папой. И твоими каждодневными открытиями, чтением, записями, строгостью, критичностью…». Ну, критичность, если и была, то адресованная во-вне семейного круга. Родительский же авторитет – непререкаем.
А вообще, хоть фенологические наблюдения, хоть «повести и рассказы» о животных», хоть «научно-популярные» трактаты, хоть реферат о великом мореплавателе, и даже изучение языков – это особые формы игры, к которой дети всегда подходят с большой серьезностью.
И писание дневника – это тоже ИГРА, которая должна увлекать (как «интересная книжка»), притом что в качестве таковой она не осознается и так же серьезна как «общение» с куклой или «строительство» домика из кубиков.
Как я уже сообщал. продолжение настоящего «романа воспитания» в форме дневниковых, в частности, записей следует в виде текста «Дневник отрока (12-14 лет)». Читайте – хоть медленно, хоть залпом.

А. Алексеев 21.07.2016.

(6)[126]

Дневник 9-летнего и 73 года спустя

126 http://www.cogita.ru/a.n.-alekseev/andrei-alekseev-1/dnevnik-9-letnego-i-73-goda-spustya

Автор: А. Алексеев, В. Костюшев, В. Дмитриевской, Р.Ленчовский, Ю. Чернеций, Б. Докторов, В. Ильин, В. Беляков, Ю. Линник и др. — Дата создания: 25.07.2016 .

Когита.ру: Продолжение цикла «АА: детство, отрочество, юность» (6). А также - цикла «Выбранные места из переписки с друзьями» (27)

Случилось так, что публикация на Когита.ру «Дневника 9-летнего» (18-19.07.2016) почти совпала с днем рождения автора. Отсюда, читательское обсуждение этого произведения совместилось с «заздравной» кампанией, отчасти спровоцированной данной публикацией (где указывалась дата рождения автора).
Отделить одно от другого оказалось невозможно, хоть автор и предпочел бы не смешивать обсуждение себя сегодняшнего и 70 лет назад. Уж не говоря о том, что публично отмечать уместно только круглые (кратные пяти) даты, а до возраста, когда всякий очередной год жизни засчитывается за пять, автор еще не дошел.
Так или иначе, коллекция «Выбранных мест из переписки с друзьями» пополнилась новым выпуском.
А. Алексеев. 25.07.2016.

(1)

В. Костюшев – А. Алексееву
Дорогой Андрей Николаевич и 9-летний мальчик Андрей!
Залпом прочитал твои дневники и перечитал фрагменты. Покорен родителями - Мамой и Папой. И твоими каждодневными открытиями, чтением, записями, строгостью, критичностью. В мальчике Андрее - узнал Андрея Николаевича Алексеева.
Неожиданно, что ни слова нет о войне - внутренняя работа с книгами, природой, окружающими людьми.
Спасибо - что сохранил, спасибо - за публикацию.
Поместил в ФБ обе части с избранными цитатами.
В. К. 19.07.2016.

А. Алексеев – В. Костюшеву
«…Покорен родителями - Мамой и Папой. И твоими каждодневными открытиями, чтением, записями, строгостью, критичностью…». Ну, критичность, если и была, то адресованная во-вне семейного круга. Родительский же авторитет – непререкаем.
А вообще, хоть фенологические наблюдения, хоть «повести и рассказы» о животных», хоть «научно-популярные» трактаты, хоть реферат о великом мореплавателе, и даже изучение языков – это особые формы игры, к которой дети всегда подходят с большой серьезностью.
И писание дневника – это тоже ИГРА, которая должна увлекать (как «интересная книжка»), притом что в качестве таковой она не осознается и так же серьезна как «общение» с куклой или «строительство» домика из кубиков…
А. А. 19.07.2016

(2)

В. Дмитриевский – А. Алексееву
Дорогой Андрей!
Поздравляю! Ближайшие четыре месяца мы будем весело бежать (или мрачно ползти) в одной возрастной упряжке, пока я опять не оторвусь от Тебя, обретя свои полновесные 83. А пока -- ровесники!
А что касается твоих дневников -- безумно интересно по множеству причин. Они будоражат собственную память, возвращают пережитое в забытых подробностях, рождают сравнения и параллели самого разного свойства. Ты разучивал гимн СССР в декабре 43-го в Омске… Я -- в Пятигорске, с хором Женского ремесленного училища, где меня прикармливали -- мать служила здесь машинисткой. А Ты приобщался индивидуально…
В. (22.07.2016)

А. Алексеев – В. Дмитриевскому
Дорогой Виталий!
Хоть Ты старше меня всего на 8 месяцев, но успел хлебнуть житейского, военно-тылового лиха, да еще в непосредственной близости от фронта, в свои 10 лет, когда мне было еще только 9. Мне же было суждено, несмотря на войну, относительно благополучное детство. Тут свои плюсы и свои минусы. Я ведь всерьез в начале своего первого «хождения в рабочие» (1961) полагал, что «преодолеваю недостатки маминого тепличного воспитания». Так сказать, наверстывал – «жизненные университеты». Насколько помню твою «Жизнь в эпизодах» *(книга воспоминаний В.Н. Дмитриевского, изд. 2011 г.. – А. А.)*, Ты вырастал, относительно меня, со значительным опережением (или, по крайней мере, таким Ты предстаешь в своей ретроспективной рефлексии).
Мы все себе кажемся «взрослыми», если не в детстве, то в юности. А по сути – инфантилизм зашкаливает. Я не без страха жду момента, когда доберусь до своих дневников18-летнего.
Твой – АА. 22.07.2016.

В. Дмитриевский – А. Алексееву
Дорогой Андрей!
Что-то нажал по ошибке и все отправилось к Тебе. Продолжаю про Дневники. Очень разное восприятие той поры. Твоя жизни замкнута домом, родителями, книгами. Как удавалось существовать в такой автономии, сознательно внутренне дистанцируясь -- в 9 лет! - от школы, от пионерской организации, от дворовой шпаны и пр. Если бы не Дневник -- безусловное документальное свидетельство -- я был бы уверен, что это сочинение опытного литератора -- пронзительное, честное, талантливое -- но "придуманное". Дневник это опровергает и рождает при этом какое-то щемящее чувство. С одной стороны, я восхищаюсь интуицией и индивидуальностью девятилетнего человека, так глубоко и естественно вбирающего в себя духовное богатство родителей, прекрасную этическую атмосферу дома, семейного окружения, быта, столь способствующего формированию и раскрытию столь богатого природного личностного потенциала -- сочинение рассказов, глубокое освоение языков в своей подлинности и интонационной неповторимости и мн. др.
С другой стороны -- сознательная, преднамеренная замкнутость, самоизоляция от внешнего мира -- школы, подросткового товарищества, от коммунальной жизни, столь сложной и всепроникающей в военные и

послевоенные годы. И в этом просматривается какая-то обделенность реальными впечатлениями жизни. Но информация очень скупая. Каковы мотивации поведения, включения и невключения в среду сверстников? Их в Дневнике вообще нет. Почему? Неинтересны? Сознательно отодвинуты? Борьба за первенство в учебе увлекала чем? Подростковое тщеславие? Соперничество? Убежденность в правоте семейных авторитетов? Конечно, личность 9-летнего подростка уникальна. Сама лексика Дневника поражает: "Вероятно... Однако... Впрочем... В общем... Всячески" и т.д. И при этом -- полнота самовыражения, сосредоточенность на главном, внутренняя сила, способность отторгать ненужное, воля к самоопределению, к самовыражению, к самоутверждению.. И при этом меня тревожат раздумья -- где радости и горести детства, живость душевных переживаний. Они вынесены за рамки описания сознательно? В таком раннем возрасте? Какая-то тень неосознанного одиночества вдруг высвечивается... Но все это очень субъективные мои раздумья.
А вообще-то мы все родом из детства и прочитав твой Дневник я в нем увидел по-новому и Тебя нынешнего. Хотя, казалось, что нового можно увидеть после почти полувекового общения. Оказывается -- можно! Спасибо! Поговорить бы... Но -- до грядущего "рыбного дня" *(в дни своих приездов в СПб В. Д. обычно приносит к нам с Зиной на Малую Охту «к столу» - роскошную копченую рыбу. Потому день встречи – «рыбный день». – А. А.).* А пока обнимаю! Всем привет! Виталий. (22.07.2016).

А. Алексеев – В. Дмитриевскому

Дорогой Виталий
Оказывается, я вначале получил твое не оконченное письмо. Успел написать ответ (см. выше), но не успел отправить, как получил окончание. Теперь пошлю оба своих письма вместе.
Вот видишь, как мы синхронно и однонаправлено размышляем: и я – в своем первоначальном ответе, и Ты - в заключительной части своего письма, отмечаем сочетание (коллизию?) того, что ты обозначаешь как «интуицию, индивидуальность, полноту самовыражения, внутреннюю силу, волю к самоопределению, к самоутверждению» и т. д. и - справедливо усмотренной Тобою «преднамеренной замкнутости, самоизоляции от внешнего мира - школы, подросткового товарищества, от коммунальной жизни, столь сложной и всепроникающей в военные и послевоенные годы». «Как удавалось существовать в такой автономии, сознательно внутренне дистанцируясь -- в 9 лет! - от школы, от пионерской организации, от дворовой шпаны и пр.?» - спрашиваешь Ты. И - «где радости и горести детства, живость душевных переживаний?». Их или не было, или они вынесены «за скобки», представляются не заслуживающими внимания (интуитивная автоцензура?).
Все эти "Вероятно... Однако... Впрочем... В общем... Всячески" – и впрямь рановато проникли в детский лексикон. Словно не ребенок, а какой-то гном в коротких штанишках.
Насчет «обделенности реальными впечатлениями жизни» я еще скажу. А пока – две легенды «из детства» (может, так и было, а может позже себе примыслил.
Раздельное обучения было введено в школах в 1943 г. На Похвальной грамоте, полученной мною после 4-го класса в 1944 г., обозначено: 71-я мужская школа г. Омска. Но вроде бы в сентябре 1943-го, когда мать отвела меня впервые в школу, мой 3-й класс был еще смешанным. Вроде какая-то

девочка с соседней парты прислала мне записку: «Как тибя завут?». Я написал свое имя, исправил в записке ошибки правописания и отослал ее обратно. Больше эта девочка ко мне не «приставала».
А вот - как я вступил / не вступил в пионеры. Учительница 4-го класса велела каждому, кто сидел на передней парте в своем ряду, написать список учеников этого ряда. Для принятия в пионеры. Я записал всех… кроме себя. И не в порядке «оппозиции», а из скромности. Так и остался я вне создававшейся классной пионерской организации.
Впрочем, пионерский галстук я позднее носил, особенно в пионерлагерях. Поначалу они не завязывались, а скреплялись «значком» (наподобие броши). Пока, где-то в первые послевоенные годы, эти значки-броши не отменили. Как говорили шепотом, потому что язык пламени пионерского костра каким-то вредителем был изображен на значке похожим на… бороду Калинина.
«Реальных впечатлений жизни» (жизни социальной, в отличие от семейной и книжной), конечно, дефицит, но эта «реальная жизнь» и воспринимается как нечто чуждое, чуть ли не враждебное, причем не заслуживающее отражения в дневнике.
Где-то, спустя месяц после начала школьной жизни, проскальзывает замечание, что «научился драться (давать сдачи?) и даже немного дрался». Вообще же (декабрь 1943) - «часто у меня в школе бывают кое-какие столкновения, но я не буду о них писать: нечего переводить бумагу на каких-то хулиганов...»
С настоящей дворовой шпаной пришлось столкнуться в собственном классе уже в ленинградской школе (5-6-й кл.), но уже к седьмому классу она вся из школы отсеялась.
Итак, «щемящее чувство» от противоречия между относительным богатством внутреннего мира и вместе с тем изолированностью, «искусственностью» этого мира и впрямь возникает (небось, не только у Тебя), но Ты, кажется, единственный из моих дружественных рецензентов, кто это отметил в «хоре поздравлений».
Еще замечу, что такая изолированность, замкнутость на книги, на себя и на узкий семейный круг была вовсе не сознательной позицией нашего малолетнего «героя», но и не плодом родительского наущения. А вот так сложилось естественно и стихийно, по совокупности персональных склонностей и жизненных обстоятельств.
В итоге «получилось то, что получилось» (как теперь любят говорить).
Ну, теперь уж, наконец, отправлю оба письма вместе… И так опоздал с ответом почти на сутки
Твой - АА. 23.07.2016
P.S. Дорогой Виталий! Эту нашу переписку я намерен добавить к последней публикации на Когите о «Дневнике 9-летнего».

В. Дмитриевский – А. Алексееву
Дорогой Андрей!
Как принято выражаться с высоких трибун -- спасибо за внимание. Кстати (или некстати) Л. Улицкая, как мне помнится, очень интересовалась мемуарами детей предвоенного, военного, послевоенного поколения, собирает их, что-то намерена была обобщить. Я даже как-то собирался ей послать свою книжку в ответ на ее пламенный призыв, но потом что-то засмущался и раздумал. Это я так -- к сведению.

Вторая часть Твоего Дневника немного корректирует мои размышления, но главное для меня --Ты правильно понял природу возникновения "щемящего" чувства, оно мне показалось скрытым (скрываемым, спрятанным), но очень значимым для глубинного понимания сюжета "характер и обстоятельства"…
Всем привет! Обнимаю. Виталий. (23.06.2016)

А. Алексеев – В. Дмитриевскому
Дорогой Виталий!
Л. Улицкая – умница и замечательный талант. Дай ей Бог разобраться в нашей детской и родителей наших психологии.
Я, конечно, был «не стандартный» ребенок, в качестве сына неординарных родителей. Но, говорят, правило лучше всего познается через исключение. А в биографии, как в истории «исключение из правил есть правило правил». (Последнее изречение принадлежит французскому философу Л. Альтюссеру, марксисту, который пытался объяснить, почему реальная мировая история развивается вовсе не по марксистским схемам).
А. А. 23.07.2016

(3)

В. Беляков – А. Алексееву
Дорогой А. Н.!
Несмотря на перегрузки с большущим интересом прочитал Дневник. С огромной теплотой отношусь теперь в Вашей совершенно незнакомой мне матери. Все мы родом из детства, каким оно было, такими во многом стали мы. Низкий поклон всем матерям и Вашей…
Беляков (19.07.2016)

В. Беляков – А. Алексееву и др.
Дорогой Андрей Николаевич и все-все!
Поздравляю Андрея Николаевича с Днем Рождения, а всех нас - с радостью постоянного общения с добрым другом!
Желаю здоровья и сохранения тех многих сил, которые он до сих пор тратит на всех нас и этот безумный, безумный мир!
В качестве подарка высылаю маленький видеокусочек https://youtu.be/8kycBcUyNY8, снятый вопреки воле новорожденного 14.08.2007 при следующих обстоятельствах.
Знаменитую библиотеку Алексеева, на фоне которой снят сюжет, в то время начальство предложило ликвидировать. Как мы знаем, любовь к книге, привитая матерью ещё в детстве, привела к созданию этой библиотеки. Тогда Андрей Николаевич решил поделиться своими богатствами с друзьями и знакомыми и предлагал нам забрать из неё всё, что понравится.
Я этим воспользовался, а заодно прихватил с собой видеокамеру, чтобы записать интервью по поводу ситуации в стране от перестройки до отката (книгу с таким названием на основе интервью с активными участниками событий я давно уже написал, но нет денег на публикацию).
Однако от интервью на камеру новорожденный отказался, хотя говорили мы долго, и родные стали беспокоиться, пошел звонок по телефону.
И в тот момент, когда Андрей Николаевич стал отвечать, я включил камеру и записал этот кусочек, в котором, как мы видим, гораздо больше о

нашем дорогом друге, чем на любой фотографии.
Подымем стаканы! Содвинем их разом! Да здравствуют музы! Да здравствует разум!
В. Беляков. (22.07.2016)

А. Алексеев – В. Белякову
Дорогой Володя!
Спасибо Вам за память и мотивы Вашей очередной «заздравной инициативы». Ну вот, опять «рассекретили» Вы мои персональные данные, точнее – выделили крупным шрифтом дату рождения, которую я был вынужден указать (петитом) в публикации «Дневника 9-летнего», иначе невозможна возрастная идентификация тех или иных дневниковых записей. В итоге, спровоцировали Вы лавину добрых поздравлений, которых могло бы быть и поменьше.
Ваш видеоролик застал меня в момент эвакуации «Алексеевского архива» из Социологического института РАН, что видно по связкам книг и бумаг на полках. А раздаривал я, собственно, не этот архив, а его дополнение в виде книг, спасенных мною с коллегами за 10 лет до этого из варварски разгромленной библиотеки ликвидировавшейся тогда «Ленсистемотехники» (которая располагалась в том же здании, что и наш институт). Еще тогда не наступил век интернета, а библиотечные книги уже начали отправлять в макулатуру. В меру сил, я тормозил этот процесс.
… Итак, последуем завету Пушкина писавшего в своей «Вакхической песне»:
Да здравствуют музы, да здравствует разум!
Ты, солнце святое, гори!
Как эта лампада бледнеет
Пред ясным восходом зари,
Так ложная мудрость мерцает и тлеет
Пред солнцем бессмертным ума.
Да здравствует солнце, да скроется тьма!
Ваш – Андр. Алексеев. 23.07.2016.

(4)

Ю. Чернецкий – А. Алексееву
Дорогой Андрей Николаевич!
…Спасибо Владимиру Белякову, напомнившему о Вашем дне рождения. С которым Вас сердечно поздравляю и прошу принять самые добрые пожелания!
Знаю, что Вы к подобным событиям относитесь... со справедливым юмором. Поэтому не обращаюсь к жанру поэзии «к датам». А в качестве скромного "презента" высылаю новую социологическую миниатюру вполне себе универсального (отнюдь не слащаво "праздничного"), довольно жёсткого по отношению к нашим общим недругам характера: ведь Вы именно такие тексты предпочитаете. И публиковать тоже.
Будьте! Тримайтеся! Будьмо!
Дружески Ваш - Юрий Чернецкий. 22.07.2016.

УНИВЕРСАЛЬНОЕ ПРАВИЛО
«Бог шельму метит» — потому и лысы,
а главное — душа серым-сера…

Войну приносят тыловые крысы,
визжащие: «Агрессии — ура!»

А. Алексеев – Ю Чернецкому
Дорогой Юрий!
Спасибо! Володя Беляков очередной раз "рассекретил" мои персональные данные. Слава Богу, на сей раз хоть только виртуальный бенефис.
Ваш стих мне кажется ко времени и к месту. Обязательно помещу его на Когите, и Вам сообщу.
Ваш - Андр. Ал. 22.07.2016

(5)

Ю. Линник – А. Алексееву
…Экзюпери написал "Маленького принца" именно с этого девятилетнего мальчика.
Чудесно.
Хорошо, что родились - поздравляю!
Ю. Л. (22.07.2016)

А. Алексеев – Ю. Линнику и др.
Дорогой Юрий Владимирович!
Ваше сравнение с "Маленьким принцем", которому так нравилось "возделывать свою планету", - лучший комплимент и поздравление 9-летнему мальчику 40-х гг. прошлого века. Между прочим, первоиздание "Маленького принца" Экзюпери состоялось в том же самом 1943 г. …
Ваш - Андр. Ал. 22.07.2016

(6)

М. Филиппова – А. Алексееву
Дорогой Андрей!
Поздравляю Вас с днем рождения! Дневник 9-летнего - это лучший подарок, который Вы сделали нам, Вашим друзьям и почитателям Вашего таланта. К сожалению или к счастью, мы не можем ответить тем же - дневники или не сберегли, или они такие беспомощные, что грех тратить на их чтение время. У Вас были необыкновенные родители: те семена, которые они бросили в землю, до сих пор дают восхитительные всходы.
Желаю Вам здоровья и сил еще долго-долго радовать нас своими письмами.
Привет и поздравления Зинаиде Глебовне. Можно ли нам с Олей Старовойтовой заехать ненадолго к вам в субботу?
Обнимаю вас обоих. Рита. (22.07.2016)

А. Алексеев – М. Филипповой
Спасибо, Рита!
Если день рождения окажется украшен встречей с Вами и с Олей, он обретет существенно новый смысл. Черкните или позвоните сегодня (или я позвоню), когда примерно вас ждать завтра.
Одна из сверхзадач моей публикации "Дневника 9-летнего" - демонстрация ценности "документов из детства", сколь бы "беспомощны" и "грех тратить на них время" - они ни были. Так что - не пренебрегайте даже детской

тетрадкой прописей, если таковая вдруг сохранилась. Познание себя есть познание мира, и наоборот. В любом возрасте, и любое время спустя.
Мать, действительно, была человеком необыкновенным. Кажется, писал, что она родилась в последние дни XIX века и усматривала в этом некую символику. Он умерла в 1963 г. когда мне было 29. Нельзя сказать, чтобы к этому возрасту я сильно поумнел, по сравнению с самим собой, 9-летним. Многие брошенные ею в землю семена прорастают до сих пор.
Но это уже - другая тема.
Ваш - Андр. Ал. 22.07.2016.

(7)

Р. Ленчовский – А. Алексееву и др.
Дорогой Андрей!
(По своим заботам только добрался до компа, а тут – уже какой деньрожденческий хор! Ничего из этого пока не читаю, чтобы, не оглядываясь, пропеть и свою «арию Киевского гостя».
В блокноте, с самого утра, далеко от компа, сочинил…).
Дорогой Андрей, поздравляю!
Как с очередным многолетием, так и с чУдным подарком к нему – дневниками *8-9-летнего писателя!*
Подарком от Тебя нам всем!
И – не в последнюю очередь – подарком самому себе, через столько-то десятков лет!
Есть повод улыбнуться – улыбнёмся!
А заодно и повод задуматься – какие всё же умники (разного рода) из маленьких умников (снова-таки – разного рода) вырастают!
Что нам в помощь на нашем «жизненном бегу» (уж очень мне нравится, как говорят тут немцы: Lebenslauf…), что во вред – Бог весть… Всё – *испытание*, по твоей же теории и методе – *личностного во всём и ауторефлексирующего участия…* И сразу же видно, с первых же строк твоего юного самописательства: *Мама* и *Папа* твои для Тебя – вопреки школьной грамматике – с Большой буквы, как Имена собственные! Что, конечно же, есть *Мамина школа* - поперёк «советской», как минимум – начальной…
Кроме много, о чём можно было бы говорить в связи с этими светлыми страничками молодого Естество-*испытателя* (с формированием собственного *естества* – включительно), мне вспомнились Сартровы *«Слова»*… Вы оба прямо-таки рождены и взлелеяны в книжных хоромах – что в Храмах… И в заснеженной Сибири Мама твоя чудом находила что-то из парижских библиотек…
Но какая же это удача, что Тебя, Андрей, *в отличие* от твоего французского коллеги-мыслителя, родом так же, как и Ты, из книгочейного детства, не занесло в твои солидные года в квази-бунтарский (до маниакальности) и крестьяно-народофильский маоизм! Напротив, наш «пролетарский марксизм» – Пролетариата и умственного, и физического Труда – только *закалил* Тебя… Как и советский НЕ-реальный «реальный социализм» – *закалил*, а не сломил…
Многая лета! Жму крепко руку! Обнимаю, твой Роман. (22.07.2016).

А. Алексеев – Р. Ленчовскому и др.
Дорогой Роман!

Твой привет, как всегда, эмоционально-интеллектуален и дает повод как для переживаний, так и для рефлексий.
Так уж получилось, что я выступил невольным провокатором коллективного величания, опубликовав свой «Дневник 9-летнего» за несколько дней до собственного дня рождения. Так сказать «напомнил» о себе…
С Сартром, вроде бы из близких исходных точек наши дороги, действительно разошлись. Но не стоит забывать, что Сартр был почти ровесником моего отца, а дети, как бы ни были глупы, редко повторяют ошибки своих родителей.
Вспоминается замечательный афоризм Зины: «Дети старше нас, потому что они младше нас».
С другой стороны, именно от родителей мы почерпаем предпосылки собственного над ними «превосходства».
Мамина школа была «поперек» советской, и ее уроки чудом не стерлись и в «слишком правоверном комсомольце» 50-60-х, и в «дурном шестидесятнике» 70-80-х гг. Причем некоторые ее «вложения» благотворно сказались по принципу «от противного». Бог весть, состоялись ли бы мои «хождения в рабочие» 60-х и даже 80-х гг., если бы не «книгочейское» детство и не дефицит знания «реальной жизни» в подростковом возрасте.
Ценности, впитанные в раннем возрасте, исключали поверхностное освоение той или иной из жизненных сфер. Не эту ли «общечеловеческую ценность» сформулировал Б. Пастернак:
Во всем мне хочется дойти
До самой сути.
В работе, в поисках пути,
В сердечной смуте.
До сущности протекших дней,
До их причины,
До оснований, до корней,
До сердцевины.
Всё время схватывая нить
Судеб, событий,
Жить, думать, чувствовать, любить,
Свершать открытья…
Вот и получилось, как Ты справедливо замечаешь, «естество-*испытательство* (с формированием собственного *естества* – включительно)». Если помнишь, одним из ключевых субъектных понятий драматической социологии стал «социолог-испытатель».
Несколько слов о книгах на французском языке «из парижских библиотек», которые «чудом» находила мама в Омске, а потом уже и я сам в послевоенном
Ленинграде. В букинистических магазинах тогда можно было встретить издания рубежа веков и даже более ранние (остатки еще дореволюционных домашних библиотек интеллигентных семейств). Так в нашем доме появились и книги графини де Сегюр, и Жюль Верн, и А. Дюма, причем первые два автора – прижизненные издания. Стоили они тогда относительно недорого; кажется, на подаренные родителями для этой цели 500 руб я сумел приобрести до десятка таких книг.
Особенно Жюль Верн был роскошно издан: крупноформатные тома, на мелованной бумаге с золотым обрезом, с иллюстрациями на базе гравюр. В 1945-1946 гг. я в хорошую погоду уходил с таким томом в Таврический сад или в Александровский сад и наслаждался «необыкновенными

путешествиями» лежа на траве. А «Трех мушкетеров», помню, читал по-французски в пионерлагере, тайком, под одеялом, во время «тихого часа». Ладно, хватит житейских подробностей.
Суть же состоит в том, что несмотря на последующую идеологическую ангажированность, я все же оказался в итоге «не совсем» советским человеком, точнее – не типичным homo sovieticus. Я столь рьяно опровергал политических обвинения в свой адрес (80-е гг.) что даже партийно-гебешные функционеры засомневались: то ли «чужой под маской своего», то ли «инакодействующий свой».
«Классическим диссидентом» я так и не стал, и, может, от такого радикализма меня удержали отсутствие репрессированных в близком семейном окружении и взращенная матерью установка на познание и творчество, а не на бунтарство и борьбу.
Твой – Андр. Ал. 23.07.2016.

(8)

О. Крокинская, А. Марголис – А. Алексееву
Дорогой Андрей Николаевич, с Днем Рождения!
Ура и браво !!! -- за все Ваши выходы на эту великую и проклятую сцену -- нашу жизнь!
Ваши Оля и Саша. (27.07.2016)

А. Алексеев – О. Крокинской, А. Марголису
Дорогие друзья!
Одна замечательная новосибирская журналистка, работавшая в "ЭКО" (вдруг Вы ее знаете) Нина Максимова придумала в середине 80-х (еще до начала перестройки) отличное название для моих писем-дневников-отчетов об "эксперименте социолога-рабочего": "Театр жизни на заводских подмостках". Я его потом использовал, Вариации на шекспировское: "Весь мир — театр. В нем женщины, мужчины — все актеры. У них свои есть выходы, уходы, И каждый не одну играет роль" ("Как вам это понравится").
Спасибо за Ваши аплодисменты! Если раньше не доходили руки, полистайте:
- Эксперимент социолога-рабочего. Из «Писем Любимым женщинам»[127]
- Необходимая оборона социолога-рабочего [128]
- Страсти человеческие и производственные Из записок социолога-рабочего. Начало[129]
- Страсти человеческие и производственные Из записок социолога-рабочего Окончание[130]
Ваш - Андр. Ал. 22.07.2016.

(9)

А. Марасов – А. Алексееву и
Дорогой А.Н.! Вы сканируете собственную жизнь более 70 (!) лет с завидной целеустремлённостью...

127 http://7iskusstv.com/2013/Nomer8/Alekseev1.php
128 http://7iskusstv.com/2016/Nomer7/Alekseev1.php
129 http://7iskusstv.com/2014/Nomer8_9/Alekseev1.php
130 http://7iskusstv.com/2014/Nomer10/Alekseev1.php

С днем рождения! Спасибо В.Белякову за видео-"кусочек" о нашем Андрее Николаевиче Алексееве! А. М.

А. Алексеев – А. Марасову
Спасибо, дорогой Анатолий Николаевич!
Увы, Володя Беляков напомнил о моем дне рождения, которое, как я надеялся, пройдет не замеченным. Мне вполне хватило того бенефиса в петербургском Интерьерном театре, который состоялся два года назад.
Насчет "сканирования" собственной жизни. Ваш образ мне кажется удачным и взят мною. "на вооружение".
Поклон от Зины. Ваш - Андр. Ал. 22.07.2016.

(10)

В. Гельман - А. Алексееву
Дорогой Андрей Николаевич,
От всей души поздравляю Вас с днем рождения! Здоровья Вам – это самое главное, и продолжения Вашей большой и важной работы. С большим интересом читаю Ваши материалы на cogita.ru, включая и Ваш детский дневник.
Мои самые лучшие пожелания Зинаиде Глебовне
Ваш, Володя. (22.07.2016)
P.S. Посылаю в приложении несколько моих недавних текстов – м.б., будет интересно.

А. Алексеев – В. Гельману
Спасибо, дорогой Володя. Ваше внимание к Когите для меня лучший подарок. А «Дневник 9-летнего» там, может, в силу момента опубликования, оказался бестселлером. Жизнь не тягостна, несмотря на окутывающий нас социальный мрак.
Ваши тексты буду осваивать на грядущей неделе.
Ваш – А. А. 23.07.2016.

(11)

Н. Романович – А. Алексеев
Здравствуйте, дорогой Андрей Николаевич!
От всей души поздравляю Вас с днем рождения!
Желаю здоровья Вам и Вашим близким, понимания и поддержки коллег, заботы и участия друзей. Пусть все, что Вы сделали и делаете - не канет в Лету, а остается яркой вехой в истории социологии и послужит с большой пользой для Родины.
С любовью, Нелли Романович. (22.07.2016)

А. Алексеев – Н. Романович
Дорогая Нелли! Конечно, здоровье – фактор жизненной активности, но и само является функцией активности, особенно – творческой. Пониманием и поддержкой коллег – не обижен. Друзья – и заботятся, и участвуют.
Насчет «яркой вехи» - там будет видно. Польза для Родины желательна, лишь бы не путать Отечество с начальством. Так бы я откомментировал Ваши пожелания. Спасибо! А. А. 23.07.2016.

Н. Романович – А. Алексеев
Это очень здорово, Андрей Николаевич, что у Вас практически все из моих пожеланий уже есть! Тогда желаю, чтобы все это не было утрачено, а только приумножалось... Нелли Романович (24.07.2016).

А. Алексеев – Н. Романович
Спасибо Нелли. Как бы перебора не вышло. Но… Кашу маслом не испортишь. Ваш – АА. 24.07.2016.

(12)

А. Назимова – А. Алексееву
Дорогой Андрей, такой милый выступаешь ты из своего дневника, хотя и в зародыше такой, каким стал во взрослом состоянии.. Спасибо за удовольствие. Я порываюсь поискать свои дневники - не знаю, сохранились ли они у меня. Хочется перечитать. Будь здоров. Зине нежные приветы. (19.07.2016)

А. Назимова, В. Шейнис – А. Алексееву
Дорогой Андрей, не можем удержаться, чтобы не поздравить тебя с днем рождения, хотя твердо помним твой запрет на суету по этому поводу. Желать сегодня можно одно - сохранять физический, интеллектуальный и духовный ресурс, чтобы мы знали. что ты на ПОСТУ. Любим тебя очень. Виртуально обнимаем и целуем. БУДЬ! Зине - всяческие приветы и добрые пожелания.
Алла и Виктор. (22.07.2016).

А. Алексеев – А. Назимовой, В. Шейнису
Дорогие друзья!
Должен сказать, что я признаю заслуживающими внимания только круглые (кратные пяти) даты и стараюсь их не пропускать в отношении друзей. Так что поздравление в адрес собственной персоны с одолением всего лишь очередного годичного рубежа воспринимаю как некую несправедливость. Ваше пожелание мне - не только дружественно, но и точно. Я и сам себе того же желаю.
Моим ПОСТОМ сейчас стала Когита. Бывают – хоть и не часто - дни, когда я вывешиваю аж по 7-8 материалов. Ну, написанных и не только мною, разумеется.
Таким образом, включив названный портал в свой дневной информационный рацион, вы можете быть в курсе событий моей жизни, не говоря уж о событиях в Питере, России и мире.
Развлекаю, просвещая. Просвещаю, развлекая.
Ваш – «социолог-испытатель и наладчик». А. А. 23.07.2016.

(13)

Ю. Беспалова – А. Алексееву
Андрей Николаевич, с днем рождения! Дневник детства замечательный. Желаю здоровья, творческих удач и счастья (со-частия). Ю. Беспалова. (22.07. 2016).

А. Алексеев – Юлии Беспаловой

Дорогая Юлия! Спасибо. Ваша оценка моего кейса с «дневником детства» для меня лучший из подарков. Ваш – А. А. 23.07.2016.

(14)

Д. Рогозину – А. Алексееву
Андрей Николаевич, позвольте поздравить вас с днем рождения! Я очень рад, что мне посчастливилось быть вашим собеседником и в меру сил учиться терпению в труде, внимательности к людям и точности в высказываниях… Д. Р. (22.07.2016)

А. Алексеев – Д. Рогозину
Ваша триада: терпение в труде, внимание к людям и точность в высказываниях, - соответствует моим жизненным стремлениям. Если Вы хотели сказать комплимент, благодарю. АА. 22.07.2016.

(15)

Н. Беляк – А. Алексееву
Дорогой Андрей Николаевич!
Спасибо за детские дневники. А Вам – ссылки на видеозаписи трёх детских спектаклей Интерьерного театра по сказкам Ш. Перро. Смотрите вместе с Зиной и получайте удовольствие!
Ваши Беляк, Марк, Фуат
- Мальчик-с-пальчик: https://www.youtube.com/watch?v=lqvo70kg620
- Красная шапочка: https://www.youtube.com/watch?v=1NQadLXjjWI
- Кот в сапогах: https://youtu.be/181dKbsCN70 (22.07.2016)

А. Алексеев - Н. Беляку, М. Борнштейну, Ф. Самигулину
Дорогие Николай, Марк, Фуат!
Ваш дар - драгоценен. Тем более, что в детстве сказки Ш. Перро меня как-то миновали. А потом они для меня стали слишком "детскими". Но вот, на пороге возврата к детству, мы с Зиной (несколько лет назад) отправились в Интерьерный театр на "Кота в сапогах".
Я подзабыл содержание сказки и как-то не заметил, как Кот в сапогах съел Людоеда, превратившегося в Мышку. Уже по дороге домой я высказал недоумение, куда делся Людоед. Но Зина мне объяснила. Память об этом спектакле берегу.
А про "Красную шапочку" слышал восторженные отзывы. Теперь посмотрю, хотя бы в видеозаписи.
Да здравствуют музы! Да скроется тьма!
Ваш - Андр. Ал. 24.07.2016.

(16)

А. Алексеев – И Яковлевой, В. Абрашкевичу
Здравствуйте!
Позволю себе немного «поумствовать» в ответ на ваше поздравление. Итак, вы желаете вашему корреспонденту: а) счастья, б) здоровья, в) долголетия, и г) творчество. Ну, "джентльменский набор"... Кое-что от субъекта зависит, например творчество. Счастье зависит частично: от сознания собственной нужности - хоть человечеству, хоть близким людям,

хоть самому себе (как учил Сенека). Здоровья и долголетия - что Бог пошлет, хотя счастливые и творческие люди чувствуют себя здоровее и живут дольше. Так что и это частично от субъекта зависит.
Таким образом, все пожелания уместны и - в меру сил - приняты к исполнению.
Ваш - Андр. Ал. 23.07.2016.

(17)

Ю. Щеголев, В. Глухов – А. Алексееву
Андрей!
Многие моменты наших встреч вспоминаются сегодня как лучшие в моей жизни. Спасибо.
Поздравляю с рождением, желаю спокойного и безаварийного течения жизни в твои 82 и в Ваши с Зиной 154 года. 22.07.16. Юра.
Андрей! Я присоединяюсь с пожеланию Юры Щеголева и желаю и в дальнейшем сил для твоего удивительного труда. И как можно больше здравия. И привет другу Зине. Валерий.

А. Алексеев – Ю. Щеголеву, В. Глухову
Дорогой Юра!
Наши дни рождения разделены всего 4 днями. И в эти июльские дни мы обычно обмениваемся значимыми для обоих словами. Ты как всегда лаконичен и весом. Мой встречный привет может «соперничать» с твоим разве что утверждением твоей чрезвычайно роли в моей жизни.
Как бы Тебе добавить «покоя и безаварийности»!.. Восхищаюсь твоей способностью оставаться «самим собой», несмотря ни на что. Как высказался один из моих друзей – поэт и философ; «Хорошо, что Ты родился».
Зина тоже шлет Тебе нашу общую радость по поводу твоего присутствия в нашей жизни.
Дорогой Валера! Спасибо также и Тебе – за эффективное соучастие в жизни великого множества людей, включая Юру и нас с Зиной.
Ваш – Андр Ал. 24.07.2016.

(18)

А. Алексеев – И. Флиге!
Спасибо, дорогая Ира! Ваше поздравление сверхкратко: «Ура!». Но каждая буква в нем – для меня – на вес золота. А. А. 23.07.2016.

(19)

А. Алексеев – Н.
Дорогая <…>!
Тронут твоим поздравлением, как всегда стихотворным, как обычно оригинальным и привычно шутливым.
Насчет пожелания «неба в алмазах»… Признаться, я предпочел бы «землю не так загаженную». Вообще, Сонино утешение дяди Вани из пьесы Чехова («Отдохнем… услышим ангелов… увидим все небо в алмазах… наша жизнь станет тихою, нежною, сладкою, как сказка…») как-то меня не вдохновляет…

Но в конце концов, неважно, ЧТО сказано, важно – КЕМ. Спасибо!
Твой – Андр. Ал. 23.07.2016.

(20)

М. Алесина – А. Алексееву
Дорогой Андрей!
Надеюсь, вал поздравлений уже схлынул и я не помешаю, отвлекая Вас от кого-то или кого-то от Вас.
А теперь можно присоединить ко всем прочим и моё поздравление, какая разница - на пару дней позже или раньше, ведь, по моим подсчетам, мы знакомы 50 лет. Длинная извилистая дорожка то подводила меня к Вам ближе, то уводила; проходило несколько лет, я встречала Вас в несколько другой ипостаси и знакомилась снова. Каждый раз общение с Вами открывало не привычные для меня стороны жизни или круг интересных людей или новый взгляд на жизнь. И так - до сих пор. В какой-то мере происхождение Вашего вечного и всестороннего двигателя становится понятнее после серии автобиографических публикаций на "cogita", но всё равно Вы - чудо! Спасибо!
Мария Алесина. (24.07.2016).

А. Алексеев – М. Алесиной
Ох, Маша, "по вине" Вл. Белякова и Бор. Докторова - произошло разглашение персональных данных, и не оправданный (ведь не круглая дата!) поток поздравлений, действительно, поставил меня в затруднительное положение. Вашему привету я, конечно, рад. Мы с Вами знакомы и впрямь полвека, если учесть встречи на Поварском, т. е. еще до нашего профессионального самоопределения. Мне дороги и эти первые, и последующие встречи и доброе сотрудничество. Не далее как вчера я показывал В. Костюшеву "социографический этюд", составленный по материалам Вашего интервью с одним из респондентов по программе "100 вопросов о Вашей жизни". Это все опубликовано, если захотите - пришлю ссылку.
Спасибо, что заметили мой автобиографический кейс. Это пока только начало цикла "Детство, отрочество, юность". Продолжение следует. А началось... с социально-педагогического эксперимента моей Мамы. Случай, действительно, не тривиальный.
...А Вы сами не хотели бы заняться социологической автобиографической рефлексией? Очень рекомендую. И даже готов быть среди первых читателей-конфидентов.
Ваш - А. А. 24.07.2016

(21)

Л. Козлова – А. Алексееву
Дорогой Андрей Николаевич!
Примите и мои запоздалые поздравления с Вашим днем рождения! Пожелаю Вам здоровья и сил для накопления новых знаний и впечатлений, общения с друзьями и близкими, для Вашей работы! Спасибо Вам за нее! С Вами и теплее и интереснее. Своей постоянной информацией для таких, как я, Вы будто пошире приоткрываете окошко в окружающую жизнь.

С уважением и признательностью,
Ваша Л.К. (24.07.2016).

А. Алексеев – Л. Козловой
Спасибо, дорогая Лариса!
Я несколько смущен потоком приветов, особенно, после поста Б. Докторова на Фейсбуке. Такие приветы уместнее в случае круглой даты. Я еще почему предпочитаю оставаться в этом плане в тени: чтобы иметь право "не помнить" (или не замечать) дней рождения даже симпатичных мне людей. Ибо симпатично мне их великое множество, а на регулярные поздравления тогда не хватит никакой фантазии, сил и времени. Ну , если дата, кратная пяти, - другое дело.
Но случаются и неурочные поздравления. Лучше всего - когда они связаны с плодами трудов, а не с достижением определенного возрастного рубежа (что от человека никак не зависит) , Будем считать таким плодом мою Когиту. Ваше поздравление с ее успехами я охотно принимаю.
Ваш - А. А. 24.07.2016.

Л. Козлова – А. Алексееву
… Я уверена, что если у человека нет "плодов", то о его дне рождения (даже кратном пяти) никто и не вспомнит! И наоборот! Так что принимайте, принимайте. Ваша Л.К. (24.07.2016).

(22)

Е. Тыканова – А. Алексееву
Андрей Николаевич, от всего сердца поздравляю Вас с днем рождения! Желаю крепкого здоровья, свободы и неугасаемого творческого куража! всего доброго, с уважением, Лена. (22.07.2016)

А. Алексеев – Е. Тыкановой
Спасибо, Лена!
Ну, со свободой и творческим куражом проблем вроде нет. Насчет здоровья - оставляет желать лучшего, но и не аварийное, пока.
У меня к Вам одна просьба. На протяжении года я публиковал на Когита.ру материалы, посвященные проблемам качества и достоверности данных социологических опросов и т. п. Теперь я собрал эти тексты вместе и получился труд под названием "**О ДОВЕРИИ ГРАЖДАН К ВЛАСТИ, СОЦИОЛОГОВ К ГРАЖДАНАМ И ГРАЖДАН К СОЦИОЛОГАМ-ПОЛСТЕРАМ".** Мне хотелось бы опубликовать его на сайте СПАС.
Текст достаточно объемный - около 60 компьютерных страниц. Однако есть прецеденты таких крупноразмерных публикаций на сайте СПАС: еще когда сайтом занималась Саша Дмитриева, она вывешивала на нем два моих крупных (еще больше этого) текста (кстати. на близкую тему; "Следует ли так уж доверять результатам опросов общественного мнения?").

http://www.sociologists.spb.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=576:2014-12-09-13-01-55&catid=1:latest-news&Itemid=50
http://www.sociologists.spb.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=685:--q--------q-&catid=1:latest-news&Itemid=50

Об актуальности этого произведения Вы можете судить, как минимум, по оглавлению, как максимум - ознакомившись с ним подробнее. Сам я придаю ему большое значение.
Ваш - Андр. Алексеев 24.07.2016

Е. Тыканова – А. Алексееву
Андрей Николаевич, добрый день!
Большое спасибо: текст опубликован на сайте СПАС: Алексеев А. Н. О доверии граждан к власти, социологов к гражданам и граждан к социологам-полстерам[131]
всего доброго, с уважением, Лена

А. Алексеев – Е. Тыкановой
Отлично. Спасибо!! АА. 25.07.2016

(23)

Б. Докторов – А. Алексееву
Дорогой Андрей,
ты так много делаешь, у тебя так много планов... сохрани все это... это так приятно - каждый день начинать с твоих постов... ты сделал себе и всем твоим друзьям отличный подарок - «как начинался Андрей Алексеев»... сегодня все ставлю на ФБ, вместе с добрыми пожеланиями... привет Зине, Боря (22.07.2016)

Б. Докторов – А. Алексееву и др.
Андрей, этот текст и эти фото на моей ФБ-странице. (22.07.2016)
https://www.facebook.com/boris.doktorov.1/posts/824902234317134?comment_tracking=%7B%22tn%22%3A%22O%22%7D

«Андрею Алексееву – 82!
Сегодня известному российскому социологу Андрею Николаевичу Алексееву – исполнилось 82 года. В последние дни он сделал всем нам удивительный подарок – опубликовал свой дневник 9-летнего возраста. Этот текст и воспоминания А.Н. о своей матери, которая в годы войны активно занималась его воспитанием и обучением, читаются как фрагменты захватывающего автобиографического романа, который уже много лет Алексеев пишет в разных жанрах. Потому одновременно, а может быть, прежде всего, это – удивительное социологическое исследование.
Читайте:
http://www.cogita.ru/a.n.-alekseev/andrei-alekseev-1/a-alekseev-bescennyi-dar-ot-materi
http://www.cogita.ru/a.n.-alekseev/andrei-alekseev-1/bescennyi-dar-ot-materi-obsuzhdenie
http://www.cogita.ru/a.n.-alekseev/andrei-alekseev-1/dnevnik-9-letnego
http://www.cogita.ru/a.n.-alekseev/andrei-alekseev-1/dnevnik-9-letnego-okonchanie
И непременно побродите по страницам Блога А.Н. Алексеева http://www.cogita.ru/a.n.-alekseev на сайте www.cogita.ru; вы многое узнаете об актуальных событиях российской жизни и загляните во внутренний мир

131 http://7iskusstv.com/2014/Nomer10/Alekseev1.php

Андрея Николаевича. Это не пройдет для вас бесследно.
Дорогой Андрей, будем еще многие годы на ежедневной связи...»

А. Алексеев – Б. Докторову
Спасибо, Боря!
Ты написал очень сдержанный и точный текст и отобрал самые уместные фото. ...И впрямь, блог Алексеева на Когита ру - "двойное зеркало": событий российской жизни и внутреннего мира блогера.
Твой - А. А. 22.07.2016

Б. Докторов - А. Алексееву
Андрей, приложенное - копия ФБ-учной страницы. Обнимаю, Боря. (23.07.2016).

43 Dmitry Dubrovsky, Владимир Костюшев and 41 others

Андрей, я постарался записать всех, кто поставил лайк или написал комменты:
В. Костюшев, В. Гольдбрайх, М. Мацкевич, Н. Жукова, Л.Паутова, Е. Князева, А. Алесина, Иван Низгораев, В. Монахов, А. Гофман, И. Тартаковская, Е. Туканова, С Хайкин, И. Олимпиева, О. Крокинская, Н.Пушкарева, Е. Григорьева, Л.Косалс, Е. Порецкина, И.Козина, В. Дмитриевский, Б. Рашидов, Т. Клявина, Н. Романович, Т. Подрабинек, Ю. Зеликова, Е. Ядова, В. Звоновский, Н. Мастикова, Е. Хомич-Липатова, В. Магун, О. Чепурная, А. Благодарова, А. Кулешова, Л. Спанкулова, Г.Метелкин, Е. Новожилова, В. Дейчман, А. Яковлева, В.Шилова, Д. Дубровский, Н. Лебедева, В. Хабибулина, С. Кульчицкая, О.Савинская, Т, Кузнецова, В. Смирнов.

47 отметок «Нравится» Комментарии: 12 Перепосты: 2

Neonilla Jykova А можно с ним подружиться?

Boris Doktorov Его в ФБ нет...

Ольга Крокинская Разные люди пробовали его сюда затащить, два года назад на юбилей даже новый ноутбук подарили. Но пока не преуспели. Но можно написать на E-mail: alexeev34@yandex.ru

Alexander Gofman дорогой андрей николаевич! поздравляю!!! доброго здоровья, дальнейших творческих достижений, удачи во всем!

Elena Grigorieva Мои поздравления!

Boris Doktorov Передам

Neonilla Jykova Читала дневник 9-летнего мальчика и все больше поражалась тому, как он описывает события, происходящие в его жизни. Ясно прослеживается уникальное домашнее воспитание, которое наложило отпечаток на характер умного, наблюдательного ребенка, которому нравитс...See More

Boris Doktorov Все передам Алексееву...

Violetta Khabibulina Поздравления можно послать на мейл и через раздел Cogita.ru А я с такой теплотой и признательностью вспоминаю 80-летний юбилей Андрея Николаевича в Интерьерном театре, состоялось такое значимое для меня знакомство с историей интеллектуального и профессионального диссидентства Петербурга. Когда именно Андрей Николаевич социологом-одиночкой присоединился к призыву Солженицына "Жить не по лжи!" (в моем субъективной интерпретации). Да и просто особая атмосфера особенного общения. Без Андрея Алексеева этого бы не было! Только, Boris Doktorov, в 2014-м это было 23 июля, то есть праздновали на день позже?

Boris Doktorov вечерком все перешлю А.Н.

Светлана Кульчицкая С нижайшим поклоном. Поздравляю. Всех благ ВАМ.

Екатерина Хомич Липатова от постоянного читателя - всех возможных благ...С Уважением и наилучшими пожеланиями..

Boris Doktorov постараюсь не потерять эту чуть заметну тропочку....

Виктор Монахов Дорогой Андрей ! Мои сердечные поздравления и пожелания здоровья и неувядающего Творчества, так нужного все нам !

Boris Doktorov Виктор, все соберу и перешлю Андрею; будет рад

Виктор Монахов Спасибо, Борис ! Ему будет приятно, мы давние друзья !

Владимир Костюшев Сегодня навестил Андрея Николаевича и Зинаиду Глебовну - в день рождения А.Н. Вместе с квасом принес чистый бланк методики "100 вопросов о Вашей жизни. Социологическое интервью" 1974 года, которую придумал А.Н. со товарищи. И мы - параллельно с ответами А.Н. на телефонные поздравления друзей - потратили немалое веселое время на ответы А.Н. на вопросы методики. Автор впервые заполнил собственную методику - спустя 42 года после ее создания. Было полезно: известный коллегам педантизм А.Н. встречал иногда его же сопротивление уже как респондента. Но новой информации, увы, не получил - А.Н. уже ответил на все 100 и больше вопросов о своей жизни в известных текстах - в Драматической социологии, Дневнике 9-летнего Андрея и др. Говорили, понятно, о разном - о профессии с методологией, о книгах (пытался сосчитать книги домашней библиотеки А.Н. - только в этой квартире получилось не менее 10 тыс. томов/томиков), о повседневности и компьютерах, обсудили дневник Ходасевича и хронометраж Любищева, раритетные издания Пушкина и дневник 9-летнего Андрея.. Зинаида Глебовна показала с лоджии Неву - можно сказать, на расстоянии вытянутой руки.. Вот это жизнь! И Нева - под окнами - неспешным течением))..

Boris Doktorov Завидую вам, Володя, светлой, белой завистью... ваше описание встречи с А.Н. украсило эту страницу... я планировал попозже

(жду, когда сообщат, кого Клинтон выбрала в напарники) собрать все комменты и переслать Андрею... теперь сделаю это наверняка..

Владимир Костюшев Вез в подарок Андрею методику "100 вопросов" - и осенила гениальная идея - пусть сам автор ответит на вопросы своей же методики - через 42 года.. Полезный методический опыт, надо сказать - критический)))

Boris Doktorov Думаю, Андрей все опишет на Когите....

Владимир Костюшев Вероятно, да.. Не без иронии.

Boris Doktorov конечно

Владимир Костюшев Заполняли ответственно - 2 часа.. Но совсем новой информации - нет.. - некоторые детали.. Андрей все уже опубликовал.. А чистые бланки методики подарил мне недавно Божков.. Раритет, да.

Boris Doktorov безусловно; у Божкова - ваще - социологический музей ленинградской социологической школы...

Ольга Крокинская Владимир Костюшев Грандиозная идея с методикой "100 вопросов"! Теперь опубликовать бы, да с попутным нарративом!

Tatiana Kuznetsova Присоединяюсь к поздравлениям! Человек легендарный! Дай бог ему здоровья!

Владимир Костюшев Фото 22 июля 2014 года - с 80-летия Андрея Николаевича и совместного 150-летия с Зинаидой Глебовной - в Интерьерном театре.
**

А. Алексеев – Б. Докторову
Дорогой Борис!
Спасибо за информацию. Интересно, что упорно уклоняясь от регистрации в социальных сетях, я. как правило, оказываюсь все же в курсе дискуссий и форумов, которых меня интересуют. «Агентура»!
Я подсчитал: из 47 откликнувшихся не твой пост френдов, с 27 я лично не знаком, а таких, с кем я регулярно не переписываюсь, еще больше.
Боюсь, что большинство не держало в руках моих сочинений, кроме разве что «Дневника 9-летнего», на который Ты ссылаешься (да и то не обязательно). Так возникает мифологизация персоны, к чему и Ты, понятно, приложил руку.
Так или иначе, «общественное мнение» ныне складывается в пользу твоего корреспондента. Со своей стороны, не стану его ни опровергать, ни поддерживать. (Смирение паче гордости?).
Твой – Андр. Ал. 24.07.2016.

(24)

Н. Сидорова – А. Алексееву

Дорогой Андрей, от всего сердца поздравляю с очередной датой, пусть их будет еще немерено!!! И Зину тоже с именинником! И Ольгу Андреевну! Будьте здоровы, совместны и счастливы, как в ПАРАДИЗе!
Наташа ваша (23.07.2016)

А. Алексеев – Н. Сидорова
Дорогая Наташа!
БУДЕМ!
АА. 25.07.2016

(25)

В. Ильин – А. Алексееву
Андрей Николаевич,
с опозданием поздравляю с днем рождения! (был в глуши). Здоровья и энергии осилить все Ваши планы!
Вот уже давнее Ваше фото.
Ваш Володя. (24.07.2016).

Из «Живого журнала» Владимира Ильина «Странник»

СОЦИОЛОГ А.Н. АЛЕКСЕЕВ[132]
Есть люди, добившиеся чего-то в своей профессии. А есть профессионалы, с которых можно делать жизнь не только молодым, но и тем, кто много прожил, но еще имеет время пожить иначе. К этой категории профессионалов-интеллигентов (эти два определения совпадают не так часто, как кажется) принадлежит А.Н. Алексеев, шестидесятник, без имени которого история отечественной социологии была бы с большим белым пятном.
На днях ему исполнилось 82 года, но его активности могут позавидовать многие коллеги, которым на десятки лет меньше. В последнее время А.Н. Алексеев известен еще и как научный публицист, регулярно ведущий блог "Когита.ру".

А. Алексеев – В. Ильину
Спасибо. Володя!
Когда-то давно был журналистом, потом - долго - социологом, Теперь вот Вы меня окрестили научным публицистом... Синтез?!
АА. 24.07.2016
**

ПОСТСКРИПТУМ 1

Р. Ленчовский – А. Алексееву
Дорогой Андрей, вот только всё твоё "застолье" по известному поводу обозрел, вместе со всеми твоими ответными "тостами" на наши здравицы Заодно и к Боре на ФБ заглянул и там, по свежему впечатлению, отметился ещё одной репликой, всем уже фейсбушным друзьям адресованной (посылаю к твоей коллекции, - чтоб аукалось и аукалось!
«Спасибо большое, Борис! Спасибо, Володя, дорогие коллеги! Одно только имя Андрея - с бесконечным шлейфом его публикаций, с

132 http://0-stranger.livejournal.com/1293709.html

НАЧАЛОМ нового их витка в Дневнике 9-летнего писателя (!) - уже объединяет нас, пусть и с разных берегов - то ли Невы, то ли Днепра, даже Москва-реки... Объединяет уже одним только реальным и очевидным фактом нашего неизбывного интереса к тому, что создал и продолжает творить наш Андрей Николаевич... Равно как и интереса к тому, что можно было бы назвать Интригой Жизнетворчества автора "Драматической социологии..."
А Борис в ту же секунду добавил - про "берега Океана" (как это я забыл)!
Итак, Андрей, закручивай всё новые и новые креативные "витки спирали"!
А здоровье и всё, что к нему прилагается, будет, как Ты сам заметил, "функцией" деятельного модуса жизни...
Жму руку! Обнимаю, твой Роман (27.07.2016).
**

ПОСТСКРИПТУМ 2

Из письма Эрлены Лурье;
Дорогой Андрей, не ответила Вам сразу, потому что кинулась читать "Дневник 9-летнего". Конечно, сперва прочла про Мать, а сегодня обе части дневника - получила кучу удовольствия -- удивительная смесь детскости и серьезного отношения к себе и даже к жизни. . И, разумеется, восхищалась Вашей матерью. Мне вспомнилось, как Марина Цветаева воспитывала свою дочь, которая еще до школы тоже писала дневник Видимо, такое раннее приучение ребенка к тому, чтобы осмысливать свой день, и к раннему чтению, в общем-то, серьезных книг имеет принципиальное значение для дальнейшей жизни. Про языки не говорю.... Кстати, Цветаева и Ваша мать - это одно поколение... (17.09.2016)

(7)[133]

«Почему жизнь сравнивают с путешествием?»

Дата создания: 27.07.2016 .

Вдруг по интернету (в «живых журналах», в социальных сетях) пошла гулять информация о темах школьных сочинений на «свободную тему», практиковавшихся еще в царской России. Как-то срезонировала эта информация с материалами цикла «АА: детство, отрочество, юность» на Когита.ру… (См. в частности, «Дневник 9-летнего»). Автор того дневника, конечно, дитя советского времени. Но его, мать, выучившая его дома за 3 класса начальной школы и сверх того, успела окончить дореволюционную гимназию… А. А.

ТЕМЫ СОЧИНЕНИЙ ДЛЯ ГИМНАЗИСТОВ В ЦАРСКОЙ РОССИИ. ЭТО ВАМ НЕ ЕГЭ
(цит. по: http://cas1961.livejournal.com/1953704.html)

Темы для сочинений, предлагавшиеся гимназистам в начале XX века… Эти темы уже приятно просто прочитать, и сразу думаешь: какими

133 http://www.cogita.ru/a.n.-alekseev/andrei-alekseev-1/pochemu-zhizn-sravnivayut-s-puteshestviem

тогда воспитывали детей.

* Замирание нашего сада осенью.
* Река в лунную ночь.
* Лес в лучшую свою пору.
* Встреча войска, возвратившегося из похода.
* Дедушкин садик (для детей 12-13 лет)

Для младших классов:

* О том, что видела птичка в дальних землях.
* История постройки дома и разведения при нем сада…
* Великаны и пигмеи лесного царства.

Для старших гимназистов:

* Слово как источник счастья.
* Почему жизнь сравнивают с путешествием?
* Родина и чужая сторона.
* О скоротечности жизни.
* Какие предметы составляют богатство России и почему?
* О высоком достоинстве человеческого слова и письма.
* О непрочности счастья, основанного исключительно на материальном богатстве.
* О проявлении нравственного начала в истории.
* На чем основывается духовная связь между предками и потомством

(Вот точный источник этих тем: "Сборник тем и планов для сочинений", типограф. М.М. Стасюлевича, Петербург, 1906; цитир. по: Дмитрий Шеваров. Сто лет после детства. http://www.rg.ru/2011/09/01/sochinenie.html).

(8)[134]

Шаги вверх по «лестнице потребностей»

Автор: Д. Бродский; А. Алексеев — Дата создания: 10.08.2016 .

Когита.ру: Продолжение цикла «АА: детство, отрочество, юность» (7). А также - цикла «Выбранные места из переписки с друзьями» (28).

Д. Бродский – А. Алексееву
Дорогой А.Н.!
Прочитал Ваш дневник. И решил поделиться с Вами своими выводами о Вас девятилетнем. Вот они...
Познакомившись с дневником девятилетнего, я как психолог мировоззрения могу заключить, что паренёк в свои 9 лет нацелен на познание, причём, на познание, как форму освоения мира, а не приспособления к нему...

134 http://www.cogita.ru/a.n.-alekseev/andrei-alekseev-1/shagi-vverh-po-lestnice-potrebnostei

Он относится ко всем своим занятиям: чтению научно-популярной литературы, изучению языков, и др. предметов, ведению дневника, написанию рефератов, пилке дров, одинаково ответственно, как к коллективному сотрудничеству..., с мамой, папой, и открывшимися ему историческими личностями: биологами-натуралистами, геологами, географами-путешественниками, и т.п.
Он и в школе ищет такого же, ответственного за результат, отношения к знаниям, как среди учителей, так и однокашников, но не находит понимания.. Возможно даже, что они "держат" его за чудака, и, или игнорируют, или, даже, обижают его...
Апелляция маленького Андрюши к Человечеству говорит о том, что мальчик уже достиг ПОТРЕБНОСТИ СОВМЕСТНОГО СУЩЕСТВОВАНИЯ (в планетарном масштабе). Но и этого мало...
Использование автором дневника таких слов и словосочетаний, как: "великий", "ИЗВЕСТЕН в будущем", "моих трудов", равно как мечты о том, чтобы занять место в музее, в виде неких старинных и любопытных артефактов, указывают на то, что высшей потребностью ребёнка уже в этом возрасте стала ПОТРЕБНОСТЬ ЗНАЧИМОГО СУЩЕСТВОВАНИЯ (ПЗС).
То есть, уже ясно, что Андрей в свои 9 лет нацелен выбрать направление своей будущей деятельности в области науки или связанной с нею областью: журналистикой или писательством.
Интересно другое. Когда (и при каких обстоятельствах) Вы, уважаемый Андрей Николаевич почувствовали "сладость" следующей, более высокой потребности, сделавшей Вас свободной личностью, возвысившейся над своим объективным положением "раба КПСС" - ПОТРЕБНОСТИ СВОБОДНОГО СУЩЕСТВОВАНИЯ? Во всяком случае, в соответствии с моей классификацией (1) после ПЗС следует она... (7.08.2016)
1.Бродский Д. Освоение как фактор эволюции. 24.02.2016
http://www.cogita.ru/a.n.-alekseev/andrei-alekseev-1/test-na-grazhdanstvennost-a-alekseev-osvoenie-kak-faktor-evolyucii-d-brodskii-iz-perepiski-s-druzyami-15

А. Алексеев – Д. Бродскому
Дорогой Дима!
 Заинтересован и тронут Вашей рефлексией по поводу «Дневника 9-летнего». Я обязательно открою этим текстом готовящуюся публикацию «Дневника отрока (13 лет)».
Ваша «лестница потребностей», усмотренная в малолетнем авторе: познание - совместное (с человечеством) существование (я бы назвал это «причастностью»), наконец - значимое существование (чтобы пригодиться потомкам…) Очень, интересная, кстати, модель. От приобретения (знаний) к отдаче (другим). Можно сказать, благородное стремление.
Ну, понятно, детскость пополам с «ученостью» производит также и комическое впечатление. Понятно также, что неординарность автора дневника есть прямая функция родительского (материнского) воспитания, поистине неординарного (особенно в тогдашних условиях). Ведь парадоксально, что военное детство позволило опередить ровесников на два года в ступеньках образования (я поступал в Университет еще с метрикой, а не с паспортом,.
Вы точно уловили самый значимый из инсайтов еще не достигшего десятилетия ребенка:
«20 мая 1944 г. 14 ч. Впервые я хочу записать мою заветную мечту: я не хочу чтобы обо мне узнало человечество теперь. Я хочу только чтобы я был

известен в будущем. Я хочу чтобы потомки собрали материалы о великих открытиях, о происхождении земли, о происхождении наук и т. д. из моих трудов. Чтобы мои вещи и книги были помещены в музей как образцы старины».
Я сам вздрогнул, когда встретил эту запись 72 года спустя. Действительно, заявление не по годам.
Тут, пожалуй, своеобразное «смирение паче гордости»: пусть обо мне узнают не современники, но потомки. Интересно, однако, в каком качестве претендует этот ребенок на будущую известность: «чтобы мои вещи и книги были помещены в музей как образцы старины». У него вдруг некое провидение «эстафеты поколений». Не о себе заботится, а о тех, кто еще не родился, ибо откуда же, как не из его «трудов» они смогут узнать о «великих географических открытиях» и т. д.
Это очень интересная особенность детского самосознание: некий эгоцентризм в сочетании с желанием общественного служения. Отчего и сегодня не отрекусь.
Мне сызмальства нравились «романы катастроф» (кстати, отсутствовавшие у Жюля Верна). Вот, остались от человечества считанные единицы уцелевших людей и почти не осталось артефактов. И – вдруг - именно мои «вещи и книги» окажутся теми, что чудом сохранились, и донесут до возрождающего человечества информацию о минувшем.
Кажется, эта запись в «Дневнике 9-летнего» была первым изъявлением такой «нескромной» амбиции личного культурного вклада, в трансформированном виде сохранившейся на всю жизнь.
Вообще, ранняя установка на создание «литературных» произведений проявлялась не только в текстах, но и в детских фантазиях, скажем, о будущих названиях «взрослых» сочинений. (Причем, именно названий, содержание не просматривалось). Так вот, одним их таких названий было: «Дело» (и как до сих пор помню?). Чуть ли не мистическое провидение: 40 лет спустя – «Дело социолога-рабочего».
Теперь о Вашем вопросе: момент возникновения потребности в свободном существовании. Вы знаете, зародыши этой потребности (как и всех остальных) можно обнаружить очень рано (ведь даже в 9-летнем возрасте наш герой испытал радость СВОБОДНОГО труда, включая само по себе писание дневника).
Но осознанная потребность, или отрефлексированное жизненное стремление к свободе возникает уже в гораздо более позднем возрасте, и, пожалуй, есть признак зрелости, наступившей для автора этих строк довольно поздно.
Недаром я себя впоследствии называл «запоздалым», или «дурным» шестидесятником.
Ваш – Андр. Алексеев. 7.08.2016

(9)[135]

«Знать много языков – значит иметь много ключей к одному замку» (Вольтер)

Автор: В. Жобер; А. Алексеев — Дата создания: 21.08.2016.

135 http://www.cogita.ru/a.n.-alekseev/andrei-alekseev-1/znat-mnogo-yazykov-2013-znachit-imet-mnogo-klyuchei-k-odnomu-zamku-volter

Когита.ру: Из переписки с Вероникой Жобер по поводу «Дневника 9-летнего». Цикл «АА: детство, отрочество, юность» (8). Цикл «Выбранные места из переписки с друзьями» (31).

Публикация «Дневника 9-летнего» на Когита.ру (июль 2016) вызвала живой интерес и отклик многих читателей. Но вот и один из самых драгоценных для автора откликов – от коллеги и друга, историка литературы и культуролога, русиста, заслуженного профессора Сорбонны Вероники Жобер. Этот отклик тем ценнее, что Вероника – специалист по «человеческим документам». Русская по происхождению, Вероника – научный редактор и издатель уникальных творений русской культуры XX века – дневников и писем ее старших родственников. Вероника Жобер - племянница знаменитой писательницы-мемуариста Н.И. Ильиной (1914-1994), редактор-составитель книги «И только память обо всем об этом… (Наталия Ильина в воспоминаниях друзей)». В последние годы одна за другой выходят в России подготовленные Вероникой научные издания писем ее прабабушки ***О.А. Толстой-Воейковой («Русская семья: "Dans la tourmente dechainee..."»; «Когда жизнь так дешево стоит…» «),*** *дневников ее деда И.С. Ильина («Дневник», «Белая Одиссея»)…*
Эти тексты, как мы считаем, займут свое место в Золотом фонде российской историко-культурной документалистики.

О Веронике Жобер и ее собственные тексты см. на Когита.ру:
- Семейная сага в письмах[136]
- Писатели и интеллектуалы Франции и России: прогулки по архивам XX века[137]
- «Когда жизнь так дешево стоит…»[138]
- Вероника Жобер. Back in the USSR ou retour à l'Empire russe?[139]
- Август 1914 года глазами участника войны
- «Таковы законы войны: все разрушать…»[140]
См. также на портале «Эха Москвы»:
- Письма Ольги Толстой-Воейковой как летопись жизни большой ленинградской семьи[141]

Ниже - наша августовская переписка с Вероникой Жобер.
А. Алексеев, 21.08.2016
**

В. Жобер – А. Алексееву
С днем рождения, с публикацией, с любовью... из Греции
Дорогой Андрей Николаевич!

---

136 http://www.cogita.ru/a.n.-alekseev/andrei-alekseev-1/semeinaya-saga-v-pismah
137 http://www.cogita.ru/a.n.-alekseev/andrei-alekseev-1/pisateli-i-intellektualy-francii-i-rossii-progulki-po-arhivam-hh-go-veka
138 http://www.cogita.ru/cogita/a.n.-alekseev/kontekst/abkogda-zhizn-tak-deshevo-stoit...bb
139 http://www.cogita.ru/a.n.-alekseev/publikacii-a.n.alekseeva/veronika-zhober-back-in-the-ussr-ou-retour-a-l2019empire-russe
140 http://www.cogita.ru/analitka/issledovaniya/avgust-1914-goda-glazami-uchastnika-voiny
141 http://echo.msk.ru/programs/time/935447-echo/

Поздравляю и с тем, и с другим!
Сижу в далекой Греции, на острове, см. фотографию в приложении. Остров Паксос, на юге от Корфу (Керкиры). Дорогой А.Н.! Я ещё не успела прочитать весь дневник, но уже очарована. Позже, когда успею, скажу, почему.
У нас тут внучки и дети, и я НИЧЕГО НЕ УСПЕВАЮ, но грех было бы жаловаться! См. фотку внучек. Костюм испанский, не греческий!
Обнимаю Вас и жену!
Ваша Вероника (12.08.2016)

А. Алексеев – В. Жобер
Дорогая Вероника!
Спасибо за поздравления! Рад, что "Дневник 9-летнего" привлек Ваше внимание. Кстати, у меня было почти "французское" детство. Кругом чтения были: сначала - Segur (Bibliotheque rose), потом - Jules Verne (Voyages extraordinaires).
Ваши внучки - очаровательны. Поклон от Зины.
Ваш - Андр. Алексеев. 13.08.2016

В. Жобер – А. Алексееву
Дорогой Андрей Николаевич!
Обращаюсь к Вам лично, так как плохо умею пользоваться групповыми пересылками и обсуждениями. Вы, конечно, молодец, что с таким азартом и успехом втянулись в наш век Интернета и современных технологий информации! Несмотря на то, что я всего лишь лет на десять Вас моложе, я совсем не так свободно пользуюсь всеми этими новыми технологиями и чудесами информации.
Но даю Вам право, если сочтете интересным, включить это мое письмо в поток общего обсуждения.
Наконец нашла время целиком прочитать «Дневник 9-летнего».
Спасибо Вам за то, что Вы сумели не только всё это сохранить, но и опубликовать.
Я, конечно, поражена Вашим знанием французского, и сейчас лучше понимаю, откуда оно... Домашнее воспитание, наподобие того, что я наблюдала при чтении писем моей прабабушки Ольги Александровны Воейковой, с обязательным чтением ЦЕЛЫХ книг на иностранных языках, вот ключ! И от этого до конца дней, несмотря ни на какие обстоятельства (приходит на ум суровая советская действительность, когда лучше было не кичиться знанием иностранных языков, но Вас это, кажется, не коснулось?) что-то остается. Вот Юрий Васильевич Денисов (1910—1984), внук моей прабабушки, на смертном одре заговорил на французском, которым не пользовался пожалуй лет 60! Ю.В. Денисов был изобретателем, инженером по радиотехнике. Получил две государственные сталинские премии в области радиотехники. Был сослан в Горький после ареста матери в начале 1950-х годов. Заведовал лабораторией в одном из ленинградских НИИ. Когда об этом узнала моя тётушка Наталия Иосифовна Ильина (в 1993 г.), она была поражена и со всеми делилась своим восхищением.
А моя двоюродная тетя Екатерина Дмитриевна Воейкова (1920—2004), когда приехала к нам в Париж (впервые за всю жизнь!) в 1997 году, стала довольно бойко объясняться на французском и свободно передвигалась одна по городу.

Конечно, вы вундеркинд, но мне кажется, что таких детей было не так мало в образованных дворянских семьях. Опять-таки сошлюсь на то, что мне стало известно из писем прабабушки. Ее внучка Катюша (та же Екатерина Дмитриевна Воейкова) к началу 1930-х годов прочитала из той же столь Вам знакомой Bibliothèque rose уйму книг, я просто изумлена была. В конце 1920-х годов дети ходили в частный детский сад с немецким языком, который вскоре был закрыт. Каждое лето пытались снимать дачу двумя или тремя семьями и чередовались пасти детей бабушки, каждая со своим иностранным языком (французским, немецким, английским).
Когда я начала читать Ваш дневник, мое внимание привлекло упоминание городов Уфа и Омск, куда ваша семья была эвакуирована. Дело в том, что я работаю над публикацией дневника моего деда Иосифа Сергеевича Ильина, а он как раз был в этих местах во время гражданской войны. Удивил меня тот факт, что так легко можно было покупать книги на иностранных языках в Омске. То, что Ваша мать после Вашего возвращения в Ленинград и Вашего поступления там в школу с Вами уже не училась, мне также напоминает мою прабабушку, которая дала внукам всё что могла в дошкольном возрасте а потом уже не вмешивалась в воспитание. Вероятно, потому что понимала, что внуки будут жить в совершенно другом мире. Она же как-то задается вопросом, а правильно ли делает, что дает такое старомодное воспитание внукам? Кстати, не потому ли Вас обижали дети в школе в Ленинграде?
Прочитав потом Ваш рассказ о матери и ее письмо в редакцию, я вдруг, обнаружив следующую фамилию ***старш. Школьн. Инспектор А.В. Воейкова,*** подумала: а не может ли это быть Александра Владимировна Воейкова, жена Дмитрия Дмитриевича Воейкова, сына моей прабабушки, горного инженера, растрелянного в 1938 г.? Вот ее биографическая справка:
Воейкова Александра Владимировна, урожд. Жуковская, «Алина» (1900-1982), невестка О.А., жена Дмитрия Дмитриевича. Дочь царского дипломата, поэта Владимира Григорьевича Жуковского. Окончила Смольный институт. Прекрасно играла на рояле и во время гражданской войны подрабатывала вместе с отцом, игравшим на скрипке, выступая в ресторанах в Самаре (со слов её дочери, Екатерины Дмитриевна Воейковой). В 1920-е и первой половине 1930-х годов, много шила и вышивала на заказ. В 1936-1938 гг. училась ускоренным курсом (для знающих язык) в Институте иностранных языков. Затем преподавала в своем институте и подрабатывала в школе. Ушла на пенсию в 1958 г. Дети: Екатерина, Владимир (1925-1926), Дмитрий.
Кстати, а каким образом потом всё-таки удалось Вашей маме добиться указания трех языков в аттестате зрелости?
А между прочим, книги графини Сегюр, как мне кажется, не так просто читать. В настоящее время они абсолютно недоступны детям такого возраста. Я тоже с большим увлечением читала *Le tour de France par deux enfants.*
Вопрос: каким это «военным делом» занимались школьники в таком юном возрасте? В чем это заключалось?
У меня тоже сохранилась детская тетрадь с готическим шрифтом немецким (начала 1950 гг.). Мы тогда жили с отчимом в Германии в французской оккупационной зоне.
А вот сейчас я пытаюсь с внучками говорить только по-русски! И надеюсь, что-то у них останется...

Засим кончаю своё послание. Дорогой Андрей Николаевич, очень рада знакомству с Вами, так много интересного всегда в общении с Вами. Будьте здоровы! Большой поклон Зине.
Ваша Вероника Жобер. (15.08.2016)

А. Алексеев – В. Жобер
Дорогая Вероника!
Спасибо за такое теплое и содержательное письмо. Ваш отклик на мой «Дневник 9-летнего» мне драгоценен. Этот дневник уникален в той мере, в какой уникальным человеком для своего времени была моя мать, Варвара Петровна Пузанова (1899-1963), правнучка знаменитого русского металлурга Павла Петровича Аносова (1796-1851), того, что открыл «тайну булата» и с которого вообще начинается «писаная» история русской металлургии (См.: Память поколений. Аносовы и Пузан[142]овы: XVIII-XXI век (2). – «Две судьбы: Пушкин и Аносов»).
Мать, успевшая до революции окончить Екатерининскую гимназию, сумела не только пронести в себе через 20-50-е гг. ценностный личностный мир человека «прошлого века», но и в меня вложить частицы этого мира.
Как она это делала – Вы теперь уже знаете.
Она была «нетипичным» советским человеком, соответственно, и я оказался «нетипичным» ребенком, «вундеркиндом» - не вообще, а для определенного исторического времени, впрочем, впоследствии, существенно приблизился к «советскому стандарту». (См.: А. Алексеев. Интервью разных лет (5). На разные темы. 1990 – 2010-е гг. – «Слишком правоверный комсомолец, или дурной шестидесятник»).
Вы справедливо замечаете: «Мне кажется, что таких детей было не так мало в образованных дворянских семьях». Лет за 20-30 до моего рождения (1934) такой ребенок в интеллигентской семье вовсе не казался бы вундеркиндом.
Французский язык был впитан мною от матери в относительно раннем (военном!) детстве (1942-1944), во многом за счет регулярного чтения ею вслух и перевода с листа полудетских книжек графини de Segur (чтение книг ЦЕЛИКОМ, на что Вы обращаете специальное внимание). Разумеется, и занятиями французской грамматикой она не пренебрегала. В итоге, у ее ученика образовался не только относительно богатый словарный запас, но и «чутье» языка, которое только и можно приобрести в детстве. К сожалению, детские разговорные навыки позднее практически утратились, хоть и откуда-то всплывали «при необходимости» (при относительно редком общении с иностранцами, не знающими русского).
Не помню, чтобы мать мне читала Жюля Верна. Этого автора на французском я начал осваивать уже сам, где-то в 1944 г. (10 лет).
Откуда брались французские книги в г. Омске, куда семья эвакуировалась (вслед за отцовским заводом) в время войны? Судя по моим дневникам - из городской библиотеки иностранной литературы (тогда еще такие были) и, на удивление, из букинистических магазинов. Надо проверить (в моем «дальнем архиве») – сохранилась ли у меня хоть одна книжка из bibliotheque rose. А прижизненные издания жюльверновских Voyages extraordinaires (роскошные тома в красочных толстых обложках и с золотым обрезом) – некоторые – уцелели. Они покупались уже по возвращении в Ленинград, в последние военные и послевоенные годы (1944-1947) и, в

142 http://www.cogita.ru/a.n.-alekseev/a-alekseev-intervyu-raznyh-let-5-na-raznye-temy-1990-2013-2010-e-gg

силу разных причин, в букинистических магазинах вовсе не были редкостью.
Вместе с детскими дневниками у меня сохранился блокнот, озаглавленный Liste des livres lus par moi. Судя по почерку, этот блокнот начал заполняться уже в 1945-1946 гг., причем ретроспективно. Там есть разделы: «1943-1945 гг.» - 64 названия; «1946-1947 гг.» – 61 названий; «1948 г.» - 0 названий; «1949 г.» - только Gobsec и Eugenie Grandet Бальзака.
Раздел 1943-1945 - открывается довольно длинным списком произведений Segur: Jean qui grogne et Jean qui rit, Les malheurs de Sophie. Les deux nigauds (вероятно, читанные еще Мамой), всего же Segur – 18 нвзваний. В этом же разделе – 13 книг Жюля Верна (наряду с широко известными вроде L'ile misterieuse, в ту пору еще не переводенные на русский; Le Testament d'un excentrique, Nord contre Sud, La maison a vapeur, Le rayon vert). Еще в этом разделе можно встретить: Hector Malot, Paule d'Ivoi. Alphonse Daudet, Le roman du Renard par Leopold Chauveau, «Серебряные коньки» М. Додж (imite de l'anglais par P.-J. Stahl) и даже… сборник рассказов Мопассана!
Раздел 1946-1947 насыщен Жюлем Верном и другими авторами приключенческих романов, вроде Поля д'Ивуа или Буссенара, в том числе Майн-Рид (на французском!), и тут уже - «Три мушкетера» Дюма и т. п. Список, по-видимому, неполный, поскольку в нем нет некоторых других произведений Дюма, читанных также в оригинале, как я помню.
Вот такой – круг чтения, в возрасте от 8 до 13 лет. Пожалуй, на французском тогда читано больше, чем на русском. Уже после 10 лет мать моим чтением не руководила, разве что сопровождала в Библиотеку иностранной литературы. И разрешала рыскать по букинистическим магазинам (для чего у меня был небольшой денежный фонд).
Дорогая Вероника! Я пишу это для Вас, в надежде на Ваш интерес, но в равной степени и для самого себя, как достаточно достоверное, и даже документированное воспоминание.
Чтобы закончить с моим «французским» детством, сообщу, что после первой детской «повести» - «Приключения одной белки», написанной еще по-русски, в 8-9 летнем возрасте, были еще «Народные сказки зябликов» (Contes populaires des pinsons), писаные уже по-французски. То и другое сохранилось. Когда Зина закончит их сканирование, а я расшифрую – я Вам их покажу.
Теперь – о Вашей рецензии на документы и истории детства Вашего корреспондента. Она полна точных наблюдений и соображений, в том числе - о значимости РАННЕГО воспитания, а также о плюсах и минусах домашнего воспитания (те и другие, с возрастом, я благополучно «преодолел»), Особенно интересны Ваши автобиографические и историко-биографические параллели. (Спасибо, что разрешаете опубликовать Ваше письмо).
Вы интересуетесь, какое «военное дело» могло быть в третьем-четвертом классе омской школы, пусть в 1943-44 гг. Не помню, как и вообще смутно помню омскую школу. Может быть, «строевая подготовка» (в ленинградской школе уже разбирали и собирали затвор винтовки образца 1891 г., все еще сохранявшейся на вооружении).
Как моя мать сумела добиться, чтобы у сына приняли экзамены и записали в аттестат зрелости три иностранных языка? Все ее хождения по бюрократическим «наробразовским» инстанциям оставались за пределами сыновьего внимания. Хорошо, что сохранился документ – письмо в

редакцию (так и не знаю, было ли оно отправлено и куда, и что затем последовало) с обоснованием такого неординарного школьного «экстерна». Судя по тому, что Вы пишете об Александре Васильевне Воейковой, Вашей «двоюродной» бабушке (1900-1982), я как-то не могу себе представить эту «смолянку», «дочь царского дипломата» и т.д. в должности старшего школьного инспектора Гороно, которую упоминает в своем письме моя матушка. Хотя бы и было полное совпадение фамилии и инициалов (А.В. Воейкова). Эта последняя, кстати сказать, препятствовала настояниям моей матери, чтобы для ее сына был нарушен школьный стандарт экзаменации только по ОДНОМУ иностранному языку.
Еще одно замечание. В моих дневниках дважды упоминается повесть Доде «Малыш» (Le petit chose). В 1943-м мне ее читала вслух моя мать, а в 1945-м я ее читал сам (по-видимому, забыв о первом знакомстве). И вот две записи из детского дневника:
«18 апреля 1943 г. … Ходил с Мамой в библиотеку, но нашел ее опять закрытой. Сегодня Мама собирается читать мне «Le petit chose» par Daudet. Однако это не так интересно, как произведения Segur».
«4/VI 1945 г. …Читаю книгу Додэ «Le petit chose». Более трогательной, лучше написанной книги я никогда не читал. Эта книга написана настолько простым языком, что поражает своей простотой. Кажется что эту книгу написал не взрослый человек, а ребенок. Она написана наивно-детским языком, а не тяжелым, «вычурным», как у многих менее известных авторов».
Так, за два года сменился знак отношения. В 9 лет еще не созрел для восприятия. В 11 лет сумел оценить.
Подводя итог. Автор «Дневника 9-летнего» и Ваши внучки оказываются, в известном смысле, в зеркально обратимых языковых ситуациях. Вы сегодня пытаетесь разговаривать с этими юными француженками только по-русски. Моя мать в свое время приобщала сына к французскому. Тут важен не только разговорный опыт и навык. В меру Ваших возможностей, читайте вслух внучкам русскую классику. Пусть сокровищница русского языка и культуры приоткрывается для них, как 70 лет назад для меня - французская.
Двуязычие, тем более – полиязычие, суть богатство личности. В архиве у меня обнаружился листок, на котором детским почерком было написано: «Кто не знает иностранных языков, тот ничего не смыслит и в своем родном языке». Гейне; «Знать много языков – значит иметь много ключей к одному замку». Вольтер.
Прислушаемся к гениям мировой культуры.
Поклон Вам от Зины. Ваш – Андрей Алексеев. 16.08.2016.

(10)[143]

Игра в «писательство»: «Приключения одной белки»

Дата создания: 25.08.2016 .

Когита.ру: Продолжение цикла «АА: детство, отрочество, юность» (10). «Повесть» написанная ребенком, которому еще не исполнилось 9 лет.

143 http://www.cogita.ru/a.n.-alekseev/andrei-alekseev-1/igra-v-pisatelstvo

В «Дневнике 9-летнего», опубликованном на Когита.ру в июле 2016, упоминаются попытки сочинения ребенком, рано обученного матерью чтению и письму, собственных «литературных» произведений.
Кажется, первым из них было: «Приключения одной белки», - написанное в 8-летнем возрасте. В условиях военного времени (семья тогда жила в эвакуации, в г. Омске) школьные тетради были дефицитом. Мать сшила тетрадь из оберточной бумаги и разлиновала ее так, чтобы писать крупными буквами, с ограничением низа и верха строки, как в детских прописях.
«Моей дорогой Маме» было посвящено это сочинение ребенка.
Тетрадь сохранилась в семейном архиве. Все 50 ее страниц сканированы.
См. https://yadi.sk/d/NqrRhJl7uE7oB .
Здесь воспроизводится текст этого сочинения, с сохранением разбиения на страницы и всех грамматических ошибок (включая заведомые описки).
Как относиться к этому произведению детского творчества? Думаю - как неординарной форме детской игры. Кто-то играет в «дочки-матери», кто-то в «железную дорогу», а кто-то – в «писательство». Почему нет?
А. Алексеев. 25.08.2016
**

АНДРЕЙ АЛЕКСЕЕВ

ПРИКЛЮЧЕНИЯ ОДНОЙ БЕЛКИ

Посвящается моей дорогой Маме
Ноябрь 1942 г. – февраль 1943 г.

Приключения одной белки

Глава I
В дупле

В большом, сосновом, дремучем бору, на высокой, столетней сосне, в глубоком, теплом дупле жила белочка Рыжехвостка. Это была еще молодая неопытная белка, плохо знавшая те правила, которые должны знать все порядочные белки. Шел мягкий ноябрь-
2.
ский снежок. Он тихо опускался не деревья, походившие на огромнее статуи, которые тихо покачивались под маленьким ветерком. Иногда маленькая веточка или сучок падали от тяжести снега, насевшего на них, на белоснежный покров, который покрывал все кругом. При этом издавался треск, словно выстрел из маленького ружья. Однако Рыжехвостка ничего не видела, кроме за-
3.
пасенной за лето шишки, которую она грызла с наслаждением. Она не знала, какое красивое зрелище можно увидеть, если выбраться из этого дупла, правда уютного, но душного. Снег на огромных ветвях сосен и притом блистающий на солнце как брильянт – это так красиво!

- Как хорошо жить на свете! - думала Рыжехвостка, грызя шишку.
4.

- Сиди себе и ничего не делай, сиди себе, да отдыхай. - И она продолжала грызть шишку, думая, что все спокойно и что ей не угрожает никакая опасность.

Глава II
Знакомство с зайцем

Однажды Рыжехвостка вышла подышать свежим воздухом и заметила под сосной белого, как снег, зайца.
- Что ты тут делаешь? – громко спросила его Ры-
5.
жехвостка.
Заяц вздрогнул. Он робко поглядел вверх и пробормотал:
- Прячусь от… охотников…
Рыжехвостке понравился этот заяц, несмотря на его трусость.
- Как тебя зовут? – спросила его она.
- Черное пятнышко. - еще более испуганно ответил заяц. (Наверное его звали так потому, что у него на лбу было не-
6.
большое черное пятно.
- Но только прошу Вас, - продолжал заяц, - не трогайте меня и не выдавайте меня охотникам, которые скоро сюда придут.
Заяц вскочил. – Простите, что я Вас побеспокоил! И не успела Рыжехвостка опомниться, как заяц скрылся из виду.
-«Ну и трус же он», - подумала Рыжехвостка, -«испугался меня которая не может причинить ему никакого вреда». И она уш-
7.
ла в свое дупло.

Неделю спустя Рыжехвостке удалось поближе познакомиться с этим «трусом-зайцем». Заяц держал себя очень вежливо и с тысячами извинений. Он рассказал Рыжехвостке свою историю, как лисица съела его братьев и сестер, и как он остался один-одинешенек…
- И живу я один и у меня нет ни знакомых, ни друзей… - сказал в зак-
8.
лючение заяц.
– Теперь у тебя есть надежный друг. – сказала Рыжехвостка; и на этом их разговор окончился.
После этого случая Рыжехвостка целых два месяца не видела зайца; она уж думала, что он больше никогда не придет. Но заяц пришел…

Глава III
Весна пришла

Наступила весна. Приле-
9.
тели грачи. Кое-где из-под снега показались подснежники. Наступил месяц Апрель. Потекли ручьи, неся в своих бурных водах мертвых, застигутых врасплох морозом, мышей, жуков, крыс…
Как я уже говорил, Рыжехвостка больше не ждала зайца. Но последний пришел, и с новыми извинениями сообщил, что лиса повредила ему лапку и он все последнее время

10.
не мог ступать на больное место.
Рыжехвостка внимательно выслушала зайца и, когда он кончил, сказала:
- Все это очень печально, мой друг. Мне было очень неприятно слышать эту грустную историю. Но всетаки бывают такие несчастья.
- Да, бывают, - согласился заяц, и после недолгой паузы добавил: - Вы уж простите меня: я пойду. Всего хорошего!
11.
- До свиданья!

Глава IV
В плену

По лесу быстро шагал охотник. На вид ему было лет под пятдесят. О шел быстро, повидимому он куда-то спешил. Через плечо у него висела двухстволка. В руках он нес небольшой мешок.
Охотник уже миновал лес, он шел по покрытому цветами лугу.
Высоко в небе пел жа-
12.
воронок. Цеветы благоухали. Особенно много было колокольчиков и Иван-да-Марьи.
За лугом протекала речка, а потом, если взобраться на холм, то можно было увидеть деревню, которая располагалась у самого подножья холма.
Перейдя по шаткому мостику на другой берег реки, Василий Стрекодонский, (так я буду называть этого охотника),
13.
поднялся на холм. Оттуда он сразу увидел свой дом, находящийся на самом краю деревни. В девяти шагах от его дома был обрыв над рекой.
Дом Стрекодонского был старый, покосившийся. С первого взгляда казалось, что в этом доме никто не живет. Но в нем-то и жил Василий со своим больным внуком Мишей. У последнего здоровье все время
14.
ухудшалось и ухудшалось, и все были уверены, что он скоро умрет. В то время как охотник подходил к своему дому, Миша лежал почти без сознания и очнулся он только тогда, когда Василий Стрекодонский вошел в свою избу.
Охотник переступил порог. Как все было печально и грустно в его доме.
Василий сразу увидел койку и лежащего на
15.
ней бледного, истощенного от болезни мальчика. Охотник развязал мешок и вытащил оттуда измученную, полуживую от страха… белку! Да ведь это была Рыжехвостка!!!

Глава V
Тюрьма

Рыжехвостка очнулась в клетке, около кровати. На нее смотрели любопытные глаза больного мальчика.
- Ну вот тебе, Миша, и белка, раздался гром-
16.
кий голос над головой Рыжехвостки. И еж, и белка – чего тебе еще?

Рыжехвостка осмотрела свое помещение: это была небольшая клетка с жесткой и грубой подстилкой в углу.
Рыжехвостка легла, но не могла заснуть. Она думала о своем дупле, о своем новом друге зайце, и том, что ей предстоит еще перенести. Только когда часы на стене прибили двенадцать, она заснула.
17.
Утром Рыжехвостка убедилась, второй раз осмотрев свое новое жилище, что она в своей клетке была как узник в тюрьме.
Кормили ее плохо. Жила она впроголодь.
Рыжехвостка часто вспоминала родной лес; и тогда ей становилось очень грустно на душе.

Глава VI
Друзья

Скоро Рыжехвостка переселилась в дру-
18.
гую клетку. Эта клетка была вдвое больше первой. В ней было две подстилки. –«Для кого же вторая?» - подумала Рыжехвостка. Это было нетрудно узнать; на подстилке кто-то шевелился. Когда Рыжехвостка приблизилась, она увидела бурого зверька, у которого спина и бока были усыпаны острыми иглами. На мордочке игл не было; ее покрывала темная густая шерстка. Рыжехвост-
19.
ка узнала в нем ежа.
Еж недружелюбно взглянул на Рыжехвостку и свернулся в клубок.
Рыжехвостка побоялась подойти к ежу ближе: она знала какие острые у ежей колючки.
Но когда еж увидел что Рыжехвостка не только не думает на него нападать, а даже боится к нему приблизиться, он развернулся…
Оказалось, ежа тоже поймал охотник.
20.
Вот что он рассказал про себя.
- Я родился у большого озера, под поваленной ураганом сосной, - говорил он. – Когда я вырос, я сам стал добывать себе пищу. Потом я узнал, что моя мать умерла…
Я жил почти спокойно, если не считать двух случаев, когда я чуть не попался в руки деревенским ребятам. Они не особенно интересные, но, если хочешь, расскажу.
- Обязательно, - сказала Рыжехвостка.
21.
- С удовольствием, - ответил еж. – Первый случай не особенно важный: иду я и думаю, чего бы на завтрак раздобыть. Вдруг слышу: голоса. Я сейчас же спрятался. Сижу под листьями и слушаю. Слышу: разговаривают ребята и уже совсем близко. Один даже чуть на меня не наступил… Еще бы немного и этот простофиля уколол бы себе пятку!
22.
Ну прошли они, - я вышел.
- Так, - сказала Рыжехвостка, - а второй случай?
- А второй, - ответил еж, - а второй более опасный случай.

- Шел я, (уж не помню куда), вдруг кто-то хвать меня в шапку! Ну, я в клубок! Да без толку! Держат меня чьи-то руки и не выпускают. Тут я оглянулся; меня держал сероглазый мальчишка; вокруг столпились
23.
другие и с видимым интересом рассматривают меня. Понял я, что пропал: они меня ни за что не бросят. Вдруг кто-то как крикнет: «Волк!» (было уже довольно темно и волк вышел из своего логовища. Все бежать! И меня бросили. А мне только этого и надо было. Спрятался под куст, или куда там, и все тут!
Еж замолчал.
- А ведь все равно на сле-
24.
дующий день попался! – вдруг неожиданно сказал и отошел в сторону.
Очень скоро Рыжехвостка подружилась с ежом. Они делили между собой еду, если у кого-нибудь не хватало.
И – решили быть друзьями до самой смерти.

Глава VII
Как открыть крючок?

«Как открыть крючок?» - ломал себе голову еж; но он никак не мог найти к это-
25.
му вопросу ответ.
Дело было в том что дверцу клетки закрывал крючок. Еж давно думал как его открыть, но он ничего не мог придумать. Лазеек в клетке не было. Была правда одна, но через которую Рыжехвостка могла просунуть только голову, а уж ежу и подавно не пролезть. Можно было правда разогнуть прутья, но это было очень трудно и не под силу ни ежу ни
26.
Рыжехвостке.
Что же делать? Ответа не было.

Глава VIII
Бегство

Василий Стрекодонский собирался идти на охоту. Он брал с собой собаку. Как раз можно было бежать если бы что-нибуд придумать, но это было невозможно.
Вдруг больной мальчик все время лежавший тихо повернулся на другой бок.
27.
Одеяло свалилось. Мальчик потянулся чтобы его поднять и попутно взглянул на клетку. Поднимая одеяло он зацепил рукой крючок. Крючок приподнялся и… открылся!
Еж с Рыжехвосткой затаили дыхание.
Однако мальчик заметил что он открыл крючок. Он протянул руку чтобы его снова закрыть…
Но тут силы остави-
28.
ли его и крючок остался незакрытым.
Крючок был открыт. Но вопрос: заметит ли это хозяин?

А Стрекодонский продолжал спокойно чистить ружье, ничего не замечая. Еж бы в восторге.
- Вот видишь, как все хорошо кончилось, - говорил он. – Все готово! Надо только дождаться ухода нашего хозяина, а потом, - драла! А этот простафиля, - еж
29.
посмотрел в сторону мальчика, - ничего не увидит, я думаю он еще нескоро очнется. Одно – боюсь, как бы наш хозяин не подошел к кровати и не увидел что крючок открыт.
Опасение ежа сбылось: Стрекодонский шагнул в сторону кровати и произнес:
- Ну, Миша, я пошел. – ответа не было. – Спит! - с досадой произнес Стрекодонский и вышел из
30.
комнаты.
- Дождемся вечера, - решил еж, – сейчас нас сразу же увидят и поймают
Вечер приближался. Тени стали длиннее. Пора было начинать. Еж толкнул дверцу.
- Из клетки-то мы выберемся, а из всего этого дома – помещения как? – вдруг неожиданно спросила Рыжехвостка.
Еж задумался: он об
31.
этом и не подумал.
Он оглядел глазами весь дом Стрекодонского, но нигде не заметил дыры, в которую можно было бы пролезть. Вдруг его внимание остановилось на разбитом окне, в который вместо стекла была вставлена фанера. Но эта фанера отвалилась, и там была изрядная дыра. Однако, как залезть на подоконник?
Рыжехвостка без труда
32.
может перепрыгнуть через всю комнату; а он, еж? Но еж скоро догадался, как влезть на подоконник: к подоконнику был приставлен табурет. А около табурета валялась деревяшка. Что если придвинуть деревяшку к табурету, взобраться на нее, потом – на табурет, а с табурета на подоконник? Проще простого? Не правда ли?
Еж шел воль забора и
33.
беспокойно оглядывался по сторонам. Поблизости никого не было. Где-то залаяла собака, но скоро и это смолкло.
Рыжехвостка и еж не хотели подниматься на холм – они обошли его стороной.
По мосту пройти было невозможно: там слышалось скрипенье колес и громкие понуканья ямщиков
Рыжехвостке с ежом пришлось ждать более часу, пока все это кончилось.
34.
В общем, когда они были на опушке леса, было уже совсем темно. Искать дупло было немыслимо и нелепо, и поэтому им пришлось ночевать тут же, на опушке.

Глава IX
Радостная встреча

Рыжехвостка проснулась и зажмурилась от света. Солнце на небе было уже высоко. Птицы пели. Где-то стучал дятел. Слышалось его громкое «Кик!..».
Рыжехвостка глянула вниз
35.
и увидела зайца, который сидел и смотрел вверх: он тоже видел Рыжехвостку.
С Рыжехвостки соскочил всякий сон. В одно мгновенье она очутилась на земле.
Заяц бросился к ней.
Невозможно передать, как они были рады друг другу. Ежу, который при это присутствовал, пришлось их даже разнимать .
Рыжехвостка с увлечением рассказала, как она попала в руки охотнику, как она подру-
36.
жилась с ежом и. т. д.
Заяц слущал с любопытством и страхом.
- Ну ладно, - сказала наконец Рыжехвостка, а теперь пойдемте искать каждый свой дом. Завтра поговорим побольше.
- Да, - вспомнил еж, - а где ты живешь?
- Сосновый переулок дом № 4 пятый этаж. – ответила Рыжехвостка.
- Терновый проспект дом № 27, - пролепетал заяц.
37.

Глава X
Снова в дупле

В дупле Рыжехвостки было так же чисто и уютно как и два месяца назад.
Прежде всего Рыжехвостка хотела что-нибудь съесть. К счастью Рыжехвостка нашла немного орехов, которые она съела с удовольствием.
- Так. Я поела. Теперь хорошо бы соснуть чвсок-другой, - сказала она поев. – я так устала!
Она легла на свою мягкую
38.
подстилку, (не то что на ту, котороя в клетке). Лежишь на ней, ворочаешься с боку на бок).
Рыжехвостка скоро заснула, ей приснился сон; будто к ней в гости пришли еж и заяц, и что она их угощает.
Она проснулась, когда уже начало темнеть.
Сейчас-то и надо было ложиться спать по настоящему, но Рыжехвостке не хотелось спать; больших усилий стоило ей заснуть.
39.
Было лето.
Выводить детей было уже поздно, и остаток лета Рыжехвостка решила провести, отдыхая…

Глава XI
Прогулка к озеру

- Ну! Мы пришли! Теперь хорошо и закусить! – объявил еж, когда он вместе с Рыжехвосткой и зайцем подошел к озеру.
Это было небольшое озеро, в которое впадало
40.

множество ручейков. Оно находилось в самой середине леса. Еж очень любил это озеро. Он мог часами сидеть и глядеть, как волны этого озера накатываются и тихо укатываются, оставляя на песке гальку и ракушки. Рыжехвостка, заяц и еж решили прогуляться к этому озеру; (еж называл его «Ласковым»). И он не ошибался: волны озера так плавно и мягко плескались о берег,
41.
что его вполне можно было назвать Ласковым.
Но возвратимся к рассказу. Рыжехвостка принялась щелкать орехи, а заяц грызть морковку. Еж не хотел есть; он уселся на песке и начал глядеть на воду.
Вдруг послышалось: «Тук! Тук! Тук!», потом «Кик!», а затем другой голос: «Твить!», - а потом несколько голосов – сразу: «Ци, ци, ци! Летим, летим!, - потом ветви деревьев раздвинулись и на
42.
поляну вылетели стайки синих пищух, корольков и их предводители поползень и дятел. Это был отряд маленьких разведчиков, предводителем которых, как я уже говорил, был дятел. Он был с красной шапочкой на голове и длинным, как пика, клювом.
Заяц хотел уж было улизнуть, но Рыжехвостка его удержала. Она вразумила его, что дятла ненужно бояться, и что он и не думает их трогать. Заяц успокоился.
- Эй, дядюшка! Как живешь?
43.
- вдруг закричал еж, который о чем-то задумался
- Живем! Тук! тук! Хорошо! Тук! Тук! – ответил дятел, не отрываясь от работы.
- А сытно?
- Не очень… Тук! Тук! Кик! Это восклицание обозначало, что надо перелетать на другое дерево.
- Крупных мошек! – крикнул в догонку улетавшему дятлу еж.
44.

Глава XII
Однажды ночью…

Однажды ночью Рыжехвостка услышала зловещие крики и громкое хохотанье. Это была сова-неясыть. У Рыжехвостки пробежали мурашки по телу. Так вот каков был враг Рыжехвостки!
Утром заяц рассказал Рыжехвостке, что он видал, как сова убила одного зайца и съела его у него на глазах.
Рыжехвостка испугалась
45.
еще больше. Она целых две ночи не спала, а все думала, как бы сова ее не съела. Но все было спокойно.
Еж предполагал, что сова улетела. Он старался как мог успокоить испуганную Рыжехвостку, но она не верила.
- Ее прогнали вороны, - убеждал еж… И это была правда: сова-неясыть никого не боится в лесу кроме воронов, которые гораздо сильнее ее; и когда
46.

последние на нее напали, при дневном свете, когда сова ничего не видела, ей, ничего не оставалось, как улетать. Вороны долго ее преследовали; врядли она вернется во второй раз.
Немалых трудов стоило успокоить Рыжехвостку.

Глава XIII
Приближение зимы

Начались дожди. Была осень.
Пора было подумать о запасах на зиму. Рыжехвостка повесила сушиться
47.
грибы, начала собирать шишки… Было уже начало Сентября…

Все было готово. Оставалось ждать зимы.
3 Ноября выпал снег. Белоснежный ковер покрыл все кругом: лес, поле… Реку и озеро сковало льдом. И весь мир потонул под этой белой пеленой.

Глава XIV
Февральские морозы

Декабрь и Январь прошли без приключений. Рыжехвостка всегда была сыта. Ее часто на-
48.
вещал заяц. Однако, когда начались февральские морозы, ее запасы стали уменьшаться. Что было делать? Рыжехвостка стала есть меньше, но все равно ее запасы уменьшались с ужасающей быстротой. Наконец они совсем кончились. – Рыжехвостка легла спать голодная.

Глава XV
Встреча с куницей

Вот мелькнули два блестящих глаза, - вот появился и сам зверь: куница. Рыжехвостка прыгнула вверх, - куница за ней.
49.
Вверх!.. вниз!.. вверх!.. вниз!.. Рыжехвостка – по кончикам веток, куница – поближе к стволу.

Заяц пошел навестить Рыжехвостку. Он уже почти пришел, как вдруг почувствовал, что дело неладно. Он бросился вперед и увидел Рыжехвостку, всклокоченную и дрожащую. Заяц струсил и удрал. Но потом он набрался храбрости и возвратился поглядеть, что случилось. Он нашел Рыжехвостку в той же позе.
«- Едва… Удрала!» - еде произнесла она и упала без сил.
50.

Эпилог

Потом для Рыжехвостки началось трудное время; у нее началось трудное время: у нее родились дети. Она их кормила и грела. Рыжехвостка очень заботилась о своих бельчатах и поэтому не имела ни минуты покоя.

Потом ее бельчата подросли. Тут мой рассказ прерывается, потому что лес, в котором жила Рыжехвостка, вырубили, и с этих пор я о ней ничего не слыхал.
Я думаю, что Рыжехвостка перебралась в другой лес… Если до меня дойдут какие-либо сведения, - я запишу их.

Конец

51.

Оглавление

Глава I. В дупле	1
Глава II. Знакомство с Зайцем	4
Глава III. Весна пришла	8
Глава IV. В плену	11
Глава V. Тюрьма	15
Глава VI. Друзья	17
Глава VII. Как открыть крючок	24
Глава VIII. Бегство	26
Глава IX. Радостная встреча	34
Глава X. Снова в дупле	37
Глава XI. Прогулка к озеру	39
Глава XII. Однажды ночью…	44
Глава XIII. Приближение зимы	46
Глава XIV. Февральские морозы	47
Глава XV. Встреча с куницей	48
Эпилог	50

(11)[144]

«Магеллан – мой любимый герой…»

Дата создания: 30.09.2016 .

Когита.ру: Продолжение цикла «АА: детство, отрочество, юность» - 11.

Предпринятый автором этих строк цикл материалов на Когита.ру – «АА: детство, отрочество, юность» - имеет еще богатый задел. Детский дневник 1943-44 гг. – «Дневник 9-летнего» - содержит упоминания разнообразных «трудов» ребенка, рано обученного чтению и письму и приученному к освоению окружающего мира и реализации фантазий через ТЕКСТЫ, как чужие, так и собственного сочинения. Читатель уже имел возможность познакомиться с игрой в «писательство» - сохранившаяся в семейном архиве детская повесть «Приключения одной белки» (детское художественное творчество привычно избирает животных своими героями). За этим последовало детское жизнеописание исторической личности – одного из ярчайших

144 http://www.cogita.ru/a.n.-alekseev/andrei-alekseev-1/magellan-2013-moi-lyubimyi-geroi

представителей эпохи Великих географических открытий (XV-XVI века) – Фернана Магеллана.
Магеллановская идея открытия западного морского пути из Европы к странам Юго-Восточной Азии, воплощенная в первом в мире кругосветном путешествии, взбудоражила детское воображение. Так возник – «биографический очерк», точнее – реферат, под названием «Жизнь и деятельность Магеллана», написанный автором в 10-летнем возрасте.
Предъявляя это произведение из собственного детства, я вовсе не предполагаю сообщить читателю некую историческую информацию – общеизвестную или общедоступную из более надежных источников. Желающему освежить в памяти эту страницу мировой истории лучше обратиться если не к «Звездным часам человечества» Стефана Цвейга или к книге Кунина из серии «ЖЗЛ», то хотя бы к «Википедии».
Здесь интересно детское восприятие и попытка отображения этой темы. Для того, чтобы составить представление об этом, достаточно и фрагмента реферата..
Сохранился (в детском дневнике) план этого произведения (так сказать, разбиение на главы, что в финальной рукописи отсутствует). (См. ниже). Я не стану здесь воспроизводить первые «главы», посвященные исторической обстановке, юности и годах заморской службы Магеллана, его, поначалу, безуспешным попыткам снарядить экспедицию для будущего морского похода к «островам Пряностей» западным путем, его «эмиграции» из Португалии в Испанию и обретении поддержки от испанского короля, снаряжению армады кораблей («Тринидад», «Сан-Антонио», «Консепсьон», «Виктория» и «Сантъяго») к плаванию в неведомых водах.
Отобранный нами фрагмент «очерка» отображает историю плавания армады под командованием Магеллана в Атлантике, затем открытия Магелланова пролива, за южной оконечностью Американского континента, и пересечения Тихого океана (так названного Магелланом). Экспедиция Магеллана достигла Юго-Восточной Азии. (На этом завершается приводимый нами здесь фрагмент реферата).
На острове Мактан (Филлипины) Магеллан, как известно, погиб (14 апреля 1521 г.), в стычке с аборигенами, которые далеко не всегда дружественно встречали заморских гостей. После чего первое в мире кругосветное путешествие на единственном из всей армады корабле («Виктория») продолжалось уже без его инициатора и руководителя. Пересекши Индийский океан и обогнув Африку в Атлантике, «Виктория» достигла испанских берегов (6 сентября 1522 г.).
При желании, читатель может ознакомиться и с начальной, и с заключительной частями настоящего детского произведения. Ибо оригиналы всех 30 его страниц доступны по ссылке https://yadi.sk/d/hkvVMoytuVr39, на диске.
Текст реферата приводится здесь с разбиением на страницы самодельной тетради. Авторская орфография (включая заведомые описки) сохранена.
А. Алексеев. 30.09.2016
****

Из «Дневника 9-летнего» (автор родился 22 июля 1934 г.):
Пятница 19 мая 1944 г.

В настоящее время я пишу биографический очерк «Жизнь и деятельность Магеллана», кроме того я делаю карту на которой указан путь кораблей Магеллана…

Воскресение 4 июня 1944 г. 19 ч.
… Я написал очерк «Жизнь и деятельность Магеллана» с географической картой, на которой я отметил путь кораблей Магеллана. План этого очерка следующий:
1) Заслуги Магеллана перед человечеством
2) Характеристика *(исторического. – А. А.)* положения
3) Родина Магеллана
4) Индийская служба Магеллана
5) Марроканская служба
6) Великий замысел
7) Магеллан обижен *(португальским королем. – А. А.)* Маноэлем
8) Магеллан покидает родину
9) Новые друзья Магеллана
10) Снаряжение экспедиции
11) Отплытие
12) Плавание по Атлантике
13) Бунт
14) Гибель «Сант-Яго»
15) Зимовка
16) Открытие Магелланова пролива
17) Пересечение Тихого океана
18) Смерть Магеллана
19) Сожжение «Конспенсиона» *(правильно: «Консепсьон». – А. А.)*
20) Гибель командиров
21) Судьба «Тринидада»
22) Судьба «Виктории»
23) Заключение
Главным источником, откуда я почерпал сведения является биография Магеллана написанная Куниным *(Кунин К. Магеллан. М.: Молодая гвардия, 1940. – А. А.)* . Собственно говоря, я сделал пересказ этой книги, но интересно: я написал все по памяти, запомнив главнейшие даты и почти все имена. Папа этому очень удивляется. Мама же хвалит в нем то, что я сумел изложить кратко и понятно на 30 стр. то, что было написано в 4-х книгах, которые я читал о Магеллане.
В конце описания смерти Магеллана я написал: «Навсегда на страницах истории запечатлеется имя моряка и настойчивого исследователя Магеллана». Вообще, Магеллан мой любимый герой.
**

1.
Посвящается моему дорогому Папе ко дню его рождения 17 мая 1944 г.

ЖИЗНЬ И ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ МАГЕЛЛАНА

Магеллан является одним из выдающихся исследователей и мореплавателей XV-XVI веков. Заслуги его перед человечеством очень велики. Это: мысль кругосветного плавания и доказательство, что земля – шар; открытие пролива в американском материке, который безуспешно

искали в XV веке испанские мореплаватели; пересечение Тихого океана и открытие Филиппинских о-вов. Кроме того Магеллан добрался до Моллукских о-вов западным путем.

<…> 2-14

14.
<…> Наконец в 1519 г. *(20 сентября. – А. А.)* 5 кораблей *(численный состав экспедиции – от 265 до 280 чел. – А. А.)* Магеллана тронулись в путь. Во время всего плавания Антонио Пифагетта *(правильно: Антонио Пигафетта. – А. А.)* вел подробный дневник, который является одним из важных документов о плавании Магеллана. Он хорошо исполнял поручения венецианских купцов.
Сначала корабли пересекли Атлантику и вошли в бухту, ныне носящую имя Рио да Жанейро.
Затем корабли стали двигаться на юг.
Тогда начали сказываться старания послан-

15.
цев Маноэля. *(Маноэль – король Португалии, ранее отказавший Магеллану в поддержке замысла его экспедиции, а затем, после перехода Магеллана под покровительство испанского короля, тайно препятствовавшего ей. – А. А.).* Пища протухала раньше времени, в кораблях обнаруживалась беспричинная течь. Оснастка начинала гнить. Штормы и бури трепали корабли. Очень часто моряки болели неизвестной тогда болезнью цынгой.
Однако Магеллан бедствовал вместе с матросами. Он лично показывал пример. Свободные часы он проводил с больными матросами.
Но все же в начале 1520 г. матросы подняли бунт. В то время корабли вошли в бухту Сан Хулиан, для починки кораблей. На «Виктории», «Конспенсионе» и «Сан-Антонио» власть перешла в руки восставшим. Матросы требовали поворота армады на север. Людей, верных командиру, они арестовали и заковали в кандалы.
Только флагманский корабль «Тринидад» и маленький «Сант-Яго» остались верны командиру.

16.
Но и на «Тринидаде» было много неуверенных и колеблющихся людей. Главарями восставших были Де-Молино, Кесада и Эль-Кано.
Для того чтобы убедить матросов Магеллан послал на «Сан-Антонио» де-Эспиносу.
- «А если они не будут слушать?» - спросил судья.
- «Тогда сделай так чтобы они послушали», - невозмутимо ответил Магеллан. Де Эспиноса как нельзя лучше выполнил поручение Магеллана. Он сел в лодку с несколькими гребцами и направился к «Сан-Антонио». Но когда на восставшем корабле ему стала угрожать опасность быть арестованным, он неожиданно шагнул вперед и проткнул кинжалом одного из главарей восстания. Мятежники опешили. В это время с «Тринидада» подплыло подкрепление. И «Сан-

17.
Антонио» был взят. Скоро были покорены и другие корабли.

Судья де-Эспиноса приговорил за руководство и участие в бунте 30 человек к смерти. Но Магеллан почти всех помиловал. Он понимал, что большинство моряков участвовало в бунте не понимая его бессмысленности. Он также боялся, что не хватит людей для будущего пути.
Решено было казнить Де-Молино и Кесаду. Но не находилось палача. Тогда Де-Молино во искупление своей вины предложил быть падачом Кесады, что было принято, а Де-Молино был помилован.
Магеллан хотел остаться в бухте Сан-Хулиан на зимовку, т. к. была уже осень. Но она была неудобна: не было лесу, не было близко воды. Поэтому Магеллан послал «Сант-Яго» в поисках более благоприятного для зимов-

18.
ки места. Однако осенью очень часто бывают бури и «Сант-Яго» напоролся на прибрежные скалы. Моряки с «Сант-Яго» спаслись, но добрались до бухты Сан-Хулиан только через несколько месяцев.
После гибели одного корабля Магеллан не стал рисковать другими и избрал бухту Сан-Хулиан местом зимовки.
Началась унылая однообразная жизнь. Пища была все такая же скудная и плохая. Начался голод.
Наконец, после Зимовки корабли смогли двинуться на юг. Но оказалось, что все корабли сильно обветшали и имели щели. Пришлось их починить – новая задержка. Только в разгаре весны испанцы покинули бухту Сан-Хулиан, с которой у них были связаны печальные воспоминания. Вскоре Магеллан зашел южнее всех мореплавате-

19.
лей плававших в южной Атлантике. Дальше Магеллан шел по новому, неизведанному пути. Когда Магеллан был близок к своей цели (проливу в американском материке) начались холода. Начала сказываться близость Южного полярного круга. Часто шел дождь. Вахтенные стоя на вахте промокали до нитки.
Все это время корабли шли вдоль ровных (но не низменных) берегов Патагонии. Это название дали испанцы. На этом месте живут патагонцы. Люди крепкого сложения, но с маленькими миниатюрными ножками. Но известно, что испанское слово «пата» означает ногу, а «гон» соответствует русскому суффиксу «ищ». Почему испанцы так назвали патагонцев неизвестно. (Вероятно из-за больших громоздких сапог, носимых ими).
Наконец, 21/X 1520 г. корабли подошли к долгожданному проливу. По этому проливу стремительно несся поток воды.

20.
Следуя этим проливом Магеллан вошел в Тихий океан, открытый сухопутным путем Бальбоа 25/IX 1513 г. Пролив этот Магеллан назвал Патагонским, потому что на северном его берегу жили патагонцы (см. выше). Но через несколько веков ученые переименовали его в Магелланов пролив. Землю же, лежащую на юге Магеллан назвал Огненной, потому что когда корабли шли проливом (а это было ночью) с них были видны костры, которые ее жители жгли по ночам.
Вышел в Тихий океан Магеллан также ночью. В то время на кораблях были такие люди, которые требовали возвращения армады в Испанию. Главарем этих людей был кормчий Гомес, который находился на «Сан-Антонио».

Ночью он с шайкой бунтовщиков арестовал верных Магеллану людей и направил курс «Сан-Антонио» на восток.

21.
Утром с флагманского корабля заметили исчезновение «Сан-Антонио», но все попытки его остановить были тщетны.
Гомес же стал командиром «Сан-Антонио» и благополучно вернулся в Испанию, где создал о Магеллане плохую репутацию.
Пришлось Магеллану пересекать Тиххий океан на трех кораблях. Название «Тихий» дал ему Магеллан, потому что в то время когда корабли его пересекали не случилось ни одной бури. Вообще это чистая случайность. Но тем не менее этот океан стоил многих жертв. Цынга скосила более половины моряков. К тому же кончилась пища. Скоро перешли на крыс и мышей. Затем крысы стали лакомым блюдом.
Когда Азия по расчетам Магеллана была не-

22.
далека, он направил корабли на С.-З., для того, чтобы не попастся в пуки португальцам *(Испания и Португалия тогда оспаривали друг у друга господство над «островами Пряностей». – А. А.)*. Он рассчитывал подойти к берегам Японии.
Наконец испанцы увидели землю. Это был один из о-вов ни кем еще не открытых Филиппинских о-вов. Но этом о-ве испанцев приняли очень радушно.
Островитяне отдавали за флажки и зеркальца ярких тропических птиц, огромнее корзины рыбы. Наладилась выгодная мена. На этом острове испанцы смогли починить корабли и запастись пресной водой.
На этом о-ве росли новый испанцам растения. Также нашли там испанцы немного пряностей. Поэтому Антонио Пифагетта называет его островом Добрых Признаков.
Не менее хороший прием встретили испанцы

23.
и на другом острове.
Однажды выйдя на берег о-ва Магеллан поведал Барбоса свою заветную мечту кругосветного плавания.
Но до южных о-вов Филиппин уже доходили слухи о зверствах португальцах в Индийском океане. Поэтому жители южных Филиппин были ожесточены против португальцев. На о-ве Себу испанцев приняли радушно, но с тайными намерениями. Раджа о-ва Себу принял испанцев за португальцев, которых он ненавидел. Он заключил с Магелланом договор о взаимной помощи и дружбе, который был подписан кровью. Осторожные Серрано и и Пифагетта отговаривали Магеллана от этого, но он не послушал их. Мысль о предательстве не приходила ему в голову.
Однажды к Магеллану на остронечной лодочке приплыл гонец от раджи о-ва Себу. Раджа про-

24.
сил Магеллана приехать к нему. Магеллан явился. На свидании раджа изъявил желание принять христианство и представил Магеллану своего брата, раджу соседнего о-ва, который хочет прнять христианство. На брата раджи напал мусульманский раджа о-ва Мактана раджа просил Магеллана

помочь ему наказать дерзкого соседа. Магеллан кивнул головой в знак согласия.
Все попытки отговорить его от этого предприятия были тщетны. Магеллан твердил всем; - «Как могу я отказать в помощи этому человеку, который доверился мне?».
Через несколько дней группа испанцев в главе с Магелланом разместилась в нескольких лодках. Лодки поплыли по напрвлению к о-ву Мак-

25.
тану, лежащему поблизости. Все испанцы были в латах и в полном вооружении. Они выстроились на берегу острова Мактана, дав вызов. Долго ждать не пришлось. Начался бой. В удобный момент войска раджи покинули испанцев, и последние стали сражаться одни. Часть испанцев тоже вероломно бежала, оставив командира, но она была убита в виде. Против тысячного войска макутана сражалось несколько десятков испанцев. В их числе был Пифвгетта. Стрела попала ему в лицо, но полуослепленный кровью итальянец продолжал еще яростней сражаться. Полвина этой группы погибла. Уцелели только начальники экспедиции, но Магеллан погиб. Он обернулся спиной к туземцам, чтобы отжать приказание об отступлении. В этот момент удар туземного меча сшиб его в воду. Туземцы

26.
добили его уже в воде. Остальные же испанцы спаслись. Это было 27/IV 1521 г.
Так бессмысленно погиб Магеллан, совершив великие открытия, не уступающие по своей важности достижению Северного полюса Пири и Южного – Амундсеном. <…>

26-28

29.
Список использованных материалов
Кунин. «Магеллан»
Кунин. «Васко да Гама»
Аусвейт. Как открывали земной шар
Ежегодник «Глобус». 1938 г.
**

Что было после гибели Магеллана? Из трех оставшихся после пересечения двух океанов кораблей один – «Консепсьн» - пришлось сжечь (он был очень сильно изношен); флагманский корабль «Тринидад» - под водительством де-Эспиносы - отправился обратным путем через Тихий океан, на восток, но попал в жестокие шторма (не всегда «Тихий океан» – тихий), вынужден был вернуться, был захвачен португальцами, и лишь часть его команды сумела много позже вернуться в Испанию.
А последний корабль – «Виктория», груженый пряностями (прагматическая цель всего похода), отправилась путем, намечавшимся Магелланом, – на запад; через Индийский и Атлантический океаны, к родным берегам.
Именно «Виктория» оказалась первым кораблем, обогнувшим Землю (с востока на запад).

Ирония судьбы состояла в том, что возвращалась «Виктория» под командованием Элькано, одного из главарей бунта, добивавшихся в свое время от Магеллана возвращения в Европу еще от берегов Южной Америки.
Элькано и его спутники (всего 18 чел.), ступившие на испанский берег 6 сентября 1522 г, были встречены триумфально. Из очерка 10-летнего автора:
«…Эль-Кано был пожалован герб. На этом гербе был изображен земной шар, вокруг которого по полосе воды плыли 5 кораблей. Латинская надпись над гербом гласила; «Ты первый объехал вокруг меня»».
Представление о шарообразности Земли восходит еще к античности. Однако именно экспедиции Магеллана принадлежит эмпирическое доказательство истинности этого утверждения.

А. Алексеев. *Сентябрь 2016.*
**

ВНИМАНИЕ! ЦИКЛ «АА. ДЕТСТВО. ОТРОЧЕСТВО. ЮНОСТЬ» НЕ ЗАВЕРШЕН. ЕГО ПРОДОЛЖЕНИЕ СМ. НА КОГИТА.РУ И, ВОЗМОЖНО, В СЛЕДУЮЩИХ ТОМАХ КНИГИ «ДРАМАТИЧЕСКАЯ СОЦИОЛОГИЯ. ПОСЛЕ МИЛЛЕНИУМА». А. АЛЕКСЕЕВ.

+++

Часть 3

6. ИНТЕРВЬЮ РАЗНЫХ ЛЕТ (1981 – 2016) [145]

(1) «Рыба ищет где глубже, а человек – где не так мелко…»

145 Цикл под этим названием публиковался на Когита.ру. Гиперссылки см. при обозначениях номеров соответствующих материалов на этом портале.

А. Алексеев. Интервью разных лет
(2) Познание действием. «Прожитыми годами не горжусь, но вроде и не стыжусь их…»
(3) Интервью разных лет. 1980-е гг. «Эксперимент социолога-рабочего». Перестройка
(4) 1990 г. «Конфронтация с режимом – нравственная и политическая…»
(5) Интервью разных лет. На разные темы. 1990 – 2010-е гг.
(6) На семи ветрах. Часть 1
(7) На семи ветрах. Часть 2
(8) Кому и зачем нужна социология в России?
(9) «100 вопросов о Вашей жизни» 40 лет спустя
(10) Как я стал социологом

(1)[146]

«Рыба ищет где глубже, а человек – где не так мелко…»

Дата создания: 05.09.2014 .

Когита.ру: Здесь – начало публикации серии авторских интервью 1980-х – 2010-х гг. «Сериал» состоит из пяти частей.[147] Начнем с биографического интервью 2006 г. А. А.

По достижении достаточно почтенного возраста (80) автору этих строк пришло в голову собрать вместе все интервью, которые ему когда-либо приходилось давать. Среди них есть развернутые, охватывающие весь жизненный путь (биографические), есть и по отдельным, частным вопросам
Начало этой практики относится к концу 1980-х гг., когда журналисты проявили интерес к так называемому «эксперименту социолога-рабочего» (1980-1988). Активное продолжение мой опыт на этот счет получил уже в середине 2000-х гг., когда мой друг и коллега Борис Докторов затеял свой знаменитый проект «истории современной российской социологии «в лицах»» и обратился, среди прочих, ко мне, с просьбой дать биографическое интервью. (Ныне уже около 70 таких интервью представлены в он-лайн книге: Докторов Б.З. Биографические интервью с коллегами-социологами). [148]
С тех пор прошло уже 8 лет, и совсем недавно биографическое интервью 2006 г. получило продолжение. Это «юбилейное» интервью было опубликовано в 3-м (уже!) издании названной книги Б. Докторова, а также в журнале социологических и маркетинговых исследований «Телескоп» (2014, № 4).
Всего же собрание моих интервью заняло что-то около 10 печ. листов (прямо – целая книга).
Интервью – особый жанр в публицистическом творчестве. Во-первых, это жанр ДОКУМЕНТАЛЬНЫЙ, поскольку интервьюируемый, отвечая на

146 http://www.cogita.ru/a.n.-alekseev/andrei-alekseev-1/a-alekseev-intervyu-raznyh-let-1-ryba-ischet-gde-glubzhe-a-chelovek-2013-gde-ne-tak-melko

147 Впоследствии количество частей нарастилось лр десяти.

148 На сегодня количество биографических интервью, взятых и опубликованных Б. Докторовым, составляет уже 150. Май 2017.

вопросы интервьюера, сообщает некоторые сведения и делится своими мнениями по тем или иным вопросам. А это – документ его жизненной и творческой практики. Во-вторых, это жанр ДИАЛОГИЧЕСКИЙ, предполагающий взаимодействие и со-творчество того, кто спрашивает, и того, кто отвечает, а иногда интервью превращается в беседу, где собеседники обмениваются фактами и мнениями, и за интервьюером остается лишь роль инициатора и «ведущего» беседу. В-третьих, это жанр заведомо ПУБЛИЧНЫЙ, ибо интервьюируемый понимает, что отвечая на вопросы интервьюера, он тем самым общается с широкой аудиторией, до которой его собеседник (журналист, но и не обязательно журналист) его слова так или иначе донесет.

Я решил построить композицию своих интервью разных лет следующим образом. Сначала – развернутые интервью (биографические и обобщающие жизненный и профессиональный опыт автора). Это два интервью 2006 г. и одно - 2014 г. Все остальные - на частные темы - даются в Приложении, где они также расставлены в хронологическом порядке (от 1981 до 2014 г.).

На портале «Когита!ру» это собрание интервью будет представлено в 5 частях (с продолжением). Для разных категорий читателей могут быть интересны разные части и аспекты этих документированных публичных диалогов. Поэтому призываю читателя к избирательному освоению этого труда.

А. Алексеев. Сентябрь 2014.

**

АНДРЕЙ АЛЕКСЕЕВ: «РЫБА ИЩЕТ ГДЕ ГЛУБЖЕ, А ЧЕЛОВЕК – ГДЕ НЕ ТАК МЕЛКО…» (Набросок биографического интервью)

В 2006 г. Борис Докторов, тогда еще только начинавший свой замечательный и теперь уже знаменитый проект истории советской / российской социологии «в лицах», обратился ко мне с предложением о биографическом интервью. Как и все другие его интервью (теперь их уже более 50), оно проводилось on line, путем электронной переписки. Мы с увлечением вникали в перипетии житейской и интеллектуальной биографии интервьюируемого (то есть меня) и добрались где-то до середины «земного пути».

Потом отвлекли какие-то неотложные заботы, дело не довели до конца, ограничились публикацией лишь одной, не биографической части интервью - "Познание через действие (Так что же такое "драматическая социология"?)"; (Телескоп: наблюдения за повседневной жизнью петербуржцев, 2006, 5).[149]

Несколько лет спустя я почти случайно обнаружил наше неоконченное интервью в своем электронном архиве и, под названием **«Рыба ищет где глубже, а человек – где не так мелко…»** включил этот текст в книгу: Алексеев А.Н., Ленчовский Р.И. Профессия – социолог… М.: Норма, 2010 (том 2),[150] Приложение 2 к главе 6). Нашел свое место он и в двух электронных книгах Б.З. Докторова: Биографические интервью с коллегами-социологами [электронный ресурс]. (Третье издание. М.: ЦСПиМ, 2013)[151] и

149 http://www.teleskop-journal.spb.ru/files/dir_1/article_content1210866939113785file.pdf
150 http://cdclv.unlv.edu/archives/articles/profsoc_2.pdf
151 http://www.socioprognoz.ru/publ.html?id=332

Современная российская социология: Историко-биографические поиски [электронный ресурс] (В 3-х тт. М.: ЦСПиМ. 2012)[152]. Представлено это интервью и на сайте «Международная биографическая инициатива».
А. Алексеев. Июль 2012 – август 2013.
**

Цит. по: Б. Докторов. Биографические интервью с коллегами-социологами [электронный ресурс]. (Четвертое издание. М.: ЦСПиМ, 2014-2017)[153]
(См. также: http://cdclv.unlv.edu/archives/Interviews/alekseev_06.html)

Алексеев А. Н. – окончил филологический факультет ЛГУ, кандидат философских наук, Санкт-Петербург. Основные области исследования: социология средств массовой информации, культуры, производства, образа жизни, методология и методика социологических исследований. Интервью состоялось в 2006 году.

Ни я, ни Андрей Алексеев не помним, почему полный текст этого интервью не был опубликован. И прежде всего, я благодарен Алексееву за то, что он обнаружил этот текст в своем электронном архиве. При подготовке к публикации этот пятилетней давности материал не редактировался, лишь были добавлены заголовок, несколько подзаголовков и пара примечаний.
Первые интервью настоящей коллекции были проведены в 2005 – 2006 годах, и конечно, публикуя их сейчас, надо было бы их дополнить информацией собственно биографического характера, указать новые исследования, проведенные моими собеседниками, и книги выпущенные ими. К сожалению, я не могу этого сделать. Но, надеюсь, что либо сами герои моих интервью продолжат описание своих жизненных траекторий, либо историки советской/российской социологии нарастят собранный мною архив биографий.
Правда, Андрей Алексеев – отчасти – уже «надстроил» рассказанное мне в 2006 году. В 2010 году совместно со своим другом и коллегой Романом Ленчовским он опубликовал 4-х томник «Профессия – социолог», в котором представлены итоги нового оциологического исследования и, одновременно, есть описание новых коллизий его богатой событиями жизни.
Б. Докторов

- Все мы родом из детства, могу я попросить тебя вспомнить о семье, о тех ранних годах?
...Будучи в основном “домашним ребенком”, никогда не посещавшим детский сад, да и в школу пошедшим (в военные годы) чуть ли не с четвертого класса, я не могу указать на сколько-нибудь серьезные ранние социализационные влияния, кроме родительских. А родительская семья представляла собой своего рода “единство противоположностей”, причем не вполне устойчивое.
Мать (Варвара Петровна Пузанова), петербурженка, была родом “из дворян”, правнучка знаменитого металлурга, изобретателя русского булата П. П. Аносова. Отец (Николай Николаевич Алексеев) — “из крестьян” или

152 http://www.socioprognoz.ru/history.html
153 http://www.socioprognoz.ru/publ.html?id=385

“из мещан” (скорее последнее, т. к. его родители жили в г. Рыльске, Курской губернии).
Мать окончила относительно привилегированную Екатерининскую гимназию и имела разнообразные гуманитарные наклонности, впрочем, профессионально никак не реализовавшиеся, поскольку уже после революции училась в Технологическом институте. Она сделала определенный вклад в теорию машиностроения, автор нескольких книг (ее первая — “Допуски в тракторостроении” — была издана еще до моего рождения, а вторая — курс лекций — когда мне было 5 лет); но только в 50-х гг. защитила кандидатскую диссертацию на тему “Анализ размерных связей механизма как основа для простановки размеров в рабочих чертежах”.
Отец же про себя говаривал, что у него имеется “высшее образование без среднего”. Способный инженер-практик, он практически всю жизнь проработал на заводе им. Ворошилова (сейчас — “Звезда”). Последние 10-15 лет, до выхода на пенсию в 60-х гг. работал там главным технологом.
Было у матери с отцом и творческое содружество, одним из плодов которого оказалась совместная книга “Размеры и допуски в машиностроении”. Писала, конечно, мать, а отец позже шутил: “Надо мне хотя бы прочитать свою книгу...”.
Мать была достаточно аполитична (хоть мы с нею почти никогда не обсуждали эти темы, могу предположить, что то была форма “внутреннего диссидентства”, распространенного среди уцелевших от репрессий интеллигентов из ее поколения). Отец же рассказывал, что в 20-х гг. он какое-то время был чуть ли не секретарем партийного комитета, пока не спохватились, что он не член партии. Много позже ему, по служебному положению, и надо бы вступить, да он все отшучивался: — Я еще не созрел, не все понимаю!.. — Чего же Вы не понимаете, Н. Н.? — А вот не понимаю, как это получается: один член партии — г-но, другой — г-но, а в целом партия — руководящая сила!” (По другому варианту: “ум, честь и совесть”... Может, и прихвастнул, когда рассказывал, но так или иначе — от него отстали). Впрочем, и полное собрание сочинений Ленина (3-е издание в красной обложке), и многолетний комплект журнала “Большевик” (затем — “Коммунист”) в домашней библиотеке были.
Мать была типичным интравертом, отец — экстравертом. Мать — считала себя как бы человеком “из прошлого века” (она родилась в декабре1899 г.; характерно, что для души она читала почти исключительно старых французских авторов, причем в оригинале); отец же — на 4 года моложе матери — типичный “сын XX века”. Мать — была жестка в моральных требованиях к себе и другим, всегда сдержана в выражениях; отец же, как мне кажется, бывал порой недостаточно самокритичен и “за словом в карман не лез”.
С общественной активностью у отца сочеталась конфликтность на работе. Мама часто помогала ему в разрешении этих конфликтов тем, что сочиняла за него безупречно корректные служебные записки. Выручал его также безупречный авторитет профессионала.
Оба инженеры-технологи, мать была по преимуществу теоретиком, отец — практиком. (Интересно, однако, что автомобиль “Победа”, приобретенный в начале 50-х, водила именно мать, а отец научился управлять уже только после ее смерти в 60-х гг.).
...Мы с матерью вернулись в Ленинград из эвакуации вскоре после снятия

блокады в1944 г. Отец — несколько позже, вместе с оборонным заводом, на котором работал во время войны.

- И тогда уже, говоря твоими словами, началось иные социализационные влияния?

- Мать уделяла единственному сыну очень много внимания до тинейджерского возраста. И фактически заложила культурный багаж, который действовал и во время школьного обучения, и в вузе, и дальше, но со временем оказался мною не то, чтобы растрачен, но явно недостаточно приумножен. Так или иначе, но и школьная золотая медаль, и очень нестандартный в ту пору аттестат зрелости, куда были вписаны три иностранных языка: английский, французский, немецкий, да и "академическая компонента" Сталинской стипендии в Университете (другая компонета — общественная, комсомольская активность) — все это в основном последствия (инерция?..) раннего домашнего образования и материнского влияния.

Примерно после 7-го класса мать полностью прекратила всякую надо мной "опеку": приготовление уроков, занятия спортом, круг общения, круг чтения — никак ею не контролировались. И тем не менее, в конце школьного периода у меня стал назревать какой-то протест против "маминого" воспитания. Под влиянием школы, пионерского лагеря, других внешних воздействий, оно стало казаться мне слишком "камерным".

Так случилось, что окончил школу я, когда мне еще не исполнилось 16, и поступал в университет, не успев получить паспорт... Возможно, мать прочила мне "академическую" карьеру. Хоть я и окончил славянское отделение филологического факультета, но полиглотом не стал, а лингвистика вскоре показалась слишком скучной и сухой наукой... То ли дело комсомольская жизнь, общественная работа, студенческие стройки! Стоит напомнить, что гуманитарное образование тогда (первая половина 50-х) было крайне идеологизированным. Стремясь "приблизиться к реальной жизни", я воспользовался возможностью закончить также и отделение журналистики. И распределение получил по этой второй, тоже записанной в мой диплом специальности.

Думаю, что став журналистом, я последовал скорее не по материнским, а по отцовским стопам, только что не в инженерно-технической, а в общественно-гуманитарной сфере. Лишь много позже (когда матери уже не стало), я понял, сколь глубинным и долгосрочным было ее влияние на всю мою последующую жизнь.

...Вообще, воспитательная установка матери была, я бы сказал, "культурно-нравственной". Все идеологические ценности черпались мною извне семьи (школа, университет, комсомольская работа). Общечеловеческие же ценности имели своими первыми и главными истоками семейное общение и "необязательное" чтение. Вот этот противоречивый симбиоз общечеловеческих и идеологических ценностей, думаю, способствовал возникновению такого жизненного "аттрактора", как социологическое знание и действие.

Пожалуй, я здесь слишком "умствую" и концептуализирую свою жизненную историю. А может и упрощаю, элиминируя большое количество факторов. Но это всего лишь модель, понятно, не исчерпывающая всего богатства жизни, однако обладающая определенной объяснительной силой.

Из журналистов в социологию

- Что тебя, как я понимаю, вполне успешного журналиста, толкнуло в социологию?

- Было это в 1965 г. Позади лет восемь работы после окончания университета, в основном в молодежных газетах, правда, с трехлетним перерывом (1961-1964) на первое “хождение в рабочие”. Считать меня “успешным” журналистом, в карьерном смысле, пожалуй, можно было. Во всякой редакции (тут и “Волжский комсомолец”, и “Смена”, и “Ленинградская правда”...) я довольно быстро вырастал до “бригадирской” должности (сам пишущий, а не только “руководящий” зав. отделом в газете — что-то вроде бригадира в цехе). Но качество журналистского творчества, скажем, заведующего отделом комсомольской жизни было на уровне самой этой жизни.

Помнится, немногие более-менее приличные публикации в газете “Смена” состоялись уже в период работы на Ленинградском заводе по обработке цветных металлов, затем — на Волховском алюминиевом заводе. Причем материал для этих публикаций собирался не на своем предприятии, а в других местах, — днем, после ночной смены. Предметом моих журналистских филиппик в конце 50-х — начале 60-х гг. были “формализм в комсомольской работе”, “бюрократизм и волокита”, “бездушное отношение к людям”, “самодурство начальника”, “преследования за критику”... В “Ленинградской правде” (уже 1964-1965 гг.) довелось написать и опубликовать несколько действительно проблемных материалов, посвященных начавшейся реабилитации генетики, административным препонам внедрению научно-технических разработок, конфликтам в производственных коллективах.

Вообще, “партийно-советская пресса” влачила тогда довольно жалкое существование — “на коротком поводке” у партийных властей, со строго отмеренными объектами похвалы и критики. Эта “связанность рук” (при том, что иначе, в общем-то и не умел...) тяготила. Профессиональная идентификация расшаталась. Разочарование усугублялось тем, что эффективность проблемных выступлений (когда таковые все же случались) была минимальной, а зачастую и обратной.

Помнится, еще работая в “Ленинградской правде”, я догадался подсчитать, во сколько раз количество газетных сообщений “по следам наших выступлений” (за определенный период) меньше, чем соответствующее количество самих критических выступлений. Оказалось, почти в пять раз! Пару лет спустя, уже будучи аспирантом, получил “научно оснащенное” подтверждение этого первоначального, грубого наблюдения, включив в обследование несколько ленинградских газет.

Интересна тогдашняя авторская интерпретация этих результатов исследования “гласной действенности” (термин — мой): мол, со всей очевидностью нарушается принцип, впервые провозглашенный в одной из резолюций Восьмого съезда РКП(б) (1919): “Лица или учреждения, о действиях которых говорится в печати, обязаны в кратчайший срок дать на страницах той же газеты деловое фактическое опровержение или же указать об исправленных недостатках и ошибках”. И в последующих партийных документах это требование извещать о результатах критики неоднократно подтверждалось (вот, например, в постановлении ЦК КПСС “О повышении действенности выступлений советской печати”,1962 г.)... Стало быть, налицо разрыв между партийной нормой и ее осуществлением!

Разрыв между декларациями и жизнью - в этой ли, в других ли областях - стал предметом моего преимущественного интереса журналиста, нацелившегося в социологию.

- Ты упомянул твое первое трехлетнее «хождение в рабочие», не мог бы ты рассказать о нем чуть подробнее?

Оно состоялось после пяти лет работы в молодежных газетах и было своеобразной попыткой преодолеть издержки то ли “камерности семейного воспитания”, то ли “абстрактности идеологических догм”. Вот “не хлебнул лиха” в детстве — дай-ка хлебну... Вот “воспевал” бригады коммунистического труда — а каково там в самих этих бригадах?..
Кто едет “за туманом и за запахом тайги...”, а кто ищет “ту заводскую проходную, что в люди выведет меня...”. Я предпочел второе.
Интересно, что в это же самое время Вадим Ольшанский предпринял первый в советской социологии опыт включенного наблюдения в качестве рабочего на одном из московских заводов. Из его воспоминаний видно, что молодой социолог В. О. был движим в общем-то теми же романтическими побуждениями, что и молодой журналист А. А. “В те месяцы я заново должен был разобраться в жизни, в себе самом. Это главный итог “включенного наблюдения”, социологической аспирантуры”, — пишет мой старший коллега (Ольшанский В. Б. Были мы ранними... / Российская социология шестидесятых годов в воспоминаниях и документах. СПб., 2000, с. 184).
Работа вальцовщиком на одном заводе, потом электролизником на другом продолжалась около 3-х лет, пока не вернулся (правда, ненадолго) к штатной журналистской работе. Эти мои “рабочие университеты” к 30 годам как бы закончили период “первоначальной” социализации, надо сказать, изрядно затянувшийся.

- Вернемся к твоему движению в социологию. Только внутренние причины к тому были или существовали и внешние обстоятельства, конфлиты?

- Да, по времени это примерно совпало с моим первым крупным конфликтом в редакции “Ленинградской правды”, точнее с отделом агитации и пропаганды Обкома КПСС. Меня, подающего надежды литсотрудника Обком партии утвердил на номенклатурную должность заведующего отделом промышленности главной ленинградской газеты, а я, несколько месяцев спустя, “пригрозил” уходом по собственному желанию, если не будут защищены от расправы за критику авторы так и не опубликованного письма в редакцию, где обсуждался “порочный стиль руководства” тогдашнего директора того самого завода, на котором я прежде трудился в качестве рабочего.
Из заведующих — за такую “политику отставок” — меня быстренько разжаловали, но и в спецкоррах я после этого продержался недолго. А мой быший сокурсник по Университету, к тому времени — доцент факультета журналистики ЛГУ Валентин Соколов “сосватал” меня в аспирантуру для занятий “социологией журналистики”.
Из социологов я был тогда лично знаком только с Овсеем Шкаратаном, который, помнится, еще в конце 50-х, в качестве историка, предложил газете “Смена” опубликовать письма ленинградцев, уехавших на целину, а я приложил все усилия, чтобы публикация состоялась без какого-либо журналистского “причесывания”. Обратился к нему за советом, после чего

был приглашен домой к Андрею Здравомыслову (был там и Овсей), где получил от обоих своего рода благословение на исследование взаимосвязи прессы и общественного мнения и т. п.
Как это обычно бывает, жизненная (в данном случае — профессиональная) перемена имела как внутренние импульсы, так и внешние стимулы. От прежнего многое отталкивало, к новому — привлекало. Личностная мотивация и стечение обстоятельств вместе дали эффект “перехода”.

- Не мог бы ты вспомнить твои аспирантские годы?
- Миграция из журналистики в социологию оказалась не прямой, а опосредованной трехлетним пребыванием в аспирантуре факультета журналистики. Тогда это было явно не лучшее место для занятий социологией. Чуть ли не азбучным полагалось там утверждение, что журналистика сама по себе есть “наука”, а не род деятельности, являющийся предметом научного изучения, с чем я упорно не соглашался. “Массовая коммуникация” считалась в этих стенах идеологически подозрительным термином. Особенно я “прокололся”, когда в докладе на какой-то научно-практической конференции неосторожно поделился результатами своих библиотечных разысканий в области советской социологии печати 20-х гг., ведущие фигуры которой М. Гус и В. Кузьмичев (первый — автор книги “Газетоведение”, второй — автор книги “Организация общественного мнения”) были, оказывается, на факультете журналистики под идеологическим запретом, ну вроде Бухарина с его “Азбукой коммунизма”. Интересно, что позднее мне довелось встретиться с тем и с другим. Первый - жил в Москве, другой — в Томске; идеологическим мракобесием обоих старичков, успевших “перестроиться” за протекшие 40 лет, я был глубоко разочарован.
В общем, между будущим “социологом печати” и деканом факультета (историк и теоретик партийно-советской печати проф. А. Бережной) возникло что-то вроде конфликта (научно-идеологического!). К концу аспирантуры стало окончательно ясным, что ни о какой защите диссертации на факультете журналистики ЛГУ для меня и речи быть не может, равно как и о работе там по завершении “целевой” аспирантуры. И слава Богу!
При своем базовом филологическом образовании я старался как-то восполнить дефицит систематических знаний, обычно приобретаемых на философском факультете. Слушал не только лекции Ядова или Кона (на последнего сбегался чуть не весь университет), но и историю философии, диалектическую логику, статистику, даже линейную алгебру (похоже, что и на матмех забирался). Этакий “ликбез” себе устроил, только что без сдачи экзаменов...
По счастью, Ядов согласился разделить руководство (впрочем, весьма условное) моей диссертационной работой на тему о социологическом изучении массовой коммуникации (на примере прессы) с доцентом факультета журналистики, “чистым” филологом С. Смирновым. Впрочем, “болтаясь” между факультетами журналистики и философским, я был тогда, наверное, равно “не своим” и там, и тут. Причем очень хотел числить себя по “классу социологии”.
Еще одна удача: возникшие связи с социологической лабораторией (не помню, как точно она называлась; во главе с Евгением Прохоровым) на факультете журналистики Московского университета. Моя первая относительно значимая публикация (“К вопросу о предмете социологии

печати") появилась в "Вестнике Московского университета" (серия "Журналистика") в1967 г. Тем самым я мог себя чувствовать как бы не совсем "чужеродным телом" и в науке о журналистике.
Исключительно значимыми для вхождения в социологический круг были контакты, возникшие на межрегиональных, хотя тогда так и не назывались, встречах исследователей массовой коммуникации в Кяэрику, организуемых Юло Вооглайдом и его коллегами из лаборатории социологии Тартуского университета (1966, 1967, 1968). Кяэрику воспринимался и как "заграница", и как социологическая "родина", и как "островок Свободы". Оттуда пошла моя дружба с эстонскими, московскими, уральскими, сибирскими социологами.
Думаю, мое приобщение к социологии было бы куда более скорым и эффективным, попади я сразу в коллектив, занимающийся крупным исследованием (вроде ядовского или грушинского). Но это состоялось позднее — в новосибирском академгородке, в межведомственной исследовательской группе социологии печати, созданной В. Шляпентохом.

- Спасибо, пути и мотивы твоего перехода из журналистики в социологию прояснились...

... Говорят, рыба ищет "где глубже", в шутку скажу: рыба ищет, где "не так мелко"... Перемещение в социологию состоялось тогда, когда в журналистике стало вроде бы "невмоготу". Занятия социологией показались тогда более осмысленными — и в плане познания реальности, и в плане возможностей "влиять на ход вещей". Впрочем, тоже — до поры до времени (см. ниже – рассказ об уходе из института на завод — "в поисках свободы").
Замечу, что грань между социальной журналистикой и социологией вообще достаточно подвижна. "Родственной нам наукой" когда-то назвал социологию замечательный публицист В. Канторович. В одном из моих "Писем Любимым женщинам" (1981) выдвигается что-то вроде гипотезы "о динамическом взаимодействии и взаимокомпенсации журналистики и социологии в процессе общественного развития":
"...50-е гг. — "прорыв" журналистики (после XX съезда), отсутствие социологии. 60-е гг. — "прорыв" социологии, "стабилизация" журналистики (особенно — во второй половине десятилетия). 70-е гг. "стабилизация" социологии, а к концу 70-х, может быть, намечающийся "прорыв» журналистики. "Прорыв" — существенное углубление в познании, гражданственная активность, ломка старых норм, зарождение новых форм, "Стабилизация" — экстенсивное развитие.
Можно сказать и так: периодам экстенсивного развития в одной из двух сфер социального отражения (социология, журналистика) должны соответствовать периоды определенной интенсификации развития другой сферы. <...> Журналистика и социология — своего рода тандем. Лидеры меняются местами в пределах одной команды, обеспечивая ее успех" (Алексеев. А. Н. Драматическая социология и социологическая ауторефлексия. Том 1. СПб.: Норма, 2003, с. 222).
Если же говорить о мотивации собственных жизненных движений, то получается, что эта мотивация скорее негативная, чем позитивная. Я понимаю, бывают жизненные цели, и даже жизненные планы, вроде окончания вуза, защиты диссертации или приобретения квартиры. Но *сверхзадача* лишь ретроспективно может быть осознана как таковая. А эмпирически, если "без затей", то просто видим — "человека убегающего".

Откуда убегающего — более ясно, чем куда. “Убегающего” — в поисках свободы ли, максимального самовыражения ли, общественной ли пользы... (Как тут не процитировать одного из твоих героев: “...Должен сознаться, что в моих поступках присутствовало стремление к общественной пользе, как я ее понимал...”; в свою очередь, признаюсь, что подобного осознанного стремления в себе мне усмотреть так и не удалось).
Ленинград – Новосибирск - Ленинград. Вроде уже вполне социолог

- В 1968 г. ты закончил аспирантуру. Что дальше?
- Дальше — несколько везений подряд. Харчев, слушавший мой доклад в Кяэрику про “массовую коммуникацию, журналистику, прессу” (попытка навести какие-то мосты между социологией и “наукой о журналистике”), соглашается взять к себе на Ленинградскую кафедру философии (впоследствии преобразовалась в Ленинградские сектора Института философии). Уже принятый туда, пишу какой-то трактат о подходах к социологическому изучению искусства. Вроде Харчеву нравится. И тут вдруг мне звонит из Новосибирска Шубкин и энергичным голосом приглашает в Академгородок, заниматься... социологией печати!
Позднее где-то Шубкин вспоминал, что сначала безрезультатно приглашал на это место Леонида Гордона. Что для меня, думаю, честь, а не предмет обиды.
До этого мы с Владимиром Николаевичем знакомы не были. Скорее всего глаз на меня положил Шляпентох, приезжавший из Новосибирска в Кяэрику в том же году. Как известно, он был организатором первых исследований всесоюзных аудиторий газет “Труд”, “Известия”, “Литературная” и “Правда”. До чего ж заманчиво для бывшего аспиранта факультета журналистики! Неловко перед Харчевым, но “отпрашиваюсь” у него. Тот говорит: “Если надумаете вернуться, учтите, что два года я Вас жду”. (Так и вышло).
В Новосибирский академгородок приехал с чемоданом, набитым экземплярами 1000-страничной (так!) кандидатской диссертации. Шубкин смеется: “Если хотите, чтобы ее кто-то стал читать, сократите хотя бы до 300 страниц” (теперь, говорят, и 150 много).
Состою в штате Института истории, филологии и философии Сибирского отделения Академии наук. Работаю же фактически в дислоцирующейся в этом институте группе социологии печати, при Новосибирском университете, у Шляпентоха. Там у меня появляется своя подгруппа контент-анализа (мое тогдашнее определение этого метода: анализ содержания массовых совокупностей текстов с использование формализованного наблюдения и статистических процедур в социологических целях). В этой подгруппе еще трое энтузиастов поиска “очевидных свидетельств неочевидного”, в частности, путем качественно-количественного изучения содержания советской прессы. Первый всесоюзный семинар по контент-анализу состоялся именно в Новосибирске... (Второй — четыре года спустя в Ленинграде).
Живу в комнате аспирантского общежития Академгродка. Переписываю свою диссертацию, уже без оглядки на журналистику, ведь защищать-то придется в ученом совете по философии.
Только я приехал в Новосибирский академгородок, Шубкин покидает его — возращается в Москву. А через некоторое время уезжает в Москву и Шляпентох. Кажется, уже без него сдавали отчет по хоздоговору с “Правдой”. Для меня эта работа с социологической эмпирией была хорошей школой.

И еще повезло... Пригрела меня компания новосибирских философов. Михаил Розов, Наль Хохлов, Владимир Конев... Сказали: “Если прочитаешь вместо Володи курс научного коммунизма в университете, засчитаем тебе кандидатский минимум по философии”.
1969 год. Академгородошная вольница уже на излете. Но я успел-таки прочитать довольно не тривиальный курс: что-то вроде “социологии развитого социализма”. В социально-философском аспекте очень помогли конспекты В. Конева. Ни с какими официальными программами ни он, ни я тогда не считались, даже не заглядывали в них... Лекции у студентов пользовались успехом. Ну, не как у Кона в Питере, конечно... Как уж это у меня тогда так лихо получалось, сам удивляюсь.
В1970 г. благополучно защитил в Новосибирском университете свою переписанную диссертацию. Вскоре за тем вернулся в Ленинград к Харчеву. Вроде теперь уже вполне социолог.

(Последующий период 1970-1980 гг. – работа в Ленинградских секторах Института философии АН СССР, затем – в Ленинградских секторах Института социологических исследований АН СССР (лаборатория О.И. Шкаратана), потом а Институте социально-экономических проблем АН СССР (сектор, возглавлявшийся В.А. Ядовым), равно как и совместительство в Высшей профсоюзной школе культуры и сотрудничество в хоздоговорной группе «Социология и театр» при ЛО ВТО, - не получили систематического отражения в этом наброске биографического интервью.
Хотя в дальнейшем мы с Б. Докторовым по разным поводам сплошь и рядом обращаемся к событиям и обстоятельствам этого периода. Примечание А. Алексеева)

Социолог становится наладчиком

- В 198-м ты, при всем внешнем благополучии твоей жизненной ситуации и профессиональной карьеры ты подался в рабочие. Этот шаг был на 100% необходимым, обязательным в твоей ситуации (почему ?) или все же еще был запас сил, чтобы не уходить…Как ты оцениваешь сегодня твое телодвижение?
- Был ли для меня тогдашний уход “обязательным”? Думаю, он был *своевременным,* не с точки зрения давления внешних обстоятельств, а из внутреннего расположения души и состояния духа. Можно еще сказать, что это было актом поиска свободы (или — скромнее — обретения относительной независимости).
Мой тогдашний уход из социологов в рабочие (как и уход из журналистов в рабочие двадцатью годами ранее) если и был экспериментом, то скорее (больше...) жизненным, чем профессиональным. Но и тут уместно сказать: “Суди себя сам!”. Все же одно автоцитирование из “предисловия” к “Драматической социологии...” здесь себе позволю:
“...Там, где “социологу-наладчику” в его профессионально-жизненном эксперименте мнились по преимуществу жизнетворчество, активная адаптация, подчинение себе обстоятельств, — теперь, как бы между строк, словно симпатические чернила: проступают также и... характерные черты приспособления, ситуационной зависимости, подчинения себя обстоятельствам! Сам же эксперимент социолога-рабочего (самодеятельная акция!) обретает новый смысл. А именно: он оказывается

способом (или формой) самосохранения (внутриличностного и не только...), своего рода выживания, “вынужденной инициативы”: предстающей уже не только тактикой социального поведения: но и жизненной стратегией.
...По большому счету, обсуждаемый опыт социолога-испытателя следует трактовать не в качестве акта профессионального или жизненного “подвижничества” <...>, а всего лишь как ограниченную условиями исторического места и времени попытку жизненного самоосуществления человека. Причем ключевые смысложизненные вопросы, к решению которых была устремлена эта попытка: в пределах данного эксперимента, как такового, оказались для автора не разрешимыми” (Алексеев А. Н. Драматическая социология и социологическая ауторефлексия. Том 1. СПб.: Норма, 2003, с. 34-35).

- В этом случае можно ли сказать, что, идя на завод, у тебя не было осознанной ориентации на проведение того или иного социального исследования?

- Сейчас стоит, наверное, об этом заявить со всей резкостью, пусть с риском несколько подмочить легенду об “эксперименте социолога-рабочего” и т. д.
Ядов предложил мне в 1980 г., коль скоро так уж круто я нацелился в рабочие, совместительствовать в ИСЭПе. Согласившись (не без материального интереса...), я “обрек” себя на продолжение социологической карьеры в новом качестве. К тому же совмещение столь разных “ипостасей” в одном лице щекотало самолюбие. Тут была моя личностная и профессиональная особенность, по сравнению с моими друзьями (рабочими из социологов).
Спрашивается, а как же исследование “глазами рабочего”, “наблюдающее участие” и прочие методические (методологические?) изобретения, вроде даже в учебниках теперь упоминаемые? А никак! Наложились смысложизненные авторские поиски на некоторые актуальные тенденции современной социологии (феноменология, акционистские методы и т. д.). Вот и получился какой-никакой “научный вклад”. Все зависит от ситуации, контекста, а также от того, “как посмотреть”. Впрочем, в этом пункте, пожалуй, слишком сильное утверждение!..

- Вместе с тобою тобою в рабочие пошли к тому времени многие годы проработавшие в социологии Юрий Щеголев и покойный Сережа Розет... для тебя это было драмой (отчасти отсюда возникла твоя драматическая социология), для них – трагедией (я так думаю). Ты был уже не теленком и мог бодаться… .они были послабее...

...Не одновременно, а раньше меня “пошли в рабочие” Юра Щеголев (годом раньше меня) и Сережа Розет (несколькими месяцами раньше...). Еще из нашего круга — Анри Кетегат (живший тогда уже не в Питере, а в Вильнюсе), которого на несколько месяцев опередил я.
...То был довольно немногочисленный “исход” из социологов в рабочие на рубеже 70-80-х гг., именно экзистенциальный исход, подобный миграции в сторожа и операторы котельных части литературно-художественной интеллигенции, явление — очень характерное, в частности, для Питера. Ни о каких профессионально-социологических мотивах у моих друзей, (“социологов-рабочих”) говорить, думаю, не приходится. Что же касается меня, то, при большей, чем у них, “встроенности” в научно-

институциональную среду, так называемый исследовательский мотив был для меня скорее идеологическим “прикрытием”. А “под ним”, в личностном ядре — тот же кризис профессиональной и — шире — “беловоротничковой” идентификации, ну и поиск новизны, может быть, авантюризм, достаточно позднее (в 1980-м мне было как-никак 46) “самоиспытание”, пожалуй. Дальше. Не только у Юры, Сережи и Анри, но даже и у меня не было установки на “вызов Системе”. Просто люди, достойные уважения и сами себя уважающие, живут как хотят, а систему это “раздражает”, и она начинает их “доставать” (слегка или всерьез). Тогда человек иногда (это я про себя...) начинает “огрызаться”... Ну, это в общем не требует дополнительных разъяснений.
Мне хотелось бы энергично возразить тебе насчет того, что Юра и Сережа были якобы “послабее”... и в этом их трагедия. Трагична, конечно, судьба Сережи, но в силу именно ранней кончины (1940—1994), а не в силу сделанного им на рубеже 70-80-х гг. жизненного выбора. Просто мы привыкли относить публичный конфликт с системой или профессиональные (в частности, в сфере науки) успехи, вообще — те или иные формы “внешней” самореализации, к настоящим, единственно значимым жизненным достижениям. Но для моих друзей главным было нечто другое. И хотелось бы думать, что и для меня тоже.

«Резервация», выживание, «бессмысленная адаптация»…

- На сегодняшний день можно сказать, что большая часть твоей и моей социологической карьеры состоялась в советские времена. Нет ли у тебя ощущения, что в то время ты работал в «социологическом гетто»?
- “Гетто” ли, “резервация” ли, это предполагает, что вокруг — иной (не огороженный? открытый? свободный?) мир. В таковом ограниченном пространстве могли себя чувствовать советские социологи относительно мировой профессиональной среды. Но при минимуме знаний о ней, у большинства рядовых, пожалуй, не было и ощущения изолированности. А “внутри”, думаю, социологам было не лучше и не хуже, чем всем другим гуманитариям, разве что сильнее зависимость от партийных органов. А в силу относительно позднего становления этой отрасли, уже не успели социологов коснуться ни “борьба с меньшевиствующим идеализмом”, ни “борьба с космополитизмом!”, ни “борьба с мухолюбами-человеконенавистниками”, а в худшем случае - только обвинения в подверженности влияниям “буржуазной общественной науки”... “Гражданские казни” или “вынужденные отставки”, которые коснулись некоторых ведущих социологов, все же не были запретом на профессию или отправкой в ГУЛАГ. А ко времени “перестройки” все так или иначе “отодвинутые в тень” лидеры нашей социологии (Левада, Грушин, Кон, Ядов, Здравомыслов, Гордон, Заславская и др.) оказались еще полны творческих сил. Я бы сказал, что если не советской социологии, как таковой, то ее первопроходцам и их непосредственным ученикам относительно повезло.

Андрей, здесь после согласования с Димой (Д. Н. Шалиным. – А. А.) я намерен привести выдежку из его письма и задать тебе вопрос о выживании...

- Было ли все это “выживанием”? В общем, да. Наблюдение Дмитрия Шалина “Выжить было их сверхзадачей...” справедливо, наверное, не только для его поколения. Но вряд ли эта сверхзадача осознавалась или признавалась тогда в качестве таковой. У многих была сильна креативная, творческая мотивация. Была высокая профессиональная идентификация. Некий подспудный страх лишиться возможности “удовлетворять свою любознательность за счет государства” побуждал умеривать эту любознательность. Были некие табуированные зоны и набор писаных и неписаных правил, которые если кто и преступал, то лишь “по неосторожности”.
Среди социологов было не так уж мало инакомыслящих, но практически не было людей, сознательно и открыто ставивших себя в оппозицию системе, которую они исследовали. А если бы были, то на том бы их (таких социологов) исследования, по крайней мере, профессиональными средствами, и закончились бы. Так что можно лишь порадоваться тому, что кое-что они успели, и пусть отчасти замутненное зеркало советского общества тогда все-таки возникло (и уцелело до наших дней...)
И в “гетто” жить можно... А кому становилось уж совсем невмоготу — эмигрировали, кто за рубеж, а кто в кочегарку.

- Означает ли это, что мы действительно могли работать в полную силу своих способностей...?
- Ты имеешь в виду то, насколько, по гамбургскому счету, существенными были как собственно научные достижения, так и общественные эффекты социологии в СССР? Было бы неправильно их принижать, но не следует и переоценивать. Признать собственную второстепенность, маргинальность в мировом научном процессе или же сервильную (будь-то в идеологическом, будь то в прикладном плане) общественную роль — не просто. На критическое отношение к пройденному пути отваживаются далеко не все авторы сегодняшних мемуаров.
Скажу о себе. Помнится, на рубеже 80-90-х гг. мне довелось просмотреть архив собственного журналистского творчества 50-х — 60-х гг. Я испытал чувство настоящего стыда! (Некоторые характерные образцы “воспевания” бригад коммунистического труда и т. п. приводятся в “Драматической социологии...” (Алексеев А. Н. Драматическая социология и социологическая ауторефлексия. Том. 4, Приложения к главе 22). Лишь на самом излете своей журналистской карьеры (середина 60-х) удалось продвинуться к журналистике, которую с грехом пополам можно назвать проблемной.
Из моего собственного социологического “наследия” конца 60-х — 70-х гг., по правде говоря, тоже похвалиться особенно нечем. Ну, попытки построения марксистской (и впрямь таковой!) теории массовой коммуникации, за которые чуть было не вылетел из аспирантуры факультета журналистики ЛГУ (вторая половина 60-х), кои, строго говоря, были метафизической спекуляцией, с некоторыми элементами “фиги в кармане”. Потом — кое-что из социологии потребления, из социологии культуры, из социологии труда, из социологии жизненного пути... Несколько социологических экспедиций (последняя была на БАМ, уже из ИСЭПа). Увлечение методолого-методическими сюжетами...
Если бы я начал составлять личное “социологическое избранное” из работ того времени, то кроме пары статей по проблемам контент-анализа, некоторых отчетов исследовательской группы “Социология и театр”, ну,

может, еще пары популярных публикаций в соавторстве со Светланой Минаковой по социологии личности, да конспекта доклада “Образ жизни и жизненный процесс” 1981 г. (тогда уже на заводе работал (Алексеев А. Н. Драматическая социология и социологическая ауторефлексия Том. 1, раздел 6.1) — и не нашел бы чего туда включить стоящего. Остальное — сегодня кажется безнадежно устаревшим.
Так что же это за глухое и душное время, давшее, “если приглядеться честно и строго...”, не столь уж дружные и очень разнокачественные всходы, в частности, на социологической ниве? (Оговорю, что бросать тень на выдающиеся пионерные социологические проекты и труды, например, Грушина, Шубкина, Ядова, Гордона, Заславской — я вовсе не собираюсь). Внешняя несвобода — да! Давление из ЦК, из Смольного, из райкома партии — да! (Мнение рядового инструктора райкома — для научного сообщества закон...). В частности, отсюда неимоверные траты времени и сил на бессмысленную адаптацию процесса и результатов собственно-научной работы к институциональным требованиям (особенно — идеологическим, но и не только...). Наконец, собственная внутренняя скованность, постоянная автоцензура. Да и ограниченность кругозора у многих...
Пожалуй, добавить что-либо существенное к тому, что уже сказано об этом, например, в историко-социологических лекциях Бориса Фирсова и в мемуарах наших научных учителей я здесь не смогу.

- Не мог бы ты привести пример того, что ты называешь «бессмысленной адаптацией...»?

...Сектор Ядова в Институте социально-экономических проблем поначалу назывался “сектором социальных проблем личности и социалистического образа жизни”. Не Ядовым, понятно, придумано, а так было записано в Приложении к постановлению Президиума АН СССР от 29 мая 1975 (о создании ИСЭПа), предписывавшем определенную структуру секторов и отделов. Ну, еще при первом директоре Гелии Николаевиче Черкасове формулировка названия имела не такое уж большое значение. Большинство научных коллективов сохраняло тематическую и кадровую преемственность с “доисэповской” ситуацией. Когда же наступило директорство Ивглафа Ивановича Сигова, пошла чехарда перетряски кадров, переструктурирований и переименований научных подраздений. Сектору Ядова предстояло переименоваться в “сектор образа жизни в крупном городе”, что грозило полным вытеснением из научного плана “исконно-ядовской” проблематики личности.
Недавно мне попалась на глаза копия собственной “служебно-личностной” записки, адресованной Ядову (с подзаголовком: “срочно и конфиденциально”), от января1979 г., где на семи страницах доказывались алогичность и волюнтаризм предлагаемых дирекцией названий Социологического отдела и входящих в него секторов. Среди прочего выдвигались аргументы для нижеследующего переименования, в частности, нашего подразделения: “сектор социальных проблем развития личности”
Интересна “совсем конфиденциальная” приписка к этому документу:
“В. А.! ...Конечно, Вам никто не посмеет запретить заниматься социальными проблемами развития личности, под любым названием сектора. Но Вы всегда вынуждены будет делать это вопреки официальным требованиям, а не в соответствии с ними. Вам всегда придется доказывать, что Ваша

социально-психологическая “контрабанда”, является не слишком большим нарушением социально-экономического “закона”. *(Намек на название отдела: “отдел социально-экономических проблем труда и образа жизни. — А. А.).* Капитулировав сегодня, в положении далеко не безвыходном, сектор будет десять лет платить репарации. Если Вы считаете, что проиграли дирекции в первом раунде по конъюнктурным “очкам”, то это вовсе не мешает выигрышу во втором раунде путем логического “нокаута”. В худшем случае будет зафиксирован “протест” команды против неправильного судейства...”.
По счастью, Ядов внял этому предостережению и предпринял тогда перед начальством акцию “необходимой обороны”, в результате чего сектор получил вполне приличное (лучше первоначального!) и уместное название: “сектор социальных проблем личности и образа жизни”. Но каких временных и нервных затрат стоила вся эта суета! И когда только успевали читать научную литературу, проводить исследования, писать статьи и монографии...
Ныне такого идеологического диктата и контроля, как в то время, нет. Но сил на “институциональные игры” и “ритуальные танцы” сегодня уходит не меньше. Правда, преимущественно у руководящих, а не у рядовых сотрудников. А тогда — поголовно у всех!

Правоверный комсомолец, или дурной шестидесятник

- Андрей, многие годы мы с тобою были членами одной партийной организации. А как все у тебя начиналось?
- Членом КПСС, как нетрудно подсчитать, я был почти 30 лет: с 1961 по1990 г. Из них около 4-х лет пребывал в положении исключенного из партии, однако “восстановлен в рядах” был в 1988-м. “без перерыва в стаже”. Вступал — добровольно, выходил — тоже добровольно, без кавычек. Сейчас “шестидесятилетние” и старше, не состоявшие в партии (в нашей профессии таких немного, но есть), порой сообщают об этом с гордостью. А состоявшие — порой забывают об этом упомянуть. Упоминание же может сопровождаться “извинениями”... С этим иногда сочетается заявление о собственной ранней внутренней оппозиционности (выходит, цинизм, карьеризм...). Или же заявление о собственной прошлой коммунистической правоверности (выходит, наивность, слепота...).
То и другое (цинизм ли, наивность ли...) не украшают. Третий вариант — “двоемыслие” как бы примиряет эти противоположности. Но и тут, понятно, нет предмета для самоутверждения... В этом пространстве самоопределений я бы отнес себя к “двоемыслящим наивнякам”. Существуют и комплиментарные определения, типа “коммунист-романтик”... Я вступал в партию не слишком рано, но и не слишком поздно — в 27 лет. Работал тогда в газете “Смена”. XX съезд состоялся пять лет назад. До вторжения в Чехословакию оставалось еще семь лет. Сверстникам, с которыми учился в школе или в вузе, говорил: чем больше в партии будет порядочных людей, тем скорее преодолеем “наследие культа личности”... Как раз в1961 г. я попал в какую-то молодежную “элитную” (других тогда не было) зарубежную турпоездку в Англию. Вел там дневник — для себя. Вернувшись, прочитал его участникам поездки. Был дружно одобрен. А месяц спустя фрагменты из дневника оказались опубликованы в комсомольской газете — без какой-либо редактуры под названием (мною

же придуманным...) “Вкус собственной правоты”… Были в дневнике и такие строки (в газету, впрочем, не предлагавшиеся):
“Честное слово, советский человек, хоть наша собственная попаганда порой и оглупляет его (воодушевленные решениями “очередного пленума”) — действительно на голову выше человека буржуазногообщества. Вот что надо сравнивать в первую очередь, а не метро или нищих на тротуаре. В конце концов нищего можно найти и там, и там”.
Несколько месяцев спустя после получения партийного билета состоялось первое “хождение в рабочие”. (Этот “побег” был замышлен, понятно, раньше...). Мое интервью о собственной молодости, записанное в середине 90-х, удачно называлось: “Слишком правоверный комсомолец, или дурной шестидесятник” (см. “Драматическую социологию...” том 4, приложения к главе 22). А вот запись из дневника от марта1964 г. (еще работал на заводе, в газету пока не вернулся):
“...Если хочешь, чтобы люди хоть что-то восприняли *из твоей*, утерянной ими *коммунистической убежденности*, не страшись клеймить коммунистического идола, опошленного и истерзанного”.
Уже позднее, во времена аспирантуры и начала социологической карьеры состоялось первое знакомство с диссидентской литературой, начался процесс идеологического прозрения. Но и в конце 70-х, помню, произнесенное вслух перед друзьями заключение, что “монополия коммунистической партии является главным источником бед нашего общества”, было для меня выстраданным, личным открытием. Вот такое “замедленное развитие”... Не зря — “дурной шестидесятник”!
(Так ведь и в конце 80-х, в начале перестройки, сколько еще сохранялось — и не только у меня! — иллюзий о “демократической платформе в КПСС” и о “социализме с человеческим лицом”!).
По идее, на рубеже 60-х — 70-х можно было бы, по совокупности “еретических” мыслей (пусть еще смутных...), из партии и выйти. Но тут уже срабатывал инстинкт самосохранения. “Ломать себе жизнь” вовсе не хотелось... Да и зачем, когда состоя в партии, можно самореализоваться полнее, “принести больше пользы” и т. п.? Вот уже и не наивность, а механизм “двоемыслия”...

Припомни какие-либо сюжеты из твоей деятельности нашего партийного лидера...
- Был у меня тогда относительно недолгий период едва ли не экстремального испытания. При образовании в1975 г. Института социально-экономических проблем из ленинградских филиалов нескольких московских институтов (включая Институт социологических исследований) понадобился для него (точнее — в нем) партийный секретарь, для которого, по совокупности анкетных данных, я, как видно, идеально подошел.
(Надо заметить, что в моем “досье”, похоже, остались не отраженными или не замеченными — ни скоропостижное смещение с номенклатурной должности в партийной газете 10 лет назад, ни научно-идеологические споры с деканом факультета журналистики А. Бережным — еще в 60-х гг., ни “поверхностный” и вроде оставшийся без последствий интерес ко мне сотрудников первого отдела — в те же годы).
В Ленинградском подразделении ИСИ я числился партгрупоргом — должность сугубо формальная: не заглянув в архив, я бы сейчас об этом даже и не вспомнил. Другое дело — секретарь партийного бюро Института.

Будь институт чуть побольше, это квалифицировалось бы как освобожденный партийный работник.
Так или иначе, возникла жизненная ситуация, которую пришлось для себя определить: “Посадили в сани — не говори, что не свои...”. Для меня главным оправданием пребывания на этом посту стала, пожалуй, не безуспешная борьба, как теперь сказали бы, за “прозрачность” организационного становления нового института. Из своих “партийных подвигов” вспомню один, кстати, имеющий отношение к сюжету, который упоминает Д. Шалин в своем Комментарии к серии твоих биографических интервью, помещенных ныне также на сайте Университета Невады в Лас-Вегасе.
Еще до образования ИСЭПа из научного коллектива, возглавлявшегося Ядовым, двое сотрудников заявили о своем намерении эмигрировать из страны. По этому поводу были всякие политико-идеологические разборки, подутихшие со временем. А Ядов в новом институте, естественно, возглавил социологический отдел. Тогда одна из сотрудниц сектора Ядова (фамилию ее “шестидесятилетние” помнят, а кто помоложе — знать не обязательно...), известная как изрядная скандалистка, обратилась с письмом в “Правду”, а затем еще и к секретарю горкома партии — с политическими обвинениями против своего шефа. Под давлением горкома Ядову пришлось подать заявление об освобождении его об обязанностей зав. отделом, мотивируя “необходимостью сосредоточиться на руководстве сектором” и т. п..
Партийное бюро в составе А. Алексеева, Г. Смирновой, О. Иванова, Г. Черкасова, Н. Толоконцева, Б. Фирсова и А. Когута на своем заседании 28 октября1975 г. “рекомендовало” дирекции удовлетворить это заявление. Мне тогда казалось особенно важным обнажить ситуацию “нажима” сверху, в связи с поступившей “телегой” снизу, исключить неопределенность, “кривотолки” — за что именно “Ядова сняли” (хотя бы и “по собственному желанию”). Сделано это было оригинальным, и даже, можно сказать, “самоотверженным” образом — путем “провокационного” предложения освободить В. А. от заведования отделом безотносительно к его заявлению. Члены партбюро — все! — возразили против этого предложения, выступили “в поддержку” заявления Ядова, к чему и секретарь партбюро благополучно присоединился (мол, в нашем партийном бюро все решения только единогласные!). Но по ходу этого обсуждения, достаточно откровенного и острого, стали “прозрачны” действительные пружины этого административно-политического решения.
Помню, я добрых полдня потом сочинял “изобличающий” Смольный на пару с доносчицей протокол на 4-х страницах, из которого явствовало, что решение это вызвано “рядом политических обвинений в адрес Ядова, фактической базой для которых были антипатриотические поступки *(так тогда это называлось. — А. А.)* двоих бывших сотрудников Ядова, работавших в его старом секторе, ныне покинувших нашу страну” (цитата из выступления Черкасова). Дело, мол, прошлое, но наказание пришло теперь, по настоянию (указанию...) секретаря горкома партии. Мол, несправедливо, но куда денешься... Никаких претензий по руководству отделом к Ядову нет... Поручить Алексееву информировать Ядова о ходе и результатах настоящего обсуждения.
Под этим реальным, а не формальным протоколом подписались *все* члены партийного бюро (важно еще было сообразить — кому после кого

предложить подписать). Ознакомлены с ним были не только райком партии, но и все социологи — члены партии, кто пожелал ознакомиться.
Однако продолжалось мое партийное секретарство меньше года. Дело в том, что еще летом1975 г. состоялось исключение из партии старшего преподавателя кафедры психологии, научного руководителя лаборатории социологии Тартуского университета (Эстония) Юло Вооглайда. Одна из первых формулировок исключения — “за антипартийную деятельность и неискренность перед партией” (впоследствии смягчено до: “за непартийное поведение и отсутствие политической бдительности”).
Из письма в Комитет партийного контроля при ЦК КПСС товарищу А. Я. Пельше от 27 июня1975 г.:
“...Мое обращение к Вам, Арвид Янович, как Председателю КПК, — это личное обращение коммуниста. Я являюсь секретарем партийного бюро Института социально-экономических проблем АН СССР, но в данном случае выступаю от своего и только своего имени. К этому письму меня обязывает мой партийный долг. Я вступал в партию на 3 года позже Ю. Вооглайда, но *я готов сегодня разделить ответственность с теми, кто рекомендовал его в ряды КПСС.*
Копию этого письма я направляю в ЦК КП Эстонии...”
Когда Гелий Николаевич Черкасов узнал об этом письме (а два месяца спустя было еще и второе: “...подтверждаю свою готовность поручиться за Ю. Вооглайда своим собственным партийным билетом”), то схватился за голову: “Что Вы наделали, А. Н.!”.
Странно, что дело обошлось без партийного взыскания. Меня устно отчитали в райкоме КПСС — за попытку использовать свое общественное (должностное?) положение “для оказания давления на ЦК нашей партии” (так!). Но уж больше в состав партийного бюро не выдвигали...
А от Вооглайда на Новый, 1976 год пришла открытка: “Дорогой Андрей! Усатый — это ты, пожалуй. Желаю тебе и в этом удачи. Твой Юло”. На обороте открытки был изображен эстонский крестьянин, подковывающий... черта!
...Ну, вот и суди сам, когда же мне и таким, как я, стало ясно, что КПСС “далеко не ум и не совесть эпохи”... Понимал это — не только когда восстанавливался в партии, на гребне перестроечной волны, но и раньше — когда в “год Оруэлла” исключали “...за написание и распространение клеветнических материалов на *(так! — А. А.)* советскую действительность...”, и еще раньше — в пору партийного секретарства, и еще раньше — примерно с1968 г. А вот до этого, увы, не понимал. Но если бы уже тогда понял, то и жизнь бы, наверное, сложилась совсем по-другому. Впрочем, в биографии, как и в истории — нет сослагательного наклонения.

- В те годы, когда ты восстанавливался в КПСС, ты понимал, что эта организация далеко не ум и не совесть эпохи... что тебя тогда заставляло тратить силы, чтобы восстанавливаться? И после восстановления ты сразу вышел. Так?
- Что касается, того, что заставляло “тратить себя” на восстановление в КПСС, то об этом столько понаписано в “Драматической социологии и социологической ауторефлексии” (том 2), что здесь не хочется повторяться. Главная формула моего ответа на этот вопрос была найдена сравнительно недавно (уже когда писал ту книгу): *необходимая оборона* (в

том смысле, в каком рассматривает это понятие А.Ф. Кони: “вынужденное защищение от несправедливого нападения...”).
Можно сказать, что защищал умаленную честь, достоинство, ущемленные права, которые в той ситуации идентифицировались как... членство в КПСС. А ради таких ценностей тратить себя не жалко...
Сразу вышел из партии, как восстановили... Ну, не совсем сразу: полтора года прошло. Это было в июле 1990 г. Когда открылся XXVIII съезд. Когда стало ясно, что этот социальный институт исторически *полностью* себя исчерпал. И не один я выходил, а “за компанию” с большинством коллег. По-моему, с тобой вместе... Вспоминаю собрание на втором этаже, в здании на Серпуховской улице.
...А вот когда неправильно уволенный добивается восстановления на работе, и ему это (вдруг!..) удается, то часто *сразу же* увольняется. Ему не работа эта была нужна, а сам факт восстановления.... Улавливаешь аналогию?

- Про партию мы поговорили, а про КГБ?
...Вообще, коммунистическая партия и “компетентные органы” — своего рода “близнецы-братья” (пользуясь метафорой Маяковского, примененной, впрочем, к В.И. Ульянову-Ленину). Партия — вроде бы старший брат, “органы” — младший. Причем исторически второй — более живучий и удачливый.
До середины 70-х моя персона для младшего из братьев интереса вроде бы не представляла, по крайней мере — внешних проявлений внимания с его стороны я почти не замечал. Но “наслышан” о его тогдашних подвигах был (да кто из гуманитарной интеллигенции не был!). Интересно, что до 40 лет никаких предложений “о сотрудничестве” мне не поступало. Единственное (впрочем, косвенное...) в1976 г. оказалось и последним.
Я только что избавился от груза партийного секретарства, обнаружив свою “политическую незрелость” в связи с исключением из партии Ю. В. (см. выше). И вот приглашают меня — нет, не в Большой дом! — а всего лишь в комнату рядом с отделом кадров в здании нашего института на ул. Воинова (теперь — Шпалерная). Манера вглядываться в предъявляемые служебные корочки и даже записывать фамилию — у меня была (не знаю — откуда). После общего “зондажа” (мол, желаем познакомиться… и как Вам работается...) просьба — “помочь” профессионально, в качестве знатока и специалиста по “контент-анализу” (я таковым слыл), в разработке методик идентификации автора по характеристикам текста. (Может, это была “легенда” ихнего интереса, а может и впрямь нуждались, хоть и вряд ли; словно из “В круге первом” сюжет...). Ну, для меня это был “подарок” — повод закатить мини-лекцию о контент-анализе, из которой явствовало что “не по адресу” обратились. КА имеет дело с массовыми, а не индивидуальными характеристиками; исследование тенденций, а не определение авторства... Вам нужно не к социологам, а скорее — к психологам или лингвистам, если не к криминалистам...
Ладно, “отбоярился”. Уже прощаясь, мой собеседник неосторожно предлагает “не разглашать” наш разговор. “Это как же не разглашать? Я обязан сообщить в партийные органы. У меня от партии секретов нет!”. — “Ну, Вы ж понимаете...” — “Не понимаю. Вы пришли ко мне за профессиональной консультацией... Почему я должен это утаивать?”. Тот ушел, недовольный.

Первым, кому я сообщил о поступившем предложении насчет “научного сотрудничества” был мой коллега, с которым у меня вполне доверительные отношения, причем он — партгрупорг отдела. Тот сказал: “Андрюша! Я понял. Молчу!”. Я ему: “Я не для того тебе рассказываю...Ты ж мой партийный руководитель! “ — “И что же мне делать?” — “Наверное, сообщить секретарю партбюро... Впрочем, как знаешь”.
Через пару часов встречаю в коридоре своего бывшего зама по идеологии, ныне сменившего меня на посту партийного секретаря. Как-то он многозначительно на меня поглядывает... Я: “Ты что-то хочешь спросить?” — “Чего же ты мне сам-то не рассказал?” — “А, ну ты для меня высокое начальство! Я по инстанциям...”. Из обмена мнениями стало ясно, что и райком партии следует информировать. Наверное, так он и сделал.
Уж не знаю как, но о беседе с бывшим секретарем партбюро нашего куратора с Литейного стало известно достаточно широко. Больше мы с ним никогда не встречались.
(А теперь: “проверка памяти”... Партгрупоргом отдела в ту пору, помнится, был... *ты*! Вспоминаешь? Если да, улыбнемся вместе. Если нет, будем считать, что я рассказал анекдот).
Несколько лет спустя со мной все было гораздо серьезнее. Когда охотились за материалами андерграундного экспертного опроса “Ожидаете ли Вы перемен?”, был пущен в ход весь арсенал средств “компетентных органов”, кроме разве что подбрасывания наркотиков... И при обыске в1983 г. безуспешно искали именно эти материалы, а вовсе не “Письма Любимым женщинам”. Мой экземпляр “писем...” забрали “на всякий случай”, а у Бориса Беликова (обыск — в тот же день) аналогичный экземпляр не тронули...
...Хорошо помню, как в Большом доме на Литейном, перед объявлением официального предостережения, мне почти без вопросительной интонации сказали: “Ну, своих опрошенных Вы, конечно, не назовете...”. Я счел уместным объяснить: “Конечно, нет. Это профессиональная тайна!” (А ведь не всех и знал!).
Сейчас уже вроде не актуально (хотя — как знать!..) но вбивание клина между “старшим” и “младшим” братьями (как никак — братья-соперники!), с одной стороны, и “высокомерная” постановка известных норм профессиональной этики выше подразумеваемых “государственных интересов” (“Вы ж понимаете!..”), с другой, в последние советские десятилетия оказывались довольно эффективными в “выстраивании” отношений с тогдашней политической полицией.

От мировоззренческого тоталитаризма к мировоззренческой «толерантности»

- ***К какой философской школе, к какому философскому направлению ты себя относишь? Ты давно исповедуешь эту философскую религию или нашел ее относительно недавно? В любом случае, как ты относишься к марксизму? По-моему, ты один из немногих, кто читал фотокопии работ Маркса?***
- Твой вопрос вызывает у меня некоторое смущение: в самом деле, к какому “философскому направлению”, кроме марксизма, может отнести себя социолог, вышедший “из шестидесятых”, и кандидат философских наук 1970 года выделки? Мне бы не хотелось здесь отвечать слишком учеными рассуждениями о своей принадлежности к “философской школе”.

Если одной фразой, то это было, думаю, движение от некритического представления о марксизме, как единственно правильном мироучении (которое, впрочем, должно развиваться, в соответствии со своей собственной “революционной сущностью”, полагал я со студенческих лет) к “трезвому” взгляду на марксизм, как на одну из множества философских систем, претендующих на объяснение мира, и, как всякая такая система, ограниченную в своих мирообъяснительных возможностях (думаю так сегодня). Если двумя словами, то это движение от мировоззренческого “тоталитаризма” к мировоззренческой “толерантности” и плюрализму.
То же, на более низком уровне общности, можно сказать и о теоретико-социологическом “кредо”, также эволюционировавшим от своего рода “фундаментализма” к “полипарадигмальности”. Думаю, что в этом отношении я вовсе не оригинален.
В центре моих первоначальных занятий “социологией прессы” (в аспирантуре и позже) стояли попытки создания марксистской версии “теории массовой коммуникации” и, думаю, в этих своих усилиях я был куда более истовым марксистом, чем тогдашние изготовители идеологической каши, предъявлявшейся, скажем, студентам факультета журналистики в качестве “марксистско-ленинского учения о печати”. С другой стороны, ортодоксальная “марксичность” моих теоретических опытов времен Кяэрику выглядела, пожалуй, несколько экзотично среди “нормальных” исследователей массовой коммуникации, предпочитавших (имевших возможность...) опираться на более “утилитарные”, частно-научные идеи западной социологии середины века.
Из работы начинающего социолога (1967):
“С развитием современных конкретных исследований в области эффективности прессы, радио, телевидения все острее ощущается необходимость в разработке понятийного аппарата теории массовой коммуникации в контексте марксистской социологии...
Представляется неправильным распространенное толкование массовой коммуникации просто как одновременного обращения “одного ко многим”, обычно опосредованного совокупностью технических устройств (к этой дефиниции сводится большинство бихевиористских определений). Массовая коммуникация не есть технически оснащенное общение индивидов или “говорящего” индивида со “слушающей” массой. Субъектами общения здесь выступают социальные группы, выделяемые на уровне не ниже социального слоя или класса.
В каждом данном обществе с “массой” (классом, совокупностью классов, обществом в целом) “разговаривает” класс, принадлежащий к этой массе или антагонистичный ей (в капиталистическом обществе). Такова наша главная антитеза буржуазным концепциям массовой коммуникации.
Таким образом, всякий общественно-исторический тип массовой коммуникации оказывается процессом социально организованного обмена общественной информацией... одну из сторон которого составляет целенаправленное идеологическое воздействие на массы господствующей в данном обществе общественной силы (в социалистическом обществе в качестве такой силы выдвигается сам народ), а другая, эмпирически менее заметная сторона представлена обратным воздействием “адресата” на эту силу.
Взаимодействие понимаемых в указанном смысле субъектов в массовой коммуникации адекватно их взаимодействию во всех иных сферах общественной жизни и в конечном счете определяется отношением этих

субъектов в области экономики. Из социально-экономического устройства данного общества и реальных интересов господствующей в нем общественной силы, при учете всего многообразия опосредующих факторов, могут быть объяснены конкретные проявления классовости, партийности (или мнимой беспартийности) массовой коммуникации, степень объективности в освещении событий социальной жизни, природа эффектов идеологического воздействия на массы, характер и степень влияния общественного мнения на содержание и формы коммуникации и т. д…»

Да простят меня читатели этого интервью за столь пространное автоцитирование. Но это куда информативнее, да и честнее, чем пересказывать или рассуждать о том, “откуда мы вышли” и т. п.

Впоследствии это теоретико-идеологическое построение получило развитие в “социологической модели массовой коммуникации”, элементами которой были: “социальный субъект-1”, “социальный субъект-2”, “средство массовой информации”, сама “массовая информация” и “массовая аудитория”. Первый субъект осуществляет информационно-пропагандистское (= массово-коммуникативное) воздействие на второго субъекта через свои институты (средства, органы) массовой информации, а второй субъект воспринимает воздействие первого через посредство своих собственных “институций” — массовых аудиторий.

Модель оказывалась универсальной, действующей как для буржуазного, так и для социалистического общества. Только для первого она

“...особенно “прозрачна”, поскольку взаимодействующие социальные субъекты здесь суть не только разные, но и антагонистически противоположные классовые силы (буржуазия и трудящиеся массы, народ)” (это я цитирую уже последнюю из своих работ на эти темы — из сборника “Массовая коммуникация в социалистическом обществе”, Л.: Наука, 1979).

А своеобразие социалистической массовой коммуникации состоит в том, что “...здесь обнаруживается специфическое “тождество” социальных субъектов 1 и 2, оказывающихся одним и тем же субъектом, только взятым в разных аспектах: как субъект информационно-пропагандистской деятельности и как субъект восприятия и потребления массовой информации. В качестве первого выступает передовой класс или общество в целом, в лице своего авангарда — Коммунистической партии *(! — А. А.).* В качестве второго — общество в целом, широчайшие народные массы*”.*

Ну, и заключительный аккорд, из работы “зрелого” социолога (1979): “...Прогрессирующее “слияние” обоих социальных субъектов массовой коммуникации по мере продвижения к развитому коммунистическому обществу не исключает, а предполагает сознательное регулирование, программирование деятельности по производству и распространению массовой информации, осуществляемое управляющими центрами субъекта-общества в его интересах. Соответствие последним обеспечивает в конечном счете реализацию идеальной модели, выдвинутой еще молодым Марксом, применительно к исторически первому средству массовой информации и пропаганды: свободная пресса — это “язык народа обращенный им к самому себе” (Маркс К., Энгельс Ф., Соч., т. 1, с. 44).

Итак, массовая коммуникация есть язык общества, обращенный им к самому себе. Общество становится действительным хозяином своего “языка”, поскольку сбрасывает с себя путы социального порабощения и неравенства и обретает способность контролировать условия собственной жизнедеятельности...”

В начале 70-х предполагалось, однако не состоялось издание моей книги под названием “Язык общества, обращенный им к самому себе”. Академикам — членам редакционно-издательского совета АН СССР показалась (и, пожалуй, не без оснований...) слишком вычурной апелляция к молодому Марксу в заглавии.
В 1973 году та же рукопись, но уже под скромным названием “Средства массовой информации”, успела пройти все стадии редподготовки в Ленинградском отделении издательства “Наука”. Как вдруг — скандал вокруг книги Эльмара Соколова “Культура и личность”, вышедшей годом раньше в том же издательстве, и резкое повышение научно-идеологической бдительности.
Издательское заключение на рукопись моей книги, подготовленное после экстренного дополнительного рецензирования, завершалось словами: “...Увлекшись конструированием «специальной социологической теории массовой коммуникации», он *(автор. — А. А.)* уже на исходных позициях выпустил из вида значение общей социологической теории — исторического материализма...
Вместо марксистского учения о базисе и надстройке... автор пытается вывести «модель» коммуникации на институциональном уровне, исходя из некой абстрактной общей структуры деятельности... Он строит свою теорию «субъект-1» и «субъект-2», где сама целесообразная деятельность как особый момент исчезает, а под субъект-1 и субъект-2 можно подставить или отдельные индивиды *(так! — А.А.),* или классы — схема работает в любом случае.
Как хорошо показал в своей рецензии на рукопись проф. В.Я. Ельмеев, это соответствует попыткам западных социологов растворить общественные отношения в деятельности, и все последующие совершенно верные рассуждения автора о классовой сущности массовой коммуникации, коренных различиях между социалистической и буржуазной прессой и т. д. изменить ничего не могут: все здание теории А.Н. Алексеева оказывается без марксистского фундамента, оно стоит на песке позитивистских концепций...
По вышеизложенным причинам мы считаем, что: работа А.Н. Алексеева издана быть не может, а поскольку речь идет не о частных недостатках рукописи, а о ее ошибочной методологической основе, это не позволяет говорить и о какой-либо доработке.” (сентябрь 1973).
В то время в советской общественной науки были представлены три “разновидности” марксизма: “творческий”, “ортодоксальный” и “дремучий”. Для последнего второй был не менее неприемлем, чем первый.
Ибо вышеприведенная последовательно марксистская концептуальная схема если не доказывала, то “намекала” на отсутствие “тождества” (чтобы не сказать противоположность...) интересов “социально-классовых субъектов 1 и 2”, отношения которых полагались лежащими в основе эмпирически наблюдаемого взаимодействия между СМИ и их аудиториями в социалистическом обществе.
Вообще, марксизм — такое большое и глубокое озеро, из которого множество рек вытекает (да еще переплетаются друг с другом по ходу течения). И вульгарный экономический детерминизм, и взаимоналожение социокультурных и политических факторов, и деятельностная природа социально-исторического процесса, и подчинение личности “общественным интересам”, и “абстрактный гуманизм” (молодого Маркса).

...Никаких фотокопий работ Маркса я, разумеется, в руках не держал. Но вот немецкоязычными оригиналами, особенно ранних произведений, интересовался, а также пытался прояснить для себя некоторые термины из русскоязычного марксистского тезауруса, путем сопоставления их с соответствующими немецкими терминами, а также их переводами на английский и французский. (Это было в 70-х гг., в пору активного самоутверждения в нашем обществознании понятия образ жизни). Оказывается, очень многое в советской социологии зависело от того, как были в свое время переведены на русский такие использовавшиеся классиками немецкие слова, как Tatigkeit, Verhalten, Verhaltnis, Verkehr, Wert...

Из понятий, более или менее обиходных в марксистском дискурсе (но и не только в нем, разумеется...), ключевыми для меня, от начала занятий социологией и до настоящего времени, были и остаются: *деятельность* и *субъект* (последний — не в сугубо-гносеологическом смысле: субъект — объект, а близко к тому, в каком сегодня употребляют термины “актор” или “агент”). Для освоения первого понятия существенным в 60-е гг. для меня было влияние Г. Щедровицкого, для включения же в активный оборот второго — влияние Б. Грушина (в обоих случаях влияние — заочное). В частности, из книги Грушина “Мир мнений и мнения о мире” (1967) было почерпнуто мною, автором “социологической модели массовой коммуникации”, представление о “коллективном”, или групповом социальном субъекте.

В своей недавно вышедшей работе “Современная теоретическая социология как концептуальная база российских трансформаций” (2006) В. Ядов пишет:

“Суть деятельностно-активистского подхода: отказ от идеи диктата “естественно-исторических” закономерностей социального прогресса в пользу утверждения принципа “социально-исторического” процесса, не имеющего жестко заданного вектора, ибо решающую роль в современных обществах играют деятельные социальные субъекты (agency), включая научно-технические открытия, социальные движения, легитимных лидеров, массы обычных граждан” (с. 7 указанной книги).

Похоже, что всю свою “социологическую жизнь” я так или иначе тяготел именно к этому подходу, и из классического марксистского наследия с давних пор извлекал именно его. (Кстати, и в методологии андерграундного экспертно-прогностического исследования “Ожидаете ли Вы перемен?” рубежа 80-90-х гг он представлен достаточно ярко; см. “Драматическую социологию и социологическую ауторефлексию”: главу 1 — в томе 1, и главу 25 — в томе 4).

Из современных российских авторов отчетливее всего указанный подход реализует, мне кажется, Т. Заславской (своей “деятельностно-структурной концепцией” социетальной трансформации российского общества).

Весьма значимыми и перспективными для меня сегодня представляются опыты синергетической интепретации общественных процессов. Ну, в отличие от деятельностного подхода, усмотреть “истоки” синергетического — в марксистской социально-философской традиции, пожалуй, невозможно..

Здесь замечу, что “разочарование” в марксизме, или его развенчание, как “всесильного, потому что верного” мироучения, было последним в цепи моих мировоззренческих разочарований от 50-х к 80-м годам: сначала — Сталин, потом — советский социализм, потом — социализм вообще и,

пожалуй, одновременно, Ленин, и, наконец, — Маркс. Моей, пожалуй, индивидуальной особенностью, по сравнению с многими ровесниками, было относительно *замедленное* движение по ступенькам и относительно позднее восхождение на вершину этой “лестницы прозрения”.
...Что же касается все более безусловного обнаружения несоответствия социальной реальности марксистским схемам (о чем уже шла речь и ранее), то кто как, а я долго не уставал искать тому те или иные “конкретно-исторические” объяснения (и оправдания...).
В качестве общего алгоритма таких оправданий (еще в конце 60-х гг.) для меня выступала, например, опора на французского марксиста Луи Альтюссера. Тот развивал идею о “сюрдетерминации” исторических факторов. Альтюссеру принадлежит броская формула: *“В истории исключение из правил есть правило правил”.* (Что-то вроде “идеальных типов” М. Вебера, которые никогда не реализуются “в чистом виде”...). Тем самым как бы снималась острота противоречия между марксистской теорией и исторической практикой...

- Я сейчас, говоря о двух первых поколениях советских / российских социологов, выделяю «шестидесятников» и «шестидесятилетних». Ясно, оба названия, особенно второе, условны. Какое поколение тебе ближе? По мироощущению? Мне представляется, что родившиеся в 1929 году (и вблизи) верили в возможность улучшения социализма, те, кто родился в районе 1941 года – уже в это не верили, родившиеся вблизи 1953 года – считали социализм ошибочным типом устройства общества. Есть ли в таком поколенческом подходе правда?
- О мировоззренческих различиях поколений существует большая литература. Я скажу только о социологах.
Я не думаю, что поколение моих старших коллег было в целом более наивным, чем мое или даже чем поколение младших (сам я отношусь как бы к промежуточному между родившимися в конце 20-х и в начале 40-х поколению). Во всех этих профессиональных “когортах” наличествовал и определенный идеологический наив (постепенно улетучивавшийся...), и та или иная степень “двоемыслия”. Кроме того, существенной является историческая динамика, а также особенности семейной истории и индивидуальной биографии. Я пытался рассказать о собственной идейной эволюции. У иных моих ровесников (да и старших...) эта эволюция могла заметно опережать мою.
Что же касается родившихся в 50-х, в частности, ровесников XX съезда, то они (обычно именуемые “семидесятниками”) никаких иллюзий уже пережить или нести в себе не могли. Они более прагматичны, так сказать, “сознательно адаптивны”, сугубо профессионально ориентированы и далеки от “прекраснодушия”.
(На этом месте набросок биографического интервью, перешедшего уже на темы собственно интеллектуальной биографии, обрывется. А. Алексеев).
**

http://www.socioprognoz.ru/files/File/2014/alekseev_2014.pdf

ДОПОЛНЕНИЕ
к биографическому интервью «Рыба ищет где глубже, а человек – где не так мелко…» (2006)

Совсем недавно вдруг обнаружился еще один «затерявшийся» фрагмент этого же биографического интервью ***«Рыба ищет где глубже, а человек – где не так мелко…»*** *(2006) . Он был тут же включен в нашу с Б. Докторовым соавторскую работу «В поисках адресата» (2012) (см. на сайте МБИ)[154], а также в том 1 «Из неопубликованных глав «Драматической социологии…»»[155] (2012) (см. на сайте ЦСПиМ). Позднее был включен в во второе биографическое интервью автора этих строк (2014) в 3-м издании онлайн книги Б. Докторова «Биографические интервью с коллегами-социологами».[156]*
А. Алексеев. Июль 2012 – август 2013

...Вот, просмотрел мозаику своих, уже отправленных тебе автобиографических фрагментов и нахожу, что 1970-е, т. е. период активной профессионализации, представлен чем-то вроде описи: под чьей “рукой” (руководством), с кем сотрудничал соавторствовал...), в каких областях специализировался... Да еще недолгое партийное секретарство выперло на первый план... Пусть даже все “инвентаризации” в соответствующем отрывке хронологически выстроены, однако логика “научной эволюции” не просматривается: откуда куда и — почему так?
Если коротко, то я бы определил сегодня эту логику следующим образом: **от идеологических спекуляций — к апологии научной строгости, а от этой последней — к “мягким” методам и акционистским подходам.**
Начальный этап (конец 60-х гг.) с его попытками построения марксистской теории массовой коммуникации был охарактеризован выше.
Последовавшие затем (70-е гг.) контент-аналитические разработки, опросы читательских и зрительских аудиторий, изучение структуры и динамики репертуара драматических театров страны или конкретного культурного центра (Ленинград), при посредстве экспертов-театроведов, опросы, направленные на изучение образа жизни, потребительской и культурной активности, будь то населения мегаполиса, будь то строителей Байкало-Амурской магистрали, наконец, участие в панельном исследовании “Человек и его работа.1976”, — все это были “социологические опыты” в рамках “дискурсивной” (пользуясь термином В. Шубкина из его замечательной новомировской статьи “Пределы”,1978 г.), количественной парадигмы.
К 1975 г. относится моя (совместно с Борисом Беликовым, ныне покойным) работа “О понятии “строгое исследование” в гуманитарных науках”, где, кажется, впервые серьезно задумался над тем, что “строгость” (предполагающая использование так называемых “жестких” методов) — отнюдь не синоним “объективности” или “истинности”. Были выдвинуты два реалистичных **критерия строгости**, а именно — критерий соответствия цели и критерий воспроизводимости результатов (чему в эмпирической социологии соответствуют требования обоснованности операциональных определений и надежности инструментов измерения). Это был первый шаг к преодолению сайентистских иллюзий...
Переход к “качественной” социологии произошел на рубеже 70-80-х гг. (я говорю, разумеется, не о мировой социологии, и не об отечественной, а о себе лично). Наиболее отчетливо это проявилось в попытке экспертно-

154 http://cdclv.unlv.edu/archives/correspondence/aa_bd_letters.pdf
155 http://cdclv.unlv.edu/archives/correspondence/aa_bd_letters.pdf
156 http://www.socioprognoz.ru/files/File/2014/alekseev_2014.pdf

прогностического исследования (“Ожидаете ли Вы перемен?”) и в так называемом “эксперименте социолога-рабочего”, или исследовании производственной жизни “изнутри”, глазами рабочего. (То и другое подробно рассмотрены в книге «Драматическая социология и социологическая ауторефлексия», 2003-2005).

Впрочем, сразу оговорю, что в продолжающемся и по сей день “парадигмальном” споре между приверженцами количественных и качественных методов социологии я вовсе не беру сторону последних, “в ущерб” первым, а полагаю равноправными и взаимодополняющими три элемента системной (по Р. Баранцеву) триады: субъект-объектная социология, субъект-субъектная социология и социальная философия (соотносимые с фундаментальным семантическим архетипом: рацио — эмоцио — интуицио).

Другая линия персональной “научной эволюции” (в целом протекавшей, пожалуй, “скачкообразно”, включая “смены вех”) — это возрастающий интерес к динамике, будь то общественного, будь то личностного развития. Так, мне казалось принципиально важным (во второй половине 70-х) выдвижение понятия **жизненный процесс** в качестве категориальной пары к понятию образ жизни (взятому на уровне индивида; на уровне общества такой категориальной парой к “образу жизни” я полагал “социальное развитие”...).

Постулировался (мною) принцип приоритета исторического, генетического подхода (в исследованиях образа жизни) перед структурно-функциональным. Сам же образ жизни, поначалу полагавшийся “системой” эмпирически наблюдаемых форм повседневного поведения, получил у автора этих строк существенно новую трактовку — как способ взаимосвязи условий, сознания и деятельности субъекта.

К тому же времени (вторая половина 70-х) относится повышенный интерес (я о себе говорю...) к занятиям проблематикой жизненных путей. Жизненный путь трактовался как смена способов жизни (поначалу речь шла о “жизненных ситуациях”), каждый из которых характеризуется своими жизненными обстоятельствами, стереотипами поведения и направленностью личности. Придумывались (в соавторстве с С. Минаковой), сценарии фокусированных и даже отчасти формализованных биографических интервью (“Ваша жизнь — вчера, сегодня, завтра”), а также тесты на определение поведенческой и ценностной направленностей личности (вопросники “Как Вам живется...” и “Ради чего мы живем?”). Понятие “жизненного пути” оказалось одним из ключевых и в исследовании проблем социальной адаптации строителей БАМа (проводившегося совместно с В. Дьяченко в 1977-78 гг.).

Помню, в1981 г. (тогда уже работал на заводе...) я попытался обобщить все мало-мальски значимые результаты собственных исследований за 10 лет в докладе под названием “Образ жизни и жизненный процесс”. Приведу здесь три из пары десятков выводов этого доклада:

“<...> 3. Вывод о доминирующей роли “отложенных” эффектов пройденного исторического или жизненного пути в ряде ключевых моментов образа жизни поколений и структуры жизнедеятельности индивидов.

Нами получены разнообразные подтверждения выдвинутой ранее гипотезы об относительно высокой (а в некоторых отношениях и преобладающей!) роли прошлых обстоятельств жизненного пути (таких, как социальное происхождение, условия социализации, “стартовое” образование и др.) для

формирования различных аспектов актуальной жизнедеятельности человека.
Особенно заметна связь между социально-биографическими переменными и характеристиками социокультурной активности людей.
Может показаться даже удивительным, что зависимость “культурного ценза” семьи опрошенного (измерявшегося, впрочем, довольно грубо — размерами домашней библиотеки) от “образовательного ценза” родителей (учитывался наивысший уровень образования среди родителей) больше, чем от собственного образовательного статуса (уровня образования) опрошенного (данные ленинградского обследования “100 вопросов о Вашей жизни”, начало 70-х гг.).
Еще более существенно обусловленными социальным происхождением и условиями социализации предстают образовательный и социально-профессиональный статусы обследованных. Широкий круг данных подобного рода получен также в исследованиях зрительской аудитории ленинградских театров (70-е гг.).
Разнообразные “отложенные” эффекты исторического пути, пройденного целыми поколениями (участие в войне, общественная ситуация середины 50-х гг. и проч.), на наш взгляд, могут оказаться ключом к объяснению многих современных явлений в сферах труда, быта, досуга, а также особенностей жизненной позиции представителей этих поколений.
<...> 4. Вывод-гипотеза о складывающейся диспропорции между семейно-бытовой индивидуально-потребительской, и социально-творческой, общественно-гражданственной компонентами в структуре жизнедеятельности личности.
Этот вывод базируется на разнообразных социологических данных, в том числе полученных нашим научным коллективом [сектор социальных проблем личности и образа жизни ИСЭП АН СССР. — А.А.] — насчет распространения и укрепления “инструментального” отношения к труду (труд как средство для жизни), в отличие от отношения к труду как к “самоценной” деятельности.
Многократно отмечавшийся рост индивидуально-потребительских тенденций, усугубляющаяся вовлеченность людей в семейно-бытовую сферу, “рецидивы мещанской психологии” (упоминаемые в партийных документах) — все это позволяет говорить о том, что на передний план сегодня выдвигается потребительская компонента образа жизни, в отличие от компоненты социально-творческой, а также — общественно-гражданственной.
Дополнительное подтверждение этому получено недавно нами в совместном с С. Минаковой исследовании структуры и динамики жизнеощущения личности после завершения вуза без отрыва от производства.
Мы задавали, в частности, вопросы о том, насколько человек удовлетворен своими нынешними жизненными обстоятельствами, “счастлив ли он”, а также о том, насколько ему удается удовлетворять свои потребности (материальные и культурные) и насколько удается развивать и реализовать свои способности. Анализ связей между ответами на эти вопросы показывает, что развитие и реализация способностей (вкупе с удовлетворением культурных потребностей) относительно автономны от удовлетворения материальных потребностей.
Примечательно, что “дух” не выдерживает конкуренции с “бытом” — в формировании “ощущения счастья”. Счастливым (в картине данных

упомянутого исследования), предстает скорее тот, кто удовлетворяет свои материальные потребности, чем тот, кто реализует свои способности или развивает их. Кстати, “наиболее счастливыми” оказываются люди с доминирующей вовлеченностью в общественно-трудовую сферу (в нашей выборке это, как правило, хозяйственные руководители среднего и высшего звена). Но, как показывает анализ, жизненный мотив удовлетворения материальных потребностей у людей даже и с такой направленностью личности — превалирует над мотивом реализации способностей.

<...> 7. Вывод о прогрессирующем развитии феномена “ситуационно-ролевой” морали в сферах трудовой, общественной, бытовой и т.д. активности.

На термине не настаиваем. Но речь идет о развитии особого социально-нормативного комплекса, в котором рассогласование норм-требований и норм-стереотипов поведения является минимальным.

Массово одобряемым и общественно-санкционируемым все более становится поведение, которое иногда называют конформным, но точнее его характеризовать как “ситуационно-ролевое”. Это поведение, направленное на сохранение системы взаимосвязей субъекта с окружающей средой или на такое изменение этой системы, которое способствует увеличению ее стабильности. Отсюда — феномен “ситуационно-ролевой” морали, в пределе приближающейся к абсолютной адаптивности. Один и тот же человек ведет себя прямо противоположным образом в зависимости от ситуации, в которой он оказался, или той из своих социальных ролей, которая в этой ситуации актуализируется. Внутренние максимы поведения как бы “стираются”, отступают перед внешними императивами и теряют всякую регулятивную роль.

При этом человек не осознает этой своей ситуативно-ролевой зависимости. Он равно убежден в своей “правоте”: и в роли дружинника, задерживающего того, кто выпивает в садике, и в роли пьющего водку у пивного ларька; и в ситуации хронометража рабочего времени, когда надо скрыть свои производственные резервы, чтобы не пересмотрели нормы, и в ситуации инициативного (со стороны рабочих) пересмотра норм, упреждающего их (эти нормы) неизбежный административный пересмотр. Это мораль не “двойная”, а именно ситуационная, в ней нет сознательного “лицемерия”. При этом достигается относительная свобода поведения (не осознаваемого в качестве вынужденного).

Само по себе инициативное (не “ситуационное”!) поведение оказывается эффективным тогда, когда оно предстает — в общем мнении — как “**инициатива вынужденная**”. Принцип вынужденной инициативы может выступать также и своеобразным адаптационным средством, если человек ставит перед собой цели “овладения ситуацией”, творчески-преобразовательной или нормотворческой деятельности.

(Конечно, это уже не “чистая” социология! Но социология, по нашему убеждению, должна не только способствовать формированию личности согласно общественным требованиям, но и “учить” личность эффективно действовать в социальной среде).

<...>“

(Цит. по: Алексеев А. Н. Драматическая социология и социологическая ауторефлексия. Том 1. СПб.: Норма, 2003, с. 450-453).

[Итак, ауторефлексия по поводу профессиональной биографии автора ныне этим фрагментом автобиографического интервью 2006 г.

оказалась существенно дополнена иотчасти резюмирована. — А. А.]

(2)[157]

Познание действием. «Прожитыми годами не горжусь, вроде и не стыжусь их…»

Дата создания: 09.09.2014

Здесь – продолжение публикации серии авторских интервью 1980-х – 2010-х гг. В эту часть «сериала» входят: интервью на тему «Так что же такое “драматическая социология”?» (2006) и второе биографическое интервью (2013-2014). А. А.

Интервью «Познание через действие (Так что же такое «драматическая социология»?)», было взято у автора этих строк Б. Докторовым в 2006 г. и впервые опубликовано в журнале «Телескоп: Наблюдения за повседневной жизнью петербуржцев» (2006, № 5).
Продолжение биографического интервью А. Алексеева 2006 г. (представленного в первой части нашей композиции) было предпринято Б. Докторовым в 2013-2014 гг. и приурочено к 80-летию автора этих строк (июль 2014). В сокращенном виде, это последнее появилось еще раньше – в 3-м издании он-лайн книги Б. Докторова «Биографические интервью с коллегами-социологами». Кроме того, его фрагменты публиковались на сайте Санкт-Петербургской ассоциации социологов.
Полностью биографическое интервью 2013-2014 гг. было впервые опубликовано в журнале социологических и маркетинговых исследований «Телескоп» (2014, № 4).
А. Алексеев. Сентябрь 2014.

См ранее на Когита.ру
- А. Алексеев. Интервью разных лет (1). «Рыба ищет где глубже, а человек – где не так мелко…»[158]
**

АЛЕКСЕЕВ А.Н. ПОЗНАНИЕ ДЕЙСТВИЕМ (Так что же такое “драматическая социология”?) [159]

Предуведомление
Весной 2006 года мой давний друг и коллега Борис Докторов, к тому времени уже свыше 10 лет проживавший в США, обратился ко мне с предложением-просьбой ответить на его вопросы для биографического

---

157 http://www.cogita.ru/a.n.-alekseev/andrei-alekseev-1/a-alekseev-intervyu-raznyh-let-2-poznanie-deistviem-prozhitymi-godami-ne-gorzhus-no-vrode-i-ne-styzhus-ih

158 http://www.cogita.ru/a.n.-alekseev/andrei-alekseev-1/a-alekseev-intervyu-raznyh-let-1-ryba-ischet-gde-glubzhe-a-chelovek-2013-gde-ne-tak-melko

159 Впервые опубликовано в: Телескоп: наблюдения за повседневной жизнью петербуржцев. 2006, № 5. Цит. по: http://7iskusstv.com/2013/Nomer4/Alekseev1.php См. также: http://www.teleskop-journal.spb.ru/?cat=33&type=by_year&value=2006&id=405 . Этот же текст см. в составе раздела 1.1 книги «Драматическая социология. После Миллениума», том 1.

интервью. Я согласился. Часть этого интервью была тогда же, в 2006 году, опубликована в питерском журнале «Телескоп: наблюдения за повседневной жизнью петербуржцев» (№ 5), с приложением некоторых извлечений из моей тогда недавно вышедшей книги «Драматическая социология и социологическая ауторефлексия», иллюстрирующих основные положения ответов на вопросы интервьюера.
Работа эта, с комментарием Б. Докторова, была также вывешена на сайте американо-российского проекта «Международная биографическая инициатива».
Сейчас, с учетом, как могу предположить, отсутствия существенных пересечений между аудиториями разных информационных ресурсов, беру на себя смелость предложить чуть сокращенный вариант электронному журналу «Семь искусств».
А. Алексеев. Апрель 2012 года.

- Как сложилась идея драматической социологии? Я имею в виду и суть книги, и ее жанр, и термин...

- Будем различать жанры — *исследовательский* и *литературный***.**
Начну с первого. Драматическая социология, в моем понимании, это определенный способ (жанр...) исследования, в рамках того, что принято называть *деятельностно-активистским* подходом в социологии (ныне обретающем все больше приверженцев). Другая родовая характеристика “драматической социологии” — это принадлежность к тому, что называют *микросоциологией*. И, наконец, речь идет об одной из вариаций “субъект-субъектной” (в отличие от “субъект-объектной”), гуманистической, *качественной* (в смысле — “качественные методы”...) социологии. В “драматической социологии”, как правило, имеет место *исследование случаев* (что вовсе не исключает амбиции социальных обобщений...) [3].
Указав на родовые признаки, обратимся к специфике.
Основным методом “драматической социологии”, по-видимому, является НАБЛЮДАЮЩЕЕ УЧАСТИЕ. В отличие от участвующего (или включенного) наблюдения, предполагающего максимальную “мимикрию” исследователя в изучаемой социальной среде (быть и поступать “как все”, наблюдая и фиксируя естественное развитие ситуаций и процессов), наблюдающее участие предполагает изучение социальных процессов и явлений через целенаправленную активность субъекта (исследователя...), делающего собственное поведение своеобразным инструментом и фактором исследования. Причем, в отличие от известных образцов социального эксперимента, в случае наблюдающего участия новые факторы вводятся не “извне”, а “изнутри” ситуации. Само введение этих факторов оказывается иногда импровизационным и не претендует на строгую процедуру.
Особое место здесь занимает исследовательская практика так называемых МОДЕЛИРУЮЩИХ СИТУАЦИЙ. Под таковыми понимаются ситуации, отчасти организованные самим исследователем из естественных ситуационных предпосылок, в целях обнажения, заострения, в этом смысле — моделирования социального явления или процесса.
Лет 20 назад мне довелось — признаюсь, вовсе не в “научном трактате”! — провозгласить что-то вроде исследовательского кредо или девиза “драматической социологии”: “**познание через действие”**. (Можно сказать и еще лаконичнее: “познание действием” — формулировка А. Ющенко). Причем именно за счет “социологического действия” (понимаемого

предельно расширительно...), достраивалось до триады известное различение социологической теории и социологической эмпирии.
Еще один термин, уместный в этом контексте: СОЦИОЛОГ-ИСПЫТАТЕЛЬ. В “драматической социологии” обычно имеет место своего рода профессионально-жизненный, социально-личностный эксперимент (иногда говорят: “эксперимент на себе”, но это звучит слишком красиво).
Может быть, ты заметил, что первый из 4-х томов “Драматической социологии и социологической ауторефлексии”[160] так и называется: “В поисках жанра”... Речь идет главным образом об исследовательском жанре. ...Но тут, пожалуй, стоит оговорить, что только к “действию” этот способ исследования не сводится, существенны еще и “*рефлексивная феноменологическая надстройка* над наблюдениями-описаниями-идентификациями плюс *контекстуальный анализ*”, как “саморазвитие метода наблюдающего участия” (формулировки Р. Ленчовского). Уже сами по себе описания, “протоколы жизни”, они же — рабочие документы исследования, своего рода “полевые дневники”, являются неотъемлемым элементом исследования, как такового.
Мне еще хотелось бы обратить твое внимание на отличие драматической социологии (в изложенном смысле) от “социологии действия” и “социологической интервенции” (по Турену). Дело в том, что туреновская *социология действия* — это не просто (не только) исследовательская практика. Здесь присутствует также момент социальной педагогики, своего рода “внесения сознательности в стихийность движения” (что подтверждается, например, опытом применения метода социологической интервенции в “студенческой революции” во Франции в конце 60-х гг. прошлого века).
Между тем, социолог-испытатель, как исследователь, не претендует на организацию “коллективной борьбы”. В случае наблюдающего участия исключено (запрещено!) всякое действие, которое не было бы продиктовано аналитической и/или деловой и/или смысложизненной задачей (соответственно, комбинацией этих задач и мотивов).
Другое необходимое размежевание — между “драматической социологией” (в изложенном смысле...) и *драматургической социологией* Ирвинга Гофмана. Должен, не без смущения, признаться , что о последней я до середины 90-х гг. и не слыхивал. Теперь же замечу, что если у Гофмана все социальные и межличностные интеракции интерпретируется “в театральном ключе” (“Wir alle spielen Theater”...) , то в “драматической социологии” речь идет лишь об игровых моментах в поведении исследователя.
Термин ДРАМАТИЧЕСКАЯ СОЦИОЛОГИЯ относится мною к тому “жанру” социологического изыскания, где происходит соединение (интеграция?..) *практической деятельности*, *рефлексии* и *игры (*с социальным объектом...), которое в таком случае пытается осуществить социолог (он же — своего рода драматург и постановщик “социологической драмы”; не путать с “социодрамой”...). И еще одно, пусть не столь специфичное (поскольку, относимо, полагаю, и не только к обсуждаемому исследовательскому подходу) определение: “драматическая социология” — принципиально *диалогична* и *интерактивна* (это может быть диалог, взаимодействие исследователя и с непосредственным социальным

160 http://www.cogita.ru/a.n.-alekseev/andrei-alekseev-1/a-alekseev-intervyu-raznyh-let-1-ryba-ischet-gde-glubzhe-a-chelovek-2013-gde-ne-tak-melko

окружением, и с социальными институтами...). То есть это — *коммуникативная* социология.
Теперь, насчет истории терминов. *Наблюдающее участие*, *моделирующие ситуации*, *социолог-испытатель* — вышли из писем-дневников социолога-рабочего начала 1980-х гг. Ставя тогда "социологическую драму" исследования производственной жизни изнутри, "глазами рабочего", я испытывал своего рода эйфорию овладения новой жизненной (и профессиональной...) ситуацией и, можно сказать, фонтанировал новыми понятиями и оригинальными терминами. Среди них, например: *вынужденная инициатива* ("инициатива, направленная на предотвращение неблагоприятных последствий ее отсутствия"), *адаптационное нормотворчество, социально-опережающее поведение...* В первых публикациях на эту тему говорил об опыте *экспериментальной* социологии... Выражение "драматическая социология", кажется, было употреблено пару раз, но еще не как термин, а скорее метафорически.
Но вот в середине 90-х, при доработке рукописи книги об "эксперименте социолога-рабочего" (она вышла в издании Института социологии РАН в 1997 г.), я отказался от первоначально задуманного, слишком академичного названия —"Познание через действие", и озаглавил свое сочинение ("без затей"...): **"Драматическая социология".** Вскоре сообразил, что это может быть и терминологическим обозначением исследовательского подхода. Тогда ввел в предисловие обоснование (оправдание...) термина.
Не скажу, что термин идеально подходящий (так, "драматическую" недолго смешать с "драматичной"... а это, очевидно, разные вещи, хоть может и совпасть...). Но лучшего сам, наверное, уже не предложу.
Кажется, жанр исследования я охарактеризовал. [4] Теперь о "жанре литературном", или о жанре книги "Драматическая социология и социологическая ауторефлексия" (в дальнейшем для краткости — "Драматическая социология ..."[161]), вышедшей в 2003-2005 гг.
Все четыре тома этой не совсем академичной книги по существу являются собраниями (композицией...) документов. Документы личные и публичные; житейские, деловые, научные... Хоть личное письмо, хоть дневник ("протокол наблюдающего участия"), хоть справка или обращение в официальные органы, хоть газетная заметка или научная статья — любой письменный "след" биографии и истории, будучи поставлен в определенный контекст, может обрести смысл *социологического свидетельства.* Сама же по себе композиция (отбор свидетельств и расположение их в определенных сочетаниях и последовательности, своего рода *монтаж*...) выступает способом первичной концептуализации, а в определенной мере — также и анализа и осмысления.
К особенностям такого "документально-социологического" жанра относятся множественность и "столкновение" различных приемов описания и индивидуальных интерпретаций, будь субъектом описания или интерпретации сам автор — в разное время! — или же другие люди, которым предоставляется слово на страницах книги.
Иосиф Бродский не однажды отмечал главенствующее значение *композиции*, этого "драматургического принципа", во всяком творчестве. Не удержусь, чтобы не процитировать его письмо другу (Я. Гордину) из ссылки (1965):
"...Сознаюсь, что чувствую себя больше Островским, чем Байроном. (Иногда чувствую себя Шекспиром). Жизнь отвечает не на вопрос: что? — а:

161 http://www.socioprognoz.ru/publ.html?id=216

что после чего? И перед чем? Это главный принцип. Тогда и становится понятным “что”. Иначе не ответишь. Это драматургия. Черт знает почему, но этого никто не понимает. Ни холодные люди, ни страстные...” (Гордин Я. Перекличка во мраке. Иосиф Бродский и его собеседники. СПб.: Изд-во “Пушкинского фонда”, 2000, с. 137-138).

Мне кажется, что адекватным способом представления результатов исследования в жанре “драматической социологии” является именно композиция (иерархия композиций, или “композиция композиций”...) материалов этого исследования. Причем жанр “Драматической социологии...”[162] (книги!), предполагает попытку сюжетного выстраивания произведения, где результаты исследования предстают не готовыми, а развивающимися в процессе их получения. (В данном случае сквозным сюжетом оказался “эксперимент социолога-рабочего”, продолжавшийся с 1980 по1988 г., с включением множества побочных, “привходящих” жизненных и исторических сюжетов и обстоятельств).

Некими прообразами, или первыми подступами к этому жанру для меня оказались... тематические папки личного архива, где документы обычно располагаются в хронологическом порядке. Тематико-хронологическим является и принцип построения “Драматической социологии...”.

Стоит отметить, что при всем разнообразии текстов, составляющих “строительный материал” книги, пожалуй, преобладающими и ведущими являются именно *письма,* адресованные, как правило, конкретному лицу, но сочетающие при этом элементы коммуникации другому лицу (“письмо”), самому себе (“дневник”) и для других (“статья”). [6]

И еще об одной важной, как я считаю, жанровой особенности. Это практика сопровождения документов прошлого (включая собственные тексты автора...) или даже отдельных пассажей из этих документов авторским комментарием “из сегодня”. Я называю эти комментарии *ремарками* (тоже, кстати сказать, из драматургического лексикона...). Однако именно документы прошлого, “жизненные свидетельства” и т. п. составляют основной корпус книги такого жанра (а ремарки, иногда и весьма развернутые, — по мере необходимости!). В этом, кстати, принципиальное отличие от *мемуаров*, где документы присутствуют в лучшем случае в качестве эпизодических цитат.

Всю эта многосложную структуру, переплетение *сюжетов, времен, жанров,* автор полагает уместным прозрачно представить в подробном оглавлении, которое выступает в качестве также и своего рода путеводителя. Ибо рассчитывать на то, что кто-либо согласится читать, к примеру, свыше 2000 стр. “от корки до корки” не приходится. Но каждый читатель, взяв такую книгу в руки, может поискать в ней для себя полезное или интересное.

При изобилии *со-авторов* (они же — чаще всего — *со-акторы*, со-участники описываемых в книге событий, наряду с самим “социологом-испытателем”) книга разрастается в объеме, вопреки авторскому желанию. И лично я испытываю некоторую неловкость перед читателем за излишне толстые тома. Но так уж получилось...

В известном смысле, есть у этой книги образец, которому, автор, может, и следовал бы, кабы сам не “додумался”, а точнее — нашел, нащупал (хоть и не столь совершенное, а свое...). Это “исповести” нашего старшего современника философа и культуролога Георгия Гачева.

Его “Семейная хроника” (1994), как, впрочем, и почти все его произведения, построена как “перепечатка” записей одного периода жизни,

162 http://www.socioprognoz.ru/publ.html?id=216

комментируемых по ходу дела им же самим, “сегодняшним”. И получается: диалог с самим собой. Вот как Г. Гачев объясняет — “идею предпринимаемого труда, а с нею — и метода”:
“...Конечно, совершавшиеся на ходу записи тех лет *(1969-1971. — А. А.)* имеют ценность неисправимой достоверности, я их ретушировать не буду, править слог и благообразить: в них именно и характер (“персонаж — это стиль!” — так бы хотел, афоризм даже предложить, но вспомнил, что почти повторяю Бюффона: “Стиль — это человек” — что же! — и слава Богу, подтверждение... Хотя я имею в виду еще и то, что персонажами литературного произведения и текста могут быть его стилистические пласты), и дух места того времени, и аромат жизни. Разумеется, придется выбирать, не все давать (место не позволяет и то, что я еще живой); но то, что дается, идет как было написано, честно. Если же я буду вступать в диалог с самим собой или комментировать, то новые мои слова будут обозначены своими датами. Двухголосие выйдет. Втора...” (Г. Гачев. Семейная хроника. Лета в Щитове (исповести). М.: Школа-пресс, 1994, с. 10).
Так именно поступал и я. Как видно, в жанре “Драматической социологии...”[163] автор далек от первооткрывательства. Все мы — так или иначе — “изобретатели велосипедов”... Хоть в рамках нашей социологии и можно, пожалуй, говорить об определенном “ноу-хау”.
Пожалуй, мне следует остановиться, чтобы не злоупотребить твоим приглашением поговорить о жанрах “драматической социологии” и/или “Драматической социологии...”. Что здесь не успел сказать — можно найти в предисловии и в заключении моей книги, а также в соответствующем разделе тома 2: “Что сказать мне удалось — не удалось”.
...Когда-то, в 1970-80-х гг., мы с тобой увлеченно занимались социологией театра. На любого из нас, социологов — участников группы “Социология и театр” при Ленинградском отделении Всероссийского театрального общества — прикосновение к этой сфере, думаю, наложило свой отпечаток. По крайней мере для изобретателя (автора, адепта...) “драматической социологии” в этом сомневаться не приходится.

- Хорошо. Но можно ли сказать, что драматическая социология это, кроме всего тобою перечисленного, и определенный жанр твоей жизни?
- Да, рискну добавить к сказанному еще одно, пожалуй, даже “нескромное” определение: драматическая социология как... своего рода *стиль* (тоже жанр?..) *жизни*!
В какой-то момент (похоже, в конце 70-х — начале 80-х), в частности, у будущего автора (изобретателя?.. открывателя?..) “драматической социологии” произошла этакая оригинальная сверхидентификация с профессией, когда собственная жизнь стала восприниматься как *объект* и *инструмент* (обрати внимание — и то, и другое!) некой социологической штудии. Социология стала жизнью, а жизнь — социологией.
Интересно, что вместе с тем это было и своего рода “выходом за рамки...”, “выпрыгиванием...” из профессии, ибо решение неких жизненных, сугубо практических задач (запуск ущербного станка или оборона от гебешного наката или еще что...) лишь с изрядной долей условности можно трактовать как тематизированное “социологическое исследование”.

163 http://www.socioprognoz.ru/publ.html?id=216

Единственное, что вроде бесспорно, это что то были акции если не исключительно, то *также и* социально-познавательные. (А не есть ли вся наша жизнь — в известном смысле — познание мира и себя, или себя и мира?). А тут уже поле не только для “драматической социологии и социологической ауторефлексии”, но и для **драмы социального миро-** и **самопознания.**
Я это сейчас к тому, чтобы избежать абсолютизации или фетишизации социологического знания, как такового. Т. е. не обязательно быть социологом для постановки ауто-экспериментов и т. п. Равно как и “драматическая социология”, разумеется, есть лишь предельный (маргинальный?..) случай социологического подхода, переходящий в нечто совсем иное (не только не социологию, но даже, может, и не науку... А во что?!)...

- Твоя «драматическая социология» – это одновременно и автобиография, и «просто» биографическая книга, которую пишешь как бы не ты, но о себе. Я читаю твои тома с большим интересом, они стимулируют мои поиски. Но на один вопрос я не могу сам ответить... может ты ответишь?
При изучении биографий и творчества моих героев я стараюсь увидеть сделанное ими как функцию их жизни в определенной среде. Можно ли сказать, что постижение себя, или не себя, но человека, очень похожего на тебя, стало в какой-то момент главной научной целью твоих изысканий? Т.е., еще на зная того, что тебе предстоит написать (создать) «драматическую социологию», ты начал постигать реальность, действуя в ней, и испытывать себя, участвуя или не участвуя в происходящем. Другими словами, «драматическая социология» – это и процесс твоей деятельности (т.е. внутреннее, или «автобиография»), и главный результат твоей работы (т.е. «биография»).
- Твои рассуждения о связи особенностей жизненного процесса (биографии...) и специфике творческого результата (включая научные результаты...), точнее — о зависимости второго от первого, в социокультурном контексте, мне вполне созвучны.
Вообще, как ты мог заметить, я являюсь адептом “личностного знания” М. Полани. [7] А Вернадскому, между прочим, принадлежит замечание о том, что “познать научную истину... можно лишь жизнью”.
...У великих Дэвида Огилви и Джорджа Гэллапа, о которых ты много пишешь, жизнь и творчество все же не совпадают, хоть первая и есть “база творчества”, “резервуар стимулов” и т. д. У других великих (воздержусь от примеров...) “взаимоналожение” того и другого гораздо сильнее, в пределе — процесс (жизни...) и результат (творчества...) нерасторжимы.
О себе скажу так: осознание собственной жизни как своего рода объекта или предмета “включенного наблюдения” (а, в силу определенных особенностей жизненной позиции, и “наблюдающего участия”…), у меня возникло где-то в конце 70-х. В самом уходе из института на завод экзистенциальный мотив поначалу все же преобладал над профессионально-социологическим (впрочем, вскоре они сравнялись по значимости...). Но в качестве социолога, каковым я продолжал себя считать, мотив *само*-познания уступал мотиву *миро*-познания. Так мне сегодня это ретроспективно видится.

Иначе сказать: хотелось бы все-таки думать, что “драматическая социология” преследовала цель не только и не столько “постижения себя” (для этого не надо быть социологом...), сколько постижения мира, социальных явлений и процессов и т. п. И содержательным результатом явилась не только и не столько “биография”, сколько *картина социального мира,* полученная специфическими “автобиографическими” средствами. Насколько картина эта “научна”, “объективна”, “достоверна” — другой вопрос... Демонстрация возможности и потенциальной эффективности такого способа социального (социологического?..) познания (разумеется, в сочетании со всякими другими!..), возможно, есть главный методологический результат “драматической социологии”. Признаться, этому методологическому результату я придаю значение не меньшее, а даже большее, чем содержательному. Не думаю, что с помощью “автобиографических” средств мне удалось открыть неведомые ранее социальные закономерности, но вот новый подход к их постижению, пожалуй, предложен и апробирован.

**

АНДРЕЙ АЛЕКСЕЕВ: «ПРОЖИТЫМИ ГОДАМИ НЕ ГОРЖУСЬ, НО ВРОДЕ И НЕ СТЫЖУСЬ ИХ…» [164]

«Телескоп»: 22 июля 2014 года Почетному члену Российского общества социологов, кандидату философских наук Алексееву Андрею Николаевичу исполнилось 80 лет. Редколлегия журнала «Телескоп» поздравляет его с этим славным юбилеем, желает ему здоровья и успешного продолжения его многолетней научной и общественной деятельности.

Я помню, как Андрею Николаевичу Алексееву исполнялось 40 лет, 50, 60, 70 и вот — 80. Им немало прожито и немало пережито. Он много сделал и многое делает. Как рабочий на за! воде: ежедневно и полную смену. И даже больше. Постоянные сверхурочные, переработки, нет выходных и не уходит в отпуск. Алексеев начинал свои социологические поиски, когда многих его коллег-журналистов слово социология, по крайней мере, настораживало, буржуазное оно было. Он внедрял в нашу практику контент-анализ и качественные методы. Прошли годы, и он ввел в отечественную социологию «многотомие», он первым начал соединять в нечто единое, цельное научные тексты, эссе, письма и документы. Это очень трудно: нужны смелость и чувство меры, гармонии. Прошло еще несколько десятилетий и Алексеев стал первопроходцем в ведении постоянной колонки на информационно-аналитическом портале «Когита.Ру». Так его социологическая и гражданская деятельность приобрела высокую публичность. Мною проведено уже свыше 60 интервью, и о каждом из них я примерно помню, как оно начиналось и как завершалось. Но публикуемое ниже — особое. Мы на связи ежедневно, и в один из моментов — так, между делом — договорились об этом интервью. И, продолжая обсуждение разных текущих вопросов, как-то

164 Впервые опубликовано в: Телескоп, Журнал социологических и маркетинговых исследований, 2014, № 4. Цит. по: http://www.socioprognoz.ru/files/File/2014/alekseev_2014.pdf См. также: http://www.sociologists.spb.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=543:-80-&catid=1:latest-news&Itemid=50

завершили интервью. Промелькнула пара месяцев, мы немного нарастили текст. Но ежедневный обмен мнениями, замечу, далеко не во всем совпадающими, продолжается. И хотелось бы, чтобы это продолжалось как можно дольше.
Дорогой Андрей, здоровья тебе и успехов во всех твоих делах.
Борис Докторов

- Андрей, давно, в 2006 году, я начал расспрашивать тебя о твоей жизни, а ты приступил к рассказу…[165] ***С тех пор (или даже раньше) мы находимся в плотной переписке, так что можно сказать, что интервью продолжалось все это время. Тем не менее, не мог бы ты выделить опорные моменты твоей профессиональной жизни в последние годы?***

- Да, при высокой плотности нашего общения последние 7 лет, можно сказать, что вся моя профессиональная жизнь эти годы разворачивалась даже не то, чтобы у тебя на глазах, но с твоим непосредственным участием. Этому способствовали и максимальное использование возможностей электронной связи, и взаимная заинтересованность в судьбе друг друга, и растущая общность научных интересов.
Достаточно сказать, что из наших контактов в течение февраля-октября 2006 года (как раз период нашего первого интервью) удалось потом сделать совместную книжку: «В поисках Адресата (Переписка двоих с постепенным расширением круга тем и участников)».[166]
Ну, а потом ты писал обо мне очерки (то для «Телескопа», то для «Социологического журнала»), а я оказался «редактором-инициатором» (официально – редактором-составителем) твоего знаменитого собрания ныне уже свыше 50 биографических интервью с коллегами-социологами пяти поколений.
Из событий моей жизни этого времени, наверное, важнейшей, судьбоносной вехой явилось увольнение из Социологического института в 2008 году. Формальное обоснование – «по сокращению штатов», а по существу, я бы сказал, «по совокупности заслуг», причем для этого тогдашний (да и нынешний) директор СИ РАН так старалась, что впору возгордиться.
Я, действительно, не укладывался в некоторые институциональные нормативы профессиональной деятельности, хоть и не могу сказать, что уж совсем ими пренебрегал. Так что к усилиям институтского начальства освободить это учреждение от моего присутствия, я отношусь с пониманием, а по совокупности последствий – так даже и с благодарностью.
Во-первых, мне удалось благополучно перейти из положения сочинителя заявок, планов и отчетов в положение этакого freelancer'а, «свободного художника», независимого исследователя – статус, в каковом надеюсь пребывать всю оставшуюся жизнь.
Во-вторых, сама ситуация увольнения оказалась настолько социологически интересной, модельной, или моделирующей определенные социальные процессы и тенденции («моделирующая ситуация», как ты знаешь, это мое терминологическое нововведение, как и «наблюдающее участие»), что мне осталось только строго фиксировать ее истоки и развитие, с сопутствующим анализом.

---

165 http://www.socioprognoz.ru/files/File/history/Alekseev.pdf
166 http://cdclv.unlv.edu/archives/correspondence/aa_bd_letters.pdf

Большего подарка администрация СИ РАН своему неугодному сотруднику преподнести не могла, став при этом сама актором (группой акторов) в кейсе экспериментальной, или драматической социологии. Все как в «эксперименте социолога-рабочего» - то ли гонимого, то ли преследующего социальные институты, чтобы дать им раскрыться «во всей красе» и опасной для них транспарентности.
Этого кейса хватило на целый том с лишним из 4-томника «Профессия – социолог…», написанного и изданного нами с Р. Ленчовским в 2008-2010 гг. (Автопрезентацию этой книги см. в «Украинском социологического журнале» [167] и в журнале «Семь искусств»[168]).
В силу ли этого счастливого стечения жизненных обстоятельств, в силу ли внутренне сложившегося нарушения законов акмеологии (что, кстати сказать, и тебе знакомо), последующие пять лет оказались едва ли не самыми продуктивными в моей профессиональной биографии, хотя бы солнце жизни естественно и склонялось к закату. Коль скоро ты просишь «выделить» опорные моменты, я назову несколько сфер приложения сил (они же - формы самореализации):
1) Занятия *биографикой*, скажем так, в социологическом и историческом аспектах, иногда с претензией на междисциплинарный синтез. В основном теоретико-методологические изыскания, но также и «прикладные». Работа «в точке пересечения биографии и истории общества» (по выражению Ч. Р. Миллса). Этому немало способствовал и наш коллективный мега-проект, который назову привычным словом «Международная биографическая инициатива»[169], и «невидимый колледж», сложившийся на его базе.
2) Наблюдающее участие в жизни социологического сообщества Питера, да, пожалуй, и России, от попыток консолидации сопротивления мракобесным тенденциям в развитии социального института отечественной социологии,[170] особенно активизировавшимся во второй половине «нулевых» годов, до волонтерского «социологического сопровождения», подготовки и проведения двух - Московского и Уфимского - «Четвертых» всероссийских социологических конгрессов в 2012 году[171].
3) Довольно активное участие в делах Научно-информационного центра «Мемориал» (СПб)[172] . Этой замечательной команде энтузиастов (одной из тех некоммерческих организаций, кого наши бдительно/бдящие власти пытаются записать в «иностранные агенты»), мне удалось передать свой многострадальный (во времена пребывания в Социологическом институте) «Алексеевский архив». Участвую и в других мемориальских проектах.
4) Своего рода камеральная работа (так это называется, например, у геологов), как ее можно обозначить, если считать всю жизнь работой полевой. Каждому камушку и сколу породы, привезенному когда-то из экспедиции, нужно найти свое место в коллекции, описать, истолковать в контексте и т. д. Работа с архивом (не «в», а именно «с»), причем по преимуществу – с собственным. Итог – три тома «Из неопубликованных глав «Драматической социологии…»» (тома 1, 1/1, 1/ 2)[173]. Вот отвечу на твои вопросы, и займусь четвертым (том 3).

---

167 http://www.sau.kiev.ua/docs/magazine/2010_3_4.pdf
168 http://7iskusstv.com/2013/Nomer9_10/Alekseev1.php
169 http://cdclv.unlv.edu/programs/bios
170 http://cdclv.unlv.edu/archives/articles/alekseev_echo.html
171 http://cdclv.unlv.edu/archives/articles/two_congresses_monitoring_11.pdf
172 http://www.memorial-nic.org/
173 http://www.socioprognoz.ru/publ.html?id=216

Не так давно, я опубликовал на портале «Когита.ру» две своих сетевых библиографии за последние 15 лет: «Сезам, отворись!»[174] (там, кстати, и некоторые работы коллег и друзей, вывешенные мною на Яндекс.Народ.ру и на Диск.ру) *(Примечание от сентябпя 2013: В настоящее время хранение материалов на ресурсе Яндекс.Народ.ру прекратилось. – А. А.)* и «ППСС Андрея Алексеева»[175] (ППСС – почти полное собрание сочинений. Эта остроумная аббревиатура заимствована у красноярского историка-мемориальца Алексея Бабия).

5) Продолжение «драматической социологии», во времени и пространстве (то и другое – социальные), причем с отчетливым пониманием, что «жизненные приключения» на надо искать (тем более на склоне лет), они сами тебя найдут, и надо только не отказываться от предлагаемых самой жизнью предметов и поводов для наблюдения, описания, анализа и рефлексии. Собственная жизнь, во всех ее связях и опосредованиях, как включенное наблюдение, а лучше - наблюдающее участие.

6) Мониторинг современной общественной жизни («бывали хуже времена, но не было подлей», впрочем, и интереснее не так уж много было). 2008-2009 годы так или иначе резюмировались в томах 2 и 3 книги «Профессия – социолог…». Вообще же, мониторинг реализовался через рассылки-обозрения для коллег и друзей, начиная с 2007 года по сей день. Начиная с осени 2012 г. произошла своего рода институционализация этой деятельности, в форме так называемого краудсорсинга на информационно-аналитическом портале «Когита.ру. Общественные новости Северо-Запада»[176]. Это работа повседневная, состоящая в том, чтобы вывешивать на этом интернет-портале в среднем в день по три-четыре материала – не своих собственных, так других людей, не перво-, так ре-публикации, но всегда по своему вкусу отобранные и откомментированные.

Теперь мои ежемесячные рассылки приобрели вид хронологически упорядоченного архива и навигатора по порталу – для тех, кто не успевает следить за динамикой панорамы на нем регулярно.

Вот, пожалуй, я кратко осветил (перечислил) «опорные моменты» или направления деятельности социолога-волонтера. Они расставлены здесь не в порядке приоритетов, а, так сказать, хроно-тематически.

- Разрешу себе задать вопрос в весьма нетрадиционной (для меня) форме, но логичной для нашей переписки. На мой взгляд, ты абсолютно верно начал «новое летоисчисление» с увольнения из Социологического института РАН в 2008 году. Случившееся изменило твою жизнь и позволило последующим пяти годам стать «едва ли не самыми продуктивными» в твоей жизни. Уход из Института Вячеслава Бачинина и Якова Гилинского (у каждого из вас троих эта процедура была несколько различной) тоже оказался весьма полезным для их профессиональной – а это важнейший элемент нашей жизни – деятельности. В опубликованном несколько лет назад журнальном варианте моего интервью с Бачининым есть описанная им фабула увольнения, но нет того, что в полном тексте интервью названо им ее следствиями и плодами. Они были обозначены тремя тезисами: «Первый тезис имеет для меня вид обращения к Богу из всё той же молитвы Оптинских старцев: “Во

174 http://www.cogita.ru/a.n.-alekseev/andrei-alekseev-1/absezam-otvoris-bb
175 http://www.cogita.ru/a.n.-alekseev/andrei-alekseev-1/ppss-andreya-alekseeva
176 http://www.cogita.ru/

всех непредвиденных обстоятельствах помоги помнить, что всё ниспослано Тобою…" Второй: для христианина случайностей не бывает, в его лексиконе нет даже такого слова. Третий – это слова апостола Павла о том, что «любящим Господа всё содействует ко благу».

Ты обозначил опорные формы самореализации в прошедшие годы, а не мог бы ты поразмышлять о том, почему – в силу каких обстоятельств – увольнение из Института стало для тебя, пусть лишь в определенном смысле, благом? Ведь видны и другие варианты продолжения жизни: чтение газет и просмотр телевидения, «домино во дворе», просто ничего-не-делание...

- Из Социологического института РАН ушли не только я, Бачинин и Гилинский (перечисляю в порядке очередности). Кто сам захотел уйти, кого «попросили», кого уж нет на этом свете. Просто увольнение названных тобою оказалось наиболее «громким» событием, стоившим Институту определенного репутационного урона.

По сравнению с теми временами, когда ты там работал (до1994 г.), состав обновился едва ли не наполовину. Из расставшихся с Институтом я не знаю никого, кто бы об этом жалел. В «Профессии – социолог…» эта тенденция детально прослеживается. Бачинин дает религиозное истолкование совершившимся событиям. Я, как человек не религиозный (хоть и вовсе не анти-религиозный!), нахожу вполне «земное» объяснение.

Человек, в частности, в нашей науке страдает от несвободы (раньше - прежде всего идеологической, а теперь – по преимуществу экономической и социально-психологической). Покидая забюрократизированную систему, он избавляется от множества социальных пут и зависимостей, а поводов и случаев для такого освобождения – хоть Господь-бог, хоть естественные стечения обстоятельств предлагают ему великое множество. Так что человеку остается лишь делать выбор в свою пользу (кстати, вовсе не обязательно в пользу свободы).

Ладно, довольно умствовать (умничать?). Но из сказанного вытекает и ответ на твой вопрос: почему увольнение из Института оказалось благом. Помнишь название нашего первого интервью 2006 г.: «Рыба ищет где глубже, а человек – где не так мелко»[177]. Глядя издали на коллег – тех, кто еще там, слушая их рассказы или рассказы о них, думаешь, «Боже, на что они тратят жизнь (молодые) или остаток жизни (ровесники)!». Чтобы заработать очередные баллы так называемой результативности научной деятельности - к очередной премии или аттестации?..

Я же – могу теперь себе позволить даже не вести списка научных публикаций. Я отчитываюсь только перед самим собой, ну и друзьями, может быть, еще – перед теми, кто придет на смену. Мне никого ни о чем не надо просить. Я могу исключительно дарить. Ради этого стоит пожертвовать и зарплатой (кстати, все равно нищенской).

Ну а «другие варианты продолжения жизни», вроде пассивного телесмотрения или «домино во дворе», конечно, тоже распространены. И они даже для кого-то благо. Поначалу. Но потом или человек находит себе пусть самое скромное, но дело, или подступает деградация. И тогда человек уже не живет, а «доживает».

- Воспользуюсь обозначенным тобою хроно-тематическим порядком сфер приложения твоих сил и потому начну с вопросов о

177 http://www.socioprognoz.ru/files/File/history/Alekseev.pdf

твоих занятиях биографикой. Прежде всего, не мог бы ты наметить путь, который привел тебя к этой тематике: это произошло в результате некоего «скачка» или в результате естественного развития твоих научных интересов? Пожалуйста, раскрой смысл слов «с претензией на междисциплинарный синтез»?
Ты не раз писал о месте биографического анализа в изучении истории российской социологии. Не мог бы ты просуммировать твое сегодняшнее видение этой проблематики. Думаю, здесь еще есть тема для обсуждения. Так, в защищенной в начале лета интересной докторской диссертации Елены Рождественской «Биография как социальный феномен и объект социологического анализа» (сужу по автореферату) биографический анализ как метод историко-науковедческих (социология социологии) исследований вообще не рассматривался.
- Ну, если ты начнешь спрашивать последовательно, по моим пунктам (1-6), так, глядишь, и полный жизненный отчет получится.

- ...но ты знаешь, ничто меня так не «заводит», как стремление увидеть в жизни собеседника истоки его деятельности, на мой взгляд, в этом и есть одна из особенностей историко-биографического исследования...
- Мои нынешние занятия биографикой, как водится, имеют свои предпосылки, истоки, стимулы и непосредственные поводы. Кажется, еще в пору самых первых моих подходов к исследованию образа жизни (в начале 70-х) пришли наблюдения, а потом и убеждение, что нынешнее состояние системы жизнедеятельности человека существенно зависит от ее прошлых состояний, а точнее - от интериоризованных воздействий предшествующего жизненного опыта.
Позднее я даже сформулировал ряд методологических принципов изучения образа жизни, среди которых был такой: принцип приоритета динамического (исторического, генетического) подхода (к исследованиям образа жизни) перед структурно-функциональным (см. главу 6 «Драматической социологии…»). Афористически это можно сформулировать так: человек есть его жизнь, или его биография.
Поначалу я еще как-то пытался уложить жизненную историю в более или менее формализованные вопросы интервью (или даже анкеты) или же в некие рамки схемы, модели жизнеописания, пока качественная, гуманистическая интенция во мне не поглотила сайентистскую, и не стало ясно, что оптимальным для меня (но вовсе не универсально!) является собственно биографическое исследование, на грани науки и словесности.
Немало тому способствовал и опыт «драматической социологии», где личность исследователя выступает и наблюдателем, и актором, и – в известном смысле – инструментом исследования.
Ну а непосредственным поводом теоретико-методологических штудий в области биографики явились – вовсе не научно стимулированные, хотя и профессионально выполненные – опыты написания семейных хроник - своей собственной и своих родственников. Это было уже где-то в конце 90-х гг.
Наша «Международная биографическая инициатива» (с ее «незримым колледжем») и ежегодные мемориальские Биографические чтения памяти

В.В. Иофе[178] , продолжающиеся уже свыше 10 лет, явились мощным стимулом и трибуной для этих занятий, чему уже ты сам являешься непосредственным свидетелем.
Говоря о «претензии на междисциплинарный синтез» в своих занятиях биографикой я имел в виду, что менее всего при этом озабочен тем, в рамках какой научной отрасли это совершается. Биографические исследования осуществляются на стыке («пересечении») истории, социологии, психологии, социальной психологии, антропологии, других гуманитарных дисциплин, а также сфер деятельности, к науке вовсе не относящихся (вплоть до художественной литературы). .
В той мере, в какой биограф или биографист не осознает этих пересечений, его деятельность синкретична (причем синкретичность может быть поистине гениальной). В той мере, в коей это соединение (переплетение, взаимодополнение…) частно-научных подходов является отрефлексированным, можно говорить если не о синтезе, то о движении в его сторону.
Биографический метод в историко-науковедческих исследованиях столь же правомерен, мало того – необходим, как и другие сферы науковедения, будь то его классические или не классические формы. (Кстати, сказать, биографический метод de facto активно используется и в искусствознании, и в религиоведении, и в истории техники, и в политической истории и т. д.).
Тут представляется уместным такое рассуждение: в той мере, в какой исторический процесс является продуктом жизнедеятельности людей (а чьей же еще!), он есть не что иное, как некий поток сменяющих друг друга поколений, в свою очередь составленных из множества индивидов, каждого со своей биографией. Так куда же деваться от биографического исследования человеку, желающему постигать закономерности социального бытия и сознания, в статике и динамике того и другого? Деваться от биографики некуда. Да она и давно насыщает собой все человеческое познание, только стихийно и синкретически. Задача в том, чтобы сделать ее применение осознанным и организованным.

- Похоже, что триггером проекта изучения жизни социологического сообщества стала цепочка событий, результатом которых твое увольнение из Социологического института РАН. Как получилось, что в твоей (более поздней?) терминологии кейс стал основой длительного исследования, завершившегося книгой «Профессия – социолог»? Что общего и отличного в методологии этого проекта «и «Драматической социологии…»?
Скорее всего проект «Профессия - социолог» - тоже междисциплинарный, но можно ли сказать, что прежде всего он относится к области социологии социологии?
Не фиксирует ли твой проект того, что указывало бы на перераспределение ролей поколений внутри социологического сообщества Питера и России, на возникновение каких-либо новых моделей функционирования профессионального сообщества?
- Нет, Борис, изучение жизни социологического сообщества: а) никогда не было для меня особым «проектом»; б) уж во всяком случае не лично-профессиональными событиями или обстоятельствами было спровоцировано. Просто, принадлежность к сообществу не может не

178 http://iofe.center/chten

побуждать к рефлексии и к действиям в отношении него, если тебе «не наплевать».
Очередной импульс к анализу положения дел в отечественной социологии, как социальном институте, был лично мною получен от того, что называлось событиями на соцфаке Московского университета 2006-2007 гг. («студенческий бунт» против насаждаемого деканом В. Добреньковым и иже с ним мракобесия в социологическом образовании). В2007 г. академиками Г. Осиповым и В. Жуковым была проявлена, я бы сказал, зловещая активность в плане попытки «консолидировать» отечественную социологию путем учреждения так называемого Союза социологов России (ССР), по существу, альтернативного легитимному (в том числе на международной арене) Российскому обществу социологов (РОС). (Попытка, кстати, не первая и не последняя: до этого теми же персонами, включая Добренькова, создавалась еще РоСА - Российская социологическая ассоциация.. А после – еще какие-то подобные организации, вплоть до совсем недавнего Общества социальных наук (о котором я узнал из твоего интервью с академиком Г. Осиповым).
В 2007 году мне довелось в этой связи быть инициатором Открытого письма 40 петербургских социологов коллегам-социологам России[179], получившего известный общественный резонанс, прослеженный мною в статье «Виртуальное эхо…»[180], первопубликация которой состоялась на сайте Санкт-Петербургской ассоциации социологов.
В этом же ряду событий и, соответственно, осуществлявшегося, в том числе и мною, мониторинга - история двух «четвертых» всероссийских социологических конгрессов, состоявшихся в 2012 году: один очередной, организованный РОС и проходивший в октябре в г. Уфе[181] а другой – «внеочередной», организованный в феврале в Москве все теми же академиками Г. Осиповым и В. Жуковым на средства РАН, согласно специальному постановлению Президиума Академии наук.
(Ситуацию, сложившуюся в этой связи, без обиняков определил В. Ядов в своей статье «Скверная история»[182]? опубликованной в декабре 2011 года в газете «Троицкий вариант. Наука»).
Все эти «вехи» жизни и истории российского социологического сообщества последнего времени, признаться, были интересны мне как предметы наблюдения и анализа не сами по себе, а как выражение общих тенденций движения нашего общества в сторону квазидемократии, псевдопатриотизма и интолерантности (иначе говоря – ксенофобии).
В частности, социальный институт социологической науки и образования, как и большинство других общественных институций, все более приобретает имитационный характер, при котором о социальном познании говорить не приходится.
Но, повторяю, социологическое сообщество – это просто наиболее мне известная сфера, которую мне или таким, как я, можно изучать «изнутри», используя весь арсенал социологических методов, не исключая и включенного наблюдения, и наблюдающего участия. В этом смысле и книга «Профессия – социолог…» - это не столько книга о социологах, сколько книга социологов (кроме меня самого - моего главного соавтора Р.

179 http://polit.ru/article/2007/07/13/spas/
180 http://cdclv.unlv.edu/archives/articles/alekseev_echo.html
181 http://www.isras.ru/vsf_iv_okt_2012.html
182 http://www.isras.ru/vsf_iv_okt_2012.html

Ленчовского и множества других со-участников, со-беседников и со-авторов)
Социологичны, я думаю, здесь взгляд, подход, метод, а предметная область, эмпирический объект – к «социологической жизни» вовсе не сводятся, хотя бы главный кейс и разворачивался (по крайней мере, в первом томе) в стенах Социологического института. Отсюда, и на принадлежность этого проекта к «социологии социологии» я вовсе не претендую.
Кстати, «Профессия – социолог…» едва ли не прямое продолжение «Драматической социологии…», методология во всяком случае – та же. Что отражено и в подзаголовке: «Из опыта драматической социологии: события в СИ РАН 2008 / 2009 и не только»
Что касается моделей функционирования профессионального сообщества, то они, конечно, обновляются, роли поколений внутри этого сообщества перераспределяются в пользу молодежи, которая, впрочем, по моим наблюдении, куда «ученее» ветеранов, но и в меньшей степени гражданственно «озабочена». Карьерно-статусные проблемы (особенно связанные с зарубежными стажировками) выходят на передний план перед исследованием социальных проблем, как таковых.
Так что свои надежды я связываю не столько с научной молодежью в целом, сколько с той ее частью, которая все же тяготеет к социологии гражданской, не герметичной, ориентированной на диалог - не только с коллегами, но и с обществом, которое есть не только объект, но и субъект.

- Мне кажется, что два тома «из неопубликованного» по* проекту *«Драматическая социология и социологическая ауторефлексия» не только заметно раздвинули хронологические рамки этого проекта и надстроили его методологию, но стали своеобразным «входом из прошлого» в твое и Романа Ленчовского исследование «Профессия – социолог». Можно ли так рассуждать? И еще такой вопрос: «Что же это за профессия – социолог?»
- Коль скоро наша беседа отчасти «на публику», надо пояснить не посвященным, о чем идет речь. Год назад, благодаря тебе, Ф. Шереги и Е. Григорьевой, мой 4-томник «Драматическая социология…» (2003-2005) появился в Сети на весьма «людном» перекрестке – на сайте Центра социального прогнозирования и маркетинга[183].. А вместе с ним – и новый продукт, на бумаге уже не издававшийся, а только в качестве «электронного издания».
Это – том 1 произведения, обозначенного мною как «Драматическая социология и социологическая ауторефлексия. Из неопубликованных глав».[184]
Такую акцию можно сравнить с выставкой из музейных запасников. Дело в том, что 10 лет назад, при издании своей «Драматической социологии…», я вынужден был отказаться от использования там значительного количества материалов, входивших в первоначальную рукопись 1999-2001 гг., которая сама по себе, ввиду ее циклопических размеров, была совершенно неподъемна для печатного издания.
Но это было еще чуть ли не в прошлом веке, когда об электронных изданиях еще и не заикались. Тогда можно было сказать «Все, что не издано, хотя бы малым тиражом препринта, есть частное дело автора».

183 http://www.socioprognoz.ru/publ.html?id=216
184 http://www.socioprognoz.ru/publ.html?id=216

Теперь же в ходу поговорка: «То, чего нет в интернете, хотя бы и было издано на бумаге, как бы не существует».
«Безразмерная» Сеть может вместить все, что автору не стыдно вывесить. Вот и я взялся пустить свои «отвалы» во вторичную переработку. Причем сделал это довольно оригинальным образом: я отнесся к ним как к документам Личности, и Времени и позволил себе их только перетасовывать, но не «дорабатывать» и редактировать.
Итогом оказался этот цикл (теперь принято говорить – «проект»): «…из неопубликованных глав». Буквально на днях я завершил работу еще над двумя томами: 2/1 и 2/2, - и они тоже вывешены по тому же адресу на сайте ЦСПиМ. Параллельно я разослал их тем коллегам, кто ранее имел возможность ознакомиться с томом 1. Сопроводив эту рассылку комментарием в виде фрагмента из личной переписки. Приведу его здесь: <…> 1) Если «Драматическая социология…» - материнский ствол, то наша с тобой «Профессия – социолог…» *(письмо адресовалось моему соавтору Р. Ленчовскому. – А. А.)* и вот эти «Неопубликованные главы…» - две «дочерние» ветви, переплетающиеся в кронах. Так уж получилось, что каждая из трех – тетралогия.
2) Оглавление, композиция, - лицо и суть всякого произведения, своего рода автопрезентация, зачастую имеющая самостоятельное значение и смысл.
3) Как нам с тобой объяснил В. Бачинин (в своей рецензии на «Профессию – социолог…»), это некий доморощенный, «стихийный» постмодернизм, кстати, как парадигма отображения вполне соответствующий современной реальности. Но при этом каждый «фрактальчик» - вполне классичен, традиционен, сколь бы ни было экзотично целое.
4) Отважусь еще на одно нескромное сопоставление - с архитектурой Антонио Гауди, прославившей Барселону.
5) Всякое мало-мальски творческое дело стоит делать вот именно - как Бог положит на душу, но и проходя по лезвию бритвы между Скукой и Безумием.
6) «Драматическая социология», похоже, и впрямь довольно амбициозная особа, претендующая на некую философичность, в меру своей эмпиричности. В конце концов, вся философия есть осознание человеком себя в Мире и Мира в самом себе.
7) При всем уважении ко всякому чужому мнению остается незыблемой истина: «Ты сам свой высший суд». Этот суд должен быть всегда хоть сколько-нибудь самоироничен. <…>».
Я не думаю, что это некий «переход» или «выход» из прошлого в современные сюжеты нашего с Р. Ленчовским 4-томника «Профессия – социолог…» (2010). Во-первых, эти тома сделаны (имея в виду не составные части, а целое) именно сегодня (т.е. после названной книги). А во-вторых, я там к «делам давно минувших дней» начал добавлять современные резонансы и контрапункты.
Так, в последних двух томах можно встретить тексты совсем «свежие» (например, хорошо известную тебе «Дискуссию через океан»[185]). А заключительный том 3, за который я сейчас предполагаю приняться, так и вообще будет состоять исключительно из таких «глав» «Драматической социологии…», которые к моменту ее издания еще не были и не могли быть написаны.

185 http://www.berkovich-zametki.com/2013/Zametki/Nomer11_12/Alekseev1.php

Вопрос «Что же это за профессия – социолог?» к одному из авторов книги под похожим названием, по-видимому, предполагает не пересказ ее содержания, а некий «остроумный» лаконичный ответ. Для меня социолог – не автор диссертации на соискание ученой степени кандидата или доктора социологических наук, а носитель *социологического воображения* (по Ч. Р. Миллсу), человек, который способен усмотреть или представить («вообразить»!) скрытые «пружины» социального механизма или «физиологию» социального организма (это – точнее). Или – еще точнее – естественно складывающиеся «правила», по которым совершается функционирование и развития социальной реальности (как материальной, так и идеальной).
Впрочем, это скорее определение не *профессии*, но *призвания* (по М. Веберу). Устроит ли тебя такой ответ?

- Забавно, если бы ты не закончил свой ответ этим вопросом, я не вспомнил бы мое интервью с Леонидом Иониным и один из его ответов, о котором я тогда думал. Приведу и мой вопрос Ионину и фрагмент его ответа, непосредственно связанный с содержанием твоих рассуждений:
- Не приходилось ли тебе посещать семинар Ю.А. Левады? Если да, что ты мог бы сказать об этом форуме?
(Л. Ионин): - Посещать не приходилось, хотя я многих из участников знал, да и вообще все это происходило рядом, буквально в соседней комнате. Но дело в том, что это было психологически затруднительно. Они были надменные, гордые собой, приобщенные к мудрости, так сказать, и свысока посматривали на профанную публику вокруг. Мне такая позиция никогда не нравилась. Да и вообще наука – не подходящее место для эзотерических кружков. Я поясню: эзотерических не в том смысле, что они были закрытыми и чужие не допускались (допускались: приходите, кто угодно!), но в том смысле, что надо было принять какую-то особую установку благоговения по отношению к руководителю семинара и провозглашаемому им, в общем-то, как это позднее стало видно, достаточно вторичному знанию. Поэтому я и не ходил. Наука – это все-таки профессия, а не служение.
Так вот, по твоему мнению, в какой мере (если) наука – это профессия и в какой мере - служение.
- Признаться, я не понял, к чему ты сейчас припомнил ответ Л. Ионина насчет левадовских семинаров. Похоже, Л. И. ассоциирует СЛУЖЕНИЕ с неким «священнодействием» («круг посвященных» и т. п.). У меня примерно такое же впечатление осталось от разового посещения семинара Г. Щедровицкого – то ли в конце 60-х, то ли в начале 70-х. (Кстати, заочно это методологическое направление тогда оказало значительное влияние на мое формирование как социолога).
Но по мне – служение вовсе не требует ритуализации. Это скорее ценностная мотивация деятельности, и таковая возможна – в компании и в одиночку, в профессии и вне ее. Я бы не искал соотношения между «профессией» и «служением» в социологии. Это как бы разные измерения или разные плоскости. Конечно, хорошо, когда то и другое подкрепляют друг друга.

- Вторым направлением приложения сил в твоей новой свободной профессиональной деятельности ты назвал «наблюдающее

участие в жизни российского социологического сообщества. Уже довольно много времени прошло после «двух социологических конгрессов». Какие изменения в наблюдаемой тобой сфере происходят, произошли?

- Будем считать, что про идейные размежевания в социологическом сообществе, резюмировавшиеся аж в двух «Четвертых» всероссийских социологических конгрессах в 2012 году, мы уже поговорили. С тех пор произошло не то чтобы примирение, а своего рода конвергенция социально-критического и социально-апологетического «лагерей». Начать с того, что некоторые заметные фигуры оказались представлены в руководящих органах того и другого конгрессов. Ряду наших коллег, которых вот так (без их согласия) записали себе в «сообщники» организаторы внеочередного, Московского конгресса, пришлось заявлять о своей непричастности к этому и настаивать на исключении их из списков руководителей секций и т. п.

Впрочем, некоторых коллег такая «амбивалентность» как раз вполне устроила. А определенная часть профессиональных социологов уже давно демонстрирует свою индифферентность (неразборчивость?) и приятие как гражданственной, так и сервильной социологии (да! сервильная социология в России – это теперь уже не только советский феномен). Они-де (эти социологи) не желают разбираться в противоречиях «просвещенной» и «мракобесной» тенденций в социальном институте социологии; они – адепты «объективности», «беспристрастности», «научности» (тоже – форма «служения», кстати сказать).

Так вот, именно эта - отчасти снобистская, отчасти всеядная - позиция в последнее время стала как будто распространяться. Причем тяготение в сторону этой позиции имеет различные мотивы у разных сторон. Одним желательно приобщиться к символическому капиталу своих оппонентов, а другим - к административному ресурсу первых. В этой схематизации я, понятно, упрощаю и отвлекаюсь от многих подробностей личных и деловых внутрипрофессиональных взаимоотношений.

Еще, что можно отметить среди примет последнего времени, – это повышенная, порой утрированная самоидентификация и своего рода нагнетание корпоративизма. Социологи (впрочем, только ли они?) все чаще говорят о своей роли в деле служения – хоть власти, хоть обществу (нередко это путают). Я бы сказал, растет озабоченность собственным имиджем. Получается, что не так важно *быть*, как *казаться*.

Известную неудачу в предсказании результатов выборов московского мэра в сентябре этого года (чуть ли на 10 пунктов ошиблись с прогнозом явки, соответственно – и с распределением голосов между Собяниным и Навальным; это при том, что обычно электоральные результаты довольно точно «угадывались»!), так вот, эту неудачу - общественность, а отчасти и сами авторы прогноза восприняли как скандал, так что даже стали говорить – кто с огорчением, кто со злорадством – о «фиаско» социологов-полстеров. Мне тогда довелось заметить по этому поводу: «…Парадоксально, но весь этот журналистский и политтехнологический «наезд» на социологию (вообще-то на полстерство, но кто там станет разбираться в нюансах!), отчасти спровоцированный и жесткой самокритикой ФОМа, - на пользу самому профессиональному социолого-полстерскому сообществу. Которое в итоге имеет шанс стать а) более открытым, б) менее заносчивым, в) более методологически и методически

ответственным». (См. «Социология и политика. Переписка А. Алексеева и А. Ослона. Продолжение разговора»[186]).
Ну, понятно, полученный шанс не означает его полноценного использования. Совсем недавно статья политолога и публициста, обозревателя «Новой газеты» К. Рогова «Фикция «дремучего обывателя»[187] , где выдвинута гипотеза о систематическом искажении (смещении в сторону «оглупления») картины общественных настроений и мнений в современных массовых опросах, вызвала яростную дискуссию. В которой, на мой взгляд, со стороны «обиженных» социологов. были заведомо превышены пределы необходимой обороны (См. Социологов-полстеров, кажется обидели…[188]).
Я привел лишь один пример из множества проблем, возникающих при попытках ответа нашей социологии на вызовы современности. Но вызовы бывают всякие. Бывают и «вызовы-заказы».
14 ноября (меньше месяца назад), отмечался День социолога. И вот в этот день в Москве состоялась презентация проекта «Россия удивляет», осуществляемого рядом крупнейших опросных фирм и направленного на… формирование позитивного образа России в глазах общественного мнения. ты, пожалуй, усомнишься, но воспользуюсь цитатами.
Проект направлен на то, «чтобы с помощью фактов улучшить мнение *(! – А. А.)* граждан о самих себе, стране и происходящих в ней процессах». Мол, «восприятие сегодняшних реалий как у власти, так и у общества сильно перекошено в негатив…». Необходимо «постоянное расширение индикаторов, которые будут свидетельствовать о том, что Россия удивляет *(своими достижениями.- А. А.)»* **.** (См. об этом подробнее: «Социологи в роли имиджмейкеров. День социолога»[189]).
…До сих пор социологи имиджмейкерством не занимались, а если и занимались, то стеснялись в том признаться. Теперь уже некоторые из них (в том числе такие, от кого не ожидал) заявляют об этом «во весь голос». Может показаться удивительным, что этот скандальный, в сущности, эпизод преображения социологии в пропаганду не вызвал никакого (хоть профессионального, хоть гражданского) протеста в социологическом сообществе, зато такое возмущение вызвали критические соображения социального аналитика относительно вероятной (неплохо бы проверить методическими экспериментами!) систематической ошибки в материалах социологических опросов.

- ***Чем, на твой взгляд, обернется для российской социологии затеянное правительством и некоторыми академиками преобразование Российской академии наук?***
- А каких академиков ты имеешь в виду? По-моему, это тот случай, когда власть вытерла ноги об Академию наук и ее сотрудников, включая академиков, независимо от готовности столпов науки этому сопротивляться или, напротив, отдаться на произвол судьбы. Но я не знаю ни одного

186 http://www.cogita.ru/cogita/a.n.-alekseev/andrei-alekseev-1/sociologiya-i-politika.-perepiska-a.-alekseeva-i-a.-oslona.-prodolzhenie-razgovora
187 https://www.novayagazeta.ru/articles/2013/12/03/57448-fiktsiya-171-dremuchego-obyvatelya-187
188 http://www.cogita.ru/a.n.-alekseev/andrei-alekseev-1/sociologov-polsterov-kazhetsya-obideli..
189 http://www.cogita.ru/cogita/a.n.-alekseev/novosti-sociologii/sociologi-v-roli-imidzhmeikerov-den-sociologa

академика, который был бы среди инициаторов этой «реформы» или хотя бы приветствовал ее.
Для российской социологии указанное преобразование (чтобы не сказать – ликвидация) РАН тоже будет иметь деструктивные последствия, но чуть меньшие, хотя бы потому, что «академическая социология» уже давно и без всяких реорганизаций и переподчинений уступает в авторитете и символическом капитале иным, не академическим научным учреждениям. В качестве примера достаточно привести петербургский Социологический институт РАН, ассоциированным членом которого ты являешься.

- ***Я помню, еще в годы работы в ИСЭП АН СССР ты начал собирать то, что тогда называлось «независимой прессой». Именно эта коллекция послужила началом «Алексеевского архива»? Что он собой представляет сегодня?***
- Нет, работая в ИСЭПе (т. е. во второй половине 1970-х гг.) я сбором «независимой прессы» не занимался, уже хотя бы потому, что пресса была тогда только «партийно-советская» (диссидентский самиздат – не в счет; а если бы я собирал его, то 80-е гг. провел бы скорее не на заводе, а в заключении). Вот с началом перестройки (примерно с 1989 года; я тогда работал в Ленинградском филиале Института социологии АН СССР), я действительно затеял собирать «Архив-коллекцию нетрадиционных периодических изданий и документов общественных движений», который к середине 90-х гг. стал едва ли не самым крупным таким собранием в стране.
Когда я несколько лет назад предпринял составление электронного каталога этой коллекции (в дополнение к ручному каталогу), то оказалось, что только периодические издания в ней исчислялись примерно 10 тысячами названий (в большинстве своем – новых изданий, возникших уже после 1986 г.. [190] Из них свыше одной тысячи названий составлял «периодический самиздат» (его называют также и «независимой прессой», и «альтернативной прессой»), распространявшийся в годы перестройки и после уже открыто.
Территориально этот архив дислоцировался в помещении Санкт-Петербургского филиала Института социологии РАН. В течение 90-х гг. «Алексеевский архив» (это название возникло чуть позже) был открыт для специалистов в области социологии, истории, политологии, культурологии, да и для гражданских активистов, являвшихся, кстати сказать, главным источником пополнения его фондов.
Ко времени возникновения Социологического института РАН (рубеж 90-х – 2000-х гг.) произошел «наезд» со стороны пожарников и пришлось общественный научно-информационный центр, каким был этот архив, закрыть, а материалы коллекции законсервировать. Несколько лет длились поиски подходящего для фондов «Алексеевского архива» помещения, для чего даже была создана соответствующая некоммерческая организация, получившая грант Фонда Форда (тогда еще не было речи об «иностранных агентах»).
Кончилось дело тем, что я, как главный держатель (собственник?) архива-коллекции, подарил все это богатство в хорошие руки, а именно НИЦ

190 См. «Алексеевский архив» в НИЦ «Мемориал» (Санкт-Петербург) - http://www.cogita.ru/a.n.-alekseev/andrei-alekseev-1/abalekseevskii-arhivbb-v-nic-abmemorialbb-sankt-peterburg

(Научно-информационный центру) «Мемориал», который сумел приобрести для этого архива подходящее помещение, вот только для расконсервации фондов и обеспечения возможности работы в архиве (с архивом) пока не хватает ресурсов.
Зато решена важнейшая задача – обеспечение сохранности этих материалов. А сколько таких самодеятельных собраний ценнейших артефактов времени (коллекций документов, независимых библиотек и т. п.) растворились, погибли, ушли в макулатуру! Так что «Алексеевскому архиву», можно сказать, повезло.

- ***К какому из направлений (или сфер приложения сил) своей деятельности ты относишь онлайновый «продукт», названный «В поисках Адресата»[191]? Какое место в логическом, методологическом отношении занимает эта работа в ряду книг «Драматическая социология...» и «Профессия – социолог…»?***
- Я рад, что ты вспомнил эту работу. Уже по одному тому, что она наша совместная, мы оба – на титуле. В сущности, это наша с тобой эпистолярная хроника за 2006 год (когда ты, кстати сказать, брал у меня первое биографическое интервью). Я тогда еще не имел своей электронной почты и мы обменивались письмами через посредников (Леонида Кесельмана, Аллу Родионову).
Переписка затрагивала широкий круг тем и сюжетов – не только биографическое интервью. «По ходу дела» в рамках этой переписки мне довелось изготовить пару статей-эссе, которые впоследствии публиковались и по отдельности. Переписка – вообще самый свободный из жанров, в котором сочетаются (синтезируются?) творчество, познание и общение, а человек выступает во всем многообразии своих жизненных сил, интересов и проявлений.
С развитием интернета, точнее сказать – с моим овладением этой технологией коммуникации, именно переписка по электронной почте (в отличие, кстати, от так называемых социальных сетей и блогов) стала ГЛАВНЫМ моим жизненным занятием. Та наша переписка 2006 г. оказалась опробованием, испытанием данного «способа существования» (в том числе и профессионального).
Уже в «Драматической социологии…», вышедшей в свет незадолго до этого, письма автора своим друзьям и коллегам занимали весомое место. А в «Профессии – социолог…» они, пожалуй, превалировали в составе книги. Причем не письма-монологи, а именно **эпистолярный диалог**. Наш с тобой диалог, отображенный в «В поисках Адресата», строился естественным образом, но, по счастью, достаточно рано был осознан, по крайней мере мною, как своего рода научно-литературный продукт. Так что «слепить» эту композицию (подчеркну: никак не редактируя первичные тексты!) впоследствии не составило большого труда.
Кстати, мы обнародовали эту нашу «научную переписку» уже шесть лет спустя, дав материалу «отлежаться».

- ***Если рассмотреть совокупно «Драматическую социологию...», «Профессию – социолог», «В поисках адресата», то каким термином ты обозначил бы весь этот, скажем так, «мегапроект»? Для меня очевидно, что он далек от завершения, он впитывает очень много... а как ты думаешь, когда он начался, точнее, в чем его истоки? Его***

191 http://cdclv.unlv.edu/archives/correspondence/aa_bd_letters.pdf

предметную специфику назвать очень сложно: это социология труда и образа жизни, социология семьи и культуры, социология науки и профессиональных межличностных отношений... не проще очертить и объектное многообразие твоего исследования. Итак, слово тебе...

- Не помню, говорил ли в интервью 2006 года, что на определенном этапе профессионального (да и жизненного) созревания, где-то в середине 70-х, сложилось - поначалу смутное - осознание собственной жизни как своего рода объекта включенного наблюдения (в какой-то из статей я именно так и заявил, а отчасти реализовал - в 3-летнем опыте жизненного автохронометража, о чем, если спросишь, могу рассказать подробнее).
По времени это совпало с персональным дрейфом от «количественной» к «качественной» социологии, точнее сказать – к практике использования качественных методов исследования.
Моей инновацией было то, что впоследствии получило название НАБЛЮДАЮЩЕГО УЧАСТИЯ – хоть в социальных процессах, хоть в собственной жизни (скажем так: в процессах и ситуациях, в которые ты самой жизнью погружен). Суть этого метода (исследования? жизни?) я неоднократно объяснял, как **познание действием**, или исследование реальности, среди прочего, через последствия своих действий в ней.
Сам субъект исследования отказывается от минимизации «возмущающего» воздействия на изучаемую среду и превращает собственную жизнедеятельность в фактор и своего рода инструмент исследования.
(В современном социологическом дискурсе распространена формула: «акционистские и партисипаторные методы». Это, в общем, из той же оперы).
Тут, наверное, следует подчеркнуть когнитивную (познавательную) составляющую и / или интенцию практической деятельности. Все мы участники собственной жизни, но не каждый наблюдает, фиксирует и рефлексирует это участие, да еще – «в социологических целях».
Питерский социолог, профессор СПбГУ Владимир Ильин нашел для этого удачную формулу: «социология как образ жизни». Мы с ним «исповедуем» в общем одну методологию. Кстати, сказать, моя *драматическая социология* не потому «драматическая», что драматична, а потому, что оказывается органической частью и вместе с тем отображением жизненной – бери шире – социальной драмы, на каком бы уровне общности ее ни рассматривать.
С позиций сказанного, «мегапроект» драматической социологии в известном смысле совпадает с жизненным «мегапроектом», каковой реализуется, осознанно или стихийно, практически всяким человеком, вопрос – ради чего? Ради самоутверждения, ради близких, из гражданских побуждений… Среди прочего, может быть и познавательная цель.
Понятно, что жизненные мотивы множественны и переплетены друг с другом. В иерархии мотивов приоритетным может оказаться и социальное познание, имеющее своим «архетипом» инстинкт любознательности. Очень, кстати сказать, человечное качество, хотя и не только человеческое.
Когда начался такой проект? Ну, в качестве профессионального (или, может, прото-профессионального) он начался в середине 70-х, когда волею обстоятельств я оказался в совершенно не органичной для себя роли секретаря партбюро Института социально-экономических проблем. Как уж я там с этой ролью справлялся – отдельная тема, но «побочным» продуктом данной деятельности оказалась папка документов.

Эти документы (в основном собственного изготовления, от протоколов заседаний партбюро до объемной статьи об истории становления ИСЭП, написанной для стенгазеты) как-то сами собой стали складываться то ли в хронику, то ли в драму, скажем так – в драматическую хронику или институциональную драму. Осталось потом только составить список действующих лиц и озаглавить акты и «сцены», да иногда сопроводить их «репликами».

Впоследствии образовалась привычка – складывать документы в папки в некоем хронотематическом порядке, так чтобы легко было, при надобности, найти, но и чтобы некий сюжет образовался, интрига прослеживалась. Документы могли быть официальные, могли быть и личные; это был архив, но организованный как для внутреннего пользования, так и – отчасти – для восприятия другими людьми. Здесь опускаю «технологические» детали.

Более или менее осознанной стала эта практика с началом «эксперимента социолога-рабочего» (1980), когда мало-мальски упорядоченный архив стал складываться в хроники и «циклы», которые много лет спустя улеглись в хорошо известную тебе «Драматическую социологию и социологическую ауторефлексию». Тут и «Письма Любимым женщинам»[192] и «Выход из мертвой зоны», и «Театр жизни на заводских подмостках» (это последнее название впоследствии придумала замечательная журналистка, в 80-х годах работавшая в новосибирском журнале «ЭКО», Нина Максимова).

Когда в сентябре 1983 года ко мне домой явились чекисты с обыском, я быстро сообразил, что это – пролог новой документальной хроника. Сейчас не под руками у меня возникшая тогда папка, а название у нее было многосоставное, из которого сейчас помню только подзаголовок: «Игры сталкера».

Обычно я старался комплектовать архив не в единственном экземпляре, выполняя при этом значительный объем машинописных работ, и раздаривал друзьям (может, у кого и сохранилось…). Помню, в первый раз я воспользовался ксероксом уже в 1989 году, в нашем институте на Серпуховской. Кстати, это были копии страничек из дневника 60-х гг. и вырезок из ленинградских газет (мои собственные журналистские опусы того же времени). Называлась эта папка – «Дурной шестидесятник».

Иногда такие папки или даже переплетенные тома (собрания документов) формировались из отчетов и статей разных лет, вроде «Образа жизни и жизненного процесса» или «Театрального репертуара в движении».

Теперь, особенно с развитием интернета, я все чаще не только перевожу имеющиеся архивы в электронный вид, но и текущие кейсы немедленно отображаю в Сети, в том числе – в электронных СМИ. То есть делаю их достоянием гласности (что само по себе оказывается фактором развития рассматриваемой ситуации). Так было с «делом» Егора Новиковского» - «Наш заурядный / незаурядный случай» на портале «Когита.ру» и с «делом» ветерана Великой Отечественной войны О.Г. Желябужским» - «Деревенская история» (там же). [193]

Ну вот, я постарался очертить и методологию, и отчасти даже технологию того, что ты назвал «мегапроектом». Что же было все-таки основным его содержанием, темой, ведущим мотивом? При всем, отмеченном тобою, разнообразии его предметной специфики, я бы определи главную тему как «**Человек и социальные институты**».

---

192 http://7iskusstv.com/2013/Nomer8/Alekseev1.php

193 См. «Драматическая социология. После Миллениума», том 1.

Пожалуй, приведу здесь свою полушутливую миниатюру, которой завершается том 2/2 «Из неопубликованных глав «Драматической социологии…» [том 2/2 «Из неопубликованных глав «Драматической социологии…».](#)[194]

ЭВРИСТИЧНЫЙ СОН

Как известно, Менделеев впервые увидел свою периодическую таблицу элементов во сне. Это стало предметом специальных исследований в области психологии научного творчества. Лично я сразу забываю сны. Но сегодня два реальных, относительно недавних события причудливо совместились во сне и возник своего рода эвристичный результат, который я запомнил и даже смог реконструировать логику его обретения.

Реальные события такие.

Один мой коллега и друг, вздумал посоветоваться со мной о выборе темы своей научной работы на ближайшие годы, которую он, хотя бы в силу своего возраста и положения, волен сам себе определять и формулировать. А другой мой друг, он же – наставник, последнее время стал советоваться со мной, правда, не по собственно научным, а, скажем так, по научно-гражданственным вопросам, связанным с положением дел в нашем профессиональном сообществе.

И вот во сне мне причудилось что второй задал мне вопрос, который интересовал первого. И я – во сне же – стал решать задачу на оптимизацию.

Я счел, что Наставнику эта тема не должна быть совершенно внове, чтобы можно было использовать прежние заделы. Далее, я забраковал возможность как сугубо теоретического, так и эмпирического исследовательского проекта, понимая, что и тот, и другой могут оказаться слишком долгосрочными. Я решил рекомендовать ему методологическую тему, которая, как мне кажется, всегда мозаична и бесконечна. И еще – во сне мне показалось, что и я сам в эту тему должен быть как-то включен, чтобы Наставнику было кого наставлять. А стало быть – и мне она должна быть близка.

*В итоге, я предложил своему другу и наставнику – во сне! – такую тему: «**Методология изучения взаимоотношений личности и общества**».*

И вполне удовлетворенный этим результатом, поспешил проснуться.

Я заверяю, что этот скромный / нескромный результат получен именно во сне. Сон – бесфабульный (или я фабулу забыл). Так сказать, «приключение духа».

Между тем, не так уж я оказался и оригинален - в общем-то во сне «перепел» самого себя наяву. В предисловии к «Драматической социологии и социологической ауторефлексии» (2003; т. 1 с. 11), как оказалось, можно прочитать:

«В итоге сложился комплексный предмет исследования, который можно определить как «взаимодействие личности и общества; человек в системе реальных общественных отношений».

Понятна вся неисчерпаемость такой предметной области. Однако, в меру своих сил, автор постарался осветить эту область средствами «экспериментальной социологии» (наш термин 80-х гг., впоследствии смененный на «драматическую социологию»)».

194 http://www.socioprognoz.ru/publ.html?id=216

А теперь - вопрос друзьям и коллегам. Отгадайте, кто именно мне приснился?
Андрей Алексеев. 5.02.2012.

- Похоже, Андрей, в 2010 году ты «отчитался» перед собой 4-х томником «Профессия – социолог», в 2011 году ты, похоже, в фокусе внимания держал работу над «В поисках Адресата». В процессе подготовки этих книг ты очень глубоко вошел в Интернет, «сроднился» с электронной почтой. Эти твои проекты можно рассматривать и как очень удачный, во многом пионерный (во всяком случае для российской социологии) опыт расширения инструментария и организации наших исследований. Это интересно и в том отношении, что эту новую нишу стал обживать социолог старшего поколения, имеющий солидный стаж офф-лайновых разработок. И здесь два вопроса.
Первый, не мог бы ты просуммировать свой опыт работы с использованием Интернета и электронной почты? Что тебе дало обращение к новой электронной технологии?
Мой второй вопрос: «Как на твоем пути появился портал Cogita. Ru? С чего всеначалось, как развивалось, какие возможности он дал тебе как социологу, имеющему выношенную за многие годы концепцию наблюдений (разных типов) взаимоотношений личности и общества?
- Сначала одно замечание к твоей привязке тех или иных трудов к определенным датам. Я думаю, это эхо бюрократических норм организации научной работы. Момент обнародования результата, как правило, не совпадает с моментом завершения труда (разве что, в он-лайновых изданиях), не говоря уж о периоде его (этого труда) выполнения.
Так, 500-страничный том «В поисках Адресата» был фактически написан в процессе нашей с Тобой переписки 2006 года, а в 2011 году я затратил меньше месяца на композицию и макетирование. Работа над «Неопубликованными главами «Драматической социологии…»» (тома 1, 2/1, 2/2) в 2012-2013 гг. заняла побольше времени, Но ведь в основном эти тома составлены из текстов, «не вместившихся» в «Драматическую социологию» (вышедшую в 2003-2005 гг.), а написанных и / или набранных в компьютере в 1999-2001 гг. или еще раньше. Особенно если учесть, что я ко всякому тексту (включая собственные) подхожу как к документу и не позволяю себе эти тексты редактировать. (Даже при сокращении всегда ставлю: <…>). Ну, все это приходится оговаривать в предисловиях, а на титуле, понятно, стоит дата «выхода в свет».
Стоит заметить, что с компьютеризацией (даже еще до интернетизации) сохранность такой работы «впрок» и продуктивность за счет обращения к «запасникам», существенно возрастает, поскольку держать в относительном порядке электронный архив куда проще, чем бумажный. А уж копирование в файлах и перестановка готовых кусков не сравнить с работой ножницами и клеем.
Теперь об интернете. Ты мне задал вопрос, для ответа на который мне достаточно даже не в своем архиве поискать, а во всемирной паутине, где «в соответствующем месте» размещен № 14 журнала «Антропологический форум» за 2011 год. Помню, Марина Ильина, одна из редакторов этого журнала, предложила мне поучаствовать в форуме на тему «Научное знание в условиях интернета». Вот этот текст:

«Согласимся, что Интернет не просто новейшее технологическое средство, а социальный институт, возникновение которого произошло буквально на наших глазах, а функционирование успело за пару десятилетий наложить существенный отпечаток на деятельность всех остальных институций. Интернет — важнейший элемент и фактор современной информационной революции.

Относительно научного знания Интернет выполняет, как минимум, следующие основные функции: а) распространение знаний; б) техническое обеспечение научной коммуникации; в) информационный источник или ресурс. (а) и (в) суть внешние, а (б) — внутренняя для социального института науки функция Сети.

Современный ученый, избегающий Интернета или лишенный возможности его использовать в этих трех его ипостасях, фактически обречен на катастрофическое снижение собственного потенциала познания, общения и творчества.

Понятно, что Интернет — очень слабо дифференцированное информационное пространство, в котором качественное знание перемешано с информационным мусором, массовая, специальная и личная коммуникация переплетены, наука соседствует с паранаукой и т.д. Но в сущности, это свойственно не только Интернету, а и современнойкоммуникации вообще. При обращении к Интернету возрастает роль профессиональной, нравственной и, если угодно, эстетической *избирательности* субъекта. Пользователь Интернета, будь то в процессе информационного поиска, электронного общения, публичной коммуникации, постоянно выступает в роли эксперта. Чем качественнее этаэкспертиза, тем производительнее его информационный труд. Глобальная информационная база предоставляет, так сказать, равные возможности для чрезмерной доверчивости и для контроля достоверности. Вопрос о фильтрации, отделении научного знания от его имитаций и суррогатов в Интернете решаем отчасти техническими средствами (по аналогии с борьбой со спамом). Однако по-прежнему последнее слово остается не за машиной, а за человеком, оперирующим с информацией в Сети.

Когда-то на заре Просвещения эпистолярное общение выступало одной из первичных форм научной коммуникации. Сейчас, с развитием Интернета, происходит своего рода реинкарнация этой формы при всевозрастающем значении многополюсных диалогов (полилогов), форумов, заочных конференций и т. п. Мало того, становится нормой повседневное рабочее сотрудничество отдельных ученых и научных коллективов, разделенных в пространстве.

На наш взгляд, роль Интернета как «поля» для гуманитарных и обществоведческих штудий пока недооценивается. Так, многие задачи, решаемые традиционными методами эмпирической социологии, могут куда более оперативно и «экономно» реализоваться посредством целевых и случайных выборок и анализа материалов Сети.

Понятно, что репрезентация социума здесь специфична. Например, так называемые интерактивные опросы создают заведомо ложное представление о реальных соотношениях социальных черт и мнений. Но для решения задач типологизации явлений и процессов, для выявления нарождающихся тенденций обращения к Интернету может оказаться вполне достаточно. Разумеется, мониторинг «картины мира» в Сети требует специальных процедур корректировки. В то же время в ситуации

плюрализма отображений возможно и своего рода взаимопогашение аберраций.
Подводя итог нашим ответам на вопросы журнала, могу сказать: будучи продуктом научно-информационного и технического развития, Интернет становится его (этого развития) приоритетным глобальным фактором.
Краткая анкета: Отношу себя к старшему поколению (76 лет). Под влиянием Интернета радикально изменилось не содержание, но форма и режим моего профессионального труда».
Это – общая постановка вопроса. А конкретно – без интернета, в частности, безэлектронной почты, не было бы ни моих, ни твоих многостраничных томов. Не былобы нашего «незримого колледжа» (форум по биографике в рамках вашего с Дмитрием Шалиным проекта «Международная биографическая инициатива»). Не было бы новых для меня форм профессионального общения, будь то двустороннего (переписка он-лайн) или одностороннего (рассылки по электронной почте). Это еще при том, что я «старомодно» игнорирую «социальные сети» и не веду «живого журнала». Интернет существенно облегчает мониторинг, а иногда и непосредственное участие в текущих процессах современности.
Остановлюсь на такой ранней, но живучей форме интернет-взаимодействия, как рассылки. (Эта форма возникла еще до распространения социальных сетей типа «Вконтакте» или «Фейсбука»). Из книги А. Алексеева и Р. Ленчовского «Профессия – социолог…» (том 1, с. 255-256):
«…**Рассылка** – особая форма коммуникации в Сети. В отличие от блогов, форумов, сайтов, где информация потенциально адресована и доступна всем (иногда – всем зарегистрировавшимся), здесь имеет место *одновременное сообщение одной и той же актуальной информации заранее определенному, фиксированному кругу адресатов.*
Обычными являются рассылки, осуществляемые организациями (иногда их называют «подписками»). Реже – рассылки предпринимаются частным лицом, добровольно берущим на себя функции информатора своих коллег или знакомых.
Для осуществления систематической рассылки необходимо согласие каждого из ее получателей.
Обычно рассылка включает в себя некоторое сообщение или материал (материалы). Но может быть и просто собранием сетевых ссылок, которые получатель, при желании, сам откроет в Сети. Возможны комментируемые сводки ссылок. Будем различать рассылки-«монологи» и рассылки-«диалоги» («полилоги»).
Первые – обычно – не раскрывают круга адресатов (используется технология «скрытыхкопий» в электронной почте). Ответ на такие рассылки, понятно, не исключен, но только в единственный адрес – источника, автора рассылки. Второй тип рассылок – при открытом, явленном списке адресов – позволяет любому ее адресату на всякое сообщение отвечать всем, одновременно (технологически это облегчено специальной опцией в электронной почте). В таком случае это становится специфической формой форума, или дискуссии в блоге, только с ограниченным кругом участников.
Рассылки-«монологи» характеризуются информационной функцией, по преимуществу. Рассылки-«полилоги» – это обычно обсуждение, взаимоуточнение, *спор. (Этот текст датирован 2008 годом. – А. А.).*
Мои рассылки начинались в 2007 году примерно с сотни адресатов. (Впоследствии круг расширился до нескольких сотен).

Первый выход рассылок Алексеева в анонимную, публичную сферу состоялся почти сразу же, 6 лет назад. Тогда моя декабрьская рассылка 2007 года попала на страницы сайта Фонда «Либеральная миссия», со следующим предисловием «от администрации»:
«Под Новый года так и хочется нарушить какое-нибудь сложившееся правило –например, разместить под серьезной рубрикой немного озорной и не предназначенный для широкой публики текст. Что мы и делаем с удовольствием. Такие послания под общим девизом (см. заголовок) («Делать что должно». – А. А.) регулярно направляет друзьям и коллегам известный питерский социолог Андрей Алексеев. По сути, его обзоры представляют собой нечто вроде новейшего самиздата или, если хотите, мини-энциклопедии быстротекущей российской жизни. С разрешения автора расширяем на сей раз круг его адресатов».
Обычно мои рассылки предварялись обращением к адресатам. Например: «Уважаемые коллеги и друзья!
На протяжении последних полугода я систематически (хоть и не всегда регулярно…) делал так называемые рассылки на актуальные научные, культурные, политические темы – примерно в 200 адресов, людям, которые выражали заинтересованность в их получении.
Апрель *(2008 года. – А. А.)* выпал настолько перегруженный другими делами, что не удалось сделать ни одной рассылки, Мною получено несколько тронувших меня писем, с беспокойством, не исключил ли я автора из рассылки. Нет, разумеется. Я исключаю только тех, кто меня об этом сам попросил. (Таких за полгода было меньше десятка).
Потерян ли этот месяц? Я решил поступить следующим образом. Поскольку мои рассылки, строго говоря, суть побочный продукт собственного виртуального архива, а последний складывается из личной переписки и работы с Интернетом, я просто отправляю сегодня «сырое» собрание ссылок, практически без комментариев. Каждый сам, пробежав эти странички глазами, найдет для себя нужное (если найдет).
Заранее подчеркну: заведомо – ВСЕМ ВСЕ НЕ ИНТЕРЕСНО. <…>» (Из рассылки от 7.05.2008 («Мой виртуальный архив»)).
Точнее было бы сказать: «Все не может быть интересно всем». То есть постулировалась заведомая избирательность пользования этим моим «самиздатом». Впрочем, иногда у меня бывали и специализированные рассылки: для социологов; для петербуржцев; и т. п. Бывали и монотематические рассылки (посвященные какому-то одному событию или теме).
Признаться, я вел этот мониторинг скорее для себя, отбирал из интернета тексты, которые были МНЕ интересны. Но коль скоро это делаешь «для себя», почему не поделиться с другими? Иногда в рассылку (обычно – более узкую) попадали и собственные (авторские) тексты, представлявшие, на мой взгляд, общественный интерес.
Так продолжалось несколько лет. В одной из рассылок 2011 года я попытался очертить круг информационных ресурсов, которыми я пользовался для своих обозрений. Оказалось, не так уж их много – около 20 (несколько электронных СМИ, рассылки других лиц и организаций, не считая личной переписки с коллегами и друзьями). В одной из рассылок уже недавнего времени я писал:
«…Возьму, для примера, один из ресурсов: «Новая газета» Всего один номер – последний (вышел вчера!). Я читаю обычно от корки до корки. Ну, а попробуйте прочитать хотя бы полдюжины материалов. И Вы почувствуете

действительную, едва ли не смертельную мерцательную аритмию нашей общественной жизни… (Из рассылки от 12.07.2011 («По страницам Новой газеты. Хранил просто так… Бесовщина»))
Где-то на рубеже 2011-2012 гг. я озаботился составлением годовых сводов своих рассылок и разместил их в Сети на Яндекс.Народ.ру. Вот их (этих сводов) названия и адреса: Делать что должно (2007); Рефлексия. Действие. Смех (2008); Оборона Петербурга (2009); Сезам, отворись! (2010); Вас снимает скрытая камера истории (2011). В каждой из этих композиций по нескольку десятков рассылок. Почему я так подробно рассказываю о рассылках? Потому что из них и выросла **колонка**, а впоследствии **блог Алексеева** на питерском портале «Когита.ру».
Информационно-аналитический портал www.cogita.ru – **«Когита.ру. Общественные новости Северо-Запада»** – был учрежден в мае 2009 года Региональным общественным учреждением Научно-информационный центр «Мемориал» с центром в Петербурге. Я, хоть и не член «Мемориала», весьма близок к этой общественной организации. (Достаточно сказать, что именно этому сообществу энтузиастов подарен так называемый «Алексеевский архив» и именно НИЦ «Мемориал» нашел для этого, действительно уникального, архива-коллекции помещение и обеспечивает его сохранность).
Пожалуй, спецификой Когита.ру, независимого электронного СМИ, является освещение проблематики гражданского общества и вопросов, значимых для гражданского общества. Так, по крайней мере, я понимаю его миссию. Название портала происходит от известного философского высказывания, принадлежащего Декарту: «Cogito ergo sum» – «Мыслю – следовательно, существую». «Cogita!» можно перевести как «Думай!».
Мне приходилось публиковаться на этом портале в 2010-2011 гг. (В частности, именно там я вел гласный мониторинг «дела» Егора Новиковского, в общем –заурядного, но получившего резонанс именно благодаря этому мониторингу. Иногда портал инициативно публиковал по преимуществу авторские фрагменты моих рассылок – особенно – социологические сюжеты.
В октябре 2012 года я получил приглашение от главного редактора и директора «Когита.ру» Татьяны Косиновой к регулярному участию в портале, в качестве волонтера-колумниста и комментатора, причем с правом самостоятельно вывешивать подготовленные мною материалы (действуя по принципам так называемого краудсорсинга).
Я взялся за дело довольно резво, так что за полгода разместил на портале свыше 500 материалов (получается, примерно по три в день). Поскольку по объему это было больше половины всего контента Когита.ру появилось то, что некоторые стали называть «алексеевским лицом» Когиты.
Не следует думать, что все 500 материалов были написаны мною самим или приглашенными мною авторами. Я перенес на Когиту принцип своих рассылок (см. выше). Отчасти портал стал дайджестом, но в случае воспроизведения из других ресурсов, уже известная информация (разумеется, с аккуратной ссылкой на ресурс, откуда взято), как правило, сопровождалась моим комментарием, предъявлялась в контексте других сообщений и с оригинальным заголовком, на которые, как Ты знаешь, я мастак. Да и сам отбор сюжетов для освещения на информационно-аналитическом портале – дело творческое.
Моим кредо было, пожалуй, следующее**: «Развлекаю, просвещая; просвещаю, развлекая».**

В итоге, весной 2013 года на Когита ру появился материал под названием «О разделе «А. Н. Алексеев»», написанный директором портала (с моей небольшой корректурой):
«Названный раздел вырос из колонки, которая к маю 2013 окончательно переросла свои рамки и размеры и во время структурной и тематической реформы портала в мае 2013 была выделена в самоценный кластер в верхнем меню. На наш взгляд, раздел является актуальной частью «Алексеевского архива».
По собственным словам его создателя, он представляет собой не репрезентативную, а вполне себе субъективную выборку тем, идей и эпизодов нашей жизни, обозрение и панораму событий, иногда – не только местные (региональные), но и общеполитическиеновости, новости социологической жизни, а также «мемориальская», правозащитная,градозащитная, экозащитная информация, новости науки и культуры, анонсы событий и репортажи об этих событиях и т. д., и т. п. Порой и не только «новости», вернее - новостью оказывается само по себе обращение к той или иной теме, которую колумнист считает актуальной, заслуживающей внимания своих адресатов и / или посетителей портала. Поскольку мы не только проживаем нашу жизнь, но и неизбежно кое-что откладывается в памяти, колумнист старается и эту «архивную» задачу своим адресатам облегчить: ведет инвентаризацию опубликованных на Когита!ру «своих» (и не только «своих») материалов. Обычно это имеет вид свода названий и аннотаций (навигатора по материалам портала) за очередной месяц…»
Да, а что же рассылки? В 2013 году я стал рассылать все тем же нескольким сотням адресатов уже не обозрения-композиции наиболее интересных (с моей точки зрения) материалов, гуляющих в Сети, а полные, хронологически упорядоченные архивы (списки материалов) и навигаторы (гиперссылки) по публикациям Когита. ру – за месяц, за квартал… Теперь это, пожалуй, теряет смысл. Возможно, вернусь к практике неформальных рассылок.
В любом случае, так или иначе сохранятся исповедуемые мною принципы: «Multum non multa» (Многое, а не много) и «Verba volant – scripta manent» (Слова улетают – написанное остается).

- ***Я не помню, обсуждали ли мы с тобой тему социологических школ, в частности – такого образования, как «ленинградская социологическая школа». Если ты считаешь, что понятием «ленинградская социологическая школа» обозначается нечто реально существующее или существовавшее, то в чем «ядро», отличительные признаки этой исследовательской культуры?***
- При всей распространенности этой формулы, я бы предостерег от определения или обозначения научных школ по региональному признаку. Это возможно, когда в данном городе (регионе) есть или был один общепризнанный первопроходец или лидер (ну, скажем, Л. Коган – в Свердловске, З. Файнбург – в Перми, Ю. Вооглайд – в Эстонии) или когда группа ученых работает в тесной спайке, характеризуется тематической и методологической общностью.
Не случайно не говорят о «московской» научной школе. А «ленинградская», это кто – ученики И. Кона, А. Харчева, В. Ядова, А. Здравомыслова, О. Шкаратана, С. Кугеля? До чего же они все разные - и учителя, и ученики, и ученики учеников! Это еще при том, что заочное влияние может быть не

менее значимым, чем непосредственное сотрудничество. Для меня, например, двухгодичные «мои университеты» (1969-1970) в Новосибирском академгородке (где я практически «разминулся» с В. Шубкиным и В. Шляпентохом: тот и другой в 1969-м переехали в Москву; а Т. Заславская и Р. Рывкина работали в другом институте) были не менее значимы, чем работа в командах ленинградских «отцов-основателей». А книга москвича Б. Грушина «Мнения о мире и мир мнений» (практически при отсутствии личных контактов с ее автором) сыграла едва ли не решающую роль на начальном этапе профессионального становления ленинградца А. Алексеева.
Так что я воздержусь от ответа на этот твой вопрос, хотя и не настаиваю на том, что, скажем, «ленинградская» или «новосибирская» социологические школы - это мифы.

- ***Я сам знаю, насколько сложно отвечать на вопрос о планах в работе, и все же, ты предполагаешь продолжить «Профессию – социолог» или нечто, в созданной и отработанной тобою стилистке?***
- Ну, Боря, на пороге 80-летия, не стоит говорить о слишком дальних планах. Хотелось бы довести до электронных изданий две книжки: «Корни и ветви (В помощь пишущим о предках и о себе самом / самой: «эстафета памяти» и дюжина примеров семейной хроники)» и «Куда идут дела в стране? (по материалам опросов Левада-центра, и не только)». Обе сейчас в процессе авторского макетирования.
Все остальное, уже готовое и «текущее», должно вместиться в следующий том «Из неопубликованных глав «Драматической социологии…»». Как и предыдущие тома, это будет электронные издание.
Стоит заметить, что, в частности, благодаря интернету (см. об этом выше) практически нет проблем с «внедрением» своих научно-литературных продуктов в публичную сферу. Лично для меня – это и питерский «Телескоп»[195] , и «Международная биографическая инициатива»[196], и сайт Центра социального прогнозирования и маркетинга»[197], и журнал Евгения Берковича «Семь искусств»[198] (где даже специальная рубрика возникла – «Драматическая социология»[199] и, наконец, тот же портал Когита.ру, с его «Блогом Андрея Алексеева»[200]. Иногда дата постановки последней точки и дата обнародования – буквально совпадают.

- …Андрей, наше интервью было закончено в середине января этого года, но сейчас, перед его публикацией, мне хотелось бы задать тебе два «юбилейных» вопроса.
Совсем скоро твой собственный юбилей – 80 лет. С какими мыслями и чувствами ты воспринимаешь прожитые годы?
- Я бы предпочел эту дату не заметить. Юбилей – всегда напоминание, что осталось меньше, чем пройдено. Небось, 40-летие юбилеем не называют. Прожитыми годами не горжусь, но вроде и не стыжусь их. Вторая половина жизни была, кажется, интереснее первой. И во всяком случае продуктивнее.

195 http://www.teleskop-journal.spb.ru/
196 http://cdclv.unlv.edu/programs/bios
197 http://www.socioprognoz.ru/publ.html?id=216
198 http://7iskusstv.com/index.php
199 http://7iskusstv.com/Avtory/Alekseev.php
200 http://www.cogita.ru/a.n.-alekseev/

Хотя без первой, наверно, и второй не было бы. К социологии я обратился лет этак в 30-35. Второй «социологический призыв» - поколение не намного моложе первого, успевшее еще до социологии поработать в других профессиях. Ну, чего я буду тебе твою же «лестницу поколений» пересказывать…
Признаться, при всей ограниченности собственного кругозора в молодости, при всех ошибках, которых не удалось избежать, я не могу указать периода жизни, который был бы «потерянным временем». Всякий, даже негативный, опыт пригодился, иногда – десятилетия спустя. И нелепая и смешная комсомольская активность 50-х, и работа в ленинградских газетах 60-х, и первое «хождение в рабочие» (за 20 лет до «эксперимента социолога-рабочего» 80-х гг.)...
Теперь все это стало для меня не только жизненным опытом, но и предметом социологической ауторефлексии. Как я уже говорил, собственная жизнь, как кейс, вполне может стать предметом социологического исследования - как текущего, так и ретроспективного.
Вот такие «предъюбилейные» мысли.

- Этот год богат юбилеями наших коллег: 90 лет вскоре отметит С.А. Кугель, 85 лет недавно исполнилось В.А. Ядову и Б.М.Фирсову, немного опередили тебя в достижении 80 лет – Я.И. Гилинский и Б.И. Максимов. Мы знаем их десятилетиями, что бы ты мог сказать о них в целом и о каждом в отдельности?

- Ты назвал имена не только уважаемых мною, но и глубоко симпатичных и близких мне людей. Так уж случилось, что и для них этот год «юбилейный». Я бы добавил к списку юбиляров года еще и покойного Б.А. Грушина, 85-летие со дня рождения которого мы недавно отмечали. Для пояснения своего отношения к каждому из них воспользуюсь аналогией с родственными отношениями.
Владимир Ядов – «родитель», хоть и всего на пять лет старше меня. Без социолога Ядова вряд ли бы образовался социолог Алексеев, в его нынешнем качестве. Притом, что его научное руководство моей кандидатской диссертацией было скорее номинальным, во всяком случае – дистанционным. Я ведь начинал свои занятия социологией еще будучи аспирантом факультета журналистики. Уже гораздо позже и относительно недолго мне довелось поработать в ядовском коллективе, к 1980-м годам изрядно обновившемся.
Борис Грушин – «дядюшка», причем, думаю, он поначалу и не знал о существовании такого «племянника». Его «Мнения о мире и мир мнений» (1967), как мне уже приходилось говорить, были едва ли не первой моей социологической «азбукой». Моя попытка построения марксистской теории массовой коммуникации (социологический дебют!) концептуально преемственна скорее грушинскому «субъекту общественного мнения», чем ядовскому «Человеку и его работе» или «саморегуляции личности».
Еще более старшим «дядюшкой» является Самуил Кугель. Я ведь чуть не стал членом его команды в конце 60-х. Меня от этого удержала, только необходимость смены профессиональных интересов: социологии прессы на социологию науки.
Борис Фирсов – «старший брат», хоть в социологию мы пришли почти одновременно. И на протяжении десятилетий всегда активно сотрудничали, будь то социология средств массовой информации, социология театра или другие профессиональные сюжеты. Кстати, моя собственная

комсомольская и партийная «карьера» 50-х – 70- х гг. была как бы ослабленной копией его.
Яков Гилинский – брат «двоюродный». Мы познакомились относительно поздно (уже в годы перестройки). Его профессиональные интересы (преступность, негативные девиации) мне не близки, хотя, особенно в последнее время Яков проявляет себя не просто как девиантолог, а как социальный мыслитель. В отличие от его исторического пессимизма, я – исторический оптимист. Но это различие никак не противоречит нашему «родству».
Наконец, Борис Максимов. Здесь хотелось бы высказаться подробнее. Юбилей Бориса – 27 марта - в этом году, к сожалению, прошел практически не замеченным коллегами. Надо сказать, что сам Борис, с его чуть ли не гипертрофированной скромностью, этому поспособствовал.
Я считаю Бориса одним из самых ярких и глубоких социологов своего поколения. Человека, который бы лучше знал предмет своих изысканий изнутри, я затрудняюсь назвать. Его книга «Рабочие в реформируемой России (1990-е – начало 2000-х годов)», вышедшая в издательстве «Наука» в 2004 году, - произведение, к которому и через десятилетия будут обращаться как историки социологии, так и историки общества.
В отличие от меня, с моим плюрализмом профессиональных занятий и интересов, он всю жизнь сохраняет верность своей главной теме: жизнь и труд рабочих, людей физического труда, социология труда, индустриальная социология. Его авторитет в этой исследовательской сфере, незыблем с 70-х гг. Руководитель социологической лаборатории Кировского завода, глава секции заводских социологов Северо-Западного отделения Советской социологической ассоциации (это в те времена). А вот в академических учреждениях его карьера складывалась непросто. Случилось так, что мы с ним в 80-х гг., после Института социально-экономических проблем, оказались работниками одного и того же завода – «Ленполиграфмаша», только я - в качестве рабочего, а он - в качестве инженера отдела НОТиУ (научной организации труда и управления). Причем я-то ушел из института на завод добровольно, а его - скорее «ушли». Как-то «белой вороной» воспринимало его тогдашнее институтское и партийное (а Б. М. был беспартийным) начальство. (Кстати, примерно тогда же этот институт вынуждены были покинуть и некоторые другие мои «родственники» - Ядов, Фирсов).
В своем интервью, которое Борис давал тебе несколько лет назад (Телескоп, 2007, № 4)[201] он много пишет обо мне и даже сравнивает нас двоих, причем как бы не в свою пользу. В подглавке своего интервью «Драматический социолог в драматической социологии», он полушутливо-полусерьезно замечает:
«…Он (Алексеев) хлебнул драматизма положения класса-гегемона, стоящего на нижней ступеньке, я – драматизма пролетариев умственного труда, как будто бы «командиров производства», но тоже не избавленных от драматизма, а проще – идиотизмов, одним из которых было кручение вхолостую, или скачки на месте. По идее, я должен был тоже написать свои «письма из отдела НОТ». Но мой драматизм, и таковой же заводских ИТР остался втуне, я ничего не написал. Меня даже в КГБ ни разу не вызвали, до сих пор гадаю – почему? Ведь я тоже читал «Письма» Алексеева, встречался с ним непосредственно у его знаменитого станка в то время, когда он (не станок, понятно) – прямо на заводе – писал свои

201 http://www.teleskop-journal.spb.ru/?cat=33&type=by_year&value=2007&id=478

«клеветнические измышления». У меня тоже, наверное, как у всех социологов, кое-что можно было обнаружить, если нагрянуть с обыском; и я постарался спрятать кое-какие материалы. Смешно вспомнить – одним из них были тексты докладов конференции по героической советской эпопее – строительству БАМа. Возможно, дело в том, что Алексеев написал, совершил действия – и потерпел, я не написал – и не потерпел. Но я-то прихожу к неутешительному для себя умозаключению – видимо, посчитали меня недостойным внимания столь крупного органа государственной безопасности. Может быть, действовали по схеме: Максимов – это рядовое критическое существо, боящееся высунуться, его привлекать – это всех привлекать…».

Такое едва ли не самоуничижение (вообще говоря, характерное для Бориса) неоправданно. Кстати, в разгар гонений на мою персону (1986) не кто иной, как Борис Максимов явился – незваный – на заседание бюро отделения Советской социологической ассоциации (где предполагалось - да и состоялось! - показательное исключение меня из этой ассоциации), явился - чтобы опального Алексеева защищать.

Ну, а насчет «написал / не написал» о СВОИХ приключениях, то никто как Борис, уже в 1990-е - 2000-е годы оказывался во всех «горячих точках» рабочего движения, будь то Горбатый мост (с шахтерами), будь то Пикалево, «Письма с Кировского завода» (в пору полного развала заводского производства середины 90-х гг.), участие рядовым интервьюером в социологической экспедиции в сельскую глубинку, работа переписчиком в последнюю Всероссийскую перепись населения, и даже – еще в перестроечные времена - депутат легендарного Ленсовета 21-го созыва. Его депутатство было, кажется, последним «драматическим» периодом жизни, собственной и общественной, которую он не проанализировал письменно, в своем профессиональном качестве социолога. А все остальное – это типичное НАБЛЮДАЮЩЕЕ УЧАСТИЕ (если воспользоваться моим термином), которое предполагает «познание через действие», через свое личное участие.

Причем все это – в возрасте уже за 60, когда персональная пассионарность могла бы и спадать.

Так вот, возвращаясь к «родственной» аналогии, Борис Максимов мне как бы «брат-близнец». У каждого своя жизнь, но «родство душ» какое-то особенное, не сводимое к жизненным параллелям и пересечениям, общность жизненной позиции и масса общих черт «жизненного мира» и ценностного ядра личности.

Кому этот «комплимент» - мне или ему? Борис, скажет, что ему. Я считаю, что сделал себе комплимент.

Есть, впрочем, и различия в глубинных личностных характеристиках: Борис, пожалуй, «простодушнее», мягче, я же - более изощрен, жёсток, колюч, язвителен. (Недаром в свое время проходил в оперативном деле Ленинградского управления КГБ под кличкой «Асппд»).

Но дай Бог каждому иметь в личностном ядре такой же твердый внутренний стержень, как у мягкого, сверхсовестливого Бориса. Хочется верить, что в этом мы также сходимся.

- Спасибо, Андрей, я, кажется, исчерпал свои вопросы на данный момент... но готов поддержать нашу беседу по предложенной тобою теме, которая позволит тебе высказать еще не высказанное.

- Знаешь, мне было интересно, чтО ты спросишь, не меньше, чем тебе - чтО я отвечу. Давай, сохраним эти правила игры. Интервьюируемый должен быть не слишком инициативен. Иначе это может превратиться в «самоизлияние». Интервью – это соавторство, где роль ведущего уготована интервьюеру.

- ***Казалось, в апреле мы закончили нашу беседу, но время, прошедшее после ее завершения, и события в России заметно отразились в твоей текущей исследовательской и публикационной (можно сказать – публичной) активности. Прежде всего я имею в виду твои практически ежедневные обзоры российско-украинских событий и твой анализ опросов по этой проблематике, проводившихся «Большой тройкой»: ВЦИОМ, «Левада-центр» и ФОМ. В первом случае ты выступаешь скорее как социолог-политолог, во втором – как социолог-методолог, хотя резкой границы между этими двумя группами материалов нет. Чем бы ты объяснил твое глубокое погружение в эту тематику? Ты сам считаешь, что это нечто принципиально новое в твоей исследовательской деятельности или продолжение ранее сложившихся направлений, линий?***
- В принципе, моя активность в качестве работника (служителя) публичной социологии, началась не в последние пару месяцев, а несколько лет назад, что я обозначил в самом начале как «Мониторинг современной общественной жизни» и «Наблюдающее участие в жизни социологического сообщества» Другое дело, что в последние год-полтора эта деятельность стала особенно заметна, благодаря ведению мною специального, можно сказать, социологического (но и не только) «блога Андрея Алексеева» на информационно-аналитическом портале «Когита.ру».
Среди моих публикаций, касающихся современной социологии, в частности, ее роли и места в общественной жизни страны, пожалуй, наибольший резонанс получили: «Социология и политика. Продолжение переписки А. Алексеева и А. Ослона»[202]; ««Крымский вопрос» как предмет «социологического обслуживания» и социологического исследования»[203]; «Звездный час или позор российской опросной социологии?»[204]
Новым здесь являются разве что объекты вторичного анализа и / или критического рассмотрения: деятельность ведущих поллстерских компаний России, регулярная интерпретация получаемых ими результатов и взгляд на текущие социально-политические процессы, и в частности, на картину общественного мнения, в его (ОМ) структуре и динамике - сквозь призму всероссийских или региональных социологических опросов. Однако традиции «рефлексивного знания для академической аудитории» и «рефлексивного знания для внеакадемической аудитории» (соответственно, критической и публичной социологии, по известной типологии М. Буравого) здесь сохраняются / продолжаются. Впервые они были заложены и, как я считаю, внятно сформулированы в «Драматической социологии и социологической ауторефлексии».[205]

---

202 http://www.cogita.ru/a.n.-alekseev/andrei-alekseev-1/sociologiya-i-politika.-perepiska-a.-alekseeva-i-a.-oslona.-prodolzhenie-razgovora

203 http://www.cogita.ru/a.n.-alekseev/andrei-alekseev-1/krymskii-vopros-kak-predmet-sociologicheskogo-obsluzhivaniya-i-sociologicheskogo-issledovaniya

204 http://www.cogita.ru/a.n.-alekseev/andrei-alekseev-1/zvezdnyi-chas-ili-pozor-rossiiskoi-oprosnoi-sociologii

205 http://www.socioprognoz.ru/publ.html?id=216

Ты упомянул российско-украинские события и массовые опросы по этой проблематике, как предмет моего интереса и специального рассмотрения. Да, лучшего теста для мировой общественности, для российской власти и для населения России, для социологического сообщества, то есть для наших коллег, да и для нас с тобой история современности не могла придумать. Опираясь на материалы опросов «Левада-центра» (и не только), на многочисленные социологические (и не только) наблюдения, я попробовал построить своего рода укрупненную типологию общественно-политических (мировоззренческих?) позиций во взрослом населении России. Процитирую себя:
«Итак, как минимум двое из пяти россиян <… > суть если не носители, то приверженцы РУССКОГО МИРА *(имеется в виду «особый путь России. – А. А.)*, примерно каждый третий <… > ЗАПАДНИК и каждый пятый <… > ПРОСОВЕТСКИЙ…»(См.: Алексеев А.Н. «Особый путь России»? / Когита.ру, 10 апреля 2014).[206]
Сразу оговорю, условность такого подразделения и отсутствие *осознанного* позиционирования большинства респондентов на том или ином из этих трех «полюсов». То есть ответ «затрудняюсь сказать», даже на не «лобовые» вопросы на этот счет, по существу, можно было бы отнести к куда большему количеству опрошенных, чем те 10 процентов, которые показал, в частности, тот опрос «Левада-центра», который я использовал, строя эту типологию.
Ну, самые последние русско-украинские события (отторжение Крыма от Украины в пользу России; «ползучая» российская агрессия на юго-востоке Украины и т. д), помноженные на массированную пропагандистскую обработку российского массового сознания, пожалуй, повысили долю, «адептов» так называемого «особого пути России», оказывающихся при этом зачастую носителями «имперской», квазипатриотической и даже ксенофобной ментальности.
Пожалуй, процент сохраняющих иммунитет от шовинистической пропаганды сегодня не выше 20 процентов (что, впрочем, заведомо выше тех 10 и даже менее процентов, которые показывают всероссийские социологические опросы. (При интерпретации результатов этих опросов, как правило, не учитывается эффект «социально-одобряемых» (приемлемых) ответов, естественно, возрастающий в обществе, движущемся к тоталитаризму). Примерно таков, я полагаю, масштаб так называемой «пятой колонны», или массы «национал-предателей» (пользуясь терминологией В. Путина).
Ну, к какой категории российского населения отношусь я сам, ты, думаю, хорошо знаешь. Увы, даже среди наших коллег на этот счет нет единодушия, а некоторые готовы «и невинность соблюсти, и капитал приобрести», что иногда у них неплохо получается.

Август 2013 – январь 2014 - июль 2014

(3)[207]

Интервью разных лет. 1980-е гг.

206 http://www.cogita.ru/a.n.-alekseev/andrei-alekseev-1/osobyi-put-rossii
207 http://www.cogita.ru/a.n.-alekseev/andrei-alekseev-1/a-alekseev-intervyu-raznyh-let-3-1980-e-gg-eksperiment-sociologa-rabochego-perestroika

«Эксперимент социолога-рабочего». Перестройка.

Дата создания: 20.09.2014

Когита.ру: Здесь – продолжение публикации серии авторских интервью 1980-х – 2010-х гг. «Интервью у социолога-рабочего». «Октябрь, перестройка, мы». «Интервью с «героем дня»». «Что я могу один». «Что я читаю сегодня».

Ранее на Когита.ру были представлены тексты интервью автора этих строк, которые ему довелось давать в последние 8-10 лет. Это два биографических интервью (2006 и 2013-2014, а также одно тематическое, посвященное авторскому толкования «наблюдающего участия» и «драматической социологии».
См.:
- А. Алексеев. Интервью разных лет (1). «Рыба ищет где глубже, а человек – где не так мелко…»
- А. Алексеев. Интервью разных лет (2). Познание действием. «Прожитыми годами не горжусь, но вроде и не стыжусь их…»
Здесь – интервью исключительно тематические, относящееся к периоду 1980-х гг., когда происходил так называемый «эксперимент социолога-рабочего». Подробно этот период освещен в нашей книге «Драматическая социология и социологическая ауторефлексия» (Тт. 1-4. СПб.: Норма, 2003-2005). Затронут он и в биографических интервью (см. выше)..
Первое их нижеприводимых интервью является своего рода игровым. Автор брал его «у самого себя» и включил в одно из «писем Любимым женщинам» (1981).

(1)

Интервью, данное самому себе (1981)

Из «Писем Любимым женщинам».

МОЖЕТ ЛИ ГЕНЕРАЛЬНАЯ ЛИНЕЙКА УДАРИТЬ ПО ГОЛОВЕ?»

<…> Альберт *(А.В. Баранов, социолог. – А. А.)* , будучи деятелем романтического склада, решил оживить идеологическую жизнь института (*Институт социально-экономических проблем АН СССР. – А. А.)* стенной газетой, которая покажет, что… (вот именно, **что** она покажет?). В частности, обратился он ко мне с настойчивой просьбой написать заметку «Из социологов — в рабочие», или в таком роде. Уклонялся я, а потом жаль стало его порыва: «Ладно, Альберт, я Тебя уважаю…».
Но как же из этой ситуации достойно выпутаться? Ну, какой у Балды любимый инструмент — веревка, чтобы в море ею болтать, чертей дразнить… Так возникло это «интервью, взятое у самого себя».
Должен сказать, что ни одно «красное словцо» там не является выдумкой. Что касается 2-метровой линейки — «поперечины траверзы», то она в механизме моего станка играет такую роль, да и внешне выглядит так, что ее в популярном изложении (чтобы не агружать академическую стенгазету техницизмами) иначе как Генеральной и не назовешь.

Вкратце
В «интервью, взятом у самого себя» автор в юмористическом тоне кратко пересказывает «приключения социолога-наладчика», описанные в предыдущих письмах. Ниже — фрагмент этого интервью.

Интервью у социолога-наладчика
<…> Интервьюер: Не поясните ли Вы свою мысль о «вынужденной инициативе» *) примером?
Алексеев: Пожалуйста. Примером может служить внеплановый капитальный ремонтнового оборудования перед тем, как его запустить.
И.: ?!
А.: Видите ли, успешная работа координатно-револьверного пресса обеспечивается, вчастности, строгой параллельностью или взаимоперпендикулярностью его установочных планок и направляющих. А они выставляются относительно так называемой Генеральнойлинейки станка.
И.: И что же?
А.: Поначалу все усилия запустить станок были направлены к согласованию каждого из элементов координатной системы с Генеральной линейкой. Мне пришлось сначала расчетным путем, а затем и эмпирически выяснить кривизну этой основной линейки, в соответствии с которой искривлялось все остальное
И.: И эта Ваша инициатива была вынужденной?
А.: Да. Потому что в противном случае весь последующий брак, искажение размеров *(обрабатываемых деталей. – А. А.)* были бы естественным образом отнесены не за счет кривой Генеральной линейки, а за счет моей неопытности.
И.: Как в «Борисе Годунове» чернец Варлаам разбирает грамоте, когда дело до петли доходит
А.: Вот именно.
И.: А потом?
А.: Генеральная линейка была демонтирована и вывезена на другое предприятие для ремонта. После исправления она возвращена на место.
И.: Что в результате?
А.: Станок пробивает в стальных листах отверстия и пазы с точностью до0,1 мм.
И.: Теперь Вы уверены в Генеральной линейке?
А.: Ее кривизна ликвидирована не полностью. Но изготовление другой обошлось бы слишком дорого. До планового капитального ремонта и эта поработает.
И.: Создается впечатление, что Вы рассказали притчу…
А.: Я лишь пересказал содержание последнего акта технической приемки.
И.: Но все-таки, Вы и сами вкладывали в эту историю определенный «подтекст»?
А.: Социологические аналогии действительно есть. Развернувшийся на моем координатном прессе, начиная с 1981 года, выпуск программной продукции открывает возможности для исследования современной системы нормирования и стимулирования труда в действии
И.: Здесь тоже усматриваются «искривления»?
А.: Да. Но их ликвидация потребует, пожалуй, бОльших усилий.
И.: На что же Вы при этом намерены опереться?

А.: В частности, на решения XXVI съезда КПСС и постановления партии осовершенствовании хозяйственного механизма. <…>
(Здесь опущена история безуспешных попыток А.Б. поместить эту «корамольную» заметку в стенную газету Института. – А. А.)

Завершу этот сюжет остроумным замечанием одного из моих корреспондентов (а не корреспонденток): «Остается пожелать, чтобы Генеральная линейка не слишком больно ударила тебя по голове…» Метафора хороша, но вот координатно-револьверный пресс моему другу явно не знаком.
Генеральная линейка ПКР не может ударить — об нее можно только **удариться**, скажем, лбом, если… слишком усердно ей кланяться. (Так и было однажды: я наклонился за упавшим гаечным ключом и чуть не рассек лоб об острый край траверзы.)
Придется к следующей заметке в стенгазету приложить чертеж станка. <…>
6.05.1981

*) ***Вынужденная инициатива*** – одно из ключевых понятий «драматической социологии». Это есть инициатива, направленная на предотвращение неблагоприятных последствй ее отсутствия. А. А.

(Цит. по: Алексеев А.Н. Драматическая социология и социологическая ауторефлексияю. Том 1 СПб.: Норма, 2003, с. 211-215)[208]

См. также: Притча о Генеральной линейке. (Там же. С. 179-191)

(2)

Ответы на вопросы газеты «Известия» «Октябрь. Перестройка. Мы»

Из письма А.С. Ежелеву *(Анатолий Степанович Ежелев (1932-2012) – корреспондент газеты «Известия», впоследствии – народный депутат СССР. – А. А.)*

ПОБРАТИМЫ-ЭКСПЕРИМЕНТАТОРЫ

<…> Помнишь, летом1987 г. (еще и «Литературная газета» по моему поводу не выступила) Ты предложил мне ответить на анкету газеты «Известия»: «Октябрь. Перестройка. Мы»?
Напомню Тебе свой тогдашний ответ на один из вопросов — «Какой нравственный урок и практический вывод вытекает, на Ваш взгляд, из опыта последних десятилетий, из оценок последних Пленумов ЦК КПСС?» «Вопрос таков, что заставляет оглянуться на прожитые годы. Опыт последних десятилетий — это опыт центральной части жизни людей моего поколения. В 60-х годах мне было около тридцати, в 80-х — перевалило за пятьдесят (кстати, как и Геннадию Богомолову *(Г.А. Богомолов, - рабочий Ленинградского завода полиграфических машин, впоследствии – народный депутат Российской Федерации. – А. А.)* , мы с ним ровесники. Годы общественного застоя приходятся как раз на период максимума жизненных сил. Повезло — не повезло?

208 http://www.cogita.ru/a.n.-alekseev/andrei-alekseev-1/a-alekseev-intervyu-raznyh-let-3-1980-e-gg-eksperiment-sociologa-rabochego-perestroika

Эпоху не выбирают, это. кажется, единственное, в чем человек абсолютно не властен. В частности, минувшее десятилетие было для миллионов людей временем, может быть, главного в их жизни выбора (к сожалению, далеко не для всех осознанного). Социологи отмечали массовую тенденцию “приватизации” образа жизни, самоотчуждения гражданской активности, устремления главных жизненных интересов в частную жизнь, “потребительского“ отношения и к трудовой деятельности. Такой урок извлекло для себя, как ни считай, большинство. “Не гони волну!”, “Жить-то надо!”, “Хочешь жить — умей вертеться!”… Повсеместное распространение и сложившийся своего рода диктат этой житейской мудрости заслуживают сегодня не осуждения, а понимания. Как-никак, это — пусть вынужденная, но все же нравственная позиция. В отличие от цинизма, который принципиально аморален. Надо сказать, что такие “уроки”, закрепленные многолетним жизненным опытом, даром не проходят. В этом смысле полной нравственной перестройки можно ожидать не в нынешнем, а лишь в следующих поколениях.

С середины 60-х гг., времени глубокого общественного разочарования после надежд, разбуженных XX съездом, для отдельных людей (хоть и не для большинства, но имя им тоже легион!) начались нравственные искания, у одних — только внутренние, у других —находящие выражение в поступках, в линии поведения. **Как жить, чтобы**… Тут каждый формулирует по-своему. “Чтобы остаться самим собой”. “Чтобы жизнь не прошла зря”. “Чтобы быть полезным обществу”… Слова могут быть разные, а суть-то одна — личностное воплощение общественной совести.

Для меня, как для социолога, то была еще и профессиональная проблема. Лет десять назад казалось, что ты можешь принести пользу, например, тем, что проанализируешь ответы разных людей на вопрос: “Ожидаете ли Вы перемен?”. Другой формой нравственно-профессионально го поиска оказался эксперимент социолога-рабочего, начатый мною в 1980 году.

В ходе этих исканий (у каждого они свои и не могут сводиться к простому воспроизведению чужого опыта) для меня сформировался главный нравственный урок и практический вывод. Поделюсь им: **Перемен не надо ждать. Их надо делать!** Делать самому, не дожидаясь других. Как умеешь, где можешь, в чем видишь нужным. Не обязательно быть Львом Толстым, чтобы сказать себе: “Мир погибнет, если я остановлюсь!..”. (Август 1987).

В анкете «Известий»1987 г. был и такой вопрос: «Что можете, хотите и реально делаете лично Вы для перестройки? Какие препятствия при этом возникают, в ком находите союзников и противников?». Я тогда ответил: «Мне кажется очень важным то, что условно назову **опережающим поведением**. Вроде бы рядовому рабочему, социологу или журналисту (жизнь сложилась так, что эти профессии у меня не только сменяли друг друга, но в определенные периоды и совмещались) “мир не перевернуть”. Однако, думаю, вовсе не плох тот солдат, который не мечтает стать генералом, а просто — в числе первых — поднимается над бруствером. Если взять социально-профессиональные группы, к которым я сам принадлежу (рабочие, социологи, журналисты), то “союзники” и “противники” во всех трех распределяются пропорционально. Не могу сказать, что в каком-то из этих кругов общения я нахожу единомышленников или оппонентов чаще, чем в другом. Обобщая, можно сказать, что дифференциация общественно-политических позиций происходит сейчас **в каждом социальном слое**. Но тот же личный опыт позволяет сделать и другое наблюдение. Конечно, не всякий управляющий

— бюрократ. Но бюрократы, как правило, все так или иначе принадлежат к управленческой сфере. Тем более, не каждый рядовой труженик (рабочий, инженер, ученый и т.д.) — борец за перестройку. Но встретить такового пока что чаще можно именно среди рядовых.
Говоря фигурально, я чаще нахожу союзников среди «народа», чем среди его «слуг»! Противостояние успешно самоорганизующейся бюрократии и пока еще не нашедших эффективных способов борьбы с ней «простых людей», с отдельными вкраплениями подвижников и «прорабов» перестройки, во всех слоях общества, — вот, пожалуй, главная при мета нынешнего этапа.
Перестройка — дело общенародное и нужна всему народу. Не всеми это осознано, зато бюрократией осознано вполне. И главной и эффективной формой ее сопротивления являся попытка обернуть перемены в свою пользу.
Пока еще на местах тон задают вовсе не подвижники перестройки. Тут не надо обольщаться. Создатели видимости перестройки, ее бюрократические «лидеры» на местах, вполне овладевшие новой терминологией (но не мышлением, и не стилем работы!), во многом пока задают тон.
Как в этих условиях ведет себя масса рядовых тружеников? Не склонная к показной деятельности, недоверчивая к словам, чуткая к фальши, эта масса выжидает. Я думаю, делом каждого перестройка станет тогда, когда каждый почувствует в ней свой кровныйинтерес» (Август 1987).
(Цит. по: Алексеев А.Н. Драматическая социология и социологическая ауторефлексияю. Том 3. СПб.: Норма, 2005, с. 330-446)[209]

Цитируемое здесь интервью опубликовано не было.

(3)

Ответы на вопросы корреспондента Агентства печати «Новости» Сергея Ненашева

ИНТЕРВЬЮ С «ГЕРОЕМ ДНЯ»

С. Ненашев — А. Алексееву (ноябрь
Уважаемый Андрей Николаевич!
Агентство печати «Новости» рассчитывает подготовить статью о Вашей работе. Это вопросы для беседы, с тем чтобы не отнимать у Вас много времени. Надеюсь, что мы с Вами сможем встретиться в ближайшие дни.
С. Ненашев, 5.11.1987

А. Алексеев — С. Ненашеву (ноябрь
Уважаемый Сергей!
С интересом ознакомился с Вашими вопросами. Ценю их оригинальность и вообще — культурную работу. На часть этих вопросов отвечаю письменно — не только для Вашего удобства, но и для лучшего уяснения самому себе.
А. Алексеев, 10.11.1987

Вопросы и ответы

209 http://www.socioprognoz.ru/files/File/2012/Alekseev_3.pdf

1. В некотором смысле Вы стали «героем дня» — о Вас пишут, ТВ предлагает участвовать во встрече с молодежью. Как Вы к этому относитесь? Нужно ли Вам это? Нужны ли уроки Вашего опыта молодому поколению?
— Один из моих товарищей по работе (слесарь Сергей Р.), отношение которого ко мне неподвластно ни партийным постановлениям, ни выступлениям СМИ, недавно высказался так: «Был А. врагом народа, теперь реабилитирован и вроде бы герой, а там глядишь — опять в опалу попадет…». Миша Г. (тоже слесарь из нашей бригады) поправил: «Не враг народа, а враг начальства…». Еще немного и я окажусь «другом народа»… Тогда дело, чего доброго, станет за Шарлоттой Корде.
Я благодарен Вам за сдержанность выражения: «в некотором смысле — герой — **дня**».
Что касается «уроков опыта», то они всегда полезнее словесных уроков. Это относится к любому возрасту. Научить жить нельзя, этому можно только научиться. Если об этом не забывать, то можно участвовать в любой встрече, в любом качестве. Во всяком случае, я готов отвечать на вопросы, когда мне их задают от души.
2. Что бы Вы хотели сказать молодежи, если ТВ предоставит такую возможность?
— Читайте ответы на анкету газеты «Известия» (октябрь 1987 г.). *(См. выше. – А. А.).*
3. Какие статьи и в какие журналы Вам заказаны (об этом поминается в статье «ЛГ»)?
— Читайте мой отчет о научной и организационной работе члена ССА от 10.10.87 (прилагаю).
4. Какие жизненные ситуации формировали Ваш характер? Примеры.
— Жизненная ситуация воспитания в родительской семье и обучения в школе (Ленинград — Омск — Ленинград, 1934–1950); ж. ситуация обучения в ЛГУ (Ленинград, 1950–1956); ж. ситуация работы журналистом в областной молодежной печати (Куйбышев — Ленинград, 1956–1961); ж. ситуация работы рабочим на предприятиях Ленинграда и об_ ласти (Ленинград — Волхов, 1961–1964); ж. ситуация работы журналистом в областной партийной газете (Ленинград, 1964–1965); ж. ситуация обучения в аспирантуре (Ленинград, 1965–1968); ж. ситуация работы в сибирском академическом научном учреждении (Новосибирск, 1968–1970); ж. ситуация работы в ленинградских академических научных учреждениях (Ленинград, 1970–1975); ж. ситуация работы в Институте социально-экономических проблем (Ленинград, 1975–1980); ж. ситуация социолога-рабочего (Ленинград, 1980–1987)…

Ремарка: периоды жизни.
Здесь социолог-испытатель пытается применить к себе концепцию жизненного пути как смены способов жизни, или периодизации жизненного процесса. Стоит обратить внимание, что жизненные ситуации здесь «естественно» вычленяются в основном по условиям и характеру трудовой деятельности, а не по каким-либо иным признакам. Отсюда можно заключить, что автору свойственна общая направленность личности в общественно- трудовую сферу, пользуясь терминологией С. Минаковой. (Май 2003).

…5. Что повлияло на выбор профессии журналиста в юности и социолога в зрелом возрасте?
— Когда поступал на филологический факультет ЛГУ в1950 г., о журналистике не помышлял. Думаю, что выбору этой профессии способствовала вовлеченность в общественную, комсомольскую работу в период студенчества. На уход из газеты в аспирантуру повлияли скорее частные обстоятельства. На обращение к социологии — весь предшествующий жизненный опыт.
6. Как вы оцениваете себя? Есть ли недостатки, от которых Вы хотели бы избавиться?
— Если правда, что недостатки суть продолжение достоинств, то слишком энергично избавляясь от недостатков, можно остаться и без достоинств. Так что теперь уж предпочитаю сохранять их «динамический баланс».
Что касается самооценки… Однажды случайный попутчик в поезде стал настойчиво спрашивать: «Ты меня уважаешь?». Мой ответ: «Я уважаю тебя не меньше, но и не больше, чем себя». (Что повергло собеседника в глубокое раздумье…).
Самоирония уберегает от слишком высокой самооценки, чувство собственного достоинства — от низкой.
7. Ваш девиз?
— Девизов, пожалуй, два. Первый: **«Живи так, чтобы когда помрешь, друзьям стало скучно»**. Для этого вовсе не обязательно становиться клоуном… Второй же девиз, чего доброго, заставит усомниться в скромности: **«Пока я жив, мир не пропал».** Это, понятно, вариация известного высказывания Льва Толстого: «Мир погибнет, если я остановлюсь!». Только не так серьезно… Ведь я не утверждаю, что мир пропадет, если меня не
будет. *(Несколько лет спустя автор «придумал» себе новый девиз: «**Суди себя сам** - А. А.).*
8. Были ли в юности, в студенческие годы ситуации, с психологической точки сходные с ситуациями последних лет?
— Думаю, что нет. До подобных ситуаций надо еще дозреть, в частности, психологически. А я, в психологическом, да и в идейном отношении, вовсе не был акселератом…
9. Не кажется ли Вам, что Ваше положение последних лет в какой-то степени сходно с судьбой сегодняшних молодых людей: Вас раньше, а их теперь обвиняют в посягательстве на основы строя?
— Не столько моя и этих молодых людей судьбы похожи, сколько сходны позиции тех, кто еще недавно вешал на таких, как я, а теперь готов вешать на них — политические ярлыки. Не удивлюсь, если это вообще окажутся одни и те же люди…
10. Можно ли назвать Вашу способность оказываться в эпицентре конфликтной ситуации «максимализмом юности»?
— Максимализм — не монополия юности. Это характеристика скорее нравственная, чем возрастная. Нравственная же позиция, по большому счету, не может не быть максималистской. Или это — не позиция (бесхребетность). Или — безнравственная позиция (цинизм). Так что, при определенных жизненных убеждениях, можно попасть в эпицентр конфликта, вовсе к этому не стремясь.
11. Согласны ли Вы с мнением, что стремление оказаться в рискованной, конфликтной ситуации — это Ваш способ существования?

— Нет, я бы этого не сказал. Другое дело, что, как замечено не мною, **«Все, что случается с человеком, похоже на него самого».** К этому можно добавить, что частота и интенсивность рискованных (конфликтных) ситуаций зависит не только от характера человека, но и от обстоятельств.

12. Хемингуэй утверждал: привилегия мужчин в том, что они могут позволить себе до старости оставаться мальчишками. Вы с этим согласны?

— <…>.

13. Как Вы можете прокомментировать утверждение о том, что до некоторой степени Вы по натуре «игрок»?

— Если речь идет об «игроке» по Достоевскому, то я могу только пожать плечами. Другое дело — «человек играющий». Это выражение можно пояснить хотя бы высказыванием Шиллера: «Человек играет только тогда, когда он является человеком в полном смысле слова, и только тогда является он человеком вполне, когда играет». Игра представляется мне важным, эстетическим компонентом жизненной мотивации, в частности, моей собственной, наряду с нравственным и познавательным компонентами. Без игры нет и творчества. (См. об этом, например, очень интересную статью А.В. Гулыги «Игровое поведе_ ние и творческое мышление» в журнале «Природа», 1986, № 4).

Впрочем, у некоторых людей этот жизненный мотив практически отсутствует. Они удручающе неспособны понять человека, который живет«играючи»…

14. Какое понятие Вы вкладываете в слова «делать карьеру»? Заинтересованы ли Вы в своей карьере?

— Откровенно говоря, жаль времени на «делание карьеры». Как побочный продукт содержательной деятельности, карьера не кажется мне чем-то предосудительным. Моя заинтересованность в карьере, по-видимому, не настолько велика, чтобы этим заниматься специально. Я — из тех солдат, которые не мечтают стать генералом.

15. Нужно ли современному человеку честолюбие? Если да, то в какой степени? Считаете ли Вы, что у Вас есть честолюбивые планы?

— Специфическим предметом честолюбия ученого является, наверное, приоритет. Замечаю за собой, что чем дальше, тем больше утрачиваю интерес к этому. Есть исследователи, которые до глубокой старости помнят и страдают от того, что их кто-то опередил, не говоря уж о том, что «украли идею»… Теперь я склонен радоваться, если «украли». Значит, было чего красть… Думаешь — никто кроме тебя не додумался, не открыл, не сформулировал. Ан нет. Так это же хорошо, значит больше шансов на выживание идеи, правильность наблюдения, справедливость вывода! Наверное, честолюбив… Но каким-то другим честолюбием.

16. Говорят, безумец прокладывает дорогу, по которой потом пойдут толпы здравомыслящих. Вы согласны с этим? Относите ли себя к таким безумцам?

— В общем согласен. Отношусь ли я к таким «безумцам», судить тем, кто здраво мыслит.

17. Почему Вы начали Ваши исследования по анкете «Ожидаете ли Вы перемен»? Почему их не продолжили?

— Начал, потому что ждал перемен. Не продолжил, потому что перестал ждать и увлекся их деланием.

18. Два конкретных примера из Вашей работы на заводе для иллюстрации проблем, которые Вы ставили, методов их решения, реакций рабочих и руководства, выводов социологического наблюдения.

— Читайте, к примеру, автостенограммы моих выступлений на партийных собраниях цеха (1981, 1987 гг.), публикации в заводской газете (1986_1987 гг.).

19. «Безнравственно не менять со временем свои убеждения» — как Вы относитесь к этому утверждению? Меняли ли Вы свои убеждения? Если да, то в чем? *(Вопрос, по невнимательности, был прочитан мною так: «Безнравственно ли менять со временем свои убеждения?». – А. А.).*

— Нет, не безнравственно. Лишь бы они, эти убеждения, были. Часто усматривают «смену убеждений» там, где их нет и не было (или есть другие убеждения, которые к видимой перемене никакого отношения не имеют). В таких случаях смена убеждений напоминает движение флюгера. Разумеется, менял убеждения и я. Но никогда не возвращался к прежним. Например, убеждение в близости осуществления коммунистических идеалов, которое я разделял, скажем, 25 лет назад, давно сменилось убеждением в том, что социалистические принципы в нашем обществе пока далеки от воплощения.

Смена убеждений, как таковых, — естественный продукт развития личности в контексте исторического развития.

20. Где проходит грань между твердостью и твердолобием, гибкостью и соглашательством? Проиллюстрируйте, пожалуйста, на примерах собственных и окружающих Вас людей.

— Мне кажется, такие грани могут быть уловлены лишь интуитивно. Твердолобый — это скорее тот, кто «всегда знает, как надо». Соглашатель — это скорее тот, кто «не знает, как не надо».

21. Если бы Вам, как герою одной из пьес М. Фриша, предоставили возможность «переиграть жизнь», с какого момента Вы хотели бы это сделать?

— Не люблю брать ходы обратно… Я бы уклонился от возможности «переигрывать жизнь». Лучше ее время от времени переосмысливать.

22. Были ли у Вас моменты отчаяния в жизни?

— «Моментов отчаяния» — не помню. Похоже, что не было. Кризисы внутренние бывали. Так ведь осознанный кризис — преддверие выхода из тупика.

23. Какие моменты или момент Вашей жизни Вы считаете поворотным или критическим?

— Пожалуй, одним из поворотных моментов был уход из журналистов в рабочие в начале 60-х гг. Критическим моментом было принятиена себя обязанностей секретаря партийной организации института в середине 70-х. Были и другие…

24. Как отразились перипетии жизни, конфликтные ситуации на работе — на семейных обстоятельствах? Как оценивает Вас и Вашу нынешнюю позицию дочь? Жена? Как Вы объясняете, что Ваша жена наотрез отказалась беседовать с корреспондентом?

— *Моя жена [Н. А. Крюкова. — А. А.],* прочитав Ваши вопросы, объяснила, почему не захотела встретиться с Вами. Она считает, что есть сферы, куда «посторонним вход воспрещен». Это мне, после насильственных вторжений в личную и научную жизнь, «терять нечего». Нормальному же человеку неприятно жить со стеклянными стенами. Для меня беседа с Вами — отчасти игра, у моей жены — другие игры. Еще она сказала, что… «поддалась моему влиянию». Она усматривает в себе «пробуждение общественного сознания». Если учесть, что бумаг моих она обычно не читает и мы на эти темы мало разговариваем, то приходится отнести это за

счет сильного, как она утверждает, «биологического поля». Так она обозначила мое на себя воздействие. Правда, при отсутствии столь крепких, как у меня, нервов, общественные демарши ей иногда дорого обходятся… Во всяком случае, я благодарен моей жене за то, что она меня терпит и принимает наше существование «над бытом».
…Случилось так, что я принимал более чем скромное участие в воспитании дочери. Может быть, благодаря этому она не переняла моих недостатков <…>. В связи с моей позицией моя дочь Ольга Новиковская *(1960 г. рожд. – А. А.)* заметила как-то, что она уверится в перестройке тогда, когда ее отец будет восстановлен в партии.

25. Были в Вашей жизни поражения? Если да, то в чем? Взяли ли Вы потом реванш? Стремитесь ли к этому? Считаете ли, что всегда надо брать реванш за поражения?

— Поражений было более чем достаточно. Правда, друзья говорят, что у меня есть способность оборачивать поражения выигрышами. Но вряд ли это можно назвать реваншизмом.
Мне кажется, на «физические» (социальные) поражения надо отвечать моральными или психологическими реваншами. К таким я, пожалуй, стремлюсь. Да и сами как-то получаются… Реванши в обычном смысле слова часто оборачиваются моральным поражением. Они мне неприятны.

26. Среди голосовавших за Ваше исключение из социологической ассоциации были известные в городе ученые <…>. Чем Вы объясняете их позицию: массовой «слепотой» и искренней верой в то, что они делали; трусостью или стремлением следовать разумной трамвайной заповеди «не высовывайся», в том числе и в Ваших же интересах; или иными соображениями? Как Вы относитесь к таким людям? Готовы ли принять их извинения? Можно ли с такими коллегами сотрудничать?

— В последнем (10-м) номере журнала «Знание - сила» *[1987 г. — А. А.]* опубликована очень интересная статья проф. В.Я. Александрова «Трудные годы советской биологии». В частности, обозревая события вокруг сессии ВАСХНИЛ1948 г., проф. Александров пишет: «Человек в отличие от кошки существо сугубо кооперативное, он коллективно гораздо легче творит и добро, и зло. Коллегиально совершенный проступок меньше отягощает совесть, как бы разделяя ответственность между всеми участниками…». И тут же дает определение: «Термин “кооперативность” применяется в тех случаях, когда в системе, при наличии многих реагирующих единиц, реакция первой единицы облегчает ответ второй, реакция второй — ответ третьей и т. д.». Думаю, это объяснение применимо и к случаю, который Вы упоминаете.
Мне уже приходилось выслушивать извинения, и не было случая, чтобы я их не принял. Приняв же извинения — вычеркиваешь эпизод из памяти, и нет проблемы: сотрудничать — не сотрудничать. Пользуюсь, однако, случаем, чтобы обратить Ваше внимание на изобилие и иных поступков, которые я называю актами гражданской защиты со стороны коллег-социологов, и не только их.

27. Как Вы оцениваете визит секретаря ОК КПСС *[А.М. Фатеев. — А. А.]* к Вам на завод?

— Оцениваю высоко, как поступок партийного руководителя: а) профессиональный, б) нравственный, в) политический.

28. Академик Т.И. Заславская в одном из последних интервью заявила, что перестройка «идет нормальным темпом». Вы с этим согласны?

— К сожалению, Татьяна Ивановна права. Перестройка идет «нормальным» темпом, имея в виду инерционные нормы старого времени. То есть темпы перестройки пока не ускоренные. Когда зажигание разлажено, машина утрачивает приемистость. С места не рванешь. Впрочем, есть и обнадеживающая метафора. Вспомните, как отрывается от земли космическая ракета, словно зависая над шахтой…
29. Многие считают фарисейством со стороны чиновников утверждение принципов «перестройки», ведь два года назад эти же самые люди часто утверждали совсем другое. Ваше мнение на этот счет? Кто и насколько способен сегодня «перестроиться»? (по категориям работников, по возрастным группам).
— Конечно, есть и фарисейство… Впрочем, у многих хозяйственных, советских, партийных, профсоюзных чиновников глубинные убеждения и жизненные мотивации лежат вне плоскости понятий перестройки. Такие говорят: «Времена теперь другие, мы обязаны перестраиваться». Понятно, что лучше бы такие не перестраивались, а высаживались… Что касается специфики разных категорий — читайте мои ответы на анкету «Известий».
30. Ваш рабочий день: режим, количество часов, затрачиваемых на научную работу и пр. 31. Ваш выходной. Любимый вид отдыха. 32. Любимая книга. Автор. 33. Что такое, на Ваш взгляд, хобби? Есть ли оно у Вас? Нужно ли оно человеку, увлеченному работой? 34. Кого из современных зарубежных коллег-социологов Вы цените больше других? 35. Ваша оценка состояния современной советской социологии. 36. Что, Вы считаете, необходимо будет сделать Вам в ближайшее время?
— Увы, на последние семь вопросов ответить письменно — не успеваю.
А. Алексеев, ноябрь 1987

(Цит. по: Алексеев А.Н. Драматическая социология и социологическая ауторефлексияю. Том 3. СПб.: Норма, 2005, с. 432-439)[210]

Очерк С. Ненашева «Человек, которого ленинградские бюрократы боятся больше, чем Горбачева»., в котором использовались материалы настоящего интервью, публиковался в изданиях АПН для заграницы в 1987-88 гг.

(3а)

Из интервью , опубликованного в газете «Смена», 25.09.1988, - «Точки кипения» (брал интервью С. Балуев)

Фрагмент 1 О праве рабочих на защиту своих прав

<...> ***Корреспондент:*** Когда бываешь на промышленных предприятиях, то складывается впечатление, что большая часть рабочих общественно пассивна. Не кажется ли Вам, что перестройка всерьез затронула пока лишь тонкий слой интеллигенции? А среди рабочих энтузиастов и подвижников перестройки — считанные единицы...
Алексеев: В принципе, едва ли не в каждом рабочем коллективе можно найти своего активиста перестройки, правдоборца, инициатора действительных, а не мнимых перемен. И все чаще такие люди становятся неформальными лидерами, находят поддержку у коллектива, хотя бы у его

210 http://www.socioprognoz.ru/files/File/2012/Alekseev_3.pdf

части. Возникают и рабочие самодеятельные объединения вроде клуба «Рабочая инициатива» на ЛНПО «Красная заря».
Но часто в своих усилиях содействовать перестройке они встречают особенно упорное сопротивление администрации. Ревниво относятся к ним и официальные общественные органы. Особенно опасаются «смычки» рабочих с интеллигенцией. Характерно, что на той же «Красной заре» партком сделал все для того, чтобы не состоялась встреча «Рабочей инициативы» с межпрофессиональным клубом «Перестройка». Расширение политического кругозора, рост сознательности и активности рабочих не выгодны управленцам-чиновникам.
— Но возникает вопрос: какими методами можно добиться этих перемен? Сейчас мы слышим о забастовках в стране, даже в нашем городе. Их обычно осуждают, а как к этому относитесь Вы?
— Почти во всех странах, включая социалистические, право на забастовку предусмотрено законом. Я считаю, что подобное должно быть сделано и у нас. Недавно об этом говорил и Генеральный прокурор СССР А. Я. Сухарев в своем интервью «Литературной газете». Говоря о забастовке, обычно имеют в виду массовую, организованную акцию. Но случаются и «индивидуальные» забастовки. Скажем, человек отказывается выполнять незаконные требования администрации. Предварительно заявив об этом, он не приступает к работе или даже не выходит на работу, выдвигая свои требования. С такими бунтарями обычно расправляются увольнением «за прогул без уважительной причины». Это неправильно и, в сущности, противозаконно. Ведь человек сознательно лишает себя зарплаты на какоето время, чтобы добиться того, что считает справедливым. Я считаю, что работник должен иметь возможность не только искать защиты «наверху», но и защищать свои права сам. <...>

Фрагмент 2. «Верю ли я в перестройку?»

<...> ***Корреспондент***: Если оглянуться назад, то «пиком» перестройки можно назвать весну этого года — массовый подъем политической активности, взрыв тревог и надежд. Сейчас общественное настроение изменилось. Вы не разочарованы итогами прошедшей партконференции?
Алексеев: Шагом назад партконференцию я не считаю. Но и продви-жение вперед было, на мой взгляд, минимальным. Впрочем, это было обусловлено уже самой системой выборов на конференцию. Но вот по-сле ее окончания стали происходить вещи, которые трудно оправдать. Например, подписная кампания на 1989 год. Подготовка решения об ограничении подписки была осуществлена келейно, без гласного обсуждения альтернативных решений. Выдвигаемые ныне, уже в ходе проведения подписки, объяснения и доводы якобы о нерасторопности местных работников «Союзпечати», нехватке бумаги, слабости полиграфической базы, хозяйственной реформе и так далее, вплоть до усиления борьбы за чистоту Байкала и Ладоги, — все это, по-моему, фиговые листки для фактически вводимого «лимита на гласность». А вообще сейчас больше надежды на движение снизу...
— Вы имеете в виду движение в поддержку перестройки?
— Я бы уточнил — в поддержку демократической перестройки. Ибо возможна еще перестройка и псевдодемократическая, и даже антидемократическая. Движение в поддержку перестройки растет и в ряде городов и регионов страны стало уже реальной силой. Достаточно

вспомнить, как были «отозваны» народом некоторые номенклатурные делегаты XIX партконференции в Ярославле, Куйбышеве, Южно-Сахалинске. Я уж не говорю о размахе народного фронта в Эстонии или Литве. В Ленинграде энтузиасты этого движения встречают, я бы сказал, повышенную настороженность властей. Это при том, что действуют они строго в рамках Конституции и ищут пути к конструктивному сотрудничеству , а не конфронтации.

Массовое общественно-политическое движение борется за последовательное, а не половинчатое осуществление демократизации всех сфер жизни общества. Что является и делом Коммунистической партии. Раньше говорили — блок коммунистов и беспартийных. Этот штамп поистерся. В массовом движении за демократическую перестройку может и должен осуществиться блок прогрессивных сил, представленных как в партии, так и среди беспартийных, во всех общественных слоях.

— Андрей Николаевич как бы Вы оценили современное состояние ленинградской печати Вы, работавший в прессе и знающий ее?

— Наши местные газеты пока далеки от последовательной линии на демократическую перестройку. Нет-нет, да и проскочат на страницах ленинградской печати рецидивы незабвенного антиперестроечного манифеста. *(Имеется в виду статья Нины Андреевой в «Советской России», 13.03.1988. – А. А.)*

Не то плохо, что это печатают, а то, что при этом избегают заяв-лять о своей собственной (печатного органа) позиции. Я бы возродил жанр передовой статьи. А то все какая-то уклончивость по острейшим общественно-политическим вопросам.

Назову также одну очень интересную, пока закрытую зону. Это отно-шение к конкретным политическим деятелям, людям, обладающим вла-стью. Мне известно не так уж мало людей, направивших в адрес XIX партконференции телеграммы, выражающие несогласие с позицией Е.К. Лигачева. Посылал такую телеграмму и я. А некоторых, например, неприятно поразил стиль реплик М. С. Горбачева на партконференции и на Президиуме Верховного Совета СССР. Но писать об этом не принято... Пресса все больше обнажает общественные деформации прошлого, но избегает обсуждать опасность новых. А такая опасность есть.

— И все же некоторые теряют веру в то, что из множества красивых слов может получиться что-то дельное...

— Но посмотрите, движение снизу создает все новые прецеденты. Всего два года назад митинг у дома Дельвига был делом совершенно невероятным. Но наряду с развитием гласности и демократии все более воз-растает напряженность, проявляется и противодействие. И эти контр-меры могут привести или к апатии людей, или к взрыву.

Допускаете ли вы возможность «обратного хода» истории? Назад — к административно-командной системе, политической инертности, утрате об-щественных идеалов?

— Ну, абсолютных повторений в истории не бывает. Но я понимаю Ваш вопрос. Отказ от уже достигнутых завоеваний демократии, гласности, гражданских инициатив был бы равносилен общественному самоубийству. Общество не может себе этого позволить. Революция в мышлении, мне кажется, уже необратима. А в поведении... Ваш коллега однажды меня уже спрашивал: верю ли я в перестройку? Отвечу вам, как и ему: я уверен только в том, что никакой перестройки не будет, если я, Вы, другие — ничего для этого не сделают.

(Цит. по: Алексеев А.Н. Драматическая социология и социологическая ауторефлексияю. Том 3. СПб.: Норма, 2005, с.600, 664-665)[211]

(4)

Интервью корреспонденту радиостанции «Юность» Татьяне Васильевой

ПОЗНАНИЕ ЧЕРЕЗ ДЕЙСТВИЕ, ИЛИ ЧТО Я МОГУ ОДИН

Из расшифровки магнитной записи передачи радиостанции «Юность» (октябрь 1988)
(Радиопередачу под названием «В редакцию пришло письмо» вела Т. Васильева.
Трансляция состоялась в воскресенье, 16 октября 1988 г. (в 17:15), одновременно — по Всесоюзному и Ленинградскому радио. Подзаголовки сделаны мною сегодня, для данной публикации. А. А. 2005)

Истоки поступка и его последствия

<…> **Корреспондент (Т. Васильева)**: Ну вот, и в одном письме, и в другом повторяется вопрос: «Что может поступок одного человека?» Или: «Что я могу один?»
Алексеев: Поступок одного человека может многое. Лучшая агитация — это поступок. Причем поступок, не рассчитанный, в общем-то, на то, что за тобой последуют. Просто когда, ну, «не могу иначе», и все тут.
Другое дело, я вот тоже сплошь и рядом не знаю, чего делать. Но, понимаете, мне кажется, я знаю, чего я **не могу сделать** *[здесь и далее в тексте выделено сегодня; а в устной речи, выделялось интонационно. — А.А.].* Причем этот порог, чего ты не можешь сделать, — он у всех разный. Один не может совершить подлость, написать донос, просто **не может** — и все. Это для него немыслимо! Но он **может** проголосовать, допустим, за исключение из партии по доносу. У другого порог выше — он уже и проголосовать **не может**. Третий не только не проголосует, но и, так сказать, встанет рядом и скажет: «Казните меня вместе с ним». Происходит как бы повышение порога, то есть если раньше мог гордиться тот, кто не писал доносов, то чем дальше, тем больше возникает возможность гордиться тем, что уже и не голосовал за изгнание или избиение того, про кого написан донос. А сейчас и этого мало. Ты чувствуешь себя неполноценным, недостойным человеком, если у тебя на глазах совершается что-то органически тебе противное. Один человек, конечно, всего не исправит. Но, по крайней мере там, где он уже прямо с этим столкнулся… Понимаете, когда убивают повсюду, то ты не можешь всех спасти. Но если убивают у тебя на глазах, вот тут уж надо совершать поступки.
В прошлом году встал вопрос о восстановлении меня в партии. А молодым циничным мальчикам, выросшим в начальников цехов и руководителей партийной организации, очень не хотелось, чтобы это произошло, потому что тогда окажется, что нельзя скомпрометировать мои усилия что-то изменить на производстве указанием на то, что я из партии исключен. И эти

211 http://www.socioprognoz.ru/files/File/2012/Alekseev_3.pdf

люди сочинили такую характеристику, будто Алексеев разлагает коллектив, пытается восстановить рабочих против администрации и тому подобное. Для меня было очень важно и ценно, что пусть не все, но часть коллектива, во всяком случае — бригада, в которой я работаю, заявила, что не может потерпеть такого безобразия. Они написали свою «контрхарактеристику». Ну, об этом рассказывалось в «Литературной газете»…21 Но тут возник один очень интересный момент. Двое молодых людей, молодые коммунисты, на партийном собрании голосовали за обвинительную характеристику в мой адрес. Из которой следовало, что меня ни в коем случае в партии восстанавливать нельзя. А потом **они же** подписали «контрхарактеристику»!

Корр.: То есть успели и там, и там…

А.: Нет. В том-то и дело, что нет. Потом администрация и партийные функционеры на них накинулись: как же так?! Они сказали, что их истинная позиция — вот в этом письме рабочих. А там… «Так вы же нам подсунули эту характеристику, вы же не дали с ней внимательно ознакомиться…» Они совершили поступок. Им это и недешево досталось, потому что одному, кажется, потом не повысили разряд, как предполагалось, другому — еще что-то. А они просто почувствовали свой порог, то есть они смогли еще проголосовать за нечто им противное, проголосовать в массе, «в куче», но уже **не смогли** не присоединиться к той коллективной защите, которая сложилась в отношении меня в тот момент. Значит, они совершили, понимаете, **переход**. Может быть, если бы более было у них развито это чувство <…>, они уже и тогда, на собрании, проголосовали бы против. Когда меня исключали из партии, было два человека, которые воз_ держались. Это было почти героическим поступком в 1984-м году. Короче говоря, когда не знаешь… то есть эти люди, они, может быть, и не знали, что им делать, но они знали, чего они **не могут** сделать.

Корр.: Да, А. Н., но двое рабочих вашего цеха — они тут же, на себе, ощутили последствия своих поступков. То есть за поступком почти всегда, если это поступок серьезный, за ним идут последствия. Человек, наверное, должен быть к ним *[последствиям. — А. А.]* готов, чтобы они его не сломали…

А.: Ну, тут выбор: может ли человек себя уважать, не совершив этого поступка? Если еще может, пусть не совершает. Но в какой-то момент он просто почувствует, что ему, так сказать, дешевле иметь потом неприятности, чем чувствовать себя человеком, не достойным собственного уважения.

Корр.: Можно задать Вам тогда такой вопрос: у Вас много было неприятностей?

— Хватало.

— Вам дешевле было их иметь?

— Да, мне было дешевле их иметь. <…>

«Если бы всех этих приключений не было, их стоило бы организовать…»

Корр.: Я где-то прочитала, по-моему, у Гроссмана, что скептики и пессимисты — это люди, которые имели горький опыт в своей жизни. Ваш опыт жизни я бы особо радостным и светлым не назвала. Но, тем не менее, я бы не сказала, что Вы похожи на скептика.

А.: Вы знаете, страшно интересная жизнь. Вообще, у меня хватит наглости даже утверждать, что если бы всех этих приключений не было, их стоило бы организовать.
Ну, посудите сами. Я задумал заниматься исследованием человека в системе производственных отношений. Занимался этим, как умел: в институте, на заводе… И в какой_то момент, когда начались все эти преследования — обыск, чуть не уголовное дело, предостережение органов госбезопасности, исключение из партии и из всяких общественных организаций, — все это события 1983-84-го годов, но они, в общем-то, продолжались и в 85-м…
Корр.: И можно добавить еще исключение из Союза журналистов, исключение из Ассоциации социологов.
А.: Восстановили теперь, естественно, всюду, но не в этом дело. Понимаете, когда все это началось, пришлось мне вступить в конфликтные отношения с огромным количеством всяких организаций, от комиссии по трудовым спорам до Центрального Комитета партии. И, по существу, это уникальная возможность. Понимаете? Я оказался субъектом и объектом этого уникального исследования.
Причем, поскольку у меня сильно была развита исследовательская установка, то, если угодно, хладнокровно смотрел, что же будет дальше. И это вообще лучший, мне кажется, способ исследования: **познание через действие.**
Вот есть такой метод социологического исследования — включенное наблюдение. Что это такое? Человек, исследователь погружается в определенную среду, как-то приспосабливается к ней и только наблюдает — включенное наблюдение. Если эта среда гниет, он гниет вместе с нею. Если она процветает, он вместе с нею процветает. Ну и, вначале это неосознанно было, а потом я сознательно стал говорить, что занимаюсь не «включенным наблюдением», а **наблюдающим участием**. Вы чувствуете перенос акцента на активную позицию? То есть я действовал в этой обстановке, поступал так, как считал нужным. Иногда — достаточно неординарно, и противодействовал этому гниению, что ли. И исследование получалось не просто через наблюдение, а через изучение — наблюдение и осмысление — последствий собственных поступков. Понимаете? Исследователь превращается в человека, воздействующего на окружающую среду и судящего об этой среде и о процессах, совершающихся в ней, через последствия собственных поступков.
Корр.: Я повторю эту мысль. Человек получает возможность судить о том, что происходит вокруг, через последствия собственных поступков… Наверное, Алексееву «повезло» — сказать трудно, и все-таки, я считаю — **повезло**, что оказалась в нем эта жилка интереса к исследованию, что совпали в одном человеке гражданская позиция и научное любопытство. Не знаю, кто определил первым, но определение разошлось, и последние восемь лет жизни А. Н., его работы на «Ленполиграфмаше» называют «экспериментом на себе». И это так, хотя и звучит громко. Сама ситуация отстаивания собственной позиции, противодействия бюрократическому аппарату, день за днем занесенная в дневник, приобретала экспериментальный характер. А складывалась она из выступлений на собраниях и практических шагов по поводу «двухсменки», и выборов делегатов на профсоюзную конференцию, и работы совета трудового коллектива. Статьи в заводской газете, разбирательство трудового спора в суде и многое другое. <…>

«Подвижничества тут вовсе нет..»

Корр.: Позвольте мне усомниться только в одном: что Вы **хладнокровно** это наблюдали. Как можно наблюдать хладнокровно, когда это касается твоих нервов, твоих если не каких-то благ, то просто элементарных жизненных удобств?
А.: Вы знаете, я абсолютно не бедствую. В институте я зарабатывал, как старший научный сотрудник со степенью и со стажем, 300 руб. Придя на завод, я сначала потерял вдвое. Но по мере овладения профессиональными знаниями и умениями, мой средний заработок за эти 8 лет возрос до тех же 300 руб. То есть зарабатывать я стал, в общем, не хуже, чем прежде.
Корр.: Но это только материальная сторона…
А.: Материальная, да. Теперь — социально-психологическая сторона. Отчуждение, одиночество (одна из рецензий на фильм «Не могу иначе», кажется, даже так и называлась — «Одинокий победитель») — этого же нет! У меня, как была, так и осталась очень близкая мне, и поддерживающая меня психологически, родная, если угодно, среда — как на заводе, так и за пределами завода: и среди социологов, и среди журналистов, и среди рабочих. Я чувствую себя достаточно комфортно в среде людей, которые меня понимают. Но человек, не имеющий противников, «врагов», что ли, это, наверное, бесхребетный человек.
Корр.: Если попытаться вспомнить самое начало, когда Вы задавали себе вопросы и искали на них ответы, Вы предполагали, что так все сложится?
А.: Нет, не предполагал. И вообще для меня это было достаточно естественным поступком… Мне вот что не нравится: почему Вы усматриваете в этом какую-то исключительность? У нас чуть не 10 процентов рабочих — люди с высшим образованием. Это — рабочие-интеллигенты, которые предпочитают труд рабочего труду служащего, который их мало устраивает. Ну, мотивы разные… Исследовательский мотив был, действительно, у немногих. Но и среди моих друзей-социологов, не так уж мало людей, поступивших точно так же. Разве что при этом они не ставили перед собой исследовательской цели. Так что, никакого тут особенного подвижничества нет.
Корр.: Я Вам скажу, я усматриваю исключительность не в том, что человек с высшим образованием встает к станку. Нет совсем! А в том, что у нас много примеров в жизни, когда человек пытается что-то сделать, у него не получается, и он выражает свое несогласие тем, что вообще отходит от, ну, скажем так, от активной жизни. Мне кажется, что здесь важно найти точку приложения своих сил…
А.: Ну, вот у меня есть друзья, которые, имея высшее образование (инженеры, инженер-физик, преподаватель литературы, режиссер) стали лесниками. Казалось бы, уход из активной жизни, но они стали лесниками не просто для того, чтобы уйти от городской суеты. И вот, представьте себе, Кавказский государственный заповедник, где возник такой кордон, действительно антибраконьерский, и, естественно, восстановивший против себя и простых, и начальственных браконьеров, и собственное руководство заповедника. И вы знаете, это оказалась жизнь на таком вулкане!22 Казалось бы, уход…
Корр.: В тихое место?

А.: Да ничего подобного! Человек, достаточно принципиальный, активный и относящийся к жизни всерьез, он найдет себе неприятностей где угодно. Я знаю высококвалифицированного биолога, который сейчас работает дворником, но при этом у него изрядный конфликт, потому что он и здесь добивается справедливости, устранения всяких безобразий и так далее. Для людей же пассивных и уходить никуда не надо. Они и всюду приспособятся.

«Сшибка» или «ситуационная мораль»?

Корр.: Если помните, один из первоначальных вариантов названия романа Александра Бека «Новое назначение» был «Сшибка». В дневнике писателя осталась запись:
«…Тяжелое, неблагозвучное слово. Однако оно привлекло меня точностью. Сшибка — научный врачебный термин, введенный Иваном Петровичем Павловым. И, кроме того, по прямому смыслу, сшибка — это схватка, столкновение, сеча, сражение…». Сшибка — это столкновение двух противоположных, одинаково сильных импульсов, которые идут оба из коры головного мозга. Внутреннее побуждение подсказывает человеку, как поступить. А другой импульс заставляет его поступить противоположным образом — этого требует логика или житейская ситуация, все что угодно. Что выбирает человек? Если он выбирает не внутреннее убеждение, то превращается в механизм, который выполняет чужие приказы. Ну, а если человек выбирает внутреннее убеждение?
А.: Для этого он еще должен достаточно хорошо понимать, что же на самом деле является его внутренним убеждением, и есть ли оно у него по данному вопросу вообще.
Сейчас стали часто говорить о «двойной морали». Я помню, еще лет 10 назад усомнился в этом термине. И назвал это «ситуационной моралью». Человек вполне искренне в одной ситуации поступает так, а в другой — наоборот. И он уже сам не осознает, где же, собственно, его. Человек, в роли дружинника, добросовестно ловит нарушителей общественного порядка, а потом он снимает повязку и сам выпивает бутылку в подворотне. Все в течение одного получаса происходит. Какая у него мораль? Он и тогда, и через полчаса — один и тот же. Он просто полагает, что в данной ситуации ему следует поступать так, а в другой — иначе.
Корр.: Мне кажется, здесь нельзя говорить о морали, а только о подчинении ситуации.
А.: Да, действительно, подчинение ситуации. И приучались люди к тому, что у них вообще собственного мнения нет. Есть некий рефлекс на выживание: в зависимости от того, как лучше себя сохранить, он поступает так или иначе. Но если уж он осознал (вот, знаете это высказывание: «Раб, осознав_ ший себя рабом, уже не раб»?), так, если он уже это внутреннее побуждение осознал, то есть он понял, где черное, где белое, то лучше ему все-таки поступать так, как он понял. Помните, мы с Вами говорили: себе дешевле быть порядочным человеком.

«Неудобные» люди объединяются…

Корр.: А. Н., а сейчас чем Вы занимаетесь?
А.: Сейчас я пытаюсь привести в порядок свой архив, все, что наработано до сих пор. Наработано немало, и довольно нетривиальными способами.

Привыкли, что социолог — это человек, который только спрашивает, человек с анкетой. Это не так. Потом, то новое место, куда я пришел, — профсоюзная школа культуры, там занимаются проблемами клубов. Для меня очень близки темы, связанные с неформальными объединениями, с самодеятельными всякими группами, с общественными движениями. В какой-то мере это становится предметом моей исследовательской работы. Недавно вместе с ленинградским журналистом *[С. В. Михельсон. — А. А.]* мы закончили работу над брошюрой «Неудобные люди». Пожалуй, больше всего меня интересует то, о чем Вы спрашивали в начале нашей беседы. Это мотивы, формы, смысл нестандартного, инициативного, «неудобного» поведения. Беда в том, что эти «неудобные» люди часто действительно оказываются одинокими. Но вот уже положение меняется. Возникают «неудобные» организации, возникает «неудобная» общественность, возникают целые общественные движения, эти «неудобные» люди объединяются. <…> (Октябрь 1988)

Ремарка: вершина красноречия…
Это — одна из немногих в данной книге дословных записей импровизационной, реактивной (интервью!) устной речи. Вообще, автор обычно куда более косноязычен. Большинство «автостенограмм» публичных выступлений (приводившихся ранее) готовились заранее. Здесь — тот редкий случай, когда удалось достаточно «гладко», развернуто и точно высказаться по предмету обсуждения, не прибегая к перу или пишущей машинке. (Май 2003).

(Цит. по: Алексеев А.Н. Драматическая социология и социологическая ауторефлексияю. Том 3. СПб.: Норма, 2005, с. 517-524)[212]

(5)

Ответы на вопросы анкеты «Литературной газеты» (декабрь 1988)

(Вопросы анкеты, посвященной кругу чтения, здесь опущены. – А. А.).

ЧТО Я ЧИТАЮ СЕГОДНЯ

1. Давно не приходилось рассуждать о литературных делах! Работал и работаю в области социологии, был рабочим на заводе. Иногда даже забывал, что по исходному своему образованию я — филолог. Начну поэтому с самого простого: какие журналы выписал на 1989 год? В общем, те же, что и на год предыдущий: «Новый мир», «Знамя», «Октябрь», «Дружба народов», «Юность», «Нева»… Много? Успею ли прочесть? Не знаю. Читаю, как и многие советские люди, в транспорте, в очередях, а это, если суммировать, время не маленькое, надо и его использовать с толком. Конечно, читать буду не все подряд. У каждого есть своя система предпочтений. Скажем, скорее прочту Платонова, чем Проханова — здесь предпочтение по литературному качеству (как я его понимаю). Скорее Гроссмана, чем Белова — здесь уже речь надо вести и о позиции автора. Дело даже не в том, насколько она совпадает с моей (наоборот: всегда интересно выслушать иное мнение!), а в том, насколько эта позиция (опять же, с моей точки зрения) перспективна и плодотворна. По той же причине

212 http://www.socioprognoz.ru/files/File/2012/Alekseev_3.pdf

не выписал журнал «Наш современник» — все равно он стоял бы где-то в конце очереди, и на него бы уж точно времени не хватило.
А ведь есть еще старые журналы, которые тоже иногда надо перечитывать! У меня рука не поднимается — при всей тесноте! — выбрасывать старую периодику. Как полезно перечитать сегодня, например, статью В. Померанцева «Об искренности в литературе», намного опередившую свое время! Или, наоборот, номер «Звезды» с писательскими откликами на известное постановление 1946 года *[о журналах «Звезда» и «Ленинград». — А. А.].* Не само постановление, а именно эти отклики. Очень поучительное чтение: ведь это тоже наша история. И не только давняя: когда в 1984 году меня исключали из Союза журналистов, произносились (большая честь, если вдуматься, зазнаться впору!) — примерно те же слова, какими честили в свое время Зощенко.

2. Из всей «воскрешенной» литературы наибольшее впечатление произвел на меня роман Евгения Замятина «Мы». Может быть, потому, что вообще ценю притчу, ценю фантастику, попытки смоделировать будущую реальность. Замятин намного опередил Оруэлла, в своем провидении. Впрочем, только ли провидение это? Очевидно, современная писателю действительность уже давала какой-то материал для подобного романа-предупреждения.
За мудрую «притчевость» высоко ценю и «Сандро из Чегема» Ф. Искандера. Очень высоко — во всяком случае, не ниже «Поднятой целины» — поставил бы в моей личной шкале «Мужики и бабы» Б. Можаева. Хочу назвать еще повесть «Васька» С. Антонова в «Юности» — строительство метро, тридцатые годы, неповторимая и драматичная атмосфера той эпохи… «Дети Арбата» были для меня прежде всего новым открытием темы, долгие годы находившейся под запретом. А вот до «Белых одежд» В. Дудинцева руки, представьте, не дошли. На сей раз это просто случайность.
Были у меня и читательские разочарования, и огорчения, связанные, в частности, с именами В. Астафьева, В. Распутина, особенно последнего. Такая глубина нравственных и художественных прозрений (судить, правда, могу лишь по произведениям сравнительно давним) — и такая политическая узость, ограниченность в публицистических выступлениях «на злобу дня»!

3. Из документальной прозы назову воспоминания К. Симонова в «Знамени», А. Аджубея — там же. И, конечно же, «литературу вдов» — потрясающие страницы воспоминаний жены Мандельштама, жены Бухарина.

4. Не столько читательски, но и профессионально, с большим интересом слежу за работами Ю. Афанасьева (историко-политические сюжеты занимают и волнуют особенно!), А. Нуйкина, Г. Попова, Т. Заславской, Л. Абалкина. Совершенно восхищен Ю. Карякиным. Наиболее существенны для меня дискуссии, связанные с определением наших сегодняшних исторических координат: где мы находимся, в какой стране, в каком мире живем? Без ответа на эти вопросы нельзя не то что решить очередные задачи, но даже и поставить их. Вот говорим, например, об «извращении социализма» при Сталине. Как это понимать? Дилемма не пустая: если как идея, то все ясно, возражений нет. А если как реальность? Значит ли это, что социализм был уже построен, существовал, и тут злые силы начали его извращать? Именно так можно понять некоторых авторов. Мне же их точка зрения представляется неубедительной.

Очень волнует все, что связано с демократией и ее институтами, с гласностью (мы достигли, на мой взгляд, значительных успехов в гласности «информативной», но не «концептуальной»: снимается «табу» с многих и многих фактов нашей истории, но их интерпретация по-прежнему регламентируется).
Образцом потрясающей публицистики являются для меня письма В.Г. Короленко к А.В. Луначарскому, опубликованные в «Новом мире». Кстати, я заметил, что наибольших высот публицистика достигает тогда, когда она вовсе не стремится быть таковой: письма Короленко —это не статьи, не очерки, не фрагменты из книги, это просто письма, в которых мысль изливается свободно, не стесняемая ничем, даже требованиями жанра. И такая убедительность, такая сила!
5. Спасибо Евгению Евтушенко за его «Антологию» в «Огоньке». Добрая половина имен для меня — внове. Выясняется, что мы не знали половины отечественной литературы! И это — в моем случае — после пяти лет учебы на филфаке и еще тридцати лет активной читательской жизни!
6. Критику, конечно, читаю. С особым интересом — яркие и хлесткие обзоры Татьяны Ивановой в «Огоньке». Жаль, не хватает времени последовать всем ее рекомендациям, прочитать не только хвалимое и пропагандируемое, но и ругаемое, отвергаемое! Ведь даже то, что не стало явлением литературы, остается явлением нашей реальности, а потому заслуживает внимания и осмысления.
Вообще же читаю критику не столько с литературных, сколько, если можно так сказать, с граждански-психологических позиций. В ней, как нигде, ярко проступает лицо и позиция автора. И гражданская, и нравственная. И позиции разных авторов порой настолько различаются, что наивными, если не лицемерными, кажутся сегодня призывы к трогательному братскому единению, а тем более — «заединству» (придумали же словечко товарищи литераторы — больше похоже на «заедать», чем на «единство»!).
Как соединить несоединимое, как совместить, скажем, нынешние позиции когда-то вместе вошедших в литературу с правдивым и горьким словом о минувшей войне Ю. Бондарева и Г. Бакланова? С кем вообще можно «соединить» Анатолия Иванова?
Мне кажется, что стремление к непременному единомыслию — или хотя бы к видимости его — тоже один из стереотипов прошлого. Жизнь показывает, что даже в рамках одной организационной структуры (такой, например, как Союз писателей) сосуществуют люди, думающие диаметрально по-разному. И никуда нам от этого не деться.
Андрей Алексеев, социолог, старший научный сотрудник Высшей профсоюзной школы культуры
Декабрь 1988

И. Фоняков — А. Алексееву (январь 1989)
Дорогой Андрей!
Посылаю тебе наш текст. Перечитал — аж самому жалко стало: недурную штуку мы с тобой сработали, все хлестко и, главное, убедительно! В последний момент <…> чуть было не поставили в номер, договорились пожертвовать кое-какими мелочами, но в итоге первый зам. главного редактора зарубил окончательно: есть установка ко**нсолидироваться**, гасить, а не разжигать страсти, и т.д. Жаль! Но не в первый раз, и не в последний. Желаю успехов.
Илья Фоняков, 28.01.1989

Ремарка: загадка собственного «я».

Пора уж автору, наконец, «признаться» в том, от чего он так открещивался в текстах, представленных в томе 2 настоящей книги, обороняясь от обвинений в распространении (чтении? тогда это приравнивалось одно к другому) «антисоветской» литературы.

Конечно же, реабилитированная или «воскрешенная» в конце 80-х русская литература не была так уж не знакома социологу-испытателю и раньше. И «Собачье сердце», и «Доктора Живаго», и «Реквием» Ахматовой, и «Софью Петровну» Л. Чуковской, и замятинское «Мы», и набоковский «Дар» — все это он читал, в привычном для российского интеллигента машинописном исполнении, или даже в зарубежных изданиях на русском. Но читал и не только это.

Не следует думать, что человека, столь отчаянно «дравшегося» за свой партбилет и отстаивавшего (хоть публично, хоть в дружеском кругу) свою коммунистическую принадлежность (убежденность?), миновали сочинения А. Солженицына, А. Сахарова, Ж. Медведева, П. Григоренко… Не только «Раковый корпус», но и «Архипелаг ГУЛАГ», и «Ленина в Цюрихе» он читал. Не только стихи Бродского, но и историческую запись Ф. Вигдоровой о процессе над ним. Достигала его и потаенная, но широко ходившая по рукам (по крайней мере в Москве) «Хроника текущих событий», правозащитный «самиздат» того времени.

(Кстати, и «Зияющие высоты» и «Светлое будущее» А. Зиновьева держал в руках, так что не так уж ошиблось УКГБ ЛО в своих «предположениях»).

Знакомство с этой нелегальной литературой, запрещенной «к ввозу и распространению на территории СССР» (хоть и рожденной, как правило, на этой территории), началось не слишком рано, но и не слишком поздно — в 1964-1965 гг., т. е. позже XX съезда, но и раньше советского вторжения в Чехословакию.

С благодарностью вспоминаю человека, впервые приоткрывшего мне этот мир, — московского писателя Марка Александровича ***Поповского****, автора замечательных «научно-популярных» книг о Николае Вавилове и Войно-Ясинецком, а также «Управляемой науки».*

С М. Поповским посчастливилось познакомиться в пору реабилитации генетики в середине 60-х гг., а затем дружить на протяжении десяти лет. Одним из немногих, пожалуй, действительно «гражданственных поступ ков» автора был прощальный звонок в Москву — «старшему брату», Марку Поповскому: на следующий день тот уезжал навсегда в США. (Я тогда как раз был секретарем партбюро академического института).

Как совмещались в социологе-испытателе: это «знание» и эта «слепота», эта коммунистическая «вера» и это сочувствие «диссидентам», это «бесстрашие» (в пределах лояльности) и забота о «самосохранении» (а по существу — страх)?

Отчасти — на этот вопрос отвечает мой друг Роман Ленчовский в своем эссе «На что мы надеялись, или о нравственном смысле анализа превращенных форм».Однако загадка собственного «я» все же остается таковой для автора.(Март 2001).

(Цит. по: Алексеев А.Н. Драматическая социология и социологическая ауторефлексияю. Том 3. СПб.: Норма, 2005, с. 545-549)[213]

(4)[214]

1990 г. «Конфронтация с режимом – нравственная и политическая…»

Автор: Д. Шалин; А. Алексеев; О. Божков; Г. Саганенко; Л. Кесельман — Дата создания: 07.10.2014 .

Когита.ру: Здесь – продолжение публикации серии авторских интервью 1980-х – 2010-х гг. Дмитрий Шалин беседует с Андреем Алексеевым, Олегом Божковым, Галиной Саганенко и Леонидом Кесельманом.

Здесь – одно большое интервью, взятое профессором Университета Невады (Лас-Вегас) Дмитрием Шалиным у своих питерских коллег, с которыми 15 лет назад (до отъезда в США) работал в научном подразделении, возглавляемом В.А. Ядовым. Это интервью было впервые опубликовано на сайте российско-американского проекта «Международная биографическая инициатива»[215], потом – в петербургском журнале социологических и маркетинговых исследований «Телескоп» (2010, № 4)[216]. Здесь пубикуется в сокращении. А. А.

Андрей Алексеев, Олег Божков, Галина Саганенко, Леонид Кесельман: «ПО МЕРЕ СОЗРЕВАНИЯ НРАВСТВЕННАЯ КОНФРОНТАЦИЯ СТАНОВИТСЯ ПОЛИТИЧЕСКОЙ»[217]

Эта беседа была записана на магнитофон 29 июля 1990 года, во время моей поездки в Ленинград, первой после эмиграции в 1975 году. В центре внимания было партийно-комсомольское собрание в Ленинградском отделении Института конкретных социальных исследований (правильно: Ленинградские сектора Института социологических исследований АН СССР. – А. А.)) в 1975 г., посвященное подаче несколькими сотрудниками <…> заявления на выезд из СССР и последствиям этого для руководителей и сотрудников института. Наша беседа началась с недавнего решения ряда сотрудников (Ленинградского филиала. – А. А.) Института социологии РАН (правильно – АН СССР. – А. А) выйти из КПСС; затем мы перешли к упомянутому выше партийно-комсомольскому собранию, обсудили роль членства в партии, пределы разумного компромисса и цену независимого поведения в годы застоя. Встреча происходила в помещении Института социологии (правильно: Ленинградский филиал Института социологии; на Серпуховской улице. – А. А.) . Присутствовало несколько человек; кто-то постоянно приходил и уходил, звуки машин на улице временами

213 http://www.socioprognoz.ru/files/File/2012/Alekseev_3.pdf
214 http://www.cogita.ru/a.n.-alekseev/andrei-alekseev-1/a-alekseev-intervyu-raznyh-let-4-1990-g-konfrontaciya-s-rezhimom-2013-nravstvennaya-i-politicheskaya
215 http://cdclv.unlv.edu/programs/bios.html
216 http://www.teleskop-journal.spb.ru/?cat=30&type=by_theme&value=29&id=686
217 http://cdclv.unlv.edu/archives/Interviews/alekseev.html

заглушали слова. А. Алексеев задавал тон дискуссии, в которой также принимали участие О. Божков, Г. Саганенко и Л. Кесельман (с каждым из них удалось провести отдельное интервью). Г. Ионова согласилась зачитать официальные документы из архива А. Алексеева, любезно предоставленные последним.
Беседа проводилась в рамках исследования об интеллигенции и перестройке, проведенного Д. Шалиным в период 1989–1996 гг. Эта тема отчасти была навеяна статьей Владимира Солоухина «Пора объясниться», где он оправдывал свое выступление против Бориса Пастернака на съезде писателей тяжелыми временами и давлением властей. Проект включал ряд интервью с советскими учеными – теми, кто сложился в период хрущевской оттепели, пережил эпоху Брежнева и принимал участие в реформах перестройки. К настоящему времени на сайте «Международная биографическая инициатива» опубликованы записи бесед с Г. Старовойтовой, Ю. Левадой, В. Голофастом и Г. Саганенко. (перечень имен дается в соответствии с порядком появления интервью на нашем сайте). Там же можно найти биографические материалы, собранные в рамках других проектов.
В тех случаях, когда это было возможно, расшифровка звукозаписи передавалась респонденту для последующей правки. Длительные паузы, смысловые разрывы и перебивы обозначены многоточием. Расчленение речевого потока на отдельные предложения делалось, прежде всего, с целью облегчить чтение текста. То же самое касается знаков препинания. В тех случаях, когда голоса участников разговора накладываются друг на друга, речевые ряды разведены. Некоторые междометия и повторяющиеся слова типа «вот», «там», «значит» опущены. В квадратных скобках содержатся пояснения редакторов. Вопросы ведущего в некоторых случаях слегка сокращены.
Хочу поблагодарить Наталию Мазлумянову за советы по редактированию текста интервью.
Дмитрий Шалин
Лас-Вегас, май 2007

Шалин: [Сегодня у нас 29 июля] 1990 года. Мы здесь собрались, чтобы вспомнить прошлое. Но, сначала – сколько из числа здесь присутствующих людей было на том партсобрании [где обсуждалось решение выйти из КПСС]?
Саганенко: ...Нет, ничего я не член, поэтому [мне не нужно было выходить из партии].
Шалин: Ах да, ты не была членом партии... Значит, если я правильно понимаю, там было 16 человек.
Алексеев: Нет, на собрании этом было, наверное, 14 человек... на учете партийной организации 27 человек. Итогом было рассмотрение [двенад?]цати заявлений о выходе из партии, включая тех, кто не пришел на собрание. Подавляющее большинство присутствовавших... успели принять решение передать в течение недели все дела и деньги, около тысячи рублей взносов, которые не передавались в райком последние несколько месяцев.
Шалин: А, вы их как-то собирали все-таки.
Алексеев: Мы их собирали, но часть людей заявили, что они не хотят, чтобы партвзносы передавались на счет райкома. Порядок такой вообще, что передаются дела в райком, а потом из райкома все спускается...

Шалин: А что с деньгами?
Алексеев: С деньгами не ясно пока. [Часть группы] осталась в этой партийной организации... Может быть, будет коллективное собрание...
Божков: Распорядительное собрание бывших членов.
Алексеев: …бывших членов КПСС... Там может быть три варианта – либо деньги останутся [на балансе старой организации], либо пойдут на благотворительные цели, либо на [какую-то новую организацию]...
Шалин: Кто из тех, кто присутствовал, не вышел [из партии]?
Алексеев: Ну, из известных тебе – Борис Максимович Фирсов.
Шалин: А мотивировка?
Алексеев: ...Он не считает нужным делать это именно сию минуту.
Шалин: Хотя как вопрос принципиальный, он его рассматривает...
Алексеев: Я бы не стал так за него заявлять. (*Обращается к присутствующим.*) Как вам кажется насчет Бориса Максимовича?
Божков: Он сказал, что он давно на пороге...
Алексеев: Да, он на пороге, но сейчас он считает это еще пока несвоевременным. Леня Кесельман...
Шалин: Леня не вышел из партии?
Алексеев: Мое толкование следующее. В последнее время он [занят] своими опросами, которые стали важным фактором общественной жизни Ленинграда... Очень высока стала степень доверия к его результатам, к нему прислушиваются, надо развивать этот [сектор] общественного мнения...
Шалин: Значит, он считает, что быть в партии пока еще...
Алексеев: Нет, нет. И у него довольно много опросов, связанных с отношением к партии. Первый опрос проводился еще год назад, и у него, по существу, три точки по панели отношения к партии, причем как беспартийных, так и коммунистов... Опрошено на улице пять тысяч, это более чем достаточно для репрезентации ленинградского населения... Около тысячи получается коммунистов среди них. Поэтому данные репрезентируют и коммунистов, и беспартийных... Последнее исследование специально посвящено партийной теме – эти данные, кстати, опубликованы «Часом пик», «Сменой», «Вечеркой», они очень крутые. Они демонстрируют абсолютный кризис доверия у ленинградского населения [к КПСС]. И не только, то же и среди коммунистов. Скажем, там такой вопрос: «Имеете ли вы отношение к партии?» Ответ: «Имею, поскольку вышел». Кто-то отвечает, что намерен выходить, кто-то еще думает, кто-то хочет остаться и твердо стоит на позициях XXVIII съезда. Короче говоря, эти опросы, имея высокую достоверность и большой резонанс, являются одним из очень мощных факторов в процессах, происходящих в партии, включая массовый выход [из ее рядов]. И он [Кесельман] в каком-то смысле способствует этому выходу. И если в этой ситуации кто-то скажет: «А, это тот Кесельман, который вышел из партии», то [сейчас] этого сказать нельзя. Это как раз тот Кесельман, который из партии не вышел и который показывает, что происходит.
Шалин: Agent provocateur, как говорят. Понятно.
Алексеев: Игорь Травин еще не вышел. Тут вот такая ситуация. Он делегат по партийному округу Ленинградской областной партийной конференции. А там продлены действия [мандата] этих делегатов, он сказал, что его выход означал бы, что он не оправдал доверия избирателей. Поэтому, пока он имеет этот мандат, он не хотел бы... Вообще мотивация, по-моему, вполне [обоснованная?].

Шалин: А кто-то не вышел по принципиальным соображениям? Из присутствовавших, кто-то сказал, что считает неправильным...
Алексеев: Здесь присутствуют три человека – нет, четыре, да? – чьи заявления рассматривались на этом собрании 24-го июля [1990 года].
Божков: Меня там не было, вы сами приняли такое решение... [Божков в партии не состоял].
<…>
Шалин: Я так понимаю, что вы смогли найти для нас какие-то интересные документы. К какому сроку они относятся, к 76 году?
Алексеев: 75-му, 74-му.
Шалин: Когда-нибудь историк напишет диссертацию об этих событиях.
Саганенко: Уже пора начинать писать (*смеется*).
Божков: Кстати, Андрей, надо бы издать эти письма...
Алексеев: Я историкам помог, все это собрал... Вот тут историческое собрание. Профсоюзное собрание сектора социальных проблем личности и социалистического образа жизни 26 июня 1975 года...
[Присутствовали ?] ...Водзинская, Кесельман, Киссель, Красноносенко, Магун, Пожарская, Семенов, Ядов... Это обсуждение связано с Антипиной, хотя ее имя формально не фигурирует. Ее имя фигурирует в других местах... Ага, вот справка в отдел науки Ленинградского областного комитета КПСС, подписанная в то время еще директором, а ныне покойным [Гелием] Черкасовым и секретарем партбюро ИСЭПа [Андреем] Алексеевым, 4 июля 1975 года, а ИСЭП учреждался в апреле 75-го. Вообще говоря, это стоит прочитать вслух, это интересно. Я не перечитывал документ. Может быть, мне что-то будет не очень приятно читать... «В отдел науки Ленинградского городского комитета»... А может быть, кто-то с более хорошей дикцией прочитает...
Галина Ионова: Ну, давайте я прочитаю. С начала до конца, да?
«В отдел науки Ленинградского городского комитета КПСС
Справка
По существу письма младшего научного сотрудника Института социально-экономических проблем Академии наук Г.С. Антипиной от 29 апреля 1975 года имеем сообщить следующее.
В письме указывается, что в течение последних лет трое бывших сотрудников сектора социологических проблем личности ИСИ АНСССР [Институт социологических исследований АН СССР; названный сектор возглавлялся В. Ядовым], который ныне вошел в состав ИСЭП АН СССР, заявили о своем желании выехать на постоянное место жительства за пределы СССР. Эти факты действительно имели место. Бывший старший научный сотрудник ИСИ [Эдуард] Беляев в мае 1973 года заявил о своем желании вступить в брак с гражданкой Франции и выехать во Францию. В июле 1974 года бывший младший научный сотрудник ИСИ [Павел] Буторин подал заявление о выезде в государство Израиль. В феврале 1975 года с аналогичным заявлением выступил бывший младший научный сотрудник ИСИ [Дмитрий] Шалин. (то самый, кто сейчас берет интервью у коллег. – А. А.).
По нашим сведениям, в настоящее время покинул СССР только Буторин. Антипатриотический поступок всех названных лиц в свое время получил должную политическую оценку. К каждому из них были приняты соответствующие меры общественного и административного воздействия. Беляев и Шалин были немедленно отчислены из института. Буторин подал заявление о выезде уже после его увольнения

по сокращению штатов, состоявшегося в апреле 1974 года. Шалин был исключен из комсомола собранием комсомольской организации Ленинградских секторов ИСИ и ИФ АН СССР 27 февраля 1975 года. Буторин выбыл из комсомола по возрасту незадолго до обсуждаемого события.

Гражданское и политическое отступничество всех троих в разное время обсуждалось и получило достойный отпор на расширенных заседаниях общественных органов и собраниях коллективов. Открытое собрание партийной группы ленинградских секторов ИСИ АН СССР, посвященное обсуждению поступка Беляева, происходило при участии секретаря партийного бюро Института социологических исследований Райковой. В письме сообщается далее о недостатках ведения воспитательной работы с научной молодежью в подразделении, где работали ранее Беляев, Буторин и Шалин, очевидным свидетельством чего является их поступок. В общей формулировке вопроса это справедливо. 17 марта 1975 года сложившееся положение специально обсуждалось на собрании партийной группы Ленинградских секторов ИСИ АН СССР с привлечением всех сотрудников сектора социологических проблем личности, где были сделаны соответствующие выводы.

С 1 апреля 1975 года указанное подразделение [сектор Ядова] решением Президиума Академии наук было включено в состав ИСЭП. Среди учреждений, реорганизованных и вошедших в новый институт, еще в одном – ЦЭМИ [Ленинградское отделение Центрального экономико-математического института] – имели место аналогичные факты.

В связи с этим, а так же с учетом поступившего сигнала Антипиной, партийное собрание ИСЭП совместно с дирекцией 2 июля 1975 года рассмотрели вопрос о постановке идейно-политического воспитания и о работе с кадрами в подразделениях, вошедших в состав ИСЭП. Было отмечено, что коммунисты и сотрудники двух из этих подразделений – ленинградских секторов ИСИ АН СССР и ЛО ЦЭМИ АН СССР не сумели своевременно распознать действительное политическое лицо и моральный облик своих бывших товарищей, отрекшихся от социалистического Отечества.

И. о. завотделом ИСЭП, коммунисту Ядову, равно как и другим ответственным лицам, указано на значительные упущения в работе по подбору и воспитанию кадров и постановке идейно-воспитательной работы в подразделениях, ныне вошедших в состав ИСЭП.

На этом же заседании было принято развернутое решение с указанием конкретных мер по усилению идейно-политического воспитания и совершенствованию работы с кадрами в новом институте. Разработан ряд специальных средств партийного контроля за подбором и расстановкой научных кадров. Разработаны новые меры по развитию чувства политической ответственности в каждом сотруднике Института социально-экономических проблем.

Что касается всех остальных утверждений, содержащихся в письме Антипиной, то они, как показало проведенное еще ранее изучение вопроса партийной организацией ленинградских секторов ИСИ и ИФАН [Институт философии АН СССР] и дополнительное рассмотрение его на заседании партийного бюро совместно с дирекцией ИСЭП АН СССР, не соответствуют действительности.

В частности, выдвигаемые Антипиной политические обвинения против завсектором, профессора Ядова, а также против других советских

ученых, якобы намеренно попустительствовавших планам определенных лиц покинуть нашу страну и даже «организовавших» их отъезд (Ядов), являются полностью несостоятельными. В действительности руководитель и коммунист Ядов не только остро переживал отказ от Родины бывших сотрудников своего подразделения, но и предпринимал посильные меры к его предупреждению.
О предшествовавших заявлению о выезде действиях Буторина, а затем Шалина, которые могли вызвать подозрения, Ядов немедленно информировал соответствующие государственные органы. Его реакция на антипатриотический поступок каждого из троих отщепенцев была оперативной и политически точной.
В равной мере не соответствуют действительности утверждения Антипиной о продолжающемся сотрудничестве работников института с Шалиным и другие заявления подобного рода, содержащиеся в письме. Таким образом, в письме Антипиной имеет место переплетение реальных фактов с субъективными измышлениями.
Одним из мотивов этого письма, по-видимому, является затянувшийся конфликт между Антипиной и всем коллективом сектора, где она работает. Истоки этого конфликта лежат в личном поведении самой Антипиной, неоднократно выступавшей с бездоказательными обвинениями в адрес своих товарищей по работе. Осуждение ее многочисленных личных выпадов и порочащих высказываний, относящихся не только к Ядову, но и к ряду других лиц, является единодушным в коллективе сектора.
Недавно в связи с очередным подобным случаем профсоюзная группа сектора ходатайствовала перед администрацией и общественными органами института о выведении Антипиной из коллектива сектора. Указанное ходатайство имело место до того, как общественность института была информирована о письме Антипиной в «Правду», и поэтому не может рассматриваться как реакция на это письмо. Партийное бюро и дирекция ИСЭП считают, что ответственность за затянувшийся конфликт между Антипиной и коллективом лежит также на руководителе подразделения коммунисте Ядове и общественности сектора, в частности Водзинской и Кесельмане, которые не приняли своевременных мер по оздоровлению обстановки…»...
Кесельман: ...А, да, мы были втроем с Водзинской и Ядовым членами партии, просто других не было...
Ионова (*продолжает чтение документа*)**:**
«[Позиция по отношению?] к завышенной самооценке Антипиной своих профессиональных и организационных способностей, к ее моральной безответственности и нарушении элементарных норм поведения в коллективе, которую долгое время занимал Ядов, не могла не способствовать сложившемуся на сегодня тяжелому для коллектива и для самой Антипиной положению. Ядову на это указано в прилагаемом решении совместного заседания партийного бюро и дирекции ИСЭП от 2 июля 1975 года. Сам Ядов самокритично оценивает свою прежнюю терпимость к недостаткам и ослаблению повседневной требовательности к сотрудникам.
Наконец, необходимо отметить, что опасения физической расправы, которую якобы обещал учинить над Антипиной профессор Ядов, являются совершенно нелепыми. Подобное обвинение может рассматриваться лишь как дополнительная характеристика автора

письма. То обстоятельство, что в обсуждаемом письме называется ряд действительных недостатков в работе подразделения, ныне вошедшего в состав ИСЭП, очевидно не снимает с Антипиной ответственности за такие обвинения в адрес своих товарищей и коллег, которые, по существу, являются клеветническими.
Исключая возможность какой бы то ни было необъективности и "зажима критики", дирекция и партийное бюро ИСЭП считают необходимым вернуться к вопросу о гражданской и моральной позиции автора письма после возвращения Антипиной из отпуска.
Директор института Черкасов
*Секретарь партбюро института Алексеев**».***
Шалин: Замечательный документ. Он одновременно решал несколько важных задач, которые касались не столько тех, кто уезжал, сколько тех, кто оставался.
Алексеев: Главная задача этого документа была – защитить Ядова. В какой-то мере это удалось, в какой-то – нет. Что касается отъехавших, то они по тем понятиям для нас были уже «покойники». Спасать надо живых. Все формулировки в адрес Шалина, Беляева, Буторина – это как бы корректно сформулированные или переформулированные обвинения Антипиной, с которыми нельзя не считаться, ибо они здесь - просто усиление официальной партийной позиции, так же, как общество «Память» доводит до предела какие-то там партийные постановления. Смычка здесь Антипиной с партийным аппаратом совершенно очевидна. Так что это такая форма скрытой легальной оппозиции.
Шалин: Был какой-то ответ на ваше письмо?
Алексеев: Это целая история. Сейчас я вам еще что-то покажу. Их вообще нужно рассматривать вместе, но это, может быть, наиболее компактный [документ]. После всех этих собраний, обсуждений и исключения из комсомола в принципе ничего могло бы и не быть. Состоялся факт и все. Но поскольку Антипина это дело возбудила, генерировала, то приходилось отмазываться.
Шалин: И где это письмо было – в «Правде»?
Алексеев: В «Правде» письмо напечатано не было, оно было направлено туда и еще куда-то. А смысл его был такой, что Ядов политический двурушник, который способствует...
Божков: Утечке мозгов.
Алексеев: ...отъезду за рубеж своих сотрудников. Может быть, и сам туда собирается... Да, еще интересно, что Антипину все время очень защищал обком... разбирал ее письма, говорил, что она ставит принципиальные политические вопросы. И когда в итоге она не прошла [в ИСЭП] по конкурсу, то это было некоторой победой и даже, может быть, маленьким подвигом Ученого совета. Я был причастен к этому подвигу постольку, поскольку выдвинул себя на конкурс на то же место, что и Антипина, (*смеется*) и Ученому совету пришлось выбирать между Антипиной и секретарем партбюро. Я выиграл, Антипина проиграла.
Шалин: Можно сказать, что она border line case, на границе с нормой? В 30-е годы было достаточно таких типов, но тогда уже...
Алексеев: Да, она пограничный случай... Если хотите, я вот прочитаю фрагменты из ее выступлений. Они очень подробно запротоколированы на Ученом совете во время выборов. Вообще, когда все эти вещи происходили, я понимал, что очень важно не только для текущего момента, но и для будущего точно зафиксировать ситуацию. Почти наверняка это

писал я, Черкасов, по-моему, не написал ни одной строчки... И я тогда попытался все это сохранить, задокументировать. Поэтому протоколы у меня были очень нетривиальными в партбюро. Они точно соответствовали тому, что было, в отличие от обычных протоколов, которые из-за небрежности или с умыслом что-то теряют... Еще я был озабочен тем, чтобы протоколы были подписаны не только мною как секретарем партбюро и техническим секретарем, которая их, конечно, не вела – все делал я, – но и всеми членами партбюро. Причем очень важно было, в каком порядке подойти к тому или иному члену партбюро. Иногда нужно было подойти к одному за подписью, чтобы он видел, что и этот подписал, и тот. Иногда надо было первой получить подпись Черкасова, директора института, тогда другим было легче. А иногда, наоборот, у кого-то, и тогда у Черкасова было легче получить подпись. Но первая подпись была, естественно, моя, потому что я был автором.
Шалин: Какова была цель Антипиной, была у нее какая-то сверхзадача – скажем, сместить Ядова?
Саганенко: Она сделала свое дело.
Алексеев: Там была любовь на грани ненависти. С одной стороны, там чуть ли не фрейдистские мотивы, она его вроде бы любит, с другой стороны, она его любя бережет, в том числе и от политической заразы. Это скорее психиатрический феномен... ну пограничная ситуация. Все мы немножко психи. Абсолютно нормальных людей вроде бы нет.
Шалин: Что с ней стало, где она сейчас?
Кесельман: Она, по-моему, в университете...
<…>
Шалин: И сейчас ее следы затерялись?
Ионова: Она вообще девушка одинокая или семейная?
Кесельман: Нет, она жена ректора Киноинститута. *(Ленинградский Институт киноинженеров. – А. А.).* Он такая же <…>.
Алексеев: Ее муж номенклатурная фигура. Они что-то вроде Нины Андреевой и ее супруга, он вдохновитель. У него контакты с партийным аппаратом.
Шалин: И не только с партийным. У меня было такое ощущение, что каким-то образом Антипина знала, что я получил вызов из Израиля до того, как кто-либо об этом узнал. Где-то она там меня в библиотеке прижала в угол и на меня так пристально смотрела: «Если ты что-то хочешь сказать, то пожалуйста». Я отговаривался, а потом кто-то мне сказал, что она может быть связана с ГБ, что, возможно, она выполняла какую-то задачу... Давайте еще послушаем какие-то кусочки, и потом я хотел бы вернуться к этому документу. Он замечательно интересен, потому что совмещает порядочность пишущих людей с необходимостью выражать эту порядочность в формах, адекватных времени.
Алексеев: Вот приложение. «Приложение к протоколу № 17 заседания партийного бюро Института социально-экономических проблем Академии наук АН СССР от 28 октября 75 года»... Значит, от июля до октября развивались события, связанные со смещением Ядова. Ядов был назначен исполняющим обязанности заведующего отделом и, видимо, остался бы заведующим отделом...
Шалин: ИСЭП был сформирован где-то в марте...
Саганенко: В апреле. А он [Ядов] разве не планировался на замдиректора?
Алексеев: Он планировался и на замдиректора, и на завотделом, но тут возникли письма Антипиной, и встал вопрос о существовании Ядова в

качестве завсектором, не говоря уже о завотделом. Как всегда, в таких случаях бывает «шум», деформации – то ли он украл, то ли у него украли, то ли у него уехали за рубеж [сотрудники], то ли он не справляется со своими производственными обязанностями, то ли у него какие-то теоретические ошибки в трудах. И вот в этой ситуации мне казалось важным отделить весь этот «шум» от того реального факта, который инкриминировался Ядову. Реальным фактом был отъезд троих его сотрудников за рубеж. Но это пытались смикшировать всячески, обком не хотел делать это главным. Но, как часто бывает, истинной причиной обыска является совсем не то, что... у тебя ищут валюту, а находят политический самиздат или тамиздат какой-нибудь... И тут тоже как бы неудобно смещать Ядова только за это, а лучше вообще сказать, что он не справился. Так вот, важно было показать, что он справился. Поэтому я рад, что мне удалось очистить это самое дело, одно от другого, и заставить Черкасова на партийном бюро рассказать о своих беседах в обкоме, обнажавших истинную пружину. Главное дело в этом, в политических делах, а не в каких-то там... И когда Черкасов это на партбюро произнес, я, естественно, все запротоколировал, а потом, когда все члены партбюро подписались, не видя в этом никакого особого подвоха, то Черкасову ничего не осталось, как тоже подписать и тем самым выдать свои секретные переговоры в обкоме. Так вот, что он говорил:

«Протокольная запись обсуждения пункта третьего повестки дня», ага, видимо, был более краткий протокол, а это я буквально как стенограмму сделал, *«по заявлению члена КПСС заведующего отделом Ядова в дирекцию. Присутствовали члены партбюро: Алексеев, Смирнова, Иванов, Черкасов, Толоконцев, Фирсов, Когут, и (технический. – А.А.)секретарь партбюро [Минченок?]»,* других не было.

«Черкасов информирует о том, что сегодня в дирекцию поступила просьба Ядова освободить его от обязанностей завотделом социальных проблем труда и образа жизни. Зачитывает личное заявление Ядова. Мотивировка: Ядов считает целесообразным сосредоточиться на руководстве сектором, где ему предстоит большая работа на завершающем этапе многолетнего исследования. Однако вопрос сложнее, чем это может показаться из текста заявления…», – это уже говорит Черкасов.

«В известном членам партбюро письме сотрудника сектора нашего института Антипиной, направленном в “Правду” весной этого года, содержался ряд политических обвинений в адрес Ядова. Фактической базой для этих обвинений явились антипатриотические поступки двоих бывших сотрудников Ядова, работавших в его секторе…».

Шалин: Двоих?

Алексеев: Дело в том, что кто-то уже уволился раньше...

Кесельман: ...Паша уволился до того, как он вызов получил.

Шалин: Кстати, как и я. В зачитанном ранее документе говорилось, что я был уволен. На самом деле, я уволился, и с большим трудом, потому что меня только что распределили [в институт].

Алексеев (*продолжает зачитывать документ*)*: «От этих фактов никуда не уйдешь, хотя в письме Антипиной, как мы знаем, немало и субъективных измышлений. Сам Ядов хорошо понимает свою ответственность за допущенные им ранее недостатки в идейно-воспитательной работе с кадрами, и это обстоятельство, несомненно, обусловило его решение. Мы надеялись, что до ухода Ядова с*

заведования отделом дело не дойдет. Указанные факты имели место в другом учреждении еще до возникновения ИСЭПа. Но заявление Антипиной получали здесь, в новом институте. После состоявшегося в институте разборе ее письма Антипина не удовлетворилась результатом. Недавно она обратилась к секретарю городского комитета партии Ждановой…». Вот пошли партийные секреты.
«Татьяна Ивановна беседовала с ней два с половиной часа, потом вызвала нас с Алексеевым. Нам был сделан серьезный упрек, что мы недостаточно внимательны к Антипиной, запустили ее конфликт с коллективом и не можем нормализовать положение. Заявление Ядова явилось результатом беседы, которую мы втроем: Черкасов, Дмитриев, Алексеев – провели с ним вчера по совету Ленинградского городского комитета партии…». По совету комитета партии – это значит с привлечением всех этих пружин, потому что в таких случаях важно, чтобы люди делали это сами, а тут мы как бы выполняли совет, совет директивного органа.
«Освобождение Ядова от руководства отделом – это то, к чему побуждает его самого и всех нас сложившаяся ситуация. Думаю, следует удовлетворить его просьбу. Задача нашего обсуждения…» – это я комментирую Черкасова. Ну, что я тут наговорил?
Шалин: Давайте, давайте.
Алексеев: Я читаю.
«Задача нашего обсуждения – определить свою позицию по заявлению Ядова и вынести конкретную рекомендацию дирекции. Вопрос о постановке идейно-политического воспитания кадров в подразделениях, вошедших в состав ИСЭП, специально обсуждался на совместном заседании партийного бюро и дирекции 2 июля. Наш анализ и выводы были поддержаны районным и городским комитетами партии. В частности, Ядову было указано на значительные упущения в работе с научными кадрами. Сам Ядов обнаружил глубокое осознание допущенных ошибок. Его личная позиция была по-настоящему самокритичной. 10 июля приказом…» – то есть после всего этого – *«…приказом директора Ядов был назначен завотделом, и по сей день успешно справлялся с этими обязанностями. Вопрос об уходе Ядова с должности завотделом встал с такой остротой сравнительно недавно. Еще неделю назад, когда мы с Черкасовым были у Ждановой, на этот счет не было окончательно определившегося мнения в горкоме. Теперь оно, очевидно, сложилось. С этим мы не можем не считаться, раз не сумели отстоять иную точку зрения. Следует отдавать себе отчет в том, что никаких новых ошибок Ядов не совершал…».*
Получалось нелогично: были ошибки в воспитательной работе, идейно-политические и так далее. После этого как бы все забылось и его назначили завотделом. А после вдруг снимают с заведования отделом, или он сам просит его освободить... Дело как бы не в том, что Ядов совершил какие-то новые ошибки, а в том, что изменилась конъюнктура, включая письмо Антипиной, которая усилила эту конъюнктуру.
Шалин: И ваша цель теперь эту абсурдность всем показать.
Алексеев: И наша цель показать, что дело все в этой изменившейся конъюнктуре, а не в изменившемся Ядове, которого назначили завотделом уже после того, как он совершил эти ошибки. Возвращаюсь к тексту.
«Следует отдавать себе отчет в том, что никаких новых ошибок Ядов не совершал. Все это последствия прошлого, а не оценка его нынешней

деятельности. Правильно ли в свое время поступила дирекция, поручив Ядову отдел? Думаю, да, особенно если учесть сложность предконкурсного периода. Вчера Ядов единогласно избран ученым советом на должность завсектором. Так что в мотивировке его заявления – что ему надо сосредоточиться на руководстве сектором – есть своя логика. Но действительная причина, как правильно говорит Черкасов, все-таки другая, и в сложившейся обстановке не скрывать надо эту причину, а обнажить. Ибо ни к чему ни Ядову, ни институту, чтобы ходили в Ленинграде и за его пределами кривотолки, что Ядова-де заставили подать в отставку как не справившегося с отделом или еще почему-либо.
Какую позицию в этих условиях занять партийному бюро? Мы можем либо рекомендовать дирекции освободить Ядова по его личному заявлению, то есть принять мотивировку Ядова, либо сказать прямо, что партийное руководство считает необходимым освободить Ядова за допущенные им недостатки в идейно-воспитательной работе, выразившиеся в факте отказа от советского гражданства двоих его сотрудников…». – Вот чудовищная фраза, но она абсолютно на языке того времени – «…ошибки, недостатки в работе Ядова, выразившиеся в фактах отказа от советского гражданства его сотрудников». Весь этот гомо советикус здесь проявляется: Ядов виноват в том, что те отказались.
Шалин: Значит, намеренно Вы сформулировали это таким образом, чтобы подчеркнуть non sequitur.
Алексеев: И намеренно доведено все это до абсурда. Когда не так абсурдно, то не так заметно... И не придерешься. Только вся эта дикость она здесь обнажена. (*Продолжает зачитывать.*)
«В последнем случае никаких неясностей, никаких поводов для сплетен вокруг этого дела…». И вот замечательна дальше фраза: *«Провинился раньше, а наказывают сейчас. А разрыв во времени между тем и другим обусловлен объективной необходимостью подготовки конкурса организации института, (смеется) но и субъективно тоже - лихорадочной активностью Антипиной на конкурсе. Кстати об Антипиной, пользуюсь случаем информировать членов партийного бюро, что сразу же после беседы в горкоме мы с Черкасовым специально приглашали Антипину. Среди прочих вопросов ей была подробно обрисована предконкурсная ситуация, разъяснена реальность дальнейшей перспективы ее работы в ИСЭП в интересующем ее секторе развития трудовых коллективов и соцсоревнования на должности м.н.с., то есть в ее нынешнем статусе. К сожалению, Антипина не прислушалась к совету директора. На должность старшего научного сотрудника, где на два места было шесть заявлений, она, как известно, по конкурсу не прошла. С учетом всего сказанного я предлагаю рекомендовать дирекции освободить Ядова от заведования отделом без ссылки на его личное заявление, которое тут фактически не при чем».*
Кесельман: Она [Антипина], кстати, не была членом партии.
Саганенко: Потому не была членом партии, что очередь была слишком большая, а не потому, что она была идейная антикоммунистка.
Алексеев: Нет, не была [членом партии]. Ну, дальше какое-то обсуждение... Результат: *«Рекомендовать дирекции удовлетворить просьбу Ядова об освобождении его от обязанностей завотделом с целью его сосредоточения на делах сектора».*

Шалин: Замечательный документ. Он сочетает желание сохраниться как личность и вместе с тем отражает свое время. Но вот все эти тонкости, на которые вы пускались, Андрей, они не были ли слишком тонки для этой системы...
Алексеев: Да конечно, были, конечно.
Шалин: Вы абсурд ее показали, но разве изменило это что-то?
Алексеев: Нет, ну, может быть, только в одном... Еще через год волна [репрессий] ослабла вокруг него, и Ядова благополучно сделали завотделом. Была «порка», а потом... снята «судимость». Хотя это неоднозначно. Были и другие точки зрения, что напрасно я это все затеял... А потом снова [мнение менялось].
Шалин: Галя, а ты не вступала в партию по принципиальным соображениям, заявление подавала?
Саганенко: ...Нет, заявления я не подавала... Там было все сложнее. Когда меня назначили замзавотделом... там же машинка крутится сама, так сказать: ну теперь Галину Иосифовну должны принять в партию. И где-то чего-то это обсуждалось, в какой-то резерв меня ставили.
Кесельман: Нет, ну это же было почетное дело.
Шалин: Как бы очередь подошла или по должности полагалось.
Саганенко: Я точно знаю, Протасенко у нас была такая, Татьяна...
Шалин: А она вступила в партию?
Саганенко: Да она в партии давно и по убеждению. Я ей говорю: «Татьяна, я допускаю, что мне по резерву [полагается], и я как бы я официально не отказываюсь, но что, если бы оно как-то где-то замоталось». И в принципе это дело замоталось. По-моему, как-то не поднимался этот вопрос.
Шалин: Андрей, к Вам такой вопрос: к этому времени были у вас какие-то иллюзии насчет очищенного ленинизма, была еще вера, что порядочные люди должны быть в партии?
Алексеев: Да, да.
Шалин: В какой момент исчезли эти иллюзии?
Саганенко: Иллюзии у него не исчезали, по-моему, до самого последнего времени...
Алексеев: Если рассуждать не об ощущениях а, о поступках, то считайте, что позавчера [когда Алексеев вместе с группой сотрудников вышел из КПСС].
Шалин: Мне интересно, когда люди уже вышли из этой обоймы, субъективно они уже ни во что не верят, но продолжают ритуально жить [по-старому]. Аргументы могут быть самые разные. Был такой момент до 1985 года – ведь нас же выгоняли, ставили к позорному столбу [когда веры уже не было]?
(*Конец первой стороны пленки.*)
Алексеев: Меня никто не выгонял [А. Алексеев вступал в КПСС в1961 г. Был исключен из партии, по политико-идеологическим обвинениям, в1984 г. В 1988 на волне перестроечных процессов был восстановлен, даже с сохранением партстажа. А в 1990 из КПСС добровольно вышел].
Шалин: Значит, Вы сами ушли из партии, разве Вас в свое время не исключали?
Саганенко: С позиции секретаря [партбюро] его выгоняли.
Кесельман: Ну, тут много параллельных событий шло.
Алексеев: Тут много параллельных сюжетов было...
Шалин: В какой момент Вы ушли из института и пошли на завод?
Алексеев: В 1980 году.

Шалин: И непосредственной причиной тому было...
Алексеев: ...Версия была, версия, не лишенная смысла, был такой исследовательский мотив, исследование социальных процессов изнутри. Второй мотив нравственный, то, что было связано с работой. Где-то надоело... и приняло это дело какую-то авантюрно-игровую форму.
Шалин: То есть эта была акция сознательная…
Алексеев: Это было своего рода внутреннее диссидентство...
Шалин: И к этому моменту уже уходит [вера], или еще сохранялись какие-то [надежды].
Алексеев: Сказать, что их уже тогда не было, а ты, тем не менее, [продолжаешь ритуальные действия], трудно, потому что это значит - признаться в двойном сознании. Каждый человек, который имеет двойное сознание, предпочитает считать, что он чего-то все-таки недопонимал. Ему хочется именно так думать. Четкой грани ведь здесь нет. С одной стороны, многое из того, что я знаю, я знал еще в 60-х годах. Тем не менее, я не был человеком того типа, который выходил на площадь, и так далее и так далее. С одной стороны, мои действия [отражали] мое непонимание, с другой стороны, они были в меру моей способности поступать [определенным образом]. Может быть, если бы я понимал больше, я бы и поступал иначе...
Божков: ...Где-то в 1968-70-м году [у меня был руководитель диплома С.В Смирнов], который присылал мне открытки «с коммунистическим приветом». Насколько я помню, Андрей относился к этому с иронией тогда, в 68-м. Смирнов был доброжелательный человек, но иначе разговаривать он не мог. И Андрей говорил мне: «Не обращайте внимания на эти глупости, человек-то он хороший, Смирнов». Действительно, он очень добросовестный, очень такой доброжелательный, но у него есть такой пунктик, иначе он разговаривать даже в миру не умеет. Для Андрея такая крайность была очевидна.
Шалин: А когда у Вас лично не осталось сомнений, уже в перестроечную пору, насчет истинного Ленина и т. д.?
Божков: Что касается меня лично, то уже давно очень неуважительно отношусь к [таким вещам]... Это где-то в годы чехословацкого [кризиса].
Шалин: Можно сказать, что с этого времени начинается двойная жизнь?
Божков: Нет, я бы не сказал, что начинается двойная жизнь. Просто начинается осознание того, что какие-то вещи я могу думать, но не могу говорить, не везде могу говорить...
Шалин: А были какие-то маленькие акции, которые можно рассматривать как форму оппозиции?
Саганенко: Божков у нас совершил несколько важных поступков. Он борец, борец... Давай я скажу, поскольку все же неудобно говорить про самого себя. Я считаю важнейшей акцией, которую провел Божков, было то, что после назначения Сигова директором где-то очень скоро было общее профсоюзное собрание аж в конференц-зале Академии наук самом главном. Сигов нам тут же успел прочитать мораль о том, что мы плохо себя ведем, плохо ходим на работу и так далее. И Божков первый из всех сотрудников попытался директору объяснить, что так с сотрудниками разговаривать нельзя. Он [Сигов] имеет дело с сотрудниками, которых он абсолютно не знает, и чохом всех обвинять чуть ли не в... как каких-то школяров.
Шалин: Какой это год был?
Божков: 1978-й.

Шалин: То есть в эпоху высокого застоя.
Алексеев: Я бы различил здесь нравственное противостояние и политическое. В плане нравственного противостояния системе, пожалуй, большинство здесь присутствующих, кто-то больше, кто-то меньше, допустим, Божков больше, я, может быть, раньше, и так далее...
Шалин: Не соучаствовали в этом.
Алексеев: Да, и это было, и это могло быть даже чуть ли не смыслом жизни. По крайней мере, я могу сказать, что задолго до всех этих событий у меня это было. Но при этом не хватало не просто способностей, а именно силы духа, мужества додумать до конца и перейти от нравственного противостояния к политическому. Поэтому то, что я сейчас рассказывал об этих событиях... Почему, например, меня досрочно освободили от партийного секретарства, – потому что, когда исключали Юло Вооглайда из партии, я как бы клал рядом свой партбилет и это [объективно] было политической акцией, в особенности потому, что я был секретарем партбюро.
Шалин: Клали в смысле фигуральном?
Алексеев: Я говорил, что ручаюсь своим партийным билетом...
Шалин: Понятно.
Алексеев: Но это все-таки [субъективно] была не политическая акция. И вот все эти события – обогащение нравственного и перехода его в нравственно-политическое противостояние – где они окончательно срослись? Про себя я могу смело сказать – [только] позавчера.
Шалин: Даже уход в народ, так сказать, это еще нравственная акция.
Алексеев: Да, ты еще нравственно противостоишь, а тебе уже шьют политику. Я всего-навсего тут ручаюсь своим партбилетом за Вооглайда или пишу «Письма Любимым женщинам» с завода, а меня уже выгоняют с партийных постов или устраивают обыски... Они тем самым способствуют моему политическому созреванию, из нравственного конфронтанта я все более превращаюсь в политического.
Шалин: Андрей, а были такие вещи в 60-е, 70-е, 80-е годы, за которые сейчас, если не стыдно, то все же есть такое чувство, что плохо, что я что-то сделал или не сделал, промолчал там...
Алексеев: Мне не стыдно за какой-то конкретный поступок, но стыдно за жизнь...
Шалин: Но почему? Ведь Вы же родились в системе, которую Вы не выбирали, как не выбирают мать или отца. Она Вас ломала, она Вас корежила, она Вам мозги пачкала. Вот то, что Солоухин сказал, – он вообще меня на эту тему и вывел, – помните пастернаковское собрание, где его выгоняли [из Союза писателей] в 1958 году, где были сотни писателей, представителей лучшей советской интеллигенции, и никто не сказал ни слова, все промолчали, все подняли руку и проголосовали «за». Солоухин и говорит: «Ну я выступил, мне предложили, другим не предложили, и они не выступили. Либо мы все подонки, все виноваты, либо никто не виноват. Система виновата, партия виновата». Вы согласны с ним...
Алексеев: Я повторяю, что каких-то вот таких поступков – не вообще за всю жизнь, а имеющих отношение к нравственно-политической сфере, – за собой я не помню, коих я бы стыдился. Вот документы, которые я [здесь] читал, – с одной стороны, за них стыдно, а с другой стороны, не стыдно.
Шалин: Это была исторически конкретная правда того времени.
Алексеев: Да, исторически конкретная правда того времени.

Саганенко: И все ж таки мы как бы бежали впереди прогресса.
Алексеев: Сейчас, одну секундочку... Первых учеников в этой компании, по-моему, не было.
Саганенко: Не было по-крупному, но я все время замечала такие вещи. Вот у нас с Божковым был разговор тогда, наши начальники сварили какую-то кашу в институте, то ли вас по конкурсу не хотели провести, то ли еще что-то. И я говорила, что вижу всю эту ситуацию, но ничего не поделаешь, Божков, тут уже ничего не выйдет. А Божков говорил: «Почему не выйдет», и начинал войну, и многие вещи отыгрывал. Или такой момент. У нас была совершенно ритуальная форма ссылок [в публикациях], первый абзац любой книжки, о чем бы она ни была – по математике, или что еще, – обязательно последнее решение съезда. Про себя говорить неудобно, но два раза я публиковала книжку и ни одной ссылки ни на Ленина, ни на съезд у меня нет.
Шалин: Небольшая личная акция.
Саганенко: Да, дело в том, что очень часто мы считали, что дело обстоит так-то, а на самом деле можно поступать [как хочешь]. А то этот внутренний цензор бежал впереди нас. На всякий случай лучше сделать [как полагается].
Божков: Такие конфронтации появились у нас еще до так называемой перестройки. Я помню, что была еще одна такая [взбалмошная дама?], которая отыгрывалась на всех собраниях – профсоюзных, партийных, где она поднимала вопрос об идеологическом обеспечении научных исследований... И значит, тогда я сказал, что [?].
Шалин: Какой это год?
Божков: 1983-й.
Алексеев: Есть еще одна закономерность. По мере созревания, нравственная конфронтация становится политической, но при этом последняя сплошь и рядом утрачивает нравственную мотивацию. И вот сейчас, например, у меня нет особого желания заниматься политической конфронтацией. Выйдя из КПСС, я не стремлюсь в какую-то партию, которая будет выигрывать. Мне не хочется повторять слова типа «КПСС – преступная организация» и так далее, не потому что я не хочу покаяния, а потому что этим я начну обвинять кого-то другого. А нравственная мотивация, она чуточку религиозный оттенок имеет, поэтому я и сейчас, на новом витке спирали, предпочитаю нравственную конфронтацию политической.
Шалин: Это очень важно. Есть у вас такой человек, Костюшев, и он мне сказал, что в начале перестройки организовал неформальную группу в защиту перестройки, и как-то сразу выяснилось, что десятеро из них – бывшие освобожденные комсомольские работники. Они же и оказались провозвестниками... То есть люди социально активные, гиперактивные, они...
Алексеев: Не обязательно. Среди самых активных есть люди, не растерявшие потенциал очень раннего политического созревания. Люди типа Лена Карпинского или [Сергея Ковалева ?], который в Верховном совете сейчас возглавляет комиссию по правам человека. Бывшие правозащитники-диссиденты сплошь и рядом сейчас… вот у нас [Юлий] Рыбаков такой в комиссии по правам человека Ленсовета. Люди, которые сейчас в новых структурах становятся ведущими рычагами [перемен]. Яркий пример – Сахаров. Ведь его конфронтация после того, как он стал

депутатом, была не столько политическая, сколько нравственная. Он был совестью всего этого съезда.
Шалин: Кто-то мне сказал, что по тем временам порядочным был человек, который делал гадости с отвращением...
Алексеев: Нет, порядочный человек – это все-таки тот, кто не делал гадости, сознавая, что это гадости. Были люди, которые голосовали за исключение Пастернака, и сколько бы они сейчас ни говорили… никуда тут не денешься. А вот кого-то бог миловал. Я, помню, приехал в Новосибирск, встретился с Виктором Переведенцевым, познакомился, он прекрасный социолог, и он говорит: «Ну, меня бог миловал. Я как раз переезжал из Москвы в Новосибирск, когда была эта кампания собраний по поводу Чехословакии 1968 года». Кстати, и меня как-то бог миловал – я не помню собрания, на котором обсуждалось бы это осуждение.
Шалин: А если бы пришлось...
Алексеев: Честно говоря, не знаю, как бы я поступил, но за такое решение мне голосовать не приходилось. Для меня факт голосования где-то важнее высказывания или чего-то такого.
Кесельман: А меня [во время событий в] Чехословакии спокойно [приняли?] в партию.
Шалин: Ты старался [вступить]?
Алексеев: Очередь подошла.
Шалин: А с какой мотивацией? Это интересно, ведь люди вступали в партию, зная, что все это лажа, с мотивировкой, что нужно защищаться, продвигаться по службе, я буду эту организацию изнутри менять, нужно же там быть порядочным людям...
Кесельман: Кстати, у меня такой пример был перед глазами. Дело в том, что жена моего друга вступила в партию в совершенно нелепой, безвыходной ситуации. У нее в школе вся партийная ячейка состояла из трех членов, один из них – редкая сволочь, которая третировала всю школу, и никак его было не [остановить]. Наконец, два других члена партии сообразили, что спасти их может только одно – увеличить свою численность. И тогда они уговорили ее и еще одну девушку, достойного человека, [вступить в партию]. И, в общем, они победили этого склочного человека. И потом она была замом секретаря по идеологии... коллектив подобрался очень порядочный, и им удавалось от многих вещей как-то уходить.
Шалин: Прекрасный пример сочетания прагматики и этики... но если средства не этические, то не важно, насколько правильна конечная цель, – ты все равно запачкаешься...
Божков: Меня господь как-то спасал все время. В 1968 году в заводоуправлении, где мы были тогда приписаны, сотрудникам задавали дурацкие вопросы, в частности, про Чехословакию. Не могу сказать, что я был полный идиот, я отдавал себе отчет в том, что я делал, но... во время партийного собрания [я сказал, что я думаю по этому поводу].
Саганенко: Поэтому с тех пор ты и остался младшим научным сотрудником.
Шалин: Значит, были конкретные последствия, за эту позицию надо было платить.
Алексеев: Если брать вот этот тест, то примерно до 1980 года я лично придерживался точки зрения, что чем больше порядочных людей в партии, тем лучше. С 1980 года по, я думаю, 1986-й, я стал думать, что каждый должен отвечать сам за себя. И вот уже только теперь... Ну, вот так.

Шалин: А такой момент, возвращаясь к вопросу о стыде, мне кажется, что стыд помогает сохранять этическое ядро, что это единственное, что остается порядочному человеку. На площадь не выйдешь, во весь рост не выпрямишься, но... Когда я уезжал, я сочинил себе такую [байку], думаю, что она была рационализацией, но тогда я себя убеждал, что, если топчут не тебя, а кого-то рядом, то больно тебе, и чем порядочнее человек, тем тебе больнее. В какой-то момент отворачиваться – скажем, в 70-е, когда в психушку сажали, – уже было невозможно. Либо ты живешь не по лжи, а это на самом деле невозможно даже на ГУЛАГе – Солженицын выжил там, поскольку приспосабливался, – либо надо уезжать. Я не думал, что я тот человек, который пойдет на площадь, по крайне мере, тогда я для этого не созрел, и поэтому я уехал. Себя я никогда до конца не убедил, что эта позиция этически правильная, поскольку ты выходишь из игры, оставляя других расхлебывать...
Божков: Отвлекаясь от нравственных моментов, я всегда думал, что члены партии – это наиболее активные люди.
Шалин: Энергетически?
Божков: Да, их энергетический уровень гораздо выше, чем... Я оставляю в стороне нравственные мотивы. Тут есть тупая корреляция.
Саганенко: Да, но это как раз аргумент, который партия сейчас использует. Для того чтобы эту энергию реализовать, надо было идти на [сомнительные действия]. Сначала им надо было вступить в партию, а потом уже... Почему они партийными оказались? Потому что, если ты туда не влезешь, то ты не имеешь шансов самореализоваться. Люди были вынуждены вступать, чтобы как-то проявиться...
Алексеев: Тезис жить не по лжи, строго говоря, не максималистский. Максималисткам был бы лозунг жить по правде. Есть некая промежуточная логика, когда человек уже не лжет, но еще и не живет по правде... Иногда человек субъективно уверен, что он живет не по лжи, но на самом деле он не живет по правде. Сахаров – человек, который жил по правде. Люди, которые клеймили, исключали Пастернака, они в ту пору определенно поступали по лжи. Были те, кто не пришел на собрание... Каверин, там. Они не поступили по правде. Писателей того уровня, что поступили бы по правде, тогда не оказалось. Но и не все поступали по лжи. Грань здесь очень зыбкая: ты думаешь, что ты еще живешь так, а на самом деле...
Шалин: Вот идет собрание. Дима Шалин, урожденный Гутман, заявляет, что он хочет уехать на свою историческую родину. Кому-то из присутствующих надо защищать диссертацию, кому-то скоро распределяться, у кого-то семья – что тут делать? Надо приходить, больным так просто не скажешься...
Алексеев: Вот пример Твардовского. Он жил, в общем, не по лжи, но и не по правде... С другой стороны, житие по правде часто заставляет других либо двигаться к правде, либо переходить на полную ложь, и, живя по правде, [такие люди] в некотором смысле совершают отступления от нравственности, поскольку они провоцируют остальных.
Шалин: Я слышал такое суждение, что, если я выступлю [открыто], то меня потянут в КГБ, где я могу расколоться, всех заложить. Может быть, разумно было с моей стороны не выпрямляться тогда во весь рост и не говорить, что думаю. И еще я слышал, что Сахаров, может быть, и не прав. Разумнее, интеллигентнее было бы с его стороны в данных исторических условиях быть более осторожным, поскольку он смог бы сделать больше не в Горьком, а на свободе...

Алексеев: Между прочим, люди, которые уезжали [в те времена за границу], под эту модель тоже подходят. В каком смысле – для меня нравственное неприятие тех, кто уезжал в ту пору, связано с положением, в которое они ставили тех, кто остается. В некотором смысле поступок Буторина, который уволился раньше, был для меня нравственно вполне оправдан, в отличие от твоего отъезда [без соответствующих предварительных шагов].
Шалин: Это неправда. Я сначала уволился, сказал Ядову за несколько месяцев, что происходит, что я увольняюсь именно для того, чтобы как-то смягчить последствия... Это было очень трудно сделать: «Вы же только что были распределены в институт – почему вы увольняетесь?» – мне говорили...
Алексеев: Я говорю, как я тогда воспринимал ситуацию.
Кесельман: Там еще был такой момент, который трудно было предвидеть, – из комсомола исключать должны по последнему месту работы, где он стоял на учете, и поэтому...
Шалин: Что-то именно такое там было...
Алексеев: При всей своей политической недоразвитости, но моральной чувствительности, мне казалось так, что, если бы я захотел уехать, я бы резко, круто разорвал все связи, [чтобы защитить] людей, которые от этого могут пострадать, и только после этого...
Шалин: Вы знаете, я точно так и сделал...
Алексеев: Ну, дай бог.
Шалин: До сих пор есть люди, которые не могут мне простить тот факт, что я не посоветовался, резко оборвал с ними связи, зная, как [мое решение эмигрировать] может сказаться на них.
Алексеев: Так же, как человек, решивший покончить жизнь самоубийством, если он нравственный человек, сначала должен развестись с женой, рассориться со своими детьми или родителями, я не знаю, иначе он ставит их в положение [?].
Шалин: А можно сказать, что люди, решившие уехать [из СССР], этически были не [состоятельны]... Я, помню, вел разговоры с Виктором Шейнисом, и он мне говорил, что дважды два – это двенадцать по официальным данным. «Я своим студентам говорю, что это восемь или даже шесть, а вот ты и еще один человек знают [от меня], что это четыре. Я вижу смысл своей жизни в том, чтобы этот свет передавался из поколения в поколение». «Ну, и в конце своей жизни, – я ему говорю, – вы сможете сказать, что свобода совести – это правильно, а диктатура – это нехорошо». Ведь есть же и другие истины... проблемы, которые будут стоять сколько-то времени после того, как этот режим падет... Не уверен, что я сам себя убедил тогда, да и сейчас я вижу, что этот аргумент [хромает].
Алексеев: Для меня самым главным в момент твоего отъезда были последствия, которые твое решение могло иметь – да и имело, как мы сейчас убедились, – для Ядова...
Шалин: Для общего дела, для социологии...
Алексеев: Нет, нет, нет. Для конкретных людей. Дело – нет. Причем тут дело. Дело не пропадет без Шалина, и Шалин не пропадет без того дела. В общем, мне, как ни забавно, тогда нравился Буторин и не нравился Шалин, хотя я и не знал всех этих деталей, о которых ты сейчас говорил. Про Буторина я с чистой совестью мог говорить: «А при чем тут Ядов, Буторин уволился, где-то он нахватался каких то [идей], захотел уехать». А сказать

[в случае Шалина], сотрудника, ученика, что Ядов был не при чем, уже было...
Шалин: Практика осуществления этого законного желания вызывала сомнение.
Алексеев: Не только это. Право жить, где хочешь, работать, где хочешь, для меня и тогда было совершенно очевидно – это его дело.
Божков: ...Что изменилось сейчас, это модальность. Я помню 1975 год, исключение людей. «Ну и маразм, ну и маразм», я понимал. Сейчас это уже ничего не выражает. Вот я послушал эти документы – эмоции уже другие, модальности, оценки, конечно, уже совсем другие, хотя та же интенсивность.
Шалин: Возвращаясь к тому собранию, где меня исключали из комсомола, там многие выступали... но выступали по-разному. Ядов сказал что-то такое, что мы делаем общее дело, а он [Шалин] подрывает коллективные усилия, связанные с проектом. И это все, что он сказал, что по стандартам времени было очень даже [мягко].
<…>
Люди проявлялись в такой ситуации, Протасенко, скажем. А Красноносенко сказала [перед собранием], что она выступать не будет и если Ядов ее заставит, то она скажет, что это дело людей, которые уезжают. И Ядов таки ее пропустил, [не стал требовать, чтобы она определилась на собрании]. Можно сказать, что те, кто говорил идеологически корректные вещи, но без придыхания, были порядочными людьми, действующими по конвенциям того времени? Кто-то приходил меня провожать потом, согласовывал со мной свои выступления [на комсомольском собрании]... Даже в те времена были неписаные каноны, по которым мы знали, кто есть кто – кто первый ученик, кто второй, кто человек порядочный, испытывающий отвращение ко всему этому делу, кто не будет принимать участие даже с риском для себя.
Алексеев: На секторе обсуждалось это дело?
Шалин: Было только общее собрание. Оно было совместное, комсомольско-партийное, мне кажется...
Алексеев: Почему я его не помню.
Кесельман: А почему Божкова не было?
Божков: Потому что я не был комсомольцем...
Кесельман: Нет, это было общее собрание ленинградских секторов.
<…>
Это было буквально накануне создания ИСЭПа.
Шалин: Я уволился где-то в январе-феврале. Мне как-то удалось, наконец. Потом я подал в марте заявление на выезд, и характеристику мне выдали еще через месяца два. Собрание, по-моему, было где-то еще перед маем. [Как явствует из приводившегося выше партийного документа, то было «собрание комсомольской организации Ленинградских секторов Института социологических исследований и Института философии АН СССР, происходившее 27 февраля1975 г . – А. А.].
Алексеев: Но ты не снялся с комсомольского учета.
Шалин: Я не выходил из комсомола. Это собрание [исключило] меня из него... В августе я уехал. Я жил в Рощине тогда, и где-то в конце июля я получbл повестку явиться в ОВИР для разговора. Я уехал 5-го августа.
Алексеев: А Буторин?
Шалин: Я не вполне уверен, что он уволился. Мне кажется, там были более сложные обстоятельства, что-то связанное с распределением... Он был сотрудником [института] какое-то время, но он не был аспирантом...

Кесельман: Там была какая-то история. Он перестал ходить на работу. Меня посылали к нему выяснять, что-то такое... Потом там был прогул, и из-за этого прогула его увольняли... То ли письмо какое-то пришло из вытрезвителя. В общем, там был какой-то бытовой скандал... Потом стало известно, что Паша-то уехал... (*Шепотом.*) А вот еще! Ведь Паша был Эдикиным [Беляева] сотрудником, и когда Эдик уехал, то вот это и был основной мотив... Когда с Эдиком все это стряслось, то Паша стал каким-то прокаженным. Это ускорило его увольнение...
Алексеев: ...Ну ладно. Значит, нравственное противостояние там у всех какое-то было. Сам факт отъезда, в любом случае, это уже было политическое противостояние в ту пору или нет?
Шалин: Я думаю, что придется разбирать каждый конкретный случай. Были люди, для которых это была политическая акция. Кто-то был в безвыходном положении. Были люди, для кого это была экономическая акция. Большинство, наверное, сочетали разные вещи – от неясности с карьерой до желания вывезти отсюда детей как можно скорее, до ощущения, что они задыхаются. Для меня субъективно – и я понимаю, что интеллигенты, они горазды находить аргументацию или рационализацию, – но у меня было такое чувство, что я лучше буду мыть стекла в Колумбийском университете, чем работать профессором в Ленинградском, настолько стало тошнить в какой-то момент. Помню, я ехал в Казань, смотрел на людей, бившихся за место у кассы, и было такое чувство, что изменить это [невозможно], что партия и народ где-то более едины, чем мы себе даем в этом отчет. Маятник русской истории постоянно движется от, не знаю, Ивана Грозного к [?], от Николая Первого к Александру Второму, от Ленина к Сталину, от Сталина к [Хрущеву, и нет тому конца]. И думал: «Сейчас или никогда, надежды никакой нет, надо собираться, я не должен упустить этот момент».
Алексеев: Я к чему спрашиваю – какая-то неловкость нравственная была тогда и, значит, осталась сейчас, по поводу того, что... ответственность была коллективная, что она легла на Ядова... [что дело могло дойти] до исключения из партии... Было у тебя такое сознание?
<...>
Шалин: Было очень ясное осознание [ситуации]. С Ядовым у нас был разговор за месяцы до [подачи заявления]. У нас с ним был длинный разговор где-то в январе. Я сказал, что хочу уволиться, чтобы как-то [смягчить удар]. Сначала у нас был разговор по существу – надо уезжать, не надо уезжать, кто-то же должен оставаться и так далее; но когда ему стало ясно, что меня переубедить он не сможет, то мы разработали с ним [план]. Это был непростой вопрос, поскольку он был связан с моим распределением [после защиты диссертации], так просто меня никак не открепляли, надо было им намекать...
(*Запись заканчивается.*)

(Цит.. по: сайт «Международная биографическая инициатива»)[218]

(5)[219]

Интервью разных лет

218 http://cdclv.unlv.edu/archives/Interviews/alekseev.html
219 http://www.cogita.ru/a.n.-alekseev/a-alekseev-intervyu-raznyh-let-5-na-raznye-temy-1990-2013-2010-e-gg

На разные темы. 1990 – 2010-е гг.

Дата создания: 11.11.2014.

Когита.ру: Продолжаем публикацию серии авторских интервью 1980-х – 2010-х гг. Здесь – интервью на разнокалиберные темы, как «про себя», так и по случаю конкретных общественных событий.

(1)

«СЛИШКОМ ПРАВОВЕРНЫЙ КОМСОМОЛЕЦ, ИЛИ ДУРНОЙ ШЕСТИДЕСЯТНИК»

Это интервью было впервые опубликовано в иетербургском журнале «Пчела» (1998, № 11)[220]. Позже – в сокращении - вошло в книгу: Алексеев А.Н. Драматическая социология и социлогическая ауторефлексия. Том 1. СПб.: Норма, , 200. Брал интервью Тимур Чагунава. А. А.)

КОРРЕСПОНДЕНТ: В воспоминаниях о своих родителях, написанных для Вашей дочери[221]. Вы замечаете, что не любите свою молодость. Почему?
А. АЛЕКСЕЕВ: В самом деле, я далек от идиллических воспоминаний о своих молодых годах. Так сказать, не уважаю и не люблю себя, каким был тогда. Кстати, после вашего знакомства с моей только что вышедшей книгой *[Алексеев А.Н. Драматическая социология (Эксперимент социолога-рабочего). М., 1997. 658 с. - Ред.], с* одной стороны, и с моими журналистскими опусами 35-40 летней давности, с другой, у вас должна была сложиться какая-то концепция нашей беседы. О чем мы будем разговаривать?
КОРРЕСПОНДЕНТ: Концепция? Откровенно говоря, не знаю... Меня интересуют больше всего 50-е годы.
А. АЛЕКСЕЕВ: Хорошо, давайте о 50-х. Для меня это были годы учебы на филологическом факультете Ленинградского университета и начала журналистской карьеры, в молодежной прессе.
КОРРЕСПОНДЕНТ: А что Вас побудило стать журналистом? Считали ли Вы себя тогда субъектом производства общественного мнения?
А. АЛЕКСЕЕВ: В ту пору (в середине 50-х годов) я и в самом деле полагал, что таким образом могу влиять на общественное мнение, так сказать, формировать его в нужном (вопрос - для кого? я считал - для общества) направлении. Ограниченные возможности пропагандистского влияния на сознание людей вообще мне стали ясны уже позднее. <...>
КОРРЕСПОНДЕНТ: Мне довелось познакомиться с опубликованными в газете «Смена» (1961 г.) Вашими путевыми заметками, под названием «Вкус собственной правоты», - о поездке в Англию. Вы там отвечаете на вопрос молодого преподавателя социологии из британского университета, не является ли ваша коммунистическая убежденность неким аналогом веры, когда человек как бы выстраивает себе идеал...
А. АЛЕКСЕЕВ: Наверное, я тогда рассказывал своему собеседнику о бригадах коммунистического труда, «певцом» и в какой-то мере «изобретателем» которых я был на рубеже 50-60-х годов. Было такое «движение за коммунистическое отношение к труду». Сомневаюсь, что оно

220 http://www.pchela.ru/podshiv/11/rightcom.htm
221 http://cdclv.unlv.edu/archives/Memoirs/alekseev.html

упоминается в современных школьных учебниках истории. Вы о нем когда-нибудь слышали?
КОРРЕСПОНДЕНТ: Нет.
А. АЛЕКСЕЕВ: Ну вот. А ведь еще и в 1985 году, когда я работал на «Ленполиграфмаше» слесарем, мне (кстати, исключенному тогда из партии) присваивали звание «ударника коммунистического труда»... Ладно, вернемся к вопросу, поставленному английским профессором. Я сказал ему тогда, вполне искренне, что «коммунизм - это в моем сердце...» - «Но в таком случае это что-то вроде веры, - заметил мой оппонент. - Может быть, русские выдумали себе идола - коммунистический идеал, и молятся на него?». Судя по тому, что написано в моем тогдашнем дневнике (а в газете был опубликован, без каких-либо исправлений, личный дневник) я ответил: «Религия учит – верь, не стараясь понять. Мы же верим в то, что хорошо понимаем. <...> Мы верим в себя, в собственные силы, в дело рук своих. Чтобы по-настоящему верить, надо понимать. А чтобы хорошо понять, надо также поверить...». «Нельзя понять наши идеалы, если не хочешь понять, если не веришь, что мы строим счастье для человечества» - комментировал я эту беседу в своем дневнике 1961 года. Ну как Вам, современному молодому человеку, нравлюсь я, в мои молодые годы?
КОРРЕСПОНДЕНТ: Мне трудно это себе представить.
А. АЛЕКСЕЕВ: Правда, ортодоксом я оказался «слишком последовательным». В том же 1961 году я вступил в партию и тут же ушел из газеты на завод, рабочим (тогда это вызвало удивление комсомольского начальства, но диссидентства усмотрено не было; еще и слова такого не знали). А ушел на завод для того, чтобы познать «вкус собственной правоты» не снаружи, а изнутри этих бригад коммунистического труда. А еще год спустя, в той же «Смене» (оставаясь рабочим) опубликовал гневную статью о формализме в организации «движения за коммунистическое отношение к труду».
КОРРЕСПОНДЕНТ: Сколько лет Вам было тогда?
А. АЛЕКСЕЕВ: В 1961-м - двадцать семь.
КОРРЕСПОНДЕНТ: Насколько я знаю из записи вашего радиоинтервью 1995 года *(текст этого интервью не сохранился. – А. А.)* , Вы подразделяете свое поколение - на «подвижников», «циников» и «слепых». Как Вы это можете прокомментировать?
А. АЛЕКСЕЕВ: Я тогда отвечал на вопросы своего бывшего сокурсника по университету Валентина Горшкова, ныне - ведущего радиопередачи «Исповедь шестидесятника». «Подвижник» - это человек, который понял, в каком обществе он живет, достаточно рано, и отважился на противостояние ему. Примеров циничного общественного поведения приводить не буду, их более чем достаточно. А еще больше было "!слепых".
Литературным примером «слепого» (кстати, прозревшего на краю смерти) может служить Шулубин из «Ракового корпуса» Солженицына. Читали?
А. АЛЕКСЕЕВ: Похоже, что в современные школьные программы этот роман еще не успел войти. Прочтите обязательно! Там еще у Солженицына Шулубин цитирует Пушкина: «На всех стихиях человек - тиран, предатель или узник...». Вроде, для «дурака» и места у Пушкина не нашлось, с горечью замечает Шулубин.
КОРРЕСПОНДЕНТ: Извините, а что такое «циник» в Вашей триаде?
А. АЛЕКСЕЕВ: Это когда «ведают что творят». Человек думает одно, говорит другое, а делает третье... Этот социальный тип, кстати, распространен в любом обществе. Мои же собственные, иногда и

нонконформные, но по большей части - очень «правоверные» действия в то далекое время (да и позже!) диктовались простой формулой: не стану делать того, что мне противно. Вот только порог «неприемлемого» для меня, как и для большинства людей моего поколения, был невысок... Это было своего рода спасением от пучины цинизма.
КОРРЕСПОНДЕНТ: А чем для Вас определялся этот порог тогда?
А. АЛЕКСЕЕВ: Тут причудливо соединялись общечеловеческие ценности (нормы человеческой порядочности, чувство собственного достоинства, «золотое» правило этики, хоть тогда этого выражения не знал), впитанные из семьи, особенно от моей матери *[Варвара Петровна Пузанова (1899-1963). - А. А.], с одной стороны, и тогдашние идеологические* догмы, воспринятые из школьных и университетских курсов, с другой. Добавьте к этому увлечение комсомольской работой, причащение к партийной журналистике... Вытеснить «базовые» моральные и духовные ценности из моего тогдашнего мировоззрения идеологическим догмам было не под силу, равно как и наоборот. Те и другие как-то уживались, «притирались» друг к другу. Срабатывал инстинкт самосохранения целостной личности.
А. АЛЕКСЕЕВ: В тот момент мне казалось, что каждый должен быть как никогда собранным. Я не одобрял тех моих товарищей, которые устремились в Москву, чтобы участвовать в демонстрации всенародного горя (там, кстати, тогда получилось что-то вроде «Ходынки»). Насколько помню, я несколько суток не спал после известия о смерти Сталина, доказывая самому себе, как надо «держать себя в руках», когда все мы «осиротели». <...> До рези в глазах читал ночью (вовсе не для экзамена!) какой-то классический труд по лингвистике.
КОРРЕСПОНДЕНТ: А что представляла из себя жизнь студента филологического факультета в начале 50-х?
А. АЛЕКСЕЕВ: Ну, для меня это были прежде всего учеба, комсомольский активизм (один год был даже «освобожденным» секретарем комитета комсомола), на первых курсах – занятия спортивной гимнастикой, и памятнее всего - летние студенческие стройки (возводили сначала «колхозные электростанции», потом - коровники в Ленинградской области). Кстати, участие в таких стройках (безо всякой оплаты труда) считалось почетным комсомольским поручением. Тут было даже что-то вроде конкурса поначалу... Таким, как я, «отличникам-активистам», присуждалась сталинская стипендия.
КОРРЕСПОНДЕНТ: Когда вы вступали в комсомол, какие перспективы жизни и работы вам представлялись?
А. АЛЕКСЕЕВ: Я вступал в комсомол в школе, еще в 8-9-м классе. И гордился тем, что вступил рано. А вот некоторые мои одноклассники стали комсомольцами лишь накануне экзаменов на аттестат зрелости... И мне казалось, что я - «честнее» их, потому что вступал в комсомол <...> по убеждению, а не для того, чтобы «улучшить свою анкету»
КОРРЕСПОНДЕНТ: Какие исторические события повлияли на развитие Ваших политических взглядов?
А. АЛЕКСЕЕВ: «Политические взгляды» - это уже из сегодняшнего лексикона. Какие могут быть «политические взгляды» у гребцов на галере, где «партия - наш рулевой»? Тогда говорили - «идейная убежденность»... Действительно, аналог веры! XX съезд развенчал для меня культ одного «бога», чтобы возвысить культ другого (Ленина). Конечно, можно было бы поговорить о моих реакциях на советское вторжение в Чехословакию в1968 г., но давайте не будем выходить за рамки избранной темы.

КОРРЕСПОНДЕНТ: Как проводил свое свободное время лояльный молодой человек в 50-е годы?
А. АЛЕКСЕЕВ: Дискотек и «Сайгонов» тогда еще не было. Даже «стиляги» появились позже. Жили бедновато. Ну, каток... Какие-то комсомольские вечера... Чтение не по программе... <...>
КОРРЕСПОНДЕНТ: Какие фильмы вы смотрели, какую музыку слушали?
А. АЛЕКСЕЕВ: Лакировочные советские фильмы (вроде «Кубанских казаков») уже тогда вызывали раздражение. Я предпочитал довоенные ленты. Скажем, «Семеро смелых» (этакий социалистический романтизм). Нравились старые западные фильмы, вроде «Графа Монте-Кристо», прокатывавшиеся иногда в окраинных Домах культуры. А музыка... Дома были пластинки с классикой. Но не помню, чтобы я когда-нибудь сам включал проигрыватель. Любил слушать «магнитофонного» Окуджаву. Но это уже в 60- х...
КОРРЕСПОНДЕНТ: Что вы можете сказать о своем поколении в целом?
А. АЛЕКСЕЕВ: Его принято называть «шестидесятниками». Весьма неоднородно это поколение, различны и траектории жизни его представителей. Общим для всех было разве что военное детство и послевоенная школа. Кстати, моя типология («подвижники», «циники», «слепые»), неполна. Т. е. она относится только к тонкому слою более или менее идеологически активной интеллигенции. Другая часть интеллигенции, в поисках самосохранения, просто старалась держаться подальше от «идеологической надстройки» (правда, не всегда это удавалось, и тогда возникала необходимость более жесткого нравственного выбора). И в «народной гуще» было иначе: «жить, чтобы жить»: работать, примитивно отдыхать, кормить семью, не задаваясь «смысложизненными» вопросами. Особенностью тех и других было чувство страха, которого, в силу разных обстоятельств, не ведали ни «подвижники», ни «слепые». Интересно, что на рубеже 50-60-х гг., мне, молодому журналисту, казалось, что нужно «разбудить» массу «простых людей», приобщить ее к ценностям высокой культуры и... «правильной» идеологии. В семьях, которых в свое время непосредственно коснулись репрессии, дети взрослели (можно сказать - «прозревали») раньше. Что касается меня, то мое идейное созревание было каким-то замедленным. Сейчас не любят об этом вспоминать, а ведь мне еще в середине 80-х годов казалось, что партия и общество должны обновляться вместе. А. АЛЕКСЕЕВ: Несколько лет назад я собрал в три папки свои сочинения 50-70-х гг. (дневники, журналистские публикации, научные статьи, включая некоторые ранние свидетельства того, что позднее кто-то из писавших обо мне журналистов назвал «борьбой с системой ее же средствами»; а можно было бы сказать и иначе: «бунт на коленях»). Перечитав все это, я, в поисках самоопределения, колебался между названиями «недоразвитый» или «запоздалый» шестидесятник. Емкую формулу подсказал мне мой друг - поэт Андрей Чернов: «дурной шестидесятник». Я бы отнес ее к себе. Понадобилась почти целая жизнь, чтобы кое-что понять - о мире и о себе. <...>
КОРРЕСПОНДЕНТ: Не слишком ли Вы самокритичны?
А. АЛЕКСЕЕВ: Нет. Вот сейчас Вам столько же лет, сколько мне было в 1953-м (год смерти Сталина). И Вы задаете мне, казалось бы, простенькие, даже наивные вопросы. А можете Вы себе представить меня, в Вашем возрасте, задающим такие вопросы (пусть даже не для журнала) своему старшему собеседнику? <...>

(Цит. по: Алексеев А.Н. Драматическая социология и социологическая ауторефлексия. Том 4. СПб.: Норма, 2005, с. 65-92)[222]

(2)

Из портала «Полит.ру»:
15 февраля 2008,

АНДРЕЙ АЛЕКСЕЕВ: ЗНАЧИМЫЕ НАУЧНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ ДОСТИГАЮТСЯ ЛЮБОПЫТСТВОМ И ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫМ ПОИСКОМ ОТДЕЛЬНЫХ ЛЮДЕЙ[223]

Известный российский социолог, кандидат философских наук, ведущий научный сотрудник Социологического института РАН (Санкт-Петербург), автор 4-томного труда «Драматическая социология и социологическая ауторефлексия», один из основателей ленинградского клуба «Перестройка», Андрей Николаевич Алексееев, ответил на научную часть Новогоднего опроса «Полит.ру»:

1. Какие научные события/открытия в социологии в 2007 г. Вам наиболее запомнились, показались наиболее интересными?
Конечно же, я не удержался от искушения прочитать сорок, без малого, ответов других участников опроса. Хоть это и неправильно – с точки зрения стандартной технологии опроса экспертов. Люди, личности авторов – впечатляют. А вот упоминаемые события, по крайней мере, в социогуманитарных дисциплинах, пожалуй, больше из области *научной жизни*, а не науки.
Конгрессы, симпозиумы… Этак, и принятие нового Устава Российской академии наук – можно счесть научным событием. Что касается открытий, то у кого как, а у социологов их всегда был некоторый дефицит..
Вместе с тем, не могу не солидаризоваться с В. Ядовым, который, не мудрствуя лукаво, отнес к событиям социологии события *общественные*, вроде публичного обсуждения состояния социологического образования, вызванного «мятежом» группы студентов МГУ, или судебного «фиаско» федеральных профсоюзных чиновников в их иске против социолога Карин Клеман.
Дело в том, что социология – это такая наука, которая, по крайней мере, в некоторых своих ипостасях может вмешиваться в само течение социальной жизни. Все большее распространение и авторитет получают так называемые *акционистские* методы, где действие служит познанию, и наоборот. Входит в научный обиход и понятие «публичная социология», предложенное Майклом Буравым. …Вот таких драматических событий, являющихся *научно-общественными,* было не так уж мало в 2007 году.
В. Шейнис, например, говорит о «бунте на коленях» части научной общественности против позорного учебника «История России. 1945-2007».
Я мог бы привести и другие примеры противодействия российских ученых попыткам профанации, замещения общественной науки идеологическими штампами, насаждения автаркических стандартов. Скажем, учреждение

222 http://cdclv.unlv.edu/archives/Memoirs/alekseev.html
223 http://polit.ru/news/2008/02/15/alekseev/

Союза социологов России (ССР)...[224] Думаю, не само оно было событием научной жизни, а общественная реакция на него.[225]

2. Что Вы как ученый ждете от 2008 г.?

На особые прорывы в социальном познании не рассчитываю. Но это не означает, что они невозможны. Отчего же это зависит? Недавно мне довелось слышать рассуждение, которое поразило меня своей прозрачной простотой. Обсуждалась проблема общественной амнезии, в частности, намеренного или естественного истирания исторической памяти о государственном терроре 1930-х гг. Все были согласны, что этому процессу надо как-то противодействовать. Так вот, один из дискутантов сказал: *«На государство я совсем не рассчитываю, на общественность – лишь отчасти, а в основном на усилия личностей»*.

Так и в науке, по крайней мере, социальной. Не государственными субсидиями, и даже не коллективными инициативами, а «любопытством» и интеллектуальным поиском отдельных людей, иногда естественно соединяющихся в «невидимые колледжи», достигаются значимые научные результаты.

Укажу, в качестве примера, онлайновый проект «Международная биографическая инициатива»[226], инициированный Б. Докторовым и Д. Шалиным, и вырастающий на его базе ауторефлексивный историко-социологический проект.

3. Какую книгу Вы бы посоветовали нашим читателям прочитать в новом году?

Назову два виртуальных собрания сочинений – двоих своих друзей: москвича – социального мыслителя и правозащитника Виктора Сокирко[227] и питерца – поэта, историка и публициста Андрея Чернова[228]. На их персональные страницы в Сети можно ходить как на филармонические концерты по абонементу. На весь год хватит.

Для интриги скажу: оказывается, как раз неосторожная академическая, факсимильная публикация так называемых черновиков «Тихого Дона» и позволила А. Ч. оригинальными средствами «текстологической стратиграфии»[229] особенно убедительно показать, что этот великий роман написан не Шолоховым.

Полезные ссылки и примечания:

- Травин Д. Шестидесятники. Андрей Алексеев. Зона свободы // Еженедельник «Дело», Санкт-Петербург, 25 сентября 2006 г.[230]

«За исключением гениев, — отметил как-то Андрей Николаевич, — многое из того, что человек оставляет после себя… оказывается сделано и другими людьми. Только протокол собственной жизни уникален, как сама жизнь».

Алексеев смог сделать уникальное. Он нашел в жизни ту нишу, которую, кроме него, не был способен занять практически никто. А потому протоколы его жизни уникальны и ценны. Впрочем, может быть, еще ценнее другое. Сама способность построения собственной жизни. Жизни, не вписывающейся ни в какие стандарты.

224 http://polit.ru/article/2007/07/11/soc/
225 http://cdclv.unlv.edu/archives/articles/alekseev_echo.html
226 http://cdclv.unlv.edu/programs/bios
227 http://polit.ru/article/2007/07/11/soc/
228 http://chernov-trezin.narod.ru/Index.htm
229 http://chernov-trezin.narod.ru/TitulSholohov.htm
230 http://www.idelo.ru/434/18.html

- Интервью Т.Чагунава с А. Алексеевым. Слишком правоверный комсомолец или дурной шестидесятник // «Пчела», № 11, октябрь-ноябрь1997 г.[231]

(3)

http://www.socioprognoz.ru/files/File/2012/Alekseev_Dram-Soc-New-Tom1_1.pdf

ХЮБНЕР ПРЕДСТАВЛЯЕТ

Из рассылки А. Алексеева от 9.05.2010

Уважаемые Родственники, Друзья и Коллеги!
Тут как-то вышла на меня, с подачи В. Костюшева, русская редакция «Хюбнеровской» энциклопедии успешных людей (гм! См. www.wiw.net.ru; http://www.whoiswho-verlag.ru/).
Ну, я согласился ответить на их вопросы. Пришла милая девочка, показала нарядный том страниц этак на 2 тыс.). Если захочу, я могу купить очередное издание биографического энциклопедического словаря за 290 евро. А как же я не захочу, если там будет статья про меня любимого! Вот такая нехитрая коммерция с психологией.
«ШВЕЙЦАРСКОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО «WHO IS WHO»
109428, г. МОСКВА, Рязанский проспект, д.8-а, стр.14, тел.665-48-19
«Мы звонили Вам сегодня , чтобы согласовать возможность встречи для проведения интервью и последующей публикации Вашей биографии в ближайшем выпуске энциклопедии личностей «Who is Who в России».
Для ознакомления с деятельностью нашей компании, нашими предложениями предоставляем нижеследующую информацию.
С 1976 года наше издательство выпускает энциклопедии личностей, в которых публикуются биографии интересных людей в сфере политики, экономики, науки, спорта, искусства и культуры.
Публикуя биографии успешных людей, мы отмечаем их заслуги и достижения, о которых будут знать и последующие поколения. В век глобализации тщательно собранные сведения, содержащиеся в энциклопедии личностей из коллекции «Hubners Who is Who», дают ее обладателю значительные преимущества при общении. Ежегодно или раз в полтора года энциклопедии личностей печатаются на языке соответствующей страны в десяти странах Центральной и Восточной Европы, таких как Россия, Австрия, Германия, Польша, Чехия, Словакия, Турция, Румыния и Греция.
В наших изданиях, информация в которых постоянно обновляется, содержатся биографии выдающихся личностей определенной страны. Энциклопедия выпускается раз в год тиражом более 20 000 экземпляров и находится в посольствах, ВУЗах, библиотеках. Каждая энциклопедия содержит биографии 15 000 людей, которые определяют нашу страну.
Биография публикуется абсолютно бесплатно! Специально подготовленная для этого сеть интервьюеров, состоящая примерно из 300 редакторов, составляет каждую биографию непосредственно во время интервью»

Изобретено в Швейцарии. Статья публикуется бесплатно, но можно и с портретом, что уже - «на коммерческих началах».

231 http://www.pchela.ru/podshiv/11/rightcom.htm

С девочкой мы попили чайку, я предупредил, что покупать этот том не стану, несмотря на все свое тщеславие. Историю взаимоотношений и что из этого пока вышло. см. ниже (под скрепкой).
Это Вам - мои дорогие друзья и родственники, в назидание и для сведения, с кем имеете дело. Весенние приветы!
Андр. Ал. 9.05.2010.

Алексеев Андрей Николаевич, к. филос. н. П.: социолог; Р.: 22.07.1934, г. Ленинград; СП.: Вахарловская Зинаида Глебовна – инженер; Дет.: Ольга (1960) – логопед; Род.: Алексеев Николай Николаевич, Пузанова Варвара Петровна – инженеры; ЗП.: Аносов Павел Петрович (1796–1851) – выдающийся русск. металлург, Сабакин Лев Федорович (1746-1813) – механик-изобретатель; О.: 1956 – Ленинградский гос. университет (ЛГУ), филологический ф-т, славянское отделение и отделение журналистики; 1968 – ЛГУ, ф-т журналистики, аспирантура; 1970 - защита канд. дис., к. филос. н.; К.: 1956–61 – журналист: газеты «Волжский комсомолец», «Смена» (гг. Куйбышев, Ленинград); 1961–64 – рабочий на заводах: Ленинградский завод по обработке цветных металлов, Волховский алюминиевый завод (вальцовщик, электролизник); 1964–65 – журналист: газета «Ленинградская правда»; 1970–79 – социолог, учреждения Академии наук СССР: Ленинградские сектора Института философии АН СССР, Институт истории, филологии и философии СО АН СССР, Ленинградские сектора Института социологических исследований АН СССР, Институт социально-экономических проблем АН СССР (гг. Ленинград, Новосибирск, Ленинград); 1980–88 – рабочий, слесарь-наладчик: Ленинградский завод полиграфических машин; 1988–2008 – социолог: Высшая профсоюзная школа культуры, Санкт-Петербургский ф-л Института социологии РАН, Социологический институт РАН; с 2008 – независимый исследователь; ОД: является специалистом в обл. социологии массовой коммуникации, труда и образа жизни, культуры и искусства (в частности, театра), общественных движений, жизненного пути, методологии и методики социологических исследований; в 1980-е гг., работая на заводе, провел уникальный натурный эксперимент с использованием разработанного им метода «наблюдающего участия» - исследование производственной жизни изнутри, «глазами рабочего»; в 1990-е гг. создал архив-коллекцию нетрадиционных (новых) периодических изданий и документов общественных движений («Алексеевский архив»); Пб.: около 200 публикаций (статьи, монографии), в т. ч.: «Наблюдающее участие и моделирующие ситуации (Познание через действие)» (1997), «Драматическая социология (Эксперимент социолога-рабочего)» (в 2 кн., 1997), «Драматическая социология и социологическая ауторефлексия» (в 4 т., 2003–05); Ч.: чл. Санкт-Петербургской ассоциации социологов, чл. Союза журналистов России, чл. Союза театральных деятелей РФ, почетный чл. Российского общества социологов; У.: электронные рассылки коллегам; Яз.: фр., англ., нем., болгарский (все – пассивно); E-mail: alexeev34@yandex.

(4)

Из портала «Когита.ру»:

ЧЕГО НЕ ХВАТАЕТ ПЕТЕРБУРГСКОЙ СОЦИОЛОГИИ[232]

Андрей Алексеев отвечает на вопросы Когита.ру: «Говорить о «петербургской социологии» как целом затруднительно…»

Мини-опрос – это опрос немногих или предусматривающий краткие ответы? Примем второе.

1. Что значимого и важного происходит сегодня в петербургской социологии?

Говорить о «петербургской социологии», как целом, затруднительно. Есть отдельные центры социологической науки и образования, слабо связанные друг с другом, Есть отдельные яркие и сильные фигуры, в том числе и среди молодежи. Но особых «прорывов» в сфере будь то вузовской, будь то, тем более, академической науки – не наблюдается. Эпицентр социологической жизни переместился в не государственные организации, вроде Европейского университета в СПб или Центра независимых социологических исследований. Из значимых событий последнего времени я бы отметил выход в свет фундаментального труда – «История советской социологии» Б.М. Фирсова.[233]

Впрочем, отрадно, что из 1500 (примерно) заявок на участие в очередном 4-м Всероссийском социологическом конгрессе (который будет происходить в Уфе, в октябре2012 г.) около 80 принадлежат питерцам.

2. Что не происходит, хотя просится? Чего в супе не хватает? Какие есть лакуны?

Не происходит какой бы то ни было деятельности Санкт-Петербургской ассоциации социологов (СПАС). Дело дошло до того, что на очередном отчетно-выборном собрании этой ассоциации в июне с. г. всерьез обсуждался вопрос о ее самороспуске. Не хватает координации внутри социологического сообщества, авторитетного экспертного центра, межведомственного научного семинара (семинаров), опыта инициативной «публичной социологии».

3. Что лично Вы сейчас делаете в науке: Ваши исследования, проекты, тексты...

Основным из моих личных проектов сейчас является условно названный мною: «Драматическая социология и социологическая ауторефлексия. Из неопубликованных глав»[234]. Недавно справился с томом 1 (из 3-х запроектированных) и разослал рукопись на суд ближайшим коллегам. Однако рассчитывать на бумажное издание не приходится. Придется ограничиться публикацией в Сети.

Андрей Алексеев. 19.09.2012

См. также на Когита.ру:
Социология в Петербурге: институции, исследования и проблематика

(5)

Из портала Когита.ру:

---

232 http://www.cogita.ru/a.n.-alekseev/andrei-alekseev-1/chego-ne-hvataet-peterburgskoi-sociologii

233 http://www.eupress.ru/books/index/item/id/124

234 https://yadi.sk/d/VB5XXJPfPnkWB

ПОСЛЕ ПРИГОВОРА ПО ДЕЛУ PUSSY RIOT[235]

17 августа 2012, после вынесения приговора трем подсудимым по делу Pussy Riot, мы попросили петербуржцев ответить на три вопроса: 1. Приговор совпал с Вашими ожиданиями? 2. Что вам сказал приговор? 3. Что теперь делать?
…Андрей Алексеев, социолог:
После приговора Pussi Riot

1. Приговор совпал с Вашими ожиданиями? - Да, я этого ожидал
2. Что вам сказал приговор? - Власть все больше проигрывает гражданскому обществу «по очкам», но надеется на несбыточный нокаут
3. Что теперь делать? - Публичное осмысление процесса Pussi Riot как ситуации, модельной относительно современных общественных процессов; максимальная демонстрация нелегитимности и аморальности господствующих социальных институтов; противодействие этим институтам как можно более широким репертуаром общественных шагов.

(6)

Из портала Когита.ру:
КАТАСТРОФА МАЛАЙЗИЙСКОГО САМОЛЕТА ГЛАЗАМИ: А) РОССИЯН И Б) РОССИЙСКОГО ВОЕННОГО ИСТОРИКА[236]

Здесь – наш комментарий к материалам опроса Левада-центра на тему «Катастрофа «Боинга» под Донецком» и комментарий историка Марка Солонина к самой этой катастрофе. А. Алексеев.

Вчера я получил электронное письмо от не знакомой мне Ирины Тумаковой:
«Обращаюсь к Вам как корреспондент интернет-газеты «Фонтанка.ру». Могу ли я попросить Вас о комментарии по поводу результатов опроса, касающегося причин гибели Боинга и проведённого социологами Левада-центра?»
Далее приводилисьсь данные соответствующего опроса из вчерашнего пресс-выпуска Левада-центра, после чего И. Т. пишет:
«…Я хотела бы попросить Вас высказать Ваше мнение о причинах такого единодушия россиян и о том, чем вызваны их ответы.
Если Вы готовы прокомментировать это и Вам удобно поговорить по телефону, то не могли бы Вы сообщить, как я могу Вам позвонить?»
Я ответил:
«Уважаемая Ирина.! По телефону я интервью или комментариев не даю. Если Вас (Фонтанку.ру) интересует мое мнение по данному вопросу, я готов, достаточно оперативно (т.е. сегодня же), изложить его письменно и отправить Вам электронной почтой, с условием, что этот текст будет опубликовано «один к одному». Сообщите, устраивает ли Вас такой вариант взаимодействия».
Последовавший ответ И. Т. меня удовлетворил, хоть она и не исключала вынужденные сокращения, но обещала заранее прислать свой проект

235 http://www.cogita.ru/cases/delo-pussy-riot/posle-prigovora
236 http://www.cogita.ru/a.n.-alekseev/andrei-alekseev-1/katastrofa-malaiziiskogo-samoleta-glazami-a-rossiyan-i-b-rossiiskogo-voennogo-istorika

публикации на согласование. При этом, она конкретизировала свой вопрос, первоначально сформулированный достаточно общо.
В итоге нашего 6-часового взаимодействия (я был не единственным социологом, кого она интервьюировала; кроме меня также: сотрудник Левада-центра Н. Зоркая и бывший сотрудник ВЦИОМ И. Эйдман) на «Фонтанке», уже ночью с 30 на 31 июля, появился материал «Россияне сплотились вокруг «Боинга»»[237]
К этому содержательному, интересному материалу я отсылаю читателя Когиты.
Однако, жанр и формат материала не позволил отразить: а) вопросы, заданные мне Ириной Токмаковой; б) мои ей ответы – в полном объеме. Поэтому считаю возможным и целесообразным привести здесь мое собственное письмо ей, предназначенное к использованию на «Фонтанке» (что, собственно, состоялось)
Но сначала текст (таблица) из пресс-выпуска Левада-центра от 30.07.2014: *Катастрофа «Боинга» под Донецком.*[238]
*Опрос проведен 18-24 июля 2014 года по репрезентативной выборке населения **шести крупных городов России** среди 1501 человек. Распределение ответов приводится в процентах от общего числа опрошенных. Статистическая погрешность данных этих исследований не превышает 4%*

СЛЫШАЛИ ЛИ ВЫ О КРУШЕНИИ 17 ИЮЛЯ МАЛАЗИЙСКОГО САМОЛЕТА В НЕБЕ НАД УКРАИНОЙ, И ЕСЛИ ДА, ПОЧЕМУ, НА ВАШ ВЗГЛЯД, ПОГИБ ЭТОТ САМОЛЕТ? *(возможны несколько вариантов ответа)*

Его сбил зенитно-ракетный комплекс украинской армии	46
Его сбил самолет украинской армии	36
Его сбили донбасские ополченцы	3
В результате теракта на борту самолета	2
В результате технических неполадок самолета	1
В результате ошибки пилота	1
Его сбили российские военные	1
Другое	6
Ничего не слышал(а) об этом	1
Затрудняюсь ответить, почему погиб самолет	16

Теперь - мой комментарий для интернет-газеты «Фонтанка.ру»:
«Итак, Вы интересуетесь моим мнением о причинах «такого единодушия россиян» в вопросе о причинах крушения малайзийского самолета в небе над Донбассом 17 июля 2014, единодушия, как будто констатированного недавним опросом Левада-центра (http://www.levada.ru/30-07-2014/katastrofa-boinga-pod-donetskom).
Далее, Вы уточнили свой общий вопрос, разбив его на несколько частных. Должен заметить, что Ваши «подвопросы» - дельные и интересные.
Начну с ответа на каждый из них
1. Почему люди пришли именно к такому выводу – о виновности Украины, ведь есть и другая информация, вроде бы подтверждающая виновность ополченцев?

237 http://www.fontanka.ru/2014/07/30/169/
238 http://www.levada.ru/2014/07/30/katastrofa-boinga-pod-donetskom/

- Строго говоря, распределение ответов респондентов свидетельствует о том, что большинство опрошенных не считают российскую или пророссийскую сторону (как бы их ни называть: «сепаратисты», «ополченцы», «российские патриоты», «добровольцы-наемники») виновной в гибели малайзийского самолета. Лишь 4 процента (суммарно) составляют те, кто выбрал подсказки: «его сбили донбасские ополченцы» или «его сбили российские военные».
Все остальные «российскую вину» если не исключают, то, по крайней мере, о ней не говорят..
Существенно, что 16 процентов затруднились ответить на вопрос: «Слышали ли вы о крушении 17 июля малазийского самолета в небе над Украиной, и если да, почему, на ваш взгляд, погиб этот самолет? Я об этих «затруднениях» еще скажу ниже.
Почему, точнее – за что винят именно Украину? Там несколько версий: то ли украинские силовики сбили самолет из зенитно-ракетного комплекса – 46 процентов, то ли его сбил самолет украинской армии – 36 процентов? Обе версии усиленно распространялись российскими федеральными телеканалами. А их (как мы знаем из того же опроса Левада-центра) относят к числу основных (для себя) источников информации аж 94 процента всех опрошенных. Причем 74 процента заявляют, что именно российские федеральные СМИ освещают события в Украине, в Крыму «в целом» или «по большей части» объективно. Доверие к официальной пропаганде (часто не осознаваемой в качестве таковой) является не единственной, но, пожалуй, главной причиной и отмеченного Вами «единодушия» по данному вопросу.
2. В какой степени у получателей информации здесь может быть задействована логика, в какой – эмоции?
- Логика здесь задействована в минимальной степени, чтобы не сказать – вообще отсутствует. Эмоции – почти исключительно, причем в основном «наведенные», но отчасти и идущие изнутри (ксенофобия, псевдопатриотизм).
3. В СМИ, по сути, представлены «полторы» точки зрения. Первая подаётся наиболее агрессивно: это интерпретация событий журналистами. Ещё «половина» – высказывания официальных лиц, вплоть до президента, и она в последнее время стала взвешеннее и осторожнее. На какую подачу и почему больше ориентируются люди?
- Люди не очень дифференцируют источники: кто из этих источников агрессивнее, а кто сдержаннее. Больше запоминаются и «проникают в сознание» эмоциональные журналистские интерпретации (включая заведомые подтасовки и фальсификации). Более взвешенные или, скажем так, осторожные высказывания официальных лиц (впрочем, тоже достаточно агрессивные) рассматриваются как необходимая «дипломатия»..
4. В какой степени респонденты искренни, когда отвечают на вопросы об Украине сегодня?
- Вот-вот, хорошо, что Вы об этом спросили. Попробуйте задаться вопросом: а что думают те, кто «затруднился с ответом»? Что-то они все-таки думают, но не склонны так уж выкладывать свое мнение. И не делают этого скорее всего потому, что думают они не так, «как положено», а не потому, что мнения своего не имеют.
- Вообще, распределения ответов на все острые политические вопросы (а какая тема может быть сегодня острее российско-украинского

конфликта!) следует, строго говоря, «делить на полтора». Есть в опросной теории и практике такое понятие как «эффект социально-одобряемых (приемлемых) ответов». Он, как правило, завышает рейтинги доверия к властвующим персонам, создает иллюзию «полного единодушия», там, где на самом деле имеет место «разномыслие» Можете Вы себе представить, чтобы в советские времена социологи задали, скажем, такой вопрос: «Одобряете ли Вы введение советских войск в Афганистан?». Ну, понятно, и не спрашивали. А если бы спросили, получили исключительно позитивные ответы и некоторую долю затруднений с ответом (что само по себе было бы свидетельством диссидентства)

А так ли уж нынешний авторитарный режим отличается от тогдашнего? Это еще при том, что респондент, по существу, не знает, кто к нему пришел – «честный социолог» или провокатор.

5. Много говорят о телевизионной пропаганде, но мы слышим вокруг много споров, из которых внимательное ухо могло бы почерпнуть разностороннюю информацию. В какой степени люди склонны ориентироваться на самую доступную информацию - «из телевизора», а в какой стремятся получить альтернативные сведения и проанализировать?

- По моей экспертной оценке, разумеется, не «с потолка», а опирающейся на данные тех же социологических опросов, но с учетом всех отмеченных выше обстоятельств, доля лиц, сохраняющих иммунитет к «облучению» телевизионной и прочей пропаганды, составляет сегодня порядка 20 процентов. Это не много, но и не мало, во всяком случае больше, чем хотелось бы тем, кто окрестил «не согласных» - «пятой колонной» или «национал-предателями».

(Кстати эту цифру можно косвенно вывести даже из распределения ответов на данный вопрос Левада-центра - о причинах крушения малайзийского самолета)..

Это то меньшинство, для которого нет сомнений в том, кто прав, а кто нет.

Что касается большинства, то оно, пользуясь формулировкой перестроечных времен, примененной, правда, по другому поводу, то оно, будучи в массе своей «агрессивно-послушным», вовсе не однородно. И значительную долю в нем составляют не энтузиасты современной российской политики (для которых иного объяснения гибели гражданского самолета, как происки «бандеровцев» и «киевской хунты», и быть не может), а просто конформисты, которые думают и говорят «как все» и легко могут повернуть как флюгер, если ветер подует в другую сторону.

6. Что, в конечном счёте, больше всего влияет на мнение об Украине: официальные источники - или люди «индуцируют» друг друга точками зрения?

- И то, и другое, не берусь оценить, что больше. Взаимная индукция, конечно, значительна, но все же «вертикальное» информационное влияние (от властей, от официальных СМИ) является приоритетным и первичным.. Исключи его, и взаимная индукция может стать совсем иной.

Вообще же, люди терпят «информационное насилие» до известного предела, ибо жизнь и окружающая действительность в конечном счете действеннее слов, какими бы громкими они ни были.

В принципе, можно ограничиться ответами на эти Ваши шесть вопросов. Но в порядке «социологической самокритики» (говорю так, поскольку преисполнен глубокого уважения и идентифицирован именно с Левада-центром), подсказка: «Его (малайзийский самолет) сбил зенитно-ракетный комплекс украинской армии», - неудачна, ибо двусмысленна. Сбивают самолеты – не «комплексы», а люди. Украинский зенитно-ракетный комплекс «Бук» мог быть захвачен «ополченцами» (а по другой версии такой комплекс был переправлен из России).
Правильно было бы предусмотреть другой вариант ответа: «Его (малайзийский самолет) сбили из зенитно-ркетного комплекса украинские силовики» Большинство опрошенных, наверное, так и поняло. Но все же формулировка допускает и другое прочтение.
И еще одно методическое замечание. Вопрос предусматривал возможность выбрать не один, а несколько вариантов ответа. Однако выбирали, как правило, какой-то один (и то – подсказки как бы исключали друг друга). Это видно, если просуммировать показатели всех ответов. Получится 103 процента. Стало быть, респонденты воспринимали варианты ответа как альтернативные».

(7)

А. Алексеев. Ответы на вопросы «Социологического журнала» (январь 2014)

·Насколько подробно и адекватно журнал освещает историю, состояние и перспективы отечественной и мировой социологии, в том числе теорию и методологию социологического исследования? Является ли он надежным и компетентным источником социологической информации?
- Да, безусловно, это так. «Социологический журнал» мне представляется изданием высокого профессионального качества. Он не просто соответствует уровню современной отечественной социологии, но и, можно сказать, «завышает» его, посредством отбора текстов которые можно держать за образец социологического дискурса
Теоретико-методологическая компонента, как правило, сильна не только в статьях общетеоретического плана, но и в сугубо «предметных», предъявляющих результаты эмпирического исследования. Что касается истории, то еще в прошлое десятилетие журнал выступил пионером историко-биографических интервью с социологами, ныне составивших целое направление истории социологии «в лицах».
·Насколько журнал применим в учебно-образовательном процессе?
- Думаю, журнал в целом ряде своих публикаций применим как заочный «мастер-класс», и как источник для освоения студентами норм профессиональной работы, но не в качестве учебного пособия. Этот журнал все же больше для будущих магистров, чем для будущих бакалавров.
·Какие, по Вашему мнению, темы, направления социологического дискурса представлены недостаточно полно на наших страницах?
- Конечно, журнал с ежеквартальной периодичностью выхода не может претендовать на широкое представительство каждого из направлений и / или специализаций. Однако совсем забытых журналом предметных областей я указать не могу.

·Удовлетворяет ли Вас жанровое разнообразие публикуемых материалов (аналитические статьи, переводы, изложение материалов эмпирических исследований, обзоры, рецензии и т. д.)?
- Жанровое разнообразие вполне удовлетворительное, Однако, мне кажется, можно пожелать журналу бОльшей интерактивности, реактивности читателей, больше реплик, писем в редакцию, дискуссионных сюжетов.

·Планируя и направляя материал для публикации в журнале, работая с редактором, сталкивались ли Вы с организационными проблемами: отсутствие необходимой информации (в том числе связанной с требованиями ВАКа) об оформлении текстов; недостаточная оперативность ответа редакции; неудовлетворительные методы работы с авторами?
- «Социологический журнал» может служить образцом бережной и ответственной редактуры, корректности и обязательности во взаимоотношениях с авторами,

·Как Вы оцениваете доступность журнала? Представляет ли для Вас интерес бумажная версия или Вы предпочитаете электронный вариант? Удовлетворяет ли Вас сайт журнала?
- Конечно, хотелось бы, чтобы редакция вывешивала на сайте электронные версии статей журнала пораньше, чем 2 года спустя после выхода бумажной версии. Но я понимаю, что есть обстоятельства, которые от редакции не зависят. Бумажная и электронная версии, по моим понятиям, не конкуренты. Мне лично «интересны» обе.

·Выскажите, пожалуйста, Ваши предложения по совершенствованию деятельности редакции и повышению качества «Социологического журнала».
- Может быть, ввести в практику жанр, используемый, например, питерским журналом «Антропологический форум»: редакция формулирует и рассылает разным специалистам вопросы по определенной, общеинтересной и, возможно, дискуссионной теме, а потом публикует ответы или эссе своих авторов-читателей.

(8)

Ответы А.Н. Алексеева на вопросы по теме "Проект публичной социологии: возможности реализации в современной России". 25.05.2014.

Гид интервью по теме: **«Проект публичной социологии: возможности реализации в современной России».**

(Ваши ответы просим фиксировать в этом документе сразу после вопроса)

1. Какой смысл Вы вкладываете в термин "публичная социология", как Вы понимаете это словосочетание?
Я в целом приемлю концептуальную схему Майкла Буравого, который выдвинул это понятие и хорошо его обосновал. Мне приходилось и самому писать на эту тему. Одну из своих работ (еще 2008 года), я специально для нашей беседы разыскал и вывесил на портале «Когита.ру». См.: Публичная

социология – открытая социология[239]. Считайте этот текст развернутым ответом на Ваш первый вопрос.

2. Как Вы относитесь к идее (проекту) публичной социологии?
Признаться, я не понял, что Вы имеете в виду. С таким же успехом можно было бы говорить о проектах *профессиональной*, *прикладной* или *критической* социологии (пользуясь классификацией М. Буравого). Публичная социология есть направление. интенция, можно сказать, и стиль исследования. Ее невозможно реализовать каким-то одним проектом.

3. Насколько идея публичной социологии приживается на Западе? Что этому способствует, что этому мешает, на Ваш взгляд?
Вы знаете, «публичная социология» не как идея, а как практика давно «прижилась» на Западе, да и в России (в последней - в меру административных ограничений и идеологических шор советского времени). Разве те же Гэллаповские опросы не были публичной социологией (кстати, и прикладной также)? Уж не говорю о «социологии действия» А. Турена или «социологическом воображении» Ч. Р. Миллса. Ну, понятно, не всякая социология публична. Парсонса или Лумана к ней никак не отнесешь.
В качестве *рефлексивного знания* для *внеакадемической аудитории* публичная социология характеризуется рядом атрибутивных и / или модальных признаков, но есть у нее и свои «индикаторы». Так, если социолог не только проводит исследования, но и делает их результаты общедоступными, предъявляет их широкой общественности **сам,** не доверяя это журналистам, - можно говорить о нем как о представителе публичной социологии, непосредственно влияющем на «внесоциологическую» жизнь.
Что касается **идеи** публичной социологии, то это, как мне кажется, не что иное как некая концептуализация, рефлексия по поводу того, что существовало и прежде, но теперь может осознаваться как особая форма существования социологии. Идея – богатая и относящая социальный институт социологии, хотя бы в отдельных его аспектах, к сфере гражданского общества

4. Возможна ли реализация этого проекта в России? Что этому способствует, что этому мешает, на Ваш взгляд?
Такой проект (в сугубо расширительном смысле) в России уже реализуется, ну, так сказать, стихийно. Добавить к этому процессу элемент «сознательности», точнее – осознания того, что же именно делают некоторые (ох, далеко не все!) социологи, разумеется, полезно.
Что мешает?
А. Позиция властей, которым социология нужна сегодня скорее в роли имиджмейкеров, чем аналитиков; ну и зондажи массового отношения к себе, любимым (в том числе данные электоральных опросов), их, конечно, интересуют. Хотя власти предпочли бы, чтобы эта информация не слишком широко распространялась.
Б. Собственная отчужденность части социологов от общества, в котором они живут и как будто исследуют. Тут и элементы снобизма, выражающегося в том числе в недоступном для «простых смертных» «птичьем» (эзотерическом научном) языке, тут и озабоченность

239 http://www.cogita.ru/a.n.-alekseev/andrei-alekseev-1/publichnaya-sociologiya-2013-otkrytaya-sociologiya

собственной карьерой (хоть у нас, хоть за рубежом) больше, чем содержанием своих штудий, тут и позиция утрированного объективизма, порой перерастающего в аморализм и утрату всякой гражданственности.
В. Наконец, к помехам относятся: низкий уровень профессиональной культуры (не образованности, а именно культуры в широком смысле), узость кругозора, а также недостаток общественного темперамента, пассионарности, если угодно.

5. Можно ли опыт заграничных коллег по реализации проекта публичной социологии перекладывать на российскую действительность?

Можно от них к нам, можно и наоборот, повторяю, не злоупотребляя словом «проект», которое уместно относить к отдельным, конкретным исследованиям, а не к таким фундаментальным науковедческим понятиям, как «публичная социология».

6. Как идея публичности может сочетаться с профессиональной социологией? И может ли вообще, на Ваш взгляд?

Профессиональная социология, по М. Буравому, это *инструментальное знание* для *академической аудитории.* Публичная же – *рефлексивное знание* для *внеакадемической аудитории* Имея разную природу и разные аудитории та и другая могут прекрасно совмещаться в личности и практике конкретного исследователя (или исследовательского коллектива). Наиболее яркими примерами могут служить ушедшие от нас за последние 10 лет первопроходцы советской / российской социологии Т.И. Заславская, В.Н. Шубкин, Б.А. Грушин, И.С. Кон, Ю.А. Левада.
Настоящая публичная социология не может не опираться на профессиональную (в изложенном выше смысле). Тут нет не только несовместимости, но даже и противоречия, на мой взгляд.

7. Кого бы в России Вы могли отнести к публичным социологам?

Я бы уточнил: не к «публичным социологам», а к социологам, так или иначе воплощающим в своей профессиональной практике идею «публичной социологии». Их не так мало. Кроме уже упомянутых, назову (из числа хорошо известных мне) Льва Гудкова, Бориса Дубина, Алексея Левинсона (все – из Левада-центра). Из ближайших моих коллег и друзей укажу на Бориса Максимова, Якова Гилинского, Михаила Илле (все трое – питерские). Может быть, самый яркий и последовательный в этой своей «публично-социологической» ипостаси - ныне покойный Леонид Кесельман. Отчасти наследуют ему прошедшие у него «школу» Мария Мацкевич (СПб) и Владимир Звоновский (Самара). Очень сильные фигуры в плане публичной социологии москвичи Карин Клеман, Георгий Сатаров, недавно трагически погибшая Юлия Синелина. Укажу на замечательный профессиональный и семейный тандем: Павел Романов и Елена Ярская-Смирнова (саратовчане). А из коллег из сопредельных государств назову Евгения Головаху, Валерия Хмелько, Владимира Паниотто (Украина), Олега Манаева (Беларусь), Юло Вооглайда (Эстония). Ну и, наконец, наши ветераны: Самуил Кугель, Владимир Ядов, Борис Фирсов (СПб). А разве не является «публичной социологией» - история советской / российской социологии «в лицах», выстроенная Борисом Докторовым (Россия-США)? (Мой перечень наверняка не полон и мог бы быть наращен хотя бы за счет тех, кого я просто недостаточно знаю в этом качестве).

Интересно, что среди персон, относимых мною к категории тружеников и творцов публичной социологии, немало совмещающих (совмещавших) собственно научное творчество с организацией науки.

8. Каким образом, на Ваш взгляд, будет развиваться публичная социология ближайшие 10-20 лет за рубежом и в России в частности?

Это будет зависеть не так от самих социологов, как от общих тенденций развития общества, отношений науки и гражданского общества, науки и власти. То, как пошло историческое развитие в России в последнее десятилетие, оснований для ожидания «нормального» развития науки, включая публичную социологию, не дает. Но следует, я считаю, оставаться историческими оптимистами.

(6)[240]

На семи ветрах. Часть 1

Дата создания: 16.03.2015.

Когита.ру: Продолжение публикации серии авторских интервью 1980-х – 2010-х гг. Здесь – часть 1 интервью, посвященного определенному аспекту жизнедеятельности субъекта, а именно – его участии в общественной жизни как в условиях советского общества, так и в условиях современного общественно-политического режима.
**

А. Алексеев
(при участии Е. Путиловой-Стумбрис)

НА СЕМИ ВЕТРАХ
(исповедь общественного активиста)

Содержание:

Вместо предисловия

ЧАСТЬ 1
1. На пороге профессионального пути (1950-е)
2. Правоверный комсомолец. Журналист (1950-е)
3. Журналист (конец 1950-х). Бригады коммунистического труда
4. Первое «хождение в рабочие» (первая половина 1960-х)
5. Опять журналист (середина 1960-х)
6. Читайте «Из неопубликованных глав «Драматической социологии…»»)
7. О «независимых ассоциациях» советского времени
8. «Социология и театр» (1970-е)
9. «Ожидаете ли Вы перемен?» (конец 1970-х)

ЧАСТЬ 2

240 http://www.cogita.ru/a.n.-alekseev/andrei-alekseev-1/a-alekseev-intervyu-raznyh-let-5-na-semi-vetrah-chast-1

10. Общественная активность советского времени. Комсомольский вожак (1950-е)
11. Партийный секретарь (середина 1970-х)
12. Попытка «давления на ЦК нашей партии»
13. «Эксперимент социолога-рабочего» и вокруг него (1980-е)
14. «Прораб Перестройки» (конец 1980-х – начало 1990-х)
15. Социолог (1990-е – 2000-е)
16. «Не работающий» пенсионер
17. Конкретно-исторический подход

Вместо эпилога
**

ВМЕСТО ПРЕДИСЛОВИЯ

Е. Путилова-Стумбрис – А. Алексееву

Андрей Николаевич, здравствуйте!
Недавно, мы со своими коллегами (всего нас 4 человека) начали работу над проектом РГНФ "НКО как социальный лифт: траектории индивидуальной мобильности", в рамках которого мы берём биографические интервью, с целью проследить жизненный путь человека в НКО. В качестве эксперимента, мне бы хотелось попробовать так наз. "электронное интервью". И, если Вы не возражаете, хотелось бы на Вас опробовать всё это. Т.е. методика следующая: я задаю Вам вопрос по e-mail, Вы мне на него так же отвечаете, я задаю следующий и т. д. Как Вы смотрите на это?
С уважением, Елена. (10.06.2014)

А. Алексеев – Е. Путиловой=Стумбрис

Здравствуйте, Лена!
Почему бы и нет? Тем более, что у меня есть опыт дачи именно электронного и именно биографического интервью. Ассом этого жанра является мой друг и коллега Борис Докторов, российский социолог, вот уже 20 лет живущий в США и создавший уникальную коллекцию биографических интервью с коллегами-социологами, причем взятых именно методом интервью on line ("через океан"). Посмотрите http://www.socioprognoz.ru/publ.html?id=385 , в порядке «мастер-класса». Там есть, кстати, и два МОИХ интервью, которые могут Вам пригодиться. С другой стороны, если Вы будете меня "допрашивать", я сам туда заглядывать не стану. Так что можно будет потом сравнить интервью, взятые у *одного и того же* человека в *разное* время и *разными* интервьюерами. Таков мой персональный "навар" от Вашей затеи.
Также еще учтите, что понятие НКО (некоммерческая организация) вошло в мою жизнь лишь уже близко к 60. Не будет ли это противоречить теме вашего проекта "НКО как социальный лифт: траектории индивидуальной мобильности"?
Ваш - Андрей Алексеев. 11.06.2014

Е. Путилова-Стумбрис – А. Алексееву

Андрей Николаевич, возраст не имеет значения, в данном случае...Тем более, что мы ещё хотим "приложить" к исследованию поколенческий анализ (теория поколений). Я рада, что Вы согласились! Для меня это нечто новое, но, безусловно, мне интересно, что из всего этого получится.
Итак, начнём...

ИНТЕРВЬЮ А. АЛЕКСЕЕВА

ЧАСТЬ 1

1. На пороге профессионального пути (1950-е)

Андрей Николаевич, расскажите, пожалуйста, как начался Ваш профессиональный путь? Не карьера в НКО, а профессиональный путь в целом... (12.06.2014).

- Да уж, когда начинался мой профессиональный путь (середина 50-х прошлого века), самого понятия НКО еще не существовало, и существовать не могло. Был, скажем, «передовой отряд советской молодежи» (комсомол), ну и «общественные организации», вроде Добровольного общества содействия армии, авиации и флоту, «народных дружин» или студенческого научного общества.
Немного предыстории. Я родился а Ленинграде, в год убийства Кирова, в 1934 году. В начале Великой Отечественной войны был ребенком, эвакуировался с родителями в г. Омск. По возвращении в Ленинград, вскоре после снятия блокады (1944), учился в 181-й средней школе (та, что в Соляном переулке).
После школы я без экзаменов (медалист) поступил на филологический факультет Ленинградского университета (1950). Моя мать, Варвара Петровна Пузанова, сама родившаяся как раз на рубеже прошлого и позапрошлого веков и кончавшая еще дореволюционную гимназию, успела, в мои школьные годы, выучить меня трем европейским языкам и даже добилась, чтобы у меня приняли экзамены и записали в аттестат зрелости все три языка: английский, французский, немецкий (случай по тем временам экстраординарный).
Мать надеялась на мою «лингвистическую» карьеру. Я и сам едва ли не претендовал стать полиглотом и устремился на славянское отделение филфака. Почему-то особенно интересовался чешским языком и литературой, но в итоге оказался в болгарской группе. (Близко родственным языком, вроде болгарского или украинского, овладевать, кстати сказать, труднее чем языком с совсем иными корнями, - тем более при отсутствии языковой среды и живой речевой практики).
Учеба давалась мне легко, был даже Сталинским стипендиатом, но это, разумеется, не только за круглые пятерки, а больше - за «общественную деятельность», в качестве комсомольского активиста, каковым стал - от члена курсового комсомольского бюро до полуосвобожденного секретаря факультетской комсомольской организации (на факультете – больше тысячи комсомольцев). Вот Вам и «карьера» в общественной организации. Почти – в тему.
Из семьи я вынес общечеловеческие ценности (прежде всего от матери), в студенчестве - причастился к общественно-политическим. Был я ортодоксальным, «правоверным» комсомольцем, И от этого наследия

освободился очень не скоро – уже после вторжения советских войск в Чехословакию (1968), и то не вполне.
(Впоследствии я называл себя «запоздалым», или «дурным» шестидесятником).
Славянское отделение называлось еще «переводческим» и предполагало даже лишний год обучения (не 5, а 6). То есть, вроде, готовились кадры для работы в восточно-европейских странах. Но к середине 50-х почему-то оказалось, что эти кадры не нужны, и всем «славянам» было предложено получать параллельную» специальность, как правило – «учитель русского языка и литературы» (как большинству курса). Но несколько человек проявили инициативу закончить параллельно не «русское», а журналистское отделение, в ту пору существовавшее на филфаке (в отдельный факультет оно выделилось позднее). Разумеется, это требовало досдачи всех зачетов и экзаменов по смежной специальности.
К такому повороту судьбы я был подготовлен студенческими стройками, комсомольским активизмом и. т. п.: «живая жизнь» казалась интереснее «суффиксов и префиксов».
Этот конфликт книжных и деятельных интересов был заложен, возможно, еще соединением материнских и отцовских «генов»: отец Николай Николаевич Алексеев, инженер-технолог, как и моя мать, был, в отличие от нее, не теоретиком, а практиком в машиностроении (она читала лекции и писала книги по теории допусков и посадок, он же был главным технологом крупного оборонного завода). Итак, на тот момент победила отцовская «наследственность».
(Интересно, что как мать, так и отец были беспартийными)

2. Правоверный комсомолец. Журналист (1950-е)

Некий минимум «литературных» способностей, развитых матерью, способствовал успешному началу журналистской карьеры. Еще во время учебы в Университете проходил практику в одной из районных газет Ленинградской области (г. Бокситогорск), потом в областной газете «Волжский комсомолец» (г. Куйбышев, теперь – Самара). И по окончании Университета (1956), поехал, по распределению, в Куйбышев, где в упомянутой выше молодежной газете из литсотрудника довольно быстро вырос до зав. отделом комсомольской жизни и члена редколлегии.
Ну, журналистская профессия в те годы была сугубо идеологизированной, надо было воспевать подвиги героев послевоенных пятилеток, а критиковать можно было только комсомольских вожаков, и то – не выше райкома комсомола, а даже низового парторга – ни-ни, на то есть областная партийная газета «Волжская коммуна» (между прочим, кажется, и по сию пору так называется). Впрочем, довелось поездить и по многонациональной сельской глубинке Куйбышевской области, и спускаться в шахты по добыче сланца, и на «Куйбышевгидрострое» побывать не однажды (кстати, именно тогда город Ставрополь-на-Волге ушел под воду, а то, что от него осталось на берегу Жигулевского моря, впоследствии выросло до почти «миллионника» - города Тольятти).
Как «молодой специалист», я должен был отработать по распределению в «Волжском комсомольце» три года. Но это при условии обеспечения жильем по месту работы. Однако такой возможности у редакции не оказалось. Все это время я снимал комнату в «частном секторе», иногда ночевал в редакции. И когда через год и 4 месяца работы я заявил о своем

желании вернуться в Ленинград, возразить мне было нечего. По счастью, в Ленинграде сохранялась бронь, т. к. прописка в Куйбышеве в этой ситуации могла быть только временной. И мы с моей первой супругой, выпускницей того же филфака ЛГУ, ныне покойной Еленой Ивановной Алексеевой (в девичестве – Ларионовой) вернулись в Ленинград. Окончив «русское» (выпускавшее школьных учителей) отделение, Е.И. тоже пошла в журналистику. И мы с ней оба стали трудоустраиваться в районных газетах, она – в Тосненской, я - в Ломоносовской (с разных вокзалов ездили на работу на пригородных электричках). Дело было в 1958 году
В Ломоносовской газете «Вперед» нужен был ответственный секретарь. Это человек, к которому поступают материалы от зав. отделами (в районной газете отдел состоит, как правило, из одного человека), он эти тексты вычитывает, при необходимости – редактирует и размещает на газетной полосе (точнее – на ее эскизе, модели). Тут требуются известные дизайнерские умения. Редакция и типография в районной печати обычно располагаются в одном здании. Ответственный секретарь», он же - и «мэтр-ан-паж», непосредственно взаимодействующий с наборщиком-линотипистом и верстальщиком полос «в металле». (В те времена учесть корректорскую правку означало не просто на клавишу компьютера нажать, а отливать заново строку или даже целый абзац).
Работая в Ломоносовской редакции, я как-то умудрялся публиковаться также в областной молодежной газете «Смена» (сейчас не очень соображу, как это удавалось совмещать физически, ведь каждый день дорога на работу и обратно - 3 с лишним часа).
Специализировался в основном на «душещипательных» очерках о людях: какие они все хорошие, только некоторые - недостаточно сознательные, и времена трудные. Впрочем оставалось уже недолго до того времени, когда глава партии и государства на очередном съезде провозгласил: «Нынешнее поколение советских людей будет жить при
коммунизме!»
Для меня дело кончилось тем, что меня взяли в газету «Смена» литсотрудником (все тот же 1958 год). Но это уже вроде не «начало» профессионального пути, а его продолжение, о чем тоже могу рассказать, если спросите. (12.06.2014)

Очень интересно! Мне, почему-то, всё это начало Вашего профессионального пути наполнило Хемингуэя…не знаю почему, ассоциативное мышление какое-то сработало)
А вот, в самом начале Вы сказали, что в 1950-е гг. были лишь «общественные организации», вроде Добровольного общества содействия армии, авиации и флоту, «народных дружин» или студенческого научного общества». А как же диссиденты? Вы - филолог по образованию, гуманитарий… и, как мне кажется, человек высокой общественной чувствительности… и Вам, по-любому, не могла не быть интересной вся эта «заварушка» с диссидентами. А значит, Вы вполне могли принадлежать к тем «проклятым» интеллигентам, которые их поддерживали, если не открыто, то тайно… Каким-либо образом, в те 1950-е, или в 1960-е, 1970-е гг. Вы сталкивались с диссидентами? Как Вы вообще относились к такой стороне (форме) общественной активности? (13.06.2014).

- Дорогая Лена! Вы как-то забегаете вперед, Ведь мы с Вами «находимся» в 1958 году. Сам по себе термин «диссидент» появился лишь в середине 60-х. Конечно, были и тогда (в 50-е и даже в 40-е годы) противники режима, с которыми, кстати, жестоко расправлялись. Ну, не буду углубляться в разницу между ними и диссидентским движением, которое развернулось позднее.

Я, конечно, могу рассказать о своих контактах с инакомыслящими в 60-е, тем более - в 70-е годы, но тогда понадобится сначала продолжить рассказ о «профессиональном пути» после 1958 г.

В 50-е же годы, будучи студентом Университета, а потом – начинающим журналистом, я, как уже говорил, был вполне правоверным комсомольцем, и ни с какими «антисоветчиками» не только не общался, но даже и не слыхивал о них.

Конечно, был в 1956 году XX съезд, полузакрытое изобличение культа личности Сталина, которому (изобличению) люди моего типа поверили так же, как прежде верили Сталину. Тут еще та биографическая особенность, что моих родителей непосредственно не коснулись репрессии 30-х гг., а от информации о не близких родственниках родители (как и в большинстве семей) меня берегли.

Может показаться удивительным, но проучившись на филфаке 6 лет (с 1950 по 1956), я ничего толком не знал о фактическом разгроме филологии в конце 40-х, а советскую литературу нам читал… проф. Плоткин - тот самый, который был главным подпевалой Жданова в пору партийного постановления о журналах «Звезда» и «Ленинград», заклеймившего М. Зощенко и А. Ахматову.

(Ну, конечно, были у нас и выдающиеся учителя, вроде Бялого или Макогоненко, но сейчас не о том речь).

В пору моего комсомольского секретарства на факультете, даже уже и после смерти Сталина, была особая, утрированная забота о нравственной (в тогдашнем смысле) и идеологической чистоте комсомольских рядов. Помню, одного из студентов прорабатывали за то, что он интересуется индийской философией «больше», чем марксистско-ленинским учением.

В 1955 году, кажется, было громкое персональное дело четырех студентов-журналистов, которые, сидя на лекции, играли во что-то вроде буриме (каждый дописывает следующую стихотворную строчку), и у них получилось: «Пускай… *(не помню слово. – А. А.)* или банкир / Себе отращивают пузо. / Но мы, товарищи, за мир, / мы будем кушать кукурузу». К чести моей, несмотря на собственную ортодоксальность, я тогда возражал против их исключения из комсомола (а только – строгий выговор!), причем вопреки мнению партийного секретаря (!!). Мнения на заседании факультетского комсомольского бюро разделились чуть ли не поровну. По счастью, райком их в комсомоле все-таки оставил.

(С одним из этих «проштрафившихся» комсомольцев – Эдуардом Лиском - мы потом встретились в ломоносовской редакции и близко сошлись, с другим – впоследствии известным поэтом и собкором «Литературной газеты» Ильей Фоняковым – тоже не раз сводила судьба).

Итак, В ТУ ПОРУ не приходится говорить о каком-либо моем критическом настрое, какая бы «общественная чувствительность» у меня ни была. Интересно, что некоторые из моих нынешних друзей, которые немногим старше меня (ну, на 3-4 года) уже тогда были куда более социально продвинуты, зрячи. Так, например, мой друг со второй половины 70-х гг. и по сей день Виктор Шейнис (ныне – известный общественный деятель,

экономист и политолог, депутат Госдумы нескольких созывов, один из авторов современной Конституции РФ) еще в 1957 году написал статью «Правда о Венгрии», за что был изгнан из комсомола и из аспирантуры. Боюсь, что ТОГДА я мог бы быть одним из тех, кто его осуждал.
Итак, мы остановились на том, что на третьем году своего журналистского (и вообще – трудового) стажа (1958) я стал литсотрудником ленинградской молодежной газеты «Смена». Хотите ли Вы знать, что было дальше, в частности, про мою социальную мобильность – «вертикальную» и «горизонтальную»?
(13.06.2014)

Спасибо, Андрей Николаевич!
Конечно, хочу знать! Как складывалась Ваша жизнь в последующие годы?
(14.06.2014)

3. Журналист (конец 1950-х). Бригады коммунистического труда

- Пожалуй, освещать в одном ответе последующие 55 лет жизни будет многовато. Я съужу Ваш вопрос до «продолжения жизни» вплоть до завершения журналистской карьеры и начала занятий социологией. Это произошло в 1965 году
В газете «Смена» я поначалу занимался тем же, что и в «Волжском комсомольце». Этакие претендующие на «литературность» очерки о хороших людях, пафосная публицистика по случаю юбилея ВЛКСМ, дозированная критика комсомольских вожаков…
Моей положительной особенностью, была забота о том – как воспримут мои сочинения их герои, а также их (этих героев) ближайшее окружение. Для журналистов, почти как для врачей, должен действовать принцип «Не навреди!». Как правило, я заранее показывал предназначенный для публикации текст тому, о ком пишу, - исправлял неточности, убирал социально-психологические «подводные камни».
Мои газетные очерки были в духе тогдашних «производственных романов» советской литературы: в центре внимания – борьба лучшего с хорошим. Помню, писал «Письма» с Волховского алюминиевого завода. Каждое письмо посвящено конкретному человеку. Один из очерков среди этих «Писем…» выделялся. Он был посвящен молодому литейщику и электролизнику (примерно моему ровеснику) Гурию Забелкину. Он когда-то прочитал книгу Ильина «Как человек стал великаном» и, окончив вечернюю школу, решил поступать на философский факультет ЛГУ.
Сразу это у Гурия не получилось, а он – с обостренным чувством справедливости – добивался отмены лишней и трудоемкой операции по зачистке алюминиевых чушек, выплавляемых в литейке, - операции, предписываемой устаревшей технологией. Притом, что он был прав, сразу у него это тоже не получилось. А еще он был низовым комсомольским вожаком, И тоже не очень получалось, потому что он действовал «индивидуалистически», вместо того, чтобы сообща – с товарищами-рабочими и комсомольцвми.
Очерк «Странный парень» появился в «Смене», с некоторым назиданием в пользу коллективизма. В общем, не благодаря, а несмотря на это, мы очень подружились, так что я, несколько лет спустя, сам стал электролизником в том же цехе Волховского алюминиевого завода, что и он.

(А Гурий тем временем поступил-таки на философский, окончил его, на вечернем отделении, и уже во второй половине 60-х стал преподавать философию в Пушкинском сельхозинституте; что продолжалось, впрочем, недолго, т. к. он на каком-то заседании кафедры – даже не среди студентов – выразил сомнение в какой-то из азбучных истин марксизма-ленинизма, за что был исключен из партии и изгнан из института, собственно – даже не за это, а за то, что не захотел «покаяться». О Гурии Забелкине, а также о волховском периоде своей жизни я писал потом довольно подробно в книге: Алексеев А.Н. Драматическая социология и социологическая ауторефлексия. Том 1. СПб.: Норма, 2003, с. 548-552)..
В очерке о Гурии Забелкине (1959) вроде чуть прорезались ростки «проблемности» – в журналистском творчестве А. Алексеева, это - в возрасте 25 лет.
Энергия и «истовость» молодого сотрудника газеты не остались не замеченными, и через год после поступления, когда заведующая отделом комсомольской жизни Ирина Смирнова ушла заведовать общественно-политической редакцией на Ленинградскую студию телевидения, его (то есть меня) назначили исполнять обязанности заведующего этим отделом, т. е. как бы повторилась ситуация «Волжского комсомольца».
(Впрочем, потом, когда главным редактором «Смены» стал мой однокурсник по университету – комсомольский и профсоюзный лидер в студенческие времена Михаил Королев, впоследствии - член редколлегии газеты «Правда», меня – беспричинно, как мне и по сей день кажется, «разжаловали» в литсотрудники, а заведовать отделом комсомольской жизни поставили другого моего университетского однокашника)
Тем не менее, был открыт семафор для моего роста по общественной линии: кандидат, потом член КПСС (1961). Вступление в партию для молодого журналиста не было карьерным шагом. В то время он все еще оставался «правоверным комсомольцем», о чем еще расскажу. И вступать в партию следовало, по его логике, хотя бы для того, чтобы эффективнее бороться с недостатками, «пережитками капитализма», преодолевать последствия «культа личности» и т. п.
Уже к концу моего пребывания сотрудником газеты «Смена» я был избран членом бюро Фрунзенского райкома ВЛКСМ. Точно не помню, но, кажется, меня приглашали вообще стать штатным комсомольским работником.
(А вот мою тогдашнюю супругу Елену Ивановну в те годы усиленно вербовали в секретари Тосненского райкома комсомола; напомню, она работала в редакции районной газеты.. Но у нее, как и у меня, слава Богу хватило ума на эту «приманку» не клюнуть).
Ну, в сентябре 1960 года у нас с Е.И. родилась дочь Ольга. По 26-27 лет обоим – пора уж.
Моя работа в газете «Смена» пришлась на знаменательный период в жизни страны. Его теперь называют «оттепелью», но в этот период относительной либерализации хватало и рецидивов сталинизма.
Ну, уже возникало неприятие газетных штампов типа «Воодушевленный решениями партийного съезда, весь советский народ…», но отсюда для молодого журналиста вытекало, что надо искать какие-то особо проникновенные, «берущие за душу» слова, для выражения тех же смыслов. Официальный пафос «с человеческим лицом», я бы сказал.
Именно в это время от «комсомольских походов за кукурузу» и «подвига молодых целинников», на фоне приуготовления к жизни при коммунизме (который должен был наступить в 1980 году), возникла кампания, ставшая

многолетней, А именно: «движение за коммунистическое отношение к труду», как высшая форма (разновидность) «социалистического соревнования». «Зачинателями» явились (были назначены…) в ноябре 1958 г. комсомольцы и молодежь депо «Москва-Сортировочная», где 40 лет назад произошел первый «коммунистический субботник» (обозначенный Лениным как «Великий почин»).

В Ленинграде – первая «бригада коммунистического труда» заявила себя таковой (т. е. стала бороться за звание, которое ей тут же и было присвоено), бригада токарей Михаила Ромашова на ЛМЗ (Ленинградский металлический завод). Лозунгом таких бригад (а они стали расти как грибы после дождя) было: «Работать и жить по-коммунистически!» или «Учиться работать и жить по-коммунистически» (кто писал без запятой, а кто и с ней, подразумевая, что «учиться по-коммунистически» тоже можно).

Движение это «ширилось» по всей стране и обрастало символами, манифестами и формами. Здесь очень многое зависело от журналистов. Вот приходишь на завод, знакомишься с каким-нибудь успешным трудовым коллективом, беседуешь с его руководителем (бригадиром, мастером и т. п.), а потом сочиняешь от его имени статью-призыв на первую полосу: «Мы тоже хотим жить и работать по-коммунистически!».

Ну, разумеется, все это - в контакте с комсомольской и партийной организациями, которым тоже надо отчитываться о росте рядов «соревнующихся за коммунистическое отношение к труду».

В развитие этой кампании стали возникать участки, смены и даже цеха, «борющиеся за звание коллектива коммунистического труда», а лучшим - и присваивали это звание (присваивали партийные комитеты совместно с профсоюзом и администрацией) Движение «за коммунистический труд» персонализировалось: возникло понятии и звание «ударника коммунистического труда».

(Эта практика сохранялась на протяжении 30 лет! В пору моего «эксперимента социолога-рабочего» в 80-е гг. мне тоже было присвоено звание «ударника коммунистического труда», как, впрочем, и большинству тех, кто не выпивал и не прогуливал).

В общем, в 1960 г. я был тем самым журналистом, который: а) отыскивал эти «ростки коммунизма» (модное тогда словечко); б) сам их «кристаллизовал» или даже «изобретал»; в) освещал на страницах областной молодежной газеты, тем самым способствуя их распространению.

(Некоторые, наиболее яркие образчики моего тогдашнего творчества я потом включил в книгу «Драматическая социология и социологическая ауторефлексия» (Том 4. СПб.: Норма, 2005, с. 91-99).[241]

Соотношение энтузиазма и скепсиса в этой моей деятельности было заведомо в пользу энтузиазма, т. е. воспевал я «бригады коммунистического труда» искренне, причем высоким слогом. Для меня эта работы была интересна, то было не службой, а служением. Стихийный эксперимент позволяет подтвердить это утверждение.

Уже в 1961 году мне довелось, по комсомольской линии, оказаться в составе молодежной туристской группы (составленной в основном из комсомольских работников) в Англии. В ту пору такие поездки были редкостью. Так сказать, «полпреды» советской молодежи для британских универсантов. (Достаточно сказать, что инструктировал нас перед этой

241 http://www.socioprognoz.ru/publ.html?id=216

поездкой лично первый секретарь обкома комсомола; кажется, его фамилия – Саюшев).
В этой поездке я писал ДНЕВНИК. Собственно, для себя. Какие-то наблюдения, впечатления, размышления. Наиболее интересны описания встреч с английскими преподавателями и студентами в Лестерском университете. Там довелось вести – кое-как - идеологические споры (пригодился мой французский, английский я знал хуже).
Не могу сказать, чтобы я или мои спутники (два или три человека владели английским) побеждали в этих спорах, но нам казалось, что мы были «на высоте».
Так вот, когда мы вернулись (а может быть, по дороге домой – не помню), я рискнул прочитать свой дневник спутникам. И был безоговорочно одобрен. А затем… этот дневник, практически без правки, был опубликован в газете «Смена» под названием… «Вкус собственной правоты» (!!).
Судите сами, насколько же он (этот дневник) сам по себе был идеологически «правилен», сколько в нем было «советской гордости», отвечающей духу тогдашней коммунистической пропаганды!
(Интересно, что, когда в начале 90-х гг., я занялся разборкой своего архива и добрался до этих материалов, я был изрядно удручен и растерян: ну и набекрень же были тогда мозги! Характерна моя тогдашняя письменно зафиксированная реакция на вышеупомянутый дневник-очерк о поездке в Англию:
«...Случай этого дневника дает уникальную для автора возможность заглянуть в себя тогдашнего. Грустно? Смешно? Страшно? Не отворачивай лица. Смотрись в потускневшее зеркало. Да, это - ТЫ. Это - Я. Это... "МЫ". Старт духовного марафона, дистанция которого - без малого 30 лет.
Неопровержимая улика в "досье на самого себя". Нелицеприятный материал к биографии "поколения шестидесятых". Уже на пороге финиша, не следует забывать о старте. 25.04.1991»
Впоследствии, уже в 1997, я в интервью журналу «Пчела» определил это не столь эмоционально, но достаточно сурово. Интервью называлось: «Слишком правоверный комсомолец, или дурной шестидесятник». Оно также включено в упомянутую выше «Драматическую социологию…»: Том 4, с. 85-91).[242]
Однако не все так просто. Наряду с идейным инфантилизмом созревало ощущение какой-то поверхностности собственного приобщения к «живой жизни» «простых людей», всех этих членов бригад коммунистического труда и т. д. Казалось, что для постижения этой жизни, нужно стать ее частью, а не эпизодическим визитером по месту работы или даже проживания.
Так возникло мое первое «хождение в народ» (1961-1964; возраст: в начале этого периода 27 лет, в конце – 30 лет), как это окрестил кто-то из моих товарищей-журналистов. Я надумал уволиться из газеты и поступить на завод рабочим. Выбрал не слишком большой, но и не маленький - Завод по обработке цветных металлов (это название ленинградского предприятия в районе р. Пряжки), где обрабатывали алюминий, получая на выходе как листы дюраля, так и рулоны фольги. Это предприятие было примечательно тем, что оно являлось кандидатом… на присвоение звания завода коммунистического труда (!!). Вот уже до чего дошел размах этой общественно-политической кампании.

242 http://www.socioprognoz.ru/publ.html?id=216

Новым местом моей работы (1961) стал прокатный цех на этом заводе. Профессия – вальцовщик (первые полгода – подручный вальцовщика). Пожалуй, на этом месте я сейчас остановлюсь, чтобы узнать Вашу реакцию на рассказанное выше. Может быть, ответить на уточняющие вопросы, а потом – продолжить повествование. (13.06.2014)

4. Первое «хождение в рабочие» (первая половина 1960-х)

Доброго дня, Андрей Николаевич!
У меня нет слов, просто. Вы ещё и о половине своего жизненного пути не рассказали, а я уже пожалела о том, что не сценарист, и не режиссёр: да по Вашей жизни надо фильм снимать! Определённо, это был бы сериал…
У меня небольшое уточнение. Вы ушли «в рабочие», и что, оставили журналистику? Вообще? Не верю! Этот самый взгляд изнутри, который Вы приобрели, «вживившись» в рабочий класс, – что-то дал Вам? Оправдались ли Ваши ожидания? И, как складывалась Ваша дальнейшая журналистская судьба? А может быть и не только журналистская? Может быть, Вы решились на очередной эксперимент, и вновь резко сменили род своей деятельности?

- Не первый раз сталкиваюсь с экзальтированным восприятием описанной перемены жизни. Между тем:
А. Перемен у каждого человека в жизни много, даже в самых «линейных» биографиях. Мне кажется, нет человека, о котором нельзя было бы снять «сериал»: все зависит от подхода и таланта сценариста и режиссера. Бывают и случаи, когда человек «сам себе сценарист». Но об этом отдельно, после.
Б. Мало кто никогда в жизни не побывал в положении работника физического труда. Но, как правило, это бывает в начале жизни. У меня такого не было: школа - университет – газета, как бы умственный труд. Этот пробел в жизненном опыте хотелось восполнить.
В. Наконец, в самом деле было любопытно, что же там, в реальности, за этими декларациями о жизни и работе «по-коммунистически»? В какой мере они соответствуют действительности, и в какой – противоречат ей?
Ну, началось с того, что я попал на самый допотопный прокатный стан в качестве задающего вручную листы алюминия в «щель» между двумя вращающимися «навстречу друг другу» «барабанами», или валками (отсюда название профессии – вальцовщик); с другой стороны вращающихся валков стоят подручные (обычно женщины), которые прокатанный лист вдвоем подают тебе обратно – над верхним валком, чтобы ты его снова запустил в щель, к тому времени уже сузившуюся за счет сближения валков. Этим управляет, через пульт, бригадир, задающий ритм процессу. Второй проход делает лист еще тоньше, и так может быть несколько раз, до нужной толщины. Металл, понятно, от такого обращения с ним разогревается, так что работают только в рукавицах.
Труд – исключительно физический, Ты, в сущности, придаток машины. Постоянно в движении, и к концу дня, особенно с непривычки, – спина каменная. (Работа, надо сказать, была в три смены: неделя – в утро; неделя – в вечер; неделя – в ночь).

По счастью, я был неплохо физически подготовлен (в школе и в университете занимался спортивной гимнастикой), так что «выдюжил», втянулся, от чего испытывал известное моральное удовлетворение.
Это, так сказать, физическое погружение. Но куда интереснее было погружение социальное, главным выводом из которого вскоре стало: все это «соревнование за коммунистический труд», и т. п. – не что иное как «туфта», и занимался ты в газете чепухой, а люди просто вкалывают, чтобы жить, и никакой тебе тут «коммунистической сознательности».
И так обстоит дело - хоть при подобном, в общем отупляющем и изнуряющем труде, хоть на более современных прокатных станах, где требуются не столько мускульные усилия, сколько умение и сноровка управлять громадным станком, да еще хитроумие, как отложить про запас «лишнюю» партию (прокатанный рулон), чтобы не показать слишком большое перевыполнение норм (а то расценки срежут) и предъявить потом эту партию, когда случится вынужденный простой.
В общем, поработал я и в цеху «коммунистического труда» (это звание ему было присвоено как раз в момент моего поступления, как «на заказ»), и по общественной линии – нагрузили меня вести кружок политпросвета («У Вас же образование»!), приобрел нескольких друзей-рабочих, у которых бывал и дома (один из них – Миша Сысоев, работавший на станке, разрезающем продольно алюминиевую ленту, был самодеятельным художником). С членами бригады вальцовщиков на прокатном стане «Кварто» (относительно современном), на который я был потом переведен (всего в бригаде - трое, включая меня) были чисто функциональные отношения.
Вел достаточно подробный дневник, сейчас перечитать его все руки не доходят. Но некоторые его фрагменты включены в уже упоминавшуюся книгу «Драматическая социология…» (Том 4. СПб.: Норма, 2005, с. 99-107)[243]
Вы правильно предположили, что журналистику я не оставил. Благодаря трехсменной работе иногда высвобождалась часть дня. Что позволило, например, написать для газеты «Смена» едва ли не первую свою действительно проблемную статью на тему… о формализме в движении за коммунистический труд (кстати, на примере не того завода, где я работал, а другого). Статья называлась «Не личная драма», она получила резонанс такой, что Ленинградское телевидение затеяло передачу на эту тему, с участием нескольких известных на весь Ленинград рабочих-интеллигентов, так же, как и я (к тому времени), скептически на эту пропагандистскую затею смотрящих, и с моим участием в качестве ведущего.
Потом была резко критическая, проблемная статья «Приглашение на суд» (на тему борьбы с бюрократизмом). И тоже с последующей телепередачей. (Интересно, что обе передачи проходили «в прямом эфире»)..
В общем, мое «хождение в народ» способствовало некоторым дерзким журналистским «акциям», правда, это было в условиях «оттепели».
Дальше… я «вошел во вкус» погружения в рабочий класс. Отработав около двух лет на заводе по обработке цветных металлов, уволился и вскоре устроился на Волховский алюминиевый завод в электролизный цех, где в то время продолжал работать герой моего очерка «Странный парень», будущий преподаватель философии Гурий Забелкин. Вроде бы работа в электролизном цеху, где элекролизные ванны (тогда) обрабатывались вручную, с помощью отбойного молотка, считалась самой вредной среди производств. Ленинградской области. Это рабочему-журналисту добавляло

243 http://www.socioprognoz.ru/publ.html?id=216

азарта. Работа - в четыре смены, по 6 часов. Удалось поселиться в Волхове в общежитии. На выходные ездил в Питер, где жила жена с маленькой дочерью. Один раз даже умудрился изготовить для «Смены» статью, чтобы собрать материал для которой ездил, в промежутке между рабочими сменами, в соседний с Волховским район области.

5. Опять журналист (середина 1960-х)

Через 8 месяцев такой жизни, я решил, что достаточно познал современное производство и проникся рабочей психологией. И принял предложение вернуться к штатной журналистской работе в качестве литсотрудника «Ленинградской правды» (областная партийная газета). По сравнению с молодежной газетой это был карьерный рост.
В «Ленинградской правде» я проработал с августа 1964 по октябрь 1965 г. Сначала сотрудником отдела науки, потом… (наверное, не без учета моего «производственного опыта») был назначен заведующим отделом промышленности, строительства и транспорта (номенклатура обкома партии!). Этот год работы в газете я могу описывать уже без иронии. Начал я с очерка «Как меня учили» (на материалах своей «командировки» на Волховский алюминиевый завод). (Этот текст включен в книгу «Драматическая социология…» (Том 1. СПб.: Норма, 2003, с. 398-406)[244].
Все остальные журналистские материалы были проблемно-критическими. (Помню, одна из статей, посвященная внедрению в промышленность научно-техничесских разработок в вузах, называлась: «Узаконенный тупик: общий вид и детали» и в развернувшуюся по ее поводу дискуссию удалось вовлечь даже министра образования СССР (специально ездил в Москву брать у него интервью).
Время от времени («оттепель»-то уже кончилась!) редакционному руководству приходилось нового сотрудника «осаживать». Но я действовал достаточно бесшабашно: мол, если вас не устраиваю – пойду обратно в рабочие («не привыкать»!).
Где-то уже в середине 1965 года ко мне, журналисту, обратились несколько работников того самого Завода по обработке цветных металлов, на котором я в свое время работал. Они сказали: «Андрей, ты ведь знаешь, какие у нас на заводе злоупотребления и самодурство позволяет себе директор Маленок (это фамилия). Мы готовы выступить против него с открытым забралом, если Ты наше письмо в газете напечатаешь». Я помог им написать это письмо под названием, если не ошибаюсь, «Мы обвиняем директора завода!», заручился согласием своего начальства его напечатать, как вдруг один из «подписантов» (насколько помню, рабочий, член горкома партии) струхнул и сообщил об этом письме партийной инстанции, Кажется, из райкома позвонили главному редактору, в результате чего письмо пошло не на газетную полосу, а… на завод к директору!
Вернувшись из командировки и узнав об этом, я «взбесился» и написал резкую докладную: мол, что авторов письма выдали директору завода на расправу (всех их потом выдавили с завода) и если письмо не будет напечатано, то я вынужден буду подать заявление об уходе из редакции «по собственному желанию».
Таких демаршей не терпят. Кто-то наверху сказал: «Это еще что за «политика ультиматумов»!». Я был немедленно разжалован обратно в

244 http://www.socioprognoz.ru/publ.html?id=216

литсотрудники (спецкор), а к заведованию отделом вернулся занимавший эту должность много лет до меня опытнейший журналист, знаток, ленинградской промышленности, но с нежелательным «пятым пунктом». Рассудили, небось: уж лучше покладистый еврей, чем строптивый русский. Авторы письма (и я с ними) отправили послание в Москву (не помню, в какую инстанцию). Приехавшая комиссия подтвердила изложенные в письме факты, директор завода получил партийный выговор и, кажется, не получил очередного ордена. Ну, о судьбе авторов письма я уже говорил)

Я помню Ваш интерес к моим контактам с диссидентами. В «Ленинградской правде» мне довелось писать о публичной реабилитации «буржуазной лженауки» генетики и. состоявшемся, наконец, низвержении с руководящих постов академика ВАСХНИЛ Т. Лысенко.

В ту пору (середина 60-х) я познакомился с писателем, автором книг об ученых-биологах Марком Поповским. .Его очередная книга была посвящена знаменитому генетику, академику Николаю Вавилову, арестованному в конце 30-х гг. и погибшему в тюрьме. Вот Марк был настоящим, хоть и не афишировавшим себя в этом качестве, диссидентом. (Десять лет спустя он эмигрировал в США, где стал работать на радиостанции «Голос Америки»). Мы подружились с М. Поповским. Именно благодаря ему, я впервые приобщился к миру сам- и тамиздата. Если не ошибаюсь, знакомство с этой литературой началось с письма Ф. Раскольникова И. Сталину, «Крутого маршрута» Л. Гинзбург» и «Все течет» В. Гроссмана.

Однако был какой-то – достаточно длительный - период, когда прорастающее во мне инакомыслие как-то уживалось с идеологической ортодоксальностью. От полного «прозрения» в отношении общества, в котором мы тогда жили, я был еще очень далек. Что касается диссидентов, то они вызывали у меня скорее нравственное, чем идейное сочувствие. Сам я продолжал считать, что партия должна преодолеть и выправить все эти сталинские «искривления» и «извращения». Пусть даже «развернутое строительство коммунизма» всего лишь казенный штамп, но к коммунизму мы рано или поздно все-таки придем. «Через тернии к звездам»!

Такое самоуговаривание, конечно, было лишь формой «двоемыслия» и способом как-то сохранить целостность личности, раздираемой противоречиями. Думаю, что действовал также инстинкт самосохранения. Я и много лет спустя, в пору политических преследований «социолога-рабочего» (80-е гг.) не считал себя диссидентом, хоть уже и не сохранял никаких социальных иллюзий.

Росла неудовлетворенность журналистской деятельностью: все больше ограничений на серьезную критику, на постановку острых проблем. Короче, журналистика, какой она был в те годы, все больше отвращала от себя. К тому же стал задумываться о природе и месте прессы в жизни общества. Это уже были зачатки интереса к социологии.

Случайно встретились с товарищем по Университету Валентином Соколовым, который к этому времени успел постажироваться во Франции, защитить диссертацию и стать доцентом факультета журналистики ЛГУ, и тот надоумил поступать в аспирантуру этого факультета.

Осенью 1965 г. я сумел поступить в аспирантуру. (Мой «абитуриентский» реферат назывался: «Пресса и общественное мнение»). Так закончилась журналистская карьера Она продолжалась 9 лет (с 1956 по.1965 г), с перерывом на «хождение в народ» около 3-х лет.

6. Читайте «Из неопубликованных глав «Драматической социологии…»»

К собственной жизни этого периода, как к предмету социологических наблюдений и рефлексий, я обращался не раз: и в уже упоминавшейся книге «Драматическая социология и социологическая ауторефлексия»(2003-2005)[245], и особенно – в недавней книге «Из неопубликованных глав «Драматической социологии…»» (2012)[246], существующей, впрочем, только в виде электронного издания.
В обеих названных книгах все то, о чем я Вам сейчас рассказывал, отражено в документах: дневниках, письмах, продуктах журналистского творчества, деловых документах.
Я, пожалуй, вынесу соответствующие фрагменты названных книг в отдельные файлы и **приложу к настоящему интервью**, Читайте!
Особенно как историк, Вы не соскучитесь.
(1) Из «Драматической социологии…» извлеку:
= Слишком правоверный комсомолец, или дурной шестидесятник (интервью 1997)
= «Дурной шестидесятник»: нет, не вспоминаю, а документально свидетельствую (тексты рубежа 50-х – 60-х гг.).
= Первый «эксперимент на себе» (работа на Заводе по обработке цветных металлов в 1961 г.)
= Как меня учили (очерк о работе на Волховском алюминиевом заводе в 1964 г.)
= Памяти друга (воспоминание о Гурии Забелкине)
= Загадка собственного «я» (о знакомстве с крамольной литературой)
И еще: в 1997 г. мне довелось писать семейную хронику под названием «Коротка моя память…». Пара глав там посвящена именно этому периоду моей жизни. Приложу и их.
(2) Наиболее подробно период моей журналистской карьеры 50-х - 60-х гг. освещен в «Неопубликованных главах…».
Соответствующие разделы этой книги называются:
= Глава 8. ДУРНОЙ ШЕСТИДЕСЯТНИК (Комсомольская журналистика. 1957-1963)
= Глава 9. ЭКЗАМЕН НА ГРАЖДАНСТВЕННОСТЬ (Партийная журналистика. 1964-1965)
(3) Для адекватного восприятия начала и первых 10 лет профессионального пути (в качестве журналиста) – в контексте последующего жизненного и профессионального пути (в качестве социолога, что стало основной профессией А. Алексеева) представляется уместным приложить к настоящему интервью по крайней мере два материала, касающихся главного авторского профессионального (в известном смысле – также и жизненного) «проекта» - ЭКСПЕРИМЕНТА СОЦИОЛОГА-РАБОЧЕГО (1980-е гг.).
Наиболее релевантным этой задаче представляются:
= доклад историка М. Седуновой (1998);
= доклад социолога А. Алексеева (2007)
Первый вошел в уже упоминавшуюся книгу «Драматическая социология…», второй - в книгу А. Алексеева и Р. Ленчовского «Профессия – социолог…» (2010)..

245 http://www.socioprognoz.ru/publ.html?id=216
246 http://www.socioprognoz.ru/publ.html?id=216

(4) Еще один файл – материалы андерграундного экспертно прогностического исследования «Ожидаете ли Вы перемен?» (представленные в книге «Драматическая социология…»)
А теперь, давайте приостановимся и подумаем, как нам продолжать беседу дальше. Дело в том, что, как я, кажется, Вам уже сообщал, мне дважды приходилось давать развернутые интервью[247] (биографические по преимуществу) моему коллеге, социологу Борису Докторову. В основном они касались «социологического этапа» моей биографии (хотя бывали там и экскурсы в 40-е – 60-е гг.). Уж не говорю об автобиографических, в известном смысле, книгах «Драматическая социология и социологическая ауторефлексия» (2003-2005) и (в соавторстве с Р.И. Ленчовским) «Профессия – социолог…» (2010).
Дальше мне пришлось бы, так или иначе, пересказывать то, что уже написано и издано. Что, пожалуй, мне не интересно.
(Есть еще один «автобиографический источник: моя работа «Корни и ветви», включающая семейную хронику «Коротка моя память…»: опубликовано в журнале «Семь искусств».[248] Там тоже, сугубо фактографически, освещается период жизни автора 50-х – 60-х гг.)
А что если сузить тему и ограничиться – в рамках вашего проекта о «траекториях индивидуальной (профессиональной) мобильности» - именно этим журналистским периодом, имеющим начало, конец и определенную логику развития?
Например, интересна своего рода «цикличность» моей биографии в то время: хоть в «Волжском комсомольце», хоть в «Смене», хоть в «Ленинградской правде» - я начинал настолько резво, что быстро вырастал до каких-то «чинов». А затем карьера круто обрывалось – либо переездом в другой город, либо «хождением в народ», либо «хождением в науку». (Это к вопросу о «социальных лифтах»).
Где тут социально-типическое, а где индивидуальное, личностное? Где приметы времени и где черты характера? «Эпоху не выбирают», но в рамках собственной жизни человек постоянно делает свой выбор «в предлагаемых обстоятельствах». Тут не один грант можно выполнить, не одну диссертацию защитить.
Но это так, попутная ремарка.
Я предлагаю Вам теперь: не расспрашивать меня – а что было дальше. Дальше была жизнь, причем всякая, «в клеточку» и «в полосочку». А ознакомившись со всем, что я Вам ныне посылаю, подумать над целевыми и концептуальными вопросами, в духе тех, что задавал мне Б. Докторов в интервью 2006 и 2013 гг.
(Тексты этих интервью я не прилагаю, поскольку в основном их темы посвящены уже позднейшему периоду - от конца 60-х и до наших дней. Но, при желании, Вы их легко найдете в интернете, по адресу: http://www.socioprognoz.ru/publ.html?id=385).
Ну как, принимаете ли Вы мое предложение:
А. Об ограничении исследуемого временнОго периода (жизни и истории);
Б. Об освоении материалов, которые я прилагаю к этому нашему с Вами интервью;
В. О переходе от хронографического к тематическому принципу построения беседы?
Ваш - Андрей Алексеев. 17-19.06.2014.

247 http://www.socioprognoz.ru/index.php?page_id=128&id=5
248 http://7iskusstv.com/Avtory/Alekseev.php

Приложения:
1. Извлечения из книги «Драматическая социология…»
   Извлечения из очерка «Коротка моя память…»
2. Извлечения из книги «Из неопубликованных глав «Драматической социологии»»
3. Извлечения из книг «Драматическая социология…» и «Профессия – социолог…» (Об «эксперименте социолога-рабочего»)
4. Извлечения из книги «Драматическая социология…» («Ожидали ли перемен?»

7. О «независимых ассоциациях» советского времени

Добрый вечер, Андрей Николаевич! Да, пересказ всей Вашей биографии, действительно, занял бы слишком много времени. Не хочется повторяться, поскольку довольно развёрнутое биографическое интервью Вы уже давали г-ну Докторову… Я, кстати, ознакомилась с ним… Давайте, может быть, ближе к нашей теме? Расскажите, пожалуйста, когда и как Вы попали в НКО? Каковы были причины Вашего интереса к «третьему сектору»?

- Понятие НКО, как мне уже приходилось замечать, возникло не раньше, чем четверть века назад. Так называемый «третий сектор» - это и НКО, и НГО, то есть НЕ коммерческие и НЕ государственные организации, потому и ТРЕТИЙ сектор.
В тоталитарном обществе, в котором мне довелось прожить бОльшую часть жизни, никакого третьего сектора быть не могло, а были так называемые ОБЩЕСТВЕННЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ, чья деятельность разворачивалась под эгидой Партии и Государства, а некоторые – так даже и обозначались как «приводные ремни» от партии к массам, например, профсоюзы.
Принадлежность граждан к такого рода «общественным организациям» была практически всеобщей (начиная с пионерской для младших школьников). Все они строились на принципах «демократического централизма» и характеризовались большей или меньшей степенью бюрократизированности. Понятно, не в них надо искать предтечи и прообразы большинства современных НКО, хоть обобщенное название последних и похоже: ОБЩЕСТВЕННЫЕ ОБЪЕДИНЕНИЯ.
В какой-то мере предшественниками НКО и НГО при советской власти являлись АРТЕЛИ шабашников, с одной стороны, и независимые СООБЩЕСТВА, с другой. Те и другие были САМОДЕЯТЕЛЬНЫМИ, т.е. действительно, а не декларативно ДОБРОВОЛЬНЫМИ. Первые, как правило, имели в своей основе также и материальный интерес, и если не поощрялись, то, как правило, и не преследовались, если не перерастали в «теневую» (противозаконную) экономику.
(Интересно, что некоторые принципы таких «артелей» заимствовались и «конвертировались» в официальных производственных структурах, например, в бригадной форме организации труда (БФОТ). В них использовались и даже насаждались какие-то элементы хозрасчета. В общем, это было низовое звено хозяйственного механизма.

Ясно, что говорить о безусловной добровольности такого рода объединений в рамках производственных структур не приходится, хотя инициатива коллективного (бригадного) подряда, в отличие от индивидуальной сдельщины или повременщины, иногда и исходила от самих работников.
Другая общественная форма, которая в наибольшей степени может претендовать на роль предтечи или прообраза современных НКО, - это так называемые НЕЗАВИСИМЫЕ АССОЦИАЦИИ. Они возникали спонтанно, как правило, на базе общих и не материальных интересов, ни к каким официальным структурам не «прислонялись», были по преимуществу АНДЕРГРАУНДНЫМИ, этакие «корни травы».
У них не было (тогда) устоявшегося общего обозначения (это уже после их стали так называть). «Стержневые» интересы участников таких «негласных» объединений (групп) могли относиться практически к любым аспектам социальной жизни (скажем так: все цвета общественного спектра или палитры).
Термин «независимые ассоциации» (НА) употребляют, в частности, мои мемориальские коллеги – москвич Геннадий Кузовкин и петербуржец Лев Крыленков (как историк «Мемориала», Вы с ними, вероятно, знакомы). Они являются создателями уникальной базы данных (БД) о независимых сообществах, возникавших в период с 1953 по 1991 год на территории СССР. Эта база данных, собранная из самых разнообразных источников, включает на сегодня около 1 тыс. таких ассоциации.
Критерии выделения независимых сообществ, как таковых, насколько я понимаю создателей БД НА , таковы: а) коллективная деятельность б) деятельность систематическая (в этом смысле не спонтанная, хотя само по себе возникновение НА, разумеется, спонтанно); в) деятельность не санкционированная властями; г) деятельность, этими властями, как правило, преследуемая и пресекаемая. Все четыре признака должны присутствовать, чтобы можно было говорить о «независимом сообществе», или об «альтернативной общественной организации».
К этим, извлеченным из работы коллег критериям я бы добавил еще один: д) саморефлексия независимого сообщества, именно как такового. Этот критерий авторами, похоже, применяется, но не заявляется.
Г. Кузовкин, ознакомившись с этой моей интерпретацией их труда, заметил: «Разумеется, мы стремились соблюдать перечисленные Вами критерии. В Вашем перечне критериев, думается, несколько резче изложена реакция власти, она иногда была не такой активной, например, имелись и пассивные формы: игнорирование, отсутствие поощрения…».
Авторы выделяют следующие «глобальные» направления деятельности НА: Национальное, Религиозное, Культурное, Политическое, Иное. (Это так сказать, «верхний этаж» классификации). Не буду дальше углубляться в детали и подразделения .
Понятно, что такой «классификационной сеткой» охватываются и самодеятельные рок-группы, и религиозные кружки, и подпольные школы боевых единоборств (при советской власти запрещенные), и редакции самиздатских журналов и т. д., и т. п.
Случилось так, что мне довелось участвовать и даже быть отчасти организатором (в 1970- гг.) как самодеятельной «артели шабашников» (нет, не строителей или лесорубов, а в сфере науки и культуры), а именно: группы «Социология и театр» при Ленинградском отделении Всероссийского театрального общества (ЛО ВТО), так и андерграундной

компании друзей и коллег, решивших провести самодеятельное («не санкционированное», как потом это квалифицировалось) экспертно-прогностическое исследование на тему «Ожидаете ли Вы перемен?».
Я могу рассказать подробнее о той и другой. Но сначала мне хотелось бы знать, насколько приемлема для Вас предложенная мною концептуальная схема «предыстории» современных НКО (НГО). (29.06.2014).

- Относительно Вашего экскурса в историю НКО. Знаете, мне интересно то, как Вы рассматриваете понятие «НКО», даёте их классификацию… Мне как историку хотелось бы, конечно, более углубиться в исторические аспекты развития общественных организаций в нашей стране.
Некоторое время назад, я обращалась (да и сейчас, параллельно, продолжаю накапливать материал по теме развития гражданского общества и общественных организаций в России) к таким авторам как: Туманова А.С. Общественные организации имперской России: современное прочтение исторического опыта формирования гражданского общества // URL: http://rushkolnik.ru/docs/151/index-357300.html ; Макшаева Е.Н. Дореволюционный этап становления гражданского общества в России // Язык. Культура. Общество: Материалы II Международной научной конференции «Межкультурная коммуникация в современном обществе», Саранск, 26.09.-31.10.2011 г. // URL: http://yazik.info/2011-40.php, - и другим авторам, которые «ведут» историю развития отечественных общественных организаций чуть ли не со времени образования древнерусского государства. Однако, как Вы уже заметили, общественные организации общественным организациям – рознь. И с этим я согласна.
По моему мнению, в широком смысле слова «общественная организация» - это форма общественной активности, и существовать она может по-разному: и в оппозиции правительству, а может, и поощряясь им...

8. «Социология и театр» (1970-е)

…Если вернуться к нашему проекту… то, мне интересна Ваша общественная активность, и неважно, связано ли это с «артелью шабашников», или с «независимой ассоциацией». Пожалуйста, расскажите подробнее о группе «Социология и театр» и о том социологическом исследовании «Ожидаете ли Вы перемен?»

- Вообще-то. как я сейчас сообразил, история обоих этих исследовательских предприятиий тоже уже подробно описаны, если не мною, то коллегами. Поэтому адресую Вас к этим описаниям (ссылки – см. ниже), Здесь же ограничусь некоторыми «соображениями по поводу», в связи с Вашей темой.
Начну с нашей питерской «социолого-театроведческой артели». Знаете, она просуществовала лет этак 15 – с начала 1970-х до конца 1980-х. Это была компания научных работников из двух разных, прежде мало соприкасавшихся областей: театроведение и социология. У истоков этого самодеятельного образования стояли ленинградский театровед Виталий Дмитриевский и я, социолог. Виталий интересовался социальным бытованием театрального искусства, взаимоотношениями театра и зрителя, «публикой театра». В сферу моих интересов входили социальная природа и

роль в жизни общества таких социальных институтов как массовая коммуникация и искусство. Кроме того, меня очень занимали вопросы применения строгих методов в гуманитарных исследованиях.
Однако, удержусь от обсуждения собственно научных, профессиональных сюжетов. Речь об общественной активности. А она состояла в привлечении Виталием и мною своих друзей и коллег (социологов и театроведов) в «межпрофессиональную» группу «СОЦИОЛОГИЯ И ТЕАТР», получившую статус хоздоговорной (деталей оформления уже не помню) при Ленинградском отделении Всероссийского театрального общества (ЛО ВТО).
Чем мы занимались? Социолого-театроведческая (культурологическая) экспертиза текущего репертуара драматических театров Ленинграда (с привлечением, на общественных началах, членов секции театральных критиков ЛО ВТО). Социологический опрос ленинградской молодежи на предмет ее приобщенности к театру и зрительских и культурных предпочтений. Опросы публики непосредственно в театре - в антрактах и по окончании театральных спектаклей, с последующим анализом отношения зрителей к театру вообще, к данному, конкретному театру и к данному спектаклю. Уже в 80-х гг. - исследование «театрального сознания», через интервьюирование главных режиссеров, членов художественных советов, актеров ленинградских драматических театров… Все это вместе определялось нами как «комплексное исследование театральной жизни». В сущности, эта компания «артельщиков» из 5-6 чел. работала как полноценный сектор или лаборатория академического института, если судить по результатам (не говоря уж об общественном резонансе в театральных кругах и т. п.). Издавали ротапринтные сборники и коллективные монографии (названия монографий: «Театр и молодежь» и «Зритель в театре»). Проводили всесоюзные конференции… Группа «Социология и театр» стала «легендой» настолько, что 30 лет спустя Институт искусствознания в Москве (с которым мы, кстати сказать, и тогда сотрудничали) взялся ПЕРЕИЗДАВАТЬ труды группы, как «классические». (См.: Театр и публика. Опыт социологического исследования 1960-1970-х гг. / Отв. ред. В.Н. Дмитриевский. М.: Государственный институт искусствознания; Канон-плюс, 2013).
Достаточно подробно «институциональная» история группы «Социология и театр» освещена в статье одного из ее членов, социолога Олега Божкова, опубликованной в питерском журнале социологических и маркетинговых исследований «Телескоп» (2008, № 6).[249] Описана эта история также в биографическом интервью моего друга и коллеги В.Н. Дмитриевского, возглавлявшего группу в 70-х гг. (он теперь живет в Москве). Это интервью вошло в состав он-лайн книги социолога и историка социологии (тоже, кстати сказать, члена этой группы) Бориса Докторова «Биографические интервью с коллегами-социологами»[250]. Могу отослать также к главе 4 тома 1 своей он-лайн книги «Из неопубликованных глав «Драматической социологии…» (2012)[251]
Что характерно для данного коллектива, если рассматривать его как предтечу НКО? Творческая инициатива; добровольность объединения; самоорганизация; договор с ЛО ВТО со сметой, как прообраз гранта (надо сказать, что оплата труда членов группы составляла едва ли четверть

249 http://www.teleskop-journal.spb.ru/?cat=33&type=by_year&value=2008&id=600
250 http://www.socioprognoz.ru/publ.html?id=385
251 http://www.socioprognoz.ru/publ.html?id=216

ставки научного сотрудника академического института); профессиональная продуктивность.
Заметим, что это случай вполне легальной, САНКЦИОНИРОВАННОЙ деятельности. Для данной сферы (общественная наука) это было в ту пору в новинку, но уже к концу 80-х такая практика получила определенное распространение под названием «временный научный коллектив».

9. «Ожидаете ли Вы перемен?» (конец 1970-х)

Теперь обратимся к другому типу «прообразов» НКО – АНДЕРГРАУНДНОЕ объединение.
Ныне уже 30-летней давности независимый (от властей и институтов общественной науки) опрос представителей научной и творческой интеллигенции, согласившихся выступить в роли экспертов относительно актуального состояния, и перспектив развития советского общества, проведенный своего рода «незримым колледжем», наиболее полно освещен в моей книге «Драматическая социология и социологическая ауторефлексия» (2003-2005)[252]. (См.: том 2, глава 1: том 4, глава 25).
Мною в свое время были отобраны из этой книги куски, так или иначе посвященные данному исследованию, и составлена достаточно удобная для восприятия документальная композиция, отражающая историю, содержание, результаты, а также некоторые привходящие обстоятельства этой работы. Сейчас я прилагаю эту композицию к нашей беседе (см. Приложение 4)
В нашем «незримом колледже» (тут *незримый* - и в переносном, и в прямом смысле), возникшем вокруг идеи экспертно-прогностического исследования «ОЖИДАЕТЕ ЛИ ВЫ ПЕРЕМЕН?», в конце 1970-х гг. было 5-6 чел. Из, наверное, известных Вам имен упомяну московского историка Михаила Гефтера (ныне покойного) и экономиста, впоследствии народного депутата РФ Виктор Шейниса (незадолго до этого переехавшего из Ленинграда в Москву). Среди участников был также ленинградский писатель и киносценарист Анатолий Соснин (на квартире которого на Миллионной ул, тогда – ул. Халтурина, происходили «заседания» нашего кружка, в дни приезда М. Г. и / или В. Ш. в Ленинград). Еще членом этой группы были Нина Шустрова (экономист, ученица В. Шейниса) и я – единственный социолог, искушенный в практике экспертных опросов. Отчасти в силу этого последнего обстоятельства, я был назначен / избран коллегами «ученым секретарем», ведущим все «делопроизводство».
О характере этой затеи можно судить хотя бы по преамбуле к анкете (теперь сказали бы – гайд, или сценарий интервью), которую (преамбулу) здесь воспроизведу полностью:
«Уважаемый друг, товарищ, коллега!
Перед Вами план беседы с вопросами, которые нам хотелось бы, с Вашего разрешения, задать Вам и которые, возможно, Вы не раз задавали себе и сами. Мы постарались сформулировать их с той степенью определенности, которая оказалась нам доступна. Однако хорошо понимаем, что эти вопросы способны скорее подтолкнуть к дальнейшему раздумью, чем вызвать законченные, готовые ответы. К такому раздумью вслух Вас и приглашаем.
Недостаток возможностей откровенного и делового, коллективного обсуждения этих (и иных, не поддающихся удовлетворительному

252 http://www.socioprognoz.ru/publ.html?id=216

формулированию) вопросов побуждает обратиться к, казалось бы, противоестественному приему заочной «мозговой атаки».
Рассчитываем на понимание наших затруднений.
Рекомендуем Вам сначала внимательно ознакомиться с планом беседы, чтобы определить свое отношение к настоящей работе. Если согласитесь, Ваши ответы — импровизированные или заранее обдуманные — будут записаны интервьюером. Можно изложить свои соображения и письменно (по возможности, придерживаясь логики, заданной планом беседы). В таком случае интервьюер перепишет Ваш текст, с тем чтобы оригинал остался у Вас.
Если захотите, мы тем же путем сообщим Вам о совокупных результатах этой «мозговой атаки». К сожалению, не сможем только назвать имен остальных ее участников, так же как и Ваше имя останется известным лишь интервьюеру.
Итак, объяснив мотивы, цели и процедуру, приглашаем Вас к беседе и раздумью над нижеследующими откровенными вопросами».
План беседы включал 5 разделов:
I. Общая тенденция развития и мера устойчивости («данного», то есть советского общества);
II. Перспектива: взгляд «изнутри»
III. Мировой контекст
IV. «Человеческий фактор» перемен: за и против
V. Время и ход перемен
Всего там было 23 вопроса. Первый из них звучал так:
«1. Исходя из Вашего опыта, с учетом Ваших жизненных наблюдений и размышлений, как бы Вы охарактеризовали общую тенденцию развития известного Вам общества за последние 10–15 лет:
— считаете ли Вы, что свойственные данному обществу (как и всякому другому) противоречия в конечном счете преодолеваются, встающие перед ним проблемы разрешаются или, напротив, происходит усугубление противоречий, накопление нерешенных проблем?»
Анкета заканчивалась словами:
«Благодарим за внимание и добрую волю, даже если Вы сочтете эти вопросы слишком трудными или неприемлемыми».
При желании Вы можете ознакомиться с полным текстом этого гайда. (Проще всего кликнуть по гиперссылке: «Ожидаете ли Вы перемен?»[253]*, поскольку я не так давно воспроизвел этот текст в своем блоге на Когита.ру. Но и само название исследования «Ожидаете ли Вы перемен?» намекало на его «крамольность».*
По существу, это был конспиративный экспертный опрос (или проба методики такого опроса) о состоянии, тенденциях и перспективах развития советского общества, что грозило всевозможными карами – как для авторов методики, так и для опрашиваемых, буде информация об этой затее достигнет глаз и / или ушей «Большого брата», то бишь «коипетентных органов»..
Мы успели опросить за пару лет 45 чел, (это были представители питерской и московской интеллигенции), потом дело застопорилось (я ушел работать на завод, коллеги тоже увлеклись другими делами).
45 текстов аккумулировались в моих руках; предполагался если не количественный, то качественный их анализ, с чем тоже дело не клеилось.

253 http://www.cogita.ru/a.n.-alekseev/andrei-alekseev-1/abozhidaete-li-vy-peremen-bb

Мы успели уже подзабыть об этом нашем «подпольном» предприятии, как «вдруг» в 1983 году у меня на квартире был устроен обыск (разумеется, без объявления действительной цели). А искали-то, как видно, в первую очередь коллекцию ответов на вопросы нашей анкеты, притом что сам текст анкеты гебешники все-таки сумели как-то заполучить.
По счастью, я эти материалы хранил не дома, на «душеспасительной» беседе в «Большом доме» (так в Питере называется аналог московской «Лубянки») заявил, что я их все уничтожил (и в самом деле сжег – все, кроме одного комплекта копий, который перезахоронил получше, так что они дожили до времен перестройки, когда их стало возможно легально издать. (См.: Ожидали ли перемен? (Из материалов экспертного опроса рубежа 70– 80-х годов). Кн. 1–2 / Ред.-сост. А.Н. Алексеев. М.: Институт социологии АН СССР, Ленинградский филиал, 1991).
Предметом моей гордости является то обстоятельство, что ни один из моих соавторов и участников опроса не был заподозрен в причастности к этому «не санкционированному» исследованию. А беседы КГБшников с моими знакомыми ничего не давали, поскольку предъявить им было нечего. Анонимность и конспирация у нас оказались, слава Богу, на высоте..
Когда 15 лет спустя (после выхода в свет упомянутого сборника) я вновь вернулся к этим материалам и не только опубликовал их все (в минимальном сокращении), но и проанализировал результаты того экспертного опроса, оказалось, что *свыше четверти опрошенных вполне адекватно предсказали исторический ход событий,* «вычислили» крушение системы «развитого социализма», и даже сумели датировать его рубежом 80-90-х гг.
Что характерно для этого нашего «незримого колледжа», как для предтечи НКО? Опять же: самоорганизация; коллектив друзей и единомышленников; соединение профессионального (научного) и гражданственного интересов; понятно – отсутствие какой бы то ни было материальной заинтересованности. Это, так сказать, всеобщие (ср. с рассмотренным ранее случаем) черты. А специфика? «Не санкционировано» настолько, что понадобилась конспирация; оппозиционная (тогда говорили – «антисоветская») направленность; повлекло за собой политическое преследование и санкции (коснувшиеся, по счастью, только меня одного). Случай для практики социальных исследований того времени относительно редкий. Идеологический контроль за общественной наукой был настолько силен и тотален, что данный эпизод воспринимался как беспрецедентный (хотя, думаю, это было все же не так).
Ну вот, я рассказал о двух случаях, которые можно рассматривать, как некие прообразы или предтечи современных НКО. В сферах экономики, культуры. политики их можно было встретить, в советские времена, гораздо чаще. Особенность описанных мною примеров состоит в их причастности к сфере общественной науки.
Что касается, общественной активности вообще (безотносительно к формам организации), то здесь можно еще много о чем рассказывать. Но подожду Вашего следующего вопроса. (Июль 2014)

(Окончание следует)

(7)[254]

На семи ветрах. Часть 2

Дата создания: 17.03.2015 .

А. Алексеев
(при участии Е. Путиловой-Стумбрис)

НА СЕМИ ВЕТРАХ
(исповедь общественного активиста)

Содержание:

Вместо предисловия

ЧАСТЬ 1
1. На пороге профессионального пути (1950-е)
2. Правоверный комсомолец. Журналист (1950-е)
3. Журналист (конец 1950-х). Бригады коммунистического труда
4. Первое «хождение в рабочие» (первая половина 1960-х)
5. Опять журналист (середина 1960-х)
6. Читайте «Из неопубликованных глав «Драматической социологии…»»)
7. О «независимых ассоциациях» советского времени
8. «Социология и театр» (1970-е)
9. «Ожидаете ли Вы перемен?» (конец 1970-х)

ЧАСТЬ 2
10. Общественная активность советского времени. Комсомольский вожак (1950-е)
11. Партийный секретарь (середина 1970-х)
12. Попытка «давления на ЦК нашей партии»
13. «Эксперимент социолога-рабочего» и вокруг него (1980-е)
14. «Прораб Перестройки» (конец 1980-х – начало 1990-х)
15. Социолог (1990-е – 2000-е)
16. «Не работающий» пенсионер
17. Конкретно-исторический подход

Вместо эпилога
**

Часть 2

10. Общественная активность советского времени. Комсомольский вожак (1950-е)

<…>

- Ввиду некоторого перерыва в нашей переписке, сейчас затрудняюсь найти Ваше давнее письмо, с очередным вопросом. Помню только, что вопрос

254 http://www.cogita.ru/a.n.-alekseev/andrei-alekseev-1/a-alekseev-intervyu-raznyh-let-7-na-semi-vetrah-chast-2

был очень коротким и поощрял мое намерение поговорить об «общественной активности», на примере собственной биографии.
Как Вы понимаете, бОльшую часть своей жизни я прожил в условиях такого общественного строя, для которого «независимые артели» и «андерграундные сообщества» были скорее исключением, чем правилом. Однако это не значит, что был «дефицит» общественной, социальной активности. Только активность эта была достаточно жестко регламентирована и «канализована» в «нужном» для действующего режима направлении.
Мало кому удавалось избежать какой бы то ни было ОБЩЕСТВЕННОЙ НАГРУЗКИ (интересно, что это был общераспространенный термин). Мало кто оставался «не охваченным» той или иной «общественной организацией» . Самыми массовыми были, конечно, профсоюзы (для всех трудящихся), пионерская и комсомольская организации (для соответствующих возрастов), предполагавшие практически «поголовный» охват. Кстати, в партии состояла примерно одна пятая часть взрослого населения страны.
Так вот, общественная активность, канализировалась и разворачивалась В РАМКАХ общественных организаций (прежде всего – четырех вышеперечисленных, но и не только).
Здесь уместно уточнить понятие *общественная активность* в данном контексте. Речь идет не о социальной активности вообще, а об определенных ее формах, необходимыми элементами которых (для того времени) являлись: а) организованность (в рамках организации), б) санкционированность (одобрено сверху), в) формальная добровольность, г) формальная бескорыстность. Последние два пункта требуют оговорок. Добровольность порой оказывалась «вынужденной» (например, не члену профсоюза и бюллетень не оплатят), а на определенных этажах социальной иерархии общественная деятельность становится оплачиваемой (так называемые «освобожденные» секретари или председатели, не говоря уж о профессиональных функционерах (начиная от инструкторов райкомов и выше).
Ну, и сама про себе принадлежность например, к партии судила ьолее благополучную карьеру и прочие жизненные бонусы.
Пожалуй, стоит ввести еще одно ограничение: к общественной активности (в изложенном смысле) не относятся занятия художественной самодеятельностью. спортом, всевозможные кружки и прочие формы совместной деятельности «по интересам». Общественная активность (в обсуждаемом смысле) всегда была достаточно ИДЕОЛОГИЗИРОВАНА, чем отличалась от всяческих «хобби» (будь то спортивная секция или жилищный кооператив).
И еще одна форма «общественной активности», тоже практически поголовная, но имеющая формат не организации, но «движения». Это – так называемое социалистическое соревнование. Как правило, оно было номинальным (со всеми своими соцобязательствами, подведениями итогов, присуждением переходящих Красных знаменмест и т. п.). Однако практически любой труженик оказывался «участником соревнования», зачастую о том даже не подозревая.
Формализм в практике хоть общественных организаций, хоть общественных движений был повсеместным и пронизывал собой всю «общественную жизнь».

Теперь – про себя. Был ли я членом пионерской организации - не помню, хоть пионерский галстук в так называемых пионерлагерях (организованное место летнего отдых школьников) носил. Но никакой «пионерской активностью» не отличался (1940-е гг.).
В комсомол вступил, кажется, в 9-м классе («Прошу принять… так как хочу быть в передовых рядах советской молодежи» - стандартная формула заявления для вступления). Однако и там никакой «общественной работы» не вел.
Иначе оказалось в Университете, куда поступил в 1950-м году. Поскольку я занимался (еще школьником) в спортивной секции и имел разряд по спортивной гимнастике, меня тут же избрали в курсовое комсомольское бюро (на курсе – человек 250-300), в котором мне достался, разумеется, спортивный сектор. (Еще, насколько помню, во всяком комсомольском бюро полагалось иметь: политсектор, оргсектор, академсектор – вопросы учебы, культсектор и, вот, спортсектор). Не помню, чтобы я организовывал какие-то спортивные мероприятия, зато собирал сведения, как студенты посещают обязательные занятия по физкультуре и спорту и «проводил работу» с прогульщиками.
Вообще, в студенческом сообществе не было «дефицита» общественных «должностей»: в каждой учебной группе (а они бывали и по 20, и по 5-6 человек) – свой комсорг, профорг и староста. Которыми «руководят» соответствующие курсовые комсомольское и профсоюзное (студенческое) бюро. А те - в порядке так называемого демократического централизма - субординированы факультетскому комсомольскому бюро и факультетскому студенческому профкому А еще выше, «над ними» общеуниверситетские «большой комитет» (комсомола) и «большой студенческий профком».
Будучи неплохо общекультурно подготовлен для филологического факультета (я говорил об этом выше), я был в университете круглым отличником, но, пожалуй, не меньше времени и сил, чем учебе, отдавал этой общественной, комсомольской работе. И. между прочим,, думаю, именно она сподвигла меня стать не «книжным червем» и полиглотом, а окончить, параллельно со славянским, отделение журналистики, коль скоро представилась такая возможность.
В области же «общественной активности» я шагал вверх по ступеням, от курса к курсу: зам. секретаря курсового комсомольского бюро - секретарь комсомольского бюро курса - оргсектор факультетского комсомольского бюро (ответственный за сбор членских взносов) - зам. секретаря факультетского комсомольского бюро и, наконец, секретарь комсомольского бюро факультета. А это уже – «номенклатура» райкома комсомола, и даже зарплату какую-то там платят (немногим больше студенческой стипендии).
Как я сейчас могу с уверенностью утверждать, общественный смысл всей этой «общественной активности» был в лучшем случае нулевой, если не отрицательная величина. Но тогда казалось все очень важным , способствующим задачам «коммунистического воспитания». Еще немного, и я мог бы стать комсомольским функционером (как, кстати, некоторые, впоследствии знаменитые мои нынешние коллеги-социологи, отдавшие этой деятельности по нескольку лет своей жизни.
Итак, правоверный комсомолец и общественный активист - так можно определить мое общественное лицо в первой половине 1950-х гг.
Была в ту пору еще одна форма общественной активности, вполне удовлетворяющая выдвинутым выше критериям. Это летние студенческие

стройки – предтечи будущих стройотрядов. Отличием от позднейших строительных отрядов, а также отрядов, выезжавших для сезонных работ на целинные земли, было отсутствие оплаты. Это рассматривалось как высшее проявление комсомольской сознательности и патриотический долг. В самом начале 1950-х строили малые, колхозные ГЭС, потом перешли на сооружение коровников и свинарников в колхозах Ленинградской области. Юноши на ходу овладевали азами плотницкого и каменщицкого дела. Девушки в основном были землекопами и подсобниками. Где-то на третьем-четвертом курсе мне довелось побывать «начальником стройки». В основном это были комиссарские функции, за стройку отвечал не студенческий предводитель, а прораб.
Вот такова была моя общественная активность в студенческие годы. Переход в журналистику во второй половине 50-х гг. из этой общественной стези был органичным и естественным. Только это была уже «работа», а не общественная деятельность.
Ну, про свою журналистскую молодость я уже говорил. В качестве корреспондента я был настолько «активен», что довольно быстро вырастал до заведующего отделом комсомольской жизни (в молодежной газете). Пока не «ушел в рабочие», впрочем, чтобы через три года вернуться к штатной журналистской работе.
Освещение «комсомольской жизни» на страницах молодежной прессы как-то переплеталось с собственно комсомольской активностью Помню, после пары статей о работе аппарата одного из райкомов комсомола меня избрали в члены бюро этого самого райкома («Лениздат» и редакция газеты «Смена» размещались в этом самом районе). Впрочем, моя деятельность в этом качеству свелась к участию в заседаниях бюро и в изобретении хитроумных вопросов для вступающих в комсомол в ходе этих заседаний. Работая на Заводе по обработке цветных металлов вальцовщиком, помню, вел занятия кружка политпросвещения. Впоследствии, работая на производстве, всячески избегал такого рода общественных нагрузок, что иногда было не просто.

11. Партийный секретарь (середина 1970-х)

Следующий этап – общественная активность в качестве члена КПСС. Зачем вступал и как (1961) - рассказывал выше.
Поначалу я был вполне себе «рядовым» членом партии, бывали какие-то эпизодические партийные нагрузки, вполне умеренная «организованная» и «санкционированная» общественная активность. Оговорю, что к действительной общественной позиции и формам инакодействия (какового у Вашего собеседника было немало уже тогда) такая «активность» отношения не имеет.
Коротко – биографическая рамка. Расставшись с «Ленинградской правдой» в середине 1960-х, я, как уже говорил, поступил в аспирантуру факультета журналистики Ленинградского университета, где писал, в сущности, социологическую диссертацию на материале теоретических и эмпирических исследований в области массовой коммуникации, что приходило в противоречие с канонами «марксистско-ленинского учения о печати», составлявшего ядро «науки о журналистике».
Диссертацию эту мне довелось защищать уже в Новосибирском академгородке, куда уехал в 1968 году. Там я трудился (и даже короткое время возглавлял) исследовательскую группу социологии печати при

Новосибирском университете, созданную В.Э. Шляпентохом. Эта группа была замечательна тем, что занималась первыми в стране всесоюзными опросами аудитории центральной печати («Известия», «Правда»). В 1970-м я вернулся в Ленинград уже кандидатом философских наук, Здесь я продолжал свою профессиональную, теперь уже научную карьеру, описание которой выходит за рамки нашей темы. (Подробно см. в биографическом интервью, которое я давал Б. Докторову: «Рыба ищет, где глубже, а человек – где не так мелко…» (2006)[255]).

Моя социальная активность в ту пору, пожалуй, находила выход в собственно профессиональной сфере: например, организация всесоюзных семинаров по проблема контент-анализа в Новосибирске, потом в Ленинграде. (Контент-анализ, одним из пионеров применения которого в отечественной социологии, я был, – это исследование массовых совокупностей текстов, с использованием формализованного наблюдение и статистических процедур, в социологических целях).

Мне посчастливилось близко сотрудничать с отцами-основателями и первопроходцами отечественной послевоенной социологии: А.Г. Харчевым, О.И. Шкаратаном, В.А. Ядовым (в ту пору жившими в Ленинграде)..

К середине 1970-х я оказался, если не ошибаюсь, партгрупоргом ленинградских секторов Института социологии АН СССР, в которых тогда работал. Но партийное руководство было в Москве, и от меня если что и требовалось, то лишь периодические отчеты о «проделанной работе».

И вдруг – крутой жизненный поворот. В 1975 году в Ленинграде образовался новый обществоведческий институт – Институт социально-экономических проблем АН СССР, составленный из полудюжины относительно мелких научных подразделений (филиалов, секторов, лабораторий), ранее относившихся к центральным (московским) академическим институтам, а теперь – собранных под одну, ленинградскую крышу, по принципу территориальной принадлежности. (С 1 апреля 1975 г. все сотрудники ленинградских отделений Института социологии, Института экономики, Экономико-математического института, Института философии и проч. были переведены в новообразованный ИСЭП АН СССР)

Было выделено специальное здание на улице Воинова (ныне – Шпалерная), недалеко от Смольного. В нем собраны: экономисты, социологи, математики плюс еще большой электронно-вычислительный центр, с машинным залом, на ул. Чайковского – напротив Летнего сада (это когда еще никаких персональных компьютеров не было и не предвиделось).

В таком институте партийная организация должна была составить около сотни человек, что для академического института очень немало. В поисках кандидатуры секретаря партийной организации для института местные партийные органы почему-то остановились на моей персоне, Вероятно, я подходил по каким-то анкетным данным, а небесконфликтным журналистским («Ленинградская правда») и аспирантским (факультет журналистики ЛГУ) прошлым не поинтересовались. Хоть я и пытался, уклониться от предложенной чести, не получилось («партийная дисциплина»!).

Помнится, я поначалу чувствовал себя очень «не в своей тарелке». Но потом как-то освоился (перефразировав известную пословицу «Не в свои сани не садись» в: «Посадили в сани – не говори, что не твои»).

255 http://www.socioprognoz.ru/index.php?page_id=128&id=5

Высокие партийное и академическое постановления детально расписывали структуру нового института и штатное расписание, но никак не его фактическую миссию и статус (если не считать – негласно - что это должен быть «придворный» академический институт Смольного, т. е. обкома и горкома КПСС), Решение проблем «упаковки» сотрудников в эту структуру, разработки научной концепции института (под конъюнктурно заданные научные направления), выработки условий и порядка проведения конкурса на замещение научных должностей и т. д., и т. п. - всем этим пришлось заниматься назначенному директору (доктор экономических наук Г. Н. Черкасов, ныне покойный) и… новоиспеченному партийному бюрократу, в лице Вашего собеседника.
На удивление, получилось - завоевать симпатии и авторитет в коллективе, где хорошо знакомых социологов было не так уж много - всего несколько десятков человек. Думаю, своего рода «харизма» проистекала из скрупулезно проводившейся партийным секретарем установки на открытость и гласность, что в «коридорах власти» (партийной особенно) было не принято, но сверху стало вызывать нарекания не сразу.
Тут возникали и требовали разрешения всяческие головоломные проблемы, вроде защиты лидера ленинградских социологов В.А. Ядова от обвинений в «слабости идейно-воспитательной работы» (трое его молодых сотрудников незадолго до образования нового института подали заявления о выезде на постоянное место жительства за рубеж). Как при этом противостоять давлению горкома, потребовавшего чтобы Ядов был смещен с должности зав. социологическим отделом - это надо было сообразить. (Вся эта история подробно описана в моем интервью 1990 года, данном одному из тогдашних «отъезжантов» Дмитрию Шалину, к тому времени уже профессору Университета штата Невада в США, когда тот, 15 лет спустя после упомянутых событий приехал, на родину, чтобы встретиться, в частности, с бывшими сослуживцами и учителем, которого своей эмиграцией как бы «подвел»).
Вообще, можно сказать, директор Черкасов и партийный секретарь Алексеев вместе как бы выполняли функции директора-организатора. За полгода удалось пройти нелегкий организационный период.

12. Попытка «давления на ЦК нашей партии»

При всех наших достижениях в деле строительства нового института, кончилось мое партийное секретарство внезапно и даже досрочно. Как раз на середину 1975 года пришелся разгром одной из лучших в стране социологических лабораторий Тартуского университета (Эстония), с коллективом которой ленинградских социологов связывали тесные узы профессионального сотрудничества и личной дружбы. Руководитель этой лаборатории Юло Вооглайд был обвинен в семи смертных (политических) грехах и исключен из партии. Его апелляция, уже отклоненная в эстонском ЦК, должна была рассматриваться в Комитете партийного контроля при ЦК КПСС.
И вот, председателю. КПК при ЦК КПСС А.Я. Пельше в июне 1976 секретарем партбюро ИСЭП АН СССР было отправлено нижеследующее письмо:
«Глубокоуважаемый Арвид Янович!

Мне стало известно, что 23.06.1975 решением парткома Тартуского государственного университета, в результате обвинений политического характера
исключен из партии старший преподаватель кафедры психологии, научный руководитель
лаборатории социологии этого университета, член КПСС с 1958 г. Юло Вооглайд. <...>
Я знаю Ю. Вооглайда с 1965 г. За 10 лет научного сотрудничества и личной дружбы я имел возможность неоднократно убедиться в его преданности делу
коммунистического строительства, идейной выдержанности, партийной принципиальности в решении научных и жизненных вопросов, высокой ответственности в отношении к делу и глубокой личной порядочности.
Кратко охарактеризую Ю. Вооглайда как ученого. Он известен как зачинатель
социальных исследований в Эстонской ССР, организатор одной из самых продуктивных социологических лабораторий в нашей стране, авторитетный специалист по проблемам
массовой информации и пропаганды, социального развития производственных
коллективов <...>, быта и досуга трудящихся, социалистического образа жизни. Работу Ю. Вооглайда характеризует отчетливая научно-практическая направленность. <...> Мне известно, что результаты работы Ю. Вооглайда по изучению партийной печати получили положительную оценку в отделе пропаганды ЦК КПСС.
Незаурядность Ю. Вооглайда как специалиста, организатора, педагога не подлежат сомнению. Не случайно, что многие советские социологи так или иначе учились у Ю. Вооглайда, применяют его методики, используют его опыт за пределами Эстонии. Я допускаю мысль, что такие качества Ю. Вооглайда, как увлеченность своим делом, активное вмешательство в жизнь, горячее стремление внедрить результаты исследований в практику <...>, в сочетании с его популярностью, могли дать повод для неправильной оценки его деятельности местными организациями и особо пристрастное отношение к нему.
<...> Мое обращение к Вам, Арвид Янович, как председателю КПК, это личное
обращение коммуниста. Я являюсь секретарем партийного бюро Института социально-экономических проблем АН СССР, но в данном случае выступаю от своего, и только своего имени. К этому письму меня обязывает мой партийный долг. Я вступал в партию на 3 года позже Ю. Вооглайда, но я готов сегодня разделить ответственность с теми, кто рекомендовал его в ряды КПСС.
Копию этого письма я одновременно направляю в ЦК КП Эстонии.
С уважением
А.Н. Алексеев, старший научный сотрудник ИСЭП АН СССР, член КПСС с 1961 г.
27.06.1975».
Во втором письме в КПК при ЦК КПСС, от 6.09.1975, автор усилил формулировку: «Ручаюсь (за Ю. Вооглайда) своим партийным билетом...».
Некоторое время спустя об этих письмах стало известно в Ленинградском обкоме КПСС. Познакомившись с текстами обоих писем, директор Института схватился за голову: «Что Вы наделали, А. Н.!».

Обком не спешил с оргвыводами – слишком многое было в Институте завязано на партийного секретаря, да и как еще Комитет партийного контроля решит дело... Но бОльшая. часть моего секретарства (продолжавшегося с мая 1975 года по март 1976-го, прошла под «дамокловым мечом» или со «скелетом в шкафу» (с точки зрения партийного начальства).
В начале 1976 г., по истечении срока меньше года работы партийным секретарем, состоялось отчетно-выборное партийное собрание Института, избравшее новое партийное бюро, разумеется, уже без Алексеева. Обошлось без скандала, но в райкоме партии Алексееву «разъяснили», что его защита эстонского коллеги расценена как попытка использовать свое общественное (должностное?) положение для… «оказания давления на ЦК нашей партии» (!!).
Ну, бывший партийный секретарь без общественной нагрузки не остался. Некоторое время спустя, решением нового партбюро, он был введен в состав партийной комиссии по осуществлению права контроля за деятельностью администрации (именно так это называлось). И вообще вся эта история для «неудобного секретаря» тогда обошлась, как говорится, без последствий.
...Ну, а Юло Вооглайд был-таки из партии исключен бесповоротно (хоть и с несколько смягченной формулировкой). Вынужденный расстаться с Тартуским университетом, он переехал в г. Таллинн, где стал работать в Центре НОТ и управления Министерства легкой промышленности Эстонской ССР. В независимой Эстонии он стал потом видным общественным деятелем, депутатом парламента и т. п. Мы с ним и по сей день изредка обмениваемся электронными письмами.
Стоит заметить, что история моего заступничества за коллегу, хоть и протекала в рамках партийной «карьеры», не подпадает под выдвинутое выше определение *общественной активности* (советских времен), поскольку это была активность *не санкционирванная* (в отличие от «инакомыслия», я называю это «инакодействием»).
После всех этих событий я чуть было не уехал социологом на строительство Байкало-Амурской магистрали, но дело ограничилось участием в совместном, силами ИСЭПа и Дальневосточного филиала Академии наук АН СССР, исследовании социальной адаптации молодых строителей БАМ (проводившегося под руководством социолога из Благовещенска Владимира Дьяченко).
Интересно, что в ИСЭПе, работая в секторе В.А. Ядова, при проведении панельного (повторного) исследования «Человек и его работа. 1976», Ваш собеседник отвечал как раз за блок теоретических и методических проблем изучения общественной активности (в традиционном смысле). Одна из моих тогдашних работ так и называлась: «О взаимосвязи трудовой и общественной активности рабочих».
А еще я специально занимался проблематикой «социалистического соревнования». И удалось показать, что работники, которых непосредственный начальник (мастер) характеризует как «соревнующихся за коммунистическое отношение к труду», и даже многие из тех, кому присвоено звание «ударника коммунистического труда» об этой своей «общественной активности» вовсе не знают (или не помнят). Формализм и бессмысленность всего этого идеологического декора повседневного труда были доказаны в полной мере.

Ну, эта моя научно-общественная активность достаточно подробно отражена в томе 1 «Из неопубликованных глав «Драматической социологи»…», раздел 14.5). Отсылаю туда.
Стоит отметить, что вся моя профессиональная и общественная биография - и описанная выше, и после – являла собой нетривиальное сочетание «заурядной» (санкционированной) общественной активности (в рамках комсомола, партии, других общественных организаций советских времен) с неординарными поступками, проявлениями активности если не оппозиционной, то явно «выламывающейся» из рутинного уклада «общественной жизни».
Не будучи сам диссидентом, «инакомыслящим» (в конкретно-историческом смысле этого слова»), Ваш собеседник то и дело проявлял то, что я называю «инокодействием» - своего рода независимое поведение, этакое общественным «своенравием» (пользуясь выражением моего друга, проживающего в г. Вильнюсе, Анри Кетегата)..

13. «Эксперимент социолога-рабочего» и вокруг него (1980-е)

Из Института социально-экономических проблем старший научный сотрудник Алексеев уволился в январе 1980 г. Поступил на ленинградский завод полиграфических машин в качестве рабочего. Демонстративно это мотивировалось исключительно как углубленное исследование, включенное наблюдение процессов производственной жизни. Хотя по сути было также формой эскапизма из забюрократизированной научной структуры.
Итак, начался «эксперимент социолога-рабочего» (изучение производственной жизни изнутри, «глазами рабочего»). Предполагался этакий натурный эксперимент протяженностью 3-4 года. Однако, в силу ряда «привходящзих» обстоятельств, он затянулся на восемь с половиной лет, до середины 1988 г. (Возраст: в год поступления на завод - 45 лет, в год увольнения – 54 года).
Весь этот период жизни Вашего собеседника и «объекта изучения» подробно описан в моем 4-томнике «Драматическая социология и социологическая ауторефлексия» (СПб.: Норма, 2003-2005)[256], поэтому не буду здесь на нем специально останавливаться.
С точки зрения взаимодействия с общественными организациями период был довольно бурный (недаром - «драматическая» социология).
В этот период жизни вошли: обыск на квартире (1983) и официальное предостережение органов государственной безопасности; «скандальное» исключение из партии (1984), а также из ряда других общественных организаций (Союз журналистов СССР, Советская социологическая ассоциация…), по идеологическим (политическим) обвинениям; моя «необходимая оборона» от этих обвинений и своего рода марафон апелляций, обращений в высшие партийное инстанции, вплоть до Съезда КПСС; с началом Перестройки – публикации центральной прессы («Литературная газета», «Огонек»…) в защиту, а потом и «во славу» «экспериментатора на самом себе»; наконец, «триумфальное» восстановление в рядах КПСС в 1988 году, да еще «без перерыва в стаже»; ну, и два года спустя (июль 1990; на заводе к тому времени уже не работал) действительно ДОБРОВОЛЬНЫЙ выход из партии. (чтобы больше уже никогда ни в какие партии не вступать).

256 http://www.socioprognoz.ru/index.php?page_id=128&id=5

Во время работы на заводе я в меру сил уклонялся от каких бы то ни было общественных нагрузок. Своеобразным способом избежать их был инициативный выбор себе минимального общественного поручения – народный дружинник. Раз или два в месяц мужчины являлись на пункт охраны общественного порядка, где получали от участкового милиционера инструкцию и маршрут, по которому несколько раз в течение одного вечера дружинники проходили компаниями по 3-4 человека, в поисках нарушителей..
Нарушителями общественного порядка были в основном выпивающие в подворотне. Их задерживали и конфисковали бутылку, которую вручали дежурному милиционеру. Бывало, что и сами выпивали в подворотне (за свой счет, и сняв повязки дружинника).
Основным же времяпрепровождением было сидение в пункте ООП и болтовня (этакий «мужской клуб»). Часам к 22 расходились по домам. Общественная работа не столь уж обременительная, да еще к отпуску за нее прибавляют 1-2 дня.
Что касается истории «необходимой обороны» от политических обвинений и т. п., продолжавшейся несколько лет, то это был период самой напряженной «общественной деятельности», разумеется, никем не санкционированной и весьма незаурядной. Вот и опять - своеобразное переплетение рутинной адаптации и «инакодействия» в плане социальной активности.

14. «Прораб Перестройки» (конец 1980-х – начало 1990-х)

С началом Перестройки и дальше наступил этап социальной активности совсем иного рода, включающий в себя участие и / или сотрудничество с «неформальными», самодеятельными объединениями (как они назывались поначалу), далее – с некоммерческими и негосударственными организациями, которые . понятно, представляют для Вас особый интерес. (11.11.2014)

Здравствуйте, Лена! Высылаю Вам очередной кусок нашей беседы on line. Заодно вычитал и по мелочи подправил предыдущий текст. Ваш очередной вопрос скорее всего будет касаться сотрудничества Вашего корреспондента собственно с НКО / НГО и форм общественной активности самого последнего времени. Ваш - Андр. Алексеев. 11.11.2014.

- Добрый день!! Да, Андрей Николаевич, мне интересно, как лично Вы воспринимали это время Перестройки? Произошли ли какие-то существенные изменения в Вашем сознании? Как складывалось сотрудничество с общественными организациями? И по какому пути продолжала идти Ваша дальнейшая общественная активность?
С уважением, Елена. (13.11.2014).

- Пожалуй, все же сначала подведу итог рассказанному выше.
Итак, в рамках «советского» периода собственной жизни (а он, понятно, у меня куда продолжительнее «постсоветского») социальная активность Вашего собеседника, развивалась как в рамках традиционных, официальных, санкционированных общественных организации (выше я называл это «общественной активностью), так и вне их, а также иногда в

этих рамках, но НЕОРДИНАРНЫМ образом. Примеры того и другого, и третьего были приведены.
Из официальных общественных структур, кроме КПСС (о которой речь шла выше), довелось состоять (да и сейчас состою) в следующих общественных организациях:
- Союз журналистов СССР (потом – Санкт-Петербургский союз журналистов);
- Советская социологическая ассоциация (потом – Санкт-Петербургская ассоциация социологов);
- Всероссийское театральное общество ((потом – Союз театралных деятелей.
Можно добавить еще: Дом ученых им. А.М. Горького РАН (это современное название, когда вступал назывался как-то иначе). Но в этой последней общественной организации я, как и большинство ее членов, являюсь практически лишь потребителем-посетителем, а не действующей фигурой).
Во всех названных организациях я состою по 50-40 лет.
Из Союза журналистов СССР и из Советской социологической ассоциации меня в середине 80-х гг. исключали (вслед за исключением из партии), потом, как и в КПСС, восстанавливали, как бы с извинениями (без перерыва в стаже).
Наиболее драматичным было мое членство в Социологической ассоциации,, из которой не только исключали и восстанавливали, но и сам я из нее, уже в 2000-х гг., выходил, в потом, через несколько лет, вернулся (то и другое, скажем так, по принципальным соображениям.
Еще, с этой самой социологической ассоциацией (точнее с ее руководством) мне довелось в середине 1980-х гг. судиться (именно так!). Гражданский иск в защиту чести и достоинства я у секретариата ССА выиграл, что было для 1986 года сенсацией. Вся история моего членства и взаимоотношений с этой общественной организацией подробно описана в томе 3 уже неоднократно упоминавшейся книги «Драматическая социология и социологическая ауторефлексия» (глава 13)[257].
Вот теперь, подведя итог своей предшествующей общественной активности (в изложенном выше смысле), а также - «своенравным» действиям в рамках официальных общественных структур, обратимся к некоммерческим / негосударственным организациям, или к участию в организациях «третьего сектора», ведущих свою историю от рубежа 1980-90 х гг.
Был еще недолгий, интересный период, непосредственно предшествовавший моему включению в деятельность НКО и т. п. Это был любопытный для исследователя вроде Вас процесс превращения нонконформиста и едва ли не диссидента (каковым, впрочем, себя не считал) в «прораба перестройки», и поначалу – вне каких бы то ни было общественных объединений.
Дело в том, что после того, как я оказался героем публицистических апологий в «Литературной газете» (сентябрь 1987, авт. – Л. Графова)), затем в «Огоньке» (май 1988; авт. – А. Головков) – периодических изданиях, являвшихся тогда, как Вы если не помните, то знаете, форпостами борьбы за общественные преобразования, ко мне, стали очень активно обращаться за советом, поддержкой и т. п. такие же, как я «неудобные люди», вольнолюбцы и инакодействующие, для которых моя звезда показалась «путеводной».

257 http://www.socioprognoz.ru/index.php?page_id=128&id=5

Я отвечал на телефонные звонки от незнакомых людей, письма с выражениями солидарности, а иногда криками о помощи; с ленинградцами встречался, с иногородними переписывался, часто употреблял свой благоприобретенный авторитет для поддержки их «борьбы за перестройку». Уж о внутризаводской популярности (я ведь продолжал работать станочником и слесарем) уж и не говорю).
Это была «неформальная» социальная активность, требовавшая большой самоотдачи, но приносящее удовлетворение, и своим процессом и – иногда – результатами.
В конце 1987 г. меня посетили дома двое или трое гражданских активистов (тогда говорили – «неформалы», сейчас не вспомню всех, среди них - Петр Филиппов, один из основателей клуба межпрофессионального общения «Перестройка», Аналогичный клуб, как Вы, наверное, знаете, тогда же возник и в Москве, наверняка и в других крупных городах. Формально одним из учредителей этого была какая-то официальная общественная организация. Но это лишь ради легитимности. По существу, это было объединение людей (как правило, с высшим образованием, некоторые с ученой степенью, но были и работники физического труда) ставивших перед собой цель содействия делу радикальной и действительной, а не квази-перестройки.
Развитие производственного самоуправления, защита «неудобных людей», самодеятельная, альтернативная пресса, экономическое и политическое просвещение… Каждому направлению работы отвечала своя секция. Но, пожалуй, главным направлением (формой) деятельности общественно-политического клуба были дискуссии на острые актуальные темы
Среди персональных учредителей и лидеров клуба, кроме Петра Филиппова, были Виктор Монахов, Владимир Рамм, Лев Гольдштейн (редактор машинописного журнала - «печатного органа» клуба - «Перекресток мнений»). Был и один из моих давних друзей и коллег, ныне покойный, Александр Ющенко (между прочим, именно благодаря ему удалось сохранить уникальный комплект материалов опроса «Ожидаете ли Вы перемен?»; см. выше).
В деятельность этого клуба я включился со всей охотой и энтузиазмов. Это был мой первый опыт участия в организациях «третьего сектора». Не помню, входил ли я в совет клуба, избиравшийся на общих собраниях. Во всяком случае, был одним из активистов этого клуба. Об истории создания и деятельности клуба «Перестройка» довольно подробно рассказывается в моей книге «Драматическая социология и соцм\иологическая аторефлексия» (том 3, гл. 19)[258], в книгах Александра Сунгурова («Этюды политической жизни Петербурга. 1987-1994)»…), Александра Винникова («Цена свободы».).
Наиболее полным и ценным сводом информации об общественных объединения того времени, является книга «Общественная жизнь Ленинграда в годы перестройки. 1985-1991» изданная уже в 2009 году.
Между тем, «перестроечные» процессы не обошли стороной и Ленинградский завод полиграфических машин, на котором я продолжал работать. 1988 г. был порой наиболее бурного роста производственного самоуправления, создания советов трудовых коллективов, выборности руководителей производства. Будучи избран в заводской совет трудового коллектива (да и безотносительно к этому) я превратился в своего рода «рабочего лидера», этакого «комиссара перестройки».

258 http://www.socioprognoz.ru/index.php?page_id=128&id=5

Благо, что к тому времени я в совершенстве владел своей профессией – наладчика и оператора координатно-револьверного пресса и принадлежал к «костяку» бригады, в которой состоял, но даже и при этих условиях моя «общественная востребованность» начала входить в противоречие с выполнением основных производственных обязанностей. Кое-как я эту проблему решал.

Итак, завод, общественно-политический клуб, внеклубные общественные контакты. Высокий градус гражданской активности. Помню, одной из моих максим того времени (и даже раньше) стало: «Перемен не надо ждать, их надо делать!». Впоследствии, обозревая этот период жизни, я писал, что мой эксперимент «социолога-рабочего «растворился» в общественных процессах Перестройки.

В июле 1988 г., после 8,5 лет пребывания в статусе рабочего, я расстался с заводом и вернулся к штатной работе в области социологии. Сначала это была Ленинградская высшая профсоюзная школа культуры, а с октября 1989 года вновь образовавшийся Ленинградский филиал Института социологии РАН (результат «исхода « социологов из того самого Института социально-экономических проблем АН СССР, из которого я увольнялся 9 с лишним лет назад.

В ЛВПШК я, хоть и состоял в социологической лаборатории (кажется, она тогда еще сохраняла свое название лаборатории проблем коммунистического воспитания), но в основном занимался общественной деятельностью, только уже не разрываясь между станком и добровольно взятыми на себя общественными обязанностями, как на заводе.

Предстояли первые свободные выборы народных депутатов СССР. Как человека, обретшего широкую известность, меня стали выдвигать кандидатом в депутаты.

Я соглашался с этими выдвижениями, предупреждая, однако, что поближе к выборам сниму свою кандидатуру в пользу А.Д. Сахарова. Становиться политическим деятелем я вовсе не собирался и регистрацию в качестве кандидата проходить не стал (признаться, подробностей не помню, хоть и сохранился у меня с тех пор текст своей предвыборной программы).

Но вот чем я всерьез занялся – это поддержкой некоторых кандидатов в народные депутаты, в качестве доверенного лица. Первым был молодой инженер Юрий Болдырев, являвшийся тогда одним из самых ярких выдвиженцев демократической общественности Ленинграда. Вопреки всем ухищрениям партийно-советского аппарата Московского района, Ю. Болдырев выиграл эти выборы у первого секретаря Ленинградского горкома КПСС Герасимова. На этих выборах тогда (1989) «пролетела» и вся партийная верхушка города, в том числе первый секретарь Ленинградского обкома КПСС Ю. Соловьев.

Тогда же, кажется, во втором туре выборов, я выступал в роли доверенного лица писателя и главного редактора журнала «Нева» Бориса Никольского, тоже успешно. Потерпел неудачу на выборах, уже депутатов РСФСР, научный сотрудник Михаил Толстой, одним из доверенных лиц которого я был. (Правда. он стал депутатом позднее).

Доверенные лица обычно занимались агитацией в пользу своего кандидата. У меня была другая «специализация»: я отслеживал многочисленные нарушения в работе избирательных комиссий (относившиеся почти исключительно к демократическим кандидатам) и писал официальные жалобы и протесты. Это получалось у меня довольно ловко.

Интересно, что по совокупности моей активности в самодеятельных организациях, на выборах и т. д. работники партийного аппарата города держали меня за одного и лидеров «неформалов». Так что журналист из Агентства печати «Новости», даже озаглавил посвященную мне статью в журнале, предназначенном для распространения за рубежом: «Человек, которого ленинградские бюрократы боятся больше, чем Горбачева» (!!).
Тогда, в 1990 г., избирались и местные органы власти, в частности, знаменитый Ленинградский совет (впоследствии называвшийся Петросоветом). По крайней мере, четверо из моих ближайших коллег-социологов стали депутатами этого совета. Что касается меня, то я, несмотря на всю свою гражданскую активность, от «хождения во власть» уклонился.
В 1989 г., отчасти на базе клуба «Перестройка», возникла общественно-политическая организации «За Народный фронт» (одним из инициаторов создания которой я был, наряду с Юрием Нестеровым, Геннадием Богомоловым и др.). А затем зародился и сам Ленинградский народный фронт – достаточно массовое общественное движение. «Процесс пошел»!

15. Социолог (1990-е – 2000-е)

Научное подразделение Ленинградского филиала Института социологии АН СССР, куда я перешел из профсоюзной школы культуры осенью 1989 года, назывался: «Сектор социологии общественных движений».. Его возглавлял Владимир Костюшев, а сотрудниками были относительно молодые (тогда) социологи, соединявшие науку с гражданской активностью. Из этого сектора вышли и будущий глава известной некоммерческой исследовательской организации Центр независимых социологических исследований Виктор Воронков, и легендарный Леонид Кесельман, зачинатель весьма точных электоральных прогнозов на базе своего профессионального «ноу-хау» - уличных опросов, и ряд профессоров будущего знаменитого Европейского университета в Санкт-Петербурге.
Сам я стал заниматься в этом секторе теорией и методологией изучения общественных движений, а также затеял едва ли не титанический труд – создание Архива-коллекции нетрадиционных периодических изданий и документов общественных движений «Россия на изломе». Поначалу это было частью сектора, а потом обрело самостоятельное значение научно-информационного центра, с уникальным , одним из крупнейших в стране собранием самиздата, новой (возникшей после 1986 г.) прессы и документов общественных движений и «третьего сектора».
Этот архив был поначалу неофициальной, не зарегистрированной ячейкой профессионального социологического сообщества, с одной стороны, и гражданского общества с другой. Существовал он на пожертвования и на личные средства энтузиастов. Помещение первые десять лет предоставлял СПб филиал Института социологии РАН, в котором я тогда .работал. Вся работа по поддержанию архива-коллекции в рабочем состоянии строилась на общественных началах.
«Алексеевский архив» (это название за ним закрепилось уже позже) был весьма востребован социальными исследователями (как отечественными, так и зарубежными), а также самими гражданскими активистами, которые были как его пользователями, так и основными вкладчиками.
(Судьба подобных общественных инициатив порой бывала печальна – кончаются ресурсы, нет помещения, уходят энтузиасты; но этому архиву

«повезло» сохраниться, и вот уже 8 лет, как оп передан мною в Научно-информационный центр «Мемориал» (СПб). где сберегается, к сожалению, в пока не расконсервированном после передислокации состоянии).
Моя социальная активность все 20 лет после поступления (1989) в ЛФ (потом СПбФ) Института социологии АН СССР (потом РАН) – научное учреждение, ставшее теперь самостоятельным академическим институтом (Социологический институт РАН) поддерживалась на довольно высоком уровне – и в рамках Института, и в рамках общественной организации – Санкт-Петербургской ассоциации социологов.
История возникновения самостоятельного института из регионального филиала московского (рубеж 1990-х – 2000-х гг.) была довольно драматичной. При этом структурном преобразовании оказались не учтены интересы научного коллектива, предпринята попытка закрытия ряда успешно развивавшихся научных направлений. Этому пришлось энергично противодействовать, я оказался своего рода «лидером оппозиции». Эту историю здесь опускаю, поскольку она подробно описана в книге «Профессия – социолог…» (том 2, глава 4)[259].
Моим главным *научным* результатом была монография – 4-томник «Драматическая социология и социологическая ауторефлексия»[260], посвященная в основном «эксперименту социолога- рабочего» 1980-х гг., а также общественному контексту этого эксперимента (включая его пред- и постисторию). Книга эта была издана на средства гранта Российского фонда фундаментальных исследований , в петербургском издательстве «Норма», в 2003-2005 гг.
Из событий общественно-профессиональной жизни Вашего собеседника, стоит упомянуть организацию (и написание) «Открытого письма 40 петербургских социологов коллегам-социологам России». (июль 2007)[261] .
Это была попытка части социологической общественности противодействовать набиравшим силу мракобесным тенденция в развитии общественной науки. Тоже не буду здесь останавливаться на этом сюжете и отсылаю к своей статье «Виртуальное эхо»[262] , где вся эта история подробно описана..
При всем авторитете в профессиональной среде, я оказался достаточно неудобной фигурой в глазах тогдашнего руководства Социологического института, итогом чего стали дезаттестация и увольнение из Института, по сокращению штатов, в 2008 году. Ну, мне удалось построить из истории своего увольнения социологический кейс (не привыкать после «эксперимента социолога-рабочего»!). Так возникла новая монография (в соавторстве с моим киевским другом и коллегой Романом Ленчовским) – тоже 4-томник «Профессия-социолог…» (СПб.: Норма, 2010), где упомянутому кейсу посвящен первый том. (Остальные тома являются своеобразной антологией авторских работ последних лет, а также – мониторингом событий общественной жизни Петербурга и страны конца 2000-х гг., с упором на проблематику гражданской активности).
(Например, весь 4-й том посвящен летописи-мониторингу борьбы общественности Петербурга против попытки строительства в нем уродливого, калечащего облик города небоскреба - газпромовского «Охта-

259 http://cdclv.unlv.edu/archives/articles/profsoc_2.pdf
260 http://www.socioprognoz.ru/publ.html?id=216
261 http://polit.ru/article/2007/07/13/spas/
262 http://cdclv.unlv.edu/archives/articles/alekseev_echo.html

центра» - борьбы, закончившейся, как известно, победой гражданского общества).
Книга «Профессия – социолог…», как и предыдущая («Драматическая социология…», доступна в интернете: том 1; том 2; том 3; том 4.[263]

16. «Не работающий» пенсионер

Итак, 2008 год, Вашему собеседнику (тогда) – 74 года. Расстался с академическим институтом, «не работающий» пенсионер». Но парадоксальным образом последующие годы оказались замечательным временем повышенной и профессиональной и общественной (теперь уже в широком, а не в «советском» смысле) активности, как в рамках современных НКО / НГО, так и автономно («сам себе НКО»). Откуда такой «прилив сил»? А их и прежде хватало, только теперь НИКТО НЕ МЕШАЕТ. Вся деятельность субъекта стала СВОБОДНОЙ, не стесненной рамками и, ограничениями и предписаниями официальных структур (академической организации, прежде всего). Нет полубессмысленных, а то и просто бессмысленных трат времени и нервов на пустопорожние планы, отчеты, заседания… Я и раньше старался приспосабливать «службу» в Институте к своим интересам, а не наоборот. Но теперь даже и в этом исхитряться не нужно.
«Ты царь: живи один. Дорогою свободной
Иди, куда влечет тебя свободный ум,
Усовершенствуя плоды любимых дум,
Не требуя наград за подвиг благородный».
Многие люди, уйдя на пенсию, расставшись с «родным коллективом», как бы утрачивают смысл (да и волю к …) жизни. Но – может быть и наоборот. Жаль, что период этакой свободы вообще - естественно конечен. Формы самореализации в этом возрасте могут быть самые разные – от воспитания внуков до профессионального творчества. Последнее – мой случай.
В моем биографическом интервью 2012 г. «Прожитыми годами не горжусь, но вроде и не стыжусь их…» [264], отвечая на вопрос Бориса Докторова относительно своей жизни «на пенсии», довелось «инвентаризировать» направления и сферы своей профессиональной (она же – и общественная) жизни. Процитирую:
«…Последующие *(после увольнения из Института. – А. А.)* пять лет оказались едва ли не самыми продуктивными в моей профессиональной биографии, хотя бы солнце жизни естественно и склонялось к закату. Коль скоро ты просишь «выделить» опорные моменты, я назову несколько сфер приложения сил (они же - формы самореализации):
1) Занятия *биографикой*, скажем так, в социологическом и историческом аспектах, иногда с претензией на междисциплинарный синтез. В основном теоретико-методологические изыскания, но также и «прикладные». Работа «в точке пересечения биографии и истории общества» (по выражению Ч. Р. Миллса). Этому немало способствовал и наш коллективный мега-проект, который назову привычным словом «Международная биографическая инициатива», и «невидимый колледж», сложившийся на его базе.

---

263 http://cdclv.unlv.edu/archives/articles/profsoc_1.pdf ;
http://cdclv.unlv.edu/archives/articles/profsoc_2.pdf ;
http://cdclv.unlv.edu/archives/articles/profsoc_3.pdf ;
http://cdclv.unlv.edu/archives/articles/profsoc_4.pdf

264 http://www.socioprognoz.ru/index.php?page_id=128&id=5

(В известном смысле итоговой здесь является большая работа, опубликованная в журнале «7 искусств»: «Корни и ветви…», часть 1 и часть 2. - А. А.).
2) Наблюдающее участие в жизни социологического сообщества Питера, да, пожалуй, и России, от попыток консолидации сопротивления мракобесным тенденциям в развитии социального института отечественной социологии, особенно активизировавшимся во второй половине «нулевых» годов, до волонтерского «социологического сопровождения», подготовки и проведения двух - Московского и Уфимского - «Четвертых» всероссийских социологических конгрессов в 2012 году.
3) Довольно активное участие в делах Научно-информационного центра «Мемориал» (СПб) . Этой замечательной команде энтузиастов (одной из тех некоммерческих организаций, кого наши бдительно/бдящие власти пытаются записать в «иностранные агенты»), мне удалось передать свой многострадальный (во времена пребывания в Социологическом институте) «Алексеевский архив». Участвую и в других мемориальских проектах.
4) Своего рода камеральная работа (так это называется, например, у геологов), как ее можно обозначить, если считать всю жизнь работой полевой. Каждому камушку и сколу породы, привезенному когда-то из экспедиции, нужно найти свое место в коллекции, описать, истолковать в контексте и т. д. Работа с архивом (не «в», а именно «с»), причем по преимуществу – с собственным. Итог – три тома «Из неопубликованных глав «Драматической социологии…»» (тома 1, 1/1, 1/ 2). [265] Вот отвечу на твои вопросы, и займусь четвертым (том 3).
Не так давно, я опубликовал на портале «Когита.ру» две своих сетевых библиографии за последние 15 лет: «Сезам, отворись!» (там, кстати, и некоторые работы коллег и друзей, вывешенные мною на Яндекс.Народ.ру и на Диск.ру) *(Примечание от сентября 2014: В настоящее время хранение материалов на ресурсе Яндекс.Народ.ру прекратилось. – А. А.)* и «ППСС Андрея Алексеева» [266](ППСС – почти полное собрание сочинений. Эта остроумная аббревиатура заимствована у красноярского историка-мемориальца Алексея Бабия).
5) Продолжение «драматической социологии», во времени и пространстве (то и другое – социальные), причем с отчетливым пониманием, что «жизненные приключения» на надо искать (тем более на склоне лет), они сами тебя найдут, и надо только не отказываться от предлагаемых самой жизнью предметов и поводов для наблюдения, описания, анализа и рефлексии. Собственная жизнь, во всех ее связях и опосредованиях, как включенное наблюдение, а лучше - наблюдающее участие.
*(О понятии **наблюдающее участие** см. подробно: «Познание действием (Так что жк такое драматическая социология?» Там, кстати, и краткое описание политического «дела Алексеева» середины 1980-х гг. - А. А.)*
6) Мониторинг современной общественной жизни («бывали хуже времена, но не было подлей», впрочем, и интереснее не так уж много было). 2009-2010 годы так или иначе резюмировались в томах 2 и 3 книги «Профессия – социолог…». Вообще же, мониторинг реализовался через рассылки-обозрения для коллег и друзей, начиная с 2007 года по сей день.
Начиная с осени 2012 г. произошла своего рода институционализация этой деятельности, в форме так называемого краудсорсинга на информационно-аналитическом портале «Когита!ру. Общественные новости Северо-

265 http://www.socioprognoz.ru/publ.html?id=216
266 http://www.socioprognoz.ru/publ.html?id=216

Запада». Это работа повседневная, состоящая в том, чтобы вывешивать на этом интернет-портале в среднем в день по три-четыре материала – не своих собственных, так других людей, не перво-, так ре-публикации, но всегда по своему вкусу отобранные и откомментированные.
Теперь мои ежемесячные рассылки приобрели вид хронологически упорядоченного архива и навигатора по порталу – для тех, кто не успевает следить за динамикой панорамы на нем регулярно.
Вот, пожалуй, я кратко осветил (перечислил) «опорные моменты» или направления деятельности социолога-волонтера. Они расставлены здесь не в порядке приоритетов, а, так сказать, хроно-тематически». (Конец цитаты).
Добавлю, что, пожалуй, никогда прежде я не имел такого количества площадок для публикаций. Здесь и «Социологический журнал»[267], и журнал социологических и маркетинговых исследований «Телескоп»[268], и сайт Центра социального прогнозирования и маркетинга[269], и сайт российско-американского проекта «Международная биографическая инициатива»[270], и информационно-аналитический портал «Когита!ру», и сайт Санкт-Петербургской ассоциации социологов[271], и журнал Евгения Берковича «Семь искусств»…[272]
В интервью, которое сейчас цитировал, все перечисленные направления и сферы приложения сил освещены подробно, Не буду повторяться.
Подчеркну, что едва ли не в каждом из направлений происходит своего рода *синтез* профессиональной и общественной (в широком смысле) активности. Но об этом поговорим позже. Жду очередного Вашего вопроса. (15.11.2014)

17. Конкретно-исторический подход

- Добрый день, Андрей Николаевич! Вновь, огромное спасибо за столь развёрнутый ответ-рассказ на мой вопрос. Изучив написанное, у меня, как всегда, вновь возникла туча вопросов, но, немного подумав, я решила всё-таки сконцентрироваться лишь на двух… Но зато КАКИХ!
Беседуя с Вами, у меня сложилось впечатление, что НКО - это уже даже не часть Вашей жизни, а и есть Ваша жизнь. Хотелось бы узнать, насколько я близка к истине, и в действительности, ЧТО лично для Вас НКО/НГО?
Ну и вопрос, который, по-моему мнению, гармонично дополнит предыдущий, и который поможет (и мне, и возможно, Вам) так сказать развернуть его, заглянуть вглубь себя: что было бы, если бы в Вашей жизни не было НКО/НГО? Вопрос, безусловно, гипотетический, однако… очень бы хотелось «услышать» на него ответ. (14.11.2015)

- Конечно, нехорошо, что отвечаю с таким опозданием, Простите великодушно. Оправдываться не люблю: виноват, и все тут.
Если просмотреть все 3 печ. листа нашей предыдущей беседы (а я это, наконец, сделал, и даже подзаголовки придумал), то обнаружится: а) я

267 http://www.isras.ru/Sociologicalmagazine.html
268 http://www.teleskop-journal.spb.ru/
269 http://www.socioprognoz.ru/
270 http://cdclv.unlv.edu/programs/bios.html
271 http://www.sociologists.spb.ru/
272 http://7iskusstv.com/

более или менее подробно пересказал Вам собственную жизнь (биографическое же интервью!), но под определенным углом зрения: вовсе не затрагивались бытовые, личные, семейные сюжеты; б) предметом нашего разговора было то, что можно назвать ОБЩЕСТВЕННОЙ САМОРЕАЛИЗАЦИЕЙ ЛИЧНОСТИ, или, что, пожалуй, несколько Уже, ее (личности) самореализацией в общественной сфере.
Строго говоря, любая сфера жизни есть сфера приложения человеческих сил и способностей, или самореализации - хоть домашнее хозяйство, хоть воспитание детей, хоть дружеское общение…Уж не говорю о профессиональной занятости. Спецификой нашего предмета является – социальная активность, направленная ВОВНЕ (за пределы ближнего круга общения) и активность добровольная, т.е. идущая ИЗНУТРИ, а не вынужденная некими внешними обстоятельствами. .Но ведь НКО / НГО – не что иное, как частный случай такой активности, или – точнее – форма ее (само)организации..
Во всякой коллективной, групповой деятельности происходит не просто сложение, а приумножение индивидуальных сил, это – азбука теории деятельности и социальной философии.. Этот «параллелограмм сил» тем мощнее и эффективнее, чем более индивидуальные усилия направлены к единой, общей цели., а не являются существенно разнонаправленными. Дальше вступают в действие всякие общественно-нормативные ограничения и правила (НКО должно иметь свой устав, должно регистрироваться, формализовать членство и источники поступления средств, представлять соответствующие отчеты в государственные органы и т. д.). Все это «бюрократическое сопровождение» идущей изнутри и направленной вовне социальной активности тормозит всякую инициативу и остужает благородный порыв. Но тут приходится сообразоваться с внешними требованиями и обстоятельствами.
Ну, да все это Вы, особенно применительно к нашим общественно-политическим реалиям, не хуже меня знаете.
Теперь отвечу на Ваш вопрос. Отождествление собственной жизни с теми или иными формами добровольной общественной самоорганизации (частным случаем которой является современный «третий сектор») в принципе и впрямь применимо к моей персоне (да только ли к моей; примерьте-ка и к себе!).
Или, скажем скромнее, формы общественной, групповой самоорганизации исторически разнообразны и преходящи, но – в любых модификациях - их роль в жизни общественно отзывчивых, социально ориентированных и внутренне мотивированных людей может быть чрезвычайно высока. Пожалуй, это и случай Вашего собеседника.
Второй Ваш вопрос вызывает у меня, пожалуй, улыбку. Без НКО / НГО (в современном воплощении этих общественных форм) человечество обходилось тысячелетия. Ну вот, не будем далеко ходить: в жизни поколения моих родителей не было никаких НКО. Что же, и социальной активности не было?. Большую часть жизни я обходился безо всяких НКО / НГО . И ничего. Вот, народились они, историческое время им приспело, и я в них «влился». А запретят всякую групповую общественную самодеятельность, как во времена «большого террора» или даже «развитого социализма», мы, вы, другие, что-нибудь еще придумают. Ибо изничтожить всякую социальную активность невозможно, даже в самом, что ни есть, тоталитарном обществе. (13.02.2015)

- Андрей Николаевич, СПАСИБО огромное за столь развёрнутые ответы! Вообще, спасибо за то, что не отказали в такой форме интервью, поделились своим опытом. Наше интервью подошло к концу, список вопросов иссяк (хотя, безусловно, с Вами можно говорить, говорить и говорить). Надеюсь, я не сильно «выбивала» Вас из ритма жизни своими расспросами (просто, мне действительно интересно всё то, о чём Вы мне рассказывали). Спасибо и за дружелюбность, за открытость, за честность…Надеюсь, что и Вам материал нашей онлайн-беседы пригодится! (я помню, об этом Вы говорили в самом начале интервью). До встречи на Когите! Е. Путилова-Стумбрис. (14.02.2015).
***

Вместо эпилога

Недавно мне пришло в голову собрать вместе все интервью, которые приходилось за свою жизнь давать. Некоторые из них оперативно публиковались, некоторые оставались в столе интервьюера (и интервьюируемого) и дожидались своего срока. В 2014 году автор этих строк опубликовал на портале «Когита!ру» своего рода сериал под названием «А. Алексеев. Интервью разных лет» из 5 частей: часть 1; часть 2, часть 3; часть 4; часть 5.[273]
Из этих интервью – два биографических: «Рыба ищет, где глубже, а человек – где не так мелко…» (2006) и «Прожитыми годами не горжусь, но вроде и не стыжусь их…» (другое название: «Продолжение следует») (2014) . Эти интервью публиковались: на сайте американо-российского проекта «Международная биографическая инициатива», в петербургском журнале социологических и маркенговых исследований «Телескоп» (2014, №, 4) на портале Когита.ру, на сайте Санкт-Петербургской ассоциации социологов, вошли они и в он-лайн книгу Б. Докторова «Биографические интервью с коллегами-социологами».[274]
Настоящее интервью, названное автором; «На семи ветрах (исповедь общественного активиста)», - наверное, завершает этот цикл. Биографическое интервью – особый жанр, в котором успех зависит как от интервьюируемого, так от интервьюера. При соответствующей установке обоих собеседников, оно может стать содержательной ауторефлексией, размышлением о пройденном пути, о мире в себе и о себе в мире. Здесь не только фактография, но и жизнеощущение, и жизнеосмысление, и, может быть, суд над самим собой. Как правило, это – АВТОПОРТРЕТ, суть которого не только в том, что рассказано, но и КАК рассказано.

---

273 http://www.cogita.ru/a.n.-alekseev/andrei-alekseev-1/a-alekseev-intervyu-raznyh-let-1-ryba-ischet-gde-glubzhe-a-chelovek-2013-gde-ne-tak-melko ; http://www.cogita.ru/a.n.-alekseev/andrei-alekseev-1/a-alekseev-intervyu-raznyh-let-2-poznanie-deistviem-prozhitymi-godami-ne-gorzhus-no-vrode-i-ne-styzhus-ih ; http://www.cogita.ru/a.n.-alekseev/andrei-alekseev-1/a-alekseev-intervyu-raznyh-let-3-1980-e-gg-eksperiment-sociologa-rabochego-perestroika ; http://www.cogita.ru/a.n.-alekseev/andrei-alekseev-1/a-alekseev-intervyu-raznyh-let-4-1990-g-konfrontaciya-s-rezhimom-2013-nravstvennaya-i-politicheskaya ; http://www.cogita.ru/a.n.-alekseev/a-alekseev-intervyu-raznyh-let-5-na-raznye-temy-1990-2013-2010-e-gg

274 Сетевые ссылки на перечисленные в этом абзаце тексты и ресурсы неоднократно приводились выше.

Во всяком интервью, включая биографическое, существенна его диалогическая природа. Здесь многое зависит от интервьюера, его искусства СПРАШИВАТЬ и СЛУШАТЬ. Пользуюсь случаем выразить свою признательность нижнетагильскому историку Елене Путиловой-Стумбрис, которая была для меня заслуженным собеседником. (Заслуженный собеседник, по А.А. Ухтомскому, - тот, которого ты заслужил).

А. Алексеев
24.02.2015.

См. интервью «На семи ветрах» (исповедь общественного активиста)» также на сайте российско-американского проекта «Международная биографическая инициатива»:
http://cdclv.unlv.edu//archives/Interviews/alekseev_15.pdf
**

(8)[275]

А. Алексеев. Кому и зачем нужна социология в России?

Автор: А. Алексеев; Н. Демина — Дата создания: 14.08.2015

Когита.ру: Отвечая на вопросы редакции газеты «Троицкий вариант. Наука». Опубликовано в названной газете, № 185, 11 августа 2015. (А. Алексеев. Интервью разных лет – 8).

В конце июля с. г. ко мне обратилась корреспондент газеты «Троицкмй вариант – Наука»» Наталья Демина с предложением ответить на несколько вопросов касательно современного положения дел в отечественной социологии. Вопросы показались мне интересными и я охотно на них ответил. Ровно через неделю, 11 августа, вышел в свет номер «ТрВ» с интервью автора этих строк.[276]
Мой текст был опубликован без каких-либо купюр или исправлений, что особенно ценно, поскольку, при всей его политкорректности, в нем были места, которые могли «не понравиться» ныне все более усиливающейся цензуре, Впрочем, от газеты мне идейно близкой я цензуры не ждал, и рад, что не ошибся.
Ниже воспроизвожу свои ответы на вопросы редакции. См. их также на страницах «Троицкого варианта № 185.[277]
Редакция представила автора этих строк как "одного из тех, кто возрождал российскую социологию, независимого исследователя, колумниста портала «Когита.ру», консультанта научно-информационного центра «Мемориал» (Санкт-Петербург)". (Последние три определения соответствуют действительности, а первое – для меня лестно)
**

КОМУ И ЗАЧЕМ НУЖНА СОЦИОЛОГИЯ В РОССИИ

275 http://www.cogita.ru/a.n.-alekseev/a-alekseev-komu-i-zachem-nuzhna-sociologiya-v-rossii
276 http://trv-science.ru/2015/08/11/komu-i-zachem-nuzhna-sociologiya-v-rossii/
277 http://trv-science.ru/2015/08/11/komu-i-zachem-nuzhna-sociologiya-v-rossii/

Отвечая на вопросы редакции газеты «Троицкий вариант. Наука».

1. Каково, на Ваш взгляд, состояние дел с социологией в России? Сохранились ли независимые от государства социологические центры? Возможно ли сохранить независимость социологии в современной России?

- Состояние социологии в современной России в принципе мало отличается от общего положения дел в российской науке. Это положение последнее десятилетие интенсивно ухудшается. Достаточно вспомнить пресловутую «реформу» Российской академии наук. Я при этом имею в виду состояние науки как социального института, а не как совокупности идей и сообщества людей, где могут быть свои достижения и озарения.
В частности, научная деятельность в сфере обществознания приобретает все более имитационный характер. Кроме того, все более возрастает зависимость от институтов управления обществом, растет и идеологизированность социальной науки. Не могу сказать, чтобы даже прикладная наука, не говоря уж о фундаментальной была сильно востребована – хоть властью, хоть обществом. Исключение составляет пожалуй, политическая, особенно электоральная социология, хотя и она используется больше в пропагандистских, чем в экспертных целях.
Можно указать на две относительно автономные друг от друга тенденции. Одна – все возрастающая ориентация на следование в фарватере мировой социологии, иногда – с утратой самостоятельности и с отрывом от реалий нашего общества. Другая тенденция – растущая бюрократизация, особенно академической и университетской науки. (Одни только формальные «показатели результативности научной деятельности» чего стоят).
Во все более затруднительном положении оказываются некоммерческие научные организации. Участились случаи их преследования как «иностранных агентов», если они пользуются поддержкой зарубежных фондов. Между тем, именно поддержка со стороны отечественных государственных и полугосударственных фондов чревата зависимостью от «пожеланий» заказчика, вплоть до полной сервильности.
Все сказанное относится не только к социологии, но к социологии в большой мере и ярких проявлениях.

2. Каковы на Ваш взгляд самые актуальные проблемы социологии в России? Насколько эти проблемы похожи на те, с которыми вы сталкивались во времена СССР?

- Пожалуй, актуальнейшей проблемой сегодня становится состояние массового сознания, которое, приходится признать, не лишено предрасположенности к агрессивности, ксенофобии, псевдопатриотизму, имперскости, своего рода «мессианству», в смысле особого пути России, призванной отстоять «традиционные» ценности «русского мира» и т. п. Эта предрасположенность усиленно эксплуатируется и гипертрофируется государственными и официозными средствами массовой информации, точнее - средствами массовой пропаганды, особенно - федеральными телевизионными каналами с их многомиллионной аудиторией.
Общество оказывается беззащитным перед напором и / или накалом этих средств «массового духовного поражения». Происходит тотальное

«облучение» общественного сознания в духе известных антиутопий от замятинского «Мы» до «Обитаемого острова» бр. Стругацких. Исследование социально-психологических механизмов этого оглупления (соответственно, «поглупения») общества в целом, с одной стороны, и возможности и перспектив сопротивления этим разрушительным процессам, с другой стороны, - является сегодня едва ли не первоочередной задачей общественной науки. Однако именно этот круг задач игнорируется отечественной социологией. Последняя как бы встраивается в систему идеологического воздействия, лишь на словах сохраняя свою автономию.
Другой важнейшей задачей российской социологии, на наш взгляд, является исследование современной социальной структуры, особенно – в ее поколенческих «разрезах». Это – едва ли не terra incognita современного отечественного обществознания. По счастью, достаточно распространены сегодня эмпирические исследования процессов всевозрастающего социального неравенства, далеко обгоняющего даже страны «третьего мира».
Наконец, к актуальнейшим проблемам социологии у нас относится взаимодействие (порой драматическое) личности и социальных институтов, от детского сада до пенсионного фонда, и особенно – институтов власти, будь то политической, экономической, правоохранительной и т. д.
Нельзя сказать, чтобы эти и другие ключевые проблемы социальной науки не вставали и не ставились в советские времена. Тогда крупицы истины об общественных реалиях высвечивались сквозь фильтр цензуры, туман идеологических заклинаний и максимы марксистско-ленинского учения. Социолог сегодня свободнее идейно, но более зависим экономически.
Из содержательных моментов укажу на современную потребность в исследованиях социальных изменений, каковые все более превращаются из прогрессивных в реверсивные, возвращающие общество к состоянию периода «развитого социализма», и даже сталинизма.

3. В прошлом году был проведен опрос по Крыму, который исследователи из ФОМа и ВЦИОМа назвали мега-опросом и очень гордятся тем, как умело он был проведен. Ваше отношение к этому опросу?

- Свое отношение к Крымскому мега-опросу (март 2014) мне приходилось высказывать не однажды, особенно подробно – в статье «Звездный час или позор российской опросной социологии?», опубликованной на питерском информационно-аналитическом портале Когита.ру (1)), а также на сайте Санкт-Петербургской ассоциации социологов (2).
Этот опрос, небывалый по своим масштабам (около 50 тыс. опрошенных), является характерным примером того, как властные институты используют социологов-полстеров в своих целях и как охотно ведущие опросные фирмы клюют на эту «наживку». Названное «социологическое мероприятие», на мой взгляд, находится ниже всякой профессиональной критики, хоть и осуществлялось квалифицированными и, пожалуй, даже добросовестными исполнителями.
Некоторые сотрудники ВЦИОМа и ФОМа, похоже, и впрямь гордятся тем, что, получив от Кремля (через посреднический фонд) заказ за три дня до известной «крымской речи» первого должностного лица государства, сумели уложиться в эти три дня, чтобы: а) подготовить методический инструмент, б) рассчитать грамотную выборку, в) договориться с десятками

колл-центров, мобилизовавших сотни интервьюеров, г) опросить по телефону, как уже указывалось, 50 тыс. граждан в разных регионах России, д) статистически обработать собранную информацию и е) положить на стол президенту сакраментальную цифру – 91 процент россиян, поддерживают отторжение Крыма от Украины в пользу России.
Эта и другие цифры из данного опроса вошли в историческую речь Путина 18 марта 2014 в качестве социологического обоснования (подкрепления) к тому времени уже состоявшейся «аннексии Крыма» или «восстановления исторической справедливости» (кому как угодно называть).
Благодаря московскому коллеге Д. Рогозину, еще год назад опубликовавшему во ВЦИОМовском «Мониторинге общественного мнения» (2014, № 2) статью под названием «Насколько корректен телефонный опрос о Крыме: апостериорный анализ ошибок измерения» (3), оказалось возможным детально ознакомиться и с инструментарием (гайдом телефонного разговора), и с обстоятельствами опроса, и с огрехами бесед интервьюеров с респондентами.
Статья Рогозина была методолого-методическая, якобы критическая, а по сути – апологетическая в отношении данной «социологической акции». В ней приводились примеры аудиозаписей телефонных интервью, проведенных как некорректно, так и корректно, с точки зрения автора. Однако из всех этих примеров явствовало, что характер вопросов, их последовательность, не говоря уж о настойчивости интервьюеров, являются «наводящими» на позитивный ответ.
Не следует думать, что интервьюеры и / или организаторы опроса «рисовали» эти результаты. Респонденты, действительно отвечали «как надо», вот только содержание вопросов и ситуация опроса их «слегка» подталкивали к этому. В итоге возникли данные, вполне отвечающие интересам заказчика.
Разумеется, россияне в большинстве своем согласились со «спецоперацией» по присоединению Крыма. Мало того, именно этот внешнеполитический шаг дал мощный импульс подъему патриотических чувств и небывалому (со времен российско-грузинской войны 2008 года) взлету рейтинга «национального лидера». Но ни тогда, ни даже теперь это большинство на самом деле не является таким подавляющим и абсолютным.
Кстати, и современный «заоблачный» рейтинг главы государства имеет ту же природу артефакта. 86 (а теперь уже и почти 90) процентов народной поддержки суть не что иное, как сумма позитивных ответов на вопрос: «Вы в целом одобряете или не одобряете деятельность Владимира Путина на посту президента РФ?» (формулировка Левада-центра). В условиях жестко авторитарного общества, дрейфующего в сторону тоталитаризма, массовый ответ и не мог бы быть иным.

А. Алексеев. 4.08.2015.

(1) http://www.cogita.ru/a.n.-alekseev/andrei-alekseev-1/zvezdnyi-chas-ili-pozor-rossiiskoi-oprosnoi-sociologii
(2) http://www.sociologists.spb.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=576:2014-12-09-13-01-55&catid=1:latest-news&Itemid=50
(3) http://old2.wciom.ru/fileadmin/Monitoring/2014/2/2014_120_2_D.M.%20Rogozin.pdf

Кроме того, редакция инициативно сопроводила настоящую публикацию приложением:

«**КАК ПРОХОДИЛ «МЕГАОПРОС» ПО КРЫМУ**
Свое представление о том, как проходил опрос по Крыму, вы можете получить из нескольких транскриптов — реальных примеров общения социологов ФОМа и ВЦИОМа с россиянами по поводу Крыма (оригинал и анализ этих бесед см. [1],[278] [2][279]).

Женщина, 64 года, среднее специальное образование, станица Солдатская, Республика Кабардино-Балкария:
0:00 И: (Телефонный звонок.)
0:07 Р: Да?
0:08 И: Здравствуйте. Меня зовут Елена. Я представляю фонд «Общественное мнение». Мы проводим опрос, касающийся ситуации вокруг Крыма. Сможете принять участие? Ответить на несколько вопросов. Это займет всего одну минуту времени.
0:21 Р: (Молчание.)
0:26 И: Согласны?
0:27 Р: Ну, согласна.
0:28 И: Вы проживаете в Кабардино-Балкарской Республике?
0:30 Р: Да.
0:32 И: Как Вы считаете, Россия должна или не должна защищать интересы русских и представителей других национальностей, проживающих в Крыму?
0:38 Р: Думаю, да.
0:41 И: Даже если это осложнит отношения с другими странами?
0:44 Р: Боже упаси.
0:45 И: То есть нет?
0:46 Р: Боже упаси. Боже упаси. Нет. Я хочу, чтобы были хорошие отношения со всеми странами, в том числе…
0:55 И: А нет, если Россия будет защищать русских в Крыму и представителей других национальностей, ну то есть жителей Крыма, а осложнится отношение с другими странами, Россия должна все-таки защищать интересы Крыма или нет?
1:07 Р: (Пауза.) Господи, ну как сложно все-таки. Как мы можем их не защищать, если это наши люди?
1:16 И: Ну поняла я Вас, то есть поставим то, что да. А вы согласны или не согласны с мнением, что Крым — это Россия?
1:21 Р: Да, это Россия.
1:24 И: А Вы согласны или не согласны с присоединением Крыма <…> в качестве субъекта Российской Федерации?
1:30 Р: Обязательно. <…>

Женщина, 51 год, среднее техническое образование, Абакан, Республика Хакасия:
0:00 И: (Телефонный звонок.)
0:12 Р: Алло.

278 http://cogita.ru/a.n.-alekseev/andrei-alekseev-1/zvezdnyi-chas-ili-pozor-rossiiskoi-oprosnoi-sociologii
279 http://sociologists.spb.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=576:2014-12-09-13-01-55&catid=1:latest-news&Itemid=50

0:13 И: Здравствуйте.
0:14 Р: Здравствуйте.
0:15 И: Меня зовут Анна, я представляю фонд «Общественное мнение». Просим вас принять участие в небольшом опросе, который займет буквально минуту, про Крым. <…>
0:24 Р: (Вздыхает.) Спрашивайте.
0:28 И: <…> Вы живете в Республике Хакасия?
0:31 Р: Да.
0:32 И: А Россия должна или не должна защищать интересы русских и представителей других национальностей, проживающих сейчас в Крыму?
0:37 Р: (Пауза.) Я считаю, да.
0:40 И: Даже если это осложнит отношения с другими странами?
0:46 Р: (Пауза.) Да.
0:47 И: А вы согласны или не согласны с мнением, что Крым — это Россия?
0:49 Р: (вздыхает, пауза) Согласна, скорей всего.
0:54 И: А Вы согласны или не согласны с присоединением Крыма к нашей стране в качестве субъекта Федерации?
0:59 Р: Да. <…>

Мужчина, 40 лет, среднее образование, село Владимирской области:
0:00 И: (Телефонный звонок.)
0:10 Р: Да.
0:11 И: Алло, здравствуйте.
0:12 Р: Здравствуйте.
0:13 И: Вас беспокоит фонд «Общественное мнение». Мы проводим социологический опрос по вопросу Крыма. Полминутки можете мне уделить?
0:19 Р: Да, пожалуйста.
0:20 И: <…> Скажите, Вы проживаете во Владимирской области?
0:24 Р: Да.
0:25 И: А как Вы считаете, Россия должна защищать русских, представителей других национальностей, проживающих в Крыму?
0:31 Р: (Пауза, 4 сек.) Да, должна бы. Да.
0:37 И: Даже если это осложнит отношение с другими странами?
0:40 Р: (Пауза.) Да, конечно, мы должны помогать всем. Такое мнение мое. Согласен.
0:48 И: Согласны ли Вы с мнением, что Крым — это Россия?
0:49 Р: Крым? Крым, Крым, Крым. (Задумчиво.) Да нет, это не Россия.
0:54 И: То есть Вы не согласны с присоединением Крыма к нашей стране в качестве субъекта Российской Федерации?
0:59 Р: (Пауза, 4 сек.) Нет.
1:04 И: Не согласны, да?
1:06 Р: Не согласен, конечно. <…>

Женщина, 32 года, высшее образование, поселок Вологодской области:
0:00 И: (Телефонный звонок.)
0:18 Р: Алло.
0:19 И: Алло, здравствуйте.
0:20 Р: Здравствуйте.
0:21 И: <…> Я интервьюер фонда «Общественное мнение». Мы просим Вас принять участие в экспресс-опросе. Ответить на несколько вопросов, касающихся ситуации вокруг Крыма. <…> Вы согласны?

0:31 Р: Угу, да.
0:32 И: <…> Вы проживаете в Вологодской области?
0:36 Р: Да.
0:37 И: Угу. А Россия должна или не должна защищать интересы русских и представителей других национальностей, проживающих в Крыму?
0:44 Р: Я думаю, что… должна.
0:46 И: Угу. А Россия должна или не должна защищать интересы русских и представителей других национальностей, проживающих в Крыму, даже если это осложнит отношения с другими странами?
0:53 Р: Я думаю, должна.
0:55 И: Угу. А Вы согласны или не согласны с мнением, что Крым — это Россия?
1:00 Р: Я — нет.
1:02 И: Угу. Скажите, пожалуйста, Вы согласны или не согласны с присоединением Крыма к нашей стране в качестве субъекта Российской Федерации?
1:10 Р: (Вздыхает.) Ну, если это будет воля крымчан, тогда, пожалуй, да.
1:13 И: <…> Есть варианты ответа «да, согласен», «нет, не согласна».
1:17 Р: (Вздыхает, пауза.) Ну да, согласна.
1:21 И: Скорее да, все-таки, да?
1:23 Р: Угу. <…>»
**

Интересно, что в этом же номере «ТрВ», на соседней странице, опубликовано интервью с московским социологом, заведующим лабораторией федеративных исследований Института социального анализа и прогнозирования Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации Дмитрием Рогозиным «Когда вскрываются факты того, как реально проходит опрос, у многих исследователей опускаются руки».[280] В нем, в частности, автор дает высочайшую экспертную оценку Крымскому мегаопросу. Итак, то, что для Д. Рогозина представляется «звездным часом» российской опросной социологии, то для автора этих строк представляется ее позором.

А. Алексеев. 14.08.2015

(9)[281]

«100 вопросов о Вашей жизни» 40 лет спустя

Автор: А. Алексеев; В. Костюшев — Дата создания: 14.08.2016

Когита.ру: Из цикла "Выбранные места из переписки с друзьями" (29). Из цикла "Интервью разных лет" (9). А. А.

Три недели тому назад мне позвонил мой коллега и друг Владимир Костюшев и выразил желание приехать ко мне домой на Малую Охту. Я сказал, что буду рад встрече.

280 http://trv-science.ru/2015/08/11/dmitrij-rogozin/
281 http://www.cogita.ru/a.n.-alekseev/andrei-alekseev-1/100-voprosov-o-vashei-zhizni-40-let-spustya

Дальше произошло то, что впоследствии он описал на своей странице в Фейсбуке:
«22 июля приехал к Андрею Алексееву и Зинаиде Вахарловской - поздравил Андрея Николаевича с 82-летием. Среди прочих подарков был экзотический и символический - бланк интервью "100 вопросов о Вашей жизни. Социологическое интервью" из января 1974 г. (оказалось, что такой бланк сохранился и в архиве А.Н.). И вот - через 42 года - автор впервые (!) отвечал на вопросы своей легендарной методики…».
И вот три недели спустя:

В. Костюшев – А. Алексееву
Андрей,
я заготовил вариант поста об интервью с тобой - посылаю для избежания неточностей - все-таки, как ни крути, публикация - пусть и на фейсбуке…
Особенно буду благодарен за уточнения: 1) название книги Мэри Маколи о правах человека (знаю, что вышла в 2015 году в NY, но ты читал русское издание в переводе? 2) о количестве читаемых книг - хорошо бы уточнить более строго, 3) о месте работы в Новосибирске - в лаборатории Шубкина? 4) об инструкции к «100 вопросам…» - есть ли она у тебя?
Вероятно, что-то еще можешь посоветовать..
Думаю, комментарии не нарушат протокольных правил…
Вместе с постом повешу фотографии, что сделала Зина, а также свои фото методики..
Твой интервьюер по Твоей методике,
В. (13.08.2016)

А. Алексеев – В. Костюшеву
Дорогой Володя!
Я внимательно прочитал текст твоего предполагаемого поста на Фейсбуке, и сделал необходимые коррективы и комментарии. Хочешь - учитывай их в своем тексте, а хочешь - публикуй как есть, вместе с моими исправлениями и замечаниями «между строк».
Интересно, что Ты в общем сочинил «социографический этюд» - жанр, до которого составители «100 вопросов…» впоследствии сами додумались (см. Алексеев А.Н. Из неопубликованных глав «Драматической социологии…». Том 1, Раздел 3.2 - http://www.socioprognoz.ru/publ.html?id=216).
В целом, Ты подарил мне еще одно интервью, для серии «Интервью разных лет» на Когите:
= ИНТЕРВЬЮ РАЗНЫХ ЛЕТ [282]
- А. Алексеев. Интервью разных лет (1). «Рыба ищет где глубже, а человек – где не так мелко…»
А. Алексеев. Интервью разных лет (2). Познание действием. «Прожитыми годами не горжусь, но вроде и не стыжусь их…»
- А. Алексеев. Интервью разных лет (3). 1980-е гг. «Эксперимент социолога-рабочего». Перестройка
- А. Алексеев. Интервью разных лет (4). 1990 г. «Конфронтация с режимом – нравственная и политическая…»
- А. Алексеев. Интервью разных лет (5). На разные темы. 1990 – 2010-е г
- А. Алексеев. Интервью разных лет (6). На семи ветрах. Часть 1
- А. Алексеев. Интервью разных лет (7). На семи ветрах. Часть 2

282 См.эти тексты выше.

- А. Алексеев. Кому и зачем нужна социология в России? (Интервью разных лет – 8)
Оно – своего рода первое, но и последнее (первое - методически, последнее – содержательно).
Твой – Андр. Ал. 13.08.2016

Текст предполагаемого поста В. Костюшева на Фейсбуке. Курсивом в скобках - комментарии и уточнения А. Алексеева.

«22 июля приехал к Андрею Алексееву и Зинаида Вахарловская *(Зинаиде Вахарловской. – А. А.)* - поздравил Андрея Николаевича с 82-летием. Среди прочих подарков был экзотический и символический - бланк интервью "100 вопросов о Вашей жизни. Социологическое интервью" из января 1974 г. (оказалось, что бланк сохранился и в архиве А.Н.)
И вот - через 42 года - автор впервые (!) (*а может, и не впервые, ведь в свое время перед «полем» мог быть и автопилотаж. – А. А)* отвечал на вопросы своей легендарной методики. Интервью я провел строго: зачитывал вопрос за вопросом, А.Н. добросовестно отвечал. Отвлекались иногда на комментарии по поводу методики: здесь недоработка, тут надо бы иначе… Интервью продолжалось 2 часа *(мне помнится, все же дольше. – А. А.)* (вместе с ответами юбиляра на телефонные поздравления друзей и легкие застольные беседы - около получаса). Приведу с согласия А.Н. ответы на некоторые вопросы.
Школу *(среднюю школу. – А. А.)* А.Н. окончил почти в 16 лет, работать начал в 22 года (с 1956 г.) - по распределению после окончания филфака ЛГУ литературным сотрудником газеты "Волжский комсомолец" в Куйбышеве (Самара) - с зарплатой около 1,5 тыс. руб. в месяц (буханка хлеба стоила, по напоминанию *(по воспоминанию. - А. А.)* Зинаиды Глебовны, 14-16 руб.). В течение жизни сменил 10 мест работы (в журналистике - в газетах "Волжский комсомолец", "Вперед" (г. Ломоносов), "Смена", "Ленинградская правда" *(там между «Сменой» и «Ленинградской правдой» была почти 3-летняя работа рабочим – вальцовщиком на Ленинградском заводе по обработке цветных металлов, затем – электролизником на Волховском алюминиевом заводе; так сказать, первое «хождение в рабочие». – А. А.)*), далее – *(после очной аспирантуры на факультете журналистики ЛГУ. – А. А.)* социологом: в лаборатории Ядова *(нет: не у Ядова, а у Харчева - в Ленинградских секторах Института философии. – А. А.)*, в Новосибирске в Академгородке *(в лаборатории Шляпентоха. – А. А.) (потом – снова у Харчева, в Ленинграде, откуда перешел в Институт социологии, в межведомственную лабораторию Шкаратана. – А. А.),* в ИСЭП АН СССР *(в секторе Ядова. – А. А.)*, рабочим-социологом *(правильно: рабочим – слесарем, наладчиком, станочником. – А. А.)* на заводе "Полиграфмаш" *(правильно: «Ленполиграфмаш». – А. А.) (до ИС АН СССР, впоследствии РАН, была еще социологическая лаборатория в Высшей профсоюзной школе культуры. – А. А.)* в *(Ленинградском, потом… - А. А.)* СПб филиале ИС РАН, ставшим позже СИ РАН. *(Подумай, не стоит ли обойтись без сокращенй в ниаменованиях академических учреждений: ИСЭП – Институт социально-экономических проблем, ИС – Институт социологии, СИ – Социологический институт. – А. А.)* Трудовая биография А.Н. известна и подробно представлена в "Драматической социологии" и других публикациях.
В пределах страны А.Н. был на Соловках и в Батуми, в Калининграде и в

Благовещенске (ответ на вопрос о "крайних точках" на севере, юге, востоке и западе СССР, где доводилось бывать; вопроса о других странах, кстати, в методике 1974 года нет. Стажировка/работа в Великобритании, в университете Оксфорда в 1992 г., осталась, например, вне методики. Квартира, в которой А.Н. живет с 1998 г. с женой и сестрой жены, - размером в 36 кв.м. От себя добавлю: квартира - как библиотека: вся заставлена стеллажами и полками с книгами; после обсуждения мы предположили около 20 тыс. книг). Ежемесячно покупает *(покупки, как правило, делаю не я, а Зина, консультируясь со мной. – А. А.)* около 4 книг на сумму в 2 тыс. руб., недавняя покупка - "Рассказы" Достоевского. *(Строго говоря, эти данные относятся скорее к прошлому-позапрошлому годам, а в этом году практически ничего не покупали. Здесь не учтены еще два канала поступления книг в домашнюю библиотеку: а) подарки от коллег и друзей и б) то, что другие люди выкладывают в общественных местах, освобождаясь от собственных домашних библиотек; среди последнего часто попадаются ценные и даже редкие книги; только за последние полгода таких у меня набралось три полноценных книжных полки; оттуда, кстати, и «Рассказы» Достоевского. – А. А.).* За последние 3 месяца прочитал 5 книг, за полгода - 10 книг. *(очень на-глазок, условно. – А. А.).* Три года назад обычно читал больше. Последняя прочитанная книга - Мэри Маколи о правах человека *(«Права человека в России: граждане и государство от перестройки до Путина». Издано только на английском; я читал в пока не изданном русском переводе. – А. А.).*
Но объем чтения *(на самом деле. – А. А.)* много больше: из "общественно-политической литературы" за последние 2 недели прочитал 50 *(50-80. - А. А.)* текстов (книг и статей)(*не книг, но статей. – А. А.)*, в день читает 6 *(от 5 до 10. – А. А.)* текстов, а 3 *(4-6. – А. А.)*, как правило, комментирует или вывешивает на сайте Когита) *(Правильней сказать так: «вывешивает на портале Когита.ру. Общественные новости Северо-Запада», некоторые – написанные самим, а некоторые – другими людьми, но тогда обычно со своими комментариями. – А. А.)*. Три года назад читал обычно "примерно столько же". Постоянно читает «Новая газета» в Петербурге *(правильно: «Новую газету». А. А.)* (добавлю: в домашнем архиве А.Н. - полный комплект всех номеров Новая Газета *(«Новой газеты» примерно за 10 лет; более ранние передал в «Мемориал». – А. А.)* - занимает, кстати, немалое место в квартире. Не уверен, что в редакция Новой имеет такой архив) *(Я уверен, что в редакции есть многолетние подшивки. – А. А.)*. Из журналов предпочитает Дилетант (и «Story». – А. А.). На вопрос о предпочтениях в художественной литературе назвал - после недолгой паузы - Войновича, Искандера, Лескова, Гранина. *(Разумеется, этот перечень не исчерпывает литературных предпочтений интервьюируемого. Названы авторы, почти полные собрания сочинения которых относительно недавно прочитал / перечитал. К таким можно еще добавить бр. Стругацких, Пантелеймона Романова и Марка Алданова. – А. А.)*
Занятость в настоящее время определяет не как "работу", а как "развлечение" (цитата: "мой труд - это развлечение", "каждый день по 12

часов"). "Развлекается" - по 12 часов в день! - волонтером на известном сайте Издательского дома Когита.ру, где ведет "Колонку Андрея Алексеева". "На отдых, развлечения, необязательные занятия вне дома" (вопрос методики) тратит 1 (один) час в день - и так было "всю жизнь". Обычно за день создает от 2 до 12 страниц текста, и в этот же день (ввел для себя правило) вывешивает на Когита. *(Когита.ру. – А. А.)* На вопрос "Представьте себе, что у Вас выдался целый свободный день. Чему Вы особенно охотно его посвятите? - отвечает: компьютер и Когита.
В ответе на ответственный для каждого человека вопрос: "У каждого человека есть несколько ближайших друзей (с которыми он особенно охотно встречается или переписывается). Пожалуйста, расскажите о 3-х Ваших ближайших друзьях" А.Н. ненадолго задумался. Назвал - методика не предполагала имени - трех социологов, проживающих в Киеве, Вильнюсе и Москве, с которыми знаком *(соответственно. – А. А.)* 35, 45 и 50 лет *(поменять порядок: «35, 50 и 45 лет». - А. А.)*. Имена легко опознаются, но - по законам жанра - не называю.
Год назад А.Н. перенес операцию хрусталика глаза - успешно.
За последнюю неделю смотрел телевизор - "2 раза" - "Культуру". Из театров предпочитает в последние годы Интерьерный театр. *(Можно подумать, что я регулярно хожу в театры. В театре, если не считать Интерьерного, в последний раз был, пожалуй, в прошлом веке. – А. А.).*
Во время интервью мы оба - с шутками и с огорчением *(без огорчения! – А. А.)* автора - констатировали некоторые недостатки методики (и это, мол, не так, и здесь надо бы иначе). И только в последние минуты прочитали слова предисловия: "Внимание! Использование вопросника без знакомства с инструкцией запрещается". А инструкции у меня и не было (где-то хранится в архивах А.Н.) Получилось, что провел интервью с Алексеевым с нарушением правил *(самого. – А. А.)* Алексеева… Конфуз. Утешились, что интервью, мол, шутливое *(Интервью-то не шутливое. Шутлива разве что ситуация интервью. – А. А.)*. Хороша шутка - нечего сказать: 2 часа в застолье на дне рождения - в присутствии, кстати, детей и внуков… *(Я бы сообщил, что методика была рассчитана на РАБОТАЮЩЕГО члена семьи, в то время как я ныне «не работающий пенсионер». Это, разумеется, было указано в инструкции, с которой интервьюер не имел возможности ознакомиться. Где-то в «дальнем архиве» есть у меня эта инструкция, да слишком долго искать. – А. А.)».*

В. Костюшев – А. Алексееву
Дорогой Андрей,
я опубликовал в фейсбуке следующий текст…
В. (13.08.2016)

Сетевой адрес данного поста на странице В. Костюшева в Фейсбуке: …

А. Алексеев – В. Костюшеву
Дорогой Володя!
Я рад, что Ты опубликовал заодно и мое письмо-отклик *(см. выше. – А. А.)* на твой проект поста в Фейсбуке, посвященного нашей встрече 22 июля. Содержащаяся в нем информация может рассматриваться как полезное дополнение к твоему "отчету" о проведенном интервью.

Но Ты почему-то проигнорировал ВСЕ мои фактологические исправления (уж о комментариях и не говорю), ради которых, собственно, и посылал мне свой проект.
Вообще, я настолько привык к биографическим искажениям в отношении своей персоны, что даже не настаиваю на учете моих корректив. Современной социологической общественности в принципе не важны такие "подробности", как то, у Шубкина или у Шляпентоха я работал в Новосибирском академгородке, не говоря уж о нынешних источниках пополнения домашней библиотеки и т. п.
Просто, значим факт упоминания/ напоминания о пока здравствующем шестидесятнике-ветеране "ленинградской социологической школы".
Однако и "не заметить" неточностей в твоем тексте твой "герой" не может.
Так что я, вероятно завтра, помещу на Когите свой комментарий к опубликованному Тобою тексту поста, разумеется, с искренней "благодарностью за внимание".
Пожалуйста, сообщи сетевой адрес своей страницы в Фейсбуке, чтобы я мог его указать на Когите.
Твой - Андр. Алексеев. 13.08.2016

Итак, пользуясь своими «издательскими» возможностями, я обнародую – на Когита.ру – не только тот текст, что вывешен В. Костюшевым на Фейсбуке, но и «не замеченные» им мои комментарии и уточнения (см. выше – курсивом «между строк» первоначального текста В. К.) .
Надеюсь, что мой коллега и друг как-либо отразит их в материалах обсуждения своего поста.

А. Алексеев. 14.08.2016
**

ПОСТСКРИПТУМ

А. Алексеев – В. Костюшеву
Дорогой Володя!
См. на Когите:
14.08.2016 | 18:08
«100 вопросов о Вашей жизни» 40 лет спустя[283]
14.08.2016 | 12:02
Крымский инцидент: три версии Юлии Латыниной[284]
14.08.2016 | 00:46
«Качели от оттепелей к диктатурам и обратно – и есть жизнь…»[285]
13.08.2016 | 15:43
Способ быть волшебником[286]
Твой - АА. 14.08.2016.

В. Костюшев – А. Алексееву

283 http://www.cogita.ru/a.n.-alekseev/andrei-alekseev-1/100-voprosov-o-vashei-zhizni-40-let-spustya
284 http://www.cogita.ru/a.n.-alekseev/kontekst/krymskii-incident-tri-versii-yulii-latyninoi
285 http://www.cogita.ru/a.n.-alekseev/kontekst/kacheli-ot-ottepelei-k-diktaturam-i-obratno-2013-i-est-zhizn
286 http://www.cogita.ru/a.n.-alekseev/kontekst/sposob-byt-volshebnikom

Да, Андрей, спасибо.
Дело в том, что "скрепку" я не заметил - открыл и прочитал тексты по ссылкам, но не текст под скрепкой.. .
Твои правки уже неправильно вставлять в текст - после твоего ответа…
Публикация в Когита, думаю, достаточна - сделаю ссылку..
Тем более, что поправки, как правило, дополнительны к интервью - уточняют ту или другую информацию.. Важен именно авторский комментарий.
В целом хороший получился повод обратиться тебе к рефлексии - еще раз - и текст будет полезным - для (будущих) историков социологии..
Обнимаю, В. (14.08.2016)

А. Алексеев – В. Костюшеву
Надо же, Володя, не предусмотрел я, что Ты можешь не заметить "скрепку". И удивился твоему "игнорированию" ее.
Теперь, когда уже дюжина твоих френдов просмотрела твой пост на Фейсбуке (Зина открыла мне твою запись там), вносить туда какие бы то ни было исправления нельзя. И твое решение объяснить ситуацию в комментах и дать аккуратную ссылку на Когиту - http://www.cogita.ru/a.n.-alekseev/andrei-alekseev-1/100-voprosov-o-vashei-zhizni-40-let-spustya (оговорив, что там есть и комментарии Алексеева, и его биографические уточнения / исправления) мне представляется правильным.
Я, действительно, воспользовался поводом для очередной биографической рефлексии. А с твоей публикацией "сырого" варианта поста на Фейсбуке, получилась даже своего рода интрига.
Так что - еще раз благодарю.
Твой - АА. 14.08.2016.

В. Костюшев – А. Алексееву
Да, именно так - править не надо, а ссылку дать необходимо - и без интриги не обошлось)…
Извини за невнимательность! Но получилось интересно - не я вносил правку в текст (что нарушило бы протокол интервью), а ты сам уточнил и развернул некоторые темы! И поделюсь радостями дедушки в общении с внучкой Соней… Оказывается, для девушек 13 лет новые кеды - не "покупка", а приключение и таинство - с раздвоением и перевоплощением)
В. (14.08.2016).

А. Алексеев – В. Костюшеву

+++

7. МОЯ ЖИЛИЩНАЯ ИСТОРИЯ

(0)[287]

А. Алексеев. Моя жилищная история

Дата создания: 25.10.2016.

287 http://www.cogita.ru/a.n.-alekseev/andrei-alekseev-1/a-alekseev-moya-zhilischnaya-istoriya

Когита.ру: Автором предпринята попытка разработки модели социологического описания одного из важнейших аспектов образа жизни и жизненного процесса индивида, на примере собственной биографии. «… Жилище – это то, что человек считает своим, «свой угол», неважно – пещера, шалаш, комната, квартира или особняк. Это точка или граница между персональным и социальным, внутренним и внешним, частным и общественным («ничьим») пространством. Однако, увы, особенно в наших общественных условиях, «мой дом» - вовсе не «моя крепость»…».

Как читателю уже известно (см. на Когита.ру: Телескоп. 2016 – 5), в петербургском журнале социологических и маркетинговых исследований «Телескоп» опубликована статья А. Алексеева «Моя жилищная история (Опыт тематически фокусированного автобиографического повествования)». Воспроизводим здесь эту публикацию. А. А.
**

А. Алексеев

МОЯ ЖИЛИЩНАЯ ИСТОРИЯ
(Опыт тематически фокусированного автобиографического повествования)

Замысел коллег (в частности, О. Божкова и Т. Протасенко) объявить публичный конкурс сочинений на тему «Моя жилищная история» и – параллельно – обратиться к социологам с предложением участвовать в сборнике под таким названием, с тематически фокусированными автобиографическими эссе, заинтересовал меня.
Для меня возник повод разработки модели социологического описания одного из важнейших аспектов образа жизни и жизненного процесса индивида, на примере собственной биографии. Последняя, разумеется, не исчерпывает всего богатства возможных поворотов жизненной судьбы, часто существенно связанной с: местом жительства; проживанием в отдельной / коммунальной квартире (для городских жителей) или в сельском доме; типом собственности: жилище принадлежит семье или одному из ее членов, или же снимается (тогда – найм у государства либо в «частном секторе»); проживанием по месту регистрации (прописки) либо в другом месте, по тем или иным причинам. И т. д.
Разработка модели может быть дедуктивной либо индуктивной. В первом случае задаются a priori некоторые параметры, по которым описывается «жилищная история» человека (некоторые из этих параметров отмечены выше). Индуктивный же путь - это просто «сырое» описание биографии индивида (в данном случае – автора этих строк), под углом зрения или с акцентом на перипетии жилищной истории, на протяжении жизни.
Автор, которому уже за 80, располагает довольно богатым опытом таких перипетий.
Итак, выбираем индуктивный путь.
Должен сказать, что наш герой (т. е. я сам) являет собой довольно консервативный тип образа жизни. А именно: он не живет «на несколько домов» (как теперь все чаще встречается), проживает в одной и той же стране и – преимущественно – в одном и том же населенном пункте (г. Ленинград / Санкт-Петербург).

Далее, это жилищная история советского / российского гражданина, горожанина (как уже отмечено), имеющего семью (состав которой, разумеется, меняется на протяжении жизни). У него умеренная трудовая мобильность (имея в виду смену мест работы и сфер занятости на протяжении жизни).
Особенности жилищной истории героя нашего повествования коснутся прежде всего следующих обстоятельств:
А) коммунальная либо отдельная квартира;
Б) тип застройки: старый фонд, «сталинские» дома, «хрущевки», новое строительство (различающееся по историческим периодам);
В) собственное либо снимаемое жилое помещение (с различением ситуаций: социального найма – у государства, и найма у частных лиц);
Г) фактическое проживание по месту собственной регистрации (прописки) либо по другому адресу;
Д) источник обретения жилища: родительская квартира (наследование) или жилищный обмен или получение жилплощади от государства или приобретение жилища на собственные средства – единовременное или по ипотеке и т.п.;
Е) перемены жилищной ситуации в зависимости от пространственной, трудовой и социальной мобильности индивида;
Ж) перемены жилищной ситуации в зависимости от семейных обстоятельств (женитьба, развод и др.).
Возможно, по ходу изложения «всплывут» и другие типологические особенности, но пока значимыми представляются именно эти.
Введу еще несколько ограничений. Всякий человек может уезжать в командировки, в отпуск, в гости (иногда это даже требует временной регистрации), т.е. живет какое-то время «не дома»: в гостинице, у родственников и друзей, на даче, «у хозяев» - на фиксированный отрезок времени, в туристском походе и т. п. Я, как правило, не буду учитывать эти случаи, если такое временное проживание продолжается меньше года. Иначе говоря, мы будем рассматривать случаи только стабильного, относительно продолжительного проживания на одном месте.
Далее, жилищная история всякого индивида – это история его проживания совместно с членами семьи (родительской, собственной, с теми или иными близкими родственниками). Понятно, состав семьи, или круг лиц, проживающих совместно (обычно - ведущих общее хозяйство) – это важнейшая характеристика жилищной ситуации. Характеризуя персональную жизненную ситуацию, естественно, затрагиваешь жизненные обстоятельства членов семьи. Таким образом, личная жилищная история естественно пересекается с соответствующими историями – родителей, супруга (супруги), детей, иногда – внуков, а также братьев и сестер, наконец - родственников супруга (супруги), как собственного (собственной), так и младшего поколения.
Семейная роль или родственное отношение героя жилищной истории (сын, дочь, муж, жена, родитель, дед, бабушка, зять, невестка, тесть, теща и др.) является существенным моментом всякой жилищной ситуации (соответственно, истории).
Еще одно общее замечание. Будем рассматривать жилищную историю как некую последовательность различных жилищных ситуаций (динамика как смена состояний). Всякая перемена в жилищных условиях имеет свои внешние причины и внутреннюю мотивацию. Те и другие подлежат освещению и / или раскрытию.

И последнее. Автору этих строк не однажды приходилось давать биографические интервью (См.: «Рыба ищет где глубже, а человек – где не так мелко»; Продолжение следует…;[288] На семи ветрах: часть 1; часть 2[289]). Писал и семейную хронику (См.: Корни и ветви. В помощь пишущим о предках и о себе самом/самой: «эстафета памяти» и два примера семейной хроники; начало; окончание[290]).

В биографических интервью делался акцент на трудовой биографии (если на считать периода ранней социализации - детства и отрочества, обучения в школе и вузе). Семейная хроника в основном фиксировала череду жизненных событий (рождение, учеба, вступление в трудовую жизнь, женитьба или замужество, рождение детей, трудовая и пространственная мобильность…).

В том и другом случае жилищная ситуация затрагивается в основном лишь в случае смены места жительства (населенный пункт), во всяком случае не отражается вся полнота черт и особенностей этой симтуации.

В этом смысле собственно жилищная история оказывается существенным дополнением трудовой и семейной биографии, как бы выходит «из тени», по праву занимая место одного из важнейших аспектов жизненного процесса и биографии индивида. При этом рассматривать ее в отрыве от остальных аспектов, вырывать эту тему из общего жизненного контекста нельзя. Равно как и презентовать всю биографию вне социального и исторического контекста.

Другое дело, что последовательность жилищных ситуаций здесь выступает как предмет приоритетного рассмотрения, а все остальное - как контекст или «фон».

Теперь, после всех этих предварительных замечаний, можем приступить к нашему case study, или описанию «случая АА», героем которого выступает автор этих строк.

1

Наш герой родился 22 июля 1934 г. в Ленинграде. Его родители – Варвара Петровна Пузанова (1899 – 1963) и Николай Николаевич Алексеев (1904 – 1974), оба – инженеры, жили тогда в доме дореволюционной постройки на углу улиц Некрасова и Восстания (Некрасова, д. 40), на 5-м (последнем) этаже (потолки высокие, пролеты лестницы – большие, без лифта), в квартире (квартира 8), которую когда-то занимала одна семья, а потом ее «уплотнили» и квартира стала коммунальной – на 6 или 7 семей (насколько помню).

(Информация о доме 40 по ул. Некрасова: бывший доходный дом С.Е. Егорова; построен 1883-1884; арх. П.Ю. Сюзор).[291]

Комната, которую занимали мои родители (когда и при каких обстоятельствах они в нее вселились, мне, к сожалению, неизвестно), была из самых больших - метров 40, с двумя окнами и балконом, выходящими на ул. Некрасова. В этой комнате сами собой сложились несколько функциональных мест, разграниченных ширмами и мебелью: передняя (прихожая) – с вешалкой для верхней одежды; спальня с комодом и

288 http://www.socioprognoz.ru/index.php?page_id=128&id=5

289 http://www.cogita.ru/a.n.-alekseev/andrei-alekseev-1/a-alekseev-intervyu-raznyh-let-5-na-semi-vetrah-chast-1 ; http://www.cogita.ru/a.n.-alekseev/andrei-alekseev-1/a-alekseev-intervyu-raznyh-let-7-na-semi-vetrah-chast-2

290 http://7iskusstv.com/2013/Nomer6/Alekseev1.php ; http://7iskusstv.com/2013/Nomer7/Alekseev1.php

291 http://www.citywalls.ru/search-street141-page5.html

старинным умывальником; столовая с буфетом и кухонным столиком; кабинет с письменным столом и книжным шкафом; тут же, неподалеку – платяной шкаф с зеркалом и старинный столик-секретер. С моим рождением нашлось место для детской, с маленьким столиком для занятий ребенка.
Уже по тому, что рассказано, видно, что мать избегала появляться на коммунальной кухне, заставленной кухонными столами с керогазами и керосинками. Сама она держала керосинку, на которой приготовлялась пища, в комнате.
Отопление было печное (в левом ближнем к входной двери углу, в районе спальной – большая кафельная печь). Поленница дров – в глубоком дверном проеме комнаты, снаружи. Ванной в квартире или не было, или я не помню (во всяком случае, наша семья ею не пользовалась). Туалет, понятно, один на всех жильцов.
Звонок на входной двери квартиры вроде был один. К каждой семье полагалось определенное количество раз на него нажимать. К нам, кажется, было пять звонков.
Признаться, я все это описываю уже по послевоенным впечатлениям, но вряд ли до войны было иначе.
Летом обычно выезжали в «загородный» дом в Дачном (Дачное до войны было пригородом), где тогда жили сестра моей матери – Мария Петровна Пузанова, ныне покойная, с мужем – Владимиром Владимировичем Абрашкевичем, ныне покойным. Дом – деревянный, 2-х этажный, оригинальной архитектуры, построенный еще до революции моим дедом - Петром Михайловичем Пузановым (1860-1935), инженером, работавшим на Путиловском заводе.

2

В комнате на ул. Некрасова семья (отец, мать и я) жила вплоть да начала войны, а в войну - еще до начала блокады - уехали в эвакуацию. Наиболее продолжительным местом проживания был Омск, куда эвакуировался завод им. Ворошилова (ныне – «Звезда»), на котором работал отец. В Омске снимали комнату в деревянном одноэтажном доме («частный сектор»). Деталей обстановки не помню.
Мать еще до моего рождения издала две книжки по технологии тракторостроения (курс лекций по «допускам и посадкам»). Когда появился я, занялась исключительно моим воспитанием, учила меня французскому и немецкому языкам. Еще и до войны. И особенно – в эвакуацию. Так что я, со своим домашним воспитанием, впервые пошел в школу (в Омске) в 9-летнем возрасте – практически сразу в 4-й класс. (См.: А. Алексеев. Бесценный дар от матери[292]).
В период нашего отсутствия, в комнате на ул. Некрасова в Ленинграде проживал Владимир Васильевич Абрашкевич. Он там пережил всю блокаду и сумел сберечь все имущество – и мебель, и книги. (Он был инженером-кораблестроителем и работал на заводе им. Жданова). Так что осенью 1944 г. мать со мной смогла вернуться в Ленинград - в полностью сохранившееся довоенное жилище. (Позднее к нам присоединился отец).

3

Родительская семья проживала в комнате на ул. Некрасова вплоть до 1955 г. (примерно). Оттуда я ходил в школу на Соляном переулке, которую

292 http://www.cogita.ru/a.n.-alekseev/andrei-alekseev-1/a-alekseev-bescennyi-dar-ot-materi

окончил в 1950 г., затем – на филологический факультет Университета (куда ездил на трамвае; тогда трамваи еще ходили по Невскому). Диспозиция в нашем жилище тогда была такая же, как описанная выше - довоенная. Только на месте «детского уголка» появились мой топчан для сна и еще один книжный шкаф.
К членам семьи прибавился кот Дымок (или Пушок), привезенный матерью из Омска. А позднее ему на смену пришел Чернуш (Черныш?), затем другой кот – такой же расцветки. Коту было запрещено выходить за пределы комнаты (в коммунальный коридор). Кошачий век в ту пору был не долог. Кажется, второй кот свалился с балкона, но выжил. Последнему – довелось объездить с матерью на автомашине «Победа» Прибалтику, Закарпатье, Крым и Кавказ. Один раз его оставили на время путешествия у знакомых, живших где-то в районе Тосно. Он там выбежал на шоссе и попал под колеса проходящей машины.
Где-то в 9-м или 10-м классе мне был подарен родителями велосипед «Диамант». Для меня не было проблемой затаскивать его на пятый этаж. А место ему было отведено все в той же комнате, в прихожей.
Автомашину (сначала «Москвич», потом - «Победа») приобрели где-то на рубеже 40-х – 50-х. Поначалу мать была единственным водителем. По достижении 18 лет права получил также я. На «Победе» совершали далекие путешествия – за отпуск до 10 тыс. км. Однажды проехали по берегу Черного моря от Одессы до Батуми.
Помнится, одна из первых поездок в Крым на нашей «Победе» была аж вшестером. Семья моей тетушки – Марии Петровны Пузановой, тогда еще не имела своей машины. И вот представьте: 18-летний водитель за рулем, справа впереди – его мать, а сзади – его отец (машину тогда не водивший), Владимир Васильевич и Мария Петровна. И между ними еще устроился на волейбольном мяче 12-13-летний подросток – мой двоюродный брат Володя (1939 г. рожд.).
Дом по ул. Некрасова, 40, был огромный, аж на целый квартал, образуемый ул. Некрасова, Восстания, Басковым пер. и ул. Радищева, В нем было много подсобных, подвальных помещений, используемых как дровяники, и даже междворовое арочное пространство, преобразованное в гараж.
Моей обязанностью в старшем школьном и студенческом возрасте было носить дрова - вязанками на спине - из нашего «личного» подвального помещения через двор и на 5-й этаж. (Неужели у каждой семьи в доме было закрепленное за ней подвальное помещение? А как иначе? Ведь отопление - печное).
А гаражное помещение в доме мы делили с профессиональным шофером, который ухитрялся заезжать туда на своей легковушке хитроумным маневром, когда дорогу преграждала наша машина.
Еще – одной из моих семейных обязанностей (по достижении 18-летия) было отвозить отца по утрам на машине на работу, к заводу им. Ворошилова, - это в районе нынешней станции метро Обуховская. Машин тогда в городе было мало, пробок не было, и удавалось доехать из центра до завода, по пр. Обуховской обороны, за 10-15 мин., как помнится.

4

Следующим моим жилищем была отдельная 2-х комнатная квартира (комнаты – изолированные) на 3-м этаже «сталинского» дома на углу пр. Обуховской обороны (адрес, кажется: Обуховской обороны, д. 229/7, номера квартиры не помню) и ул. Чернова – короткой, метров 200-300,

упиравшейся в проходную отцовского завода. Отец в ту пору, кажется, уже занимал должность главного технолога этого завода, во всяком случае - принадлежал к числу «командиров производства».
Окна квартиры выходили на пр. Обуховской обороны. Из особенностей этой квартиры мне запомнилась необычная для городских домов конструкция душевой: душ был прикреплен под потолком, а вода стекала в решетку посреди пола. В душевой можно было уместиться только стоя или сидя на табуретке.
Между этим «заводским» домом и заводом был тогда пустырь (ныне, разумеется, застроенный). Где-то на полпути от дома до проходной завода размещалось с десяток гаражей, в том числе один - принадлежащий родительской семье.
Как-то так получилось, что переезд совершился без меня: дело было летам, и я был на студенческой стройке. Я был прописан в этой квартире (вместе с отцом и матерью) чуть не 20 лет, но пожить в ней не успел, т.к. к этому времени женился на студентке филфака ЛГУ – Елене Ивановне Ларионовой (1933-2002), одним курсом меня младше, и стал жить «приймаком» в ее родительской семье. Потом были другие обстоятельства. Отец с матерью к тому времени практически разошлись, но брака не расторгали. Общими у них были квартира и машина. Продолжали совершаться совместные путешествия, а жили каждый в своей комнате: мать – в большей, отец – в меньшей. А где бы жил я, если бы не женился – неясно (скорее всего – в комнате с матерью).

5

Моим следующим и довольно долговременным жилищем – была комната в коммунальной квартире на 3-м этаже дома на Поварском пер. (это переулок, соединяющий Колокольную и Стремянную улицы, параллельный Владимирскому проспекту). Адрес: Поварской пер. 13, кв. 4. Дом – 4-х этажный, старинный, с высокими потолками. В XIX веке в нем проживали (в разное время) Н.А. Некрасов, И.С. Тургенев, Н.Г. Чернышевский (См.: Дом в Поварском переулке и его обитатели: начало; окончание[293]). А в 10-х годах XX века в этой квартире поселился генерал (военный прокурор) Николай Федотович Дорошевский (1855-1919) с семьей, - дед моей первой супруги Елены Ивановны (См.: О. Новиковская. Дорошевские. Генеалогические поиски продолжаются: глава 1; глава 2; глава 3; глава 4[294])
После революции Дорошевских «уплотнили», квартира стала коммунальной. За родительской семьей Елены остались две сугубо-смежные комнаты, в которых проживали мать (Людмила Николаевна Румянцева, в девичестве Дорошевская) и отец Елены (Константин Васильевич Румянцев), она сама, а также ее старший брат Георгий. Кроме названных в этой коммунальной квартире проживало еще 6 семей. В блокаду все родные Елены умерли, ей же было – 8-9 лет. Перед смертью ее мать Людмила Николаевна просила соседей по квартире – Ивана

293 http://www.cogita.ru/a.n.-alekseev/publikacii-a.n.alekseeva/dom-v-povarskom-pereulke-i-ego-obitateli ; http://www.cogita.ru/a.n.-alekseev/publikacii-a.n.alekseeva/dom-v-povarskom-pereulke-i-ego-obitateli-prodolzhenie-temy
294 http://www.cogita.ru/a.n.-alekseev/publikacii-a.n.alekseeva/o-novikovskaya-doroshevskie-genealogicheskie-poiski-prodolzhayutsya-glava-1 ; http://www.cogita.ru/a.n.-alekseev/publikacii-a.n.alekseeva/o-novikovskaya-doroshevskie-genealogicheskie-poiski-prodolzhayutsya-glava-2 ; http://www.cogita.ru/a.n.-alekseev/publikacii-a.n.alekseeva/o-novikovskaya-doroshevskie-genealogicheskie-poiski-prodolzhayutsya-glava-3 ; http://www.cogita.ru/a.n.-alekseev/publikacii-a.n.alekseeva/o-novikovskaya-doroshevskie-genealogicheskie-poiski-prodolzhayutsya-glava-4

Ивановича и Ольгу Тимофеевну Ларионовых, ныне покойных, позаботиться о девочке, чтобы не попасть ей в детский дом.
Супруги Ларионовы, выходцы из деревни Стрелка, Боровичского р-на, Новгородской обл. удочерили Елену, ставшую с тех пор не Румянцевой, а Ларионовой. Тогда же они переселились из темной маленькой комнаты в этой квартире в бывшие «парадные» комнаты с окнами на Поварской, оставшиеся после родителей Елены.
Приемный отец Елены - Иван Иванович - был столяром, приемная мать – Ольга Тимофеевна к тому времени была рабочей.
Вот в эту рабочую семью и подселился зять, герой настоящего повествования. Старшие жили в большей комнате, младшие - в меньшей, проходной, с входной дверью. отгороженной шкафами.

6

В 1956 г. молодые супруги оба окончили Университет (в один и тот же год, поскольку у Елены был пятилетний, а у ее мужа – шестилетний курс обучения). Наш герой, с его специальностью журналиста в дипломе, получил распределение в молодежную газету г. Куйбышева (теперь – Самара) – «Волжский комсомолец», куда и отбыл.
В редакции газеты молодой журналист успешно продвигался по служебной лестнице (из литсотрудника скоро вырос до заведующего отделом комсомольской жизни). Однако обеспечить молодого специалиста жилплощадью редакция не могла. Полтора года снимал комнату в «частном секторе» (насколько помню – ул. Сызранская), бывало, ночевал и на диване в редакции. При этом его периодически возобновляемая прописка в г. Куйбышеве была временной, а постоянная ленинградская (в доме на пр. Обуховской обороны) сохранялась.
Супруга (Елена Ивановна), получившая при окончании вуза, ввиду замужества, свободное распределение, какое-то время потратила на поиски работы в Куйбышеве, но безуспешно. Перспективы получить жилье не было. В итоге решили оба вернуться в Ленинград и редакция «Волжского комсомольца» была вынуждена отпустить своего сотрудника, не отработавшего положенный молодому специалисту срок (3 года).

7

Вернувшись в родной город (1958), супруги стали снова жить в коммунальной квартире на Поварском пер. Работали журналистами – и он, и она. Родители Елены, по мере старения, все чаще стали уезжать в деревню Стрелка, где у них сохранялся построенный в молодости сельский дом. (Дом этот и сейчас стоит, и моя дочь ежегодно проводит там лето). В конце концов приемные родители Елены Ларионовой (теперь уже – Алексеевой) переехали туда совсем, лишь изредка наезжая в город.
А в семье Алексеевых 21 сентября 1960 г. родилась дочь Ольга. Жили втроем на жилплощади 50 кв. м. Еще и для друзей, страдавших от стесненных жилищных условий, находилось место.
Кажется, еще до моего вселения в эту квартиру в ней был телефон.

8

В 1961 г. наш герой, к тому времени успевший проработать три года в ленинградской молодежной газете «Смена», круто сменил род занятий, покинув (по собственной инициативе) редакцию газеты и поступив на завод в качестве рабочего. Этот факт трудовой мобильности можно было бы и не

упоминать, как не имеющий прямого отношения к жилищной истории, если бы второе рабочее место, занятое им в рамках такого «хождения в рабочие», не было за пределами Ленинграда, а именно – на Волховском алюминиевом заводе (в Ленинградской обл.).
Поступление на этот завод повлекло за собой изменение жилищной ситуации - на год без малого переселился в заводское рабочее общежитие (1963-1964). Впрочем, почти еженедельно ездил в Питер, где оставались жена и дочь.

9

Наконец, продолжительные «отлучки» из дома на Поварском кончились, и вплоть до конца 60-х гг. наш герой проживал, вместе с женой и дочерью на жилплощади супруги, будучи по-прежнему постоянно прописан (напомним) в родительской квартире на пр. Обуховской обороны, где практически никогда не жил.
17 мая 1963 г., в возрасте 63-х лет, скончалась мать – Варвара Петровна Пузанова. Отец продолжал жить в квартире на пр. Обуховской обороны. Получив права, сам стал водить машину. Наш герой забрал себе материнскую домашнюю библиотеку и ее архив.
Вскоре после смерти матери отец женился вторично, и в родительской квартире стала проживать его новая супруга (Лидия Михайловна, фамилию забыл). В общем все – и старшие и младшие – были неплохо жилищно обеспечены, только наш герой проживал не по адресу постоянной прописки. Потом это сыграло чуть ли не роковую роль.

10

В квартире на Поварском переулке подрастала дочь супругов Алексеевых. Те – работали журналистами; он в «Ленинградской правде», она – на Ленинградском телевидении. Потом наш герой стал аспирантом факультета журналистики ЛГУ (1965).
Где-то в начале 60-х дом на Поварском пошел на капитальный ремонт. Все жильцы выезжали на резервный жилой фонд, кроме супругов Алексеевых. Отчасти благодаря этому, удалось добиться исправления внутренней планировки квартиры, так что их две сугубо-смежные комнаты стали смежно-изолированными (как до революции).
(Впоследствии это обстоятельство облегчило Елене Ивановне с подросшей дочерью обмен – в 1975 г. - двух комнат в коммунальной квартире на аж 3-х комнатную отдельную квартиру, правда меньшего, чем эти комнаты, суммарного размера, и в «хрущевке», в Кировском районе, в Дачном).
Еще один эпизод, относящийся к коммунальной квартире на Поварском (первая половина 60-х). Там была ванная, но пользоваться ею было практически невозможно, т.к. отсутствовала водогрейная колонка. Наш герой тогда уже работал на заводе, но продолжал печататься в газетах.
И вот в газете «Смена» появилось остро-критическая и проблемная (по тем временам) статья о бюрократизме, как социальном явлении, Поводом послужила чиновная волокита с установкой газовой колонки в ванной некой коммунальной квартиры в старом фонде, Было подсчитано, что жильцы потратили на хождение по инстанциям в этой связи больше жизненного времени, чем на посещение бани. Автор настаивал на организации общественных судов над бюрократами, как к этому когда-то призывал Ленин.

Статья имела резонанс. Жилищно-коммунальное управление запрашивало редакцию, по какому адресу эти события имели место. Газовая колонка в конце концов была установлена – безотносительно к данной публикации. Интересно, что в ту пору, в 60-х гг., в этом же доме, выше этажом, проживал мой – впоследствии – друг и коллега Борис Зусманович Докторов (с которым мы тогда знакомы не были).

11

де-то в конце 60-х гг. семья Алексеевых распалась. Это произошло стремительно. Но, по счастью, никак не сказалось на человеческих отношениях, оставшихся навсегда очень дружественными, в сущности – даже родственными. Елена Ивановна замуж больше не вышла, герой же настоящего повествования в ту пору сблизился с супругой своего школьного друга и одноклассника Бориса Крюкова. Нелли Алексеевна Крюкова (род. 1932), медик и биохимик по специальности, вскоре стала супругой А.Н. Алексеева.

Понадобился разъезд бывших супругов Крюковых. Их семья состояла из них двоих, сына Алексея, ныне покойного, и матери Нелли – Лукерьи Матвеевны, ныне покойной. У них была неплохая 3-х комнатная квартира в высотном (как можно было, по тем временам, назвать 9-12-этажный) доме на пр. Мориса Тореза. Было принято решение, что сын останется с отцом, а мать Нелли, понятно, с нею.

В итоге жилищного размена Нелли Алексеевне с Лукерьей Матвеевной досталась комната в малонаселенной коммунальной квартире в доме по ул. Кирилловской (Смольнинский р.-н, старый фонд). Комната чуть больше 20 кв. м. Жить там втроем (Нелли, ее новый супруг и ее мать) было немыслимо. Следовало озаботиться улучшением жилищных условий, любой ценой.

12

Выход образовался сам собой, После окончания аспирантуры в 1968 г., наш герой получил приглашение на работу в научный институт в Новосибирском академгородке. Там светила интереснейшая работа и перспектива защиты кандидатской диссертации.

То и другое состоялось. На протяжении почти двух лет (1969-1970) А.Н. Алексеев проживал в аспирантском общежитии Новосибирского академгородка, имея маленькую, но персональную комнату в здании с коридорной системой. Из Новосибирска случались поездки в отпуск на Телецкое озеро и на Байкал – вместе с приехавшей на лето дочерью-подростком и новой женой и ее сыном.

Но вообще-то проживание и работу в Сибири можно рассматривать как затянувшуюся на 2 года командировку. На время пребывания там, при временной прописке в Новосибирском академгородке, жилплощадь в Ленинграде (напомню – прописка в родительской квартире на пр. Обуховской обороны) была забронирована (что допускалось, для случаев переезда в Сибирь).

Тем временем, дочь нашего героя проживала с матерью (его бывшей женой) в комнатах на Поварском. А новая жена с ее матерью оставались в Питере, в комнате на Кирилловской ул.

13

Наш герой вернулся из Новосибирска в Ленинград, после защиты кандидатской диссертации, в конце 1970 г. Стал работать в Ленинградских секторах Института философии, потом перешел в Институт социологических исследований АН СССР
Какое-то время промаялись втроем с женой и ее матерью на жилищном «пятачке» в комнате на ул. Кирилловской. Другого выхода, как снимать нам с Нелли жилплощадь у частных лиц, не было.

14

По счастью, удалось найти вариант - снимать комнату в 3-х комнатной квартире на 1-м этаже панельного дома на ул. Седова (в Невском районе). В квартире этой жила (и сейчас живет) давняя и близкая подруга Ирины Михайловны Яковлевой (жены моего двоюродного брата Владимира Владимировича) Лидия Сошлюкова. У нее – две младших сестры - близнецы Таня и Оля - и собственный сын Сережа. Лидия воспитывала их одна.
Лидия согласилась сдавать нам с Нелли одну (среднюю по величине) комнату из трех. По размерам оплаты это было для нас приемлемо, а главное – полное взаимное доверие и расположенность между хозяйкой и жильцами. Так мы прожили около 3-х лет. Обжились настолько, что в этой комнате было построено два больших стеллажа – для книг и для бумаг. Эти стеллажи и по сей день существуют, сопровождая нашего героя во всех его переселениях.
Мать Нелли (Лукерья Матвеевна) продолжала жить в комнате на Кирилловской ул.
Однако ясно было, что это лишь временный выход из положения. Как решить семейную жилищную проблему?!

14а

К сожалению, очередная глава жилищной истории будет изобиловать неопределенностями. Я просто запамятовал подобности ухищрений, предпринятых семьей для того, чтобы встать на учет для улучшения жилплощади и обзавестись-таки отдельной квартирой. Кое-что буду домысливать, не будучи уверен, что именно так все и было.
Для постановки на учет для улучшения жилплощади (попросту говоря – для постановки на очередь) нужно было, чтобы в комнате на Кирилловской ул. на одного жильца приходилось меньше определенного «норматива» жилплощади. Кажется. тогда этот норматив составлял 6 кв. м.
Комната, по-видимому, была чуть меньше 24 кв. м. Поскольку прописаны в ней только двое – Нелли Крюкова и ее мать, налицо «вполне достаточная» жилищная обеспеченность.
Даже если бы А.Н. Алексеев туда прописался, это не решало проблемы. Т.е. это было необходимым, но недостаточным условием.
Но и это условие соблюсти оказалось не просто. Встретившись с отцом, наш герой сказал ему: «Я должен выписаться из твоей квартиры, чтобы как-то устраивать свою судьбу». Это вовсе не устраивало отца. Его новая жена – Лидия Михайловна – жила с отцом в его квартире, но вовсе не собиралась в ней прописываться. (Сохранение ею своей прежней прописки как-то облегчало ей наилучшее жилищное обустройство ее собственных взрослых детей).
Если же я выпишусь из родительской квартиры, то усложню жизнь отцу, который тогда останется прописанным в ней один и – того гляди – к нему

кого-нибудь подселят. (Может, и не так, но он, как видно того опасался). Услышав от сына: «Но что же мне делать? Ты привязал меня к этой квартире, но ведь ты же не пустишь меня жить в ней!», - отец схватился за сердце, и мы с ним после этого какое-то время не общались. (Примирение произошло лишь незадолго до его кончины - 1974 г.).
Насколько помню, я от отца вся же выписался (на выписку, в отличие от прописки, согласия остальных жильцов не требуется) и прописался к жене и ее матери.
Но что еще сделать, чтобы встать на очередь? Договорились с сыном Нелли Алексеевны (напомню, он жил тогда со своим отцом, бывшим мужем моей супруги – Борисом Крюковым), а также с самим Борисом, который к тому времени, кажется, уже завел новую семью, чтобы прописать Алексея к матери (сына к матери нельзя не прописать!).
Тогда получится меньше 6 кв. м. на человека, т. е. появятся основания для постановки на очередь… Как только ни исхитряются граждане, чтобы обмануть государственную машину, которая сама их непрерывно давит!
Но мало встать на очередь – надо еще обеспечить ускоренное продвижение этой очереди, или «первоочередное» улучшение жилищных условий, Здесь во-время вспомнили о правах Лукерьи Матвеевны, муж которой (отец Нелли) погиб на фронтах Великой Отечественной. Как вдове погибшего офицера, ей положена эта «привилегия».
Может, я все это если не выдумываю, то домысливаю, пытаясь построить правдоподобную схему. Тут еще активно вмешался тогдашний начальник нашего героя. Вроде строился какой-то «академический» дом, часть квартир которого должна была отойти очередникам, а наша семья вроде подходила по нескольким параметрам (не исключая и мою работу в Институте Академии наук)
Вроде бы предназначавшаяся нам в этом доме квартира ушла кому-то более заслуженному, но «в утешение» была предложена 3-х комнатная квартира на 6-м этаже в строящемся 9-этажном доме на Васильевском острове (Наличная ул, д. 40). Дом панельный – серии, которую в просторечье называют «корабль» (это где окно кухни и окно одной из комнат имеют более высокий, чем у остальных, подоконник, т. е. площадь таких окон несколько меньше, чем могла бы быть. (Дома этой серии были распространены в 70-е гг., сейчас таких не строят).
Интересно, что каждый будущий жилец заранее знал номер своей квартиры и мог встретиться с рабочими-строителями и договориться, чтобы они – за особое вознаграждение - скажем, дополнительно утеплили линолеумный пол или поставили лишнюю секцию батареи отопления.
В итоге, к 1974 году семье А.Н. Алексеева удалось жилищную проблему решить. Это еще, считайте, повезло, что к 40 годам довелось стать нанимателем у государства целой отдельной квартиры.
На установку телефона очередь подошла лишь через 10 с лишним лет. И то - сдвоенная линия с соседней квартирой.
Лишь через несколько лет после нашего вселения открылась Приморская станция метро. До этого ездили от м. Василеостровская на автобусе.

15

В этой 3-х комнатной квартире, по адресу: Наличная, д. 40, корп. 1, кв. 132, - героем настоящего повествования было прожито 22 года (до 1996 г.).
Там при входе, слева – ванная, туалет и кухня. Прямо – коридор, из которого – по левую сторону - вход в наименьшую комнату (с уменьшенным

окном); далее коридор упирается в дверь самой большой комнаты, являющейся проходной, из которой ход направо в среднюю по величине комнату, откуда дверь на балкон Окно этой дальней комнаты выходит на Наличную ул., окна остальных комнат и кухни – на открытый двор. Квартира на лестничной площадке напротив имеет зеркальную относительно вышеописанной планировку.
Этот дом был первым, построенным в этом квартале на острове Декабристов, Какое-то время за домом сохранялось открытое пространство до самого берега залива, так что можно было из окна наблюдать морские закаты. К настоящему времени квартал, разумеется, весь застроен.
В меньшей по размерам комнате поселилась Лукерья Матвеевна. В большей – проходной - письменный стол и множество стеллажей плюс диванчик; там в основном обретался герой настоящего повествования. Средняя по величине комната – вотчина Нелли Алексеевны.
В этой квартире поначалу были прописаны четверо: трое вышеупомянутых и сын супруги нашего героя от первого брака – Алексей (точно год рожд. не помню, но он был старше моей дочери лет на 5), который в доме на Наличной ул. никогда не проживал, а продолжал жить вместе с отцом. Договорились, что Алексей выпишется с Наличной после того, как будет сделан за него первый взнос на кооперативную квартиру. Этих денег у нашего героя не было. Дала взаймы Лукерья Матвеевна. В итоге, в квартире остались прописанными трое реально проживающих в ней людей. Потом зять отдавал теще долг несколько лет. Отдал полностью

15а

На период проживания в этой квартире пришлось много важных жизненных событий: работа научным сотрудником в Институте социально-экономических проблем АН СССР (1975-1979), «эксперимент социолога-рабочего» (1980-1988) (см.: Алексеев А.Н. Драматическая социология и социологическая ауторефлексия. Тома 1-4. СПб.; Норма, 2003-2005[295]**),** необходимая оборона от возникших политических обвинений в отношении Алексеева А.Н., возвращение к работе в академическом институте (Лен. филиал Института социологии; 1989).
Именно в этой квартире в сентябре 1983 г. производился обыск, в итоге которого были конфискованы дневники, письма, архивы героя настоящего повествования (возвращенные лишь 5 лет спустя).
Сотрудники УКГБ ЛО, под видом милиционеров, обследовали – одна за другой – каждую полку на стеллажах. На одной из полок лежала коробочка с самодельными микрофильмами (крамольная литература). Я незаметно взял коробочку в руки и не знал, что с ней делать. Нелли Алексеевна догадалась, предложила: переложи это на уже обследованный стеллаж. Пронесло.
Вскоре затем состоялся странный взлом и разгром квартиры (ничего не было похищено), исполнители чего так и остались не обнаруженными, хоть расследование и тянулось несколько лет.
В ту пору наш герой работал слесарем-наладчиком на Ленинградском заводе полиграфических машин.
Еще одно – уже позднейшее - событие в этой квартире. Особенно «моя» комната была вся заставлена книжными шкафами, стеллажами, завалена бумагами… Тем не менее киношники из Москвы как-то исхитрились протащить в нее свою аппаратуру для съемки документального фильма

295 http://www.socioprognoz.ru/publ.html?id=216

«Не могу иначе» - о нашем герое, как социологе-рабочем, «прорабе перестройки» и т. п. (1988)
В конце 80-х, когда началась кампания по бесплатной приватизации жилья, супруга нашего героя - Нелли Алексеевна Крюкова - выступила инициатором приватизации квартиры на Наличной ул., троими зарегистрированными в ней – в равных долях. Надо сказать, что это было незадолго до того, как семья фактически распалась, супруги давно уж стали отдаляться друг от друга.

16

Еще в середине 80-х гг. наш герой впервые побывал (во время отпуска) на кордоне Пслух Кавказского биосферного заповедника, где тогда проживал, с женой Ириной, и работал лесником его двоюродный брат Владимир Абрашкевич. Это был знаменитый в свое время интеллигентский, антибраконьерский кордон (все его обитатели – с высшим образованием). Другим лесником на этом кордоне был бывший учитель средней школы Анатолий Кузьмич Базникин (1928 – 1990). В начале 80-х гг. он образовал семью с переселившейся в заповедник петербурженкой, инженером-кораблестроителем Зинаидой Глебовной Вахарловской. Наш герой был знаком с нею с детства (встречались в доме Абрашкевичей в Автово).
В июне 1990 г. З.Г. Вахарловская похоронила на кордоне Гузерипль (куда они к тому времени переехали) своего супруга - помощника лесничего и активиста экологического движения, одного из учредителей Социально-экологического союза Анатолия Кузьмича Базникина.
Год спустя, в один из приездов Зины в Петербург (июнь 1991), образовалась наша с нею семья.
До тех пор, пока не зарегистрировались как муж и жена (1996), А.Н. Алексеев и З.Г. Вахарловская ездили друг к другу (он – в заповедник, на кордон Гузерипль, она – в Питер). Стабильного жилья для двоих в Ленинграде не было; когда Зина приезжала, скитались по друзьям и знакомым, даже в квартире на Наличной какое-то время жили.
Стало ясным, что 3-х комнатную квартиру на Наличной ул. надо разменивать. (Развод с Нелли Алексеевной состоялся еще в 1995 г.). Максимум, на что можно было рассчитывать (без доплат) – это 2-х комнатная квартира плюс комната в коммунальной квартире. Первая – для Нелли Алексеевны с ее матерью, вторая - для нашего героя.
Такой вариант удалось найти (1995): 2-х комнатная отдельная квартира в новом доме в районе оз. Долгое и - комната 26,4 кв. м, в 2-х комнатной (так!) коммунальной квартире, в старом фонде, на Васильевском острове (8 линия, дом 27, кв. …). Квартира – на 2-м этаже 3-х этажного дома. Окна выходят на двор-колодец, куда не заглядывает солнце. Тем не менее, это был относительно удачный вариант.
Главной проблемой оказался сосед. Человек неуравновешенный, на грани психиатрии, и хамоватый, он и собственных родственников терроризировал, не говоря уж о соседях. Наши «обменщики» об этом нас, разумеется, не предупредили.
Тем не менее, вновь возникшая семья вздохнула с облегчением – по крайней мере – «свой» угол. И пару лет жили там, с перерывами только на летний отпуск, когда уезжали в заповедник, где у Зинаиды Глебовны сохранялась положенная ей, как вдове сотрудника заповедника, проработавшего там свыше 10 лет, казенная квартира. Впрочем, поскольку она не жила там постоянно, ее стали настойчиво оттуда выживать

Зинаиду Глебовну вынудили окончательно отказаться от квартиры на кордоне позднее, в 2003-м году, когда понадобилось менять паспорт, а лесничий отказался заносить ее в домовую книгу и т. д. Можно было судиться, да себе дороже. Были и другие обстоятельства.
Фактически наше с Зинаидой Глебовной проживание в комнате на 8-й линии продолжалось до октября 1998 г. (когда, на 90-м году жизни, скончался отец Зины - Глеб Анатольевич Вахарловский). Тогда, в силу разного рода семейных обстоятельств, понадобился наш переезд в его 3-х комнатную квартиру на Малой Охте.
Тем временем, будучи единственной формально зарегистрированной (прописанной) персоной в комнате на 8-й линии, наш герой почувствовал себя, так сказать, в зоне риска. Ведь комната не приватизирована, а право на бесплатную приватизацию он уже неосмотрительно использовал (в квартире на Наличной). Случись с ним что - и комната отойдет не соседям, так государству).
Поэтому он попросил Любовь Анатольевну Вахарловскую (род. 1965), дочь своей жены от первого брака, прописаться у него, с учетом близкого родства. Взрослая, замужняя, имеющая собственных детей «падчерица» исполнила его просьбу, хоть добиться ее постоянной регистрации у «отчима» от местного отделения ОВД оказалось непросто (не стану углубляться в подробности).
Впоследствии Любови пришлось прописаться обратно в приватизированную квартиру на ул. Корнеева, в Кировском р-не, где она проживала с двумя несовершеннолетними детьми, ввиду предстоящего развода с отцом этих детей.
Кардинальным решением проблемы выхода из зоны риска единственного зарегистрированного жильца комнаты на 8-й линии могла бы стать лишь прописка супруги нашего героя в этой комнате, с последующей ее приватизацией на имя Зинаиды Глебовны Вахарловской (благо та правом бесплатной приватизации жилья ранее не пользовалась).
Расставшись с квартирой на кордоне Гузерипль Зинаида Глебовна прописалась к мужу в Петербурге (2003). То обстоятельство, что она ранее не участвовала в приватизации жилья, было документально подтверждено соответствующей справкой с прежнего места жительства. После чего Зинаида Глебовна стала единоличным собственником комнаты на 8-й линии (2005). Что вполне устроило автора этих строк.

17

Наш герой перешел на положение «не работающего пенсионера» в 2008 г. (его последним местом работы был Социологический институт РАН). Его супруга оставила работу (она, уже будучи на пенсии, 10 лет работала курьером) в 2013 г.
Его дочь – Ольга Андреевна Новиковская, учитель-логопед, работающая в детском саду, - проживает в 2-х комнатной квартире, на 9-м этаже 12-этажного дома на пр. Ветеранов (в Красносельском р-не), вместе со своим младшим сыном Егором (род. 1986) – инвалидом. Она имеет автомашину (праворульная «Тойота») и, как и покойная бабушка – Варвара Петровна Пузанова, сама ее водит. Каждую весну и в летний отпуск она ездит на этой машине за 400 км, в деревню Стрелка, Новгородской обл., где у нее фамильный дом, которому уже 100 лет
Старший сын Ольги Андреевны – Иван Новиковский (род 1983), специалист по обслуживанию и ремонту медицинской техники – продал квартиру

бабушки Елены Ивановны Алексеевой в Дачном и построил собственный дом на земельном участке в районе Стрельны (пос. Володарка, по дороге к Петродворцу). Он там, по преимуществу, и проживает, вместе с женой Марией Тихоновой, экономистом. Но есть еще и родительская квартира супруги, где постоянно проживает ее мать – Надежда Дмитриевна.
На работу в центр города, а также в иногородние командировки Иван обычно ездит на своей автомашине.

18

На этом я позволю себе оборвать свою жилищную историю. Совершенно не обязательно сообщать граду и миру адрес нынешнего фактического проживания, А.Н. Алексеева и З.Г. Вахарловской, постоянно зарегистрированных (прописанных) в комнате на 8-й линии, которая (комната) в настоящее время единолично принадлежит Зинаиде Глебовне.

Где бы ни жили хозяйка и ее супруг, ежемесячно посещается комната на 8-й линии, ее зарегистрированные жильцы дисциплинированно оплачивают коммунальные услуги, а на днях ездили на Васильевский остров голосовать на парламентских выборах.
Наш герой и его супруга относительно благополучны, хотя с возрастом, понятно, не становятся бодрее. В 2014 г. отмечали совместное 150-летие (ей – 70 плюс ему – 80). В нынешнем году получается уже 154 года на двоих.
В этом году исполняется 25 лет их совместной жизни, С учетом, что для каждого это уже третий брак, Серебряная свадьба – это не так мало.

***

Подведем некоторые итоги.
А. Думаю, жилищная ситуация являет собой существенный аспект общей жизненной ситуации индивида, соответственно, жилищная история - весьма значимая часть биографии. Жилищные условия во многом определяют – и не только быт, семейный уклад, жизненную обстановку, но и трудовую биографию, круг общения, любительские интересы, жизненную мотивацию человека. Читатель мог убедиться в этом и на примере нашего case study, где все эти жизненные сферы и моменты тесно переплетены и взаимозависимы.
Б. Жилищная история значима и для понимания логики развития способностей и формирования потребностей человека, характера и динамики поведенческой направленности личности.
В. Жилищная история сплошь и рядом драматична: в ней есть свои «взлеты» и «падения», острые коллизии, порой парадоксальные, внешне обусловленные и внутренне мотивированные переходы от одной ситуации к другой. Сама по себе та или иная жилищная ситуация может быть предметом абстрактных мечтаний или конкретной жизненной целью, а смена этих ситуаций – важнейшим мотиватором социального поведения.
Г. Сказанное в известном смысле универсально для описания образа жизни и жизненного процесса человека. Но в условиях советского / российского общества, характеризующегося массовой бедностью и скудостью социально-бытовых условий подавляющей части населения, при вопиющих диспропорциях в материальном положении, потребительском статусе, социальных возможностях и т. п. разных социальных страт, роль жилищной ситуации в жизненных обстоятельствах человека зачастую становится самодовлеющей и даже гипертрофированной.

Д. Будучи одной из древнейших и первостепенных на протяжении всей истории человечества потребность в жилище столь же естественна и непреложна, как потребности в пище, одежде, сексе, продолжении рода, элементарном комфорте существования. Это есть форма защиты индивида от неблагоприятных воздействий внешней среды, будь то натуральных или социальных воздействий.
Е. Жилище – это то, что человек считает своим, «свой угол», неважно – пещера, шалаш, комната, квартира или особняк. Это точка или граница между персональным и социальным, внутренним и внешним, частным и общественным («ничьим») пространством. Однако, увы, особенно в наших общественных условиях, «мой дом» - вовсе не «моя крепость». И зависимость от внешних, зачастую чуждых индивиду форм организации социальной жизни именно в жилищной сфере порой проявляется особенно сильно и даже грозно.
Ж. Первостепенной здесь является проблема формы собственности. Лишь в последние четверть века у нас получила повсеместное (не только для сельских, но и для городских условий) развитие частная собственность на жилье. Однако этот социальный институт, равно как и институт социального найма, аренды и т. п., обременен таким количеством бюрократических условий и ограничений, что даже принадлежащее человеку на правах собственности является не вполне его «собственным».
З. В вопросах личного жилищного обустройства человек все время вынужден выстраивать отношения не только с ближайшим социальным (прежде всего – семейным) окружением, но и с муниципальными и государственными чиновниками и службами (паспортной, санитарной, охранной и т. п.). Все эти службы, с одной стороны, упорядочивают жилищные отношения, как бы защищают их, но не в меньшей (а даже большей) степени оказывают давление на простых граждан, вплоть до полного бесправия последних.
И. Отношения человека, гражданина с социальной средой - по поводу жилища – это прежде всего – отношения человека и «ЛЕВИАФАНА», отношения с государством, властью, ее законными (а порой и самозванными) представителями. В практике таких отношений – заведомо не равноправных – право (не говоря уж о морали) зачастую отходит на задний план, а на передний выходит притеснение и манипуляции человеком со стороны государства, на что естественной реакцией являются попытки человека перехитрить государственную машину, лишенную, в отличие от него самого, креативных способностей.
К. В этом отношении весьма характерна история получения семьей героя нашего case study отдельной квартиры в первой половине 1970-х гг. (см. п. 14а), равно как и, например, поистине массовое (даже учитываемое в различных канцелярских формах) проживание граждан вовсе не по месту регистрации, т. е. явочное само-обеспечение свободы перемещения.
Л. Люди и власть (ее многообразные институты) существуют как бы в параллельных реальностях, причем власть все время пытается вмешиваться и обращать в свою пользу (точнее – в пользу своих представителей) это вмешательство в повседневную жизнь и жизненную судьбу граждан, а граждане – защищаются от этого вмешательства и пытаются строить свою судьбу в собственных, а не чуждых им «государственных» интересах. Иногда им это удается.
М. Автор не претендует на полноту своих выводов даже из рассмотренного случая, не говоря уж о том, что только одного case study для серьезных

обобщений заведомо недостаточно. Но по крайней мере предпринята попытка задать образец социологического описания именно ЖИЛИЩНОЙ истории индивида – что не слишком распространено в практике современных антропоцентрических социальных исследований.

Сентябрь-октябрь 2016
**

ПОСЛЕСЛОВИЕ

Социолог в повседневности
Я вижу в этой статье А.Н. Алексеева продолжение двух его главных работ последних лет: 4-х томник «Драматическая социология и социологическая ауторефлексия» (2003-2005 гг.) и 4-х томник «Профессия – социолог» (2010 г., в соавторстве с Р.И. Ленчовским). Это продолжение тематическое, стилевое, жанровое.
В общем случае «жилищная история» - это драма всего населения нашей страны и это предмет всестороннего социологического изучения, Алексеев – как и в его названных работах – сводит макро «жилищную историю» до case study и делает её предметом социологической ауторефлексии. Так возникает еще один взгляд на содержание и смысл социологии как профессии.
Большой опыт Алексеева в автобиографическом анализе помог ему придать «линейному процессу» его многодесятилетних перемещений по Ленинграду / Петербургу объемность социально-культурологического плана. Он очень мягко, интеллигентно, работая в очень узком предметном пространстве, описал, как жилищная проблема превращалась в тяжелейшие драмы людей. Люди понимали свою беспомощность.
Я все прочел с огромным интересом и не только потому, что «жилищная история» переживалось и мною. Но и потому, что он описал и часть моей собственной жилищной истории; он жил по адресу: Поварской пер. 13, 3-й этаж, кв. 4., а я – этажом выше, кв. 6. Но тогда мы ещё не были знакомы.
Борис Докторов

+++

8. А.Н. АЛЕКСЕЕВ КАК БИОЛОГИЧЕСКИЙ ОРГАНИЗМ

(1) А.Н. Алексеев как биологический организм
(2)…как биологический организм. Продолжение темы

(1)[296]

А.Н. Алексеев как биологический организм

Дата создания: 26.04.2017 .

296 http://www.cogita.ru/a.n.-alekseev/andrei-alekseev-1/a-n-alekseev-kak-biologicheskii-organizm

После 20-дневного перерыва возобновляем публикации в блоге А. Алексеева на Когита.ру. Из настоящей публикации станут ясны и причины упомянутого перерыва. А. А.

А. Алексеев

А.Н. АЛЕКСЕЕВ КАК БИОЛОГИЧЕСКИЙ ОРГАНИЗМ

Кажется, в конце 1970-х гг. автор этих строк уразумел и даже сформулировал: «Собственная жизнь может быть полем включенного наблюдения».
Оставим без пояснений известный социологический термин «включенное наблюдение» (иногда говорят «участвующее наблюдение»), Что касается ЖИЗНИ, то согласимся, что это есть био-психо-ментально-поведенческий процесс – жизненный процесс, осуществляемый индивидом от момента рождения до момента смерти. В промежутке между этими двумя событиями умещается много всего, относящегося к биологическому (физическому) развитию и функционированию, к психическим состояниям и процессам, к ментальной активности и к социальному поведению индивида, его взаимодействию с другими людьми – в процессе жизни.
Так вот, вся эта человеческая персональная ЖИЗНЕДЕЯТЕЛЬНОСТЬ может трактоваться как растянутый во времени, многолетний КЕЙС, «случай» конкретной жизни. При применении соответствующих правил наблюдения и способов анализа такой кейс оказывается весьма информативным и социологически значимым.
Причем избрание собственной жизни как преимущественного или одного из полей (областей) наблюдения оказывается для исследователя и перспективным, и даже комфортным.
Последние 40 лет автор этих строк в общем следовал указанному выбору, и это нашло отображение во многих его сочинениях, среди которых наиболее известным является «Драматическая социология и социологическая ауторефлексия» (тома 1- 4. СПб.: Норма, 2003-2005).[297]
Предметом исследования там были, в основном, взаимоотношения личности и социальных институтов. Но в принципе возможны и иные ракурсы анализа. Например, жизнеописание, акцентирующее внимание на профессиональном становлении субъекта (см. А. Алексеев. Как я стал социологом[298]), на его участии в общественных организациях и социальных движениях (см. А. Алексеев. На семи ветрах. Часть 1. Часть 2[299]) или на динамику жилищных условий субъекта (см. А. Алексеев. Моя жилищная история[300]).
Понятно, что строго отдифференцировать всякий данный подход (аспект) от других невозможно. Так или иначе, в совокупности таких текстов с общим главным героем оказывается представлена многоаспектная (авто)биография.
До сих пор не приходилось встречать такого автобиографического «разворота», как обозначенный в заглавии настоящего текста. Автор этих

297 http://www.socioprognoz.ru/publ.html?id=216
298 http://www.cogita.ru/a.n.-alekseev/andrei-alekseev-1/kak-ya-stal-sociologom
299 http://www.cogita.ru/a.n.-alekseev/andrei-alekseev-1/a-alekseev-intervyu-raznyh-let-5-na-semi-vetrah-chast-1 ; http://www.cogita.ru/a.n.-alekseev/andrei-alekseev-1/a-alekseev-intervyu-raznyh-let-5-na-semi-vetrah-chast-1
300 http://www.cogita.ru/a.n.-alekseev/andrei-alekseev-1/a-alekseev-moya-zhilischnaya-istoriya

строк решил попробовать себя в этом оригинальном жанре. Тем более, что в самое последнее время для этого возникли особые поводы. Итак…

***

Я, Алексеев Андрей Николаевич, родился 22 июля 1934 года. То есть пишу эти строки на 83-м году жизни.
По российским меркам, это уже долгожительство. Из моих прямых предков до такого возраста никто не дожил. Мать, Варвара Петровна Пузанова (1899-1963), умерла на 64-м году жизни от инфаркта. Ее отец (мой дед), Петр Михайлович Пузанов (1862-1935), скончался на 74-м году жизни от рака (локализация болезни мне неизвестна). Отец, Николай Николаевич Алексеев (1904-1974), умер в возрасте 71 год от рака (кажется, брюшной сферы).
Такова моя биологическая наследственность.
(Должен оговорить, что я являюсь совершенным профаном во всех медицинских вопросах, которые вынужден сейчас затрагивать, так что приношу извинения перед профессионалами).
Я был единственным сыном у матери, родившей меня в возрасте 34 лет. Мать не отличалась отменным здоровьем, к тому же она с молодости курила.
Сам я не был ребенком-здоровяком, переболел всякими тогдашними болезнями (вспоминается слово «коклюш»). Вроде всплывает в памяти из детства слово «рахит», хоть и не уверен, что страдал этим.
Очевидным физическим изъяном – врожденным и на всю жизнь – был астигматизм в левом глазу, что не корректируется никакими очками. Были предприняты кое-какие лечебные меры, в частности, упражнения со стереоскопом, так что зрение в левом глазу вроде улучшилось с 2-х процентов до 20 (не поручусь за точность этой информации).
Мое детство было «военным», однако не могу сказать, чтобы я недоедал или испытывал другие материальные лишения. Мы с матерью эвакуировались из Ленинграда в первый месяц войны, большую часть войны провели в г. Омске, куда был перебазирован оборонный завод, на котором работал отец.
Мать не работала, а занималась моим обучением и воспитанием, так что в школу я пошел девяти лет сразу в 3-й класс, и в этом же учебном году был переведен в 4-й. Судя по детскому дневнику[301], который я тогда вел, в физическом отношении был благополучен.
По возвращении в Ленинград (летом 1944), учился - с 5-го по 10-й класс – в 181-й средней школе (та, что в Соляном переулке, напротив училища Мухиной). К возрасту 14-16 лет я оказался довольно физически крепким подростком. Это произошло в значительной мере благодаря поступлению в детскую (юношескую?) спортивную школу, где я занимался спортивной гимнастикой. Занимался также легкой атлетикой, где особых успехов не достиг, да и не очень нравилось. А вот спортивная гимнастика стала значимым жизненным увлечением.
Помнится, при медосмотре, уже когда я достиг юношеского разряда, врачу не понравилось что-то в моем сердцебиении. Предметом больших моих переживаний стала перспектива запрета занятий спортивной гимнастикой. Однако обошлось: было признано, что это всего лишь опережающее развитие молодого организма относительно сердечной деятельности.

301 http://www.cogita.ru/a.n.-alekseev/andrei-alekseev-1/dnevnik-9-letnego

В итоге, к окончанию школы сумел сдать на третий разряд. А уже в Университете (где продолжал свои спортивные занятия) получил второй разряд по спортивной гимнастике.
Из гимнастических снарядов мне особенно нравились брусья и перекладина. А «коронным номером» была стойка на кистях, которую я изощрялся выполнять из любого исходного положения – не только на брусьях, но и на лесном пеньке, и на письменном столе, неограниченно долго сохраняя равновесие. И так – лет до 40.
(Мой отец хвалился, когда выпьет, что может сохранять равновесие стоя на спинке кровати; я же – в аналогичных ситуациях – демонстрировал свою устойчивость в стойке на кистях на чем попало).
В спортивной гимнастике принято различать «маховиков» и «силовиков». Про меня говорили, что я «силовик», т. е. выполняю упражнение скорее силой, чем инерцией движения.
В нашем школьном классе было всего двое «спортивных гимнастов». Что поднимало нас в собственных глазах и в глазах одноклассников.
Другими физкультурными занятиями я не увлекался, разве что – волейбол. Все остальное – лишь в меру необходимости сдачи норм ГТО. Тяжело давался бег на средние и – особенно – длинные дистанции. Возможно, это было ранним свидетельством обнаружившихся позднее непорядков с сердцем.
Помню, в школьные годы обучался плаванию. Мне никак не давались «саженки» (кроль), а инструктор вдруг усмотрел у меня способность дрыгать ногами по-лягушачьи. Так я всю жизнь и проплавал чем-то вроде брасса.
Мою относительную физическую крепость в подростковом возрасте можно подтвердить такими физическими «достижениями», как семейная обязанность регулярно (один-два раза в неделю) вытаскивать по тяжелой вязанке дров из подвала пятиэтажного дома – на пятый этаж, без лифта. (Мы жили тогда в доме на ул. Некрасова, в коммунальной квартире, с печным отоплением)
В колхозе, куда были направлены перед началом учебы университетские абитуриенты (1950 г.; мне – 16 лет), удавалось принять на спину, чтобы пронести несколько десятков метров, 100 кг мешки (не помню с чем).
Вообще говоря, с детства я не был особенно приучен и привержен к физическому труду. Но ежегодные студенческие стройки, а также вождение и техническое обслуживание приобретенного родителями личного автомобиля («Победа») в юности отчасти восполнили этот недостаток.
(В известном смысле, водительские права были получены мною незаконно: удалось скрыть от медкомиссии слабое зрение в левом глазу. Правда, оно было все же достаточно для обеспечения бифокальности зрения. Водителем я был неплохим: в меру лихим и безаварийным).
Нельзя сказать, чтобы у автора этих строк были «золотые руки»; но росли они все же «откуда надо». Забегая вперед, замечу, что свыше 10 лет моей трудовой карьеры занимают занятия физическим трудом.
Итак, во времена отрочества, юности и зрелости организм нашего героя не вызывал каких-либо серьезных нареканий. Пока вдруг, в возрасте едва ли не 40 лет (кажется, при оформлении какой-то зарубежной поездки) случайно не обнаружился сердечный изъян под названием «полная блокада левой ножки ГИСа».
Надо сказать, что эта «блокада» никак не отражалась на моем самочувствии – ни до, ни после ее обнаружения. Эмпирически она

фиксируется только кардиограммой. Когда на это обстоятельство обращают внимание врачи, я обычно говорю, что скорее всего оно у меня врожденное. (Что возражений не вызывает).
Между тем, уверенный в своем абсолютном здоровье, молодой человек самоутверждался, в частности, в поисках социальных и физических перегрузок. К началу 1960-х (в возрасте 27-30 лет) относится первое «хождение в рабочие», когда наш герой, расставшись с ленинградской молодежной газетой «Смена» (где был вполне успешен в качестве журналиста), занял рабочее место вальцовщика на Ленинградском заводе по обработке цветных металлов, потом – электролизника на Волховском алюминиевом заводе.
На первом заводе работал в три смены, на втором – в четыре (при 6-часовом рабочем дне). Первые несколько месяцев на заводе по обработке цветных металлов (1961) дались тяжело: работал на «первобытном» прокатном стане с ручной подачей заготовок. (Этот период отчасти отражен в моем тогдашнем дневнике[302], фрагменты которого публиковались в «Драматической социологии…»). Потом был переведен на более современный прокатный стан («кварто»), работа на котором требовала не только сноровистой силы, но и определенных технических умений. На этом заводе отработал около 2-х лет.
Что касается условий труда в электролизном цехе Волховского алюминиевого завода, то они в ту пору (1963-1964) негласно полагались самыми тяжелыми и вредными в промышленности Ленинградской области. Об электролизниках говорили: «уходят на пенсию в 50, умирают в 55». Захотелось для себя и этого испытания. (Позднее в «Ленинградской правде» описал эту 9-месячную «командировку» в очерке «Как меня учили»[303]).
Не помню, когда начал курить. Заядлым курильщиком стал уже работая на заводах. Курил поначалу «Север», потом – исключительно «Беломор». Избегал сигарет, даже когда они вошли в моду.
В 1964 году «хождение в рабочие» закончилось – вернулся к штатной работе в газете, потом аспирантура в Университете, потом научная работа (социолог), до 1980 г. (45 лет). К занятиям физическим трудом в этот период жизни не возвращался.
За всю жизнь я был женат трижды (1956; 1969; 1996; в последнем случае семья фактически образовалась на 5 лет раньше, чем регистрация брака в 1996 году). Не могу похвалиться тем, что никогда не изменял физически своим супругам, кроме последней. Это то, что касается сексуальной жизни. Имею единственную дочь – Ольгу – 1960 года рождения).
В 1980 году было предпринято второе «хождение в рабочие»: уволившись из академического института наш герой поступает рабочим на Ленинградский завод полиграфических машин. Наладчик технологического оборудования, слесарь механосборочных работ, станочник – это все профессии физического труда, но вполне «цивилизованного» и не экстремального. На этом заводе, в силу разного рода жизненных обстоятельств, автор этих строк проработал 8 с половиной лет.
Начиная с 1983 года социологу-рабочему выпало пережить кучу нервных напряжений: обыск, предостережение органов госбезопасности, исключение из партии, из Союза журналистов, из Советской социологический ассоциации. Однако подход к собственной жизни как к

302 http://www.socioprognoz.ru/files/File/2012/Alekseev_4.pdf
303 http://www.socioprognoz.ru/files/File/2012/Alekseev_1.pdf

своего рода исследовательскому (социологическому) предприятию микшировал эти стрессы.
В середине 1980-х мне довелось вести сложную игру с различными официальными институциями, в частности, с партийными органами. Эта «необходимая оборона социолога-рабочего» допускала и некоторые «военные хитрости», например, симуляцию болезни, если надо было уклониться от участия или отодвинуть во времени какие-либо нежелательные события.
Кажется, раза два я госпитализировался (во второй половине 1980-х) по причине ИБС (ишемическая болезнь сердца), основанием для диагностирования которой служила упоминавшаяся выше «полная блокада левой ножки ГИСа» (она иногда является последствием инфаркта). Это притом, что никаких сердечных недомоганий я тогда не испытывал, а просто фиктивно жаловался на слабость и головокружение по утрам.
Лишь 20 лет спустя (в середине 2000-х, т.е. в возрасте порядка 70) у меня появились серьезные основания озаботиться работой своего сердца. Практически всю предшествующую жизнь я его совершенно не ощущал.
В 1988 г. я расстался с заводом и вернулся к штатной работе в научных учреждениях. Вплоть до увольнения из Социологического института по сокращению численности в 2008 г.
На протяжении жизни, в зрелом возрасте, я, бывало, затевал для себя утреннюю физзарядку. Но то было сугубо любительски и нерегулярно. Будет правильно сказать, что в моем жизненном расписании эта графа отсутствовала.
Алкоголем я вроде не злоупотреблял, но выпивал в компании охотно. При этом обычно сохраняя ориентацию в пространстве и ясность мысли.
Пожалуй, слабым местом в организме нашего героя довольно рано стали нижние конечности, то бишь ноги. Если во времена занятий спортивной гимнастикой я мог свыше 10 раз присесть на одной ноге (так называемый «пистолет»), то в возрасте 45 с лишним мне было уже непросто выстаивать смену за станком и пришлось придумывать себе специальный способ работать сидя
Дело было, как выяснилось позднее, в сосудах. С трудом я уже после завода совершал дальние пешие переходы, приезжая к жене – Зинаиде Глебовне Вахарловской – на кордон Гузерипль Кавказского биосферного заповедника.
«Гром грянул» в 2004 году. Мне показалось, что у меня немеют ступни, и я показался весьма опытному сосудистому хирургу П. Тот меня оглоушил: «У Вас типичная болезнь курильщика – облитерирующий эндартериит». (Другое название этой болезни – атеросклероз нижних конечностей). Я слышал об этой болезни ранее. При неблагоприятном развитии она может привести к гангрене и ампутации ног.
Я бросил курить в тот же самый день, и навсегда. На письменном столе долго валялась початая пачка «Беломора».
Источник болезни был перекрыт. Но следовало бросить курить гораздо раньше. Я стал замечать в себе потребность останавливаться после каждых 400, потом 200, потом 100 метров ходьбы, а желательно – при остановке посидеть хотя бы 5 минут. Ослабление нижних конечностей на протяжении ряда лет шло постепенно, и измерялось именно этим показателем. Несколько месяцев назад, когда я выходил на прогулку в парк рядом с нашим домом, «нормой» стали уже 50 метров.

Наш дом находится в 400-х метрах от Новочеркасского проспекта, по которому ходят трамваи, автобусы, маршрутки. Такое расстояние является сегодня для меня уже чрезмерным. С 2012-2013 годов при необходимости куда-либо поехать, я пользуюсь такси (если не представляется возможности воспользоваться транспортом родственников или друзей).
Обычно на такси я езжу (ездил) в 40-ю поликлинику, к которой прикреплен по линии ОМС. Это так называемая «поликлиника для творческих работников», на пользование которой я имею право, как член Союза театральных деятелей и член Союза журналистов. Кажется, с 2007 года я более или менее регулярно посещаю (посещал) в этой поликлинике кардиолога А. и хирурга К.
Поликлиника эта вроде «элитная» (нет очередей и проч.), однако в последнее время испортилась (наверное, в порядке «оптимизации»).
Я добросовестно соблюдал все предписания кардиолога и хирурга. Последняя прописывала мне раз в полгода серию капельниц. Но, ввиду трудностей с ежедневным посещением, перешли на периодические уколы, которые Зина умеет выполнять.
Хирург К. обычно одобряла состояние моих сосудов в нижних конечностях. Я ей отвечал, что «хуже не стало», но если бы не ее рекомендации, «наверное, произошло бы ухудшение». Такой ответ очень нравится доктору.
У кардиолога А. оказалось достаточно оснований беспокоиться о моем здоровье. Дело в том, что на рубеже 2006 и 2007 г. (мне – 73 года) произошло ЧП, обнаружившее серьезные неполадки в работе сердца.
С жестоким приступом мерцательной аритмии я был госпитализирован в Александровскую больницу (ближайшую к нашему дому). При таком приступе пульс ускоряется до 150 ударов в минуту и выше. Дыхание затруднено. Оптимальное положение – не лежа, а сидя.
Дело усугублялось тем, что «пик» сердечного приступа пришелся на Новогоднюю ночь.
Меня буквально спасла дежурный врач Оксана Геннадиевна, принявшая нетривиальное и, наверное, рискованное решение – попытаться нормализовать сердечный ритм посредством «электрошока» (в медицине это называется как-то иначе), т. е., по-видимому, электрического воздействия на сердечную мышцу, под общим наркозом. После чего пациента помещают в реанимацию.
Эта мера оказалась эффективной. Пульс пришел в норму.
Через несколько месяцев ситуация повторилась. На этот раз я сам попросил врачей об «электрошоке». Мне было сказано, что злоупотреблять этой процедурой не следует. Однако выполнили. Она оказалась не столь удачной и нормализация сердечного ритма произошла, но не сразу. Несколько дней пришлось провести в отделении интенсивной терапии.
Впоследствии такие скачки пульса происходили раза 4-5. Каждый раз была госпитализация (обычно в Александровской больнице). Снимались эти приступы теперь уже медикаментозно. Был случай, когда кардиолог А. отправила меня в больницу прямо со своего приема.
Мы в семье пользовались аппаратом для измерения давления, который одновременно фиксирует частоту пульса. Бывали периоды, когда пульс держался на уровне 60, бывало - и на уровне 80. (То и другое – нормально).
Где-то к 2014 году (возраст – 80) приступы мерцательной аритмии прекратились. Зато появилась изрядная одышка.

Сложилось так, что вот уже полтора года мы с Зиной на наведывались к кардиологу А. и хирургу К. в 40-ю поликлинику. Усложнился заказ номерков, трудности поездок в центр (эта поликлиника находится во дворе здания Дома актера (Невский, 84/86), да и своего рода суеверие: лучше, без крайней необходимости, не общаться с врачами. (Такое общение понадобилось недавно, но совсем по другой причине).
В общем, до недавнего времени биологический организм автора этих строк казался относительно благополучным – «сообразно возрасту и диагнозу».
Было (где-то в 2009 году) еще одно ЧП – из не упоминавшейся ранее области. Вдруг возникла упорная непроходимость в кишечнике. Я был госпитализирован в Мариинскую больницу. От грозившей операции по созданию искусственного канала выведения отходов меня тогда спас сводный брат Зины, известный врач-генетик и педиатр Виктор Глебович Вахарловский (1940-2010), организовавший консилиум и осуществление нестандартной процедуры, в итоге которой оказался снят спазм в кишечнике.
Больше подобные проблемы не возникали. Но с тех пор появился инстинктивный страх непроходимости.
И еще один медицинский сюжет: проблемы со зрением.
Как я уже говорил, один (левый) глаз у меня был дефектным от рождения (астигматизм). Плюс врожденная дальнозоркость. Для чтения я всю жизнь пользовался очками «для близи». Также и не заводе – для работы на станке. Очками «для дали» пользовался редко, а с тех пор, как потерял их в горах Кавказского заповедника, уже и не возобновлял.
В 40-й поликлинике врач-офтальмолог А. сказала, что из-за развившейся катаракты в левом глазу мне следует произвести операцию по замене хрусталика. Эта операция состоялась где-то в начале 2010-х в больнице в Озерках (так называемой «двойке»). Там висело объявление, что срок ожидания соответствующей операции – полтора года. Но окулист А. написала в своем направлении что-то такое, что операция была назначена через месяц. Операция была бесплатная, хотя зарубежный хрусталик и пришлось покупать.
Замена хрусталика в левом глазу не устранила врожденного астигматизма и ничем не корректируемого слабого зрения. Но катаракта в этом глазу была устранена.
В сущности, замена хрусталика в левом глазу для меня прошла как бы не замеченной. Но вот 2 года назад (середина 2015 года) вдруг резко упало зрение в правом (единственном «рабочем») глазу. Я потерял возможность не только чтения книг и периодики, но и любых форм работы на компьютере. Зине пришлось читать мне электронные письма и отвечать на них под мою диктовку.
Требовались срочные меры – «по жизненным показаниям». Об ожидании бесплатной операции по устранению катаракты и замене хрусталика в правом глазу и речи быть не могло.
Среди рассматривавшихся в нашей семье вариантов было отдано предпочтение специальному Офтальмологическому центру, расположенному недалеко от нашего дома – на Октябрьской набережной, около моста Александра Невского. Мы готовы были к платной операции, но тут нас ожидал подарок: офтальмолог И. сообщила, что, по совокупности обстоятельств и показаний, мой случай «укладывается» в какую-то (не городскую, а федеральную) квоту, причем у меня сложилось впечатление, что сама врач (учреждение) заинтересована в использовании данной квоты.

(Вероятно, дело было в том, что предстояла операция на единственном «рабочем» глазу).
К нашей радости, доктор И. взяла на себя все заботы по оформлению квоты; все требуемые анализы удалось выполнить непосредственно в Центре или в расположенной в том же здании поликлинике; а операция была назначена на ближайшие дни.
Деньги, предназначавшиеся нами для оплаты операции, нашли свое применение – для приобретения наилучшего – американского – хрусталика.
Наша с Зиной благодарность офтальмологу И. – успешно проведшей операцию по замене хрусталика в правом глазу, при местном наркозе, и продолжавшей заботливо курировать пациента и после (выписка очков – (а) для чтения и (б) для работы за компьютером) – чрезвычайна.
Восстановление зрения явилось важнейшим событием в жизни автора этих строк.

***

Мне осталось рассказать о событиях последних месяцев и недель (2017). Они довольно драматичны.
В начале февраля вдруг повысилась температура тела до 39,4 градусов Притом, что ни простуды, ни кашля, ни насморка нет. Вызвали неотложку.
От предложенной госпитализации я тогда отказался. Сделали жаропонижающий укол, так что к утру температура спала до нормальной.
В дальнейшем было замечено, что температура, нормальная по утрам, устойчиво повышается до 37,5 и выше градусов к середине дня и/ или к вечеру.
Мы с Зиной предположили, что причина ритмического колебания температуры – в многолетней копчиковой кисте, которая иногда воспаляется; возможно, и тут так. Однако обычные компрессы эффекта не возымели.
Наконец, 3 апреля (кстати, день теракта в петербургском метро) неотложка, в соответствии с нашей «гипотезой», отвезла меня в больницу на Крестовском острове («девятка»), специализирующуюся на гнойной хирургии.
Осмотрев мой копчик, врач в приемном покое заявил, что киста тут не при чем, она находится в спокойном состоянии, и вообще мы не по профилю данной больницы.
После двухчасового ожидания вызванного Зиной такси, мы, уже к ночи, вернулись домой.
5 апреля температура уже к середине дня поднялась до 38 градусов и, по назначению врача неотложки я был доставлен а Александровскую больницу, в кардиологическое отделение, где лежал не раз. Там неделя ушла на всевозможные анализы, плюс УЗИ брюшной полости (в интересах ускорения – платные).
Ритмические колебания температуры продолжались. Зина и Оля (а также дочь Зины – Люба) установили каждодневное сменное дежурство у постели ослабевшего больного.
Еще до помещения меня в больницу, Зина добыла в ближайшем медцентре и передала в больницу анализ мочи, который оказался с большим содержанием лейкоцитов.
К пациенту кардиологического отделения пригласили уролога никогда раше не имел дела с врачами этого профиля), который усмотрел увеличенную

простату. Тогда был сделан специализированный анализ крови, позволивший поставить уверенный диагноз: РАК ПРОСТАТЫ.
Установленный диагноз (злокачественное новообразование в простате, что камуфлируется сокращением «ЗНО») давал основания для моей немедленной выписки из Александровской больницы – в целях последующего обращения в местную поликлинику, а там уж – как они распорядятся.
Я поначалу наивно надеялся и настаивал, чтобы, кроме диагноза, получить от Александровской больницы направление к онкологу. Однако бюрократическим порядком такое не предусмотрено.
Дело осложнялось тем, что мы с Зиной прописаны в Василеостровском районе, фактически проживаем в Красногвардейском районе, а прикреплены (по линии обязательного медицинского страхования) к 40-й поликлинике, которая в Центральном районе. Так куда же обращаться?
Я попробовал задать этот вопрос Страховой компании. Они обещали мне перезвонить. Перезванивали трижды (все разные люди). И каждый раз давали ответ, отличный от предыдущего. Когда они перезвонили четвертый раз, чтобы выяснить у меня телефон 40-й поликлиники, куда им не удается дозвониться, я понял всю никчемность чиновниц Страховой компании.
На всякий случай Зина заказала номерок к онкологу в 3-ю поликлинику (ту, что по месту нашей прописки), но он пришелся уже на май.
Замечу, что я был выписан из Александровской больницы 20 апреля.
В эти самые дни, 20-22 апреля, в Мемориале (точнее – в Фонде Иофе) проходили очередные (уже 15-е!) ежегодные Биографические чтения памяти В. Иофе, Обычно я в них участвовал, а тут – что случилось?
Тем временем, в отчаянии от бюрократизма российского здравоохранения, Зина позвонила в «Мемориал». Дальнейшие события похожи на сказку…
22 апреля (еще Чтения не кончились) Ирина Флиге на своей машине, вместе с Татьяной Притыкиной, отвезли нас с Зиной на консультацию к другу семьи Татьяны, опытнейшему доктору-терапевту Л. Его рекомендации были очень откровенны и, во всяком случае, нетривальны. Обратно я был доставлен на машине сына Татьяны, Мити.
Доктор Л, связался со своим другом – урологом В, к которому я был доставлен на «медицинском такси», 24 апреля (туда и обратно). (Мемориальцы сочли для меня чрезмерными усилия по преодолению расстояния от места парковки машины до дверей врачебного кабинета, и по двору медицинского учреждения и его коридорам и лестницам меня перемещали на кресле с колесиками дюжие медбрат и шофер; я и в самом деле еле ходил после пребывания в больнице). Ирина и Таня сопровождали этот медицинский транспорт через весь город на Ириной легковушке.
Рекомендации доктора В., также покорившие меня своей откровенностью и неформальностью, в общем совпали с услышанным от доктора Л.
Я не стану здесь пересказывать все, в чем меня просветили эти замечательные консультанты. Тем более, что процесс консультирования и принятия жизненных решений продолжается.
Мой киевский друг Р. Л. – один из первых кто узнал о моем нынешнем положении, попросил, чтобы я лично информировал о нем нескольких общих друзей.
25 апреля я отправил украинским коллегам нижеследующее письмо:
«Дорогие друзья!

Как вы могли заметить, блог Алексеева на Когите не обновлялся с начала месяца. Это время я провел в больнице, откуда был выписан с диагнозом рака простаты, по-видимому, застарелого. Однако до сих пор живой и относительно благополучен. Хирургические вмешательства в моем возрасте и при сердечно-сосудистых проблемах исключены. Имеют некоторую перспективу консервативные формы лечения, а также... нетривиальный отказ от соответствующих рутинных форм (методов). Такого рода процессы в преклонном возрасте протекают медленно и можно помереть "от старости" раньше чем от рака.
Как бы там ни было, я купаюсь в волнах внимания и заботы родственников и друзей, особенно мемориальцев, которые возят меня на неформальные консультации лучших врачей и не впадают, и мне не дают впасть в уныние (к чему я и сам не склонен). Чего желаю и Вам.
Ваш - Андр. Ал. 25.04.2017.
На этом пока завершу свой опус о приключениях (эволюции/инволюции) биологического организма А.Н. Алексеева.

26.04.2017

(2)[304]

... как биологический организм. Продолжение темы

Автор: Б. Докторов; Р. Ленчовский; А. Алексеев — Дата создания: 01.05.2017.

Борис Докторов – на своей странице в Фейсбуке - разместил рецензию на мой материал «А.Н. Алексеев как биологический организм». Да еще сопроводил ее снимком 1974 г. Рискуя получить упреки в «автопиаре», воспроизвожу то и другое на Когита.ру. Из цикла «Выбранные места из переписки с друзьями» - 47. А. А.

27 апреля 2017 г.

АНДРЕЙ АЛЕКСЕЕВ: «СОБСТВЕННАЯ ЖИЗНЬ МОЖЕТ БЫТЬ ПОЛЕМ ВКЛЮЧЕННОГО НАБЛЮДЕНИЯ»[305]

26 апреля петербургский социолог Андрей Николаевич Алексеев разместил в своем блоге на портале www.cogita.ru материал под названием: «А.Н. Алексеев как биологический организм» http://www.cogita.ru/a.n.-alekseev/andrei-alekseev-1/a-n-alekseev-kak-biologicheskii-organizm . Целью поста было объяснение 20-дневного перерыва в обновлении публикаций в блоге. Причина перерыва была указана в самом конце поста, последую и я этому примеру. А сейчас покажу, что рассказанное Алексеевым – это еще одна иллюстрация «драматической социологии», развиваемой им в последние десятилетия. Можно сказать, и иначе: здесь мы имеем со следованием Алексеевым сформулированному им в конце 1970-х годов правилу: «Собственная жизнь может быть полем включенного наблюдения».

304 http://www.cogita.ru/a.n.-alekseev/andrei-alekseev-1/kak-biologicheskii-organizm-prodolzhenie-temy
305 https://www.facebook.com/boris.doktorov.1/posts/1231594183647935

Много лет назад В.А. Ядов заметил, что А. Н. Алексеев является основателем нового направления в отечественной социологической науке – «социологии наблюдающего участия». Тогда Ядов прежде всего имел в виду фундаментальное исследование Алексеева, составившее содержание его четырех томного сочинения «Драматическая социология и социологическая ауторефлексия», увидевшего свет в 2004-2005 годах Не вместившееся в этот обширный труд Алексеев позже (2012-2013 гг.) собрал в трех новых томах под общим названием «Из неопубликованных глав». Все вместе это расположено на сайте http://www.socioprognoz.ru/publ.html?id=216 .

Работая несколько лет квалифицированным рабочим-наладчиком на одном из крупных предприятий Ленинграда, Алексееву, в то время давно сложившемуся ученому, кандидату наук, удалось раскрыть и описать сложные механизмы производственных отношений – зачастую, драматических – между различными группами рабочих и между рабочими и разными категориями руководства предприятия. Во многом это удалось ему сделать, благодаря созданной им системе «конструирования драматических ситуаций», давшей основание для рождения нового социологического метода - «участвующего наблюдения». Примечательно, что даже историю политических преследований социолога-рабочего Алексееву удалось сделать предметом социологического исследования. Все это происходило в преддверии перестройки.

Так начиналось освоение Алексеевым методологии наблюдающего участия и делались первые шаги в анализе и описании опытов социологической ауторефлексии. Вскоре последовало продолжение. В конце «нулевых» годов Алексеев совместно с киевским философом и социологом Романом Ленчовским провели исследование ряда сложных событий, разворачивавшихся тогда в российской социологии. Итоги данной работы были изложены ими в трехтомнике «Профессия – социолог», с подзаголовком - «Из опыта драматической социологии: события в СИ РАН – 2008 / 2009 и не только». Здесь информационную основу исследования составили документы, отражавшие некоторые аспекты жизни социологического сообщества, и письма большого числа социологов. Нашлось место и для богатой саморефлексии. Алексеевым подробно описан процесс его увольнения из Социологического института РАН в Петербурге.

Сами авторы в моем кратком интервью с ними сказали: «Как бы там ни было, наша книга – про социологов, и не только, и даже не столько про них, сколько про "человека в обществе" и про "общество в человеке"». На мой взгляд, эта книга сегодня уже стала много интереснее и содержательнее, чем в момент ее выхода в свет. И уверен, в будущем она станет еще более познавательной.

Осенью 2012 года Алексеев начал вести свой Блог на портале www.cogita.ru. Материалы, размещаемые им, широко охватывают актуальные события в мире и в стране, освещают все важнейшее в социальной и культурной жизни Петербурга, рассказывают о гражданских инициативах и правозащитной деятельности, знакомят с результатами социологических исследований и т.д. Вместе с тем, все материалы в Блоге А.Н. Алексеева, хотя подготовлены они многими и многими, в высшей степени «алексеевские». И потому все вместе они образуют новый многотомник, в котором явно обнаруживается наблюдающее участие автора и в котором очевидна его рефлексия. К тому же в этой коллекции

представлены и «драма», и «драматизм» современного российского общества.
Теперь вернемся в начало настоящего текста и расшифруем слова: «А.Н. Алексеев как биологический организм». Основной посыл эссе Алексеева выражен следующим образом: «... вся эта человеческая персональная ЖИЗНЕДЕЯТЕЛЬНОСТЬ может трактоваться как растянутый во времени, многолетний КЕЙС, «случай» конкретной жизни. При применении соответствующих правил наблюдения и способов анализа такой кейс оказывается весьма информативным и социологически значимым. Причем избрание собственной жизни как преимущественного или одного из полей (областей) наблюдения оказывается для исследователя и перспективным, и даже комфортным».
В моем понимании, все сказанного выше может пониматься как преамбула, подготовка к восприятию процитированного фрагмента публикации Алексеева. И все же здесь он пошел много дальше в практике социологического наблюдения и ауторефлексии, чем раньше. Объектом его наблюдения стало его собственное здоровье с самого раннего возраста, до сегодняшних почти 83 лет. Его рассказ завершается описанием последних месяцев и недель, в том числе, времени проведенного в больнице. Все начиналось с кардиологии и завершилось диагнозом рака простаты.
Мне представляется, что это включенное наблюдение и саморефлексия стали возможными лишь благодаря опыту Алексеева, накопленному им в указанных выше исследованиях. Подобный уровень самоотстранения от наблюдения собственных жизненных процессов и искренности в описании интимных сторон жизнедеятельности организма – не знаком нашей (возможно, и мировой) социологической теории и практике. Сейчас мне сложно говорить о влиянии «кейса Алексеева» на развитие методологии социологического наблюдения, но, несомненно, этот опыт не пройдет даром. Предполагаю, что он повлечет некоторые изменения и в практике биографического анализа.

Литература
- Алексеев А.Н. Драматическая социология и социологическая ауторефлексия. Тт. 1-4. — СПб.: Норма, 2003-2005.
http://www.socioprognoz.ru/publ.html?id=216
- Алексеев А.Н., Ленчовский Р.И. Профессия – социолог (Из опыта драматической социологии: события в СИ РАН – 2008 / 2009 и не только). Документы, наблюдения, рефлексии. – СПб.: Норма, 2010.
(http://cdclv.unlv.edu/archives/articles/profsoc_1.pdf ;
http://cdclv.unlv.edu/archives/articles/profsoc_2.pdf ;
http://cdclv.unlv.edu/archives/articles/profsoc_3.pdf ;
http://cdclv.unlv.edu/archives/articles/profsoc_4.pdf)
**

(См также на портале "Гефтер":
http://gefter.ru/archive/22072#.WQno0KMBLG0.facebook)
**

Опускаю информацию о количестве «лайков» и «перепостов». А вот «коммент» Романа Ленчовского приведу: он мне дорог:

«35+ лет самой большой для меня "мужской" дружбы... Сегодняшний Алексеев блог на Когите www.cogita.ru , на моё понимание, - форпост гражданской и профессиональной Чести и Совести... Как, собственно, и вся профессиональная работа Андрея Николаевича, с самого начала 60-х... К слову, этот блог моего Друга на Когите - один из редких "громкоговорителей-ретрансляторов" информации непосредственно из Украины, УКРАИНСКОЙ ПРАВДЫ: в социологической и вообще интеллектуальной среде в России... Спасибо, Андрей! Спасибо, Борис»
**

А вот фрагмент моего письма другу, которому уже исполнилось 85:

«Дорогой <…>! Спасибо за первомайский привет Взаимно.
Что касается "утешения", то оно избыточно. Что явствует и из материала, опубликованного на Когите.
Считай, что Ты меня воодушевил, сообщив о своих жизненных событиях 2009 г. *(имеются в виду колебания канцерогенного показателя от нормального к критическому и обратно. А. А.)*. А сейчас, как известно, 2017.
Вообще, все люди: а) смертны; б) как правило, не знают своего жизненного срока. Второе - подарок Природы всему Живому. В итоге возникает шанс помереть "от старости", а не от чего другого.
Что касается ПСА и проч., то я предпочитаю не вникать в медицинские детали и показатели, доверяясь рекомендациям квалифицированных специалистов
Поклон от нас с Зиной всему твоему семейству. АА. 1.05.2017
**

ПОСТСКРИПТУМ

А. Алексеев – М. Л.
Дорогой М.!
Насчет хороших врачей у меня есть уверенность лишь в тех, к кому меня неформально возили мемориальцы. Правда, они - терапевт и уролог, вот они-то и не рекомендуют слишком активных форм лечения. Поездка Зины и Татьяны (без меня) к онкологу - в основном для того, чтобы формально встать на учет. <…>
Вообще, усилия по продлению собственной жизни на пару лет, могут сделать из нее ад, не говоря уж об изрядном риске сократить ее на такое же количество лет.
Так что не будем суетиться под собственными недомоганиями.
Обнимаю! Твой - АА. 4.05.2017
**

Е. Р. – Б. Докторову
Привет, Борис, ...Я видела текст Алексеева и твой. Ты знаешь, кейсы о здоровье, я помню еще посты о выступлении Кесельмана о больнице, и теперь Алексеева, они пионерские: раздвигают границы того, что принято о себе говорить. Я полагаю, телесное заявляет о себе как дискурс. К этому не все привыкли. И реакция различна, на всех не угодишь. Так что это еще один сегмент биографического. Примем его. Обнимаю, Е.

А. Алексеев – Б. Докторову
Спасибо, Боря, что переслал мне отзыв Е. Р.. Он профессионален а адекватен, и тем мне дорог. АА 4.05.2017

Конец тома 2